



ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 10 (49) декабрь 2006 г.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Министерство
образования и науки
правительства Омской области,
Технический университет,
Сибирская автомобильно-
дорожная академия,
Аграрный университет,
Медицинская академия,
Государственный университет,
Педагогический университет,
Институт сервиса,
НПЦ «Динамика»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А. М. Соломатин –
министр образования Омской области
Н. С. Жилин –
д-р техн. наук
(главный редактор)
А. П. Моргун –
д-р техн. наук
(зам. главного редактора)
В. О. Бернацкий –
д-р филос. наук
(зам. главного редактора)
П. Д. Балакин –
д-р техн. наук
Г. И. Бумагин –
д-р техн. наук
В. Я. Волков –
д-р техн. наук
В. Н. Горюнов –
д-р техн. наук
В. В. Карпов –
д-р экон. наук
А. А. Колоколов –
д-р физ.-мат. наук
А. В. Кононов –
д-р мед. наук
В. Н. Костюков –
д-р техн. наук
В. А. Лихолобов –
д-р хим. наук
В. А. Майстренко –
д-р техн. наук
В. И. Потапов –
д-р техн. наук
А. Г. Патюков –
д-р мед. наук
О. М. Рой –
д-р социолог. наук
Л. О. Штриплинг –
д-р техн. наук

Ответственный секретарь –
канд. ист. наук Г. И. Евсеева

Редакторы –
Л. Н. Лиценбергер

Компьютерная верстка
Ю. И. Матыгина

Макет обложки
В. С. Гуринов

Зарегистрирован Сибирским окружным
межрегиональным территориальным
управлением Минпечати РФ.

Свидетельство № ПИ 12-0871 от 01.10.2001 г.

Подписной индекс 83597

© Редакция журнала
«Омский научный вестник», ОмГУ

Подписано в печать 27.12.06

Формат 60x84 1/8. 15,5 усл. печ. л.

Бумага офсетная. Отпечатано на дупликаторе на

кафедре «Дизайн, реклама и технология

полиграфического производства».

Тираж 1000 экз. (1-й завод 1–200). Заказ 5

Серия

«Общество. История. Современность»

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

- Е. Н. Брянцева, Е. Д. Липкина.** Оценка регионального потенциала высшей школы 5
- О. И. Курдуманова.** Методологические подходы к построению системы биохимических знаний в свете концепции устойчивого развития цивилизации 8

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А. А. Елагина.** Положение женщины в римском обществе I в. н.э. 15
- А. И. Шумилов.** Изучение истории молодежного движения в Сибири в 1920 – середине 1930-х годов 20
- О. В. Слинючева.** Применение женского труда на тяжелых и вредных производствах на примере Оренбургской и Челябинской областей (1953 – 1970 гг.) 23

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

- В. В. Панин.** Развитие научных представлений о собственности в экономической теории 28
- Г. А. Дремина.** Экономический анализ трудовых ресурсов Омского региона 33
- Н. Н. Каштанов, И. А. Курьянов.** Занятость молодых специалистов в регионе и перспективы решения проблем 38
- А. В. Бельков.** Основные тенденции развития городского населения Кемеровской области в 1989–2002 гг. 41
- С. И. Ускова.** Интегральная оценка экономического потенциала предпринимательских структур 45
- Е. А. Суворова.** Управление риском посредством современных финансовых инструментов 48
- Е. В. Храпова.** Особенности составления финансового раздела бизнес-плана в электроэнергетике 51
- Д. Н. Стадухин.** Особенности социально ориентированных программ банков в Тюменской области: история и перспективы 53
- Т. И. Захарова.** Взаимовыгодные отношения партнеров – необходимое условие стабилизации сельскохозяйственного производства 58
- Ю. М. Рогатнев, А. Ю. Заборских.** Мена земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения: экономико-правовые особенности и перспектива 62
- Т. В. Романова.** Состояние и пути развития рыбного рынка Омской области 65
- М. В. Могилевич, О. М. Тетерина.** Основные проблемы и направления развития городского пассажирского транспорта в современных условиях 67
- Е. М. Волконицкая.** Государственная регистрация коммерческих организаций: сравнительный анализ законодательства стран Европы и России 69
- С. В. Щербакова.** Управление реализацией программ развития грузовых автотранспортных предприятий 74
- С. Г. Вагин.** Совет директоров: компетенция стратегического управления компанией 77

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- А. Ш. Руди.** Внутриличностный конфликт в предметном поле философских исследований 81
- Е. И. Рахамимова.** Проблема различения феноменологического и феноменолого-диалектического способов описания реальности сознания 86
- М. А. Одинцова.** Феномен «жертва» в научной литературе и житейских представлениях 89

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, НАПРАВЛЯЕМЫХ В «ОНВ»

О содержании. В заключительной части статьи и реферате необходимо отразить новизну результатов исследования, область их применения, указать конкретные предприятия, организации, в которых рекомендуется использование выводов, полученных автором. Просим омицей акцентировать полезность научных разработок для Омского региона.

О рассмотрении поступивших материалов. В редакции все поступившие статьи направляются на рецензирование. Выказанные замечания передаются автору по электронной почте либо обычным письмом. После переработки материалы вновь рассматривает рецензент, после чего принимается решение о направлении в печать.

Об оформлении. Статью необходимо набрать на компьютере в текстовом редакторе Word, распечатать на бумаге форматом А4 (210×297 мм). Оригинал должен быть чистым, не согнутым, без ручных правок, страницы пронумерованы карандашом на обороте. Окончательный вариант статьи должен содержать не более 12 страниц. Наряду с распечатанной представляется электронная версия на дискете (3,5 дюйма), CD, DVD либо по электронной почте E-mail: evga-18@mail.ru.

Поля. Сверху и снизу — по 2,5; слева и справа — по 2 см.

Заголовок. В верхнем левом углу листа проставляется УДК. Далее по центру жирным шрифтом (Ж) Times New Roman Cyr размером 14 пт печатается название статьи (прописная буква только первая), ниже обычным шрифтом (14 пт) — инициалы, фамилия автора, строкой ниже полное название организации. Ниже через строку помещается текст реферата на русском языке. Ещё через строку помещают основной текст статьи.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman Cyr 14 пт. Абзацный отступ 0,5 см. Межстрочный интервал полуторный.

Ссылки на литературные источники оформляются числами, заключенными в квадратные скобки (например, [1]). Ссылки должны быть последовательно пронумерованы. Библиографический список оформляется в порядке ссылок по тексту и помещается после основного текста. Библиографические описания оформляются в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 и тщательно выверяются.

Примечания оформляются числами в виде верхнего индекса. Примечания должны быть последовательно пронумерованы. Тексты примечаний помещаются после основного текста перед библиографическим списком.

Тексты примечаний. Если в тексте есть примечания, ниже основного текста набирается по центру жирным шрифтом заглавие «Примечания» и через строку помещаются тексты примечаний, пронумерованные числом в виде верхнего индекса (например, ¹).

Формулы. Простые внутрострочные и однострочные формулы могут быть набраны без использования специальных редакторов — символами (допускается использование специальных символов из шрифтов Symbol, Greek Math Symbols, Math-PS, Mathematica BTT). Сложные и многострочные формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смещение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается. В распечатанном варианте должны быть подчеркнуты простым карандашом прописные буквы двумя чертами снизу, строчные буквы — двумя чертами сверху — в случаях, когда написание строчных и прописных букв совпадает и отличается только величиной. Индексы поясняются или дублируются простым карандашом на полях.

В. В. Федорышин. Различные аспекты терроризма как специфическая форма насилия

94

А. Э. Курумчина. Дискуссионность проблемы манифестации будущего на примере всемирных универсальных выставок

97

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО, РЕКЛАМА, ДИЗАЙН

С. Г. Антонова. Издания по искусству. Формирование предмета содержания

100

О. Н. Мамыкина. Стереотип в области исследования рекламы

104

Н. В. Ткаченко. Рекламный креатив: опыт философского осмысления жанра

109

Ю. С. Бернадская, Т. А. Костылева. Приемы речевого воздействия в рекламе

112

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М. М. Бауэр. Специфика современных трансформаций в лингвистическом пространстве Тюменского региона

117

С. А. Голева. Репрезентация лингвокультурных компонентов концепта "city" / "town" корпусом фразеологизмов, паремий, крылатых слов и цитат

122

Е. Е. Горбань. Коммуникативная компетенция

как основа толкования реальности мира в тексте

126

Л. А. Шарикова. О структуре концепта Welt

128

Н. А. Дудова. Исследование концептов сферы «Niederschlag» в семантико-когнитивной и лингвокультурологической парадигмах

132

А. Е. Хомякова. Компенсаторные механизмы фольклора в молодежной социокультурной группе маргинального характера (на примере святочной вечерки Омского Прииртышья)

135

Е. И. Неганова. Фразеологическая игра: стратегии перевода (на примере романа Б. Виана «Пена дней»)

138

Ф. С. Сайфулина. Сибирский топос в татарской поэзии второй половины XX столетия (по творчеству Б. Сулейманова и Ш. Гадельши)

141

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. В. Соколова. Клинико-психологическая структура вариантов задержки психического развития у детей

145

Е. А. Гопкало. Перцептивная сфера операторов автоматизированных информационных систем

149

О. И. Мухрыгина. Диагностика мотивационного уровня

саморегуляции психических состояний студентов вузов

152

Ю. С. Бузыкова. Разработка концепции человека и его развития в рамках естественно-научного педагогического течения (конца XIX - начала XX вв.)

156

С. Н. Жданова. Теория освоения мира учащимися в процессе дополнительного образования

160

Т. А. Чернобай. Формирование уверенности и самооценки у детей старшего дошкольного возраста при выполнении физических упражнений средствами психорегуляции

163

Т. А. Полякова. Формирование и развитие вероятностно-статистического мышления учащихся на уроках математики

167

Е. С. Дикаева. Современные педагогические технологии обучения музыке детей с особыми образовательными потребностями

170

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

О. Б. Галеева, О. В. Яковлева. Влияние занятий гидроаэробикой на изменение показателей физических качеств мужчин 18-35 лет

173

Е. Г. Гирьятович, С. В. Барбашов. Формирование основ тактического мышления у баскетболистов 11-13 лет

176

на этапе начальной специализации

Е. Г. Бабушкин, В. Б. Антипин. Методика формирования

спортивной мотивации посредством удовлетворения потребностей юных боксеров на этапе начальной спортивной специализации

179

Г. П. Безматерных, Н. Г. Безматерных. Комплексное применение тренажёрных устройств на занятиях спортивной аэробикой с детьми 7-9 лет

183

Если в тексте статьи содержатся **таблицы и иллюстрации**, то они должны быть пронумерованы («Табл. 1», «Рис. 1» жирным шрифтом), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подписанные подписи, те и другие жирным шрифтом) и помещены в самом конце статьи, после аннотации на английском языке. В основном тексте должны содержаться лишь ссылки на них.

Список литературы. Если в тексте есть ссылки на литературу, ниже основного текста (или текстов примечаний) печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников в соответствии с действующими требованиями к библиографическому описанию.

Таблицы помещаются на новой странице после списка литературы последовательно, согласно нумерации. Если таблица имеет большой объем, она может быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину – на странице с альбомной ориентацией.

Иллюстрации размещаются на новой странице после таблиц (или списка литературы) последовательно, согласно нумерации. Если иллюстрация имеет большой формат, она должна быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину – на странице с альбомной ориентацией. Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле электронной версии. Подписи к иллюстрациям могут прилагаться на отдельных страницах.

Если авторы по техническим причинам не могут представить электронные версии иллюстраций, в качестве иллюстраций принимаются черно-белые фотографии, рисунки, выполненные на компьютере или черной тушью от руки или распечатанные на лазерном принтере.

Реферат статьи, предназначенный для публикации в реферативном журнале, помещается ниже иллюстраций или таблиц и составляется из 45 – 50 слов по следующему образцу:

Экспериментальное определение размеров деталей при вытяжке / Ковалев В.Г., Григорьян В.В. // Омский научный вестник. – 200.... – Вып. – С. – Рус.

На основании проведенных исследований установлены качественные и количественные зависимости между отдельными параметрами процесса вытяжки: относительным зазором между пуансоном и матрицей, коэффициентом вытяжки, относительной и исходной толщиной заготовки и конечными значениями толщины стенки и диаметра цилиндрической детали по всей ее высоте. Ил. 3. Библ. 4.

Текст на английском языке. После реферата на русском языке приводится английский перевод заглавия статьи, фамилии автора, названия организации и реферата.

К распечатанному варианту статьи необходимо приложить следующие сведения об авторе: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона; 2 рецензии специалистов с ученой степенью (внутреннюю и внешнюю).

Статьи должны быть подписаны всеми соавторами.

Электронный вариант статьи можно передать по E-mail: eyga-18@mail.ru
Распечатанные варианты по почте: 644050, г. Омск, просп. Мира, 11. Технический университет. Редакция журнала «ОНВ», Евсевой Г. И.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- В. Ф. Чирков.** Искусство Сибири и сибирское искусство: различие смыслов (к постановке проблемы) 188
- Е. Ю. Юлпатова.** К вопросу о мере субъектности в процессе интерпретации художественного произведения будущим музыкантом-исполнителем 191
- Е. В. Калужникова.** Культурно-историческая трансформация паломнического ритуала (на примере христианских культур) 194
- Е. В. Алексеева.** Профессиональные праздники в контексте праздничной культуры 199
- В. Л. Красильников.** Система традиционных игр и состязаний в самобытной культуре народов Сибири (на примере хантов) 203
- Г. Ю. Османкина.** Цвет как символ визуально-материального идеала общества 207

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В. И. Костенко.** Предпосылки и истоки становления концепта «политическая культура» 211
- С. Н. Конопатов.** Методология классификации вооруженного противоборства в современном мире 215
- Г. О. Насимова.** Основные факторы и причины возникновения социальных конфликтов в Казахстане 223

РЕЦЕНЗИИ

- И. В. Лоткин.** Что есть Россия? 227

Книжная полка	40, 61, 85, 99, 121, 125, 187, 190, 202, 222
Календарь научных мероприятий	14, 27
Информация	52
Contents	231

**12 МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
“РОССИЯ И ЗАПАД: ДИАЛОГ КУЛЬТУР”,
28-30 НОЯБРЯ 2007 ГОДА, МОСКВА**

В ходе конференции планируется обсудить следующие проблемы:

- 200 лет российско-американских отношений
- Россия и Запад: проблемы взаимовосприятия
- исторический контекст взаимодействия культур
 - проблемы межкультурного общения
- проблема изучения национальных менталитетов
- проблемы сравнительного изучения национальных литератур
 - русский язык в мире
 - актуальные проблемы регионоведения
 - перевод как культурологическая проблема

Продолжительность докладов на секционных заседаниях - 20 минут.

Заполненную заявку на участие в конференции и краткое описание доклада (строго не более 10 строк текста) просим прислать до 15 октября 2007 года.

**Заявки, присланные позже 15 октября,
а также не соответствующие тематике конференции,
рассматриваться не будут.**

Центр по изучению взаимодействия культур

Кафедра региональных исследований

119192, Россия, Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова,
Ломоносовский проспект, д. 31, корп. 1, комната 226

Телефон: (499) 783-02-64, 734-03-22, 734-02-60

Факс: (499) 783-02-64

E-mail: ic_communic@ffl.msu.ru

УДК 378

**Е. Н. БРЯНЦЕВА
Е. Д. ЛИПКИНА****Омский государственный
технический университет
Омский государственный
педагогический университет**

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Статья раскрывает вопросы, связанные с определением исследования и оценкой потенциала высшей школы в региональном преломлении на примере вузов Омска. Научная новизна работы состоит в предложенных понятиях статичности и динамики потенциала высшей школы, а также в применении ПАТТЕРН-анализа образовательных учреждений.

Образовательный потенциал можно рассматривать как некую совокупность накопленных ресурсов комплекса «Высшая школа», использование которых должно обеспечить наиболее полное удовлетворение соответствующих потребностей экономики. Исследование потенциала высшей школы требует, и это вытекает из его сущности, решения трех принципиальных взаимообусловленных задач, объединяющих большое количество специальных вопросов различного характера. Во-первых, это изучение статичности потенциала - величины потенциала высшей школы, т.е. ее созидательных возможностей, структуры потенциала. Во-вторых, изучение динамики потенциала - развития его как системы со всеми существующими внутренними и внешними связями. Наконец, третья задача - исследование организационно-управленческих аспектов, связанных с функционированием потенциала, реализации всей совокупности ресурсов высшей школы.

С функцией организации многообразной деятельности высшей школы связано понятие организационного потенциала. К числу ведущих духовных элементов в сфере высшего образования следует,

прежде всего, отнести организацию, понимаемую в расширительном смысле как совокупность процессов, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого, т.е. между всеми элементами комплекса «Высшая школа». Организационный потенциал - это комплекс ресурсов, обеспечивающих указанную совокупность процессов. Организационный потенциал характеризует способность подсистемы организационного развития высшей школы рационально объединить во времени и пространстве все элементы процесса подготовки кадров; обеспечить координацию деятельности систем на различных уровнях управления высшей школой; создать необходимые организационные условия для эффективного развития всех составляющих системы высшего образования.

Образовательно-научный потенциал комплекса «Высшая школа» влияет на динамику показателей всех форм эффективности, обеспечивая определенный вклад по линии подготовки и переподготовки кадров и научно-исследовательской деятельности в развитие экономики в целом и ее отраслей, экономических регионов. Здесь, по нашему мнению, необхо-

димо выделить «территориальный срез», во-первых, как наименее изученный (а к такому заключению однозначно приводит анализ специальной литературы) и, во-вторых, как наиболее важный для построения эффективных систем межотраслевого управления на уровне экономического региона (в частности, таких крупных городов, как Омск).

Так, в период 2005-2006 гг. отраслевая структура промышленности г. Омска была представлена следующим образом:

- пищевая промышленность — 28,3%;
- электроэнергетика — 17,9%;
- машиностроение и металлообработка — 13,6%;
- химическая и нефтехимическая — 13,0%;
- промышленность стройматериалов — 3,4%;
- легкая промышленность — 1,7%;
- черная металлургия — 0,3%;
- топливная промышленность — 1,1%;
- лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная — 11,3%.

В структуре не приведены данные по торговым предприятиям и предприятиям сервиса. Это связано с высокой динамикой развития рынка торговли и предприятий, оказывающих услуги. Причем в настоящее время наиболее активно развиваются организации, связанные с информационными услугами, с туризмом (как въездным, так и выездным), а также культурно-досуговые центры, небольшие клубы и т.п. Торговые предприятия и организации также прогрессируют как в количественном отношении, так и в качественно новых подходах к устройству торговых площадей, обслуживанию и т.д. Поэтому естественно предполагать, что потенциал высшей школы, исходя из данного (территориального) критерия, должен соответствовать рыночным тенденциям, удовлетворяя потребности в квалифицированном персонале максимально полно. Однако, как показывает анализ специальностей, предлагаемых вузами г. Омска, целый ряд специальностей, востребованных рынком, упущен. Кроме того, структура предлагаемых омскими вузами специальностей в значительной степени отличается от имеющей место рыночной структуры предприятий. Это является значительным недостатком, который может быть рассмотрен в качестве причины неполного раскрытия регионального потенциала высшей школы.

Для целей определения статистики научно-образовательного потенциала, на наш взгляд, предпочтительным является использование метода ПАТТЕРН, повышающего информативность состояния системы в данный момент. Данный метод позволяет получить оценки по частным показателям при помощи сопоставления фактических значений с наилучшими.

$$t_{ij} = \frac{X_{ij}}{X_{imax}}$$

где X_{ij} - фактические значения показателей по переменным государственных учреждений высшего профессионального образования Омска;

X_{imax} — максимальные значения показателей;

$i = 1, 2, \dots, n$ - число показателей;

$j = 1, 2, \dots, n$ - число вузов.

Объектом проведения анализа стали государственные учреждения высшего профессионального образования г. Омска. За информационную базу были приняты данные Омскоблкомстата в период 2002-2006 гг. При проведении обследования были выделены следующие переменные:

численность обучающихся в государственных учреждениях высшего профессионального образования дневного обучения (человек);

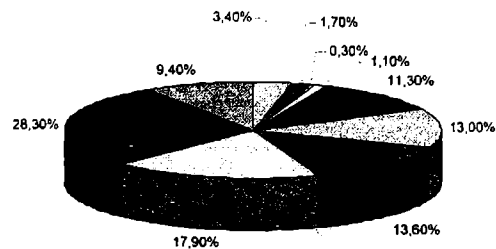


Рис. 1. Отраслевая структура промышленности г. Омска

численность обучающихся в государственных учреждениях высшего профессионального образования вечернего обучения (человек);

численность обучающихся в государственных учреждениях высшего профессионального образования заочного обучения (человек);

численность обучающихся в государственных учреждениях высшего профессионального образования экстернат (человек);

численность обучающихся студентов в государственных учреждениях высшего профессионального образования за счет федерального бюджета (человек);

численность обучающихся студентов в государственных учреждениях высшего профессионального образования с полным возмещением затрат на обучение (человек);

выпуск специалистов государственными учреждениями высшего профессионального образования дневного обучения (человек);

выпуск специалистов государственными учреждениями высшего профессионального образования вечернего обучения (человек);

выпуск специалистов государственными учреждениями высшего профессионального образования заочного обучения (человек);

выпуск специалистов государственными учреждениями высшего профессионального образования экстернат (человек);

распределение принятых в государственные учреждения высшего профессионального образования на дневное обучение (человек);

распределение принятых в государственные учреждения высшего профессионального образования на вечернее обучение (человек);

распределение принятых в государственные учреждения высшего профессионального образования на заочное обучение (человек);

распределение принятых в государственные учреждения высшего профессионального образования на экстернат (человек);

распределение выпускников дневных отделений государственных учреждений высшего профессионального образования по характеру дальнейшей занятости, получивших направление на работу (человек);

распределение выпускников дневных отделений государственных учреждений высшего профессионального образования по характеру дальнейшей занятости, самостоятельно трудоустроившихся по специальности (человек);

распределение выпускников дневных отделений государственных учреждений высшего профессионального образования по характеру дальнейшей за-

Распределение должностных категорий профессорско-преподавательского персонала государственных учреждений высшего профессионального образования по возрасту

Таблица 1

	Из основного (штатного) персонала – полных лет					
	до 30 лет	30-39	40-49	50-59	60-65	более 65
Всего	930	946	1089	952	522	309
в том числе:						
ректор	-	-	-	7	3	-
проректор	-	-	26	25	14	4
деканы факультетов	1	4	35	30	19	2
заведующие кафедрами	4	30	130	131	82	33
профессора в составе кафедр	-	2	30	63	54	71
доценты в составе кафедр	61	237	407	449	244	152
старшие преподаватели	186	356	315	195	61	28
преподаватели, ассистенты	678	317	146	52	45	19

Профессорско-преподавательский персонал государственных учреждений высшего профессионального образования

Таблица 2

	Основной (штатный) персонал	В том числе женщин	Кроме того, персонал, работающий на условиях штатного совмещения	Из основного (штатного) персонала имеют			
				ученую степень		ученое звание	
				доктора наук	кандидата наук	профессора	доцента
Всего	4748	2442	922	372	2131	325	1475
в том числе по должностям:							
ректор	10	-	-	8	2	10	-
проректор	69	10	-	18	42	20	31
деканы факультетов	91	19	-	22	60	21	52
заведующие кафедрами	410	130	12	158	217	142	213
профессора в составе кафедр	220	34	190	156	64	131	79
доценты в составе кафедр	1550	663	418	9	1386	1	1089
старшие преподаватели	1141	755	142	-	146	-	-
преподаватели-ассистенты	1257	831	160	1	214	-	11

нятости, продолжающих обучение на следующем уровне (человек).

На основе результатов многомерной оценки вузов по методу ПАТТЕРН можно распределить переменные на группы с показателями высокого, среднего и низкого уровня, оценивающими статику потенциала – созидательных возможностей, структуры потенциала. В состав группы с высоким уровнем данного показателя входят Омский государственный технический университет, Омский государственный университет и Омский государственный педагогический университет.

Определение такого рода градации дает возможность выявления мер по устранению факторов, сдерживающих развитие потенциала по конкретным позициям. Еще одним элементом статики потенциала является состояние профессорско-преподавательского состава. На наш взгляд, наиболее корректным будет сведение этих данных в таблицы, дополняющие представление об образовательно-научном потенциале комплекса «Высшая школа» по Омской области (таблицы 1,2). Кроме того, это позволяет подойти к оценке уровня влияния на развитие экономики региона и в той или иной мере оценить динами-

ку образовательного потенциала. Для более полного анализа понятия динамики образовательного потенциала необходимо также рассмотреть уровень интеграционных связей в системе ВУЗ - производство, количество уже существующих взаимосвязей и т.д.

Анализ регионального вклада высшей школы, анализ влияния ее потенциала на показатели региональной эффективности сопряжены с известными трудностями теоретического и методологического характера и являются предметом отдельного исследования, поэтому в данной работе они не приводятся.

Таким образом, расширение диапазона имеющихся специальностей учреждениями высшего образования, а также использование результатов ПАТТЕРН-анализа по частным показателям для определения мер по устранению факторов, сдерживающих развитие потенциала по исследованным позициям, дают возможность усиления регионального развития высшей школы.

Динамику образовательно-научного потенциала представляется возможным оценить при условии наличия и изучения интеграционных связей в системе ВУЗ - производство.

Библиографический список

1. Богачев Е.Н. Региональные интеллектуальные комплексы на базе высших учебных заведений / Е.Н. Богачев. — М.: Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов. - 1992. - 172 с.
2. Вовк И.Т. УНПО — укрепление связи вузов с производством / И.Т. Вовк // Вестник высшей школы. - 1984. - №2. - С. 36-37.
3. Мешков Н.М. Взаимодействие вузов и предприятий в процессе обучения студентов / Н.М. Мешков // Высшее образование в Европе. - 1983. - Т. 8. - № 4. - С. 34-39.
4. Новиков В.Н. Непроизводственная сфера в условиях перехода к рыночной экономике / В.Н. Новиков и др. — Киев: Высш. школа, 1993. — 186 с.
5. Семенов В. Университеты и рынок / В. Семенов // Российский экономический журнал. - 1993. - № 3. - С. 103-110.

6. Хайринкс В. Воспроизводство, эффективность, рост / В. Хайринкс, Г. Майер. — М.: Прогресс, 1980. — 780с.

7. Чернейко Г. Кадры для рынка / Г. Чернейко // Хозяйственное право. - 1994. - №12. - С. 86-89.

8. Чугаев А.А. Высшая школа и производство (Взаимодействие. Плано-экономические методы управления) / А.А. Чугаев. — Киев: Высш. школа, 1990. - 146 с.

БРЯНЦЕВА Елена Николаевна, канд. экон. наук, доцент каф. менеджмента ОмГТУ.

ЛИПКИНА Елена Дмитриевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент в образовании» ОмГПУ.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.09.2006 г.

© Брянцева Е.Н., Липкина Е.Д.

УДК 577.1 Р30

О. И. КУРДУМАНОВА

Омский государственный
педагогический университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ БИОХИМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье представлены методологические подходы к построению системы биохимических знаний. Автором обоснована необходимость уровневой методологии, включающей философский, общенаучный, психолого-педагогический и частнонаучный уровни. Кратко охарактеризованы биофилософский, аксиологический, культурологический, системный, деятельностный, личностный, валеологический, компетентностный и блочно-модульный подходы, показана их значимость в формировании системы биохимических знаний в свете концепции устойчивого развития цивилизации.

Актуальность построения системы биохимических знаний продиктована необходимостью учета тех изменений, которые в настоящее время затронули всю цивилизацию и требуют подготовки специалистов, которые будут способны находить выход из возникающих проблем. Под *методологией* понимают учение о принципах построения, средствах, формах и способах научно-исследовательской и познавательной деятельности. А.А. Макареня, В.Л. Обухов методологией называют науку о путях и средствах рационализации научной деятельности, приращения нового знания [11]. Согласно определению Э.Г. Юдина, методология «есть учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности» [15]. Отбор содержания, разработка методической модели формирования системы биохимических знаний будущих учителей в свете концепции устойчивого развития цивилизации зависят от правильного выбора методологии исследования.

Рассматриваемая проблема требует обобщения

представлений, существующих в различных областях знаний: философии, педагогике, психологии, методике, поэтому нами была использована уровневая методология, включающая философский, общенаучный, психолого-педагогический и частнонаучный уровни. Уровневая методология использовалась в исследованиях М. Василевски, Э. Витол, Т.Н. Литвиновой, Н.А. Мартынова, М.А. Шаталова и других. Наше исследование основано на сочетании различных методологических подходов, относящихся к различным уровням методологии (таблица 1).

В свете концепции устойчивого развития цивилизации методологическую основу нашей работы на философском уровне составили идеи *биофилософии*. Биофилософию представляют как комплексную, интегративную, биологически ориентированную междисциплинарную отрасль знания, вскрывающую мировоззренческо-методологические, гносеологические, онтологические и аксиологические проблемы бытия универсума через при-

Методологические подходы различного уровня методологии, значимые для формирования системы биохимических знаний студентов педагогического вуза

Уровни методологии	Методологические подходы
Философский	Биофилософский
Общенаучный	Аксиологический Культурологический Системный
Психолого-педагогический	Деятельностный Личностный Валеологический Компетентностный
Частнонаучный (конкретного методического исследования)	Блочно-модульный

зму исследования феномена жизни [13]. Становление биофилософии связано с общей тенденцией поступательного движения знания от прежнего, традиционно-классического идеала науки, к новому - нетрадиционному, неклассическому. Классический подход ориентирован на исследование субстанциональной области универсума как замкнутой, самодостаточной системы, характеризующейся определенной однородностью строения, равновесностью состояния и линейностью развития. Неклассический идеал познания направлен на представления о процессуальности, разнородности, неравновесности и нелинейности бытия. В связи с этим изменения претерпевает и философия, в ней происходят изменения, характеризующиеся все большим синтезом философского и научного знания в целом.

Вопрос о необходимости разработки концепции новой философской картины мира на основе представлений о жизни впервые поставил В.И. Вернадский. Он сформулировал потребность пересмотра мировоззренческих представлений, всей философской картины мира. Изучая биогеохимические процессы, он показал, что научные проблемы имеют не меньшую философскую значимость. Наука, вскрывая новое, ломает старые философские представления [8]. Господствовавшее философское мировоззрение, опиравшееся в основном на научные данные физики, не устраивало ученых, занимавшихся естественнонаучными проблемами происхождения жизни и роли вещества в универсуме. Эти ученые раньше других указали на планетарную роль живого вещества, жизни на Земле, на необходимость более пристального внимания к исследованиям роли жизни, особенно высших форм ее проявления, в создании новой системы мировоззрения. Это привело к возникновению идеи ноосферы как принципиально нового этапа взаимодействия общества с природой (как взаимодействия — коэволюции) и идеи благоговения перед жизнью (как новой этики).

Впервые в отечественной философской литературе термин «биофилософия» предложила Р.С. Карпинская для обозначения некоего самостоятельного научно-философского подхода, отражающего новый синтез биологического и философского знания [18]. Однако идеи этой философии заложены в трудах В.И. Вернадского, его последователей — русских космистов: Н.А. Умова, В.Г. Холодного, В.Н. Муравьева, Н.А. Сетницкого, А.А. Чижевского, В.Ф. Купревича, В.Г. Фесенкова, А.К. Манеева и других.

В настоящее время наиболее структурированы и содержательно выражены идеи биофилософии в исследованиях зарубежных ученых, таких, как Б. Рейнш, Р. Саттлер, М. Рьюз. В нашей стране данной проблеме посвящены исследования Р.С. Карпинской, И.К. Лисеева, А.П. Огурцова и других.

В связи с развертыванием научно-технической революции с середины XX века достижения естественных наук начали активно внедряться в практику и стали видны катастрофические последствия использования научных достижений без учета их влияния на бытие живого вещества в целом и человека в частности. Наглядно разрушительное влияние на живое вещество, на бытие биосферы продемонстрировали абиогенные источники энергии и химические вещества, используемые человеком в быту и производстве, в качестве боевых средств. Ученые и философы сошлись во мнении о необходимости формирования новой мировоззренческой парадигмы, максимально учитывающей достижения биологичес-

ких наук. К ним присоединились и многие политические деятели. На осознании взаимосвязи живого вещества планеты базируется экологическое движение. Результатом таких мировоззренческих представлений и стала «Конференция ООН по окружающей среде и развитию» (1992), на которой была выработана концепция устойчивого развития цивилизации.

Концептуальным ядром биофилософии является понятие жизни, которое в наше время приобретает статус многозначной философской категории и основополагающего принципа понимания сущности мира и человеческого существования в нем. А.А. Ляпунов дает определение жизни как «высокоустойчивому состоянию вещества, использующему для выработки сохраняющих систем информацию, кодируемую состоянием отдельных молекул». Важнейшим атрибутом жизни является комплексное единство следующих свойств: способность к воспроизводству, самосохранение, самовосстановление, наследственная информация, высокий уровень структурной и функциональной упорядоченности процессов.

В философско-методологическом плане жизнь — это такое явление природы, которому присуще направленное развитие от низшего к высшему, от простого к сложному и наоборот, от самосохранения до альтруизма, пожертвования собственной жизнью ради жизни других. Если явлениям неживой природы присуще существование, то живой природе свойственно направленное развитие ее конкретных форм, в процессе чего они осуществляют свое жизнепроявление и выживание. Явление жизни не укладывается в узкие рамки механистического детерминизма. Объяснить это явление невозможно вне философского понимания сущности и содержания жизни, источников, механизмов и направленности эволюции.

Философия, преломляясь в биофилософии, определяет побудительные мотивы индивидуального поведения человека, обуславливает творческое, созидательное поведение человека, стимулирует гуманизацию человеческой деятельности, распространяя это отношение на мир живой и неживой природы — выступая как жизненно важное условие существования человека и сохранения жизни на Земле. Именно эти качества должен закладывать учитель в учениках для сохранения жизни на Земле, а учителя к такой деятельности необходимо готовить, формируя систему биохимических знаний в свете концепции устойчивого развития цивилизации.

На общенаучном уровне значимым в свете концепции устойчивого развития цивилизации является аксиологический подход, вытекающий из идей биофилософии, по мере развития которых в сознании людей утверждаются представления о неразрывном единстве бытия природы и общества, их взаимообусловленности, а следовательно, о необходимости опираться в практической жизнедеятельности общества на знания теоретических оснований жизни и учитывать все особенности бытия живого вещества как биогенного фундамента становления биосферы, всей ее эволюции и возможного состояния коэволюции — соразвития природы и общества. Результатом такого процесса становится утверждение мироощущения, в центре которого идеи ценности и значимости жизни, единства человека и живой природы. Аксиология — учение о ценностях. Исследование педагогических проблем на основе принципов аксиологии — основа аксиологического подхода.

В центре аксиологического мышления находится концепция взаимозависимого, взаимодействующего мира, согласно которой наш мир — это мир целостного человека, поэтому важно научиться видеть то общее, что не только объединяет человечество, но и характеризует каждого отдельного человека, — это ценности и ценностные ориентиры. Основная категория аксиологического подхода — ценность. Ценность — это не свойство какой-либо вещи, а сущность и одновременно условие ее полноценного бытия. Ценность — это то, что чувства людей диктуют признать стоящим надо всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением. Ценности не только задают архитектуру пространства жизнедеятельности, они являются предельным горизонтом, где идет становление смысла для человека культуры.

Исходя из концепции устойчивого развития цивилизации, в рамках аксиологического подхода необходимо формировать у будущих учителей отношение к жизни как к высшей ценности. В этой связи важно рассматривать проблему репродуктивного здоровья и здорового образа жизни. Аксиологический подход к проблеме здоровья находит свое отражение в системе образования и методических исследованиях (В.Н. Розин, В.И. Геницинский, Н.Е. Кузнецова, И.Н. Сименская, А.А. Макареня, И.М. Титова и др.), определяя здоровье как феномен личностно значимой и общественной ценности. Поднимая проблему здоровья при подготовке будущих учителей в курсе биохимии, мы готовим их к формированию здорового образа жизни у школьников в процессе преподавания химии и биологии.

Ценности являются основой культуры, поэтому одним из способов их формирования является культурологический подход. Культурологический подход в нашем исследовании мы используем при разработке теоретико-методической основы формирования системы биохимических знаний будущих учителей в свете концепции устойчивого развития цивилизации. Проблема культурологического подхода освещена в работах Б.С. Библер, Л.С. Выготского, В.И. Жернова, В.П. Зинченко, В.Е. Каган, М.С. Каган, Л.С. Коган, А.А. Макареня, И.М. Титовой и др.

В основу культурологического подхода положено понимание культуры не как процесса присвоения человеком готовых культурных ценностей, но как постоянного труда, усилий, напряжения, «усилия и способности человека быть» [12]. Культура — это формы сознания и деятельности субъекта по удовлетворению собственных потребностей,

выраженных в совокупности продуктов человеческой деятельности. Это «рукотворная среда» [14]. В этом отношении культура противостоит «натуре» — природе — в ее первозданном виде. «Культурное» — значит искусственное, придуманное и сработанное людьми в отличие от того, что дано природой, образовалось естественным путем. Человек живет как бы на грани двух миров — существующего независимо от него мира природы и созданного им мира культуры. Создавая культуру, люди отделяются от природы и строят новую «сверхприродную» среду обитания, в которой запечатлевают свой тип и уровень сознания. Понятия «сознание», «деятельность», «культура» связаны с понятием «потребность». Характер потребностей побуждает человека к деятельности, задается уровнем сознания. Формы сознания и деятельности людей по упорядочению физических потребностей порождают материальную культуру. Формы сознания и деятельности людей по гармонизации природных страстей с социальными нормами, то есть социальные потребности, обуславливают социальные виды культуры. Духовные потребности обуславливают духовную культуру. Уровень удовлетворения потребностей является показателем культуры общества. В нашем исследовании одним из направлений реализации потребностей является формирование культуры потребления продуктов питания и культуры питания. Важным аспектом является также формирование культуры поведения в окружающей среде для сохранения жизни на Земле в свете концепции устойчивого развития цивилизации.

Общенаучный уровень методологии представлен также системным подходом. Используя системный подход, мы опирались на работы В.Г. Афанасьева, И.В. Блауберга, А.И. Умова, Э.Г. Юдина и других исследователей. Системный подход возник как реакция на длительное господство аналитических способов исследования, явно недостаточных в том случае, когда необходимо в изучаемом объекте соотносить между собой его части или части и целое, установить взаимосвязь между внешне несопоставимыми фактами, накапливаемыми в рамках одной научной области, а также тогда, когда возникает необходимость поиска аналогии и сходства в явлениях разной природы. Сущность системного подхода заключается в поиске научных средств, позволяющих выразить целостность исследуемого объекта. Центральной задачей исследования с позиций системного подхода является выявление и исследование многообразных связей, присущих объекту [14].

Возможности применения системного подхода в педагогических исследованиях показаны в работах В.П. Беспалько, Б.С. Гершунского, В.И. Загвязинского и др. Значительный вклад в становление и развитие системного подхода внесли химики-философы Г.Б. Быков, Р.В. Гаркавенко, Ю.А. Жданов, Б.М. Кедров, В.И. Кузнецов и другие. Их труды создали благоприятные условия для использования этого подхода в решении методических проблем, и он прочно вошел в методику обучения химии (О.С. Зайцев, Н.Е. Кузнецова, М.М. Левина, Е.Ф. Митина, В.С. Полосин, А.А. Тальдсепп, Н.Ф. Талызина, И.М. Титова и др.).

Системный подход не является чем-то принципиально новым, возникшим в последнее время. Он активно используется с середины XX века, а в первой половине двадцатого столетия основоположник этого подхода Л. фон Берталанфи сформулировал свою

концепцию общей теории систем. Под системой автор понимал совокупность элементов, вступающих во взаимодействие [4]. Его задачей было исследовать систему как нечто целое, а не совокупность составляющих, что соответствует тенденции современной науки не изолировать исследуемое явление, а изучать прежде всего взаимодействия.

Центральное место системного подхода представляет термин «система». Система (греч. *systema* - целое, состоящее из частей; соединение) — множество элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство. Под системой В.Г. Афанасьев понимает целое, состоящее из частей, взаимосвязь которых дает качественно новый, интегративного свойства результат, не присущий отдельно ее составляющим [3].

Сопоставление и анализ формулировок понятия «система», данных в различных источниках, показали наличие единства в его понимании. Система рассматривается как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, «единство».

Объект, рассматриваемый как система, должен соответствовать ряду системных принципов, основными из которых являются:

1. *Принцип целостности*, который рассматривается как принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и выводимость из последних свойств целого, зависимость каждого элемента, свойств и отношений системы от их места, функций внутри целого. Целостность характеризуется новыми качествами и свойствами, не присущими отдельным частям, но возникающими в результате их взаимодействия в определенной системе связей. Система тем эффективнее, чем выше ее целостность.

2. *Принцип структурности*, обозначающий возможность описания системы через установление ее структуры благодаря относительной автономности и специфичности, саморазвитию и саморегуляции; выявление связей и отношений внутри системы; обусловленность поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры.

3. *Принцип взаимозависимости системы и среды*, характеризующийся тем, что система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, с ее компонентами, являясь ведущим активным компонентом этого взаимодействия.

4. *Принцип иерархичности*, в соответствии с которым «каждый компонент системы в свою очередь может рассматриваться как система, а сама исследуемая система представляет собой лишь один из компонентов более широкой системы.

5. *Принцип историзма*, устанавливающий, что система в целом и каждый ее элемент в частности требуют своего изучения не только в статике, но и в динамике.

Таким образом, система не есть простая совокупность частей. Главные ее признаки — связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура, где взаимодействие и взаимопроникновение компонентов — объективная необходимость, и изменение одного компонента влияет на другие компоненты.

Системный подход не выступает в чистом виде, в отрыве от других методологических и педагогических принципов, подходов, идей. И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин отмечают, что «полная методологическая квалификация того или иного исследования помимо ука-

зания на его системный характер непременно должна включать в себя компоненты комплексного, личностного, деятельностного, исторического, гуманитарного и интегративного подходов» [5].

По выражению П.К. Анохина [2], система служит «ключом», позволяющим «наиболее быстро понять огромное разнообразие фактических результатов научного исследования, добытых в различных науках».

Система научных понятий отражает в сознании человека «системы реальных связей материального мира» развитие научных понятий, логику науки, ее ведущие идеи, теории. А.Н. Аверьянов [1] отмечает, что в условиях углубляющейся дифференциации знаний «система» как категория «выступает своеобразным стержнем, осью, пронизывающей все области знания, и тем самым является интегративным фактором знания».

Теоретико-методологическую основу системного подхода составляет диалектический принцип системности. Проблема систематизирования и структурирования научных знаний в последние годы привлекла внимание многих исследователей. В настоящее время идут поиски создания оптимальных структур учебных предметов, отдельных систем знаний. В этом направлении наработан ряд конструктивных и перспективных идей, к числу которых относятся идея укрупненных дидактических единиц усвоения (П.М. Эрдниев), идея свертывания и развертывания учебного материала с помощью опорных схем и сигналов (В.Ф. Шаталов), идея выделения научных теорий и их структурных элементов (Б.С. Гершунский).

Системный подход дает возможность рассматривать химическое образование как сложную систему, а курс биохимии — как частную систему и как подсистему химического образования. В нашем исследовании системность дает возможность соединить теоретические и эмпирические знания в исследовании системных объектов; систематизировать все компоненты процесса обучения биохимии — содержание, средства, технологии, деятельность, результаты — для формирования системы биохимических знаний в свете концепции устойчивого развития цивилизации.

На психолого-педагогическом уровне исследования для нас важен *деятельностный подход*. Деятельностный подход играет большую роль в подготовке студентов. В качестве центрального ядра в нем выступает деятельность. С позиций материалистической диалектики деятельность как категория — это способ существования человека и общества в целом. Специфику собственно человеческого существования составляет активное отношение человека к миру, направленное на его целесообразное изменение и преобразование. При этом изменение мира есть только предпосылка и условие для самоизменения человека [14]. Деятельность не только определяет сущность человека, но, выступая в роли подлинной субстанции культуры и всего человеческого мира, создает и самого человека. Ценности, которые лежат в основе отношения человека к миру и другим людям, задают смысл деятельности.

Согласно психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева [10], деятельность является социальной, общественно-исторической по своей природе, она предметна. Предметность деятельности состоит в способности субъекта воспроизводить в деятельности логику предмета, подчинять ей деятельность. Деятельность всегда носит опосредованный характер; осуществляя любой акт деятельности, человек реализует в нем определенное отношение к другим

людям, если они даже не присутствуют в момент совершения деятельности. Человеческая деятельность всегда подчинена цели, целенаправленна. Деятельность — это система действий, побуждаемых мотивом. Деятельность всегда носит продуктивный характер, ее результатом являются преобразования как во внешнем мире, так и в самом человеке.

Теория деятельности получила широкое распространение в образовании (П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Н.Е. Кузнецова, Н.Ф. Талызина, А.П. Тряпицына, С.А. Шапоринский, Г.И. Щукина и др.), поскольку позволяет эффективно решать задачи обучения. Деятельностный подход предполагает получение знаний в действии, выводит студента на уровень самоорганизации и самореализации в учебном процессе, преобразует позицию студента в обучении из объекта в субъект познания, что очень важно с позиции концепции устойчивого развития. Деятельность приводит к развитию личности обучающегося, поэтому необходимо учитывать *личностный подход*.

Смысл личностного подхода раскрыт в работах С.Л. Рубинштейна, который считает, что вся психология человека является психологией личности, поскольку, во-первых, любые индивидуальные особенности психических процессов определяются особенностями личности в целом; во-вторых, любая психическая функция развивается не по самостоятельным линиям, а в тесной зависимости от общего развития личности; в-третьих, у человека психические процессы не остаются только процессами, совершающимися самотеком, а превращаются в сознательно регулируемые действия или операции, которыми личность как бы овладевает и которые она направляет на разрешение встающих перед ней в жизни задач.

Личностный подход заключается в понимании личности как воедино связанной совокупности внутренних условий, которыми и является структура ее свойств, качеств и особенностей, через которые преломляются все внешние воздействия. Формирование личности — процесс деятельностный. Учитывая неразрывность этих двух подходов, методологической основой нашего исследования становится личностно-деятельностный подход. Основы личностно-деятельностного подхода были заложены в трудах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, где личность рассматривалась как субъект деятельности, которая сама, формируясь в деятельности и общении с другими людьми, определяет характер этой деятельности и общения. При таком подходе в центре обучения стоит личность студента и его учебная деятельность, и целью такого обучения является развитие этой личности на основе ее индивидуальных особенностей, потребностей и интересов.

Применительно к нашему исследованию осознание жизни как высшей ценности, пути сохранения здоровья являются именно той потребностью личности студента, которая должна стать основой для осуществления деятельности, направленной на формирование системы биохимических знаний в свете концепции устойчивого развития цивилизации.

К психолого-педагогическому уровню методологии нашего исследования относится также *валеологический подход*. Сохранение здоровья человека — одна из глобальных проблем, которая волнует все человечество. Валеологический подход отражает функцию здорового образа жизни, которая связана с созидательной жизнедеятельностью человека в целях укрепления здоровья. В работах И.И. Брехмана [6, 7],

создателя термина и науки валеологии, красной нитью проходит мысль о необходимости обучать здоровью. Эта же идея — о необходимости обучения здоровью подрастающего поколения — подчеркивается в работах В.А. Ананьева, В.П. Казначеева, В.В. Колбанова, Г.К. Зайцева, Н.М. Полетаевой, Л.Г. Татариновой и других.

Содержание школьного курса химии дает возможность построить дидактическую систему, способную включать валеологическую составляющую с целью понимания роли валеологических знаний для будущей жизнедеятельности. Такие наработки представлены в исследованиях Л.А. Ивченко, Н.А. Макаровой, Н.А. Мартыновой, Л.Г. Смышляевой и др.

В задачи нашего исследования входит подготовка будущих учителей химии и биологии через формирование системы биохимических знаний к валеологическому воспитанию школьников, развитие у них способности к активной деятельности, направленной на самосовершенствование и саморазвитие в плане сохранения и укрепления своего здоровья.

В рамках психолого-педагогического уровня методологии необходимо рассмотреть *компетентностный подход*.

В основе компетентностного подхода лежит понятие «компетентность». Чтобы выявить суть компетентностного подхода, необходимо проанализировать смысл данного понятия, исходя из родового понятия «компетенция».

В словаре С.И. Ожегова компетенция определяется как круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; как круг чьих-либо полномочий. В Большом энциклопедическом словаре находим определение компетенции как «1) круга полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; 2) знаний и опыта в той или иной области».

Компетентность — это обладание компетенцией; обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо. Компетентный (лат. *competentis* — соответствующий, способный) — обладающий компетенцией, правомочный; знающий, сведущий в определенной области.

Профессиональная компетентность — это интегральная характеристика, способность, позволяющая решать задачи и проблемы профессиональной деятельности с использованием обобщенных умений, профессионального и личного жизненного опыта, имеющих ценность и знания себя [14].

Компетентность всегда проявляется в деятельности: предметно-информационной, коммуникативной, ценностно-ориентационной. Нельзя выявить «непроявленную» компетентность. Профессиональная компетентность учителя проявляется при решении профессиональных задач.

Педагогическая компетентность — это индивидуальные устойчивые свойства личности, состоящие в специфической чувствительности к объекту, средствам, условиям педагогического труда и созданию продуктивных моделей формирования искомых качеств в личности обучаемых.

Педагогическая компетентность проявляется в следующих компонентах:

- конструктивном;
- организаторском;
- коммуникативном (способности устанавливать правильные взаимоотношения и перестраивать их в соответствии с развитием целей и средств);
- гностическом (способности исследовать объект, процесс и результаты собственной деятельности и перестраивать ее на основе этого знания).

Важной задачей реализации компетентностного подхода становится выбор единицы построения содержания. Компетентностный подход предполагает иное содержание образования, основной единицей которого становится задача, а не понятие. Именно задача дает возможность судить о том, насколько образован, компетентен специалист. Источником содержания становится личность компетентного преподавателя.

Компетентностный подход предполагает иное видение сущности образования (не получение готовых знаний, а развитие способностей на основе приобретенных знаний и умений). Он предполагает иные основания построения образовательного процесса, это, прежде всего, относится к целям образовательного процесса, содержанию образования, образовательным технологиям.

Для нашего исследования компетентностный подход важен тем, что он имеет выраженный деятельностный характер. Кроме того, компетентность всегда проявляется только с учетом знания себя, адекватности оценки себя в ситуации, компетентность всегда завязана на мотивации и предполагает личностное отношение. Компетентностный подход ориентирует на будущее, но проявляется в настоящем. Все это важно для подготовки учителя в рамках концепции устойчивого развития цивилизации.

На *частнонаучном (частнометодическом)* уровне методологии все вышеперечисленные подходы конкретизируются, определяются наиболее целесообразные и конкретные методы и приемы исследования. В рамках системного подхода нами использовался более частный, *блочно-модульный* подход. Использование модульного обучения является одним из путей построения системы знаний, в ходе применения которого учебный материал «сжимается, уплотняется» путем дополнительной систематизации и обобщения для создания укрупненных дидактических единиц.

Содержание обучения на основе модульной технологии структурируется в автономные организационно-методические блоки (модули). Основатель модульного обучения Дж. Рассел определяет модуль как учебный пакет, охватывающий концептуальную единицу учебного материала и предписанные обучающемуся действия. Благодаря трудам П. Юцявичене и ее последователей А. Алексюк, М.А. Анденко, Р.С. Бекеревой, К.Я. Вазиной, Г.В. Лаврентьева и Н.Б. Лаврентьевой, Э.В. Лузик, З. Пасквякене, М.А. Чошнова и др. модульное обучение распространилось в нашей стране. В основу модульного обучения, а следовательно, и модульного структурирования, была положена концепция П.Я. Гальперина, а именно теория поэтапного формирования умственных действий. В основе теории лежит фундаментальный принцип отечественной психологии — деятельностный подход к процессу психических новообразований. На основании теории деятельности, для эффективного обучения необходима организация, при которой обучаемый сам оперирует учебным содержанием, и только в этом случае оно усваивается осознанно и прочно, а также идет процесс развития интеллекта. Все эти психологические идеи были использованы авторами модульного обучения.

Модуляризация обучения представляет разбивку учебного материала на относительно небольшие составляющие, которые именуются модулями. Название рассматриваемой системы обучения идет от латинского *modulus* — мера. Известен международный термин «модуль», который понимается как «функциональный узел». Среди исследователей нет

полного единства в определении понятия «модуль». Наиболее полным, на наш взгляд, является определение, данное П.А. Юцявичене, — оно рассматривает модуль как «логически завершенный, самостоятельный, информационно и методически обеспеченный блок учебной программы». Данное определение отражает наличие в модуле содержания обучения, средств его усвоения и применения, контроля за продвижением в обучении. Модуль — это законченный блок информации, в который входят четко обозначенные цели обучения, банк информации и методические руководства по достижению поставленных целей [16, 17].

Модуль представляет собой достаточно самостоятельную, логически завершенную часть знания, относительно автономную порцию информации. Содержание каждого модуля должно включать в себя следующие структурные элементы:

- дидактические цели, трансформирующиеся в целевую программу действий для обучающихся;
- собственно учебный материал, структурированный на учебные элементы, а также методическое обеспечение процесса его усвоения;
- информацию о способах контроля и самоконтроля, а также о возможных способах освоения данного учебного материала.

Модульное построение содержания учебных программ основывается на следующих принципах:

- целенаправленного подбора учебного материала и составления его в целевые блоки;
- полноты учебного материала в блоке, его разносторонности и интегративности;
- обеспечения относительной самостоятельности модуля, его логической завершенности;
- методического обеспечения усвоения учебного материала обучаемыми и обратной связи с преподавателем;
- гибкости, обеспечивающей возможность перемещения его в общей модульной структуре, изменение последовательности модулей;
- динамичности, предполагающей возможность мобильно адаптироваться к изменяющимся научно-техническим и социально-экономическим условиям и обновлять учебное содержание модуля.

Модуль, как правило, состоит из нескольких структурных единиц, каждая из которых представляет собой объем знаний и умений, необходимый для выполнения одной законченной операции или изучения логически завершенной части учебной информации.

В основу выделения модульных единиц нами был положен принцип ранжирования, предложенный Б.И. Коротяевым [9]. Реализация принципа ранжирования позволяет в каждой теории выделить четыре ранга материала, каждый из которых последовательно раскрывает глубину объекта - от неглубокой сущности ко все более и более глубокой. Это позволило выделить особый ранг, включающий материал, отобранный с учетом идей концепции устойчивого развития. В соответствии с системным подходом блоки и модули изучаются не изолированно, а во взаимосвязи, что способствует формированию системы знаний и научного мировоззрения будущих учителей. Технология модульного обучения тесно связана с деятельностным подходом. Опираясь на блочно-модульный подход, нами была создана модульно-ранговая структура курса биохимии.

Таким образом, нами была использована уровневая методология, включающая философский, общенаучный, педагогический и научно-педагогический уровни. Выделенные методологические подходы (биофило-

софский, аксиологический, культурологический, системный и другие) служат основой построения системы биохимических знаний, позволяющей готовить будущих учителей к преподаванию в свете концепции устойчивого развития цивилизации.

Библиографический список

1. Аверьянов А.Н. Система: философская категория и реальность. - М., 1976.
2. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем// Принципы системной организации функций. - М., 1973.
3. Афанасьев В.Г. Системность и общество. - М.: Политиздат, 1980. - 367 с.
4. Берталанфи Л. Общая теория систем — обзор проблем и результатов. // Системные исследования. Ежегодник. - М.: Наука, 1969. - С.30-54.
5. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Философский принцип системности и системный подход// Вопросы философии. - 1978. - №8. - С. 39-52.
6. Брехман И.И. Валеология — наука о здоровье. - М.: Физкультура и спорт, 1990. - 206 с.
7. Брехман И.И. Философско-методологические проблемы здоровья человека// Вопросы философии. - 1992. - №2. - С.48-53.
8. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. - М.: Рольф, 2002. - 576 с.
9. Коротяев Б.И. Учение — процесс творческий. - М.: Просвещение, 1989. - 159 с.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М:

Политиздат, 1975. — 304 с.

11. Макареня А.А., Обухов В.А. Методология химии: пособие для учителя. - М.: Просвещение, 1985. - 160 с.
12. Титова И.М., Титов С.В. Культурологический подход в предметном обучении: образование и культура северо-запада России. - С-Пб.: Вестник СЗО РАО. 2000. Вып.5. - С. 247-262.
13. Шаталов А.Т., Олейников Ю.В. К проблеме становления биофилософии// Биофилософия. - М., 1997. - 264 с.
14. Шипилина Л.А. Методология психолого-педагогических исследований: Учебное пособие для аспирантов и магистрантов по направлению «педагогика». - Омск: изд-во ОмГПУ, 2004. - 138 с.
15. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. - М.: Наука, 1978. - 391 с.
16. Юцявичене П.А. Основы модульного обучения. - Вильнюс, 1989. - 68 с.
17. Юцявичене П.А. Теория и практика модульного обучения. - Каунас, 1989. - 432 с.
18. Carpinskaya R.S. Biophilosophy — new investigation trend// XIX World Congress of Philosophy/. - Moscow, 22-28 Aug. 1993. - Vol. 1. - Sec. 14.

КУРДУМАНОВА Ольга Ивановна, кандидат биологических наук, доцент, зав. кафедрой органической химии и методики преподавания химии.

Дата поступления статьи в редакцию: 11.11.2006 г.

© Курдуманова О.И.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ,
АССОЦИАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
«СИБИРСКИЙ ОТКРЫТЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (АСОУ)
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)

ШЕСТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ-ВЫСТАВКА «ЕДИНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ» С 20 ПО 22 СЕНТЯБРЯ 2007 ГОДА

Тематика конференции будет охватывать методологические, научные, учебно-методические, технологические и организационные вопросы формирования единого образовательного информационного пространства России на всех уровнях образования.

Работа конференции будет организована по следующим **секциям**:

1. Региональные программы информатизации образования.
2. Методологическое, научно-методическое и кадровое обеспечение информатизации образования.
3. Развитие академической мобильности участников образовательного процесса на основе ИКТ.

В работе конференции примут участие руководители Федерального агентства по образованию Российской Федерации, руководители органов управления образования субъектов Российской Федерации, руководители и представители вузов Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья.

Материалы должны быть присланы в адрес оргкомитета не позднее **5 сентября 2007 г.**

Регистрация участников конференции проводится с **10 марта** на сайте ассоциации

по адресу: <http://ou.tsu.ru/registration/>

Контактные телефоны: (3822) 52-94-94, 52-96-78, 53-44-33. **Факс:** (3822) 52-95-79; 52-94-94

Контактные лица:

Шакирова Альбина Равильевна (shakirova@ido.tsu.ru)

Володина Виктория Сергеевна (volodina@ido.tsu.ru)

Возможно участие в конференции без доклада (заявка обязательна).

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В РИМСКОМ ОБЩЕСТВЕ I в. н.э.

Автор статьи обращается к истории римских женщин, их положению в римском обществе на основании анализа исторических источников первого века; рассматривает роль женщин в становлении римского общества; отмечает, что римские женщины большое внимание уделяли воспитанию детей, их физической закалке для будущей военной и государственной службы — все это прославило римскую женщину, ее образ жизни и особое положение в истории римского общества I в. н.э.

В истории современного общества гендерные проблемы становятся особо актуальными. "Сегодня гендер воспринимается не просто как новая научная парадигма в исследовании, а как прообраз нового видения, новая модель общественных связей и взаимодействий" [1].

Что касается гендерных проблем в истории Рима, то они вновь стали интересны, рассматривались, например, в исследованиях И.Л. Маяк "Женщина в раннем Риме (V-IV вв. до н.э.)", Н.А. Чаплыгиной "Римская женщина в правление Августа", Ю.К. Колосовской "Образ римской женщины в Паннонии", И.С. Свенцицкой "Женщина в раннем христианстве", С.Ю. Сапрыкина "Женщины-правительницы Понтийского и Боспорского царств (Динамия, Пифодорида, Антония Трифена)", опубликованных в 1995 г. [2]. Кроме того, ранее о римских женщинах писал П.Н. Кудрявцев [3], исследованию работы которого следует уделить должное внимание. П.Н. Кудрявцев в своей книге "Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту", говоря об Агриппине Старшей и Мессалине, заявляет, и это бросается в глаза, что "римская женщина имеет свою историю, как и римское общество" [4], и что

особенно важно, так это то, что "судьба женщины, материальная и нравственная, неразрывно соединена с историей общества, среди которого она поставлена" [5]. Проблема судьбы женщины в римском обществе является одной из центральных в творчестве П.Н. Кудрявцева, что видно из тех характеристик, которые он дает в своем произведении избранным им римским женщинам: Агриппине Старшей и Мессалине, Агриппине Младшей и Поппее Сабине, Октавии. Следует в меру возможности в исследовании обратиться и к другим римским женщинам, изображенным в произведениях Тацита, а также Плиния Младшего, женщинам, сыгравшим "немалую роль в становлении римского общества и римского образа жизни" [6]. Возьмем, к примеру, во-первых, римских женщин, родственниц Публия Корнелия Тацита, Плиния Младшего, а также других известных римских женщин того времени. Названные писатели, оберегая близких им женщин, порой не называют совсем, или очень редко, даже имена своих жен, матерей. Все же известно имя тещи Тацита, жены Юлия Агриколы. Тацит сообщает, что Агрикола после возвращения из Британии в 61 г. н.э. женился на Домиции Децидиане, женщине знат-

ного происхождения, а когда Агрикола стал квестором провинции Азии, у него родилась дочь (будущая жена Тацита). Известно также, что при помолвке невесте было одиннадцать лет, а женился Тацит после этого через два года, следовательно, на тринадцатилетней дочери Юлия Агриколы, родившейся в провинции Азия. Тацит совершенно определенно упоминает о своей будущей жене только один раз, когда сообщает о своей помолвке с ней и говорит, что Агрикола удостоил взять его в зятя, хотя он был еще молод (*iuvenis*). Она тоже считалась девушкой, подававшей большие надежды (*egregiae spei filia*). Имя ее осталось неизвестным, но если исходить из традиции, то можно только предполагать, что по имени отца Юлий (*Iulius*) ее, может быть, звали Юлия (*Iulia*), как было распространено в Риме. Из тона, каким Тацит в "Жизнеописании Юлия Агриколы" обращается к своей будущей жене и к ее матери, видно, что их семейная жизнь и через 20 лет после заключения брака протекала в любви и согласии. (Tac. Agric. 9): "*Consul egregiae tum spei filiam iuveni mihi despondit ac post consulatum collocavit, et statim Britanniae praepositus est, adiecto pontificatus sacerdotio*"¹.

Если говорить в связи с этим параллельно о жене друга Тацита Плиния Младшего, то мы и ее имя определенно не знаем, как и имя жены Тацита. Плиний Младший о своей жене, об отношении к ней и ее родственницам пишет в X книге "Писем" ("*Epistulae*") в связи с оформлением Плинием Младшим жене служебного пропуска для срочной поездки из Вифинии по семейным (родственным) делам (Plin. Epist. X. 120) [7]. Плиний Младший не смог отказать в этой просьбе, чтобы не быть жестоким в данной ситуации и в то же время обеспечить быструю езду своей жене в связи со смертью деда жены Плиния Младшего, Плиния Фабата (Plin. Epist. IV. 1), предпринятую "по велению родственной любви" (Plin. Epist. X. 120). Это действие Плиния Младшего император Траян поддержал, получив *post factum* письмо от Плиния Младшего. В ответ на письменную просьбу наместника провинции Вифинии Плиния Младшего Траян написал: "Жене твоей, конечно, надлежало облегчить путь пропусками, которые я дал тебе для служебного пользования, так как ей следовало усугубить радость, которую приезд ее должен был доставить ее тетке быстротой своего прибытия" (Plin. Epist. X. 121)² [8; 9], - Кальпурния Гиспулле, которая была дочерью Плиния Фабата, деда жены Плиния Младшего. Кальпурния Гиспулла воспитывала в детстве жену Плиния Младшего, которая рано осталась сиротой³, и дед заботился об интересах своей внучки и ее потомстве (Plin. Epist. VII. 11).

Плиний Младший в письме к Плинию Фабату упоминает о своей матери (Plin. Epist. VII. 11), ее имениях в связи с наследством и продажей его части: "Я предложил... любое из моих поместий, - пишет Плиний Младший, - и за любую цену, кроме доставшихся мне от матери и от отца"; и добавляет: "Их я не могу уступить даже Кореллии" (Plin. Epist. VII. 11.6). Этот пример говорит о том, что Плиний Младший ценил своих родителей, свою мать, оберегая и наследственную память. Кто же такая Кореллия, к которой так внимателен Плиний Младший? Об этом мы также узнаем из письма Плиния Младшего к тому же Плинию Фабату. Кореллия - это сестра Кореллия Руфа, близкого друга матери Плиния Младшего. Кореллия пожелала иметь собственность на родине Плиния Младшего в окрестностях озера Лария. Об имениях матери Плиний Младший сообщает в письме к Плинию Валериану (Plin. Epist. II. 15.2): "Материнские имения ко мне не ласко-

вы, но они материнские и мне там хорошо". Это наследственное имение на родине Плиния Младшего после рано умершего отца требовало внимания от наследника, но он жил в это время с матерью и дядей в Риме, затем - в провинции, поэтому, видимо, не мог оказать должного внимания полученным в наследство имениям, бывал там редко, но любил эти имения и все-таки старался на родину приезжать.

Корнелий Тацит и Плиний Младший также пишут о женщинах-родственницах не только своих, но и о женщинах-родственницах известных людей своего времени: например, об Аррии Младшей - жене Тразее Пета (Tac. Ann. XVI. 34; Plin. Epist. III. 10), Аррии Старшей - жене Цецины Пета⁴, а также о Фаннии - дочери Тразее Пета⁵ [10] и Аррии Младшей (Plin. Epist. III. 11, 16; VII. 19; IX. 13), внучке Цецины Пета и Аррии Старшей, второй жены Гельвидия Приска, их мужестве. Фанния дважды в ссылку сопровождала своего мужа, обвиненного в оскорблении величества (Аррия Младшая и Фанния были сосланы при Домициане). Плиний Младший как претор был в курсе дел. Он писал: "...сколько молний упало вокруг меня..." (Plin. Epist. III. 11.3). Плиний Младший об этих событиях в связи с рассказом Фаннии, им приведенным, пишет: "...есть дела и слова прославленные, а есть великие" (Plin. Epist. III. 16). Фанния рассказала о своей бабушке - Аррии Старшей, бывшей в каком-то дальнем родстве с сатириком Персием, который написал ее биографию; в это время у нее болели и муж, и сын. Ей пришлось от мужа Цецины Пета скрывать, что произошло с ее сыном. Когда же слезы у нее прорывались наружу, она выходила из комнаты, ведя себя мужественно [11]. Она даже нашла в себе силы пыть на рыбацьем судне, "на этой скорлупе, ... за огромным кораблем" (Plin. Epist. III. 16), на котором Пет плыл в Рим. В связи с тем, что "Скрибониан поднялся в Иллирии против Клавдия, а Пет был на его стороне, и когда Скрибониана убили, Пета потянули в Рим" (Plin. Epist. III. 16) на суд императора за соучастие в заговоре.

Плиний Младший пишет также и "о болезни Фаннии, которую она получила, ухаживая за весталкой Юнией" (Plin. Epist. VII. 19), вследствие чего "она до крайности ослабела; сильны в ней только мысль и душа, достойные Гельвидия, ее мужа, и Тразее, ее отца" (*ibid.*). За весталкой Юнией Фанния сначала ухаживала по собственной воле, свойственной ей, а затем по решению pontификов. В связи с этим Плиний Младший восторгается Фаннией, называет ее величайшей женщиной государства, "вряд ли оно еще увидит подобную. Какая в ней чистота, какая правдивость, сколько достоинств, сколько твердости!" (Plin. Epist. VII. 19). За свою жизнь Фанния дважды следовала в изгнание за мужем (Tac. Ann. XVI. 29, 33; Cas. Dio. LXV. 12. 1-3; Suet. Vesp. 15), а третий раз - сама за мужа. Случилось так, что Геренний Сенецион оказался под следствием за книги, им составленные, о жизни Гельвидия Приска по просьбе его жены Фаннии (Plin. Epist. VII. 19). Эти книги, о которых идет речь, должны были быть уничтожены по постановлению сената (Conf.: Tac. Agric. 7; Suet. Tib. 61. 3; Tac. Ann. IV. 35). Однако Фанния книги "после конфискации ее имущества сохранила, держала при себе и унесла в изгнание причину своего изгнания" (Plin. Epist. VII. 19). Плиний Младший считает, что Фаннию можно показывать как образец женам, в ее лице он видел и мать Фаннии, почитая обеих женщин и отдавая им должное.

В противоположность этим римским женщинам, примерным женам, матерям, которым, как мы видим,

была свойственна доблесть, надо сказать и об эгоизме так называемых "новых" женщин, например, Планцины — жены Гнея Кальпурния Пизона. П.Н. Кудрявцев разоблачает ее мнимую преданность, под которой скрывались предательство и малодушие: "Планцина принадлежала уже к новому поколению римлянок, в котором эгоизм заступил место прежней женской доблести ... она отказалась участвовать в процессе мужа, отделив свою защиту [12] (Тас. Ann. III. 15): "paulatim sepegari a marito, dividere defensionem coepit") ("она начала понемногу отдаляться от мужа и защищать себя обособленно от него"). Или вот Агриппина — жена Германика, "мать многочисленной семьи, которой назначено было продлить собою род Августа" [13], после смерти Германика "утратила много прежней простоты и скромности; особенно нескромны были ее властолюбивые притязания". Волнуясь за себя, за своих детей, "она победила на минуту свою гордость и однажды, когда Тиберий вздумал навестить ее, обратилась прямо к нему, жалуюсь на свое одиночество и прося у него мужа-покровителя себе, отца - своим детям. Просьба совершенно безукоризненная для римлянки: Агриппина могла... высказать подобное желание, ибо римлянки гордились плодородием как своим лучшим украшением..." [14], но Тиберий в этом усмотрел и нечто другое в связи с усилением народной любви к Германику, может быть, стремление его окружения к власти после гибели лидера. Агриппина была осуждена и сослана на остров Пандатерию (insula Pandateria).

Если говорить о восприятии женщины в мире греческого полиса, то греки в женщине "видели средоточие сил хаоса, чуждое гармоническому порядку благоустроенного полиса. Женщина для них воплощала собой нечто стихийное, хтоническое. Соответственно ее жизнь должна была подвергаться наибольшему количеству разнообразных ограничений и регуляций. Это проявлялось во многом, в частности, в том, что в ряде полисов создавались коллегии специальных должностных лиц — гинекономов, призванных следить за поведением женщин, ... в Афинах коллегию гинекономов ввел... Деметрий Фалерский" [15; 16].

Но времена менялись, и наряду с эгоизмом некоторых римских женщин в обществе возникали явления новой жизни, менялось и отношение к ней, и "римская женщина все больше и больше выдвигалась вперед в жизни общественной и политической" [17], особенно в воспитании детей.

В результате женщина, "поставленная среди общества, в котором потеряли свою силу первые основные правила житейской нравственности, могла ли она как женщина не увлечься общим стремлением" [18] людей, среди которых она жила. Римская женщина от своего времени не отставала, скорее всего, она даже его опережала, "если судить по самым видным примерам, то можно бы даже сказать, что она предупреждала самое время, впервые знакомя его с некоторыми долами почти неизвестными проявлениями..." [19].

Римский историк Тацит показывает не только пороки римского общества, но находит и положительное, например, приводит образец женской стойкости вольноотпущенницы Эпихариды, не выдавшей никого из участников заговора Пизона даже под пыткой. Эта мужественная женщина, "вольноотпущенница, в таком отчаянном положении оберегавшая посторонних и ей почти неизвестных людей, явила блистательный пример стойкости, тогда как свободнорожденные мужчины, римские всадники и сенаторы, не тронутые пытками, выдавали тех, кто каждому из них был наиболее близок и дорог" (Тас.

Ann. XV. 57). Или другое событие. В период борьбы за власть (за принципат) Отона и Вителлия в городе Альбинтимилий пытали женщину за то, что она укрывала своего сына. Тацит приводит этот пример доблести мужественной лигурийской женщины, который, однако, вызвал ненависть, сопротивление местного населения, что озлобило армию Отона еще больше, но память о поведении этой доблестной женщины осталась в народе.

В римском обществе судили по любому поводу. Это было не просто модой века, а считалось необходимым для устрашения и усиления власти императора. Следили в обществе и за идеологией, верой, суевериями. Так, был суд над знатной женщиной Помпонией Грециной, обвиняемой в приверженности к чужеземному суеверию ("nupta ac superstitionis externae rea") (Тас. Ann. XIII. 32).

Женщины в римском обществе могли пользоваться консультациями римских юристов, представленными в виде сентенций правоведов, например, Лабелона, Яволена и других, нашедших отражение в "Дигестах" Юстиниана, в которых приводятся примеры о том, *exempli gratia*, что Публия Мевия и Гайя Сейя, женщины разного социального положения в обществе, пытаются решить на основе знания юристами римского права, их своеобразных консультаций - сентенций юристов (знатоков римского права) такие, например, вопросы, как: 1) покупка рабов и служанок при получении заимообразных денег под поручителя (Iust. Dig. XVI. I. 28); 2) сохранение наследства (Iust. Dig. XVI. III. 27); передача земельного участка (Iust. Dig. I. 28.1).

Рассмотрим первый вопрос: на какие деньги осуществить покупку рабов и служанок. С одной стороны, в этом вопросе выступает юрист Сцевола, с другой — женщина Сейя, которая решает купить рабов и служанок на заимообразные деньги под поручителя супруга. Сцевола в первой книге "Ответов" считает, что женщина в этой ситуации не вступает в обязательство и их продавцу выплачивает, а для обмана кредитора она принимает меры предосторожности (составляет документ для завещания), что должна все эти деньги в целом. Сцевола, расследуя этот вопрос теоретически, считает, что в том положении, в котором оказалась женщина (Сейя), надо, чтобы она не вступала в обязательство [20], осуществляя свое собственное дело (Conf: Iust. Dig. XVI. 28).

Другой интересный вопрос, который можно рассмотреть, связан с замужеством дочери Луция Тиция Сейи и сохранением ее наследства (приданого). Луций Тиций имел в своей отцовской власти дочь Сейю, которую он выдал замуж за чужого раба Памфила (Pamphilo servo alieno) с приданым (Iust. Dig. XVI. III. 27). Памфилу он тоже дал приданое, которое за подписью иска хранения в письменную гарантию свел: "внес для предосторожности под названием хранения" (ibid.), не оформил никаким уведомлением. После этого не стало отца, а затем раба Памфила. Спрашивается: "Каким иском сможет Сейя истребовать деньги, так как она оказалась наследницей имущества своего отца. В данной ситуации, как отвечает Павел⁶ [21], она может истребовать деньги из пекулия (Памфила) по иску хранения" (Iust. Dig. XVI. III. 27): "ex causa depositi actione de peculio pecuniam repetendam" [22].

Следующий любопытный материал, который интересует женщин, - сохранение имущества и документов (Iust. Dig. XVI. III. 26). Под имуществом здесь имеется в виду запечатанный сундук с одеждой и документами, которые Публия Мевия, перед тем как от-

правиться к своему мужу, вверила Гаие Сеие (Gaiae Seiae), сказав ей: "Если я вернусь здоровой и невредимой, то вернешь сундук мне, но если же со мной что-то случится, то — моему сыну от первого мужа (Iust. Dig. XVI. III. 26): "cum sana salvave venero, restitues mihi: certe, si aliquid mihi humanum contigerit, filio meo, quem ex alio marito suscepi". В результате вещи и документы Публии Мевии, которая после себя не оставила завещания, перешли во владение ее сына.

Приведенные примеры говорят о возможном участии женщин в правовом процессе в обществе, а также о сложной системе личностных социальных отношений в античном римском обществе в соответствии с нормой римского права [23].

Римские женщины могли не только отстаивать свои имущественные и наследственные права в обществе, они еще любили украшения, причем изготовленные не только из такого ценного металла, каким было золото, но и из янтаря [24]. Об янтаре нам сообщают Плиний Старший и Публий Корнелий Тацит. Известно высказывание римского историка Тацита о янтаре в работе "О происхождении германцев и местоположении Германии" [25] ("De origine et situ Germanorum seu "De Germania": "Sed et mare scrutantur, ac soli omnium *sucinum*, quod ipsi *glaesum* vocant, inter vada atque in ipso litore legunt" [26]. — "Больше того, они (эстии. — А.Е.) обшаривают и море и на берегу, и на отмелях единственные из всех собирают *янтари*, который сами они называют *глезом*" (Tac. Germ. 45). Тацит свидетельствует о том, что сбором янтаря⁷ занимались эстии, племена, жившие на правом побережье Свевского (Балтийского) моря. "Но вопросом о природе его и как он возникает, они, будучи варварами, не задавались и ничего об этом не знают; ведь он долгое время лежал вместе со всем, что выбрасывает море, пока ему не дала имени страсть к роскоши"⁷. Тацит считает янтари продуктом моря. "У них самих он никак не используется; собирают они его в естественном виде, доставляют нашим (римским. — А.Е.) купцам таким же необработанным и, к своему изумлению, получают за него цену"⁹. Тацит полагает, что "нетрудно понять, что это — древесный сок, потому что в янтаре очень часто просвечивают некоторые ползающие по земле или крылатые существа; завязнув в жидкости, они впоследствии оказались заключенными в ней, превратившись в твердое вещество"¹⁰. И Тацит делает вывод: "Таким образом, я склонен предполагать, что на островах и на землях Запада находятся дубравы и рощи, подобные тем сокровенным лесам на Востоке, где сочатся благовония и бальзамы; из произрастающих в них деревьев соседние лучи солнца выжимают обильный сок, и он стекает в ближайшее море и силою бурь выносятся на противолежащие берега. При поднесении к янтарию, ради познания его свойств, огня он вспыхивает, как факел, вслед за чем расплавляется, словно смола"¹¹ или камедь"¹².

В этой связи интересны этимология слова "янтари" [27] и его употребление. У Тацита, как мы видели в приведенных примерах о янтаре, это *glaesum* (глез, янтари, смола, камедь) и *succinum* (Tac. Germ. 45); в древнегреческом - ὑλοός. У Плиния Старшего в "Естественной истории" янтари — это также *glaesum*, но и *succinum*. "Certum est gigni in insulis septentrionalis Oceani et ab Germanis appellari *glaesum*..." (Plin. NH. XXXVII. 2.42) и *succinum* [28] (Pl. NH. XXXVII. 2.44). Тацит упоминает германское племя галезии (Tac. Germ. 33), когда говорит о глезе, затем называет гелузийев (Hellusios) — фантастический народ (Tac. Germ. 46; Conf.: Tac. Ann. II. 24) [29].

Видимо, германские племена действительно занимались сбором глеза — янтаря, тацитовского глеза. Янтари был известен Валерию Марциалу: "Что выдыхает бальзам, сочас с иноземных деревьев, ... От янтаря, что согрет теплою дево рукой..." (Mart. XI. 8).

Римские знатные женщины, видимо, носили янтарные украшения, они интересовались янтари, как и их окружение. Плиний Старший сообщает, что в его время (при Нероне) была специальная экспедиция за янтари (для украшения амфитеатра с использованием янтаря) во главе с римским всадником Клавдием Юлианом, прокуратором по устройству гладиаторских игр. В результате этой экспедиции в Рим было доставлено много янтаря, особо выделялся большой кусок янтаря весом в 13 римских фунтов (4,237 кг) (Pl. NH. XXXVII. 2.45) [30]. Плиний Старший свидетельствует, что в Транспаданской Галлии сельские женщины (крестьянки) носили янтарные бусы и в качестве украшения (как ожерелье), и для врачевания вследствие лечебных свойств янтаря, так как текущая с Альпийских гор вода вредна для людей и вызывает опухоли миндалин (Pl. NH. XXXVII. 2.44): "Pado vero adnexa fabula est evidente causa, hodieque Transpadanorum *agrestibus feminis* monitum vice *succina* gestantibus, maxime decoris gratia, sed et medicinae creditur quippe tonsillis restitere et faucium virtus, vario genere aquarum iuxta Alpīs infestanta guttare hominum"¹³. Украшения римские женщины любили носить, гордились ими, но еще более — детьми. Мы уже говорили о матери Аррии, как она заботилась о своем сыне, когда и сын, и муж были больны. Или, например, Агриппина. Тацит сообщает: "Да и супруга Германика Агриппина превосходила числом рожденных ею детей и доброй славой Ливию, жену Друза". — "Et coniunx Germanici Agrippina fecunditate ac fama Liviam uxorem Drusi praecelebant" (Tac. Ann. II. 43). Особенно гордились детьми, когда рождались сыновья. Так, сестра Германика, Ливия, жена Друза, родила двух младенцев мужского пола. — "Livia, nupta Druso, duos virilis sexus simul enixa est" (Tac. Ann. II. 84). Это вызвало ликование, особенно в связи с тем, что ни у кого из римлян такого сана не рождались до этого близнецы. — "Nulli ante Romanorum eiusdem fastigii viro geminam stirpem editam" (Tac. Ann. II. 84), о чем и было сообщено сенаторам.

Римские женщины-матери уделяли внимание воспитанию своих детей, их физической закалке, думая об их будущей военной и государственной карьере. Так, супруга Германика Агриппина Старшая, которую мы уже называли, "сама она мать многих детей, славилась целомудрием, и сын у нее родился в лагере, вскормлен в палатках легионов, получил воинское прозвище Калигула, потому что, стремясь привязать к нему простых воинов, его часто обували в солдатские сапожки"¹⁴. — "Ipsa insigni fecunditate, praeclara pudicitia, iam infans in castris genitus, in contubernio legionum eductus, quem militari vocabulo Caligulam appellabant, quia plerumque ad concilianda vulgi studia eo tegmine pedum induebant" (Tac. Ann. I. 41).

Занимаясь воспитанием своих детей, римские женщины в то же время старались помогать мужчинам в их государственных делах и выполнении воинского долга. В римской истории известно шествие женщин, и "среди них беглянкою жена полководца, несущая на руках малолетнего сына и окруженная рыдающими женами приближенных, которые уходили вместе с нею, и в не меньшую скорбь были погружены остающиеся". — "Incedebat muliebre et miserabile agmen, profuga ducis uxor, parvulum sinu filium gerens lamentantes circum amicorum coniuges, quae simul trahebantur; nec minus tristes qui manebant"

(Тас. Анн. I. 40). "Знатные женщины, но нет при них ни центурионов, ни воинов для охраны, ничего, подобающего жене полководца, никаких приближенных, и направляются они к треверам, полагаясь на преданность чужестранцев". — "Feminas illustres; non centurionem ad tutelam, non militem, nihil imperatoriae uxoris aut comitatus soliti. Pergere ad Treveros et externae fidei" (Тас. Анн. I. 41). Это был своего рода протест женщин в ответ на мятеж воинов в войске Германика и показ ненадежности этих воинов-мятежников, противопоставление их соседнему племени треверов, в сторону которого женщины держали свой путь, и в то же время — своеобразная помощь мужчинам в их служебном долге¹⁵.

Таким образом, римские женщины не только воспитывали своих детей, но и помогали мужчинам в их государственной и военной службе. Все это вместе взятое прославило римскую матрону, и мы с большим интересом читаем в работах Тацита и Плиния Младшего о положении женщин в римском обществе: в самом Риме и его провинциях.

Примечания

¹ "Став консулом, Агрикола просватал за меня, еще совсем юного, дочь, в которой уже тогда можно было провидеть прекрасные качества и которую он отдал мне в жены, завершив свое консульство" (Тас. Agric. 9).

² Известно, что еще при Тиберии военачальник Цецина Север "предложил воспринять уезжающим в провинцию магистратам брать с собой жен..." — "Severus Caecina censuit ne quem magistratum, cui provincia obvenisset, uxor comitaretur..." (Тас. Анн. III. 33); это предложение было отвергнуто (ibidem, 34). О праве должностных лиц брать с собой в командировку своих жен пишет П. М. Бицилли.

³ Плиний подробно пишет о Кальпурнии Гиспулле с благодарностью за воспитание в жене чувства любви к литературе, музыке, считая любовь лучшим наставником в воспитании (Plin. Epist. IV. 19).

⁴ Цецина Пет при Клавдии был участником заговора Камилла Скрибониана.

⁵ Персий почти десять лет был любимцем Тразея Пета, который был женат на родственнице Персия Аррии, и они часто вместе путешествовали.

⁶ "В эпоху принципата таким юристам императорами часто предоставлялось право давать ответы на юридические запросы — *ius respondendi*, что означало возможность для судей официально опираться на мнение юристов при вынесении судебного решения".

⁷ Янтарь германцы собирали еще задолго до установления связей с римлянами и делали из него всевозможные украшения. Особенно много находили янтаря на побережье Ютландского полуострова и в западной части современного Балтийского моря. Янтарь был предметом вывоза.

⁸ "Nec quae natura quaeve ratio gignat, ut barbaris, quae situm compertumve; diu quin etiam inter cetera eiecta mentis maris iacebat, donec luxuria nostra dedit nomen" (Тас. Germ. 45).

⁹ "Ipsi in nullo usu: rude legitur, informe perfertur, pretiumque mirantes accipiunt" (Тас. Germ. 45).

¹⁰ "Suum tamen arborum esse intellegas, quia terrena quaedam atque etiam volucra animalia plerumque interiacent, quae implicata humore mox durescente materia cluduntur" (Тас. Germ. 45).

¹¹ Камедь (resina) — "особая древесная смола"; старорусск. комидь (XV-XVI вв.) из ср.-греч. κομίδιον — "резина" (слово егип. происхождения).

¹² "Fecundiora igitur nemora lucosque sicut Orientis secretis, ubi tura balsamaque sudantur, ita Occidentis insulis terrisque inesse crediderim, quae vicini solis radiis expressa atque liquentia in proximum mare labuntur ac vi tempestatum in adversa litora exundant. Si naturam *sucini* admoto igni temptes, in modum taedae

accenditur atque flammam pinguem et olentem; mox ut in picem resinamve lentescit" (Тас. Germ. 45).

¹³ "А что река по влетьях в басню, сему причиною есть то, что еще и поныне крестьянки по ту сторону оной реки носят его вместо ожерелья, наипаче для украшения, но также и для врачевания в напухлости шейных желез и боли глотки, разными видами ее болезни того места причиняемых". — Пер. В. Севергина.

¹⁴ Caligula в переводе с латинского — сапожок (по определению воинов), так как Калигула с детства носил военную одежду маленьких размеров, сшитую специально для него.

¹⁵ Известна и такая женщина, как Триария, жена Луция Вителлия, брата императора. Триария отличалась особой, "невиданной в женщине жестокостью" (Тас. Hist. III. 63). Тацит пишет, что она, "нагло опоясавшись солдатским мечом, творила жестокости на заваленных трупами улицах поверженного, погруженного в отчаяние города" (Тас. Hist. III. 77).

Библиографический список

- Петренко Е. Л. Гендер и образ современности // Общество. Гендер. Культура: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 20-21 сентября 2001 г.). — Омск, 2001. С. 3.
- См.: Женщина в античном мире: Сборник статей. — М., 1995. С. 75-130, 142-167; 181-203.
- Кудрявцев П. Н. Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту // П. Н. Кудрявцев. Лекции. Сочинения. Избранное. — М., 1991. С. 207-279.
- Кудрявцев П. Н. Ук. соч. С. 209.
- Кудрявцев П. Н. Ук. соч. Там же.
- Колосовская Ю. К. Образ римской женщины в Паннонии // Женщина в античном мире: Сборник статей. — М., 1995. С. 142.
- См. также: Сергеенко М. Е. Жизнь Древнего Рима. — СПб., 2000. С. 192.
- Бицилли П. М. Тацит и римский империализм. Одесса, 1912. С. 5.
- Boissier G. Tacite. — Paris, 1903. С. 99.
- Гай Светоний Транквилл. Дополнения. О знаменитых людях. Из книги "О поэтах". Персий // Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Изд. подгот. М. Л. Гаспаров, Е. М. Штаерман. — М., 1993. С. 240.
- См. также: Сергеенко М. Е. Жизнь Древнего Рима. — СПб., 2000. С. 193.
- Кудрявцев П. Н. Ук. соч. С. 232.
- Кудрявцев П. Н. Ук. соч. С. 233.
- Кудрявцев П. Н. Ук. соч. Там же.
- Суриков И. Е. Проблемы раннего афинского законодательства. — М., 2004. С. 119.
- См. также: Just. R. Women in Athenian Law and Life. — L.; N. Y., 1989.
- Кудрявцев П. Н. Ук. соч. С. 234.
- Кудрявцев П. Н. Ук. соч. С. 236.
- Кудрявцев П. Н. Ук. соч. С. 248.
- См.: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. III. — М., 2003. С. 396-397. См. также: Iustinianus. Digesta. Юстиниан. Дигесты. Liber sextus decimus. Книга XVI / Перевод с латинского А. А. Елагиной (Кроме того, что переведено профессором И. С. Перетерским) // Античный вестник: Сб. науч. тр. / Под. ред. А. А. Елагиной. — Омск, 2002. Вып. VI. С. 124.
- Кофанов Л. Л. Введение / Дигесты Юстиниана. Перевод с латинского; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М., 2002. Т. I. С. 15.
- См.: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. III. — М., 2003. С. 436-437.
- См.: Елагина А. А. Правовая норма в римском обществе // Античный вестник: Сб. науч. тр. / Под. ред. А. А. Елагиной. — Омск, 1995. Вып. III. С. 35-40.
- См.: (Кая) Плиния Старшего Естественная история ископаемых тел, переложенная на Русский язык в азбучном порядке и примечаниями дополненная трудами В. Севергина. — СПб., 1819. — 363 с.

25. Корнелий Тацит. *Анналы. Малые произведения* // Корнелий Тацит. Соч.: В 2 т. Л., 1969. Т. I. С. 372.

26. Cornelii Taciti libri qui supersunt. *Quartum recognovit Carolus Halm*. T. II. *Historias et libros minores continens*. — Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1893. С. 243.

27. См.: Елагина А.А. Тацит и тайная история как вещества и слова (этимологический ряд) // *Античный вестник*: Сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Елагиной. — Омск: 1993. Вып. I. С. 125-126.

28. См.: Латино-русский и русско-латинский лексикон, с полным объяснением свойств и значений каждого слова, с показанием собственных имен древней географии и мифологии, составленный Иваном Кроненбергом. 7-е изд. — М.: Тип. С. Селивановского, 1870. С. 504.

29. См. также: Елагина А.А. К некоторым историко-демографическим аспектам миграции по Тациту // *Проблемы исторической демографии СССР*: Сборник статей; Ред. А.Д. Колесников. Вып. 2. — Томск, 1982. С. 176.

30. См. также: Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром // ВДИ. 1996. № 2. С. 163. Прим. 76.

ЕЛАГИНА Анастасия Александровна, канд. ист. наук, доцент кафедры общетеоретических дисциплин.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.10.2006 г.

© Елагина А.А.

УДК 93/94 (47 + 571.1/5)

А. И. ШУМИЛОВ

Всероссийский заочный финансово-экономический институт

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СИБИРИ В 1920 — СЕРЕДИНЕ 1930-х ГОДОВ

На примере Сибири впервые комплексно раскрывается процесс создания и деятельность малоизвестных в исторической литературе Комиссий по изучению истории ВЛКСМ и революционного юношеского движения в России (Истмолы) за весь период их существования. Показан их вклад в разработку истории молодежного движения и комсомола в первые годы его деятельности.

Процесс изучения раннего периода истории молодежного движения в России и комсомола как логического воплощения целенаправленной деятельности большевиков по обеспечению преемственности своих взглядов и созданию базы роста своих рядов довольно подробно рассматривался в 1960 — 1980-е гг. в работах отечественных историков, таких, как Н. В. Трущенко, В. А. Зубков, С. А. Педан, Л. А. Рубцова, Л. В. Бадя и ряд других.

Однако в них, кроме статьи Л. В. Бадя¹, почти не затрагивалась деятельность таких историко-научных центров, созданных ЦК комсомола как истмолы (до 1926 г. они назывались истмолами. — А. Ш.).

После создания в сентябре 1920 г. Истпарта ЦК РКП(б), занимавшегося сбором, хранением и публикацией документов по истории партии и революционного движения, комсомол также выразил желание «проводить аналогичную истпартовскому делу работу по собиранию и обработке материалов, имеющих отношение к истории Коммунистического союза молодежи»². Журнал ЦК РКСМ «Юный коммунист» 20 декабря 1920 г. впервые сообщил о создании комиссии по сбору материалов по истории юношеского движения в России. 29 декабря 1920 г. решением бюро ЦК РКСМ комиссия была утверждена официально³.

Деятельность Истмола была обусловлена задачами по воспитанию молодого поколения в духе марксизма и верности традициям революции, которые ставили большевики перед комсомолом.

Беседа в 1919 г. с В. В. Адоратским и М. Н. По-

кровским, ставшими позднее руководителями Истпарта, В. И. Ленин говорил о необходимости написать в возможно кратчайший срок «если не историю, то хронику событий Октябрьской революции, ибо она могла бы служить необходимым справочным пособием как для историков, так и особенно для молодого поколения, которое мало знает о фактах и событиях революционного прошлого своей Родины»⁴.

Тесная связь Истпарта и Истмола прослеживалась на всем протяжении их существования. Уже 25 мая 1921 г. Истпарт постановил принять предложение Истмола о взаимном представительстве, а через месяц, 27 июня, решил просить Н. И. Подвойского рассмотреть программу Истмола и сделать доклад.

В течение 1921 г. продолжалось организационное укрепление Истмола. 8 октября решением пленума ЦК РКСМ Истмол был прикреплен к политпросветотделу.⁵ В ноябре 1921 г. секретариат ЦК РКСМ принял решение о создании при орготделе ЦК единого архивного фонда.

На территории Сибири зарождение и становление комсомола происходило лишь после освобождения края от белогвардейцев и интервентов. Так, городская комсомольская организация в г. Омске была создана 14 декабря 1919 г., через месяц после освобождения города, а в Иркутске, освобожденном от колчаковцев в январе 1920 г., — в феврале того же года. 1 марта 1920 г. в г. Омск, бывший до середины 1921 г. административным центром Сибири, прибыли направленные ЦК РКСМ Ф. Ютт, А. Мильчаков с группой московских комсомольцев для работы в Сибирском областном организационном бюро

(позднее — Сиббюро ЦК РКСМ. — А. Ш.) В первый состав Оргбюро входили Ф. Ютт, А. Мильчаков, П. Мавродин, Н. Тумбин. Первая попытка организации истмол в Сибири относится к 1921 г., когда Сиббюро ЦК РКСМ 21 февраля выступило с обращением ко всем губкомам и уездам комсомола и участникам молодежного движения, в котором отмечалось, что молодежное движение в Сибири имеет недолгий, но богатый опыт. Примеры героизма молодежи в период борьбы с колчаковщиной, в мирный период идеологическая борьба с мелкобуржуазными проявлениями оставили немало интересных материалов.

Создавая при политпросветотделе «Комиссию по собиранию исторических материалов движения», Сиббюро ЦК РКСМ заявляло, что «намерено приступить к изданию «Исторического юношеского собрания», где бы обобщался весь этот материал»⁶. Участников молодежного движения просили присылать в истмол воспоминания и впечатления о прошлых событиях, а губкомам и уездным комитетам напоминать об их роли в создании «исторических комиссий» и сборе материалов.

В конце мая 1921 г. Сиббюро ЦК РКСМ утвердило план работы Сибистмола (так стал называться общесибирский истмол), предусматривавший помимо сбора материалов и издания сборников широкое ознакомление молодого поколения с историей юношеского движения в Сибири, с участием юношей и девушек в революции и Гражданской войне.

На местах рекомендовалось создавать институт уполномоченных для выявления ветеранов движения и первых комсомольцев, а также для сбора материалов и устройства вечеров воспоминаний, выставок.

В комиссии Сибистмола были члены Сиббюро ЦК РКСМ, позднее известные комсомольские руководители Фридрих Ютт и Александр Мильчаков. Однако после отъезда их на работу в Москву и в связи с переездом в августе 1921 г. Сиббюро ЦК РКСМ из Омска в Новониколаевск Сибистмол заметно снизил свою активность.

Сменяющиеся периоды активности и затухания в работе были в то время и в истпартах, и в истпрофах, но больше всего они наблюдались в работе истмол. Нередко работа начиналась новыми людьми на новом месте, зачастую «с чистого листа». Именно поэтому о времени организации этих учреждений и периодах их работы можно встретить самые разные сведения. Лишь сквозной комплексный просмотр архивных документов в совокупности с анализом публикаций в местной периодической печати дает возможность восстановить более-менее полную картину деятельности.

Во второй половине 1921 г. началась созидательная работа в губернских центрах. Еще 21 октября 1921 г. Омский губком РКСМ обратился ко всем комсомольцам г. Омска с призывом отметить 11 декабря двухлетие местного и трехлетие российского комсомола.

Из ветеранов комсомола была создана комиссия в составе Ф. Сергиевского, П. Арзамасцева и А. Пискуновой. Райкомы и их политпросветы должны были подготовить вечера воспоминаний, юбилейные стенгазеты со статьями, посвященными истории организаций.

Однако организационно истмолы оформились позднее, 3 апреля 1922 г. на заседании президиума Омского губкома РКСМ после ознакомления с циркуляром и инструкцией Сибистмола была утверждена комиссия губистмола в составе А. Шапошникова, Н. Пранова, Ф. Гампа и секретаря М. Веденеевой.⁷ Однако в мае 1922 г. А. Шапошников был отозван на партийную работу, выбыли некоторые другие члены комиссии. На заседании комиссии истмола 22 июля председательство поручили Ф. Гампу, а кандидатуру

секретаря следовало подобрать.

Тогда же члены комиссии для сбора документов и воспоминаний были распределены по городу и уездам: Н. Коваленко — г. Омск, Н. Андреев — Тарский, Тюкалинский и Омский уезды, Ф. Гамп — Славгородский, Татарский и Калачинский уезды. Н. Андрееву было поручено на основе анкеты Сиббюро составить анкету для деревенских ячеек.

Активистам — комсомольцам, у которых были фотографии с конференций, пленумов комсомола, было рекомендовано сдать их в истмол.

27 мая 1922 г. Сиббюро ЦК РКСМ на своем заседании заслушало секретаря Сибистмола А. Шишакина, предложив ему представить план работы истмола и рекомендовав широко использовать активных комсомольских работников. Через неделю план был утвержден, однако в постановлении была записана не объясненная в контексте документа фраза: «Кампаний истмола в Сибири не проводить».⁸ Уже 2 августа 1922 г. А. Шишакин был переведен на работу в краевое издательство и обязанности секретаря истмола стал исполнять по совместительству, до подбора ему подходящей замены. Этот период организационных неурядиц в Сибистмол продолжался почти год. Лишь 27 июля 1923 г. на заседании Сиббюро ЦК РКСМ был утвержден новый план истмольской работы.

В августе 1923 г. ЦК РКСМ было подготовлено и утверждено новое «Положение о комиссиях по истории юношеского движения (Истмол)», состоявшее из 5 разделов и 22 пунктов. Положение предполагало сотрудничество Истмола с истпартиями, истпрофами, государственными архивами, а также организациями и ведомствами, имеющими текущие архивы.

Определены были численный состав комиссий «из среды старых союзных работников в составе трех человек», полномочия местных истмол и их структура.⁹

С середины 1923 г. стал активно работать Омский истмол. Собирались воспоминания, документы об истории уездных и первичных организаций. И. А. Шишакин прислал датированные 4 августа 1923 г. воспоминания о зарождении комсомола в Татарске. К этому же времени относятся воспоминания П. Совко о создании комсомольской организации на станции Кормиловка в декабре 1919 г., А. Осиненко о комсомольской организации села Камышино. Всего в фонде Омского губкома РКСМ сохранилось несколько десятков воспоминаний, написанных в 1923 г.

Важным моментом, характеризующим работу истмола, стало благодарственное письмо секретаря Истмола ЦК РКСМ А. Кирова в Омский губком комсомола от 10 августа 1923 г. за присланные в Москву местным истмол листочки ученической социал-демократической организации.¹⁰ Несколько десятков воспоминаний о создании Черемховской, Усольской, Слюдянской, Танхойской организаций было собрано в 1922 — 1923 гг. Иркутским истмол. Все это позволило коллегии агитпропа Иркутского губкома РКСМ в преддверии 5-й годовщины комсомола помимо вечеров встреч комсомольцев с ветеранами партии поставить задачу выпустить брошюру по истории Иркутской организации.¹¹ Активная работа истмола продолжилась и в 1924 г., когда велась активная подготовка к 5-летию местной комсомольской организации. В губернской газете «Комсомолия» публиковались истмольские материалы. Активную работу в истмол проводил член бюро губкома Д. Светицкий. К концу 1925 г. был подготовлен к печати сборник комсомольских материалов, который планировали издать к маю 1926 г.

В конце 1923 г. началась истмольская работа в Бурят-Монгольской области. В связи с отсутствием

опытных кадров и средств в основном занимались сбором фотографий, документов, воспоминаний, относящихся к истории местного комсомола. Однако в 1925 г. при обкоме РКСМ была создана комиссия, в которую вошли представители обкома, редакции местной газеты и заведующий агитпропотделом горрайкома РКСМ. Был создан уголок истмола, собирались и уточнялись списки ветеранов комсомольской организации.¹²

В марте 1925 г. Сибкрайком РКСМ предпринял очередную попытку активизировать истмольскую работу. 21 марта агитпропотдел совместно с уполномоченным по Сибистмолу А. Прокудой направил во все губкомы и обкомы комсомола письмо с предложением выделить уполномоченных по истмолу, составить планы работы, а в информационные отчеты губкомов рекомендовалось включать разделы о работе истмоллов. Помощь комсомолу оказали и партийные органы. Агитпропотдел Сибкрайкома партии 28 апреля 1925 г. в письме просил губкомы оказать комсомолу помощь в сборе материалов по истории молодежного движения Сибири. Губистпартам поручалось детально ознакомиться с работой истмоллов и взять их «под идейное, организационное и всякое иное руководство».¹³ Для Сибистмола была выделена ставка освобожденного работника, на укрепление материальной базы составлена смета на 5214 рублей.

После этого началась работа истмола Новониколаевского губкома. Уполномоченный Г. Ляшенко разработал план работы на весну — лето 1925 г., разослал письма-обращения к первым комсомольцам. Однако значительных результатов ему добиться не удалось.

Более активно работал Омский истмол. Георгий Александров, назначенный уполномоченным по истмолу, весной 1925 г. поехал в командировку по губернии для сбора документов и воспоминаний. При поддержке местного истпарта ему удалось собрать свыше 200 документов, несколько сот листов воспоминаний. К изданию готовился сборник по истории Омской комсомольской организации, который планировалось использовать на политзанятиях с молодежью. Воспоминания датировались всем 1925 годом, что подтверждает регулярность собирательской работы истмола и его уполномоченных на местах.

Заметно возросло количество публикаций по истории комсомольских организаций и о юношеском движении в местной прессе. Если за 1923 г. обнаружено 3 публикации, то в 1925 г. омичи опубликовали, по неполным сведениям, 5 материалов в губернской газете «Рабочий путь» и 2 статьи в краевой комсомольской газете «Путь молодежи». Основная доля их выпала на май, когда отмечалась 5-я годовщина губернской организации.

В декабре 1925 г., когда праздновалась 20-я годовщина Революции 1905-1907 гг., в краевой газете «Путь молодежи» было опубликовано 5 статей об участии сибирской молодежи в революционном движении. Публиковались материалы и местными истмолами. По несколько статей подготовили и опубликовали в Томске, Иркутске, уже к марту 1925 г. подготовил 8 очерков работник Енисейского истмола Георгий Еремеев.¹⁴

Однако изменения в административно-территориальном делении, происшедшие в конце 1925 г., когда вместо 6 губерний в Сибири было образовано 19 округов, отрицательно отразились на работе и без того крайне неровно действующих истмоллов. Произошло дробление организаций, прерывались налаживавшиеся связи с комсомольским активом.

К этому времени конкретизировались задачи истмоллов. В новом «Положении о комиссиях по изуче-

нию юношеского движения в СССР», утвержденном секретариатом ЦК ВЛКСМ 24 апреля 1926 г., задачи истмоллов, говоря кратко, были сформулированы следующим образом: «Собирание, разработка материалов и подготовка к выпуску книг».¹⁵

В связи с новыми задачами истмоллов Сибистпарт рекомендовал окружным истпартам выделить и передать истмолам материалы, относившиеся к истории молодежного движения.

В резолюции IV Всесоюзного совещания истпарт-отделов, состоявшегося в январе 1927 г., говорилось о необходимости «оказывать содействие работе истмоллов»¹⁶, что было позднее подтверждено в решениях Первого Сибирского совещания заведующих истпартами в сентябре того же года, поэтому сибирские истпарты помогали истмолам в сборе и обработке материалов, а также представляли для работы собственные архивы. Например, студент Томского технологического института К. Джапаридзе передал в местный ист-парт 5 листовок к студентам, изданных в 1905 — 1911 гг., которые использовал в работе Томский истмол, в Сибистпарте в течение 3-х месяцев работал представитель истмола по выявлению материалов для очерка по истории комсомола Сибири, комсомольские документы хранились в Минусинском истпарте.

В соответствии с решением секретариата Сибкрайкома ВЛКСМ от 7 апреля 1927 г. истмолы должны были быть созданы при 12 окружках комсомола, а при 7 окружках и Бурят-Монгольском обкоме выделены уполномоченные по истмольской работе. Однако наиболее действенные меры по укреплению истмольской работы были приняты Красноярским, Новосибирским и Омским окружками, остальные комитеты подошли к этому в основном формально.

1928 год стал в деятельности окружных истмоллов завершающим. Это произошло из-за ликвидации сети истпартов в связи с объединением в августе 1928 г. Истпарта ЦК ВКП(б) с Институтом Ленина. На всю Сибирь остался лишь Сибистпарт. Соответственно была свернута и работа истмоллов. Лишь в 1930 г. при Институте Ленина решением ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ была создана секция юношеского движения, унаследовавшая задачи истмола.¹⁷ Подобные секции были открыты в январе 1932 г. в составе Западно-Сибирского истпарта (так после разделения Сибирского края в 1930 г. стал называться Сибистпарт. — А. Ш.), а в октябре 1933 г. — в Восточно-Сибирском истпарте.¹⁸ В составе истпартов истмольские секции запланировали проведение огромной собирательской и публикаторской работы, продолжив начатую в 1920-е годы работу истмоллов.

Подводя итог проделанной сибирскими истмолами работы, необходимо подчеркнуть тот факт, что при всей слабости и непостоянстве их деятельность заложила солидную источниковую базу для изучения молодежного движения в Сибири в виде сотен воспоминаний, документов, фотографий, вещественных памятников, которые передавались в музеи революции. Кроме того, были опубликованы сотни статей в газетах и журналах. В 1929 г. в Новосибирске была предпринята попытка издавать журнал «Сибирский комсомолец», в котором был раздел истмола, однако в силу финансовых сложностей вышел лишь один номер. Кроме того, с 1929 по 1933 гг. в Новосибирске, Иркутске и Омске было издано 7 сборников материалов по истории молодежного движения в Сибири.¹⁹

Все это говорит о том, что истмолы Сибири стали неотъемлемой частью общей системы историко-научных центров, которые занимались разработкой истории страны в XX веке.

1. Бада Л. В. Деятельность Комиссии по изучению истории ВЛКСМ и революционного юношеского движения. // Позывные истории. Вып. 7. М., 1982. С. 143-161.
2. Бюллетень Истпарта. 1921. №1. С. 25.
3. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 3. Д. 1-а. Л. 118.
4. См.: Адоратский В. В. Воспоминания о возникновении Истпарта // Пролетарская революция. 1930. №5; Покровский М. Н. О возникновении Истпарта // Пролетарская революция. 1930. № 7-8. С. 138.
5. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 2-а. Л. 92.
6. Известия Сиббюро ЦК РКСМ. 1921. №6.
7. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНИ ОО). Ф. 36. Оп. 1. Д. 94. Л. 5.
8. Там же. Д. 238. Л. 51.
9. РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 2.
10. ЦДНИ ОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 353. Л. 53.
11. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИ ИО). Ф. 10. Оп. 1. Д. 168. Л. 2.
12. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-188. Оп. 1. Д. 262. Л. 13.

13. ЦДНИ ОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 487. Л. 225.
14. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1836. Оп. 1. Д. 5. Л. 107.
15. РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.
16. Сборник руководящих материалов по архивному делу. (1917 — июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 247.
17. Известия ЦК ВЛКСМ. 1931, июль-август. С. 24.
18. ГАНО. Ф. П-2400. Оп. 1. Д. 87. Л. 59; ГАНИ ИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 1019. Л. 20.
19. Курганов А., Альперович Я. За классовую боеспособность сибирского комсомола; Гальперин А. Комсомол в Сибири. Новосибирск. 1930; Круглов В. Коммуна «Красная Молька». Иркутск, 1931; Первые шаги Омского комсомола. (Воспоминания). Омск, 1932; Материалы о двенадцатилетии сибирского комсомола. Новосибирск, 1932; Комсомольское племя. Иркутск — Москва, 1933, и др.

ШУМИЛОВ Александр Иванович, доцент, кандидат исторических наук.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.09.2006 г.
© Шумилов А.И.

УДК 947 (470.55/470.56)(045)

О. В. СЛИНЮЧЕВА

НИИ истории Южного Урала
и казачества России

ПРИМЕНЕНИЕ ЖЕНСКОГО ТРУДА НА ТЯЖЕЛЫХ И ВРЕДНЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ (1953 — 1970 гг.)

В статье освещены вопросы, связанные с занятостью женщин на тяжелых и вредных производствах. Проанализирована политика власти по ограничению применения женского труда на подземных работах и вредных производствах на Южном Урале в 1953 — 1970 гг. Обобщение архивных данных позволило сделать обоснованные выводы и теоретические обобщения государственной политики по отношению к женщинам о том, что фактическое равноправие полов не было достигнуто, а женский вопрос в такой постановке не был решен.

В исследуемый период проблема занятости женщин на тяжелых и вредных производствах является не только актуальной для научного изучения, но имеет и практическую значимость. Ряд исследователей делал попытки изучить данный вопрос как в рамках РСФСР - В. Л. Билышай, Н. Д. Араловец, Н. Захарова, так и на региональном уровне - П. О. Костяков и О. Г. Шурыгина, Л. Е. Васильева. Ранее провозглашенный партией тезис о решенности женского вопроса в стране до сих пор не соответствует реальной действительности и требует взвешенного подхода при дальнейшем изучении.

Южный Урал является одним из индустриальных центров, в котором сосредоточено значительное количество предприятий с вредными и тяже-

лыми производствами. К середине 1960-х гг. в целом по Уральскому региону 60 - 70% предприятий черной и цветной металлургии, легкого и тяжелого машиностроения, угольной, лесной промышленности, строительства и транспорта, которые предъявляли все больший спрос на мужскую рабочую силу, а трудовые ресурсы региона более чем на 50% составляли женщины.

На протяжении 1950-х — 60-х гг. значительное число женщин было занято на транспорте, в машиностроении, в добывающих отраслях. Так, к концу 1960-х гг. по Оренбургской области количество работающих женщин увеличилось почти в два раза - с 2878 до 5327 человек, а их удельный вес вырос с 33,9% до 39,7%. Это объясняется дальнейшим развитием

индустрии производства, рождением сотен предприятий и десятков отраслей промышленности, требовавших притока свежей рабочей силы. Механизация производственных процессов была направлена на облегчение трудоёмких и опасных операций, на которых часто использовался труд женщин. В частности, в машиностроении использовалась женская рабочая сила в быстро развивающихся отраслях: электротехнической, подшипниковой, радиотехнической, в производстве средств автоматизации и др. В то же время по Челябинской области численный состав занятых женщин сократился с 28910 до 5144 человек, то есть в 5,6 раза, а их удельный вес упал с 45,2% до 37,6%.¹ Высокая доля занятых женщин в производстве по Челябинской области в транспортном и тяжелом машиностроении объясняется большими масштабами роста производства и изначально высоким процентом использования женского труда по сравнению с Оренбургской областью, но к концу исследуемого периода численный состав и удельный вес женщин в данных отраслях выравнился.

К середине 1960-х гг. в сравнительно молодой газовой отрасли Оренбуржья трудились 195 женщин, или 65,2% от общей численности работающих.² В это же время количество женщин, занятых в газовой промышленности в Челябинской области, увеличилось с 401 до 643 человек, то есть в 1,6 раза, в процентном отношении также наблюдался рост с 29,8 до 33,7%.³ Показатели по РСФСР только подтверждают эту тенденцию: численность женщин выросла с 15809 до 21231, то есть в 1,3 раза, их удельный вес колебался в пределах от 37,5 до 39,1%.⁴

В цветной металлургии Оренбуржья с середины 1950-х до конца 1960-х гг. также произошел рост численности женщин с 7241 до 10884, то есть в 1,5 раза. Удельный вес при этом несколько снизился — с 38,9 до 37,4%.⁵

Таким образом, очевидна тенденция использования труда женщин в газовой промышленности, черной и цветной металлургии, в машиностроении, строительстве и на транспорте, что говорит о потребности государства в данной трудовых кадрах и незаинтересованности в их высвобождении. В отраслях промышленности, где основные операции, такие, как сборка, монтаж, требовали внимания, точности, ловкости, предпочтение отдавалось женщинам, эти работы женщины выполняли сравнительно аккуратнее и лучше, чем мужчины.

Большую долю составляли женщины, занятые тяжелым физическим трудом на транспортировке, погрузке и подъеме тяжестей. Постановление НКТ СССР за № 145 «О предельных нормах переноски и передвижения тяжестей взрослыми женщинами» от 14 августа 1932 г. устанавливало предельный вес груза для женщины старше 18 лет при ручной переноске по ровной поверхности в 20 кг на человека. Вес груза на носилках не должен был превышать 50 кг на двоих. Однако ни в этом постановлении, ни в каком-либо другом документе не были определены предельные нормы суммарного количества переносимых тяжестей за рабочий день (смену), а также расстояние переноски тяжестей. Эти нормы действовали почти пятьдесят лет. В действительности же на производстве даже эти позиции были негласно пересмотрены в сторону увеличения.⁶

Контроль за выполнением данного постановления возлагался на профсоюзные органы, перед которыми стояла задача проследить перевод женщин администрацией предприятий с тяжелых и вредных работ на менее трудоемкие. Решение этой задачи затруд-

нялось тем, что сами женщины сопротивлялись этому, боясь потерять в зарплате и льготах. Это ограничение означало, что для женщин существовал запрет не на занятие конкретных рабочих мест, а лишь на выполнение некоторых видов работ. Однако на практике это неизбежно вело к тому, что руководители предприятий нарушали эту установку, отказывались брать на работу человека, который бы выполнял лишь некоторые задания, что фактически означало отсутствие принципа равноправия при трудоустройстве женщин.

В марте 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ № 132, предусматривавший меры по облегчению труда женщин, перевод их на более легкие работы с сохранением прежней зарплаты. В частности, запрещалось использовать женский труд на подземных работах, на морских судах в рыбной промышленности. Женщины, работавшие до 1957 г. в шахтах, обязаны были пройти переквалификацию с переводом на другие работы и с сохранением непрерывности стажа и льгот в пользовании жилой площадью, детскими учреждениями по месту прежней работы. Устанавливались предельные нормы для женщин по переносу и поднятию тяжестей. Рекомендовалось выдвигать их на более квалифицированную работу по обслуживанию машин и механизмов.⁷

Согласно постановлению СМ СССР от 13.07.57 г. № 839 «О мероприятиях по замене женского труда на подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений» все женщины, занятые на тяжелых и вредных работах, подлежали высвобождению. Исключение составляли женщины-руководители и те, работа которых не была связана с постоянным пребыванием под землей, а также занятые в бытовом и санитарном обслуживании.

На промышленных предприятиях и в строительных организациях, подведомственных СМ РСФСР, по состоянию на 1.08.57 г. на подземных работах Челябинской и Оренбургской областей было занято 75 тыс. женщин, из них 54 тысячи, или 73%, было занято на тяжелых и вредных производствах. К 1.02.58 г. было высвобождено всего 9 тысяч женщин, или 17%. Только с подземных работ подлежало высвободить 1 тысячу человек. Фактически же было отстранено от работ только 649 женщин, или 65%. В Челябинской области план высвобождения женщин от тяжелого труда по всем отраслям промышленности был практически сорван. Процент выполнения колебался в пределах от 8,8% до 29,5%, а в среднем он составил 8,6%.

На ряде предприятий истроек данное постановление сплошь и рядом нарушалось. Имела место практика, когда вместо выбывших на тяжелые и подземные работы снова принимались женщины. Так, на вновь открывшиеся вакансии было принято 3152 женщины, что составляло 35% от общего числа высвобожденных за данный период. За семь месяцев, с 1.08.57 г. по 1.02.58 г., только по Челябинской области в промышленности и строительстве вновь было принято на подземные работы в 2,3 раза больше женщин, чем было высвобождено за этот же период. В угольной отрасли этот показатель был в 35 раз больше.

По РСФСР в промышленности и строительстве было принято вновь 49,3%, в сланцевой промышленности — 49,5%, в цветной металлургии — 35,5%, в угольной промышленности — 56,3%. По РСФСР план высвобождения женщин колебался от 13,4% до 215,6, но в среднем составил 24,5%.⁸

Тому было несколько причин: во-первых, предприятия испытывали затруднения, связанные с последующим трудоустройством высвобожденных женщин и укомплектованием мужчинами штата подземных рабочих, так как на работах, выполняемых женщинами (машинисты шахтных установок, газомерщицы, откатчицы вагонеток и др.), дневные тарифные ставки были ниже; во-вторых, основанием для неудовлетворительного выполнения постановления явились непоследовательность, кампанейский характер и отсутствие строго разработанного графика в проведении мероприятий; в-третьих, сами женщины сопротивлялись переводу с подземных, тяжелых и вредных работ, так как большинство из них являлись главой семьи и не хотели терять в зарплате, льготах при переходе на другую работу.

Так, при проверке на шахте № 30 г. Челябинска было выявлено, что из 26 женщин, которые подлежали высвобождению, было 13 матерей-одиночек. Аналогичное положение складывалось и на других шахтах. На Кочкарском горно-металлургическом комбинате из 162 женщин, занятых на подземных работах, трудились 60 матерей-одиночек.⁹

В Оренбургской области план по высвобождению женщин с подземных работ на большинстве предприятий перевыполнялся. Факты повторного трудоустройства женщин носили единичный характер. По промышленности и строительству план реализации постановления был перевыполнен на 135%, в промышленности строительных материалов - на 215,6%, в цветной металлургии - на 233,3%.

По РСФСР эта картина выглядела следующим образом: на строительных предприятиях союзного подчинения этот процент составил 123,4%, в промышленности строительных материалов 215,6%.

В начале 1965 г. на Кочкарском горно-металлургическом комбинате Челябинской области на тяжелых и вредных работах было занято 692 женщины. Они трудились откатчицами, машинистами электровозов, сцепщицами вагонеток, рабочими у станка бурения. Особо тяжелые условия труда складывались на сортировке руды, где отсутствовала элементарная механизация, где вручную приходилось поднимать крупные куски горной породы и откатывать вагонетки.

Аналогичная ситуация складывалась на ряде промышленных предприятий. В Орскметаллургстрое женщины трудились на погрузке и разгрузке строительного камня. В тресте Южуралшахтоцветметстрой, Златоустметаллургстрой, Кусинском машзаводе, Миасском напильном заводе, в системе госторговли и потребкооперации также допускалось применение женщин на тяжелых работах, связанных с поднятием тяжестей.¹⁰ Принятые на завод Гидропресс девушки наряду с юношами работали в литейном производстве формовщицами, токарями, слесарями, крановщицами, грузчиками, разнорабочими и т. д. На Оренбургской швейной фабрике женщины по-прежнему продолжали вручную переносить тяжелые ящики с пряжей и кипы шерсти. В результате такой непосильной работы у женщин появлялись растяжение связок, поясничные боли, опущение матки, маточные кровотечения.

Несомненно, положительные изменения в труде женщин и степень его облегчения сложно оценить однозначно. Высвобождение женщин с тяжелых и вредных работ проводилось, но не всегда эти процессы доводились до логического конца. При попытке создать более благоприятные условия труда все сводилось к локальному, частичному устранению

изъянов на отдельных участках предприятий, а не по отрасли или по региону в целом. В итоге изменения не носили всеобъемлющего характера. Многочисленные постановления об облегчении труда женщин сопровождались незначительными результатами. Установленное законом юридическое равенство мужчин и женщин автоматически не привело к фактическому равенству их труда. Тому способствовало и отсутствие специального партийного и общественного органа для работы среди женщин, который бы занимался решением вопросов их социальной и правовой защиты.

Женщины активно включались в борьбу за повышение производительности труда и достигали качественных и количественных результатов в каждой из отраслей промышленности, включая тяжелые производства, где они трудились, перевыполняя планы. Так, штамповщица Чкаловского завода Автозапчасть М.А. Трекалова в 1954 г., работая на двух прессах, довела загрузку своего рабочего дня до 99%, использование оборудования - до 92 - 95%, ежемесячно она выполняла нормы выработки на 160 и более процентов. Качество выпускаемой ею продукции было только хорошее и отличное. Здесь же токарь Н.В. Сураева, совмещая операции сверловщика, токаря и шлифовщика, выполняла задания на 160 - 165%.¹¹ Анна Ивановна Чемоданова - машинист рудоподъема Гайского горнообогатительного комбината - ежедневно выполняла задания на 110 - 115%.¹²

Почти на всех швейных предприятиях Оренбургской области в исследуемый период тяжелый труд утюжилщиц был слабо механизирован. Мало что делалось для замены ручных операций высокопроизводительными машинами. Импортные лифты, кондиционеры, вентиляционные установки годами не вводились в эксплуатацию. После длительного хранения на открытых площадках они представляли собой груду металла, в результате чего приходили в негодность. А выделенные на эти нужды государственные деньги тратились впустую. Причин такого положения было несколько. Во-первых, импортные вентиляционные системы и лифты не эксплуатировались ввиду некачественного обслуживания. Во-вторых, техника быстро приходила в негодность, в результате чего возникали проблемы с запчастями и их ремонтом. В-третьих, руководство фабрики не было заинтересовано материально в техническом перевооружении, поскольку его заработная плата оставалась на том же уровне.

Министерство нефтяной промышленности направило письмо за № 70/Ц от 5.03.56 г. с указаниями обследовать предприятия в Оренбургской области на предмет соблюдения условий труда и быта женщин в нефтяной промышленности, установить и устранить нарушения по подъему женщинами тяжестей, по режиму рабочего времени и т.д. Контроль был возложен на профсоюз нефтяников, который и выявил различного рода нарушения. В частности, по тресту № 1 Главнефтезаводстрой 16 женщин было занято на тяжелых и вредных работах. После проверки все женщины, в отношении которых имелись нарушения, были заменены мужчинами. Подобные нарушения встречались и на других предприятиях. Так, на Чкаловском нефтемаслозаводе в котельном цехе женщины вручную трудились на погрузке и выгрузке угля. На Троицком топливном заводе, Челябинском нефтехимическом заводе в основном женщины работали в цехах, где преобладал тяжелый физический труд.¹³

К концу 60-х гг. в Челябинской области использо-

вание труда женщин на тяжелых и вредных работах по-прежнему носило массовый характер. Только в четырех цехах Златоустовского металлургического завода до 500 женщин работало наладчицами, на зачистке металла, на кантовке вручную тяжелых заготовок металла весом до одной тонны, а также на погрузочно-разгрузочных работах. Подобное было характерно и для завода Магнит, Челябинского кузнечно-прессового завода и др.

В целом по промышленности условия труда работающих женщин были крайне тяжелыми. В цехах, на рабочих площадках, в цехах была высокая запыленность, загазованность и недостаточная освещенность рабочих мест. Температура в летний-зимний периоды на рабочих местах достигала ± 50 градусов. Такая ситуация сложилась на Челябинском тракторном заводе, Уральском автозаводе, Миасском напильном заводе. Так, на Челябинском кузнечно-прессовом заводе запыленность в колесном цехе на линии изготовления колес в два-три раза превышала предельно допустимые нормы. В результате загазованности и запыленности воздушной среды женщины приобретали профессиональные заболевания, такие, как свинцовая интоксикация, острый катар верхних дыхательных путей, бронхиальная астма. Только на лакокрасочном заводе с таким диагнозом было 35 женщин.¹⁴ Многие женщины болели гинекологическими заболеваниями, но осмотр их на предмет заболеваемости зачастую не проводился и проблема эта замалчивалась. На Оренбургской швейной фабрике простудные заболевания в 1965 г. по сравнению с 1964 г. возросли в два раза и составляли 88 % от всех заболеваний.¹⁵

Подобная картина характерна для большинства предприятий текстильной и легкой, машиностроительной промышленности Южного Урала. Так, на Кувандыкском заводе механических прессов при высоком уровне заболеваемости и травматизма заводской комитет профсоюза ни разу не заслушал отчет заводской комиссии по охране труда, планы которой не составлялись и не утверждались. На хлебокомбинате работала школа здоровья, где врачи читали лекции о различных болезнях, но данное мероприятие не привело к серьезным результатам, за 1964 – 1965 гг. прирост заболеваемости составил 20%, а по дням нетрудоспособности увеличился на 113%.¹⁶ В то же время оздоровительные учреждения на большинстве предприятий полностью либо частично отсутствовали.

К середине 60-х гг. на машиностроительных предприятиях Челябинской области уровень профессиональной заболеваемости и производственного травматизма по-прежнему оставался достаточно высоким, в частности, на Челябинском тракторном, кузнечно-прессовом заводах, Уральском автозаводе и др. Только в 1965 г. на химических предприятиях области с женщинами произошло 57 несчастных случаев.¹⁷ Порой женщинам приходилось трудиться в экстремальных условиях. В частности, отсутствовали комнаты личной гигиены, не хватало гардеробных, душевых. Рабочая одежда выдавалась несвоевременно, пошитая по мужским фасонам, отсутствовали нужные размеры, на что женщины неоднократно высказывали свое недовольство.

К концу 60-х гг. на Кочкарском горно-металлургическом комбинате, на Челябинском кузнечно-прессовом заводе, на Орском механическом заводе, заводе Уралэлектромотор так и не был решен вопрос о регулярной выдаче молока работающим на вредных производствах.¹⁸

Выполняя постановление СМ СССР и ВЦСПС от 23.01.62 г. «О мерах по дальнейшему улучшению охраны труда на предприятиях и стройках», проделали некоторую работу по расширению на предприятиях сети бытовых помещений, установке вентиляции, отопления, заботе о питьевом режиме. Так, в 1963 г. на южно-уральских заводах по производству шлакоблочных изделий были механизированы погрузка и разгрузка после монтажа пневмостоемки.

Только в результате проделанной работы к 1970 г. на предприятиях Челябинской области ситуация несколько изменилась в лучшую сторону. По предприятиям обеспеченность санитарно-бытовыми помещениями составила: гардеробными - на 84,2 %, умывальниками - на 64,8 %, комнатами гигиены женщин - на 45,0 %, душевыми - на 86,0 %, уборными - на 95,2%.¹⁹ Серьезная работа была проделана в основном профсоюзными органами власти, это под их давлением местное начальство предприятий принимало меры по устранению выявленных недостатков. В вопросах облегчения труда женщин по Оренбургской области были некоторые результаты, однако механизация шла медленными темпами и носила не тотальный, а выборочный характер.

На областных профсоюзных конференциях неоднократно на протяжении всего исследуемого периода поднимались вопросы: о состоянии и мерах по улучшению производственно-бытовых условий труда женщин-рабочих, о соблюдении трудового законодательства, о работе областного профсоюза по вопросам охраны труда, о заболеваемости на предприятиях, о работе медицинских учреждений по профилактике заболеваний на предприятиях. Однако дальше заявлений об искоренении недостатков со стороны профсоюзных органов дело не шло. Технические инспектора направляли руководителям предприятий предписания по устранению недостатков, но не предъявляли к ним должных требований, а руководители, пользуясь ситуацией, не спешили их выполнять. Слабый контроль со стороны властей являлся прекрасным поводом к бездействию со стороны руководства предприятий. Условия труда женщин на вредных производствах по-прежнему оставались неудовлетворительными.

В 1953 – 1970 гг. на предприятиях Южного Урала неоднократно нарушались нормы об охране труда женщин. Активное и масштабное вовлечение женщин в общественное производство сопровождалось незаконным использованием труда женщин на тяжелых и вредных производствах. Физиологические, социальные и психологические особенности женщин требовали взвешенного подхода к созданию для них особых условий труда. Однако этого не было сделано. Большинство мероприятий по охране труда и технике безопасности носило кампанейский характер и не имело практических результатов.

На протяжении исследуемого периода власть применяла законы, постановления об ограничении применения женского труда на подземных работах и вредных производствах, пыталась регулировать нормы по переноске тяжестей. Однако на многих предприятиях Оренбургской и Челябинской областей вопреки законодательству труд женщины по-прежнему использовался на тяжелых работах. Большое число женщин продолжало трудиться на транспорте, предприятиях тяжелого машиностроения, в лесной и угольной промышленности, строительстве.

Профсоюзы не выполнили поставленную перед ними задачу. Так и не удалось принудить администрацию предприятий полностью избавить женщин от

тяжелого ручного труда, заметно улучшить условия и охрану трудовой деятельности. Высвобождение женщин с тяжелых и вредных производств проходило крайне медленно, без четко разработанных графиков, стигмично и кампанейски.

В исследуемый период в основном были устранены объективные причины для массового применения женского труда на тяжелых и вредных работах, однако процент их по-прежнему был велик и не наблюдалось заметной тенденции к его снижению.

К 1970 г. вопросам охраны здоровья и условиям труда женщин, повышению культуры производства власть стала уделять больше внимания. Сохранялась наметившаяся тенденция к улучшению санитарно-бытовых условий, облегчению их труда. Однако по-прежнему значительная доля женщин была занята неквалифицированным трудом, на тяжелых и ручных подсобных работах, во вредных производствах. Все это отрицательно сказывалось на женском организме и функции материнства, приводило к различного рода травмам и профессиональным заболеваниям.

Библиографический список

1. ГАРФ. Ф. А — 374. Оп. 30. Д. 2445, Д. 8007; Оп. 35. Д. 6643, Д. 6669; Оп. 36. Д. 10421, Д. 10389, Д. 10425. ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 333. Л. 61.
2. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 35. Д. 6669; Оп. 36. Д. 10421.
3. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 16. Д. 707, Д. 576, Д. 706, Д. 601.

4. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 35. Д. 6643; Оп. 36. Д. 10389.
5. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 8007; Оп. 35. Д. 6669, Д. 6643; Оп. 36. Д. 10425, Д. 10421.
6. Известия НКТ СССР. — 1932. — № 25.
7. Женщины Страны Советов. Краткий исторический очерк. — М.: Издательство политической литературы, 1977. — С. 212.
8. ГАРФ. Ф. А — 259. Оп. 42. Д. 1210. Л. 2-6.
9. ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 319. Л. 40; Ф. 282. Оп. 3. Д. 324. Л. 216.
10. ГУ «ЦДНИОО». Ф. 8014. Оп. 1. Д. 74. Л. 54. ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 320. Л. 60; Ф. 282. Оп. 3. Д. 321. Л. 98; Ф. 282. Оп. 3. Д. 320. Л. 30; Ф. 282. Оп. 3. Д. 337. Л. 22.
11. Блокнот агитатора. — 1955. — № 11.
12. Рабочая газета. — 1964. — Март. — № 57. — С. 1.
13. ГУ «ЦДНИОО». Ф. 8014. О. 1. Д. 28. Л. 16.
14. ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 337. Л. 213; ГАРФ. Ф. Р-5471. Оп. 39. Д. 2711. Л. 177.
15. ГУ «ЦДНИОО». Ф. 8013. Оп. 1. Д. 158. Л. 129.
16. ГУ «ЦДНИОО». Ф. 8038. Оп. 1. Д. 1091. Л. 3; Д. 1397. Л. 2; Д. 1855. Л. 13.
17. ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 337. Л. 211.
18. ГУ «ЦДНИОО». Ф. 8038. Оп. 1. Д. 1511. Л. 166.
19. ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 333. Л. 101.

СЛИНЮЧЕВА Ольга Викторовна, ассистент кафедры истории и политологии, аспирантка.

Дата поступления статьи в редакцию: 16.10.2006 г.

© Слинючева О.В.

Календарь научных мероприятий



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ АДМИНИСТРАЦИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

ТИХООКЕАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГЭУ)

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ» 8 - 9 НОЯБРЯ 2007 Г.

Направления:

1. Механизмы и модели реализации многоуровневой подготовки кадров, формирование ключевых компетенций выпускников.
 2. Формирование социального партнерства в сфере профессионального образования.
 3. Инновационный потенциал региональной системы профессионального образования.
 4. Проблемы обеспечения качества образования и реализации положений Болонской декларации.
 5. Оценка эффективности региональной системы профессионального образования и пути ее повышения.
- Заявку на участие** в работе конференции с указанием фамилии, имени, отчества, организации, должности, ученого звания и степени, адреса, телефона, e-mail (для общения) и **научные материалы** направлять в адрес оргкомитета до **1 октября 2007 г.**

Научные материалы объемом 5-6 печатных страниц формата А4 (включая рисунки, таблицы) представляются в оргкомитет в электронном и бумажном видах.

Заявки на участие в конференции и материалы докладов следует направлять по адресу:
690091, г. Владивосток, Океанский пр., 19, ТГЭУ, учебно-методическое управление.
E-mail: umu@psue.ru

ЭКОНОМИКА. ОРГАНИЗАЦИЯ. УПРАВЛЕНИЕ

УДК 330.111.6

В. В. ПАНИН

Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОБСТВЕННОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В статье подробно рассматривается эволюция представлений о собственности, начиная с древнегреческих философов и заканчивая новой институциональной теорией, рассматривающей собственность как объект права.

Научное осмысление собственности как философской категории берет начало в античной Греции. Здесь впервые античными философами анализируется проблема взаимосвязи собственности с хозяйственными и правовыми отношениями и предпринимается попытка раскрыть ее социальную роль. Ксенофонт (430-354 гг. до н. э.) рассматривает всякое хозяйство как имущество, состоящее из полезных вещей, которыми люди пользуются в своей жизни. Платон (427-347 гг. до н. э.), исходя из постулата о разделении труда между сословиями, полагает, что в идеальном государстве должна существовать общая собственность, ибо собственность частная является основой имущественных раздоров и взаимных разбирательств.

Мысли Аристотеля (384 — 322 гг. до н. э.) обращены к анализу организации собственности в обществе, которое стремится к наилучшему государственному устройству. Он отмечает положительные и отрицательные стороны как общественной, так и частной собственности. В итоге приходит к выводу, что лучше, чтобы собственность была частной, а пользоваться её плодами могло всё общество. При этом задачей государства является

выработка соответствующих законов. Каждый свободный человек может распоряжаться принадлежащим ему имуществом, право на которое охраняется государством¹. В противоположность Платону Аристотель выступает как сторонник частной собственности.

Наиболее совершенное юридическое оформление прав собственности состоялось в Древнем Риме. Право римского государства стало самой совершенной системой права, основывающегося на «чистой частной собственности». Под термином «римское право» понимается правовой порядок, существовавший в римском государстве от основания Рима (754 г. до н. э.) до смерти императора Юстиниана (565 г. н. э.). В римском праве была выработана научная терминология, которая стала общеправовой². Обладая техническим совершенством, она отвечала потребностям не только римского, но и капиталистического общества. Позднее римское право распространилось практически во всей Европе, а также послужило источником создания гражданских законодательств.

С точки зрения классического права, собственность представляет собой полную власть над веща-

ми: *proprietas est plena in re potestas*. Под вещами (*res*) подразумевались части природы, доступные и полезные человеку, люди, человеческая деятельность, а также отдельные права, если они являлись предметом имущественных отношений. При этом собственники получают три группы полномочий:

- право употреблять свои вещи (*jus utendi*);
- право собирать природные и гражданские плоды своих вещей (*jus fruendi*);
- право уничтожить свою вещь, отказываться от них или распоряжаться ими, переноса стоимость с них на другие вещи в своих интересах или восстанавливая какое-то право на вещи в своих интересах (*jus abutendi*).

В принципе, собственники имели право поступать с собственными вещами по своему желанию и употреблять их для тех целей, которые выбрали сами, не допуская при этом влияния третьих лиц на свои вещи (эксклюзивное право). При этом собственность никогда не была абсолютной. Имелись также ограничения прав собственности, направленные на устранение столкновений между различными земельными собственниками при использовании и обработке сельскохозяйственных угодий. Кроме этого, существовало правило, согласно которому ни один собственник не должен использовать право собственности во вред другому. Долгом каждого собственника являлось пользование своим правом в допущенных рамках и стремление избежать нанесения намеренного ущерба другому. Согласно римскому праву, собственниками могли выступать: римское государство (всеобщая собственность), римские юридические лица (коллективная собственность), объединения (*condominium*) и римские граждане.

Понятие собственности в экономической теории. В экономической теории можно выделить две главные парадигмы в отношении категории собственности — индивидуалистическую и общественную¹.

1. Индивидуалистическая парадигма, исходившая из концепции естественного права, заложила фундамент классической экономической теории. Её идеологическая конструкция строится на рациональном поведении индивидуумов. Однако общество в процессе своего развития вырабатывает механизмы, корректирующие эгоистические устремления людей. К ним относятся объединение усилий для совместной работы, взаимопомощь и разделение труда. Наблюдаются и противоположные явления в процессе совместной трудовой деятельности, такие, как злоупотребления или недостаточное усердие при работе. Кроме того, есть опасность потери имущества в результате насилия. Таким образом, нестабильность прав собственности на блага наряду с их ограниченностью являются главным препятствием на пути увеличения общественного богатства. Отсюда сторонники индивидуалистической парадигмы разрабатывают основные законы естественного права, соблюдение которых содействует миру и безопасности человеческого общества: 1) стабильность владения; 2) передача собственности посредством согласия; 3) исполнение обещаний. Соблюдение этих законов приводит к устойчивости либерального государства.

Рыночные теории отождествляют функционирование экономики лишь с рыночной моделью её организации. Их рассуждения базируются на представлении о том, что рыночная экономика представляет собой норму. А все остальные модели хозяйствования — либо этапы на пути продвижения к этой норме, либо отклонения от неё. В соответствии с этой точкой зрения интерпретируется и понятие «собственность». Утверждается, что истинное содержа-

ние этого общественного отношения проявляется в определённой конкретно-исторической форме — институте частной собственности.

Следует различать собственность как юридическую категорию и как экономическую категорию. Экономическая теория изучает возможности собственника использования факторов производства от владения собственностью. В рыночной экономике собственники земли и капитала только тогда могут получать пользу от своей собственности, когда она удовлетворяет желания потребителей. Таким образом, собственность выполняет социальную функцию.

Классическая экономическая школа. Согласно идеологии этого учения, в современном мире основополагающей чертой собственности является способность приносить доходы. Частная собственность представляет собой фундаментальный институт рыночной экономики. Она предполагает полный контроль над услугами, которые можно извлечь из некоего блага. Собственность воспринимается ими как воплощённый капитал, имеющий тенденцию к самовозрастанию стоимости. Основоположителем данного подхода можно считать Людвига фон Мизеса, полагавшего, что собственность означает полный контроль над полезностью (услугами, доходами), которую можно извлечь из данного блага. А права собственника — это признанные обществом притязания на результаты использования блага и ответственность за это использование⁴.

Родоначальник классической экономической теории А. Смит (1723-1790) исходил из той посылки, что «самое священное и неприкосновенное право собственности есть право на собственный труд, ибо труд есть первоначальный источник всякой собственности вообще». Вместе с тем Смит полагал, что только в первобытном обществе рабочий присваивает полный продукт своего труда, с возникновением же частной собственности на землю и накоплением капитала из него делаются «вычеты» в пользу собственников средств производства и землевладельцев в форме прибыли и ренты. Оставшаяся часть образует заработную плату рабочего. Прибыль, ренту и заработную плату Смит считал «естественными» формами дохода, имеющими своими источниками соответствующие объекты собственности — капитал, землю и труд. Исходя из этого, он выделил три класса буржуазного общества: предпринимателей (промышленников и купцов), земельных собственников и наемных рабочих.

Такое положение вещей, согласно А. Смиту, базируется на естественном праве свободной частной собственности. Это означает, что каждый индивидуум может свободно распоряжаться объектами своей собственности: предприниматель — капиталом, землевладелец — землей, наемный рабочий — трудом. Никто, включая государство, не имеет права вмешиваться в их распоряжение объектами собственности, при условии, что они не наносят вреда обществу. Такое вмешательство, если оно имеет место, представляет собой посягательство на священную частную собственность, а значит, и на законную свободу ее субъекта. Задача государственной власти состоит в том, чтобы создавать и поддерживать надлежащие условия для их деятельности.

Из современных исследователей собственности сходной точки зрения придерживается перуанский учёный Эрнандо де Сото. Он противопоставляет понятие собственности-капитала понятию собственности-владения⁵. По его мнению, собственность, которую нельзя трансформировать в стоимость, является мёртвой. Только способность участвовать в обороте и приносить доход превращает имущество в собствен-

ность. Истинной субстанцией собственности является заложенная в ней потенциальная энергия активов. А способом высвобождения этой энергии является защита прав собственности.

2. Сторонники общественной парадигмы собственности указывали на иллюзорность устойчивости либеральной общественной организации. Они отмечали конфликт интересов и необходимость нахождения компромисса между социальными слоями. Надёжность прав собственности должна выполнять свою общественную функцию преодоления противоречий интересов.

Социальные теории собственности развивались в течение нескольких столетий представителями социалистов-утопистов. Принцип «священности и неприкосновенности частной собственности» подвергался сомнению и критике с двух сторон. Представители раннего утопического коммунизма Т. Мор (1478-1535) и Т. Кампанелла (1568-1639) выступили против всякой частной собственности, так как, по их мнению, в любой частной собственности заложены основы нищеты и неравенства. Они описывали идеальное общество, основанное на принципах свободы, равенства, справедливости, общности имущества. Позже подобные идеи развивались представителями утопического социализма — А. Сен-Симоном (1760-1837), Ш. Фурье (1772-1837) и Р. Оуэном (1771-1858). Критикуя капитализм и частную собственность, они разрабатывали утопические проекты переустройства общества на социалистических началах.

Одним из наиболее резких противников любой частной собственности является английский утопист В. Годвин (1756-1836), который писал: «Мы должны с горечью признать, что, как бы ни было велико и распространено зло, создаваемое монархиями и их дворами, плутовством священников и несправедливостью уголовных законов, это все глупости и пустяки по сравнению со злом, вызываемым существующей системой собственности»⁶. Подвергая критике существующий порядок, В. Годвин полагал, что люди могут в согласии организовать производственную деятельность с целью полного удовлетворения потребностей всех, но этому препятствует право собственности, породившее неравенство и разделение общества на классы, из которых класс богатых присваивает себе плоды труда класса неимущих. Его идеалом было общество, основанное на частном производстве, но осуществляющее коммунистическое распределение продуктов труда по потребностям. Не отвергая революционного способа построения такого общества, В. Годвин верил в то, что разум должен восторжествовать и богатые, поняв, что источник блага личности — общее благо, станут инициаторами создания нового общественного строя.

Французский социалист Пьер Жозеф Прудон (1809-1865) признаёт только ту собственность, которая является продуктом труда самого человека. Согласно идеям Прудона, такие «нетрудовые» доходы, как рента, аренда, проценты, премии и прочие, являются не чем иным, как «кражей», поскольку люди могут получить права на пользование благом других, плодом их труда и ремесла. Объявив, что «собственность — это кража», он подверг критике крупную частную собственность как величайшее зло и заблуждение рода человеческого. Мотивирует свои идеи тем, что капиталы и земля не могут самостоятельно производить. Выступает как против частной собственности, так и против общей. Согласно мнению П.-Ж. Прудона, общая собственность есть эксплуатация сильного слабым, а частная — наоборот, когда сильный эксплуатирует слабого человека. Таким об-

разом, коммунизм, предполагающий господство общей собственности, согласно идеям Прудона, есть строй с собственностью «навыоборот». Чтобы исключить социальное противоречие капитализма, необходимо сохранить свободу труда и торговли и уничтожить нетрудовые доходы.

Одной из наиболее распространённых общественных теорий собственности является трудовая теория собственности. Эта теория получила своё оформление в период зарождения капитализма и становления политической экономики как науки. В это время трудовое происхождение собственности стало общепризнанной идеей. Собственность толковалась в терминологии так называемого «естественного права», но естественное право — не право в современном смысле слова, т. е. не санкционируемое государством правило, а притязания людей, реализуемые их фактической деятельностью.

Одним из наиболее ярких приверженцев идеи естественного права был английский философ Т. Гоббс (1588-1679). Согласно его представлению человеческое общество в своем развитии проходит два состояния: естественное (первобытное) и гражданское. Первое характеризуется отсутствием собственности, разграничения между «моим» и «твоим». Здесь каждый стремится осуществить свое естественное право, не считаясь с естественными правами других, вследствие чего между людьми возникает борьба. В этом состоянии всеобщий принцип человеческого поведения — «война всех против всех», который противоречит стремлению людей к самосохранению и нормальной жизни. Разум позволяет им договориться между собой о принципах совместной жизнедеятельности. Так возникает государство, знаменующее собой переход от «естественной фазы» развития к «гражданскому обществу», где на законном основании формируется естественное право каждого на принадлежащую ему собственность. Естественное право собственности нашло своё развитие в трудах Джона Локка (1632-1704). В соответствии с его теорией в качестве первоначальной основы частной собственности выступает труд. Дж. Локк исходит из того, что каждый человек обладает собственностью, которая заключается в его личности, на которую никто, кроме него, не имеет никаких прав⁷. Труд человека и работа его рук являются также его собственностью. Любое воздействие человека на вещества природы благодаря его труду преобразует его в собственность. Так как труд является неоспоримой собственностью человека, то никто другой не имеет права посягнуть на предмет, который уже преобразован. Однако главным предметом собственности является земля, поскольку она заключает в себе все прочие плоды природы. Участок земли, который человек в состоянии возделывать и потребить, должен составить его собственность.

Таким образом, природа устанавливает меру собственности пропорционально его трудовым возможностям. Труд является основой личной свободы и имущественного равенства всех членов общества. Таково, по мнению Дж. Локка, содержание естественного права частной собственности — «священной и неприкосновенной». Однако поскольку усердия разных людей отличаются, то люди придумали деньги для того, чтобы сохранить ту часть результатов труда, которую они не могут потребить немедленно. Использование денег приращение частной собственности позволило осуществлять не только посредством труда, но и через обмен. Возникающее при этом неравенство в распределении земли и денег привело к возможности присвоения отдельными лицами в виде процента и ренты той

части прибыли, которая раньше представляла собой вознаграждение за личный труд.

И всё же, согласно мнению Дж. Локка, труд является главным мерилом стоимости собственности. Люди согласились на применение денег, поскольку государственные законы регулируют права собственности и владение землей определяется действующими конституциями. Так естественное право частной собственности, основанное на личном труде, «естественным» же образом превратилось в право присвоения чужого труда.

Трудовой концепции собственности придерживался К. Маркс (1818-1883). К. Маркс, применив диалектический метод к исследованию экономических отношений, принципиально по-новому поставил вопрос о сущности собственности. Собственность — не вечное, естественное и неизменное, а исторически определенное, развивающееся явление. «В каждую историческую эпоху, — утверждал К. Маркс, — собственность развивалась различно и при совершенно различных общественных отношениях. Поэтому определить буржуазную собственность — это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства»⁸. Собственность, таким образом, может быть научно определена только в результате анализа всей системы производственных отношений. К. Маркс дал определение собственности как отношения между людьми по поводу производства, распределения и обмена благ, хотя в строгом смысле оно является не определением, а характеристикой этого понятия.

Значительное место в экономической теории Маркса занимают вопросы упразднения капиталистической частной собственности и замены ее социалистической общественной собственностью. Под общественной собственностью К. Маркс понимал такую ее форму, которая в отличие от частной собственности будет иметь свойство преодоления отчуждения производителя от средств производства. Из этого непосредственно следует, что собственность как общественное отношение он отождествлял с отделением работника от условий его труда, расщеплением непосредственной связи индивида и используемых им вещей. В отличие от непосредственного присвоения собственности предполагает противостояние лица и вещи, вмешательство общества в отношения между лицом и окружающими его предметами внешнего мира. И это отчуждение субъекта от объекта его воздействия, превращение вещественного мира в мир общественно санкционированных прав на вещи обуславливают реальное противостояние между трудом и отделёнными от него средствами производства.

Согласно теории К. Маркса, преобразование капиталистической собственности в социалистическую происходит на базе естественного процесса трансформации частной собственности. Во-первых, социалистическая собственность возникает не на пустом месте: в недрах капиталистического общества совершается постепенная трансформация частнокапиталистического способа производства в общественный путем технического и организационного обобществления производства. Во-вторых, под влиянием процесса обобществления производства в рамках самой капиталистической собственности происходит самоотрицание капиталистической частной собственности, которая в ходе своего эволюционного развития вытесняется капиталистической ассоциированной собственностью. В-третьих, превращение капиталистической собственности в социалистическую представляет собой длительный процесс, сопряженный с процессом реального обобществления производства

средств производства. Социалистическая собственность образуется первоначально как государственная путем национализации объектов крупной капиталистической собственности за выкуп или без такового в зависимости от конкретных исторических условий перехода общества к социализму. Трудовая же частная собственность мелких производителей постепенно преобразуется в собственность кооперативную путем добровольного обобществления средств их производства. В-четвертых, и государственная, и кооперативная формы собственности тоже представляют собой лишь преходящие следствия исторического процесса становления и развития ассоциированной коммунистической собственности.

Современные рыночные экономические теории не рассматривают категорию собственности как совокупность экономических отношений, сводя это понятие целиком к праву.

Институциональная экономическая теория. Эта экономическая школа возникла в США между двумя мировыми войнами и продолжила идеи М. Вебера, который исследовал капитализм как проявление протестантской этики. Экономическое развитие анализируется при этом в условиях не ресурсных, а институциональных ограничений, то есть под воздействием правовых норм и культурных традиций, обозначенных понятием «институты».

Права собственности понимаются как санкционированные обществом (законами, административными распоряжениями, традициями, обычаями и т. д.) поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с использованием благ. Концепция прав собственности как систематический анализ экономических стимулов, порождаемых собственностью на редкие ресурсы, возникла в 1960-е гг. Ее основы были заложены в работах Р. Коуза, А. Алчиана, Г. Демсеца и других авторов, которые отмечали, что если индивидам, принимающим решения, предоставлены разные права собственности на использование ресурсов, то альтернативные институциональные устройства обычно ведут к противостоянию этих индивидов друг другу.

Начало экономической теории прав собственности было положено Р. Коузом, который настаивал при разработке экономической политики использовать понятие альтернативных издержек и сравнивать полный продукт, получаемый при альтернативных социальных издержках. Он также предложил трактовать факторы производства как объекты, к которым прикреплены права выполнять определённые (физические) действия, то есть как права собственности⁹.

А. Алчиан обобщает экономическую теорию прав собственности в виде системы, предоставляющей индивидам «власть» выбирать любой способ использования конкретных благ из множества незапрещённых видов использования. Учёный сопоставляет проблемы, связанные с эффективностью частной и общественной собственности, утверждая, что при общественной собственности бремя издержек любого решения в меньшей степени возлагается на субъекты этого выбора, чем при режиме частной собственности.

Новая институциональная теория, к основным разработчикам которой относят Л. Де Алеси, М. Йенсена, Д. Норта, С. Пейовича, Э. Фуруботна, исходит прежде всего из того, что вся деятельность осуществляется в рамках классического либерального государства. Такое государство базируется на принципе неприкосновенности индивидуальных прав собственности. Оно требует формирования соответствующего правового порядка и механизма его защиты, которые регулируют 1) права

собственности индивидов в соответствии с общими принципами частной собственности; 2) передачу этих прав по согласию в соответствии с принципом свободы контракта; 3) индивидуальную ответственность по контрактным обязательствам или в случае конфликтов¹⁰.

Предполагается, что право собственности на тот или иной актив включает в себя право пользования этим активом, право изменения его формы или субстанции, а также право передачи всех или некоторых прав на этот актив по своему усмотрению. Владелец прав на актив принимает решения под воздействием двух групп факторов: во-первых, обусловленных содержанием прав собственности, во-вторых, обусловленных рыночной средой. В условиях полной частной собственности владелец может либо сам использовать актив, либо передать его другому лицу. В последнем случае речь идёт о «пучке прав собственности». Если при этом произойдёт изменение содержания собственности на актив (например, изменение законодательства), то его ценность изменится. При этом изменятся меновая стоимость товаров и поведение людей, заинтересованных в них. Таким образом, распределение прав собственности влияет на аллокацию ресурсов, структуру выпуска, распределение доходов и т. д.¹¹ Господствующая структура прав собственности формирует экономические и социальные отношения, определяет положение каждого индивида относительно использования ресурсов.

Таким образом, новая институциональная теория рассматривает собственность как объект права. Но права не на вещь, а на пучок, или долю, правомочий, относящихся к данному ресурсу. Основным атрибутом собственности оно считает возможность рассредоточения различных прав на одну и ту же вещь между разными лицами. Права собственности понимаются как санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения определяют нормы поведения по поводу благ, которые любое лицо должно соблюдать в своих взаимодействиях с другими людьми или же нести издержки из-за их несоблюдения¹². Термин «благо» используется для всего, что приносит человеку полезность или удовлетворение. Это понятие охватывает полномочия как над материальными объектами, так и над нематериальными, например «права человека».

В наиболее законченном виде данное представление о собственности было изложено А. Алчианом. В отличие от классической юриспруденции, описывающей собственность как триаду владения, пользования и распоряжения, неинституционализм не только расширяет набор правомочий. Так, было включено право на управление, на безопасность, на передачу в наследство и т. д., а также обращено внимание на оборачиваемость самих прав, утверждается, что объектами купли-продажи являются не сами вещи, а права на них.

Структура прав собственности в наиболее полном виде была предложена английским юристом А. Оноре¹³. Она включает в себя следующие элементы:

1. Право владения, т. е. право исключительного физического контроля над вещью.
2. Право пользования, т. е. право личного использования вещи.
3. Право управления, т. е. право решать, как и кем вещь может быть использована.
4. Право на доход, т. е. на блага, проистекающие от предшествующего личного пользования вещью или от разрешения другим лицам пользоваться ею (иными словами — право присвоения).
5. Право на «капитальную стоимость» вещи, пред-

полагающее право на отчуждение, потребление, промотание, изменение или уничтожение вещи.

6. Право на безопасность, т. е. иммунитет от экспроприации.

7. Право на переход вещи по наследству или по завещанию.

8. Право на бессрочность обладания благом.

9. Запрещение вредного использования, то есть обязанность воздерживаться от использования вещи вредным для других способом.

10. Ответственность в виде взыскания, т. е. возможность взыскания блага в уплату долга.

11. Право на остаточный характер, т. е. право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий.

С экономической точки зрения, техника вычленения различных правомочий чрезвычайно плодотворна. При этом товар предстаёт не только как совокупность своих физических свойств, но и как определённый набор возможностей и ограничений. Стоимость же не раскладывается на составные части. Поэтому определение собственности как сложного пучка правомочий носит скорее технологический, чем содержательный характер. При этом возможность разделения прав собственности на частичные полномочия даёт возможность извлекать пользу из каждого полномочия в отдельности. Таким образом, права становятся нематериальными носителями конкретных материальных благ и могут обращаться на рынке как обычные товары. В этих обстоятельствах чрезвычайно актуальной становится чёткая определённость спецификации прав, что является предпосылкой эффективности использования благ.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. — С. 409 — 411.
2. Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна. Римское право (базовый учебник). Перевод с македонского д. ю. н. проф. В. А. Тосинова и Ю. В. Филиппова / Под ред. проф. В. А. Томсинова. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. С. 131-143.
3. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ. Под ред. В. С. Каткало, Н. П. Дроздовой. СПб.: Издат. Дом Санкт-Петерб. Гос. ун-та, 2005. — С. 89.
4. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. — С. 640-641.
5. Де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всём остальном мире / Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2001.
6. Годвин В. О собственности. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 69.
7. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М.: Мысль, 1960. — Т. 3. — С. 276-289.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. 2-е изд. Т. 3.
9. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ. Под ред. В. С. Каткало, Н. П. Дроздовой. СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. — С. 152.
10. Там же. С. 16.
11. Там же. С. 94.
12. Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности. М.: ИМЭМО АН СССР. — 1990. — С. 5.
13. Там же. С. 8.

ПАНИН Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений.

Дата поступления статьи в редакцию: 27.10.2006 г.

© Панин В. В.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ОМСКОГО РЕГИОНА

На основании проведенных исследований определено влияние различных факторов на состояние регионального рынка трудовых ресурсов. В результате экономического анализа и прогнозирования развития ситуации выделены ключевые тенденции и проблемы формирования рынка трудовых ресурсов Омского региона. Для преодоления негативных явлений, происходящих на рынке труда Омского региона, предложена реализация активных программ содействия занятости населения.

Состояние регионального рынка трудовых ресурсов определяется такими факторами, как социально-демографические, организационно-экономические, историко-политические, социальные и др. Каждый из этих факторов в отдельности и в совокупности по-разному проявляется на уровне территорий, определяя региональные особенности функционирования рынка труда, его ключевые проблемы и степень вмешательства государственных структур в механизм содействия занятости населения.

По данным итогов Всероссийской переписи населения 2002 года, численность населения Омской области на 1 января 2003 года составила 2075,1 тыс. человек с учетом естественного и миграционного приростов. Данные о демографических показателях и миграции населения представлены в таблице 1.

Как видно из данных, представленных в таблице 1, численность населения Омской области постоянно уменьшается. Только за последние три года из-за низкого уровня рождаемости, высокой смертности и миграционной убыли численность постоянного населения области уменьшилась на 42,7 тыс. человек. Динамика изменения среднегодовой численности населения Омской области представлена на рис. 1.

Численность городского населения, проживающего в городских поселениях, по данным переписи населения, снизилась на 16,4 тыс. человек, т.е. с 1442,1 (на 01.01.2001 г.) до 1425,7 тыс. человек (на 01.01.2003 г.). Еще в большей степени уменьшилась численность населения, проживающего в сельской местности: с 705,4 тыс. до 649,4 тыс. чел., или на 56 тыс. чел.

Численность женщин на протяжении ряда лет превышает численность мужчин примерно на 6%. Структура населения Омской области по половому признаку представлена на рис. 2.

Как видно из данных, представленных в таблице 1, на фоне снижения общей численности населения Омской области существенные изменения происходят в возрастной структуре населения:

- уменьшаются доля и численность лиц моложе трудоспособного возраста - с 23,5% в 1997 году до 18,5% в 2003-м;
- растут доля и численность лиц старше трудоспособного возраста - с 18,6% в 1997 году до 18,9% в 2003 году;
- по причине высокой рождаемости в 80-е гг. отмечается увеличение численности населения трудоспособного возраста с 57,1% в 1997 году до 63,0% в 2003 году.

Динамика возрастной структуры населения представлена на рис. 3.

Население трудоспособного возраста является основной составляющей трудовых ресурсов области. Однако трудовые ресурсы включают более широкий контингент. В результате динамика численности трудовых ресурсов отличается от динамики численности населения трудоспособного возраста (рис. 4).

Ежегодные темпы прироста численности трудовых ресурсов в последние годы заметно снизились. К примеру, если в 1999 году среднегодовая численность трудовых ресурсов возросла на 36 тыс. человек (в основном за счет занятых в экономике лиц старше трудоспособного возраста), то за 2003 год увеличилась всего на 6,0 тыс. человек и составила 1328,0 тыс. человек. Данные по изменению структуры трудовых ресурсов представлены в таблице 2.

Среднегодовая численность трудовых ресурсов к 2004 году увеличилась на 9,0 тыс. чел. по сравнению с 2003 годом и составила 1337 тыс. чел., а с 2005 года началось ее уменьшение. Рост трудовых ресурсов наблюдается за счет увеличения численности населения трудоспособного возраста, вызванного вхождением в этот возраст многочисленного поколения, родившегося в 80-е годы, и одновременного выбытия из него малочисленного поколения, родившегося в 40-е годы. До 1999 года положительное влияние оказывала миграция населения (табл. 1). В последние пять лет происходит миграционная убыль населения, в том числе трудоспособного возраста. В 2003 году миграционная убыль населения составила 8 тысяч человек. В ближайшие годы эта тенденция сохранится. Увеличилась численность граждан, выезжающих на работу в другие регионы России.

Под влиянием этих факторов произошло замедление роста численности трудовых ресурсов. До 2004 года сохранялась тенденция увеличения абсолютной численности учащих в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы. В 2004 году их численность возросла до 143 тысяч человек. С 2005 года прогнозируется их уменьшение, так как будет сокращаться численность соответствующих возрастных групп населения.

Данные о движении кадров в 2003 году и сохраняющийся высокий спрос на рабочую силу в основных отраслях экономики позволяют считать, что движение рабочей силы в области не ослабевает. За январь-декабрь 2003 года было по разным причинам 188,2 тыс. работников (в 2002-м — 184,9 тыс. человек). Принято за этот же период 176,6 тыс. человек (2002 год — 183,9). Уровень восполнения потерь в рабочей силе в организациях области составил

Демографические показатели и миграция населения в Омской области

Показатели	Годы						
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
1	2	3	4	5	6	7	8
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	2180,0	2179,7	2164,0	2147,5	2127,0	2075,1	2057,1
- естественный прирост (убыль), тыс. чел.	-6,8	-5,0	-10,2	-10,4	-10,4	-10,0	-10,0
- миграционный прирост (убыль), тыс. чел.	11,6	4,7	-5,4	-6,0	-6,3	-7,8	-8,0
Население по возрастным группам, всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
- население в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	1241,7	1259,9	1294,4	1306,8	1316,9	1329,6	1296,0
доля в общем числе, %	57,1	57,8	59,8	60,8	61,9	62,7	62,9
- моложе трудоспособного возраста, тыс. чел.	527,7	511,6	464,6	439,3	416,3	392,3	380,6
доля в общем числе, %	23,5	23,5	21,5	20,5	19,6	18,5	18,2
- старше трудоспособного возраста, тыс. чел.	406,3	410,5	404,9	401,3	400,6	399,6	389,5
доля в общем числе, %	18,6	18,7	18,7	18,7	18,8	18,8	18,9

Таблица 2

Трудовые ресурсы и занятость в экономике Омской области (тыс. человек)

Показатели	Годы						
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Трудовые ресурсы	1263,4	1269,1	1305,1	1317,5	1322,0	1322,4	1328,0
- лица старше трудоспособного возраста, занятые в экономике	37,1	27,1	55,3	56,1	53,7	54	54
доля в общем числе, %	2,9	2,1	4,2	4,2	4,0	4,0	4,0
- подростки, занятые в экономике	-	0,8	0,9	2,1	2,1	2,1	2,1
доля в общем числе, %	-	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Занятые в экономике на основной работе, всего	947,3	937,4	968,1	974,5	975,7	966,7	925,0
Доля занятых в экономике на основной работе в общем числе трудовых ресурсов, %	75,0	73,9	74,2	74,0	73,8	73,1	69,6

Таблица 3

Движение рабочей силы на предприятиях Омской области (тыс. человек)

Показатели	Годы							
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Принято работников, всего	154	145,5	134,5	133,7	152,9	167,8	183,9	176,6
в том числе:								
-на новые рабочие места	4,3	5,1	5,9	7,3	6,3	7,8	9,9	7,6
Выбыло работников, всего	186,3	189,1	173,5	156,1	173,6	174,6	184,9	188,2
из них по собственному желанию	133,8	130,6	125,5	116,5	132,1	136,5	142,3	148,3
в связи с сокращением численности персонала	10,2	18,7	16,7	11,3	8,2	5,5	8,6	6,7
Уровень восполнения потерь в рабочей силе, %	82,7	76,9	77,5	85,6	88,1	96,1	99,5	94,0
Число вакантных рабочих мест на конец периода	2,6	4,2	2,7	6,2	9,3	12,9	12,2	11,0

94,0%, а масштабы незанятости трудовой деятельностью среди населения снизились на 2 тысячи человек (на начало 2003 года — 96 тыс. человек, к концу года — 98 тыс. человек). Основную часть выбывших работников области по-прежнему составляли уволившиеся по собственному желанию, доля высвобожденных работников не превышала 4%. Движение рабочей силы на предприятиях и в организациях области, в том числе в разрезе причин увольнения, представлено в таблице 3.

Численность занятых в экономике области за 2003 год уменьшилась до 925 тыс. чел. (на 41,7 тыс. чел.) и составила 69,6% в общем числе трудовых ресурсов. Удельный вес учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, увеличился с 9,7 до 10% к численности трудовых ресурсов.

Анализ процессов, происходящих в сфере занятости, показывает, что для современного состояния рынка труда характерна высокая подвижность рабочей силы при малоинтенсивной системе рабочих

мест. В настоящее время занятость населения и рынок рабочей силы стали развиваться в условиях перехода нашей страны к экономическому росту, что обеспечивает макроэкономические предпосылки развития занятости.

По прогнозным оценкам специалистов служб занятости, ожидается, что экономика региона будет нуждаться как в высококвалифицированных работниках, владеющих несколькими специальностями, так и в работниках низкой квалификации. Во многих районах области в общем числе вакансий доля вакантных мест для рабочих достигает 75-80%. Эти показатели отражают состояние современного производства, когда работодатели предъявляют низкооплачиваемые, но необходимые для них профессии и специальности.

В то же время в связи с повышением уровня производственной и деловой активности возрастают заявки от крупных предприятий и фирм на инженерно-технических работников, мастеров. Сложив-

Таблица 4

Численность занятых в экономике Омской области по отраслям

Показатели	Годы						
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
1	2	3	4	5	6	7	8
Занято в экономике на основной работе, всего, тыс. чел.	947,3	937,4	968,1	974,5	975,7	966,7	925,0
в том числе:							
- промышленность	185,6	183,6	178,5	180,7	179,9	173,7	171,2
- сельское хозяйство	184,7	183,4	179,7	178,5	177,1	176,8	172,9
- транспорт и связь	83,0	77,4	73,7	79,5	77,9	79,3	79,5
- строительство	96,2	83,2	80,3	71,2	72,5	71,2	74,6
- торговля и общественное питание	118,7	134,2	137,6	139,4	141,9	142,2	143,0
- жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	46,3	44,2	42,1	39,5	39,3	39,8	41,1
- образование, культура, наука	122,4	119,4	119,1	118,3	118,4	120,2	119,3

Таблица 5

Спрос и предложение рабочей силы на рынке труда Омской области (тыс. человек)

Показатели	2002 г.	2003 г.
1	2	3
Численность населения	2075,1	2057,5
Трудовые ресурсы	1322,4	1328,0
Экономически активное население	1066,7	1078,0
Спрос на рабочую силу, всего	196	198
в т.ч. вакансии - для рабочих	9,3	9,5
- служащих	3,1	3,0
- потребность в малоквалифицированной рабочей силе	2,7	2,7
Численность лиц, выходящих на рынок труда	296	287
Из числа ищущих работу зарегистрированы в службе занятости	65,5	70
Из них признаны безработными	54	60
Численность лиц на рынке труда из числа молодежи в возрасте от 16 до 29 лет, всего	120	115
в т.ч. - выпускники общеобразовательных школ	5,6	4,6
- выпускники вузов	3,7	4,0
- выпускники средних специальных заведений	5,9	6,4
- выпускники училищ	5,8	6,0
Рынок труда сельских районов области	130	130
Рынок труда в г. Омске	166	157

Таблица 6

Структура безработных граждан в Омской области

Показатели	2002	2003	2002	2003
	тысяч человек		в %	
1	2	3	4	5
Численность безработных - всего,	98,0	91,0	9,5	9,0
в том числе по полу:				
женщин	42,0	39,0	8,7	8,2
мужчин	56,0	52,0	10,3	9,8
в т.ч. по месту проживания:				
в городской местности	59,0	56,0	8,1	7,8
в сельской местности	39,0	36,0	13,1	12,2
в т.ч. по образованию:				
имеющих высшее и среднее профессиональное образование	34,1	27,4	34,8	30,1
имеющих начальное профессиональное и среднее общее образование	39,5	31,5	40,3	34,6
не имеющих полного среднего образования	20,3	14,7	20,7	13,4
уволившихся из организаций при сокращении штата, ликвидации предприятия	23,8	21,2	24,3	23,3
уволившихся по собственному желанию	28,4	23,2	29,0	25,5
выпускников учебных заведений, не имеющих опыта работы	17,0	19,4	17,3	21,3
потерявших работу по другим причинам	21,6	19,0	22,0	20,9

шийся дефицит квалифицированных рабочих в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, в транспорте и других отраслях ярко выражен в заявленной потребности работодателей в областную службу занятости. Наибольший спрос сохраняется на водителей и кондукторов, рабочих строительных и промышленных специальностей. Современный рынок труда со стороны спроса на рабочую силу характеризуется противоречивыми тенденциями: растет число вакансий практически по всем группам профессий; растет устойчивый спрос преимущественно на рабочие профессии; наряду со спросом на профессии высококвалифицированного труда наблюдается спрос на профессии, не требующие специальной подготовки.

Динамика спроса и предложения рабочей силы представлена на рис. 5.

Продолжающаяся тенденция увеличения объемов производства товаров и услуг и некоторое увеличение спроса на рабочую силу сразу же отразились на состоянии напряженности на рынке труда. В ряде районов области наметилась тенденция снижения коэффициента напряженности на рынке труда, то есть численности незанятых граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в расчете на одну вакансию. Рынок труда области стал ранжироваться на определенные сегменты.

В этих условиях факторами напряженности на рынке труда становятся не только вакансии, но и несоответствие объемов, профилей и структуры под-

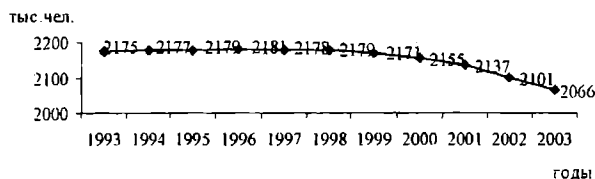
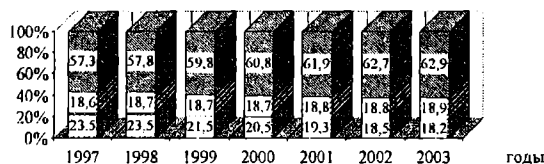


Рис. 1. Динамика численности населения Омской области



Рис. 2. Структура населения Омской области по половому признаку



■ моложе трудоспособного ■ старше трудоспособного ■ в трудоспособном

Рис. 3. Возрастная структура населения Омской области

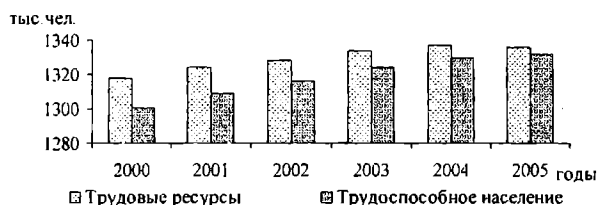


Рис. 4. Динамика численности трудовых ресурсов Омской области

готовки кадров в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования потребностям экономики региона. За последние годы сократились размеры скрытой безработицы, на многих предприятиях и в организациях повысилась эффективность труда, практически сравнялись масштабы приема и выбытия персонала, появился слой предпринимателей и частных собственников. Только в малом предпринимательстве в Омской области занято свыше 200 тыс. человек, количество индивидуальных предпринимателей — более 90 тыс. человек. В торговле и общественном питании работает более 31% работников организаций малого бизнеса, в строительстве — около 25%, промышленности — 17%, сельском хозяйстве — 2%.

Государство перестало быть преобладающим работодателем. Произошли сдвиги в распределении работников из государственных предприятий в предприятия и организации различных форм собственности. Как видно на рисунке 6, численность занятых в государственном секторе экономики области с 1992 года постоянно уменьшается. Доля занятых в государственном секторе составляла 69%, а в частном — 31%. В 2003 году ситуация коренным образом изменилась. Занятые в государственном секторе составляют 36%, а в частном — 64%.

Происходят положительные сдвиги в профессиональном составе занятых, что способствует размытию сверхиндустриального типа занятости, сложившегося в централизованной плановой экономике, наблюдается медленный перелив рабочей силы из сферы «А» в сферу «Б», то есть в сферу услуг. Увеличение численности по отношению к 2002 году наблюдалось в торговле — на 0,6%, жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании — на 3,3%, в транспорте и связи — на 0,2%. Изменения, происходящие в отраслях, приведены в таблице 4.

Однако, несмотря на некоторые положительные тенденции, положение в сфере занятости и на рынке труда остается сложным.

Численность занятых в промышленности сократилась на 1,4%, в сельском хозяйстве — на 2,2%. Общее сокращение численности занятых за 2003 год составило 4,3%.

Уровень общей безработицы, рассчитанный как отношение численности безработных к численности экономически активного населения, составил на начало 2004 года 9,3%, регистрируемой — 2,1%.

Динамика уровня общей и регистрируемой безработицы представлена на рисунке 7.

По районам области наиболее высокий уровень регистрируемой безработицы наблюдается в Называевском, Тюкалинском, Большеуковском и Оконешниковском районах. Наименьший уровень безработицы зарегистрирован в Омском районе.

Трудовая сфера по своим основным характеристикам пока не соответствует в полной мере требованиям эффективно функционирующего рынка рабочей силы. Продолжается процесс насыщения рынка труда высвобождаемыми работниками, демобилизованными военнослужащими, выпускниками школ и учебных заведений. До 40% выпускников профессиональных учебных заведений не может своевременно трудоустроиться. Большое количество квалифицированных работников меняют места работы и трудятся не по специальности.

По ряду отраслей теряют работу инженеры, техники, преподаватели, квалифицированные рабочие и специалисты. В 2004 году предприятия и организации Омской области заявили о высвобождении 3,7 тыс. человек.

Численность лиц, выходящих на рынок труда, в среднегодовом исчислении в 2003 году составила 287,0 тыс. человек, или 27% от экономически активного населения области. И лишь 24% от всех ищущих работу обратились в службу занятости, что свидетельствует о низком уровне контроля рынка труда со стороны государства. Структура рынка труда в разрезе спроса и предложения рабочей силы представлена в табл. 5.

Доля выпускников высших, средних специальных и начально-профессиональных учебных заведений, выходящих на рынок труда, по отношению к 2002 году возросла соответственно на 0,3, 0,5 и 0,2 процента.

Анализ профессиональных планов и уровня готовности к выбору профессии среди выпускников школ показывает, что при выборе профессии у них практически отсутствуют интересы по рабочим специальностям. По данным анкетирования участников ярмарок рабочих мест, наиболее привлекательными профессиями у выпускников школ считаются юрист, экономист, врач, бухгалтер и мало привлекают общетехнические специальности, а также профессии сельскохозяйственного профиля. Согласно данным исследования, проводимого по

программе «Контингент-прогноз», 51% выпускников сельских школ и 55% выпускников городских школ ориентированы на получение высшего образования, профессиональные училища выбрали соответственно 10% и 6%. Повышение престижа рабочих профессий среди молодежи, усиление трудовой мотивации — важная задача профориентации в настоящее время.

Дефицит привлекательных, с точки зрения молодежи, рабочих мест из-за низкой цены труда является одной из причин нехватки кадров, возникающей на предприятиях, которые восстанавливают производство. Ежемесячно в банке данных службы занятости имеется свыше 12 тысяч свободных рабочих мест и вакантных должностей, большая часть из заявленных вакансий — с уровнем заработной платы значительно ниже прожиточного минимума.

По данным областного комитета государственной статистики, к концу 2003 года общая численность безработных составила 98,0 тыс. человек, или 9,3% от численности экономически активного населения. Изменения в общей численности безработных, а также в половом, территориальном, образовательном и возрастном разрезе показаны в табл. 6.

Численность незанятого населения, состоящего на учете в органах службы занятости, за 2003 год увеличилась с 21,0 тыс. человек до 21,4 тыс. человек. Уровень регистрируемой безработицы составил 2,3%.

Согласно экспертным оценкам, количество ищущих работу граждан ежегодно составляет примерно 300 тыс. человек, а общий спрос на рабочую силу (с учетом потребности на замену выбывающих работников) — не более 200 тыс. человек в год. В ближайший период сохранится тенденция превышения предложения рабочей силы над спросом организаций области в кадрах. При наиболее оптимальном социально-экономическом развитии прирост численности занятых в экономике области составит не более 7 тыс. человек. В результате среднегодовая численность занятых экономической деятельностью может увеличиться до 940 тыс. человек. Предполагается, что рост численности занятых произойдет в большинстве отраслей экономики: в материальном производстве занятость увеличится до 696 тыс. человек, в непроизводственной сфере — до 289 тыс. человек.

В структуре занятости населения по секторам экономики различных форм собственности в большей степени изменения произойдут в частном секторе негосударственной формы собственности, где прирост занятых составит примерно 17 тыс. человек. В государственном секторе численность занятых уменьшится к 2005 году до 338 тыс. человек.

Для преодоления спада в экономике, обеспечения ее структурной перестройки требуются специалисты, владеющие менеджментом в сфере инновационного предпринимательства. Неэффективный менеджмент и недостаток квалифицированных кадров испытывают сегодня легкая промышленность, машиностроение и жилищно-коммунальное хозяйство. Характерным стал отток высококвалифицированных кадров в другие сферы деятельности. Плавный вариант создания и расширения новых рабочих мест наметен Программой социально-экономического развития и финансовой стабилизации Омской области до 2005 года в учреждениях здравоохранения: предполагается сокращение на 20% штатной численности управленческого персонала, одновременно в отрас-

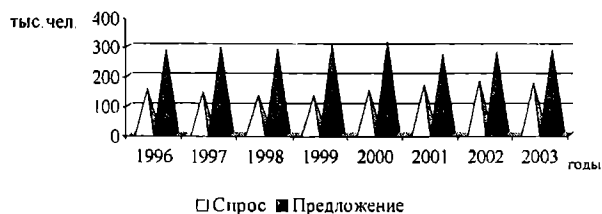


Рис. 5. Динамика спроса и предложения рабочей силы



Рис. 6. Распределение численности занятого населения по секторам экономики Омской области



Рис. 7. Динамика уровня общей и регистрируемой безработицы в Омской области

ли повысится спрос на новых специалистов в медицинской кибернетике, медицинской биофизике, социально-правовой работе.

Учитывая прирост численности трудоспособного населения, который в динамике будет опережать рост занятости, предполагается увеличение численности официально регистрируемых безработных в 2005 году до 27 тыс. человек. Рост численности безработных предполагается в основном за счет отдаленных от районных центров населенных пунктов, что связано с появлением возможности для ищущих работу граждан оплачивать проезд и регистрироваться в органах службы занятости. В связи с этим требуется предусмотреть расширение финансирования основных направлений политики занятости, в первую очередь, для реализации мероприятий, содействующих трудоустройству незанятого населения. Ожидается стабилизация миграционного оборота.

При усилении государственного регулирования на рынке труда уровень регистрируемой безработицы может составить 2,4% при среднем уровне общей безработицы в 11,7%.

В результате проведенного экономического анализа и прогноза развития ситуации можно выделить ключевые проблемы рынка трудовых ресурсов Омской области:

1. Несоответствие структуры рабочих мест структуре рабочей силы.
2. Низкое качество рабочей среды.
3. Значительная дифференциация занятости населения в отдельных муниципальных образованиях и отраслях.
4. Низкая обращаемость населения к услугам службы занятости.

Профессионально-квалификационное несоответствие предлагаемых вакансий составу ищущих работу граждан усугубляется территориальным дис-

балансом на рынке труда. Около 30% вакансий, представленных работодателями в службы занятости, предлагают заработную плату ниже прожиточного минимума, что затрудняет их заполнение. Несмотря на рост обращений в службу занятости, уровень зарегистрированной безработицы по области в четыре раза ниже уровня реальной безработицы.

Частично преодолеть представленные негативные явления, происходящие на рынке труда Омской

области, позволит реализация активных программ содействия занятости населения.

ДРЕМИНА Галина Анатольевна, доцент кафедры экономики и организации производства.

Дата поступления статьи в редакцию: 10.10.2006 г.

© Дремина Г.А.

УДК 331.526

**Н. Н. КАШТАНОВ
И. А. КУРЬЯНОВ**

Омский государственный
аграрный университет

ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РЕГИОНЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

В ближайшей перспективе с учетом сложностей и имеющихся проблем в развитии и становлении рыночных отношений в российской действительности основным ресурсом и источником благосостояния нашего общества будет служить его интеллектуальный потенциал. Уровень интеллектуального потенциала определяется не только степенью и уровнем развития фундаментальной науки и образованностью граждан страны, но и разветвленностью и многогранностью системы образования.

Только при таком отношении к подготовке молодых специалистов можно надеяться, что современными руководителями, отвечающими требованиям рыночной экономики, смогут стать лишь хорошо подготовленные высококвалифицированные кадры, прошедшие углубленную подготовку в области современной экономики, организации, менеджмента, маркетинга и других дисциплин, относящихся к категории бизнес-знаний.

Анализ положения показывает, что наиболее востребованными среди специалистов и служащих являются: страховой агент (12 вакансий на одного безработного специалиста), инженер (2 вакансии на одного безработного специалиста), прораб, мастер строительных и монтажных работ, учитель, социальный работник, врач, медицинская сестра, менеджер, продавец, торговый представитель, милиционер (7 вакансий на безработного специалиста). В то же время довольно высокая конкуренция на каждое свободное рабочее место наблюдается по следующим отдельным профессиям: экономист, начальник подразделения, руководитель, диспетчер, агроном, ветеринарный врач (на одну вакансию - два претендента). Немного меньше нагрузка на одну вакансию была по специальностям бухгалтер, техник, инспектор по кадрам, фельдшер, товаровед.

Таким образом, наблюдается явное противоречие между спросом реальной экономики на тех или иных специалистов и теми специальностями, которые существуют на рынке труда. Иными словами -

каких-то специалистов слишком много, каких-то - недостаточно. Почему так происходит и связано ли это с уровнем качества и структурой общего и профессионального образования?

Хорошему специалисту проще устроиться на работу. Но что такое «хороший специалист»? На наш взгляд, это человек, у которого есть желание заниматься именно этой деятельностью, который обладает необходимыми для этого способностями, знаниями и личными качествами и, конечно же, профессиональной квалификацией. Все это говорит о том, во-первых, что для каждого крайне необходимо правильно выбрать профессию.

Исследования показывают, что данная проблема возникает уже на стадии общего образования, то есть в школе. Естественно, что некоторые школьники не в состоянии с ней справиться самостоятельно, так как часто сами не знают, чего хотят, и не понимают всю ее серьезность. И тут на помощь подросткам приходит система, в которой предусматривается наличие в каждой школе специалистов, занимающихся профессиональной ориентацией. Так, в конце учебного года учащимся девятих классов предлагается пройти ряд тестов, которые позволяют выявить имеющиеся способности у каждого из них и тягу (стремление) к определенным областям знаний. Затем они самостоятельно или с помощью родителей решают, воспользоваться данными советами специалистов или проигнорировать их.

Однако на выбор профессии и учебного заведения влияет в немалой степени мнение родителей, ко-

торое может не совпадать с желанием самого подростка. Родители мотивируют выбор профессии для своего ребенка чаще всего ее престижностью, достаточной зарплатой, необходимой для общества на определенном этапе его развития, и т.д., и часть подростков, разумеется, уступает, соглашается и подает документы в выбранный родителями вуз или колледж. Отсюда занятое «чужое» место и, возможно, плохой специалист в будущем, которому сложно будет удержаться долго на одном рабочем месте и приносить пользу обществу.

По данным управления федеральной службы занятости населения по Омской области, в 2005 году численность регистрируемых безработных увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 5,6% и составила 23,5 тысячи человек.

Заявленная потребность в рабочей силе предприятий и организаций области составила более 86 тысяч человек, из них 79% заявок приходилось на рабочие специальности. Самый высокий спрос на слесарей, водителей, плотников, машинистов, электрогазосварщиков, каменщиков, отделочников, штукатуров, электромонтеров, поваров и другие категории работников.

Престижность - один из основных аргументов в пользу выбора той или иной профессии. Из приведенных выше статистических данных видно, что среди них недостаточно представителей таких профессий, как слесарь, плотник, электрогазосварщик и т.д., то есть таких, к которым большинство людей относится негативно. Многие рассуждают, что лучше быть экономистом или еще лучше сразу стать руководителем, чем работать электриком или сварщиком, отдавая предпочтение той или иной профессии. Все дело, конечно, в сознании людей. Но на сознание человека можно воздействовать с помощью различных мер, например, рекламы и PR. Престижной можно сделать практически любую профессию, хотя на это потребуются время, средства и наличие специалистов-маркетологов.

Одна из основных задач отдела маркетинга учебного заведения состоит в том, чтобы повысить престиж не только самого заведения, но и профессий, которым в нем обучают молодых людей. По нашему мнению, несовершенство структуры профессионального образования заключается в том, что не во всех учебных заведениях даже в примерных программах предусмотрено наличие маркетологов, занимающихся изучением подобных вопросов. В какой-то степени это может влиять на дисбаланс спроса и предложения специалистов отдельных профессий на рынке труда. Но поскольку эти отделы должны заниматься и трудоустройством своих выпускников, то в их задачу должно также входить и установление, и укрепление связей и контактов с предприятиями и организациями. Именно они должны заключать договоры на подготовку для них кадров. Отсюда заметить, что в этом направлении уже есть определенные наработки в некоторых вузах страны и регионов. Так, отдел содействия занятости и трудоустройству студентов и выпускников ОмГАУ формирует базу данных о студентах, имеющих желание устроиться на постоянную, временную, сезонную работу или найти себе подработку. Причем мини-резюме заполняется непосредственно в отделе содействия занятости и трудоустройству. Здесь же можно записаться и для прохождения сельскохозяйственной стажировки, например, в одну из развитых стран мира.

Практика показывает, что в последние годы многие выпускники высших и средних учебных заведений не могут найти работу по специальности. И в этом плане есть немало серьезных проблем. Во-первых, это связано с тем, что работодатели предпочитают нанимать на работу специалистов с опытом работы в данной области не менее одного года. Во-вторых, специалистов некоторых специальностей много в одной местности и совершенно недостаточно в другой. Об этом, по нашему мнению, следовало бы знать маркетологам университетов и колледжей. В-третьих, укрепление постоянных связей между учебными заведениями, предприятиями и организациями будет способствовать заметному сокращению безработицы среди молодых людей, имеющих соответствующий уровень подготовки. Это с одной стороны. С другой стороны, складывается довольно интересная ситуация. Причем если престижность влияет на недостаточное количество специалистов рабочих профессий, трудно поддается объяснению недостаток страховых агентов, милиционеров, врачей, учителей и различного уровня менеджеров. Мы считаем, что такая ситуация связана в основе своей с тем, что, например, уровень зарплаты специалистов, находящихся на попечении бюджета государства, коими и являются милиционер, врач и учитель, оставляет желать лучшего. В связи с этим они ищут работу в другой области, где уровень оплаты труда специалиста значительно выше. В этом случае качество и структура образования будут, как говорится, ни при чем. Но в связи с тем, что специальности менеджера и страхового агента достаточно новые, а потребность в них есть (выпущенных специалистов еще недостаточно), то в создавшейся проблеме минус можно отнести в наибольшей мере к системе образования, которая должна и обязана была это предусмотреть в своей практической деятельности, не допуская на определенном этапе развития общества диспаритета в подготовке специалистов различной направленности.

Следующим заметным недостатком структуры, влияющей на рассматриваемую ситуацию на рынке труда, на наш взгляд, следует считать наличие средних специальных учебных заведений, которые готовят специалистов по профессиям, близким по содержанию к специальностям высшего образования. В их числе — бухгалтер, юрист, экономист, менеджер. Дело в том, что их выпускники становятся просто неконкурентоспособными. А в условиях рыночных отношений это, как показывает практика, имеет очень серьезные социальные последствия, которые отрицательно сказываются на конечных экономических результатах предприятий независимо от их организационно-правовой формы.

Следовательно, улучшение финансовой и хозяйственной деятельности каждого предприятия, в том числе и аграрного сектора, в значительной мере зависит от подготовленности специалиста и его профессионализма. Вместе с тем практика подтверждает, что уровень и качество образования не всегда влияют на знания и умения будущего специалиста, при условии, если у него самого есть желание чего-то добиться в своей профессии (имеется в виду карьера и достаточная заработная плата). Студентов не учат, они учатся. Поэтому самое главное — это желание чему-то научиться, а не просто получить диплом. Уместно при этом заметить, что без достаточных профессиональных знаний и умений в современных рыночных условиях очень трудно выдержать конкуренцию на поле

деятельности специалиста.

Разумеется, наличие диплома — это формально необходимый минимум для начинающего специалиста и менеджера. Но чтобы сохранить полученную работу, а тем более иметь шанс подняться по служебной лестнице, нужно постоянно отвечать предъявляемым требованиям рынка и иметь настоящие знания. Причем не просто сумму знаний, например, «зазубренный» их объем, а подлинное и желанное творческое владение специальностью, и обладать широким кругозором. Прямо скажем, это может прийти не сразу, с опытом, постоянным контролем над своими действиями в решении стоящих или возникающих проблем.

В современном быстроменяющемся мире профессиональные знания требуют постоянной подпитки. И об этом должен помнить молодой специалист. В этом находит подтверждение требование готовности и способности к переобучению (переподготовке), повышению квалификации. Без повышения профессиональной квалификации невозможно в условиях современной действительности не только продвинуться по службе, но иногда и просто удержаться на своем месте. Иначе говоря, полученный диплом при отсутствии у его владельца постоянного стремления повышать квалификацию в значительной степени обесценивается. Ибо рынок предъявляет жесткие требования во всем и ко всем без исключения. В этом-то и находит свое проявление жесткая конкуренция. Именно поэтому среди официальных безработных есть и специалисты с высшим образованием. Это люди, которые не смогли или не захотели адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда. Современное образование позволяет повышать квалификацию и приобретать новые навыки в различных областях. Для этого существуют различные учебные курсы, семинары и тренинги, которыми специалист должен уметь воспользоваться.

Исследования показывают, что главный недостаток структуры профессионального образования, оказывающий серьезное влияние на несоответствие спроса и предложения специалистов на рынке труда, заключается прежде всего в отсутствии или недостаточно активной деятельности отделов маркетинга учебных заведений.

Современных руководителей и специалистов на данном этапе развития общества должны отличать

такие броские и необходимые качества, как глубокое понимание логики и стратегии развития экономических реформ, высокий профессионализм, разумная предприимчивость, новаторство, интеллектуальные и коммуникативные способности, обеспечивающие нейтрализацию и предвидение рисков и опасностей, а также получение прибыли в деятельности предприятия.

На основании полученных результатов можно сделать некоторые выводы и сформулировать предложения.

1. Уделить серьезное внимание совершенствованию структуры профессионального образования, а в учебных программах предусмотреть подготовку маркетологов. Отделы в вузах должны заниматься и трудоустройством своих выпускников посредством установления связей и контактов с предприятиями и организациями в регионе.

2. Убрать из лексикона характеристики профессий «престижная» и «не престижная». Главное здесь должно быть в другом — труд каждого специалиста следует оплачивать справедливой «ценой». Тогда не будет выпячиваться имидж той или иной профессии. Иначе спрос и предложение будут работать не в пользу общества и подготовки кадров и специалистов. Пагубность такого подхода в решении этого вопроса уже налицо.

3. В каждом вузе, начиная со школьной скамьи, молодому человеку нужно внушать необходимость не только получения диплома, но и владения знаниями специалиста избранной профессии, работы с полной отдачей на благо российского общества и его граждан.

Библиографический список

1. Образование, квалификация и карьера // Работа и обучение. 2006, №14. - С.27.
2. Рынок труда. Итоги года / Л. Андреева // Работа для вас. 2006, №7. - С.11.
3. От итогов к прогнозам // Работа в Омске. 2006, №6. - С.19.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.09.2006 г.
© Каштанов Н.Н., Курьянов И.А.

Книжная полка

Коваленко С.Б., Шулькова Н.Н. Сборник тестов по курсу «Деньги, кредит, банки». Учебное пособие. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 160 с.

Сборник содержит 800 тестовых заданий, подготовленных по темам в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. Тестовые задания предназначены для контроля знаний студентов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика». Представлено четыре группы тестов: закрытые, открытые, на последовательность, на соответствие.

Для студентов экономических вузов, а также преподавателей, ведущих семинарские занятия по дисциплине «Деньги, кредит, банки».

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1989-2002 гг.

В ходе анализа демографической ситуации в Кемеровской области выявлена динамика численности, состава, брачности и разводимости, естественного и миграционного движения городского населения в 1989-2002 гг.

В настоящее время возросла активность исследования процессов демографического развития России и ее регионов. Институтом российской истории РАН разработана долгосрочная программа по изучению населения России XX в. Особый интерес в этой связи представляет Кемеровская область — наиболее урбанизированная в Западной Сибири. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, удельный вес горожан в Кузбассе — 86,7 % [1]. В течение межпереписного периода в сфере народонаселения городов региона произошли значительные изменения, требующие самостоятельного изучения.

К концу 1980-х гг. произошло снижение эффективности мер по стимулированию рождаемости, что в сочетании с дестабилизацией социально-экономической ситуации и надвигающимся повторным влиянием демографической волны вело к ухудшению показателей воспроизводства горожан Кемеровской области.

В течение 1989-1991 гг. общий коэффициент рождаемости городского населения в регионе сократился с 13,8 ‰ до 11,4 ‰, а число родившихся уменьшилось с 37422 до 30715 чел. [2]. По сравнению с общероссийскими данными, в соответствии с которыми число родившихся в городских поселениях снизилось за этот период с 14 чел. на 1000 населения до 11,2 чел. [3], спад рождаемости в области на рубеже десятилетий происходил более плавно.

Изменение репродуктивных установок горожан в рассматриваемые годы наиболее отчетливо проявилось в отказе от двухдетной семьи. Так, суммарный коэффициент рождаемости городского населения Кемеровской области, величина которого не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данный календарный год, снизился с 1,846 в 1989 — 1990 гг. до 1,634 в 1991 г. [4].

Не менее важным проявлением кризиса рождаемости в городской местности Кемеровской области было стремительное сокращение доли рождений второй и последующей очередностей с 53,1 % в 1989 г. до 46 % в 1991 г. При этом в абсолютном выражении уменьшилось и число первенцев [5].

Негативное воздействие на динамику рождаемости оказывало снижение брачности и увеличение разводимости. За 1989 — 1991 гг. общий коэффициент брачности в городах Кемеровской области уменьшился с 9,4 ‰ до 8,8 ‰, а общий коэффициент разводимости, напротив, возрос с 4,3 ‰ до 4,4 ‰ [6]. В городах России в целом происходили те же изменения. Число разводов на 1000 населения за это время увеличилось с 4,5 до 4,6, а общий коэффициент брачности снизился с 9,6 ‰ до 8,7 ‰ [7]. По данным С.П. Ермакова и О.Д. Захаровой, в 90-е гг. XX в. у городского населения России активизировалось формиро-

вание нового типа брачно-семейных отношений, не предполагающих легитимизации сожительства, что объективно способствовало снижению рождаемости. Во-первых, по их расчетам, рождаемость в незарегистрированных брачных союзах ниже, во-вторых, часть гипотетически возможных рождений сознательно «откладывается» до регистрации брака [8].

Помимо снижения рождаемости существенное влияние на демографическую ситуацию в городах и поселках городского типа Кемеровской области оказывал продолжающийся с 1988 г. рост уровня смертности. Если общий коэффициент смертности городского населения России с 1989 по 1991 гг. увеличился с 10,0 ‰ до 10,6 ‰ [9], то в Кемеровской области — с 10,3 ‰ до 11,0 ‰ [10], что свидетельствует о продолжающемся ухудшении положения в регионе по сравнению с федеральным уровнем. Дополнительным подтверждением этому стал рост в городах области числа умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми с 19,7 до 20,2 чел. [11], тогда как по России этот показатель сократился с 17,3 до 17,2 чел. [12]. В структуре причин смертности детей в возрасте до 1 года в городской местности Кемеровской области в 1991 г. первое место занимали некоторые причины перинатальной смертности — 93,4 умерших на 10000 родившихся, далее — врожденные аномалии и болезни органов дыхания — 37,2 и 26 умерших на 10 тыс. родившихся соответственно [13].

Динамика возрастной структуры городского населения Кемеровской области в 1989 — 1991 гг. определялась продолжавшимся процессом старения главным образом вследствие вымывания трудоспособных возрастных групп в ходе миграции. Только в течение 1989 г. число выбывших мужчин и женщин в трудоспособном возрасте из городских поселений Кемеровской области превысило число прибывших на 4084 чел. [14]. Однако в целом в течение 1989 — 1991 гг. в области имел место незначительный миграционный прирост горожан, сопровождавшийся устойчивым снижением валового объема миграции с 232,8 тыс. чел. в 1989 г. до 186,1 тыс. чел. в 1991 г. [15].

В 1992 г. показатели воспроизводства городского населения Кемеровской области и России в целом достигли критических величин, характеризующихся превышением числа умерших над числом родившихся и, как следствие, начавшейся естественной убылью населения. По времени это событие совпало с радикальными преобразованиями в экономике страны, которые привели к падению уровня жизни подавляющей части населения. Непрерывный рост цен в условиях галопирующей инфляции и сокращения промышленного производства стал причиной изменения структуры потребления. В 1992 г. в расчете на

душу населения Кемеровской области потребление мяса и мясопродуктов от уровня 1990 г. сократилось до 79,7 %, молока и молочных продуктов — до 79,8 %, рыбы и рыбопродуктов — до 55,6 %, по России в целом эти показатели составили 77,3 %, 76,4 % и 65 % соответственно [16].

Острый кризис в экономике стал катализатором демографических процессов, начавшихся в предыдущие годы. Населению неизбежно приходилось пересматривать вопросы планирования семьи, исходя из имеющихся финансовых возможностей.

Получила продолжение тенденция сознательно-го ограничения рождения вторых и последующих детей, имеющая чрезвычайно важное социальное значение. Известно, что рождение первого ребенка рассматривается женщиной как физиологическая и психозмоциональная необходимость. Так, удельный вес рождений детей второй и последующих очередностей в городах и поселках городского типа Кемеровской области в общем числе родившихся живыми снизился с 40,9 % в 1992 г. до 35,5 % в 1996 г. [17]. Аналогичный показатель по России в целом составил в 1996 г. 34,6 % [18].

Динамика рождаемости горожан в Кемеровской области и России в целом в 1992 — 2000 гг. была схожей. Вместе с тем общий коэффициент рождаемости городского населения Кемеровской области оставался выше или, как в 1994 и 1996 гг., на уровне России. Снижение рождаемости в 1990-е гг. происходило неравномерно. После сокращения уровня рождаемости, продолжавшегося с 1987 г., в 1994 г. был отмечен рост этого показателя по сравнению с 1993 г. с 8,6 % до 8,9 % по России [19], с 8,8 % до 8,9 % - в Кемеровской области [20]. Анализ возрастных коэффициентов рождаемости показал, что увеличение числа родившихся живыми на 1000 женщин в городских поселениях Кемеровской области произошло исключительно в возрастных группах младше 30 лет [21].

Подъем рождаемости в 1994 г. оказался кратковременным и уже в 1995 г. вновь сменился спадом. Всего в течение 1995 — 1997 гг. число родившихся на 1000 городского населения Кемеровской области снизилось с 8,7 чел. до 8,2 чел., по России в целом — с 8,6 чел. до 8,1 чел. [22].

В 1998 г. в городах и поселках городского типа Кемеровской области и России уровень рождаемости увеличился по сравнению с 1997 г. на 0,2 % [23]. Однако экономический кризис, разразившийся в стране в августе 1998 г., привел к нарастанию негативных ожиданий населения и очередному спаду рождаемости, который, учитывая девятимесячный интервал, проявился в 1999 г.

Начавшийся в начале первого десятилетия XXI в. устойчивый рост рождаемости объясняется «эхом» активной демографической политики начала 1980-х гг. и общей стабилизацией ситуации в России. В 2001 г. по сравнению с 1996 г. в Кемеровской области доля женщин наиболее активных репродуктивных возрастов (20-29 лет) в общей численности городского населения увеличилась с 6,5 % до 7,6 % [24].

Снижение рождаемости горожан Кемеровской области и России в целом с 1986 г. до 1993 г. сопровождалось ростом смертности. В 1992 г. впервые за послевоенное время число умерших превысило число родившихся, что стало началом естественной убыли населения, продолжающейся до сегодняшнего дня.

Именно высокая смертность городского населения является самой сложной и вызывающей особую озабоченность проблемой демографического развития Кемеровской области на современном этапе. Если в 1992

г. в городах и поселках городского типа области умерло 34673 чел., то в 2000 г. — 42067 чел. Общий коэффициент смертности возрос за это время с 12,8 ‰ до 16,3 ‰, тогда как по России - с 11,5 ‰ до 14,7 ‰ [25].

Рост смертности происходил неравномерно и сопровождался значительными флуктуациями. Абсолютный и относительный максимум числа умерших горожан как Кемеровской области, так и России в целом в 90-е гг. XX в. пришелся на 1994 г. Главными причинами смерти кузбассовцев, проживавших в городских поселениях, были болезни системы кровообращения — около 50 % в 1994 г., несчастные случаи — 22,3 % и новообразования — 12 % [26].

Разрушительное воздействие на половозрастную структуру населения и перспективы экономического развития региона оказывала повышенная по сравнению с общероссийским уровнем смертность трудоспособного контингента. Так, в 1994 г. коэффициент смертности городского населения Кемеровской области в трудоспособном возрасте составлял 10,4 ‰, по России — 8,2 ‰ [27]. Анализ возрастных коэффициентов смертности горожан области выявил значительное превышение мужской смертности в трудоспособных возрастах над женской. Наибольший разрыв отмечен в возрастных группах 20 — 24 года и 45 — 49 лет, где число умерших мужчин на 1000 населения соответствующего пола в 3,9 раза превышало аналогичный показатель среди женщин [28].

Высокая смертность мужчин характерна для многих стран, в частности для США. Однако в России ее уровень в 2-4 раза выше, чем в развитых странах. В основе мужской смертности как в России, так и за рубежом лежат экзогенные причины: несчастные случаи, травмы, более высокий уровень самоубийств [29], что свидетельствует о склонности мужчин к рискованному образу жизни и меньшей по сравнению с женщинами психологической устойчивости.

Сложившееся положение со смертностью трудоспособного населения стало главным фактором снижения показателя ожидаемой продолжительности жизни горожан при рождении — наиболее адекватной обобщающей характеристики современного уровня смертности во всех возрастах. Если в 1989 — 1990 гг. этот показатель в Кемеровской области среди мужчин был равен 63,09 г., то в 1994 г. — 55,23 г., среди женщин - 73,49 г. и 68,59 г., по России в целом соответственно 64,75 г. и 57,88 г. — среди мужчин и 74,49 г. и 71,29 г. - у женщин [30].

В 1995 г. впервые с 1986 г. общий коэффициент смертности городского населения Кемеровской области снизился до 16,5 ‰ с 17,0 ‰ в 1994 г. Сокращение уровня смертности горожан стало возможным вследствие уменьшения возрастных коэффициентов смертности в группах от 30 лет и старше, тогда как в младших возрастных группах в этот период наблюдался или незначительный рост (0-1 г., 10-19 лет), или стабилизация числа умерших на 1000 населения соответствующего пола и возраста [31]. Тем не менее общий коэффициент смертности городского населения области в 1995 г. был самым высоким среди всех регионов Западной Сибири. Если в городах и поселках городского типа Кемеровской области в 1995 г. на 1000 населения умерло 16,5 чел., то в Алтайском крае — 14,6 чел., в Республике Алтай — 14,1 чел., Новосибирской области — 13,9 чел., в Омской и Томской областях — по 12,2 чел. [32].

Возможно, повышенный уровень смертности горожан в Кемеровской области по сравнению с другими регионами был вызван концентрацией в регионе экологически вредных и жизнеопасных

производств. По данным статистики, в 1994 г. в 2 млрд куб. м сточных вод, сброшенных в водный бассейн области, содержалось 84 тыс. тонн сульфатов, 44 тыс. тонн хлоридов, 11 тыс. тонн нитратов и других вредных веществ. Особенно сложная экологическая ситуация наблюдалась в Новокузнецке, где на одного жителя приходилось более 900 кг вредных веществ, тогда как в среднем по области этот показатель не превышал 332 кг [33].

В течение 1994 — 1998 гг. уровень смертности городского населения Кемеровской области снизился с 17 ‰ до 14,1 ‰, по России — с 15 ‰ до 12,9 ‰ [34]. Но в 1999 г. тенденция к улучшению ситуации была прервана. Следует согласиться с мнением В.В. Елизарова о том, «что это можно трактовать как если не прямое, то косвенное следствие августовского 1998 года кризиса» [35]. С 1999 г. по 2002 г. в Кемеровской области и России в целом на фоне устойчивого роста рождаемости городского населения происходило сравнительно быстрое увеличение общего коэффициента смертности. В результате показатели естественной убыли горожан области сначала возросли до 7,6 ‰ в 2000 и 2001 гг., по России — до 6,3 ‰ [36], а затем уменьшились, так как темпы роста рождаемости стали опережать увеличение смертности.

Исследователи, занимающиеся изучением проблем народонаселения, до сих пор не пришли к единому мнению о причинах резких колебаний смертности российского населения в 90-х гг. XX в. К числу наиболее распространенных гипотез относятся незавершенный эпидемиологический переход, влияние антиалкогольной кампании середины 80-х гг., кризис системы здравоохранения, существенное снижение уровня жизни населения и стресс в связи с экономическими реформами 90-х гг. [37].

Низкий уровень рождаемости и высокая смертность городского населения Кемеровской области трудоспособных возрастов были основными факторами прогрессирующего старения общества. Согласно классификации ООН, население считается старым, если доля людей старше 65 лет в общем числе жителей составляет более 7 % [38]. В 1989 г. удельный вес этой возрастной группы в возрастной структуре населения городов и поселков городского типа области составлял 8,1 %, в 1996 г. — 11,2 %, в 2001 г. — 11,9 % [39]. Для сравнения: по России эти показатели составляли 8,8 %, 11,2 % и 11,6 % соответственно [40]. Ускоренное по сравнению с общероссийским уровнем старение горожан Кемеровской области не могло сдержать даже прогрессирующее снижение младенческой смертности. За период с 1989 г. по 2000 г. число умерших в возрасте до 1 г. на 1000 родившихся живыми сократилось с 19,7 до 16,0 чел. [41].

В условиях сокращающегося естественного прироста городского населения Кемеровской области, сменившегося в 1992 г. естественной убылью, решающее значение приобретают динамика и качество миграционных процессов. Валовой объем миграции в городах и поселках городского типа Кемеровской области в связи с распадом СССР и уменьшением потребности в рабочей силе в условиях экономического спада сократился в 1992 г. по сравнению с 1991 г. на 18,2 %. Механический прирост горожан за это время сократился в 1,6 раза, а в 1993 г. число выбывших из городской местности впервые превысило число прибывших на 0,6 тыс. чел. [42].

Трудности, с которыми приходилось сталкиваться горожанам в новых условиях, побуждали их к переезду на жительство в сельскую местность. Так, за 1993–1994 гг. 26 тыс. чел. переехало из городов в села [43].

В 90-е гг. XX в. изменились мотивы миграции. Если раньше это была потребность региона в трудовых ресурсах в связи с высокими темпами роста промышленности, желанием населения закрепиться в городах, а подчас и его организованное переселение, то в рассматриваемый период это в основном беженцы и вынужденные переселенцы [44].

Проблема вынужденной миграции возникла в связи с распадом СССР. Властями ставших независимыми республик в числе первоочередных были приняты законы о гражданстве и языке, что в условиях обострения межнациональных отношений привело к массовому оттоку лиц некоренной национальности.

По данным миграционной службы при администрации области, подавляющее число вынужденно покинувших прежнее место жительства — горожане. Поэтому вынужденные переселенцы и беженцы старались устроиться в городе, так как поселение их в сельской местности означало для них потерю профессии и квалификации, коренную перемену условий жизни, резкое снижение материального уровня [45]. В результате, по данным на 1994 г., большая часть из них — 10,6 тыс. чел. (74,4 %) — была расселена в городах, в том числе в Кемерове — 17 %, Белове — 15 %, Новокузнецке — 10 %, Юрге, Ленинске-Кузнецком, Прокопьевске — по 6 % [46].

Среди прибывших в Кемеровскую область мигрантов, получивших особый статус в 1994 г., 41 % были выходцами из Казахстана, 18 % — из Узбекистана, 16 % — из Киргизии, 15 % — из Таджикистана. Более 90 % из них ранее проживали в Кузбассе и имели на территории области родственников [47].

Максимальной остроты проблема вынужденной миграции достигла в 1994 — 1995 гг., что было вызвано эскалацией напряженности на Северном Кавказе. Из каждой тысячи имевших статус беженцев и вынужденных переселенцев в 1995 г. 13 были гражданами России, прибывшими в Кемеровскую область из Чечни и Северной Осетии [48].

Одним из наиболее сложных вопросов, связанных с размещением вынужденных мигрантов, было обеспечение их жильем. Миграционной службой области в рамках государственных программ миграции был разработан перечень мероприятий, предусматривавших, в частности, возможность долевого участия в строительстве, а также предоставление долговременных беспроцентных возвратных ссуд сроком на 10 лет. Финансирование этих проектов осуществлялось преимущественно из средств федерального бюджета [49].

В целом прибытие вынужденных мигрантов, более 90 % которых составляли лица трудоспособного возраста и дети до 16 лет [50], имело для региона позитивное значение. Оно вело к замедлению демографического спада и снижению демографической нагрузки на экономически активное население.

Во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг. миграционная активность горожан Кемеровской области продолжала сокращаться. Коэффициент интенсивности миграционного оборота уменьшился с 47,5 ‰ в 1996 г. до 32,6 ‰ в 2002 г. [51]. В 1997 г. с точки зрения миграционной привлекательности города и поселки городского типа Кемеровской области занимали последнее место среди всех регионов Западной Сибири [52]. Одной из причин этого был масштабный кризис в угольной промышленности, что привело к сокращению рабочих мест и росту социальной напряженности. В Кузбассе только в 1997 г. было закрыто 12 шахт [53].

Анализ территориальной структуры миграционного движения населения в 1997 — 2000 гг. показал,

что в составе прибывших в города и поселки городского типа Кемеровской области преобладали внутривластные переселенцы, на долю которых приходилось 54 %, тогда как удельный вес выходцев из других регионов России не превышал 32,3 %. Основным районом выхода мигрантов, прибывших в городскую местность области из-за рубежа, были страны СНГ и Балтии. Их доля в общем объеме иммиграции в 1997 — 2000 гг. составляла 98,2 % [54].

Среди выбывших 55,3 % сменили место жительства внутри Кемеровской области. В другие регионы России выехали 36,2 %, зарубежные страны в качестве района вселения выбрали 8,5 % мигрантов [55].

Несмотря на устойчивое превышение числа прибывших в города и поселки городского типа Кемеровской области в 1992 — 2000 гг. над числом выбывших (исключение — 1993 г.), объем миграционного прироста только на 20,8 % компенсировал естественную убыль населения [56].

Итак, по итогам Всероссийской переписи населения, фиксировавшей демографические события по состоянию на 9 октября 2002 г., численность постоянного городского населения на территории Кемеровской области впервые за историю проведения подобных мероприятий сократилась. Со времени проведения предыдущей Всесоюзной переписи населения 1989 г. число горожан региона уменьшилось с 2768891 чел. до 2512948 чел., или на 9,2 %. Для сравнения: в городской местности Сибирского федерального округа численность населения снизилась в рассматриваемый период на 5,7 %, а по России в целом — лишь на 1,4 % [57]. Это свидетельствует об остроте ситуации, сложившейся в демографической сфере городов и поселков городского типа Кемеровской области к началу XXI в.

В Послании Федеральному собранию 10 мая 2006 г. Президент России назвал демографическую проблему одной из важнейших для страны и требующей первоочередного решения [58]. Для эффективной и своевременной реализации поставленных в послании задач целесообразно использовать исторический опыт.

Библиографический список

1. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. - М., 2003. - С. 27.
2. Демографический ежегодник Кемеровской области. - Кемерово, 2001. - С. 25.
3. Население России за 100 лет (1897 - 1997): Стат. сб./Госкомстат России. - М., 1998. - С. 87.
4. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. - М., 1994. - С. 80.
5. Демографический ежегодник Кемеровской области: Стат. сб. - Кемерово, 1997. - С. 80.
6. Там же. С. 54.
7. Население России... С. 173.
8. Ермаков С.П., Захарова О.Д. Демографическое развитие России в первой половине XXI в. - М., 2000. - С. 13.
9. Население России... С. 87.
10. Демографический ежегодник Кемеровской области: Стат. сб. - Кемерово, 1997. - С. 31.
11. Там же. С. 94.
12. Население России... С. 87.
13. Демографический ежегодник Кемеровской области. 1997. - Кемерово, 1998. - С. 42.
14. Текущий архив Кемеровского областного комитета государственной статистики. Отдел населения. Динамические ряды по статистике населения (начато с 1970 года; окончено в 1990 году). - С. 38.
15. Там же. Динамические ряды по естественному и механическому движению населения. - С. 71.
16. Отдельные показатели социального развития областей Западной Сибири: Стат. сб. - Новосибирск, 1993. - С. 33, 34, 36.
17. Демографический ежегодник Кемеровской области: Стат. сб. - Кемерово, 1997. - С. 80.
18. Население России... С. 143.
19. Там же. С. 87.
20. Демографический ежегодник Кемеровской области. - Кемерово, 2001. - С. 25.
21. Демографический ежегодник Кемеровской области. - Кемерово, 1997. - С. 83.
22. Российский статистический ежегодник. 2004. - М., 2005. - С. 100; Население России... - С. 87; Демографический ежегодник Кемеровской области. - Кемерово, 2001. - С. 25.
23. Там же.
24. Половозрастной состав населения Кемеровской области на 1 января 2001 года. - Кемерово, 2001. - С. 8; Демографический ежегодник Кемеровской области. - Кемерово, 1997. - С. 21.
25. Российский статистический... - С. 100; Население России... - С. 87; Демографический ежегодник Кемеровской области. - Кемерово, 2001. - С. 25.
26. Демографический ежегодник. 1994. - Кемерово, 1995. - С. 53.
27. Демографический ежегодник. - Кемерово, 1996. - С. 30; Население России... - С. 154.
28. Демографический ежегодник Кемеровской области: Стат. сб. - Кемерово, 1997. - С. 92.
29. Бреева Е.Б. Основы демографии: Учебное пособие. М., 2005. - С. 113.
30. Демографический ежегодник Кемеровской области: Стат. сб. - Кемерово, 1997. - С. 154; Население России... - С. 164, 165.
31. Демографический ежегодник Кемеровской области. - Кемерово, 1997. - С. 92.
32. Демографический ежегодник. - Кемерово, 1996. - С. 18.
33. Экологическая ситуация в Кемеровской области в 1994 году. - Кемерово, 1995. - С. 2.
34. Демографический ежегодник Кемеровской области. - Кемерово, 2001. - С. 25; Население России... - С. 87; Российский статистический... - С. 100.
35. Елизаров В.В. Демографический кризис в России: факторы и последствия // В.В. Елизаров // Глобальные проблемы демографического перехода и Россия. - М., 2001. - С. 51.
36. Российский статистический... - С. 100; Демографический ежегодник Кемеровской области. - Кемерово, 2001. - С. 25.
37. Неравенство и смертность в России. - М., 2000. - С. 11.
38. Старшее поколение области (некоторые демографические и социальные аспекты): Стат. сб. - Кемерово, 2001. - С. 2.
39. Демографический ежегодник Кемеровской области: Стат. сб. - Кемерово, 1997. - С. 21; Численность населения... - С. 8-10.
40. Российский статистический... - С. 88.
41. Демографический ежегодник Кемеровской области. - Кемерово, 2001. - С. 25.
42. ТА КОКГС. Отдел населения. Динамические ряды по естественному и механическому движению населения. - С. 71.
43. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в Кемеровской области: Стат. сб. - Кемерово, 1995. - С. 2.
44. Заболотская К.А. Проблемы демографического развития Кузбасса: динамика и тенденции (конец 90-х гг. XIX — конец 90-х гг. XX в.) / К.А. Заболотская // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. - Кемерово, 1999. - С. 15.
45. Миграционные процессы в Кемеровской области в 1995 году: Стат. справочник. - Кемерово, 1996. - С. 6.
46. Проблемы беженцев... - С. 4, 5.
47. Там же.
48. Миграционные процессы... - С. 6.
49. Проблемы беженцев... - С. 6.
50. Там же. С. 5.
51. ТА КОКГС. Отдел населения. Динамические ряды по естественному и механическому движению населения. - С. 71; Российский статистический... - С. 84.
52. Население России... - С. 197-199.

53. Заболотская К.А. Нарастание кризиса в угольной промышленности Кузбасса во второй половине 70-х — 90-е годы / К.А. Заболотская // Актуальные проблемы новейшей отечественной истории: Сборник научных трудов. - Кемерово, 1999. - С.72.

54. Демографический ежегодник Кемеровской области. - Кемерово, 2001. - С.92.

55. Там же. С.92.

56. Там же. С.25; ТА КОКГС. Отдел населения. Динамические ряды по естественному и механическому движению населения. - С.71,72.

57. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: В 14 томах / Представлено — Российская Федерация. Федеральная служба государственной статистики. — Официальное издание.

— Москва: Статистика России, 2005. - Т. 14/14. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2005.

58. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации // Российская газ. 2006. 11 мая.

БЕЛЬКОВ Антон Валерьевич, аспирант кафедры новейшей отечественной истории.

Дата поступления статьи в редакцию: 29.09.2006 г.

© Бельков А.В.

УДК 005.642.5:33+346.26

С. И. УСКОВА

Сибирская государственная
автомобильно-дорожная
академия

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

В данной статье автор рассматривает особенности интегральной оценки экономического потенциала предпринимательских структур, определение его уровня, оцененного по комплексу укрупненных показателей, отражающих возможности и результаты деятельности организации. Новизна работы заключается в построении алгоритма интегральной оценки экономического потенциала по комплексу показателей, отражающих объемы материальных, финансовых, трудовых ресурсов и результаты хозяйственной деятельности.

Актуальной проблемой исследования потенциала торговых организаций является определение его уровня на основе комплексного подхода, позволяющего дать дифференцированную оценку с учетом экономической эффективности его использования.

Для оценки потенциала организации следует, прежде всего, пользоваться показателями, которые применяются в различных видах отчетности (статистической, бухгалтерской, финансовой и прочей), или показателями, рассчитанными на их основе. Это позволяет использовать имеющийся механизм отчетности, апробированной и зарекомендовавшей себя на практике.

Однако вполне допустимо применение иных показателей как наиболее адекватно отражающих те или иные явления или процессы. Они должны удовлетворять условию — быть практически действительными для расчета, исходя из имеющихся данных. Методика определения таких показателей должна быть в достаточной степени функциональна.

Для комплексной оценки необходимо оценить материальные, финансовые, инвестиционные, трудовые и другие ресурсы. В связи с тем, что каждый из них, в свою очередь, описывается не одним, а целым блоком показателей, возникла проблема измерения уровня потенциала по комплексному показателю. Важно, чтобы понятие «потенциал» включало в себя

все составляющие, которые предполагают оценку собственных возможностей организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что для расчетов возможно применение разных методик и методических подходов к оценке потенциала организаций в зависимости от целей и задач проводимого исследования. Охватывая наиболее важные стороны деятельности организаций, они позволяют исключить дублирование отдельных показателей, быстро и объективно получить представление о деятельности организации, определить слабые и сильные стороны, получая результат о развитии в большей или меньшей степени главных компонентов, составляющих потенциал. Их симбиоз на уровне любого хозяйствующего субъекта позволяет достичь искомого результата — обеспечения его устойчивого и эффективного развития.

Комплексная оценка потенциала торговой организации представляет интегральную оценку показателей развития организации как единого целого, обеспечивающего связь между трудовыми, материальными, финансовыми и другими ресурсами. Такой подход содержит достаточно много условностей и элементов абстракции в отличие от конкретных экономических и социальных показателей. Он не заменяет детального поэлементного анализа, однако имеет практическое значение в силу следующих обстоятельств.

Таблица 1

Значения показателей потенциала ЗАО «Орбита» за 2001-2005 гг.

Годы	Основные фонды, млн руб. x_1	Оборотные средства, млн руб. x_2	Трудовые ресурсы, чел. x_3	Инвестиции, тыс. руб. x_4	Выручка, млн руб. x_5	Чистая прибыль, млн руб. x_6
2001	71,1	13,9	241	1315	11,25	1,01
2002	75,1	14,1	250	1345	10,47	0,95
2003	78,6	14,3	251	1387	11,14	1,03
2004	80,4	14,9	252	1411	11,96	1,09
2005	85,3	15,4	256	1562	15,74	1,47
$\bar{x}_j$	78,1	14,5	250	1404	12,11	1,11
σ_j	4,8	0,55	4,9	85,7	1,87	0,19

Таблица 2

Стандартизованные значения показателей потенциала ЗАО «Орбита» за 2001-2005 гг.

Годы	$Z_{ij} = \frac{x_{ij}}{\sigma_j}$					
	Z_1	Z_2	Z_3	Z_4	Z_5	Z_6
2001	14,81	25,27	49,18	15,34	5,98	14,15
2002	15,65	25,64	51,02	15,69	5,56	13,03
2003	16,38	26,0	51,22	16,18	5,92	13,86
2004	16,75	27,09	51,43	16,46	6,36	15,07
2005	17,77	28,0	52,24	18,23	8,38	15,88

Таблица 3

Параметры расчета уровня потенциала ЗАО «Орбита»

Параметры расчета	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	Σ
Эталонное значение признака $\bar{x}_j^*$	100,0	20,0	280,0	2000,0	15,0	1,3	
Стандартизованное значение Z_j^*	20,83	36,36	57,14	23,34	11,19	30,26	
$(Z_j^*)^2$	433,9	1322,1	3265,1	544,8	125,2	915,7	$\sqrt{6606,8} = 81,28$
$\alpha_j = \frac{Z_j^*}{\sqrt{\sum_{j=1}^n (Z_j^*)^2}}$	0,256	0,447	0,703	0,287	0,138	0,372	
$\alpha_j Z_j^*$	5,33	16,25	40,17	6,70	1,54	11,26	$y^* = 81,34$

Таблица 4

Расчет уровня потенциала ЗАО «Орбита» за 2001-2005 гг.

Годы	$\alpha_1 Z_1$	$\alpha_2 Z_2$	$\alpha_3 Z_3$	$\alpha_4 Z_4$	$\alpha_5 Z_5$	$\alpha_6 Z_6$	y_i	C_i
2001	3,79	11,31	34,57	4,41	0,83	5,26	60,17	74,0
2002	4,01	11,46	35,87	4,51	0,77	4,85	61,47	75,6
2003	4,19	11,62	36,01	4,64	0,82	5,16	62,44	76,8
2004	4,29	12,11	36,16	4,72	0,88	5,61	63,77	78,4
2005	4,55	12,52	36,72	5,23	1,16	5,91	66,09	81,3

Таким образом, уровень потенциала в разрезе по годам имеет следующую динамику:

Таблица 5

Уровень потенциала ЗАО «Орбита» за 2001-2005 гг.

Годы	2001	2002	2003	2004	2005
Уровень потенциала	74,0	75,6	76,8	78,4	81,3
Темпы роста цепные, %	—	102,2	101,6	102,1	103,7
Темпы роста базисные, %	100,0	102,2	103,8	105,9	109,9

Использование комплексной оценки направлено на обоснованное и более дифференцированное изучение потенциала торговой организации и, в значительной степени, ее возможностей. В связи с этим для решения проблемы требуются такие методы, которые позволяли бы анализировать ее как единое целое, обеспечивали рассмотрение многих альтернатив, каждая из которых описывалась бы большим числом переменных, помогала вносить измеримость различных вариантов, давала возможность отражать неопределенности. Все эти задачи решаются посредством системного анализа.

Любой хозяйствующий субъект представляет собой многомерный динамический объект, поскольку он описывается множеством показателей. При изу-

чении процессов развития организации особую актуальность приобретают задачи определения уровня ее развития (потенциала), оцененного по комплексу показателей, и построения шкалы для измерения потенциала объекта.

Формула расчета этого интегрального показателя имеет вид:

$$C(t_i) = \frac{\sum_{j=1}^n \alpha_j \frac{x_{ij}}{\sigma_{x_i}}}{\sum_{j=1}^n \alpha_j \frac{x_j}{\sigma_{x_j}}} \cdot 100 \quad (1)$$

Для определения интегральной оценки потенциала исследуемого хозяйствующего субъекта сформирова-

на система показателей, которая представлена ниже. Сама интегральная оценка, или потенциал, следуя терминологии данной методики, носит двойственный характер, поскольку хозяйствующий субъект обладает определенными возможностями в получении результатов в своей деятельности, при этом эффективно используя свой потенциал, он получает определенные результаты в своей хозяйственной деятельности, которые выступают реализацией потенциальных возможностей хозяйствующего субъекта.

Зачастую одни и те же потенциальные возможности хозяйствующих субъектов предопределяют неодинаковые результаты деятельности, поэтому возникает вопрос, какие показатели взять для оценки потенциала: отражающие его потенциальные возможности или те, которые отражают результаты деятельности. По нашему мнению, в качестве показателей определения потенциала организации нужно использовать и те, и другие.

Так, в качестве показателей, отражающих потенциальные возможности хозяйствующего субъекта, применяют: основные фонды, оборотные средства, трудовые ресурсы, инвестиции. Эти показатели представляют собой производственные ресурсы, без которых невозможен хозяйственный процесс, их объем и состояние влияют на результаты деятельности. При этом оптимальная их структура при неизменном объеме дает самый высокий результат деятельности.

Для определения интегральной оценки потенциала организации следует взять и такие показатели ее хозяйственной деятельности, как сумма выручки и прибыль.

Таким образом, основные фонды, оборотные средства, трудовые ресурсы и инвестиции отражают потенциальные возможности организации, а выручка и прибыль отражают результаты реализации ее потенциальных возможностей. Вместе же они позволяют оценить уровень потенциала ЗАО «Орбита» по всему комплексу показателей.

Для адаптации методики расчета уровня потенциала используем систему укрупненных показателей, таких, как: x_1 — основные фонды; x_2 — оборотные средства; x_3 — трудовые ресурсы; x_4 — инвестиции; x_5 — сумма выручки; x_6 — чистая прибыль.

Это связано с тем, что при использовании всей системы показателей нарушается прозрачность в вычислениях, а использование укрупненной системы показателей позволит детально проиллюстрировать методику на конкретном цифровом материале.

Для расчета уровня потенциала торговой организации используем следующий алгоритм, построенный на основе методики, описанной формулой (1).

Алгоритм расчета уровня потенциала хозяйствующего субъекта

Пусть x_{ij} — значение j -го показателя потенциала в момент времени t_i ;

1. Рассчитываются стандартизованные значения показателей: $Z_{ij} = \frac{x_{ij}}{\sigma_j}$, где σ_j — среднее квадратическое отклонение j -го показателя;

2. Задаются эталонные значения показателей экспертным путем: x_j^* — эталонное значение j -го показателя;

3. Рассчитываются стандартизованные значения эталонов: $Z_j^* = \frac{x_j^*}{\sigma_j}$.

4. Рассчитываются веса признаков в потенциальной функции:

$$\alpha_j = \frac{Z_j^*}{\sqrt{\sum_{j=1}^n (Z_j^*)^2}}.$$

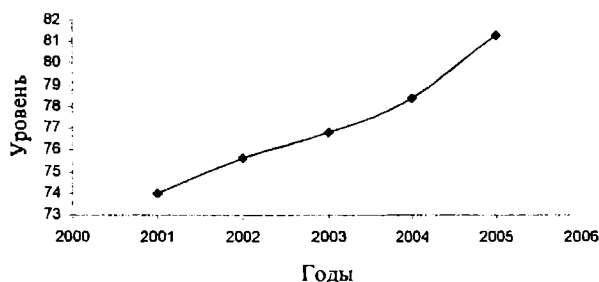


Рис. 1. Фазовый портрет потенциала ЗАО «Орбита»

5. Строится потенциальная функция: $y = \sum_{j=1}^n \alpha_j Z_j$.

6. Вычисляются значения потенциальной функции в момент времени t_i : $y_i = \sum_{j=1}^n \alpha_j Z_{ij}$.

7. Вычисляются значения потенциальной функции при эталонных значениях признаков: $y^* = \sum_{j=1}^n \alpha_j Z_j^*$.

8. Рассчитывается уровень потенциала в момент времени t_i : $C_i = \frac{y_i}{y^*} \cdot 100$.

В статье представлено практическое применение предлагаемого авторами алгоритма потенциала на примере ЗАО «Орбита» в динамике за период 2001-2005 гг. Для удобства расчетов и наглядности представления результатов используем табличное представление исходных (табл. 1), промежуточных (табл. 2, 3, 4) и окончательных данных (табл. 5).

Таким образом, потенциальная функция для оценки потенциала ЗАО «Орбита» имеет вид:

$$y = 0,256 \cdot Z_1 + 0,447 \cdot Z_2 + 0,703 \cdot Z_3 + 0,287 \cdot Z_4 + 0,138 \cdot Z_5 + 0,372 \cdot Z_6 \quad (2)$$

Для более наглядного представления динамики потенциала исследуемого хозяйствующего субъекта представим графически развитие потенциала ЗАО «Орбита» за период 2001-2005 гг. С этой целью в системе координат, отражающей двумерный случай, где в качестве оси абсцисс выступает время t_i , а в качестве оси ординат — уровень потенциала C_i , отразим поведение данной организации. График, показывающий изменение потенциала в динамике, носит название фазового портрета потенциала организации (рис. 1).

Таким образом, потенциал ЗАО «Орбита» имеет устойчивый рост, и за период 2001-2005 гг. он вырос на 9,9%, достигнув в конце периода исследования уровня в 81,3 единицы. Учитывая, что эталонное состояние потенциала соответствует 100, то в 2005 г. ЗАО «Орбита» достигло уровня в 81,3% от уровня эталонного состояния. Это обстоятельство свидетельствует о том, что уровень потенциала организации еще далек от эталона, а следовательно, необходимо сформировать такую стратегию развития, реализация которой позволила бы в кратчайшие из возможных сроков достичь эталонного состояния.

Практическая значимость результатов проведенного исследования заключается в возможности использования конкретных методических рекомендаций по применению методики оценки экономического потенциала предпринимательских структур.

Библиографический список

1. Большой экономический словарь / под. ред. А.Н. Азриляна. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Институт новой экономии.

ки, 1997. — 864 с.

2. Бланк И.А. Управление торговым предприятием / И.А. Бланк. — М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ», ЭКМОС, 1998. — 416 с.

3. Клепиков Ю.Н. Оценка уровня и стратегия улучшения использования экономического потенциала предприятия: автореф. дис... канд. экон. наук / Ю.Н. Клепиков — Белгород, 1999. — 23 с.

4. Огорокова Л.Г. Ресурсный потенциал предприятий / Л.Г. Огорокова. — СПб.: С-ПБІТУ, 2001. — 293 с.

5. Шаланов Н.В. Моделирование основных аспектов пред-

принимательской деятельности / Н.В. Шаланов. — Новосибирск: СибУПК, 2002. — 84 с.

УСКОВА Светлана Ивановна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Омского экономического института, соискатель ученой степени кандидата экономических наук.

Дата поступления статьи в редакцию: 23.10.2006 г.

© Ускова С.И.

УДК 369.03

Е. А. СУВорова

Новосибирский государственный
университет экономики
и управления

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ ПОСРЕДСТВОМ СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В статье рассмотрена проблема управления рисками в современном бизнесе, в частности, страхование рисков как один из вариантов риск-менеджмента.

Риск — возможное, случайное событие, которое наступает вопреки воли человека. Риск реализуется посредством случайных событий или явлений. По своей сущности риск является событием с отрицательными, особо невыгодными экономическими последствиями, которые, возможно, наступят в будущем в какой-то момент в неизвестных размерах.

Сущность риска может быть рассмотрена в различных аспектах. Нельзя предвидеть наступление случая для конкретного объекта, но для совокупности объектов можно предсказать вероятность его наступления. Насколько точно оценивается вероятность наступления случая и его последствия, настолько достоверно можно оценить размер риска. Точное измерение риска возможно математическим путем, с помощью применения теории вероятностей и закона больших чисел.

Субъект, имеющий риск в силу своей деятельности, может управлять им. Управление рисками, или риск-менеджмент, ставит своей целью активный контроль со стороны предпринимателя за рисками, угрожающими его предприятию. Это позволяет свести к минимуму потери от воздействия различных рисков, уберечься или по крайней мере снизить вероятность наступления катастрофических убытков и повысить степень выживаемости компании. Процесс управления рисками включает в себя анализ риска, его контроль и финансирование (рис. 1). Анализ риска состоит из двух частей — определения и оценки риска. Определение риска является отправной точкой, так как на этом этапе необходимо выяснить, существует ли риск и что он собой представляет (вероятность убытка и его причины). На этой стадии

необходимо определить ряд признаков, которым соответствует данный риск. В качестве таких критериев могут быть: природа риска, возможные потери, объект, подверженный риску (рис. 2).

В процессе оценки риска выясняется его возможный размер и фактический ущерб, который может понести организация (в том числе и упущенная выгода). Самые простые методы оценки риска — это вероятностная оценка риска и ранжирование.

Страхование и размер риска тесно связаны. Выравнивание риска, распределение риска, разделение риска составляют арсенал технических приемов риск-менеджера. Выбор конкретных технических приемов зависит от размера риска. Правильная оценка размера риска имеет большое значение в практической работе, так как связана с имеющимися ресурсами и возмещением материального ущерба в денежной форме. Правильность такой оценки и сделанных из нее выводов позволяет создавать резервный фонд предприятия, достаточный для возмещения различных убытков как в обычные, так и в особо неблагоприятные годы (связанные с массовыми или чрезвычайными стихийными бедствиями).

Контроль риска обычно выступает в двух формах: физический и финансовый контроль. Физический контроль означает использование различных способов, позволяющих снизить вероятность наступления ущерба или его масштабы. Это так называемые предупредительные мероприятия. Вероятность убытков снижается путем установки определенных видов оборудования, изменения способов решения некоторых задач, назначения лиц, ответственных за соблюдение мер предосторожности.

Сдерживание риска может достигаться путем заблаговременного планирования мер, направленных на организованное спасение имущества и ограничение размеров ущерба в случае аварии. Финансовый контроль может реализовываться путем более профессионального составления и анализа бизнес-проектов, создания на предприятии службы финансовой безопасности и контроллинга и т.д.

Финансирование риска подразумевает поиск и мобилизацию денежных ресурсов для осуществления превентивных мероприятий и предотвращения убытков при наступлении неблагоприятных событий. Финансирование может заключаться в поиске источников компенсации возможных ущербов в денежной форме. Однако варианты финансирования, как правило, ограничены. За счет собственных средств либо в случае их отсутствия, недостаточности — путем привлечения заемных. В случае получения кредита у предприятия помимо основной нагрузки — компенсации потерь — возникают дополнительные расходы — выплата процентов по займу.

Действия, сопряженные с риском, всегда целенаправленны. Под целью при этом понимается результат, который принимающий решение стремится получить и который представляет для него определенный интерес — полезность. Но что является фактором измерения полезности от принятия решения риск-менеджера? Всегда ли простое избежание риска — верное и возможное решение?

Анализ, контроль, финансирование риска для любой организации — процесс сложный и требующий значительного отвлечения материальных и прочих ресурсов. Исследование примеров практического управления рисками позволяет судить о единстве критериев приемлемости различных методов.

Традиционная теория риск-менеджмента предлагает обращение к достаточно ограниченному классификационному набору методов, суть которых сводится к следующей последовательности действий: избежание риска, локализация, компенсация риска (рис. 3).

Однако в последнее время все больше сторонников иного подхода к содержанию риск-менеджмента. Внимание уделяется не процессу предотвращения возможных рисков. Предлагается не бороться с рисками, не предупреждать, а пытаться получить положительные результаты от последствий возможного риска. Достаточно высокая конкуренция по основным видам деятельности, трудности с внедрением на рынок новых компаний заставляют топ-менеджеров мыслить нестандартно. Необходимо все случайные изменения ситуации на рынке попытаться использовать с пользой для себя. Вероятно, помимо негативного влияния риск несет в себе определенные возможности и шансы. Разумная трактовка этого и, главное, применение знаний на практике представляют компаниям шанс выделиться на фоне конкурентов, реализовать те позитивные перспективы, которые заложены практически в любом случайном событии. Инструментов, доступных российскому риск-менеджеру, немного. Один из наиболее привлекательных вариантов для потенциального «потребителя» случайного события состоит в передаче риска. Таким образом, возможны два сценария развития событий. При благоприятном для организации варианте — естественное получение прямой (косвенной) прибыли. Однако и в противном случае компания не останется в проигрыше. С последствиями не придется бороться в одиночку. Обра-

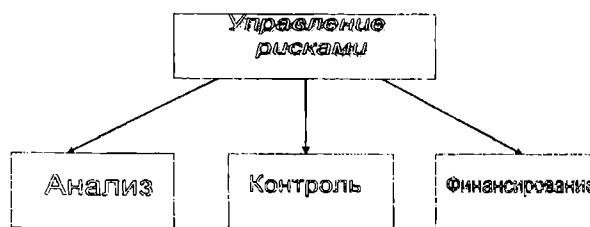


Рис. 1. Стадии управления риском

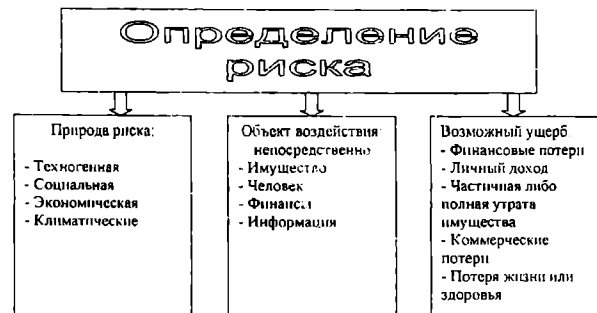


Рис. 2. Определение критериев риска

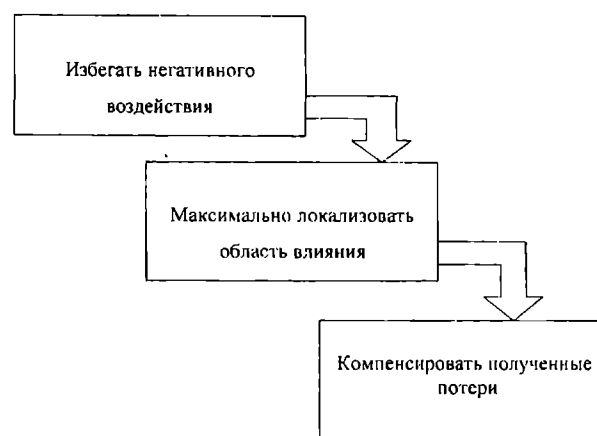


Рис. 3. Методы борьбы с риском

щение в страховую компанию с целью передачи риска — самое простое решение.

Страховая услуга — это набор мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий конкретных перечня неблагоприятных событий. Главное содержание — это возмещение ущерба при наступлении страхового случая. Оно выражается в определенном наборе основных услуг. В простейшем виде это может быть выплата денежного возмещения, однако чаще всего ее заменяет целый комплекс мероприятий, направленных на ликвидацию последствий страхового события.

Зачастую помимо основных функций сотрудничество со страховой компанией приносит реализацию целого ряда дополнительных услуг, непосредственно не связанных со страхованием. Можно отнести, например, включение страхователя в дисконтную систему, юридическое и налоговое консультирование, не связанные со страхованием, помощь при эксплуатации страхового имущества, профессиональный анализ риска.

При выборе этого варианта финансирования риска необходимо особое внимание уделить выбору партнера — страховой компании. В качестве рекомендаций при выборе можно предложить следующие критерии — технические составляющие качества (табл. 1).

Технические составляющие качества страховой услуги

<i>Широта и полнота страхового покрытия</i>	<i>Наличие необходимых лицензий</i>	<i>Перечень дополнительных услуг</i>	<i>Качество сервиса</i>
-набор страхуемых рисков	-имущественное страхование	- профессиональная оценка риска	- своевременное, быстрое и полное выполнение действий по заключению договора страхования и по текущему обслуживанию контракта
-страховые суммы по соответствующим рискам	-личное страхование	-рекомендации по содержанию предупредительных мероприятий	-быстрое и справедливое урегулирование страховых случаев
-соответствие рискам, от которых хочет защититься клиент	-страхование ответственности	-помощь юриста	-вежливость и пунктуальность персонала
	-прочие (узкоспециализированные) виды		-предупредительность в обслуживании

При оценке качества предоставляемых услуг в последнее время все чаще включают такое понятие, как «присутствие», «близость» компании к клиенту. В него вкладываются быстрота реакции на потребности страхователя, гибкость в их удовлетворении, постоянный обмен информацией, а также оптимальность предоставляемого покрытия, даже в ущерб интересам страховщика.

Страховой бизнес предполагает постоянный комплексный анализ принимаемых на страхование рисков. Только профессиональное применение специальных средств и инструментов анализа рисков позволяет гарантировать клиенту защиту и сохранять финансовую устойчивость страховым компаниям в условиях жесткой конкуренции. Риск-менеджер, управляющий предприятием, на рынке страховых услуг может приобрести такую программу страхования, которая наилучшим образом отвечает интересам именно его предприятия. Для наиболее оптимального размещения необходима помощь высококвалифицированного профессионала – страхового консультанта. Возможно, если это представитель нескольких компаний, независимость позволит проводить политику защиты интересов клиента. К сожалению, в России на текущий момент наблюдается явная недостаточность независимых консультантов.

Однако при видимой легкости страхования даже такой инструмент управления рисками в России работает с перебоями. Надежное размещение рисков – ключевой элемент в страховании. Естественно, помощь высококвалифицированного специалиста по оценке риска незаменима. Страховые компании становятся «естественными союзниками» при построении

систем управления рисками. Активное ограничение рисков через страхование добавляет бизнесу надежности. Такая стабильность в определенной мере ограничивает потенциальные возможности на рынке, но вместе с тем снижает вероятность неблагоприятных исходов реализации проекта.

В то же время финансирование и даже перефинансирование страховых программ в стремлении свести все риски к нулю не должно становиться самоцелью. Во-первых, застраховаться от всего невозможно. Во-вторых, увлекаясь страхованием (и выделяя на него немалые средства), компания производит значительное удорожание проекта, что не всегда видится возможным. Ответственность топ-менеджера состоит в принятии окончательного решения о приемлемости страхования как возможного метода управления рисками.

Содержание программы риск-менеджмента в условиях реализации проекта состоит в окончательном варианте в выборе конкретных методов управления рисками предприятия. Осуществить это можно только путем эффективного комбинирования различных методов, ведь выбор конкретных мероприятий обусловлен множеством факторов. Такие факторы и выступают в качестве критерия приемлемости применения различных вариантов риск-менеджмента.

СУВОРОВА Елена Александровна, аспирантка кафедры страхования.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.11.2006 г.

© Суворова Е.А.

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО РАЗДЕЛА БИЗНЕС- ПЛАНА В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ

Данная статья посвящена бизнес-планированию — одному из современных методов планирования деятельности предприятий энергетики. В ней рассмотрены особенности составления финансового раздела бизнеса-плана. Особое внимание уделено методам определения финансового результата. Приведен пример расчета финансовых показателей бизнес-плана деятельности ОАО «Омская энергетическая компания».

В современных условиях хозяйствования бизнес-план выступает как объективная оценка результатов рыночной деятельности компании и в то же время как необходимый инструмент проектно-инвестиционных решений в соответствии с потребностями рынка. В плане характеризуются основные аспекты коммерческого предприятия, анализируются проблемы, с которыми оно сталкивается, и определяются пути и методы их решения. Отсюда бизнес-план выступает одновременно в качестве поисковой, научно-исследовательской и проектной работы. Не будет преувеличением назвать бизнес-план основой управления не только конкретным коммерческим проектом, но и всем предприятием. Благодаря бизнес-плану у управляющего появляется возможность взглянуть на предприятие со стороны. Сам процесс разработки бизнес-плана, включающий деятельный анализ экономических и организационных вопросов, постоянно побуждает мобилизовываться. Целью такого плана может быть получение кредита, привлечение инвестиций, определение стратегических и тактических ориентиров фирмы, оценка ее рыночного положения, достижение необходимых результатов по объемам сбыта продукции и др. Бизнес-план — многоплановый управленческий инструмент. Он предусматривает решение как стратегических, так и тактических задач независимо от его функциональной ориентации, в том числе: организационно-управленческая и финансово-экономическая оценка состояния предприятия; выявление потенциальных возможностей бизнеса, анализ сильных и слабых его сторон; формирование инвестиционных целей на планируемый период. Особое внимание в бизнес-плане для потенциальных инвесторов имеет финансовый раздел, позволяющий на стадии планирования оценить плановые значения основных финансовых показателей предприятия.

Финансовый раздел является наиболее значимым и в то же время сложным для расчетов разделом бизнес-плана. Целью предпринимательской деятельности является получение прибыли, и именно финансовый план позволяет определить, будет ли прибыльным данный проект и насколько прибыльным. При разработке долгосрочных бизнес-планов, связанных с реализацией инвестиционных проектов, организацией новых предприятий, используют различные приемы и методы определения прибыли. Рассмотрим достоинства и недостатки методов определения финансового результата, наиболее часто используемые предприятиями электроэнергетики при составлении бизнес-планов различной направленности.

Одним из наиболее распространенных методов определения финансового результата является укрупненный метод: объем выручки от реализации продукции (услуг) определяется на основе прогноза продаж и прогнозируемого индекса цен на товары (услуги), затраты определяют умножением базисных затрат на индекс объема продаж и индекс цен по затратам. Нередко в таких бизнес-планах используется метод экстраполяции: на основе данных за предыдущие годы определяют коэффициент роста затрат на 1% роста выручки (например 0,8%). По этой методике при росте продаж на 10% базовые затраты на реализованную продукцию должны вырасти на 8%. По указанной методике рассчитаны финансовые результаты на 2004-2005 гг. в бизнес-плане ОАО «Омскэнергоремонт» на базе филиала ОАО АК «Омскэнерго» и бизнес-планы других омских предприятий. Преимуществом данного метода является его простота, но он не гарантирует высокую точность расчетов, поскольку не учитывает уровень инфляции, изменение норм расхода материалов, относительное снижение издержек при росте объемов выпуска и продаж.

Более точные данные расчета ожидаемой прибыли могут быть получены при выделении переменных и постоянных расходов в составе затрат. В качестве примера приведем расчет финансового результата в бизнес-плане приобретения нового оборудования ОАО «Омская энергетическая компания» г. Омск. Срок реализации рассматриваемого проекта — 2001 — 2010 гг. Стоимость проекта составляет 116000 тыс. руб., денежный отток в течение 5 лет в среднем равен 23200 тыс. руб. и изменяется в связи с погашением затрат за счет прибыли (табл. 1).

Как видно из приведенных в табл. 1 данных, в рассматриваемом бизнес-плане индекс месячного объема продаж рассчитан как среднегеометрическая годового индекса, рост прямых и условно-постоянных расходов предусмотрен в таком же размере, что не совсем верно, особенно в отношении условно-постоянных затрат. Постоянными принимаются амортизационные отчисления.

Однако, на наш взгляд, более правильным представляется при составлении бизнес-плана расчет прибыли индексным методом: плановая прибыль от реализации (ПП) равна базисному объему продаж (ОПбаз), умноженному на индекс физического объема продаж (ИФОП) и на индекс цен на реализуемую продукцию (ИЦРП) за минусом проектной себестоимости (ПС):

Финансовые показатели бизнес-плана в 2003-2005 гг.

Показатели	Январь 2003 г.	Февраль 2003 г.	Ноябрь 2004 г.	Декабрь 2004 г.	Январь 2005 г.
Объем продаж	9708,5	9803,2	12114,4	12239,5	12365,8
Прямые материальные издержки (материалы, комплектующие и т.д.)	7765,6	7841,1	9690,0	9790,1	9891,1
Условно-постоянные издержки	207,9	210,0	259,5	262,2	264,9
Амортизационные отчисления	773,3	773,3	773,3	773,3	773,3
Прибыль текущего года	961,7	978,5	1391,6	1413,4	1436,5
Убытки предыдущего периода	-22546,4	-21736,0	977,3	-	-
Налог на имущество	153,3	152,0	125,0	123,7	122,4
Налогооблагаемая прибыль	-	-	289,3	1289,7	1314,1

$ПП = ОПБаз \cdot ИФОП \cdot ИЦРП - ПС$.

Проектная себестоимость, в свою очередь, равна базисным материальным издержкам (МИБаз), умноженным на индексы цен (ИЦ) и норм расхода материалов (ИНРМ), плюс базисный фонд оплаты труда (ФОТБаз), умноженный на индекс средней заработной платы (ИСЗП), поделенный на индекс производительности труда (ИПТ), плюс сумма базисных условно-постоянных расходов (УПРБаз), умноженных на индекс их увеличения (ИРУПР), деленный на индекс объема производства (ИОП):

$ПС = МИБаз \cdot ИЦ \cdot ИНРМ + ФОТБаз \cdot ИСЗП / ИПТ + УПРБаз \cdot ИРУПР / ИОП$.

Во многих случаях в финансовых разделах бизнес-планов не учитываются внереализационные и операционные доходы и расходы, хотя их saldo оказывает существенное влияние на размер ожидаемой прибыли. В связи с этим представляется правильным учитывать в расчетах доходы от реализации выбывающих активов при вводе нового оборудования, а также курсовую разницу при использовании валютных кредитов.

Другой важной проблемой для предприятий электроэнергетики остается использование в бизнес-планировании затратного метода ценообразования. Так, в уже упомянутом бизнес-плане создания ОАО «Омскэнергоремонт» в разделе «Ценообразование» отмечается, что в основу ценообразования положена нормативная база ЦКБ «Энергоремонт» РАО «ЕЭС России». ЦКБ «Энергоремонт» ежегодно рассчитывает и доводит до энергосистем предельный поправочный индекс к ценам. В отношении энергопредприятий, где конечные цены регулируются, такое положение допустимо, хотя и здесь в резюме бизнес-плана отмечается, что целью создания ОАО является

формирование конкурентного рынка энергоремонтов. Что касается других сфер производственной хозяйственной деятельности, например, рассмотренного выше бизнес-плана ОАО «Омская энергогенерирующая компания», то в нем оптовая цена должна определяться не только по затратам, но и с учетом прогнозной рыночной конъюнктуры.

В заключение отметим, что в настоящее время будет логично включать в состав финансового раздела бизнес-плана показатель рентабельности собственного капитала. Это связано, прежде всего, с тем, что большинство предприятий электроэнергетики являются акционерными обществами, а, как известно, рентабельность собственного капитала позволяет оценить эффективность использования акционерного капитала экономического субъекта. Кроме того, введение указанного показателя позволит одновременно уточнить некоторые взаимосвязанные между собой финансовые показатели бизнес-плана. Так, в бизнес-плане ОАО «Омскэнергоремонт» рентабельность собственного капитала, рассчитанная на основе проектируемой чистой прибыли и стоимости собственного капитала по балансу, существенно отличается от аналогичного показателя, рассчитанного по формуле Дюпона. Следовательно, в расчетах существуют неточности, и введение показателя рентабельности собственного капитала позволит их не только выявить, но и устранить.

ХРАПОВА Елена Валерьевна, ассистент кафедры ЭиОП.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.10.2006 г.

© Храпова Е.В.

Информация

КОГДА ЗАКАЗЧИК - ГОСУДАРСТВО

Высокую оценку качеству исполнения текущего государственного заказа и перспективных направлений новых научных разработок ОАО ОмПО «Радиозавод им. А.С. Попова» дала группа специалистов Министерства обороны РФ и Военной академии связи.

«Реализуемая на предприятии комплексная научно-исследовательская деятельность, современное высокотехнологичное, наукоемкое производство позволяют Омскому радиозаводу решать масштабные отраслевые задачи и реализовывать долгосрочные проекты», - подчеркнул начальник научно-исследовательского центра Военной академии связи Валентин Гель.

Более 90 % объема производства предприятия приходится на государственный оборонный заказ. По итогам 2006 года совет директоров ОАО «Омское производственное объединение «Радиозавод им. А.С. Попова» рекомендовал собранию акционеров утвердить дивиденды по итогам деятельности акционерного общества за 2006 год в размере 200 % по всем видам акций.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОГРАММ БАНКОВ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье приведены особенности и классификация социально ориентированных программ банков в Тюменской области в зависимости от направленности и социального эффекта программ, а также указаны основные направления воздействия кредитных институтов на социальные процессы на основе анализа зарубежного и отечественного опыта и дана оценка эффекту применения указанных программ для участников.

Десятилетия протекающих в России экономических преобразований внесли существенные изменения как в экономический, так и в социальный уклад жизни населения. Наряду со снятием проблем товарного дефицита, инфляции и спада производства возникли новые, зачастую более существенные проблемы в социальной сфере: падение уровня жизни населения, образование большого диспаритета доходов богатой и малообеспеченной частей общества и, как следствие этого, социальная напряженность.

В создавшихся условиях особое значение приобретает система социальной защиты населения, позволяющая в значительной мере сгладить остроту рыночных реформ.

Для решения нарастающих социальных проблем целесообразно, на наш взгляд, подключить к их решению хозяйствующие субъекты, прежде всего те, в руках которых находятся финансовые ресурсы общества. Наиболее эффективным представляется включение кредитных организаций в решение проблемы социального неравенства, так как они концентрируют свободные денежные ресурсы в экономике и имеют возможность использовать их часть с фиксированной нормой рентабельности для реализации социальных программ.

Как свидетельствует мировая практика, социально ориентированные программы банковских организаций были востребованы всегда. Во времена экономических кризисов и депрессий они помогали снизить отрицательный эффект от ухудшения экономической ситуации. В период экономической стабилизации и роста данные программы уменьшают разрыв между самой богатой и самой бедной частью общества. Это, в свою очередь, снижает социальную напряженность. Поэтому социальные программы необходимы в условиях как экономической дестабилизации, так и экономического роста.

За длительное время функционирования зарубежными банковскими институтами накоплен большой опыт участия их в улучшении социальной обстановки в различных экономических условиях. На сегодняшний день существует немало социальных программ, направленных на повышение уровня жизни населения. Их можно подразделить на два основных типа: кредитные, то есть основанные на предоставлении социально незащищенному населению кредитов на льготных условиях, и депозитные, призванные привлекать средства социально незащищенных граждан под повышенные процентные ставки. Среди предлагаемых тюменскими бан-

ками в настоящее время социально ориентированных программ можно выделить следующие (схема 1).

1. Потребительское кредитование. Оно является основным видом кредитования физических лиц в регионе. Следует отметить, что главный вклад в развитие и предложение социально ориентированных программ российских банков на региональном уровне вносит Сберегательный банк Российской Федерации (далее — Сбербанк). На территории Тюменской области он представлен филиалом — Западно-Сибирским банком Сбербанка России. Большая часть социально ориентированных программ предоставляется только Сбербанком. Столь ярко выраженная социальная направленность деятельности крупнейшего в стране коммерческого банка объясняется следующими причинами.

Во-первых, в связи с текущим положением Сбербанка как крупнейшего национального банка России у него существует заинтересованность в повышении покупательной способности населения не только для улучшения социального и экономического климата в стране, но и для более стабильного получения прибыли посредством кредитования населения. Во-вторых, как государственный банк (государство владеет контрольным пакетом акций банка) Сбербанк осуществляет реализацию интересов государства в кредитно-инвестиционной сфере и, в частности, элементов государственной социальной политики. В-третьих, в силу наличия больших объемов ресурсов Сбербанк может позволить незначительное уменьшение текущей прибыльности для достижения долгосрочного стратегического задела на рынке потребительского кредитования и социально ориентированных программ. В-четвертых, только Сбербанк способен реализовать социально ориентированные программы, в которых может участвовать каждый житель России, поскольку лишь он располагает самой широкой филиальной сетью в России, а значит, данные программы будут иметь массовое распространение и максимальную доступность.

Программы потребительского кредитования предоставляются большинством региональных банков и филиалами банков из других регионов. Например, ОАО «Запсибкомбанк» предоставляет потребительские кредиты на срок до 3 лет по ставке 17% годовых в рублях. Однако Западно-Сибирский банк Сбербанка России является лидером на рынке потребительского кредитования. По состоянию на 01.01.2005 г. на долю Западно-Сибирского банка приходится 40,8% выданных населению кредитов. На долю региональных банков приходится 39% потребительских креди-

Схема 1



тов, на долю банков из других регионов — 15%¹. На основании первенства Сбербанка России на рынке потребительского кредитования и учитывая то, что Сбербанк предлагает максимальное количество социально ориентированных программ, можно предположить, что одной из причин его лидерства является социальная ориентация.

Объемы потребительского кредитования существенно увеличиваются, начиная с 2000 года в России в целом и в Тюменской области в частности. Динамика роста доли потребительских кредитов в общем объеме кредитных вложений банков Тюменской области характеризуют рис. 1, 2, 3.

Как видно из приведенных диаграмм, за 2004 год произошло увеличение кредитования банков (увеличение на 4%) и кредитования физических лиц (увеличение на 9%). Увеличение объема межбанковского кредитования объясняется кризисом ликвидности банковской системы в 2004 году. Рост потребительского кредитования обусловлен развитием банковскими организациями рынка потребительского кредитования и высоким спросом населения на потребительские кредиты, что подтверждают данные увеличения объема потребительского кредитования в абсолютных показателях. Так, по состоянию на 01.01.2003 г. объем кредитов, выданных физическим лицам региональными банками, составлял 3 046,8 млн рублей. За 2003 год данный показатель практически удвоился (увеличение на 98%) и составил 6 027,7 млн рублей. В 2004 году положительная динамика объема кредитов, выданных физическим лицам региональными банками, сохранилась. В течение 2004 года объем потребительских кредитов увеличился в 5,1 раза и составил на 01.01.2005 г. 30 455,8 млн рублей². За 2005 год объем выданных населению кредитов увеличился в 1,8 раза и на 01.01.2006 составил 54 350,4 млн руб.

При оценке развития регионального рынка социально ориентированных программ банков, реализованных с использованием потребительского кредитования, целесообразно использовать приведенную выше динамику как отражающую общий рост объемов кредитования физических лиц в Тюменской области (включая автономные округа). При анализе регионального рынка потребительского кредитования обращает на себя внимание распределение выданных кредитов по территориальному признаку (см. табл. 1).

На основании вышеприведенных данных можно сделать следующие выводы:

1) Потребительские кредиты наиболее востребованы в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, так как на конец 2005 года в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре выдано 26331,5 млн рублей кредитов физическим лицам, что составляет 48,4% от общеобластного показателя. Данную особенность можно объяснить высокой платежеспособностью жителей. Благодаря высокой платежеспособности население имеет возможность привлекать большие суммы в кредит, чего лишены менее обеспеченные слои населения на юге области. Соответственно социально ориентированные программы российских банков будут более востребованы в регионах со средними и близкими к средним доходами населения, то есть в практически не нуждающихся в социальной поддержке регионах, и, напротив, малообеспеченные слои населения из депрессивных регионов будет сложно вовлечь в участие в данных программах в связи с пассивностью и низкими доходами малообеспеченных слоев населения.

2) Более 60% рынка потребительского кредитования в регионе занимают филиалы банков других областей, что свидетельствует о недостаточной развитости и проработанности программ кредитования физических лиц региональными банковскими организациями и неготовности региональных банков конкурировать на розничном рынке потребительского кредитования с филиалами крупных банковских институтов из других регионов. Следствием этого является почти полное отсутствие предложения социально ориентированных программ региональными банками.

Следует отметить, что широкое распространение потребительского кредитования в целом по России сдерживает высокий уровень неофициальных заработков, что препятствует получению кредита, так как большинство банковских организаций принимают в расчет только официально полученные гражданскими заработки, подтвержденные документально. Для учета неофициальных доходов некоторые банковские организации разработали методики, позволяющие оценить платежеспособность заемщика по косвенным признакам получаемых доходов: приобретенной заемщиком недвижимости и автотранспорту. Однако указанные методики в настоящее время являются несовершенными из-за отсутствия их верификации, спонтанности возникновения просроченных кредитов и отсутствия длительной практики их применения на широких слоях населения.

Второй проблемой кредитования на неотложные нужды является до настоящего времени низкий среднедушевой доход населения, в связи с чем у основной массы населения нет возможности приобрести дорогостоящие предметы в кредит. Среднестатистический россиянин со среднемесячным доходом в 8931 рубль³ не способен приобрести предметы дороже 80379 рублей при сроке кредитования 1 год с учетом того, что 75% получаемых доходов он будет тратить на обслуживание кредита. При увеличении срока кредитования сумма заимствования растет, однако остается низкой по сравнению с развитыми экономиками. Данная проблема с течением времени имеет положительную динамику. Рост реальных денежных доходов населения РФ в 2003 году составил 14,5%. Средний доход на душу населения в декабре 2003 года на 32% больше, чем в ноябре 2003 года, и на 34% больше показателя декабря 2002 года. Реальные располагаемые доходы непрерывно растут последние четыре года. В октябре 2003 года они преодолели десятилетний максимум, который был достигнут в сентябре 1994 года. Рост реальных доходов населения в 2004 году составил 7,8%.

За 2005 год реальные денежные доходы населения выросли на 13,1% по сравнению с 2004 годом, что позволяет сделать вывод о планомерном увеличении емкости рынка потребительского кредитования России.

2. Кредитование физических лиц под гарантии юридических лиц. В практике региона данный вид кредитования получил широкое распространение под названием кредитной программы Сбербанка России – «корпоративный» кредит. В указанном виде кредитования юридическое лицо (корпоративный клиент банка) выступает поручителем при кредитовании банком сотрудника данного юридического лица. Данный вид кредитования появился в Тюменской области в 2000 году, поэтому он остается относительно новым для большинства заемщиков. В настоящее время работающая схема «корпоративного» кредитования реализована в Сбербанке.

Преимущества данного вида кредитования состоят в том, что организация не отвлекает средства на социальное обеспечение своих сотрудников. Вместе с тем обеспечивается пакет социальных гарантий. В программе присутствует явно выраженная социальная направленность, при которой работник может приобрести за счет предприятия дорогостоящие предметы вплоть до жилья без длительной процедуры оформления полного пакета документов, поиска поручителей или передачи имущества в залог. С точки зрения предприятия, поручаясь за сотрудника, гарантируется его добросовестная работа в организации в течение всего срока погашения кредита по договору. Кроме того, на многих предприятиях кредит является инструментом материального стимулирования персонала за счет компенсации части процентной ставки либо оплаты кредита за работника.

3. Ипотека. Ипотечное кредитование – предоставление кредита, в обеспечение по которому принимается недвижимое имущество, остающееся у залогодателя в его владении и пользовании.

На сегодняшний день ипотечное кредитование – одна из немногих социально ориентированных программ, которые существуют у всех крупнейших российских банков. Среди региональных банков ипотечные кредиты предоставляют также крупнейшие региональные банковские институты (Ханты-Мансийский банк, Запсибкомбанк, Сургутнефтегазбанк).

Отличие российских программ ипотечного кредитования от мировых состоит в более коротких сроках (до 20 лет) и высоких номинальных процентных ставках по обслуживанию ипотечных кредитов (до 21% годовых). Несмотря на высокую социальную значимость ипотечного кредитования, оно в Тюменской области, как и в России в целом, только начинает получать массовое распространение.

4. Кредитование обучения. В практике региона широкое распространение получила кредитная программа Сбербанка России под названием «образовательный» кредит. Она направлена на финансирование до определенного времени неплатежеспособных учащихся или абитуриентов. Родители учащегося или сдающего экзамен в вуз выступают поручителями по кредиту в банке и оплачивают проценты в течение всего срока обучения, выступая гарантами. Когда заканчивается срок обучения, становясь платежеспособным с началом трудовой деятельности, студент сам погашает основную сумму кредита в течение 5 лет.

Неоспоримым преимуществом «образовательного» кредита является то, что с его помощью обеспечивается стратегический задел всей национальной экономики, выраженный в вовлечении в образование способных, но малообеспеченных студентов. В результате народ-

на 1 января 2004 г.

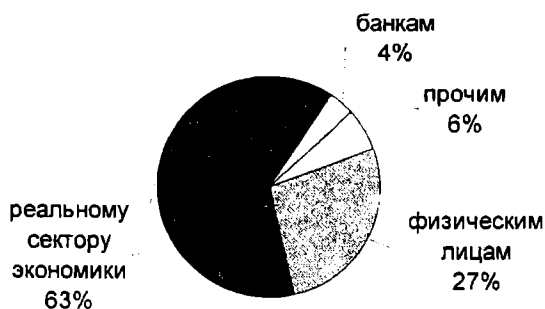


Рис. 1. Доля потребительских кредитов в общем объеме кредитных вложений банков Тюменской области по состоянию на 01.01.2004 г.

на 1 января 2005 г.

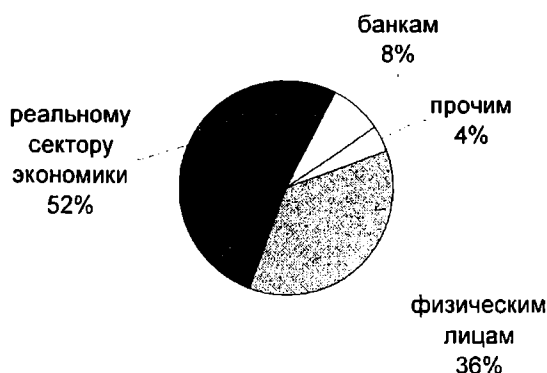


Рис. 2. Доля потребительских кредитов в общем объеме кредитных вложений банков Тюменской области по состоянию на 01.01.2005 г.

на 1 января 2006 г.



Рис. 3. Доля потребительских кредитов в общем объеме кредитных вложений банков Тюменской области по состоянию на 01.01.2006 г.

ное хозяйство получает более квалифицированного специалиста, которого оно могло не получить, и данный специалист начинает свою трудовую деятельность с повышенной квалификацией раньше, чем он смог бы накопить необходимую для образования сумму.

5. Открытие депозитов для малообеспеченных слоев населения. Одним из способов повышения доходов малообеспеченных слоев населения является выплата повышенных процентных ставок по привлеченным во вклады средствам. Ярким примером является вклад «Пенсионный» Сбербанка, по которому на 01.07.2002 г. ставка в размере 18,5% была самой высокой ставкой по рублевым вкладам в России.

Распределение выданных кредитов по территориальному признаку

Наименование территории	Кредиты, предоставленные населению (млн рублей)	Доля региона в общем объеме выданных населению кредитов, %
Тюменская область, итого	54350,4	100,0%
Региональные банки	19786,8	36,4%
Филиалы банков других областей*	34563,6	63,6%
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, итого	26331,5	100,0%
Региональные банки	11044,3	41,9%
Филиалы банков других областей*	15287,2	58,1%
Ямало-Ненецкий автономный округ, итого	10840,2	100,0%
Региональные банки	3569,6	32,9%
Филиалы банков других областей*	7270,6	67,1%
Юг Тюменской области, итого	15814,3	100,0%
Региональные банки	3808,5	24,1%
Филиалы банков других областей*	12005,8	75,9%
Филиалы региональных банков за пределами области	1364,4	100,0%

* - с учетом показателей Западно-Сибирского банка Сбербанка России

С целью обеспечения адресности выплаты повышенных процентов при открытии вклада обязательным условием является предъявление пенсионного удостоверения. Кроме пенсионных вкладов также существуют вклады для молодежи, студентов, детей, для выплаты пенсий и различных компенсаций.

Социально ориентированные депозиты занимают важное место во всем комплексе социально значимых программ банков за рубежом. В России важность депозитных программ выше зарубежной в связи с высокой долей социально незащищенных слоев населения и низким среднедушевым доходом. Предложение банковскими организациями социально ориентированных программ с целевой направленностью обеспечивает получение социально незащищенными слоями общества дополнительных доходов, что помогает улучшить уровень жизни основной части населения и способствует снятию социальной напряженности.

6. Кредитование по программе «Народный телефон». С целью обеспечения населения страны коммуникациями реализуется программа кредитования установки телефона. Кредит выдается не только на получение номера для абонента, но и на прокладку инженерных коммуникаций в доме или до дома местной компанией связи. В связи с невысокой стоимостью установки телефона и большим периодом расщелки данный вид кредита могут позволить себе лица со среднемесячным доходом 40 долл.

Проблема доступности коммуникаций снижает свою актуальность в крупных городах Тюменской области и России в целом в связи с быстрым развитием дешевой и массовой сотовой связи. В 2003 году количество абонентов сотовых компаний достигло количества установленных стационарных телефонов.³ Однако в сельской местности из-за неразвитости сотовой связи проблема до сих пор остается насущной, и кредиты на установку телефона помогают малообеспеченному населению получить доступ к коммуникациям в отдаленных населенных пунктах.

7. Овердрафтное кредитование. При использовании овердрафтного кредитования в соответствии с доходами физического лица устанавливается максимальное превышение остатков на счете на срок до 30 дней. В пределах этого лимита физическое лицо может использовать деньги, не имеющиеся в наличии на счете. Как и при обычном кредитовании, возможна покупка необходимого предмета при недостатке денег для покупки.

В связи с узостью сегмента богатого населения и высокой конкуренцией за клиентов банки Тюменской области используют овердрафт для кредитования пенсионеров, студентов, сотрудников государ-

ственных структур и организаций, то есть широких слоев населения с низкими, но стабильными доходами, которым необходимы краткосрочные кредитные ресурсы до получения следующей зарплаты или пенсии. Сумма максимального превышения расходов по счету составляет 75% от среднемесячного поступления денежных средств (в качестве зарплаты или пенсии) на карточный счет.

По мнению автора, овердрафтное кредитование имеет большое значение для современной практики региона. Использование данного вида кредитования показывает развитость банковской системы и денежно-кредитных механизмов в национальной экономике. Кроме того, авансируя потребительский спрос, экономика получает реализацию отложенного в настоящее время спроса, что стимулирует производство и скорость оборота денег в экономике.

8. Кредитование малого и среднего бизнеса. Трудно переоценить значение кредитования предприятий. Поддержка тюменскими банками малого и среднего бизнеса косвенно оказывает значительное влияние на улучшение социального климата. Население, наблюдая реальные результаты своего труда, оказывается более вовлеченным в процесс производства общественных благ. Соответственно качественно растет производительность труда, сокращается безработица, растет уровень жизни населения региона. Кроме того, значительную роль играет фактор социальной активности населения, когда, начиная собственное дело, предприниматель и его работники переступают психологический порог жизни на социальные пособия и начинают активно трудиться и получать вознаграждение за свой труд. Это, по мнению автора, даже более стабилизирует экономическую и социальную обстановку, чем безвозмездно полученная социальная помощь.

Кроме того, при кредитовании предприятия на пополнение оборотных средств или приобретение основных фондов всегда идет речь о расширении сферы его деятельности, что ведет к увеличению занятости, выпуска продукции, расширению ее ассортимента и улучшению качества, росту выплат действующим сотрудникам. Все описанные эффекты чрезвычайно важны для общества. Имея стабильную работу и возрастающий заработок, сотрудники предприятия имеют возможность улучшить не только уровень жизни, но ее качество, принять решение о рождении очередного ребенка, предъявить повышенный потребительский спрос. За счет увеличения налоговых поступлений от растущих организаций государство получает возможность в большем объеме осуществлять социальные выплаты и реализовывать социальные программы.

9. Моментальное кредитование, которое также известно под названием кредитной программы Сбербанка России «доверительный кредит». Моментальный кредит является беззалоговым. Кредитование физических лиц производится на основании наличия положительной кредитной истории в данном банке или других кредитных учреждениях в короткий срок после подачи заявки (решение принимается в течение рабочего дня). Отличие от овердрафтного кредитования в более существенных суммах (до 1,5 тыс. долларов) и более длительном сроке кредита (до 6 месяцев).

Положительный социальный эффект от моментального кредитования выражается в экономии добросовестной частью населения времени на сбор полного пакета документов для получения кредита, так как при получении моментального кредита достаточно заполнить анкету. Кроме того, нет необходимости расходовать дополнительные денежные средства на оформление в залог имущества.

10. Кредитование под залог денежных переводов. Данный вид кредитования является абсолютно новым в практике кредитования физических лиц, его появление следует отнести к началу 2004 года¹. Главной особенностью предоставления кредита является залог денежных переводов родственников или друзей заемщика, работающих в дальнем или ближнем зарубежье. На взгляд автора, приведение в действие кредитования под денежные переводы способно снизить остроту проблемы бедности в районах с чрезвычайно низкими душевыми доходами (менее 50 долларов на человека).

Это становится возможным благодаря доступу населения к банковскому кредитованию. В практике региона возможно применение вышеописанного кредитного продукта для кредитования малообеспеченного населения юга Тюменской области под залог денежных переводов родственников, имеющих высокооплачиваемую работу на севере Тюменской области. Однако, учитывая географическую удаленность поручителя и заемщика, кредитование под перевод могут реализовать только банковские институты с широкой филиальной сетью.

11. Интернет-банкинг. Получение финансовых услуг через Интернет получило название «Интернет-банкинг». С момента появления всемирной сети Интернет банковские организации разрабатывали пути ее использования с целью удешевления предоставляемых услуг и привлечения дополнительных клиентов. Первоначально были использованы межбанковские расчетные механизмы, однако за последнее время существенный толчок получило предоставление всего спектра банковских услуг через Интернет.

Представляется, что «Интернет-банкинг» обладает положительным социальным эффектом для использующих его групп населения. Так, использование расчетов через Интернет за коммунальные услуги позволяет экономить как затраченное на поездки время, так и потраченные на транспорт деньги. При оплате или переводе денег через Интернет дешевле обычного стоит перевести маленькую сумму денег, что является важным для социально незащищенных слоев населения. Кроме того, сложно количественно оценить моральное удовлетворение от быстрого платежа без простаивания в очереди и общения с персоналом ЖКХ, комфорт от пребывания в домашних условиях без переездов в общественном транспорте.

12. Открытие вкладов с благотворительным взносом. В российской практике указанный вид вклада представлен депозитной программой АКБ «Автобанк-НИКойл» под названием «Юбилейный». Указанную социально ориентированную программу разработало

маркетинговое агентство IQ marketing. При открытии вклада АКБ «Автобанк-НИКойл» автоматически будет перечислять из собственных средств 15 рублей на специальный счет «Соучастие в судьбе», на котором будут собраны средства для малоимущих пенсионеров. В акции принимают участие 80 отделений банка по всей России, в том числе Тюменский филиал банка. Каждый клиент при открытии вклада «Юбилейный» получит бланк-свидетельство об участии в социальной программе. Кроме того, по указанному бланку возможно дополнительно перечислить любую сумму из личных сбережений в фонд помощи одиноким пенсионерам.

Вклад с благотворительным взносом является выгодным для каждой участвующей стороны. Вкладчик получает дополнительные доходы в виде процентов по вкладу, улучшающие его финансовое положение. Банковская организация получает деньги во вклад, проценты за осуществление денежного перевода и улучшает свой имидж как благотворительная организация. Подшефные банку детские дома и прочие получатели благотворительной помощи получают необходимое финансирование.

При анализе существующих и планировании новых социальных программ в регионе необходимо учитывать мировой опыт, специфику реализации программы на федеральном уровне и механизм проявления социально ориентированной программы на региональном и местном уровне.

В заключение необходимо отметить, что комплекс социально ориентированных программ, предлагаемых банковскими организациями на региональном и национальном уровне, является действенным инструментом управления социальными процессами. От того, насколько эффективно федеральные и региональные власти смогут использовать данный инструмент и направить энергию банков на улучшение уровня и качества жизни населения, во многом зависит социальная ситуация в современной России.

Примечания

¹ Бюллетень общезакономерной и банковской статистики ГУ Банка России по Тюменской области за 2004 год, Тюмень, 2005, 85 с.

² Бюллетень общезакономерной и банковской статистики ГУ Банка России по Тюменской области за 2006 год, Тюмень, 2006, 80 с.

³ Журнал «Прямые инвестиции»: Невиданные темпы мобилизации, №2, 2004 г., стр. 4.

⁴ Журнал «Эксперт»: Кредиты для латиноамериканцев, №8, 2005, с.74.

Библиографический список

1. Бюллетень общезакономерной и банковской статистики ГУ Банка России по Тюменской области за 2004 год, Тюмень, 2005, 85 с.
2. Бюллетень общезакономерной и банковской статистики ГУ Банка России по Тюменской области за 2006 год, Тюмень, 2006, 80 с.
3. Жилищный кредит (ипотека): учебно-практическое пособие / Под ред. д.э.н., проф. Ю.Ф. Симонова. — М.: ИКЦ «Март», 2004. — 224 с.
4. Журнал «Прямые инвестиции»: Невиданные темпы мобилизации, №2, 2004 г., стр. 4.
5. Журнал «Эксперт»: Кредиты для латиноамериканцев, №8, 2005, с.74.

СТАДУХИН Денис Николаевич, аспирант кафедры экономической теории.

Дата поступления статьи в редакцию: 18.09.2006 г.
© Стадучин Д.Н.

ВЗАИМОВЫГОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПАРТНЕРОВ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СТАБИЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКО- ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

С помощью математического инструментария моделирования производственной деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива, который адекватно отражает реальные экономические условия выгодной передачи всего сырья, полученного от сельскохозяйственных товаропроизводителей на переработку, рекомендованы параметры, обеспечивающие рентабельную работу кооператива.

В новых экономических условиях первостепенную значимость приобретает проблема стабилизации и повышения эффективности сельскохозяйственного производства в целом и, в частности, отдельных его отраслей, что напрямую влияет на степень решения не только продовольственной проблемы, но и обеспечения развития значительной части народного хозяйства страны.

Являясь одной из основных отраслей сельского хозяйства, картофелеводство играет значительную роль в обеспечении населения Омской области продуктами питания, в решении многих проблем по развитию предприятий сферы переработки.

Переход отрасли картофелеводства на рыночные отношения и практика функционирования рынка картофеля на принципах рыночной экономики добавили к ранее накопившимся задачам новые проблемы, решение которых осложняется резким сокращением государственной поддержки сельского хозяйства и другими негативными моментами, связанными с поспешным осуществлением аграрной реформы [1].

Рынок картофеля Омской области формируется в основном за счет продукции личных подсобных хозяйств населения, которые практически не имеют поддержки со стороны государства, что привносит элементы стихийности в его развитие. Неразвитость рыночной инфраструктуры и слабая информационная обеспеченность хозяйствующих субъектов рынка картофеля приводят к падению товарности отрасли картофелеводства, неоправданно большому числу посредников, сравнительно низкой доле реализации клубней по организованным каналам сбыта и свертыванию его межрегиональных поставок [2].

Вследствие роста цен на материальные ресурсы и низкой урожайности ухудшаются экономические показатели производства картофеля, увеличиваются затраты живого и совокупного труда на производство продукции, снижается рентабельность. Имеются только отдельные хозяйства, где отрасль картофелеводства развита на высоком уровне, с применением современных индустриальных технологий выращивания и послеуборочной доработки клубней. Но это лишь исключение, а не массовое распространение [3].

В этих условиях не удалось повысить эффективность производства картофеля, особенно в специализированных картофелеводческих хозяйствах, а также в традиционных для данной культуры регионах его возделывания, каким является Омская об-

ласть, создать более совершенный рыночный механизм в сфере производства, переработки и распределения продукции картофелеводства.

Проблема надежного обеспечения региона картофелем не теряет своей остроты, несмотря на кажущееся полное удовлетворение потребности в этом сельскохозяйственном продукте. Сейчас в связи с резким сокращением поголовья крупного рогатого скота и свиней резко уменьшилось его использование на кормовые цели, практически свернута переработка. Все это и обусловило резкое сокращение производства картофеля в хозяйствах, основанных на коллективно-долевой собственности, в унитарных предприятиях, опытно-производственных и учебно-опытных хозяйствах.

Однако необходимость восстановления и дальнейшего развития разрушенного в процессе реформ агропромышленного комплекса, особенно его второй и третьей сфер, потребует значительного увеличения эффективности производства сельскохозяйственной продукции, в том числе и картофеля.

Следует также обратить внимание на то, что в современных экономических условиях задача повышения эффективности производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции перерастает в сложные межотраслевые проблемы, решение которых с позиции отдельных отраслей является недостаточным. Это относится и к картофелеводству, эффективность функционирования которого во многом определяется развитием смежных с ним отраслей агропромышленного комплекса, сложившейся системой экономических взаимоотношений и рядом других факторов внутреннего и внешнего характера, влияющих на эффективность картофелеводства.

В настоящее время для предприятий разных организационно-правовых форм хозяйствования, в которых имеется избыток картофеля, актуальной является его переработка. Это позволит сократить расходы на хранение и транспортировку картофеля в свежем виде, а также получать дополнительную прибыль, не делая значительных вложений [4]. Нами отмечена целесообразность концентрации производства картофеля в северной зоне Омской области с наилучшими природно-климатическими условиями для развития данной отрасли. Обозначим организационно-экономические условия создания предприятия по переработке картофеля в сырьевой зоне.

Анализ данных по производству картофеля северной зоны Омской области показывает, что вы-

Таблица 1

**Основные экономические показатели производства картофеля
в северных районах Омской области**

Районы	Сельскохозяйственные организации		Хозяйства населения	
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
Посевные площади картофеля (га)				
Большеуковский	1	1	565	564
Знаменский	25	26	770	740
Седельниковский	2	1	1175	1273
Тарский	140	77	3932	3952
Тевризский	2	4	898	899
Усть-Ишимский	13	13	731	731
Валовой сбор картофеля (тонн)				
Большеуковский	8	11	9523	9477
Знаменский	280	239	14835	13801
Седельниковский	7	8	20757	22095
Тарский	1356	702	71424	69490
Тевризский	20	62	17616	17071
Усть-Ишимский	76	119	12050	12014
Урожайность картофеля (ц с га)				
Большеуковский	158,2	157,9	178,4	171,9
Знаменский	179,7	173,0	188,7	173,0
Седельниковский	156,4	163,5	175,5	183,5
Тарский	158,5	164,0	178,8	174,0
Тевризский	176,0	180,7	195,0	191,2
Усть-Ишимский	142,8	173,1	162,2	164,5
Реализовано, всего (тонн)				
Большеуковский	2,5	3,9	2856,9	2542,2
Знаменский	78,4	71,7	4005,4	4012,1
Седельниковский	2,5	2,5	7472,5	7671,2
Тарский	474,0	274,0	21427,2	20847,1
Тевризский	6,2	24,8	5637,1	5462,7
Усть-Ишимский	19,1	15,2	3374,2	3121,1

рашивание данной культуры в личных хозяйствах занимает значительную долю в общем объеме производства (табл. 1). В первую очередь оно ориентировано на обеспечение продовольствием членов их семей, но в последнее время все чаще наблюдается тенденция перехода части хозяйств населения к товарному производству. Хозяйства зоны год от года увеличивают реализацию картофеля. В 2003 году у населения было закуплено 43,8 тыс. т, в 2004 г. — 49,1 тыс. т. Большая часть (99,9%) реализуется через неорганизованную торговлю, т.е. через посредников по низким ценам.

Вклад сельскохозяйственных организаций, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, северных районов в производство данного вида продукции в течение прошедших трех лет был незначительным (в среднем 0,4% от общего объема производства). Однако в КФХ наблюдается стабильный рост объемов производства картофеля: в 2004 году валовое производство его увеличилось на 90,9% по сравнению с 2003 г. Самые крупные крестьянские (фермерские) хозяйства в зоне, занимающиеся выращиванием картофеля: КФХ «Здоровье» Тевризского района (посевная площадь составляет 20 га), КФХ «Щелкановское» (15 га) и «Ибрагим» (8 га) Тарского района, имеющие высокий уровень товарности.

По нашему мнению, одним из перспективных направлений развития отрасли картофелеводческого подкомплекса, совершенствования организационно-экономического механизма взаимодействия участников производства и переработки картофеля в регионе может стать создание сельскохозяйственного перерабатывающего потребительского кооператива.

Организационно-экономическими условиями организации потребительского кооператива являются: свободные трудовые ресурсы, наличие развитой транспортной сети, минимизация транспортных расходов по доставке сырья при максимальной прибли-

женности к основным сырьевым зонам, объем переработки исходит из объемов сырьевых ресурсов предприятий северной зоны, перспективный рост производства за счет внутренних резервов и освоения новых рынков, перспективный рост объемов переработки картофеля с учетом рынка готовой продукции. Также существенным фактором возрождения переработки картофеля на севере области является и то, что в 70-е годы на базе Райпотребсоюза был запущен цех по производству сухого картофеля. В 90-х годах производство прекратило свое существование, но сохранились производственные помещения и картофелехранилище.

С учетом наличия сырьевых, энергетических и трудовых ресурсов, экологических факторов, транспортных магистралей и условий сбыта продукции размещение производства можно проектировать в северной зоне Омской области в г. Таре.

Нами было проведено математическое моделирование взаимоотношений в сельскохозяйственном потребительском кооперативе (СХПК), образованном сельхозтоваропроизводителями картофеля (СХТ) и переработчиком (ПП). Суть моделирования заключается в формулировке условий взаимовыгодного и эффективного сотрудничества товаропроизводителей сырья и перерабатывающего предприятия в рамках СХПК, в определении закупочных цен на картофель, при которых СХТ выгодно сдавать сырье на переработку в СХПК, что обеспечит полную загрузку производственных мощностей переработчика, снижение себестоимости готовой продукции, повышение уровня конкурентоспособности СХПК.

Предполагается, что в соответствии с договоренностью СХТ и перерабатывающее предприятие образуют СХПК при следующих условиях:

- основную часть произведенного сырья (порядка 65-70%) сельскохозяйственные производители передают на переработку как давальческое сырье, а оставшуюся часть реализуют самостоятельно;

Расчетные значения прибыли СХПК

Средняя цена реализац. картофелепродуктов, руб./кг	Прибыль СХПК, тыс. руб., при γ									
	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
14	54	109	164	219	273	328	383	438	493	547
15	888	1776	2665	3553	4442	5330	6218	7107	7995	8884
16	1389	2778	4167	5556	6945	8334	9723	11112	12501	13890
17	1556	3113	4670	6226	7783	9340	9896	12453	14010	15556
18	1391	2782	4173	5565	6956	8347	9739	11130	12521	13913
19	892	1785	2678	3571	4464	5357	6250	7143	8036	8929
20	61	123	184	246	307	369	431	492	554	615

- прибыль в СХТ и ПП распределяется пропорционально издержкам за поставляемое сырье.

Основной математической модели взаимоотношений СХТ и ПП в сельскохозяйственном потребительском кооперативе является функция прибыли от реализации готовой продукции:

$$\Pi_k = D(P_z) P_z - (C_z + C_1) \gamma \gamma, \quad (1)$$

где $D(P_z)$ – функция спроса, задающая зависимость количества реализованной готовой продукции ПП от ее отпускной цены;

P_z – рыночная цена единицы готовой продукции ПП; C_z – издержки ПП на переработку единицы сырья; C_1 – издержки СХТ на получение единицы сырья, состоящая из долей прибыли перерабатывающего предприятия:

$$\Pi_z = i [D(P_z) P_z - (C_z + C_1) \gamma \gamma], \quad (2)$$

и прибыли сельскохозяйственных товаропроизводителей сырья:

$$\Pi_1 = (1-i) [D(P_z) P_z - (C_z + C_1) \gamma \gamma] + (1-\gamma) y (P_s - C_1), \quad (3)$$

где γ – коэффициент передачи давальческого сырья ($0 \leq \gamma \leq 1$);

γ – количество сырья, переданного сельскохозяйственными производителями предприятию на переработку;

$(1-\gamma) y$ – количество сырья, продаваемого сельскохозяйственными товаропроизводителями самостоятельно на продовольственном рынке;

$i = C_1 / C_z + C_1$ – коэффициент долевого деления прибыли СХПК между его членами;

$P_s = bP_z$ – цена единицы сырья, реализуемого сельскохозяйственными товаропроизводителями самостоятельно ($0 < b < 1$);

b – уровень наценки на готовую продукцию, обеспечивающий положительную рентабельность работы потребительского кооператива.

Прибыль СХПК, определяемая формулой (1), делится между перерабатывающим предприятием и сельскохозяйственными товаропроизводителями следующим образом: часть $(1-i) \Pi_k$ получают товаропроизводители, а $i \Pi_k$ остается у перерабатывающего предприятия. С учетом функции спроса ($D(P_z) = -k_1 P_z + k_2$),

где k_1 – эластичность функции спроса;

k_2 – свободный член;

$$\Pi_k = C_k \gamma \gamma \Pi_k,$$

где $C_k = C_z + C_1$ – общие издержки кооператива,

$\Pi_k = -n_1 P_z^2 + n_2 P_z - 1$ – нормированная прибыль по отношению к издержкам СХПК,

$$n_1 = k_1 / (C_k \gamma \gamma), \quad n_2 = k_2 / (C_k \gamma \gamma).$$

Сопоставление прибыли сельскохозяйственных товаропроизводителей, полученной в кооперативе при реализации готовой продукции $\Pi_1(\gamma)$, с прибылью, которую обеспечили бы себе товаропроизво-

дители, реализуя сырье самостоятельно на рынке $\Pi_s(\gamma)$, показывает, что при выполнении неравенства $\Pi_1(\gamma) \geq \Pi_s(\gamma)$ товаропроизводителям более выгодно сдавать сырье на переработку в кооператив.

Если отпускная цена на готовую продукцию P_z в сельскохозяйственном кооперативе равна определенной цене реализации $P_s = n_2 / 2n_1$, обеспечивающей максимальную прибыль, то из предыдущего неравенства следует условие:

$$b \leq (1-i) C_k (-n_1 P_s + n_2 - 1/P_s) + C_1 / P_s \quad (4)$$

Таким образом, если отношение цены самостоятельной реализации картофеля СХТ к цене при сдаче его на переработку в кооператив удовлетворяет условию (4), то СХТ более предпочтительно полностью сдавать сырье на переработку в кооператив, что обеспечит увеличение прибыли и более полную загрузку производственных мощностей перерабатывающего предприятия. При выполнении неравенства, противоположного (4), СХТ более выгодно продавать определенную договором оставшуюся часть сырья самостоятельно на рынке, не передавая ее на переработку в СХПК.

Данную методику моделирования производственной деятельности СХПК можно использовать для осуществления кооперативных взаимодействий СХПК и картофелепроизводящих хозяйств северной зоны Омской области. По формуле (1) нами произведены расчеты величин прибыли СХПК (табл.2). Анализ данных показывает, что с увеличением коэффициента передачи давальческого сырья γ до 1 прибыль кооператива возрастает и достигает своего максимума в точке $P_z = 17$ руб./кг ($\gamma = 1$ – условие полной передачи сырья СХТ на переработку). Последующее повышение отпускной цены на картофелепродукты приводит к естественному уменьшению прибыли СХПК, что объясняется удорожанием готовой продукции и снижением спроса на нее.

На рис. 1 введены следующие обозначения:

AB – кривая нулевого значения прибыли СХТ;

A – точка, соответствующая тому, что все сырье сельскохозяйственный товаропроизводитель передал на переработку в сельскохозяйственный потребительский кооператив, и кооператив реализует готовую продукцию по цене 14 руб. за кг, которая только покрывает издержки кооператива, т. е. при этих условиях прибыль $\Pi_k = 0$;

B – точка, соответствующая случаю, когда товаропроизводитель практически все сырье реализует по цене $P_s = bP_z$. Если $b = 0,5$ и $P_z = 19,5$, $P_s = 9,75$, тогда реализация сырья по этой цене покрывает только издержки товаропроизводителя, поэтому $\Pi_1 = 0$ в точке B;

C – точка, полученная для параметров $\gamma = 1$ и $P_z =$

= 21 руб. за кг., т.е. сырье полностью передано в кооператив, а продукция сельскохозяйственного потребительского кооператива реализуется по завышенным ценам. В результате резкого понижения спроса ожидаемая прибыль кооператива близка к нулю.

Таким образом, точка С на диаграмме прибыли (рис.1) соответствует нереальной ситуации в экономике сельскохозяйственного потребительского кооператива. Вероятно, кривая АВ нулевой прибыли СХТ также соответствует нереальной экономической ситуации в работе формирования, т. к. возмещаются только издержки при нулевой рентабельности.

Установлено, что взаимовыгодная работа партнеров СХПК определяется следующими промежуточными изменениями параметров коэффициента эффективности давальческого сырья γ и отпускной цены P_z : $0,65 \leq \gamma \leq 0,75$, $16,2 \leq P_z \leq 17,8$.

На основе исходных данных с учетом соотношения (2) найдено условие $b \leq 0,56$, при которых СХТ выгодно реализовать самостоятельно часть $(1 - \gamma)$ у произведенного картофеля, которая определена договором при организации СХПК. Выяснено, что если цена продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей при самостоятельной реализации $P_s \leq bP_z$, т.е. $P_s \leq 9,52$ руб. за кг, то более выгодно сдать указанную выше часть на переработку в СХПК, а при цене $P_s > 9,52$ руб. за кг предпочтительнее продать ее самостоятельно.

Таким образом, выяснено, что с переходом к рыночным отношениям при образовании интегрированных структур СХТ и перерабатывающего предприятия в картофелеводческом подкомплексе АПК важно учитывать экономические интересы будущих партнеров для обеспечения их взаимовыгодной и устойчивой производственной деятельности. С помощью математического инструментария моделирования производственной деятельности СХПК, образованного СХТ и ПП, который адекватно отражает реальные экономические условия выгодной передачи всего сырья, полученного сельскохозяйственными товаропроизводителями, на переработку в СХПК, рекомендованы параметры, обеспечивающие рентабельную работу ПП и СХП в СХПК.

Данную методику моделирования производственной деятельности СХПК можно использовать

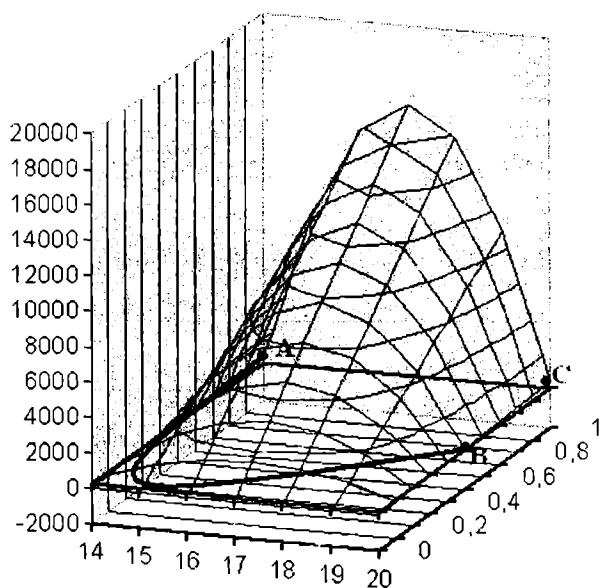


Рис. 1. Диаграмма прибыли СХПК

для перерабатывающего предприятия и сельскохозяйственных предприятий северной зоны Омской области.

Библиографический список

1. Тульцев В.А. Производство и потребление картофеля в России. // Экономика сельского хозяйства. - 2003. - №8. - С.30.
2. Захарова Т.И., Водолазский С.В. Развитие рынка картофеля в Северном регионе Омской области: Монография. — Омск: Из-во ОмГАУ, 2006. - 157 с.
3. Силаева А.П. Развитие рынка картофеля в Российской Федерации. - М.: 2001. — 191 с.
4. Ткач А.В. Сельскохозяйственная кооперация: Учебное пособие. 2-е изд. - М.: «Дашков К», 2003. - 304 с.

ЗАХАРОВА Татьяна Ивановна, старший преподаватель кафедры экономики и управления в АПК.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.10.2006 г.

© Захарова Т.И.

Книжная полка

Ильченко А.Н. Организация и планирование производства: учеб. пособие / А.Н. Ильченко, И.Д. Кузнецова, Т.Н. Беляева. — М.: ИЦ «Академия», 2006. - 208 с.

В учебном пособии изложены теоретические и практические основы организации производственного процесса. Рассмотрены вопросы планирования деятельности предприятия в условиях рыночной экономики. Приведены задания для самостоятельной работы: контрольные вопросы, расчетные и ситуационные задачи, тесты, темы для докладов.

Для студентов вузов. Рекомендовано УМО.

Серов В.М. Организация и управление в строительстве: учеб. пособие / В.М. Серов, Н.А. Нестерова, А.В. Серов. — М.: ИЦ «Академия», 2006. - 432 с.

В учебном пособии рассмотрены основные положения по организации строительного производства, организации проектирования и изысканий в строительстве, организационно-технической подготовке к строительству, основы поточной организации строительства, календарного планирования строительства, организации строительных площадок и проектирования стройгенпланов, организации материально-технической базы и материально-технического обеспечения строительства, а также оперативного планирования строительного производства и управления строительно-монтажной организацией.

Для студентов вузов. Рекомендовано УМО.

МЕНА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ СОСТАВА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКО- ХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВА

На основании проведенного исследования установлены экономико-правовые особенности сделки мены земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности Омской области либо любой другой собственности, а также необходимость их совершения в связи с существенным влиянием данного процесса на развитие рынка земли Омского региона.

В настоящее время одним из важнейших направлений государственной политики в сфере создания условий устойчивого экономического развития Омской области является формирование государственной казны Омской области в целях ее дальнейшего эффективного использования. Среди прочих объектов недвижимого имущества в казне Омской области в соответствии с федеральными законами пахотятся и земельные участки из состава земель сельскохозяйственного назначения.

Между тем в число земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, на которые происходит государственная регистрация права собственности Омской области в процессе разграничения государственной собственности на землю, попадают земельные участки, использование которых для нужд сельского хозяйства Омской области, в частности для производства товарной сельскохозяйственной продукции либо для других целей, становится неактуальным в силу сравнительно небольших размеров таких земельных участков, их неудачного местоположения, отсутствия в настоящее время надобности в данных угодьях и т.д. Несомненно, что такие земельные участки можно было бы использовать для других целей. Например, под перспективное строительство линейных инженерных сооружений областного значения (автомобильных дорог, нефтегазопроводов, ЛЭП и пр.) или для других государственных нужд Омской области. Однако такая необходимость также может отсутствовать. В связи с этим сразу возникает вопрос об эффективности использования данного недвижимого имущества Омской области и о целесообразности его нахождения в казне Омской области.

Как выход из создавшейся ситуации (в случае отсутствия других вариантов использования данных земельных участков для государственных нужд Омской области) - продажа указанных земельных участков или предоставление в аренду гражданам или юридическим лицам, занимающимся сельскохозяйственной деятельностью. Но и такие варианты также могут иметь достаточно небольшие шансы на успех.

На наш взгляд, при возникновении подобной ситуации (когда встает проблема ввода земельных участков из состава земель сельскохозяйственного на-

значения, на которые зарегистрировано право Омской области, в хозяйственный или гражданско-правовой оборот) необходимо также рассматривать вариант совершения сделки мены земельных участков. Обмениваемые земельные участки могут быть использованы, например, для формирования больших массивов земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности Омской области, в целях создания на этих землях областных предприятий сельскохозяйственного профиля или для строительства тех же линейных сооружений при прохождении трассы через земли других собственников.

С другой стороны, любой собственник земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения (Российская Федерация, другой субъект Российской Федерации, муниципальное образование, юридическое лицо или гражданин) имеет полное право обратиться к субъекту Российской Федерации — Омской области с предложением о совершении сделки мены земельных участков. К сожалению, вопрос мены практически никак не отражен в действующем законодательстве, хотя это направление, имея свои экономико-правовые особенности, может быть также не менее перспективно, как и другие гражданско-правовые сделки.

Экономической основой договора мены земельных участков является взаимная выгода, т.е. стороны соглашаются на совершение сделки мены, рассчитывая на более рациональное использование находящихся в их собственности земель сельскохозяйственного назначения и соответственно на увеличение прибыли (для юридического и физического лица) или доходов в бюджет (для субъекта Российской Федерации — Омской области либо Российской Федерации, другого субъекта Российской Федерации, муниципального образования).

Это происходит потому, что, во-первых, любое имущество (в данном случае земли сельскохозяйственного назначения) начинает обладать какой-либо ценностью только в руках того собственника, который это имущество ценит, поскольку цели, задачи, опыт, финансовые средства и т.п. у всех, кто занимается сельским хозяйством, различны. Соответственно если, например, для субъекта Российской Федерации — Омской области какой-то земельный участок

из состава земель сельскохозяйственного назначения в настоящее время не представляет какой-либо ценности, это совсем не значит, что надобность в данном земельном участке не испытывают Российская Федерация, другой субъект Российской Федерации, муниципальное образование, юридическое лицо или гражданин. Следовательно, такие варианты необходимо тщательно прорабатывать, поскольку в результате совершения подобной сделки не только возрастает благосостояние участвующих в ней сторон, но и имущество переходит в собственность того, кто его будет более эффективно использовать. Во-вторых, при совершении сделки мены происходит обоюдная экономия финансовых средств, так как в случае покупки необходимого в настоящее время земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения любой из сторон было бы потрачено, несомненно, намного больше финансовых средств, нежели это произошло при совершении сделки мены. При этом не используемые в настоящее время земельные участки так бы и остались выведенными из хозяйственного оборота, что соответственно сразу отразилось бы на их ценности. И в-третьих, мена земельных участков не является конечной стадией при проработке вопроса их более эффективного использования, поскольку такие земельные участки уже можно будет потом продать, сдать в аренду и т.д. Следовательно, естественно расширятся рамки существующих сделок с земельными участками из состава земель сельскохозяйственного назначения, что, в свою очередь, окажет существенное влияние на развитие рынка земли Омского региона.

Однако сделка мены земельных участков далеко не так безвозмездна, как это может показаться на первый взгляд. Здесь, так же, как и при совершении любой другой сделки, присутствуют предварительные затраты времени, сил и прочих ресурсов, необходимых для поиска партнеров, ведения переговоров и т.д., что, по сути, является издержками данной сделки и несколько ограничивает ее взаимовыгодность для одной из сторон, которая выступает с инициативой совершения подобной сделки. Тем не менее необходимо признать, что совершение подобной сделки позволяет избежать куда больших затрат, которые могли бы потребоваться на приведение земельных участков в состояние, пригодное для сельскохозяйственного использования в случае выбытия их из хозяйственного оборота.

Предмет договора мены земельных участков относится, как правило, к индивидуально-определенным вещам, т.е. обладает индивидуально-определенными признаками, отличающими его от других однородных вещей. Договор мены земельных участков заключается в простой письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. При этом Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) устанавливает, что несоблюдение письменной формы ведет к недействительности такого договора (ст. 550 ГК РФ) [2]. С момента заключения договора в письменной форме у сторон возникают взаимные права и обязанности по передаче земельных участков друг другу. Право совершать сделки мены земельных участков имеют только их собственники. Типовая форма договора мены земельных участков рекомендована письмом Роскомзема от 19 октября 1994 г. № 2-16/1629 [5].

Земельным кодексом Российской Федерации (далее — ЗК РФ) установлено, что требования, предъявляемые к договору купли-продажи земельных участков (ст. 37 ЗК РФ), предъявляются также и к договору

мены. Применительно к данным основаниям объектами мены могут быть только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет [3]. При этом лицо, обладающее земельным участком на праве собственности и выступившее первым с инициативой мены (отчуждатель), при заключении договора мены обязано предоставить другому лицу, обладающему земельным участком на праве собственности, к которому оно выступило с инициативой обмена (приобретателю), имеющуюся у него информацию об обременениях земельного участка и ограничениях его использования. В свою очередь, приобретатель (в случае его согласия на обмен земельных участков) также обязан предоставить отчуждателю аналогичную информацию.

Указанные требования заложены Роскомземом в типовую форму договора мены земельных участков, этим при заключении договора мены земельных участков на стороны возлагается обязанность проинформировать друг друга о наличии и существе имеющихся земельных споров по поводу обмениваемых земельных участков [5]. Кроме того, стороны должны быть проинформированы о существовании сервитутов, передаче планируемого к обмену земельного участка третьему лицу. При этом на кадастровом плане соответствующего земельного участка должны быть указаны границы земель, обремененных правами третьих лиц, а также титулы этих прав, поскольку стороны, в собственность которых по договору мены переходят земельные участки, принимают на себя обязательства соблюдать права третьих лиц, вытекающие из установленных сервитуты и заключенных другой стороной договоров.

В случае предоставления приобретателю отчуждателем заведомо ложной информации:

- 1) об обременениях земельного участка и ограничениях его использования в соответствии с разрешенным использованием;
- 2) о разрешении на застройку данного земельного участка;
- 3) об использовании соседних земельных участков, оказывающем существенное воздействие на использование и стоимость обмениваемого земельного участка;
- 4) о качественных свойствах земли, которые могут повлиять на планируемое приобретателем использование и стоимость обмениваемого земельного участка;
- 5) иной информации, которая может оказать влияние на его решение об обмене данных земельных участков — приобретатель вправе требовать расторжения договора мены земельных участков и возмещения причиненных ему убытков.

Являются недействительными следующие условия договора мены земельных участков [3]:

- 1) устанавливающие право отчуждателя обменять земельный участок обратно по собственному желанию;
- 2) ограничивающие дальнейшее распоряжение земельным участком, в том числе ограничивающие ипотеку, передачу земельного участка в аренду, совершение иных сделок с землей;
- 3) ограничивающие ответственность отчуждателя в случае предъявления прав на земельный участок третьими лицами.

Помимо указанных в ст. 37 ЗК РФ обстоятельств договор мены земельных участков, как считает Н.И. Кресникова, имеет и другие особенности и отличия от договора их купли-продажи.

Во-первых, в договоре мены отсутствуют условия о распределении между сторонами расходов, связанных с исполнением обязательств, возникающих из догово-

ра мены. По особым правилам ст. 568 ГК РФ, если из договора мены не вытекает иное, товары, подлежащие обмену, предполагаются равноценными, а расходы на их передачу и принятие осуществляются в каждом случае той стороной, которая имеет соответствующие обязанности. Если в соответствии с договором мены обмениваемые товары признаются неравноценными, то сторона, обязанная передать товар, цена которого ниже цены товара, предоставляемого в обмен, должна оплатить разницу в ценах непосредственно до или после исполнения ее обязанности передать товар, если иной порядок оплаты не предусмотрен договором [6].

По нашему мнению, применительно к рассматриваемым в данной статье землям сельскохозяйственного назначения это можно расценивать как компенсационные выплаты, рассчитываемые из учета сравнения рыночной стоимости земельных участков, подлежащих обмену, либо в случае отсутствия сложившегося рынка по месту нахождения указанных земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения — сравнения их кадастровой стоимости. При определении улучшений оцениваемых земельных участков, как правило, должны обязательно учитываться:

1) мелиоративные, агрохимические, агротехнические, фитосанитарные, противоэрозионные и иные мероприятия;

2) подведенные инженерные сети и коммуникации;

3) возведенные здания, строения и сооружения;

4) проложенные подъездные пути;

5) произведенные иные улучшения.

В качестве исходных материалов могут быть использованы: материалы геодезических и картографических работ, почвенных, геоботанических и других обследований и изысканий, оценки качества земель, инвентаризации земель и т.д.

Во-вторых, Н.И. Кресникова отмечает, что по договору мены сроки передачи обмениваемых участков могут не совпадать. В этом случае применяются правила о встречном исполнении обязательств одной из сторон, которое в соответствии с договором обусловлено исполнением своих обязательств другой стороной (ст. 328 ГК РФ). По этим правилам в случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков [6].

На наш взгляд, данное обстоятельство целиком соответствует сезонному характеру использования земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения. Следовательно, такую сделку необходимо осуществлять до посадки сельскохозяйственных культур либо уже после уборки урожая, предварительно оформив соответствующие условия в договоре.

В случае, когда в качестве отчуждателя выступает гражданин или юридическое лицо, а в качестве приобретателя выступает субъект Российской Федерации — Омская область, отчуждателю необходимо помнить, что, поскольку речь идет о мене земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, в обращении дополнительно должны быть указаны балл бонитета, а также другие параметры, однозначно характеризующие предполагаемые к обмену земельные участки. Такие, например, как: вид угодий, тип (подтип) почв, мехсостав, экспозиция,

крутизна склона (град.), степень эродированности, гумус (%), степень увлажнения и т.д.

Руководствуясь нормами ст. 37 ЗК РФ, это важно принимать во внимание, поскольку в случае обнаружения (например, в результате проведения независимой экспертизы) недостоверной информации по любым из приведенных параметров, однозначно характеризующих обмениваемые земельные участки из состава земель сельскохозяйственного назначения, приобретателем (Омской областью) может быть инициирован судебный процесс с целью расторжения договора мены и возмещения причиненных приобретателю убытков в связи с сокрытием отчуждателем качественных свойств земли, повлиявших на планируемое приобретателем использование [3].

В этой связи во избежание возникновения изложенной ситуации указанные факты необходимо в обязательном порядке учитывать при проведении оценки земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения. Однако при проведении оценки предполагаемых к мене земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения необходимо также учитывать, что большинство из перечисленных параметров носит динамический характер. Следовательно, при совершении сделки мены они не могут расцениваться как статические величины.

Право собственности оформляется в порядке, предусмотренном законодательством. Так, сделки с землей подлежат обязательной государственной регистрации. При этом объектами сделок не могут быть земельные участки, изъятые из оборота (ст. 27 ЗК РФ) [3].

Совершая сделку мены земельных участков, необходимо также принимать во внимание, что в случае отсутствия её государственной регистрации такая сделка может быть признана самовольной. Самовольной является такая переуступка (передача) права пользования, при которой собственник, владелец, арендатор (иной пользователь) отдал это право другому лицу, не оформив его переход юридически. В соответствии со ст. 7.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях самовольная переуступка права пользования землей, а равно самовольный обмен земельного участка влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда; на должностных лиц — от десяти до двадцати минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц — от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда. Кроме того, наступают последствия недействительности, т.е. ничтожной сделки, предусмотренные гражданским законодательством [4]. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом) — возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. При этом если из содержания оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время (ст. 167 ГК РФ) [2].

Таким образом, подходя к вопросу мены земельных участков, каждому из участников данного процесса необходимо тщательно подготовиться, учесть ее особенности и проработав все необходимые экономические и правовые аспекты совершения данной сделки во избежание возникновения возможных проблем при ее совершении. Развитие процесса мены зе-

мельных участков позволит не только более эффективно использовать недвижимое имущество, находящееся в собственности субъекта Российской Федерации — Омской области либо любой другой собственности (Российской Федерации, другого субъекта Российской Федерации, муниципального образования, юридического лица или гражданина), но также окажет существенное влияние на развитие рынка земли Омского региона, поскольку естественно расширит рамки существующих сделок с земельными участками из состава земель сельскохозяйственного назначения.

При подготовке данной статьи использовалась общероссийская сеть распространения правовой информации - правовая информационно-справочная система Консультант Плюс: Технология 3000.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. «Собрание законодательства Российской Федерации», 5 декабря 1994 г., № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. «Собрание законодательства Российской Федерации», 29 января 1996 г., № 5, ст. 410.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ. «Собрание законодательства Российской Федерации», 29 октября 2001 г., № 44, ст. 4147.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. «Собрание законодательства Российской Федерации», 7 января 2002 г., № 1 (ч. 1), ст. 1.

5. Письмо Роскомзема от 19 октября 1994 г., № 2-16/1629 «Типовые договоры дарения и мены земельными участками». Документ опубликован не был.

6. Кресникова Н.И. Правовые аспекты и экономическая сущность оборота земель в рыночной системе. «Право и экономика», № 4, 2004.

РОГАТНЕВ Юрий Михайлович, проректор по учебной работе, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии аграрного образования, заслуженный землеустроитель Российской Федерации.

ЗАБОРСКИХ Александр Юрьевич, заместитель директора ООО «Экспертное бюро «Юникон», соискатель 5-го года обучения кафедры землеустройства.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.11.2006 г.

© Рогатнев Ю.М., Заборских А.Ю.

УДК 637.56 (571.13)

Т. В. РОМАНОВА

Омский государственный
аграрный университет

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ РЫБНОГО РЫНКА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Проведен анализ рыбного хозяйства Омской области и предложены пути расширения ассортимента рыбной продукции.

Изучение возможности развития рыбного рынка является актуальным, поскольку рыба — это легкоусвояемый продукт, позволяющий удовлетворять потребности населения в полноценном питании. [1, 2]

Омская область обладает значительным водным фондом, насчитывающим 255754 тыс. га (р. Иртыш, пойменные и материковые озера, рыбозоводные пруды).

Водно-биологические ресурсы представлены осетровыми (осетр, стерлядь), лососевыми (нельма), карповыми (карась, язь, лещ, плотва, елец и др.), щуковыми (щука), окуневыми (окунь, судак, ерш), тресковыми (налим), из класса круглоротых — минога, а также другими гидробионтами. С 1998 года в силу общеэкономических и внутриотраслевых причин в Омской области сельскохозяйственная отрасль переориентировалась на озерное рыбозоводство.

Характерные особенности озер Омской области — малая глубина, обильная зарастаемость и напряженный гидрохимический режим в зимний период.

Освоение озер происходит в основном в северной лесостепной зоне, где они занимают около 65% от общего водного фонда области и дают до 20% рыбной продукции.

При анализе данных Омской областной инспекции рыбоохраны за период 1994-2005 гг. видно, что объем вылова рыбы из материковых озер составил до 92%. Практически во всех озерах доминирует карась золотой, присутствуют в больших количествах гальян и верховка. Другие виды рыб встречаются в уловах из р. Иртыша и пойменных водоемов. Следует отметить, что рост сеговых и других видов рыб тормозит сорная рыба верховка, в огромном количестве заселившая все рыбохозяйственные водоемы.

Современное положение рыбного хозяйства Омской области следующее: ОАО «Таврический зональный рыбопитомник», ФГУП «Учхоз №2 Омского агроуниверситета» и СПК «Сибирь» снизили производство годовиков карпа на 80%, т.к. их материальная база изношена и находится в аварийном состоянии. Бездействует ОАО «Крутинский рыбозавод». Требуется ремонта нерестовые и зимовальные пруды. Не проводятся научные исследования в области инфекционных и инвазионных болезней, селекционная работа с главным объектом рыбозоводства — карасем, формы которых на отдельных озерах измелечали до карликовых. Наблюдается значительное заражение карася гельминтами.

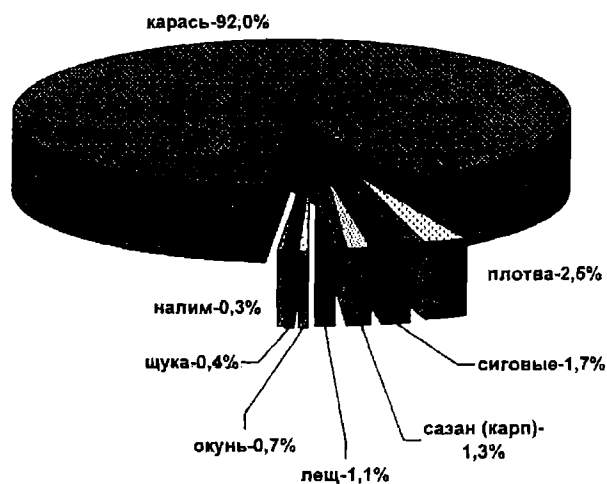


Рис. 1. Диаграмма рыбодобычи за 2005 год по Омской области

В связи с отсутствием ресурсосберегающих технологий происходит сокращение численности таких видов рыб, как осетр сибирский, стерлядь, муксун, нельма, пелядь, ряпушка, выюн, линь, минога сибирская. Практически не развиваются предприятия по переработке местного рыбного сырья.

Несмотря на отмеченные недостатки, переработкой рыбной продукции занимается более 30 фирм, которые нацелены на производство сушеной, вяленой, холоднокопченной продукции и пресервов. При этом около 90% сырья закупаются в других регионах. Рыба местных водоемов практически не используется. Розничными продажами рыбопродуктов занимается более 1500 фирм, ассортимент продукции которых, в основном, представлен продукцией из других регионов, выпускаемой лидерами российской рыбной отрасли.

Совершенно отсутствуют такие группы ассортимента, как рыба горячего копчения, быстрозамороженные готовые блюда, слабо представлена рыбная кулинария и полуфабрикаты из рыбы.

Структура предложения свежемороженой рыбы в омских фирмах выглядит следующим образом: сельдь, горбуша, минтай, треска и др. Высокий стабильный спрос на дешевую рыбу позволяет оптовикам чувствовать себя уверенно. В последние годы в Омске наблюдается тенденция повышения спроса на:

- благородную рыбу (форель, семгу);
- полуфабрикаты, нарезки, филе;
- снеговую продукцию.

Большое влияние на активность торговли оказывает сезонность. В летний период объемы продаж резко падают, что происходит из-за сложности хранения и переработки.

В настоящее время правительство Омской области уделяет огромное внимание вопросам состояния рыбных запасов, использованию, охране и воспроизводству водных биологических ресурсов, согласуясь с европейской программой «Качество жизни» сразу по двум направлениям:

- устойчивое ведение рыбного, лесного и сельского хозяйства;
- продовольствие, питание и здоровье.

Разработка целевой программы «Развитие рыбного хозяйства Омской области на период 2006-2010 гг.» позволит достигнуть устойчивого функ-

ционирования рыбохозяйственного комплекса на основе сохранения, увеличения и качественного улучшения рыбных запасов во внутренних водоемах. Реализация программы будет осуществляться за счет средств федерального и областного бюджетов, а также за счет собственных средств организаций, занимающихся деятельностью в этой отрасли.

Омский областной комитет государственной статистики в соответствии с «Концепцией развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 г.» предполагает проведение сплошной инвентаризации и паспортизации всех предприятий, занятых разведением и переработкой гидробионтов.

В связи с этим планируется провести:

- обследование озер Крутинского, Тевризского, Тарского, Тюкалинского, Большеуковского, Колосовского, Саргатского, Большереченского и Любинского районов с целью создания озерных товарных хозяйств;

- мероприятия по восстановлению рыбопитомников и научно-исследовательские разработки по технологии выращивания рыбы;

- развитие сети инкубационных цехов для сиговых;
- освоение заморных озер с применением турбоаэраторов и системой каналов с водоемами-спутниками;
- максимальное уменьшение гельминтоносительства у аборигенной ихтиофауны;

- включение в рыбооборот высокопродуктивных пород рыб;

- увеличение уловов до 2000 т.

Несмотря на глобальные цели программы для Омского региона, необходимо обратить внимание на развитие перерабатывающих предприятий по комплексной переработке рыбного сырья, совершенствование методов хранения и транспортировки, разработку и внедрение новых технологических приемов с целью получения комбинированных рыбных изделий с оригинальным вкусом с учетом физиологических потребностей организма, разработку нормативной документации, позволяющей проводить качественную идентификацию продукции. Планирование и реализация поставленных целей позволят расширить ассортимент рыбной продукции за счет увеличения объемов реализации рыбного сырья из местных водоемов, частично сократить затраты на транспортировку сырья, добиться наиболее полного удовлетворения потребностей в полноценном питании людей с более низким уровнем дохода, улучшить социально-экономические показатели Омской области, повысить качество жизни.

Библиографический список

1. Шевченко В.В. Товароведение и экспертиза качества рыбы и рыбных товаров / В.В. Шевченко. — СПб.: Питер, 2005 — 256 с.
2. Проселков В.Г. Требования к информации для потребителей в рыбной промышленности / В.Г. Проселков // Прудовое хозяйство. — 2003. — №7. — С.14.

РОМАНОВА Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры товароведения.

Дата поступления статьи в редакцию: 24.10.2006 г.
© Романова Т.В.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На основании проведенных исследований проанализированы основные проблемы в работе городского пассажирского транспорта в современных условиях. Выявлены направления развития транспорта. Выбраны подходы к решению существующих проблем, позволяющих улучшить работу городского пассажирского транспорта.

Важное место в России занимает автомобильный транспорт общего пользования. Городской пассажирский транспорт (ГПТ) является составной частью единой транспортной системы. На его долю приходится 81% общего объема пассажирских перевозок всех видов транспорта РФ и 28% пассажирооборота. Им перевозится в девять раз больше пассажиров, чем в совокупности железнодорожным, речным и авиационным. Поэтому нормальная работа транспорта во всех производственных направлениях является необходимым условием для роста экономики, решения социальных проблем, так как давно общеизвестно, что ГПТ дает эффект в основном в других отраслях. В процессе перехода функционирования от планово-централизованной экономики к рыночной изменяется механизм функционирования ГПТ, появляется множество трудноразрешимых проблем.

С начала 90-х годов значительно снизился объем перевозок пассажиров, сопровождающийся одновременно ухудшением транспортного обслуживания, старением подвижного состава, недостатком финансирования из бюджета для поддержания провозных возможностей и сбора платы за проезд в результате введения льгот. Основные проблемы ГПТ представлены на рис. 1.

Проблема развития и улучшения работы ГПТ в России является в настоящих рыночных условиях одной из важных проблем в силу социальной значимости ГПТ и в то же время сложной проблемой для региональных властей и правительственных органов Федерации.

Несмотря на то что с начала XXI века наблюдается небольшой экономический рост, отмечаемый правительством РФ, значительных улучшений на ГПТ не наблюдается. Остающиеся отрицательные тенденции ведут к еще одной проблеме, связанной со снижением роли ГПТ и возрастанием роли индивидуального транспорта. Ежегодный прирост автомобилей составляет до 20% от имеющейся численности. Пропускная способность улиц находится в критическом состоянии, что не может не сказываться на работе ГПТ. Эксплуатационная скорость автобусов снижается с 20 км/ч до 18 км/ч в связи с загрузкой улиц. Следовательно, появляется еще одна значимая проблема, связанная с загрязнением воздуха отработанными газами автотранспорта.

Небольшим прогрессом в решении данной проблемы можно считать тенденцию снижения эксплуатации автобусов особо малой вместимости марки «Газель» с заменой на автобусы большой и особо

большой вместимости, позволяющей решать экологические проблемы, проблемы безопасности движения транспортных средств и улучшения финансового состояния пассажирских автотранспортных предприятий. Необходимо найти баланс между индивидуальным и общественным транспортом.

Транспортные предприятия в течение ряда лет российских реформ сталкиваются с общим ухудшением финансового положения, вызванным быстрым ростом расходов. Доля затрат на топливо в структуре эксплуатационных расходов достигает 40%. Происходит рост по статьям «Заработная плата и ремонтные работы». Ограниченные дотации из бюджета местных органов власти на нужды транспорта и неплатежи пассажирами своего проезда вызывают общим ухудшением экономического положения в России.

Многokратное повышение тарифов на ГПТ не сделало его рентабельным и не позволило решить существующие проблемы. Отсутствие устава АТ, отвечающего современным рыночным условиям, затрудняет нормальное функционирование автомобильного транспорта, в том числе и ГПТ.

По экспертным оценкам, для нормализации инвестиционного процесса и стабилизации положения к 2010 году среднегодовой объем капитальных вложений в этот сектор должен возрасти почти в 5 раз. Поэтому без федеральной поддержки не обойтись. Прогноз развития ГПТ представлен в таблице 1.

Развитие транспорта России является одной из приоритетных задач государственной деятельности и отражается в экономической стратегии правительства РФ. Решение общих экономических проблем возможно только через решение транспортных проблем, поэтому оно является одной из целей, рассматриваемых в программных документах, таких, как федеральная целевая программа «Модернизация транспортной системы России» (2002-2010 годы); Стратегия развития транспорта до 2010 года; Транспортная стратегия до 2020 года.

Согласно программе «Модернизация транспортной системы России» реализация ее предусмотрена в два этапа. Первый этап (2002-2005) ориентирован на модернизацию имеющихся мощностей, второй этап (2006-2010) — на ускоренное развитие транспортной системы, повышение эффективности и качества транспортного обслуживания. При этом на выполнение всех мероприятий предусмот-

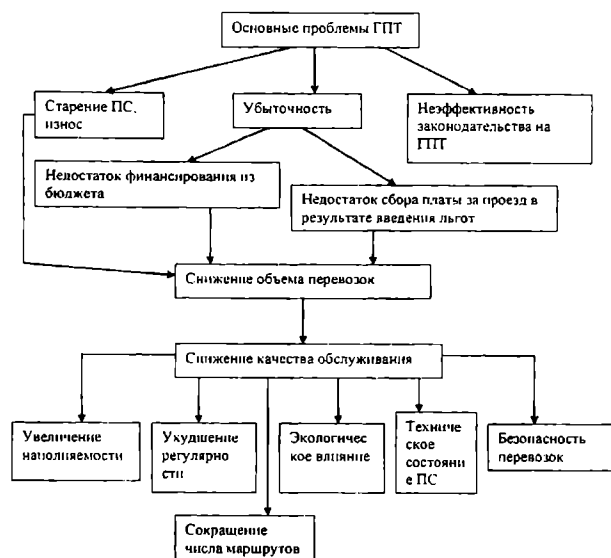


Рис. 1. Основные проблемы ГПТ

рен объем финансирования в ценах 2001 года 4646,3 млрд рублей. В соответствии с мировыми показателями минимальный уровень финансирования транспортной инфраструктуры должен составлять не менее 4% ВВП в год.

В отличие от предыдущей программы Транспортная стратегия до 2020 года предполагает развитие транспорта с учетом нескольких сценариев: умеренный, оптимистический, критический. Умеренный направлен на сохранение темпов роста ВВП на уровне 4-5%, оптимистический — при темпе роста ВВП 5-6% с повышением до 6-8% в период 2007-2015 гг., критический — при неизменных (неблагоприятных) условиях.

В свою очередь, оптимистический сценарий предполагает два этапа развития. Первый этап (2004-2010 годы) — развитие ориентировано на ускоренную диверсификацию транспортной отрасли и решение задач федеральной целевой программы с привлечением до 2010 года 20 млрд долларов ежегодно.

Второй этап (2010-2011 годы) — дальнейшее преобразование, направленное на развитие транспортной системы в рамках концепции устойчивого развития, создания надежных транспортных связей.

Основные направления развития ГПТ можно свести в четыре основные группы. Во-первых, это нормативно-законодательное направление развития, включающее в себя создание единых действующих законов и нормативных актов для ГПТ на всей территории РФ, принятие их на федеральном уровне.

Во-вторых, финансирование операционной деятельности, включающее нормативный метод планирования затрат, дотаций. Создание действенного механизма оплаты всеми пользователями услуг ГПТ, единая методология формирования тарифов.

В-третьих, организационное направление развития, включающее конкурсное распределение маршрутов и допуск на маршрут, введение телекоммуникационных систем. В-четвертых, инвестиционное направление развития. Стабильная система финансирования является одним из важнейших условий реализации Транспортной стратегии.

Городскому пассажирскому транспорту необходимы значительные объемы капиталовложений. Отсутствие их является главным препятствием подъема реального сектора. Как известно, объемы государственного финансирования в виде государственных инвестиций с начала рыночных реформ значительно сократились.

В качестве одного из направлений развития по формированию источника инвестирования пассажирского транспорта в ФЦП предлагается создание федерального целевого инвестиционного фонда, а также регионального. Расширение финансирования за счет концентрации средств в целевых фондах практикуется во многих странах. Источниками такого фонда могут быть средства за счет акцизов на реализацию автомобильного бензина и дизельного топлива, добровольные взносы перевозчиков от доходов, получаемых в результате транспортной деятельности, добровольные взносы предприятий и организаций, заинтересованных в улучшении транспортного обслуживания их рабочих и служащих, часть сумм единого налога на вмененный доход от коммерческих перевозок пассажиров, отчислений от дорожных фондов и от реализации автомобильного топлива, амортизационные средства предприятий и другие источники по предложению транспортных органов. Таким образом, создание такого фонда можно считать одним из направлений государственной поддержки пассажирского транспорта.

По направлениям реформирования в сфере инвестиций на государственном уровне рассматривается несколько подходов.[2]

1. Создание системы обновления основных фондов предприятий ГПТ с привлечением бюджетных и частных инвестиций.

2. Осуществление перехода к конкурсному распределению маршрутов социального сектора с учетом предлагаемого объема инвестиций.

3. Осуществление государственной поддержки инвестиций, в том числе на основе частичного субсидирования лизинговых и кредитных схем.

4. Создание условий для привлечения, снижения рисков и обеспечения приемлемых сроков окупаемости частных инвестиций в ГПТ.

В финансовой области планируются переход на нормативный метод планирования затрат, замена дотаций оплатой транспортных услуг всеми пользователями, прозрачные механизмы компенсации потерь от льгот, единая методология формирования тарифов.

В настоящее время одним из направлений дополнительного привлечения денежных средств в транспортную отрасль является введение концессий, определяемых принятым в 2005 году Федеральным законом «О концессионных соглашениях». Министр транспорта Левитин отмечает необходимость участия государства в долевом развитии инфраструктурных проектов и считает, что создание концессий — самый оптимальный вариант государственно-частного партнерства, где государство готово взять на себя от 25 до 75 % финансирования проекта. Немаловажную роль в финансировании концессий (государственно-частных партнерств) призван сыграть инвестиционный фонд, финансирующий малоокупаемые, не особенно привлекательные проекты для инвесторов. Хотя в качестве таких проектов в основном рассматривается проблема дорог и их восстановление, что является важным и для ГПТ, пользующегося этими дорогами, Минтранс предлагает новый подход: платит тот, кто по ней ездит. В качестве дополнительных источников рассматриваются транспортный налог, штрафы за нарушение Правил дорожного движения, доходы от придорожной инфраструктуры, реклама, сборы с грузовиков свыше 12 тонн. Все эти средства предлагается аккумулировать на едином казначейском счете и направлять дорожникам. Суммарный объем такого внебюджетного

Основные показатели работы ГПТ с учетом перспектив его развития [4]

Показатель	1985	1990	1994	2000	2010
	РСФСР				Прогноз
Объем перевозок пассажиров, млрд пассаж.	37,2	40,5	36,7	40,6	46,4
Пассажирооборот, млрд пасс./км	464,0	524,0	452,0	539,0	662,0
Средняя дальность поездки одного пассажира, км	12,5	12,9	12,3	13,3	14,2

фонда, по расчетам Минтранса, составит более 100 млрд рублей в год. В качестве перспективного направления, позволяющего привлечь значительные инвестиции, рассматривается развитие экспорта транспортных услуг на территории РФ (коридор север-юг, запад-восток). Такая тенденция увеличения финансовых средств за пользование дорогами может быть одним из источников финансирования ГПТ.

Реализация вышеперечисленных направлений развития на ГПТ позволит улучшить качество транспортных услуг, снизить расходы, совершенствовать и усилить механизмы государственной поддержки, повысить устойчивость, управляемость и безопасность работы, установить соответствие цены и качества транспортных услуг, обновить основные фонды, улучшить финансовое состояние предприятий ГПТ.

Библиографический список

1. Федеральная целевая программа «Модернизация транспортной системы России», www.mintrans.ru

2. Коллегия Министерства транспорта РФ «О работе по стабилизации и реформированию системы пассажирского транспорта». // Автомобильный транспорт. - №8, стр. 2-11.

3. Итоги работы транспортной отрасли России в 2004 году. // Автомобильный транспорт. - 2005. - №5, стр. 11-17.

4. Единая транспортная система: Учеб. для вузов / В.Г. Галабурда, В.А. Персианов, А.А. Тимошин и др.; Под ред. В.Г. Галабурды. - М.: Транспорт, 1996. - 295 с.

5. Минтранс наводит мосты // Российская газета. - 21 ноября 2006. - №261 (4227).

МОГИЛЕВИЧ Михаил Валентинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента.

ТЕТЕРИНА Ольга Михайловна, старший преподаватель.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.10.2006 г.

© Могилевич М.В., Тетерина О.М.

УДК 347.7

Е. М. ВОЛКОНЦКАЯ

Сибирский юридический институт МВД России

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН ЕВРОПЫ И РОССИИ

В статье подробно описаны все «за» и «против» в вопросе государственной регистрации коммерческих организаций, дано сравнение законодательства о госрегистрации стран Европы и России, обоснована целесообразность использования западного опыта при внесении изменений в нормативно-правовые акты, касающиеся госрегистрации.

Уже не одно десятилетие специалисты ведут дискуссию, должно ли каждое юридическое лицо в отдельности получать свое «начало» от государственной власти или же достаточно установить общие нормативные условия для возникновения юридических лиц таким образом, чтобы каждая подпадающая под эти правила организация получала права юридического лица без специального акта государственной власти.

Международный опыт показывает, что первым шагом по созданию благоприятных условий для раз-

вития экономики и способствующих привлечению иностранных инвестиций является создание эффективной системы государственной регистрации юридических лиц — коммерческих организаций.

Юридическая энциклопедия понятие «регистрация» раскрывает в двух значениях:

- внесение в список, книгу; составление перечня, описи;
- запись фактов или явлений с целью учета, придания факта законности¹¹.

Суть государственной регистрации заключается в придании субъекту права, обладающему определенными нормами права признаками, законного статуса юридического лица, его легитимации, т.е. регистрация по своей сущности является правоустанавливающим фактом.

Обратимся к легальному определению рассматриваемого понятия.

Оно дано в ч.2 ст.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Государственная регистрация юридических лиц - акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствии с настоящим Федеральным законом^[2].

Приведенное определение может привести к ошибочной оценке государственной регистрации как простой технической операции. На наш взгляд, значение института государственной регистрации значительно шире.

Основным правовым значением государственной регистрации коммерческой организации является обретение ею правоспособности (п. 3 ст. 49 ГК РФ), что предполагает возможность «иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности». Тесно переплетаются с правовыми значениями значения экономические, которые выражаются в: 1) обеспечении возможности получения необходимой информации при выборе контрагента и ведении хозяйственных операций - для рыночной экономики одним из основных принципов является открытость сторон договора; 2) устойчивости экономического оборота^[3] - это производная гарантия от первого значения; 3) способствовании укреплению порядка в рыночных отношениях^[4]; 4) охране общественного и государственного порядка, а также в реализации личных и имущественных прав и законных интересов физических и юридических лиц^[5]; 5) получении сведений государственного статистического учета для осуществления мер регулирования экономики^[6].

В странах Европы в национальный реестр бизнеса (бизнес-реестр) включаются четко регламентированные сведения о компании. Любое заинтересованное лицо может получить: копии документов компании и сведения из них, включая учредительные документы; любые поправки к данным документам; сведения о назначении на должность, увольнении лиц, обладающих полномочиями действовать от имени компании, а также сведения о любых изменениях местонахождения компании, сведения о ликвидации компании, назначении ликвидаторов и другие. Также доступны сведения об объеме акционерного (складочного капитала). За предоставление информации взимается законодательно установленная плата.

Информация из реестра официально используется всеми государственными органами, включая налоговые, полицейские, таможенные и др. Организация взаимодействия национальных реестров осуществляется в рамках проекта Европейского бизнес-реестра, направленного на создание единого европейского информационного поля.

Говоря о государственной регистрации юридических лиц, нельзя обойти вопрос о самом акте государственной регистрации, его правовой природе. По этому вопросу в литературе существует ряд мнений. Наиболее убедительной и последовательной представляется позиция К. Овсянникова. Анализируя признаки ненормативного акта, акта применения права (к которому зачастую приравнивают акт о государственной регистрации юридических лиц), положения российского законодательства и судебной практики по рассматриваемому вопросу, он приходит к выводу, что акт государственной регистрации юридического лица представляет собой самостоятельное правовое явление и понятие, существующее наряду с такими понятиями и явлениями, как нормативный правовой акт и ненормативный акт^[7].

Анализ последних изменений законодательства и судебной практики^[8] позволяет охарактеризовать государственную регистрацию не только как определенный процесс, но и как признак правосубъектности, необходимое условие для признания субъекта юридическим лицом^[9].

В мировой практике традиционно сложились следующие системы регистрации юридических лиц:

- разрешительная, при которой окончательное решение вопроса о создании юридического лица принимается государственным органом по его усмотрению. Например, в Германии действует одновременно две системы — разрешительная и нормативно-явочная. Разрешительный порядок регистрации установлен в том случае, если речь идет о страховой и банковской деятельности, а также для создания юридических лиц с иностранным участием^[10];

- явочная, при которой государственные органы только ставят в известность о создании юридического лица и, если этого требуют правила, автоматически вносят его в реестр;

- нормативно-явочная, при которой государственные органы принимают решение о регистрации нового юридического лица в порядке и на условиях, определенных нормативными актами, и не могут по своему усмотрению отказать в регистрации юридического лица.

В основе нового российского закона о государственной регистрации заложено то, что государственная регистрация — это совершенно самостоятельное юридическое действие, и регистрирующие органы не должны следить за тем, в какой степени предприниматели соблюдают разные нормы права. Таким образом, в законе о государственной регистрации реализован принцип уведомительной регистрации.

В странах Европы сложилось две противоположные системы регистрации компаний — *децентрализованная* (Австрия, Нидерланды, Португалия, Франция) и *централизованная* (Великобритания, Дания, Ирландия, Испания, Финляндия, Швеция с 1994 г.). С 2001 г. Россия пошла по пути стран с централизованной системой регистрации.

Регистрирующими органами при децентрализованной системе часто являются суды, и, как правило, деятельность этих органов по регистрации компаний финансируется из государственных источников.

В других странах Европы регистрация компаний находится в компетенции Министерства торговли (Дания, Финляндия), Министерства юстиции (Испания), либо регистрацию осуществляют патентные ведомства, как в Швеции. Все эти регистрирующие органы в той или иной степени находятся на самофинансировании и осуществляют свою деятельность за счет регистрационных сборов.

Российский закон о государственной регистрации в отношении регистрирующих органов, к сожалению, не является законом прямого действия — органам государственной регистрации посвящена всего одна статья (ст. 2), содержащая самую общую отсылочную норму к подзаконным актам Правительства РФ. Закон прямого действия в этом случае обязан был бы регулировать не только публично-правовые отношения между регистрирующим органом и объектами государственной регистрации, но и отношения, возникающие при государственной регистрации между различными элементами системы органов государственной регистрации как по вертикали, так и по горизонтали. Правительство РФ поручило функции регистрации юридических лиц Федеральной налоговой службе.

Государственная регистрация находит свое практическое воплощение в процессе государственной регистрации коммерческих организаций. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно выявить наиболее проблемные моменты, возникающие на практике.

Наибольший интерес представляет проблема отсутствия правовой экспертизы документов, предоставляемых в регистрирующий орган. Только достоверные документы, отвечающие требованиям норм права, могут привести к достижению целей государственной регистрации. Однако реально выявить подобные нарушения при сегодняшней процедуре регистрации юридических лиц в РФ практически невозможно.

В этом отношении ранее действовавшее законодательство о регистрации имело преимущество перед современным. Статья 35 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» вводила следующие основания для отказа: «в случае нарушения... порядка создания предприятия» и «несоответствие учредительных документов требованиям законодательства...». Конечно, эти трактовки также не бесспорны, но основа отказа вследствие несоответствия представленных документов законодательством была заложена.

Отказавшись от правовой экспертизы документов, представляемых на регистрацию, законодатель возложил ответственность на заявителя за достоверность и соответствие закону подаваемых документов. Это выразилось в закреплении особой формы заявления о регистрации.

Существенным нововведением является положение о нотариальном удостоверении подписи на заявлении о государственной регистрации юридического лица (п. 1 ст. 9 Закона о регистрации). В заявлении заявитель подтверждает, что предоставленные учредительные документы соответствуют установленным требованиям законодательства, что содержащиеся в документах сведения достоверны, что при создании юридического лица соблюден установленный порядок учреждения юридического лица, что в установленных законом случаях вопросы создания юридического лица согласованы с соответствующими государственными органами и (или) органами местного самоуправления^[11].

Аналогичное положение предусмотрено и британским законодательством. Но при этом гарантией добросовестности заявителей является другое — регистратор регулярно проводит выборочные проверки документов зарегистрированных юридических лиц, при выявленном несоответствии в отношении юридического лица начинается процедура исключения из Единого реестра. Поскольку учредители расформированной компании не вправе учреждать другие компании, к подготовке документов относятся очень ответственно^[12].

На наш взгляд, разумнее было сохранить необходимость проведения предварительной экспертизы представленных на государственную регистрацию документов. Это подтверждается и судебной практикой^[13].

Актуальным является вопрос о применении ст. 9 Закона в части определения круга лиц, имеющих право предоставить в регистрирующий орган документы для осуществления регистрации юридического лица. При этом большие противоречия в практике связаны с разрешением судами вопроса о том, вправе ли подавать соответствующие заявления лица, действующие на основании доверенности^[14].

Неоднозначная оценка данной проблемы арбитражными судами исходит, по-видимому, из того, что неоднозначно оценивается сама концепция заявительной регистрации. Представляется, что для исключения возможных споров по данному вопросу при осуществлении государственной регистрации заинтересованным лицам следует исходить из прямого прочтения Закона. При этом есть основания исходить из того, что Закон требует лишь того, чтобы заявление было подписано лицом, указанным в ст. 9. Законодательное требование того, чтобы само заявление и прилагающиеся документы были физически доставлены в регистрирующий орган лицом, полномочным подписывать заявление, отсутствует.

Новый порядок государственной регистрации юридических лиц не предусматривает обязательно представления в регистрирующий орган документов, подтверждающих местонахождение юридического лица.

На практике часто возникает ситуация, когда место государственной регистрации юридического лица и место его деятельности не совпадают, что может повлечь ряд проблем.

Если организация функционирует по адресу, отличающемуся от официального места ее нахождения, то у такой организации в силу п. 2 ст. 55 ГК РФ образуется обособленное подразделение.

Законодателем установлена обязанность налогоплательщика письменно сообщать в налоговый орган по месту своего нахождения про все обособленные подразделения, созданные на территории Российской Федерации, не позднее чем через месяц после их создания, реорганизации или ликвидации (п. 2 ст. 23 НК РФ)^[15].

Нарушение срока подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе является налоговым правонарушением, за совершение которого предусмотрена ответственность организации в виде штрафа.

Корреспонденция от налоговых и иных государственных органов, в том числе письма, требования, исковые заявления о взыскании штрафных санкций, направляются по адресу государственной регистрации организации.

Согласно законодательству, государственные органы не обязаны направлять документы по всем известным им адресам организации, что подтверждается судебной практикой^[16]. Ситуация, когда документы направлены юридическому лицу и оно считается надлежащим образом извещенным, может сложиться и при его участии в арбитражном процессе, если фактический и юридический адреса организации не совпадают и между ними отсутствует регулярная связь.

Суд может рассмотреть дело в отсутствие кого-либо из участвующих лиц, если суд сделал все от него зависящее для их надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания, использовал все доступные способы для обеспечения возможности заинтересованному лицу участвовать в процессе (п. 2 ст. 123 АПК РФ).

В настоящий момент ни законодательство, ни акты Конституционного суда РФ не содержат определения понятия «добросовестный налогоплательщик». Однако условие добросовестности налогоплательщика является основанием для получения им возможности пользоваться правами (в том числе на льготы и налоговые вычеты), предусмотренными законодательством о налогах и сборах^[17].

Налогоплательщик может быть признан судом недобросовестным лишь при наличии целого ряда признаков, в совокупности свидетельствующих о его недобросовестности. Несовпадение юридического и фактического адресов является одним из признаков недобросовестности налогоплательщика.

С учетом сложившейся практики представляется целесообразным законодательно закрепить возможность вносить в Единый государственный реестр юридических лиц также данные о фактическом адресе места нахождения организации, а в случае его изменения предусмотреть возможность направлять новые данные для внесения в Реестр без каких-либо дополнительных процедур (прежде всего — без внесения изменений в учредительные документы и их обязательной регистрации).

Еще одним аспектом государственной регистрации юридических лиц, представляющим интерес, является декларированный законодателем принцип «одного окна». С 1 января 2004 г. указанный принцип мог быть на практике и в полном объеме реализован.

В реальности Закон с новыми изменениями и дополнениями только лишь освободил юридические лица от обязанности в строго ограниченные сроки под угрозой солидного штрафа вставать на учет во все внебюджетные фонды (Пенсионный фонд - ПФ, Фонд социального страхования - ФСС, Фонд обязательного медицинского страхования - ФОМС). Эти фонды теперь самостоятельно должны ставить организации на учет на основании данных, переданных им регистрирующим органом - Федеральной налоговой службой — (ФНС) по системам электронной связи или почтой.

Для осуществления целей государственной регистрации юридических лиц необходимо ведение Единого государственного реестра юридических лиц.

Государственный реестр представляет собой совокупность сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц и соответствующих документов. Государственный реестр можно условно разделить на две части:

- список юридических лиц с предусмотренными сведениями о них;
- определенный пакет документов, на основании которых и были составлены данные сведения.

Информация, содержащаяся в ЕГРЮЛ, представляет собой стандартный набор сведений, незначительно различающийся в разных странах и зависящий от организационно-правовой формы коммерческой организации, и практически совпадает с требованиями Директив ЕС о компаниях, в частности с требованиями ст. 2 Директивы Совета от 09.03.1968 г. (68/151/ЕЭС)^[18].

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Государственная регистрация носит двойственный характер. С одной стороны, она является статусообразующим признаком, с другой стороны, представляет собой сложный процесс взаимодействия между субъектами, решившими создать юридическое лицо (учредителями), и государством в лице специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

При определении порядка государственной регистрации российский законодатель частично позаимствовал опыт англо-саксонской правовой системы, упростив сам процесс государственной регистрации. Между тем анализ судебной практики явно свидетельствует о необходимости осуществления предварительной проверки учредительных документов на соответствие их содержания положениям законодательства. В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие изменения в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», предусмотрев обязанность регистрирующего органа проводить предварительную правовую экспертизу представленных для государственной регистрации учредительных документов и достоверности содержащихся в них сведений.

Законодатель установил обязанность лица, подающего документы в регистрирующий орган для государственной регистрации юридического лица, подтвердить достоверность предоставленных сведений, соблюдение порядка их учреждения и соответствие учредительных документов требованиям законодательства. Эффективнее представляется принудительная ликвидация юридического лица, нарушившего требования законодательства при регистрации, с запретом учредителям ликвидированного юридического лица создавать иные организации.

В качестве конкретизации принципа достоверности, содержащегося в Едином государственном реестре сведений, необходимо обеспечивать их актуальность (информация, находящаяся в Реестре, важна именно в момент обращения контрагента для ее получения). С этой целью представляется целесообразным использовать опыт европейских стран и закрепить для юридических лиц обязанность регулярно предоставлять в регистрирующий орган сведения о себе. Непредставление указанного сообщения в определенный срок должно являться основанием для исключения в судебном порядке юридического лица из Реестра.

Компании обязаны ежегодно представлять отчет, который может включать в себя баланс, список акционеров, финансовую статистику, отчет управляющих, отчет аудиторов, предложения по распределению доходов и потерь, протоколы собраний акционеров, если компания решит выплачивать дивиденды.

Исключение из Реестра производится в случае роспуска или ликвидации — добровольной либо по решению суда, в случае реорганизации (слияние, разделение), при банкротстве. А также из Реестра исключаются так называемые «спящие» компании, которые прекратили свою деловую активность и не располагают активами для проведения формальной ликвидации. В Финляндии из Реестра автоматически исключается компания, если в течение 10 лет нет новых записей относительно ее деятельности.

В настоящее время возрастает глобализация процессов, протекающих в мире, в частности в экономике. Невозможно обеспечить успешное развитие нашей страны без активного использования всего положительного опыта, накопленного развитыми странами, в первую очередь европейскими, по вопросу регистрации коммерческих организаций. Процессы создания, функционирования и ликвидации коммерческих организаций чрезвычайно важны, поскольку именно их деятельность создает основу экономической стабильности государства.

¹ Юридическая энциклопедия / Под редакцией Тихомирова М.Ю. Издание г-на Тихомирова М.Ю. - М., 1997. - С.385.

² Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в ред. Федеральных законов от 23.06.2003 № 76-ФЗ, от 08.12.2003 № 169-ФЗ, от 23.12.2003 № 185-ФЗ, от 02.11.2004 № 127-ФЗ, от 02.07.2005 № 83-ФЗ) // СПС ГАРАНТ.

³ Гусева Т.А., Дихтяр А.И., Дракина М.Н. Административная ответственность в предпринимательской деятельности. М., 2003. С. 5.

⁴ Ионова Ж.А. Правовые проблемы легитимации предпринимательства // Государство и право. 1997. № 5.

⁵ Закупень Т.Е. Проблемы регистрации юридических лиц / Законодательство. 2000. № 5; Спектор Е.И. Развитие административного законодательства о государственной регистрации // Журнал российского права. 2002. № 7.

⁶ Зыкова И.В. Правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц: современное состояние и перспективы развития // Адвокат. 2004. № 1.

⁷ Овсянников К. Правовая природа государственной регистрации юридического лица // Российская юстиция, 1997. - № 2.

⁸ Зыкова И.В. Правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц: современное состояние и перспективы развития. // Адвокат, 2004, №1.

⁹ Бараненков В.В. Военная организация как юридическое лицо в системе Федеральной пограничной службы Российской Федерации. Автореферат дис. на соиск. уч. ст. к.ю.н. // Московский военный институт Федеральной пограничной службы Российской Федерации. М., 1999; Виноградов А.Ю. Гражданская правосубъектность воинской части. Автореферат дис. на соискание уч. ст. к.ю.н. // Военный университет. М., 2000.

¹⁰ Бушев А.Ю., Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Коммерческое право зарубежных стран: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2003. С. 36 — 37.

¹¹ П.7 Приложения № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации «Об утверждении форм документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, и требований к их оформлению» от 19 июня 2002 г. № 439.

¹² Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика. М., 2000. С. 122.

¹³ См., например: постановление президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 796/00 от 31 октября 2000 г. // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. - 2001. - № 1; постановление президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 5584/96 от 10 июня 1997 г. / Справочная правовая система ГАРАНТ; постановление президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 2923/00 от 5 декабря 2000 г. / Справочная правовая система ГАРАНТ.

¹⁴ Щербаков Н. Регистрация и доверенность // «ЭЖ-ЮРИСТ», 2006 г., № 26; постановления ФАС СЗО от 15.10.2004, 11.02.2005; постановления ФАС ЦО от 15.09.2004.

¹⁵ Форма сообщения о создании обособленного подразделения, расположенного на территории Российской Федерации (№ С-09-3), установлена приказом МНС России от 02.02.2004 г. № САЭ-3-09/255.

¹⁶ Постановление ФАС Московского округа от 13.04.2000 г. по делу № КГ-А40/1300-00; постановления ФАС Уральского округа от 16.07.2002 г. по делу № Ф09-1472/02-АК, от 23.07.2002 г. по делу № Ф09-1524/02-АК; постановление ФАС Восточно-

Сибирского округа от 08.02.2005 г. по делу № А19-8358/04-24-Ф02-101/05-С1.

¹⁷ Определение КС РФ от 25.07.2001 г. № 138-О; постановление Президиума ВАС РФ от 18.09.2001 г. № 9408.

¹⁸ Серегин В.П. Международный опыт государственной регистрации коммерческих организаций и его практическое значение для России. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001. С. 8.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в ред. Федеральных законов от 23.06.2003 N 76-ФЗ, от 08.12.2003 N 169-ФЗ, от 23.12.2003 N 185-ФЗ, от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 02.07.2005 N 83-ФЗ)
2. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. N 185-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
3. Бушев А.Ю., Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Коммерческое право зарубежных стран: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2003. — 288 с.
4. Германское право. Часть 1. Гражданское уложение. М., 1996; Часть 2. Торговое уложение и другие законы. М., 1996.
5. Гусева Т.А., Дихтяр А.И., Дракина М.Н. Административная ответственность в предпринимательской деятельности. М., 2003.
6. Закупень Т.Е. Проблемы регистрации юридических лиц / Законодательство. 2000. N 5.
7. Закупень Т.В. Особенности государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности. М.: Издательство РАГС, 2001.
8. Закупень Т.В. Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Научно-практическое пособие. - М.: НОРМА, 2001.
9. Зыкова И.В. Правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц: современное состояние и перспективы развития // Адвокат. 2004. N 1.
10. Ионова Ж.А. Правовые проблемы легитимации предпринимательства // Государство и право. 1997. N 5.
11. Овсянников К. Правовая природа государственной регистрации юридического лица // Российская юстиция, 1997. - N 2.
12. Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика. М.: НИМП, 2000. — 239 с.
13. Серегин В.П. Международный опыт государственной регистрации коммерческих организаций и его практическое значение для России. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001.
14. Спектор Е.И. Развитие административного законодательства о государственной регистрации // Журнал российского права. 2002. N 7.
15. Французская республика: Конституция и законодательные акты / Под ред. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1989. — 448 с.
16. Юридическая энциклопедия. /Под редакцией Тихомирова М.Ю. Издание г-на Тихомирова М.Ю. - М., 1997. - С.385.
17. Щербаков Н. Регистрация и доверенность // «ЭЖ-ЮРИСТ», 2006 г., N 26.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.10.2006 г.
© Волконская Е.М.

УПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ГРУЗОВЫХ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Предлагается методика управления реализацией программ развития грузовых автотранспортных предприятий. Сформирован комбинированный принцип управления реализацией программ развития, портфельный подход к управлению реализацией программ развития, составлена схемы процесса управления реализацией программ развития по целям грузового автотранспортного предприятия.

Переход грузовых автотранспортных предприятий (ГАТП) Российской Федерации на рыночные методы хозяйствования, возникновение конкуренции, необходимая перестройка экономических и производственно-технических связей требуют переосмысления сложившихся ранее форм, принципов и методов управления, совершенствования деятельности и развития предприятий.

Успешное развитие предприятия, в частности ГАТП, — залог успешной деятельности в будущем. Любое развитие тесно связано с реализацией программ развития ГАТП. Для планомерного и сбалансированного развития любого ГАТП необходима реализация программ в различных сферах деятельности предприятия, в том числе внедрение технологических и технических новшеств, информационных и телекоммуникационных технологий, новых управленческих решений, финансово-экономических и т.д.

Программа (от греч. *programma* — объявление, распоряжение) — это изложение основных положений и целей деятельности организации. В нашем случае под программой следует понимать комплекс действий намеченной деятельности, работ ГАТП.

По мнению Н. Федоренко, «программа — это руководящий документ, который определяет законченный во времени и пространстве комплекс социальных, технических, производственных, организационно-исследовательских и др. мероприятий, направленных на реализацию одной или нескольких целей» [4,6].

Под программой развития (ПР) следует понимать комплекс действий или мероприятий, направленных на усовершенствование возможностей ГАТП, которому приходится решать различные проблемы и реализовывать способности к обновлению. При этом активно используются теоретические и технологические новинки, достижения прикладных наук.

К сожалению, до настоящего времени проблеме управления реализацией ПР ГАТП уделялось незначительное внимание. Многие теоретические и методические аспекты данного вопроса остаются дискуссионными и недостаточно исследованными.

В современных рыночных условиях деятельность многих предприятий, в частности ГАТП, стала нерентабельной. Принадлежащие государству и управляемые им предприятия, которые до 1991 года были единственными поставщиками грузовых автотранспортных услуг (АТУ), после перестройки были в большинстве своем разделены. От государства муниципалитетам была

передана ответственность за перевозки. Таким образом, последние стали собственниками транспортных предприятий. Сама передача от государства муниципалитетам таких предприятий, к сожалению, не сопровождалась передачей инвестиций от одних органов другим. Поэтому муниципалитеты не могли своевременно обновить устаревший парк автотранспортных средств, выполняющий общественные грузовые перевозки. Это способствовало ухудшению уровня предоставляемых АТУ, в результате многие предприятия были приватизированы и отданы в частную собственность. Муниципалитеты на уровне местной администрации не были готовы и в плане персонала, и в плане опыта к решению подобных вопросов. В силу отсутствия единообразных, централизованных руководств к действию муниципалитеты самостоятельно пошли по своему пути решения вставших перед ними проблем управления транспортом и его финансирования.

Большое влияние на ПР ГАТП оказывает внешняя среда. Так, например, в 2004 — 2006 годах рост транспортных тарифов происходил на фоне беспрецедентного роста отпускных цен на продукцию нефтепереработки. В результате многие предприятия транспортной отрасли сегодня фактически поставлены на грань полной потери конкурентоспособности. В 2004 году цены на низкооктановый бензин увеличились на 48,8%, дизельное топливо — на 51,3%. В 2005-2006 годах цены на ГСМ продолжали расти. Все это привело к тому, что сегодня доля затрат на топливо в структуре эксплуатационных расходов транспортных предприятий достигла уровня 40% и более. Помимо этого значительное увеличение затрат происходило по таким статьям расходов, как заработная плата и ремонтные работы. Рост затрат на ремонтные работы прежде всего связан с высокой степенью износа основных фондов, который уже достиг 55-65% и продолжает стремительно нарастать [1,2,3].

Отсутствие постоянного централизованного инвестирования не дает возможности ГАТП в полной объеме обновлять подвижной состав. Постоянный рост цен на топливо, высокая конкурентность не позволяют предприятиям выйти из кризисной ситуации. Руководителям затруднительно планировать, прогнозировать, управлять и внедрять что-либо новое, а следовательно, идет неправильное распределение трудовых и финансовых ресурсов.

Для повышения эффективности ГАТП и выхода из кризисной ситуации руководство стремится вый-

Результаты анализа негативных факторов, влияющих на успешную реализацию ПР ГАТП

Вид зависимости	Уравнение регрессии	Коэффициент корреляции
Результативность последних ПР, реализуемых на ГАТП, от нехватки собственных финансовых ресурсов, $R_{пр}$ (Фр)	$R_{пр} = 4,276 - 0,378 \cdot \Phi_r$	-0,52
Результативность последних ПР, реализуемых на ГАТП, от высоких ставок коммерческих банков, $R_{пр}$ (Кб)	$R_{пр} = 4,832 - 0,495 \cdot K_b$	-0,498
Результативность последних ПР, реализуемых на ГАТП, от невысокого спроса на АТУ, $R_{пр}$ (Сату)	$R_{пр} = 2,158 + 0,263 \cdot C_{ату}$	0,229
Результативность последних ПР, реализуемых на ГАТП, от неприспособленности управленческой структуры реализовать ПР ГАТП, $R_{пр}$ (Упр)	$R_{пр} = 6,003 - 0,734 \cdot U_{пр}$	-0,766
Результативность последних ПР, реализуемых на ГАТП, от отсутствия опыта и результатов по ПР ГАТП, $R_{пр}$ (Опр)	$R_{пр} = 5,293 - 0,603 \cdot O_{пр}$	-0,65

ти на новый вид деятельности, т.е. производство экспортируемых АТУ, разработка системы экономии топлива, запасных частей, технические и технологические изменения.

Тем не менее основная проблема является весьма стойкой: отсутствуют стабильные подходы по внедрению и реализации ПР, которые бы позволили предприятию выйти из кризисной ситуации либо повысить рентабельность ГАТП. Другими словами — нет никаких научно обоснованных рекомендаций для управления реализацией ПР ГАТП.

При внедрении ПР ГАТП оказывается в затруднительном положении: отсутствует необходимая информация о подобных мероприятиях, нет точных планов и прогнозов. Для набора необходимых данных был проведен сбор первичной информации. Опрос проводился среди специалистов-практиков и руководящих работников в области автомобильного транспорта. Основной целью анкеты являлось определение основных факторов, препятствующих успешной реализации ПР.

В результате анализа современных литературных источников был сделан вывод, что большинство авторов называют следующие негативные факторы [6,7,8]:

- 1) нехватка собственных ресурсов;
- 2) высокие ставки по кредитам коммерческих банков;
- 3) сжатый спрос на товары (услуги) предприятия;
- 4) отсутствие подготовленных специалистов и служащих;
- 5) отсутствие опыта в данной области.

При составлении анкеты были использованы вышеперечисленные факторы. Эти факторы приняты в качестве параметров корреляционно-регрессионного анализа.

Для выявления факторов, которые наиболее негативно влияют на успешную реализацию ПР ГАТП, был проведен корреляционно-регрессионный анализ данных анкеты.

В результате анализа данных анкетирования получена (составлена) матрица исходных данных. Использование программного продукта Mathcad позволило выявить зависимость результатов ПР от каждого негативного фактора.

В табл. 1 представлены результаты анализа корреляционно-регрессионного анализа. Анализ негативных факторов, влияющих на успешность реализации ПР ГАТП, показал, что наибольшую зависимость име-

ют следующие факторы:

1) Управленческая структура (службы ГАТП) не приспособлена для реализации ПР (коэф. кор. -0,766).

2) Отсутствует опыт по реализации ПР (коэф. кор. -0,65).

3) Нехватка у ГАТП собственных финансовых ресурсов (коэф. кор. -0,52).

4) Высокие ставки по кредитам коммерческих банков (коэф. кор. -0,498).

5) Невысокий спрос на автотранспортные услуги ГАТП (коэф. кор. 0,229).

Коэффициент корреляции фактора №1 показывает тесную связь с результативностью последних ПР, реализованных ГАТП.

Проведенное анкетирование и анализ негативных факторов позволили выделить основную причину неэффективной реализации ПР ГАТП: управленческая структура (службы ГАТП) не приспособлена для реализации ПР. Для устранения этого негативного фактора необходимо сформировать комбинированный принцип управления реализацией ПР, портфельный подход к управлению реализацией ПР, осуществить управление реализацией ПР по целям ГАТП.

Из рис. 1 видно, что в сложной динамической системе ПР ГАТП реализуется комплексный принцип управления, при котором основная помеха компенсируется по принципу управления по возмущению, остальные помехи компенсируются по принципу управления по отклонению. Роль цепи отрицательной обратной связи выполняет подсистема учет.

Задающее воздействие формируется в соответствии с реализуемой ПР, информация о которой преобразуется моделью ГАТП, разрабатываются прогноз и план, основные показатели которых являются задающими воздействиями в процессе реализации ПР ГАТП. Внешняя среда оказывает существенное влияние не только на деятельность ГАТП, но и на его организацию, и это влияние должно непрерывно отражаться в модели ГАТП, которая должна быть адекватна ГАТП.

Управление реализацией ПР ГАТП по целям базируется на портфельном подходе решения проблем. Ключевыми особенностями предлагаемой методики являются: управление по целям; управление не отдельной ПР, а программами работ; использование классификатора ПР; разделение организационного и технического управления.

На рис. 2 представлена блок-схема процесса формирования портфеля ПР. Потребности рынка АТУ формируют цели программной деятельности, кото-

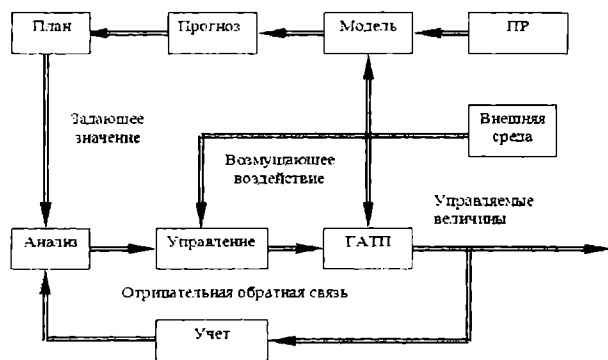


Рис. 1. Блок-схема процесса ПР ГАТП

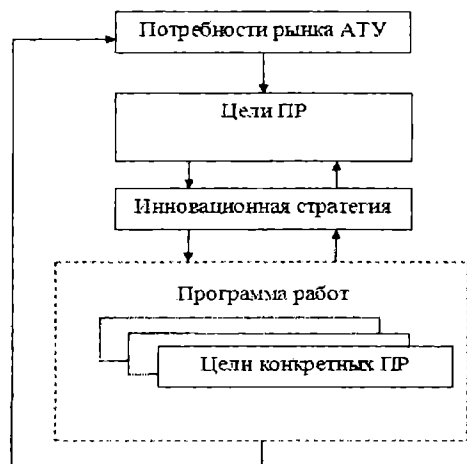


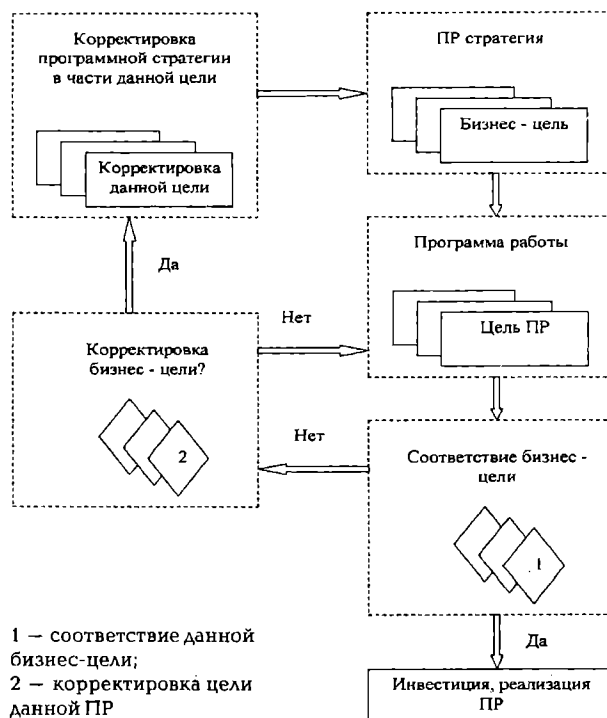
Рис. 2. Блок-схема процесса формирования портфеля ПР

рые, в свою очередь, определяют программную стратегию (ПС) ГАТП. На основе ПС составляется укрупненный план ее реализации с разбивкой по годам. Проинвестированные ПР каждого года формируют портфель ПР на текущий год. Портфель ПР может содержать несколько программ различных масштабов и объемов инвестиций. ПР сгруппированы в программы работ, имеющие четкие бизнес-цели. Каждая программа имеет срок реализации, стоимость и прогнозируемый результат.

При управлении реализацией ПР ГАТП сталкиваются со следующими проблемами: проекты реализуются недостаточным числом квалифицированных работников; отсутствуют основы для повышения надежности выполнения ПР; существующие методологии управления реализацией ПР зачастую не соответствуют целям и возможностям предприятия; не создана основа для оценки возврата инвестиций; ПР выполняются по различным технологиям; уровень управляемости на предприятиях низкий; отсутствует оперативная аналитическая отчетность в ходе реализации ПР; отсутствует единая база хранения и накопления опыта по предыдущим программам.

На рис. 3 представлена блок-схема процесса управления по целям ПР.

Управление по целям организовано на основе процесса формирования портфеля ПР. На основании принятых ПР формируется укрупненный план их реализации с разбивкой на периоды. Программы, для каждой из которых формулируется бизнес-цель, должны быть сгруппированы в портфель программ. В общем виде управление по целям сводится к тому, что бизнес-цель программы работы реализации ПР декомпозируется в цели конкретных программ. Эти цели могут иметь интерпретации в терминах бизнес-цели. По мере реализации ПР осуществляется оценка не только эффективности работ, но и степени соответствия программы



1 — соответствие данной бизнес-цели;
2 — корректировка цели данной ПР

Рис. 3. Блок-схема процесса управления по целям ПР

работ поставленной бизнес-цели. В случае обнаружения несоответствия ответственный за реализацию ПР может скорректировать цели и задачи, стоящие перед ПР, используя возможности бюджета ГАТП.

Библиографический список

1. О работе автомобильного транспорта Омской области в 2004 году: Аналит. зап./ Омскстат. — Омск, 2005. — 35 с.
2. Транспорт и связь Омской области: Стат. сб./ Омскстат. — Омск, 2005. — 84 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб./ Росстат М., 2004. — 725 с.
4. Лейбинд А.Р., Руднева Е.В., Рудник Б.А. Проблемы методологии организации и разработки комплексных программ. — М.: Изд-во «Наука», 1983. — 112 с.
5. Мильнер Б.З. Организация программно-целевого управления. — М.: Наука, 1980. — 376 с.
6. Остапук С., Грум-Гржимайло Ю. Программа развития научно-технической и инновационной сферы: особенности формирования и управления реализацией / Общество и экономика. — 2000. - №11-12. — С.233-272.
7. Попов Г.Х., Косов Н.С. Программно-целевой метод в управлении и планировании. — М.: Экономика, 1980. — 40 с.
8. Программно-целевое управление и хозрасчет в науке / Б.Д. Могорыгин, Р.А. Соколов, В.С. Бондарев и др. — М.: Экономика, 1991. — 220 с.
9. Орехов Н. А., Левин Ф. Г., Горбунов Е. А. Математические методы и модели в экономике: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Н. А. Орехова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 302 с.
10. Лохов А. Н. Организация управления на автомобильном транспорте [Текст]: опыт. Проблемы. Перспективы / А. Н. Лохов. - М.: Транспорт, 1987. - 272 с.
11. Могилевич М. В. Планирование и управление ресурсами на транспорте в условиях рынка [Текст] / М. В. Могилевич. - Киев: КМУГА, 1996.

ЩЕРБАКОВА Светлана Витальевна, аспирантка.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.10.2006 г.
© Щербакова С.В.

СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ: КОМПЕТЕНЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ

В работе автор рассматривает место и функции совета директоров при принятии стратегических решений, оценивает роль совета директоров при взаимодействии с высшим менеджментом корпорации в вопросах стратегического управления.

Стратегическое управление компанией является одной из важнейших функций совета директоров (СД). Формирование стратегического видения и стратегической архитектуры является необходимым условием успешного развития любой фирмы. Казалось бы, оба этих тезиса не вызывают сомнений и должны реализовываться на практике. Однако в процессе исследования функционирования большого числа российских компаний возникает сомнение в безапелляционности данных артефактов — так ли нужны российским компаниям сегодня новаторские стратегии и кто должен формировать их — совет директоров или исполнительные органы?

В настоящее время система корпоративного управления претерпевает значительные изменения. Совершенствование корпоративного законодательства, усиливающийся обмен информацией, привлечение к руководству российскими компаниями западных топ-менеджеров, выход на западные фондовые биржи — все это приводит к массовому упорядочению взаимоотношений акционеров и менеджеров, появлению сбалансированных механизмов гармонизации разноречивых интересов. И в результате некоторых исследований были выявлены интересные факты, которые и формируют российскую систему корпоративного управления.

Международная финансовая корпорация исследовала роль совета директоров как гаранта баланса интересов акционеров и менеджеров компании в процессе разработки и принятия стратегических решений.

Вопрос о том, в чьих интересах в первую очередь должны действовать члены совета директоров при принятии стратегических решений, выявил следующий диапазон мнений (рис. 1).

Результаты опроса соответствуют наилучшей практике корпоративного управления. А при определении роли и функций совета директоров исследование выявило следующий диапазон мнений исполнительных руководителей российских предприятий об оптимальных функциях СД: (рис. 2).

В ответах на вопрос наиболее показательным является признание в качестве основной функции совета директоров определение стратегии компании. Эта функция входит в число важнейших функций совета директоров, включаемых в рекомендации передовой зарубежной практики.

Таким образом, можно сказать, что данная рекомендация осознанно поддерживается большинством руководителей обследованных российских компаний. Следующим по важности является признание необходимости функции контроля за работой менеджмента. Приведенные ответы позволяют в опреде-

ленной степени понять, каким образом понимается респондентами функция контроля со стороны СД за деятельностью менеджмента. Т.е. в этом отражается тенденция трактовать роль совета директоров как своего рода «высшего управленца», а не органа общего руководства и контроля. Но является ли оптимальным шагом передача функций стратегического планирования СД?

Роль совета директоров в стратегическом управлении неоднозначно оценивается различными авторами. Так, например, А.А. Томпсон и А.Дж. Стрикленд [1] считают, что роль совета директоров в процессе стратегического управления заключается в критической оценке и утверждении стратегических планов, а также при необходимости в разработке или улучшении деталей стратегии. Кроме того, совет директоров должен следить за эффективностью самого стратегического процесса.

Как показывает практика деятельности многих российских и зарубежных компаний, те компании, где не осуществляется контроль за деятельностью исполнительных директоров по разработке и исполнению стратегии, сталкиваются со значительными трудностями, когда устаревшая стратегия отрицательно влияет на работу компании, а система управления не в состоянии обеспечить создание новой стратегии.

Особенность стратегических решений состоит в том, что процесс их разработки важен не меньше, чем результат. Окончательные решения скрывают за собой огромный набор предположений, которые сделаны в процессе разработки стратегий. Отсюда вытекает сложность контроля реализации стратегических решений, если контролирующий орган (в данном случае совет директоров) не был вовлечен в разработку стратегии. Участвуя в разработке стратегии, утверждая ту или иную стратегию, совет директоров тем самым принимает ответственность за нее наряду с менеджментом и получает возможность более эффективно контролировать ее исполнение.

В последнее время начала складываться точка зрения, что совет директоров должен принимать более активное участие в стратегическом процессе. Совет должен уметь идентифицировать текущие проблемы и потребности бизнеса, включая поддержку миссии, целей и требований рынка. Совет директоров должен понимать факторы успеха в отрасли и создавать ключевые компетенции своего бизнеса, решать, каким образом могут достигаться цели, контролировать процесс достижения целей, обеспечивать легальность всех операций и отчетность перед акционерами [2].

Если рассматривать роль совета директоров на каждом этапе цикла стратегического управления, то можно отметить следующее. Исключительно велика

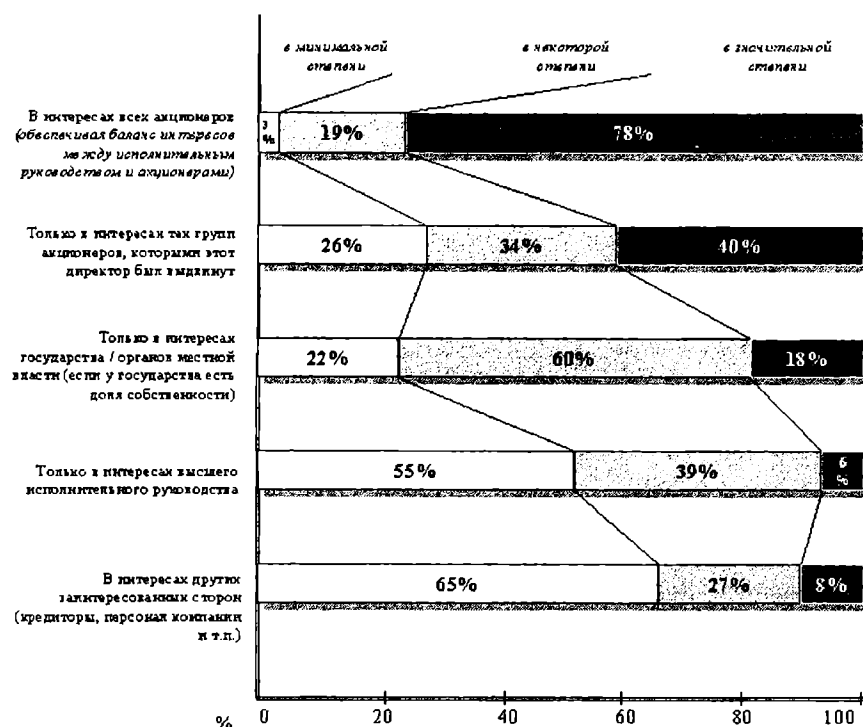


Рис. 1. В чьих интересах должны действовать члены совета директоров?

Источник: Исследование готовности российских предприятий к внедрению Кодекса корпоративного управления / Аналитический отчет по результатам исследования Ассоциации менеджеров и Российского института директоров при участии Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ РФ). - 2001.

роль совета директоров на этапе определения сферы деятельности и стратегических установок. Ведь именно на этом этапе очерчиваются рамки деятельности менеджмента в ходе разработки стратегии, устанавливаются общие критерии стратегического выбора. От того, насколько профессионально совет директоров подойдет к определению сферы деятельности и стратегических установок, зависит весь ход стратегического процесса.

На этапе стратегического анализа роль совета директоров состоит в экспертизе тех гипотез, которые выдвигаются менеджментом в ходе стратегического анализа. Для получения большей уверенности в правильности выводов, сделанных на основании анализа, возможно привлечение независимых консультантов: маркетологов, технических специалистов и пр. Такая практика широко применяется многими крупными корпорациями.

На этапе постановки долгосрочных целей роль совета директоров заключается в определении основных приоритетов развития компании. К исключительной компетенции совета директоров может быть отнесено утверждение финансовых целей, таких, как рентабельность собственного капитала, цели по росту прибыли и пр. Степень участия совета в стратегическом процессе на данном этапе может зависеть от сложности бизнеса и профессиональной компетенции совета директоров.

На этапе формулирования стратегических альтернатив и стратегического выбора роль совета директоров заключается в утверждении принципов, на основании которых принимаются стратегические решения, а также роль арбитра, утверждающего ту или иную стратегию на основании оценки преимуществ и рисков, которые несет та или иная стратегия.

На этапе реализации стратегии роль совета заключается в регулярном мониторинге хода реализа-

ции стратегии, контроля за ходом выполнения задач стратегического плана, при необходимости - утверждения изменений в выбранную стратегию. Также значима роль совета на этапе оценки результатов реализации стратегии, по итогам которой может быть принято решение о корректировке стратегического курса, поощрении менеджмента за достигнутые результаты либо решение о приостановке деятельности исполнительного директора.

В конечном итоге совет директоров несет ответственность за то, чтобы процесс создания конкурентоспособной потребительской ценности в конечном итоге трансформировался в процесс создания экономической стоимости для акционеров, то есть приводил к росту благосостояния акционеров в виде роста стоимости бизнеса либо роста дивидендных выплат.

В Федеральном законе «Об акционерных обществах» [3] прямо говорится о разработке и утверждении стратегии развития акционерного общества как одной из важнейших функций совета директоров общества. Подробнее данная функция совета директоров описывается в другом нормативном акте, носящем рекомендательный характер: кодексе корпоративного поведения ФКЦБ РФ.

В частности, в главе третьей кодекса говорится, что «совет директоров определяет стратегию развития общества и принимает годовой финансово-хозяйственный план» [4]. Кроме того, в кодексе даются конкретные рекомендации по механизму участия совета директоров в стратегическом управлении обществом. В частности, совету директоров рекомендуется утверждать план финансово-хозяйственной деятельности, причем учитывать при этом рыночную ситуацию и реальное состояние общества, т.е. принимать участие в стратегическом анализе:

«Законодательство возлагает на совет директоров обязанность определять приоритетные направления



Рис. 2. Какие функции в идеале должен выполнять совет директоров?

Источник: Исследование практики корпоративного управления в России / Выполнено центром экономических и финансовых исследований и разработок по заказу Ассоциации Независимых Директоров и Международной Финансовой Корпорации. — М., 2005.

развития общества. Определяя такие направления, совет директоров устанавливает основные ориентиры деятельности общества на долгосрочную перспективу. В то же время эффективное следование утвержденным приоритетным направлениям возможно лишь при условии их объективной оценки с учетом рыночной ситуации, финансового состояния общества и других факторов, оказывающих влияние на хозяйственную деятельность общества».

Однако, учитывая, что СД в отличие от исполнительных органов ведет процесс управления дискретно, многие авторы считают, что СД может реально лишь утверждать или не утверждать предложенную ему менеджментом стратегию развития.

Так Г. Н. Константинов, директор центра корпоративного управления ГУ ВШЭ, графически отображает возможности различных участников корпоративного управления в формировании стратегии компании (рис.3) [5].

В практике стратегического управления сложилось несколько моделей взаимодействия высших органов управления компании в процессе разработки и реализации стратегии, которые различаются в основном по степени вовлеченности совета директоров в стратегический процесс. Две из четырех представленных ниже моделей - модель активного участия и модель активного наблюдения — можно охарактеризовать как модели лидерства совета директоров в стратегическом процессе, оставшиеся две модели - как модели лидерства менеджмента в стратегическом процессе.

1. Модель активного участия

Модель активного участия предполагает, что члены совета директоров лично активно участвуют в разработке и утверждении целей и стратегии развития компании. Применение данной модели эффективно при невысокой степени сложности бизнеса,

достаточно высоком уровне профессионализма членов совета директоров.

2. Модель активного наблюдения

При модели активного наблюдения совет директоров координирует работу по стратегическому планированию, следит за эффективностью стратегического процесса, утверждает цели и стратегию развития компании. Данная модель будет эффективна в тех отраслях, где для разработки эффективной стратегии требуется большой профессиональный опыт либо особенно велика турбулентность внешней среды. В этом случае совет директоров наиболее активно участвует в разработке и утверждении финансовых целей и стратегии, оставляя менеджменту свободу в формировании стратегий повышения конкурентоспособности.

3. Модель контроля целевых показателей

Модель контроля целевых показателей предполагает, что совет директоров участвует в разработке и утверждении целей развития компании, следит за эффективностью стратегического процесса, стратегию разрабатывает менеджмент. При данном подходе совет директоров предоставляет менеджменту полную свободу действий по формированию стратегии, участвуя лишь в обсуждении и утверждении целей деятельности компании. Такая система возможна при наличии высокой степени неопределенности внешней среды, высокой зависимости от компетенции исполнительного директора либо при концентрации значительного пакета собственности компании в руках генерального директора. Однако при применении данной модели возникают значительные риски того, что стратегическое управление компанией будет осуществляться в интересах узкого круга лиц, а не всех акционеров.

4. Модель пассивного наблюдателя

Модель пассивного наблюдателя предполагает, что совет директоров формально утверждает цели и

**Собрание
акционеров раз в год**

**Совет
директоров 6-10 раз в год**

**Менеджмент
ежедневный процесс**

Стратегические решения принимает
менеджмент

Результат – нестабильный цикл
покоя и кризисов



**Рис. 3. Цикл коррекции
стратегически ошибочных решений**

стратегию, разрабатываемые менеджментом. Контроль осуществляется лишь через переизбрание исполнительных органов. Данная модель наименее эффективна, поскольку фактически контроль за разработкой и осуществлением стратегии со стороны собственника не осуществляется.

В российской практике существуют все четыре модели. По данным опросов, проведенных Российским институтом директоров среди российских акционерных обществ, степень распространенности каждой из представленных моделей выглядит так (табл. 1).

Как видно из таблицы, наибольшее распространение получила модель активного участия. Во многом это объясняется высокой концентрацией собственности в российских компаниях и совмещением функций менеджеров и собственников. Очевидно, что эффективность участия совета в стратегическом управлении зависит от четкой организации взаимодействия с менеджментом компании, а также от профессиональной компетенции членов совета.

Что касается условий эффективного применения описанных выше моделей, то анализ литературы по стратегическому менеджменту, а также обзор практики стратегического управления корпорациями позволяет сделать вывод, что выбор оптимального стиля стратегического управления, а также модели лидерства совета директоров зависит от целого ряда переменных. В числе важнейших переменных - масштаб бизнеса, структура собственности компании, стадия жизненного цикла предприятия и отрасли, сложности бизнеса, изменчивость внешней среды и пр.

Также необходимо сказать и о тех компетенциях, которыми должен обладать СД при реализации всех поставленных перед ним задач. Компетенция — это набор взаимосвязанных навыков и технологий, и является совокупностью следующих элементов: знаний (результатов образования личности), профессиональных навыков (результатов опыта работы и обучения), навыков поведения и общения персонала (умения вести себя в организации, общаться с людьми и работать в группе).

Компетенция приобретает практический смысл лишь по отношению к действующ, относится к конкретной ситуации, комбинирует и динамично соеди-

Табл. 1
**Взаимодействие менеджмента и совета директоров
в процессе стратегического управления**

№ п/п	Модели взаимодействия менеджмента и совета директоров в стратегическом управлении	Распределение ответов респондентов
1.	Модель активного участия	36%
2.	Модель активного наблюдения	33%
3.	Модель контроля целевых показателей	16%
4.	Модель пассивного наблюдателя	15%

няет составляющие ее элементы для адаптации к требованиям должности. Для определения содержания компетенции необходимо: проводить детальный анализ всех видов деятельности, осуществляемых на данной должности, и выявлять различные компоненты требуемых знаний, навыков; построить иерархию компетенции с учетом развития всех элементов; выявлять элементы компетенции, общие для различных направлений деятельности.

Таким образом, на наш взгляд, при формировании или совершенствовании организационных механизмов стратегического управления корпорацией необходимо исходить из того, что вся система стратегического управления должна способствовать достижению основной цели деятельности корпорации - долгосрочного роста акционерной стоимости компании темпами выше, чем в среднем по отрасли, при соблюдении разумного баланса интересов основными заинтересованными участниками бизнеса. При этом ключевыми организационными элементами данной системы, определяющими ее эффективность посредством влияния на фундаментальные факторы, являются система корпоративного управления и стратегический процесс, формируемый советом директоров корпорации.

Библиографический список

1. Томпсон А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии / Пер. с англ. под ред. А.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998.
2. Вагин С.Г. Корпоративное управление в условиях рыночной экономики / С.Г. Вагин. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. — 148 с.
3. Мозолин В.П., Юденков А.П. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / В.П. Мозолин, А.П. Юденков. — М.: Норма, 2003. — 638 с.
4. Кодекс корпоративного поведения в России / Под ред. И.В. Костикова. — М. 2003.
5. Константинов Г.Н. Лекции ЕМВА ГУ ВШЭ. — М., 2006. — 163 с.

ВАГИН Сергей Геннадьевич, канд. экон. наук, доцент.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.10.2006 г.
© Вагин С.Г.

УДК 1

А. Ш. РУДИ

Омский государственный
технический университет

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья посвящена малоразработанной в философии категории внутриличностного конфликта. Автор делает обоснование для введения в философский дискурс данного понятия. В статье дан обзор философско-антропологических исследований противоречивости человеческой сущности, существования и структуры личности. Приводятся виды типологизации внутриличностного конфликта, используемые в междисциплинарных исследованиях.

Всестороннее, всеобъемлющее, наиболее полное исследование человека и личности составляет одну из важнейших задач философии. В истории философии не раз осуществлялись попытки ее систематического построения на антропологическом фундаменте (Кант, Дильтей), ибо очевидно, что поиски предельных оснований бытия всегда были сопряжены с ключевой проблемой — постижением сути человеческого бытия. Определение человека, его места и предназначения в мире, специфики его природы и смысла существования связано с мучительными сомнениями, переживаниями тоски, покинутости, одиночества и далеко не всегда приводит к нахождению ответов.

История философско-антропологических поисков демонстрирует немало примеров понимания природы человека и мира, в котором он живет, как объектов, полных противоречий. Источник внутреннего дискомфорта человека задается античной философией, определяющей его как микрокосм (Демокрит), повторяющий в менее совершенном виде образ космоса. С одной стороны, обнаруживает себя растворенность человеческой природы в стихиях мира, отождествление ее со всемирно-космической субстанцией, с

другой стороны — низкооценочная идентификация человека как существа, отличного от совершенства остальной природы. Платон концептуально обозначает дуализм человеческой сущности, включающей в себя два разнородных начала: душу и тело. Пребывание чистой вечной души в низменном сосуде тела обозначается не иначе как томление в темнице.

Христианская антропология противопоставляет человека и Богу, и животным. Человек — не животное — он удостоен «образа и подобия божьего», но статус этот не является незыблемым. В отличие от природных существ, ни при каких обстоятельствах не утрачивающих своего небогоподобного образа, человек может разрушить свое богоподобие. Воля и душа, делающие человека партнером в диалоге с Богом, не избавляют человека от первородного греха и вечности — напоминания о таком же жалком подобии человека Богу, как в античном философствовании — о несовершенном подобии человека космосу. Противоречивая сущность человека обуславливает представление христианством человеческого существования, полного трагизма. Жизненный путь, начатый грехопадением, разворачивается как череда

драматических переходов от избранничества к отверженности и обратно. Человек проносит по жизни тягчайший груз космической вины — грехопадения, который облегчен лишь мыслью о спасении. Августин отражает всю силу желания преодолеть мучительное раздвоение человеческой сущности, исходящее из полярности благодати и греха. Это раздвоение усиливает противоположение античной философией души и тела различием вообще духовного человека как обладателя духовного тела и плотского человека, в котором душа отмечена внушаемостью плоти.

Снятие напряженности человеческой проблематики происходит в эпоху Возрождения, произнесшей такую «речь о достоинстве человека», которая надолго определила преимущество человека над всеми низшими и высшими существами в наличии свободы самоопределения. Человек предстает не столько как сущность, раздираемая внутренними противоречиями в окружении разнополярного мира, сколько как живая целостность. Это видение впоследствии было нарушено картезианским дуализмом души и тела, утверждающим взаимодействие в человеке делимой, протяженной телесной субстанции и неделимой, мыслящей субстанции души. При этом есть возможность гармоничного единства человеческой сути благодаря разумности человека, Бога и мира. Разумность человека дает ему шанс быть нравственным и счастливым. Актуальная целостность человека как идея получила развитие в работах Гердера, Фейербаха, представителей философии жизни, в современном психоанализе.

Фактически рассмотрение процесса самоопределения, поиска сущностных оснований человека, смыслообразующих ориентиров, уравнивающего начала многогранной сущности человека, адаптации в изменчивом мире актуализирует проблему внутриличностного конфликта. В то же время само это понятие отсутствует в философском дискурсе, как, впрочем, и какое-либо другое понятие, способное выступить полноценной альтернативой данному.

Определенно ключевой детерминантой внутриличностных конфликтов является многомерность личности как ее сущность. Обобщение разнообразных философских подходов к пониманию целостной личности позволяет рассматривать ее минимум в трех ипостасях [4]:

1) как субъекта общественных процессов, носителя социальных ролей и программ социального поведения, лицо, осуществляющее выбор индивидуального жизненного пути, в ходе которого им осуществляется преобразование природы, общества и самого себя;

2) как диалогичное и деятельное существо, сущность которого порождается, преобразуется и отстаивается в совместном существовании с другими людьми;

3) как субъект свободного, ответственного, целенаправленного поведения, выступающий в восприятии других людей и в своем собственном в качестве ценности и обладающий относительно автономной, устойчивой, целостной системой многообразных, самобытных и неповторимых индивидуальных качеств.

Модусы существования личности определяют типы и условия возникновения конфликтов.

Наиболее распространенные в междисциплинарных исследованиях классификации внутриличностных конфликтов предлагают к рассмотрению несколько основных их видов.

1. Конфликт потребностей. Его основание заключается в том, что различные потребности могут про-

тивостоят друг другу и побуждают человека к различным действиям. Данный тип конфликта хорошо отражен в получившей широкую известность теории потребностей одного из ведущих представителей гуманистической психологии — американского психолога Абрахама Маслоу, согласно которому мотивационную структуру личности образует ряд иерархически организованных потребностей:

- 1) физиологические потребности;
- 2) потребность в безопасности;
- 3) потребность в любви;
- 4) потребность в уважении;
- 5) потребность в самоактуализации.

Самая высшая — потребность в реализации способностей человека — выражается в стремлении быть тем, кем он может стать, что ему не всегда удается. Самоактуализация как способность может присутствовать у большинства людей, но лишь у меньшинства она является свершившейся, реализованной. Этот разрыв между стремлением к самоактуализации и реальным результатом и лежит в основе внутриличностного конфликта [3].

2. Конфликт между потребностью и социальной нормой. Очень сильная потребность может столкнуться с принудительным императивом. Многочисленные примеры подобного рода внутриличностных конфликтов описаны З. Фрейдом, с чьим именем в первую очередь связано научное изучение внутриличностного конфликта, начатое в конце XIX в. Основатель психоанализа раскрыл биопсихологический и биосоциальный характер внутриличностного конфликта [10]. В его терминологии противоречие, вызывающее данный тип конфликта, — это противоречие между *Оно (Ид)* и *Сверх-Я (Супер-эго)*. *Оно (Ид)* — сосредоточение слепых инстинктов (либо сексуальных, либо агрессивных), стремящихся к немедленному удовлетворению. *Сверх-Я (Супер-эго)* включает моральные нормы, запреты и поощрения, усвоенные личностью. З. Фрейд показал, что человеческое существование связано с постоянным напряжением и преодолением противоречия между биологическими влечениями и желаниями человека (прежде всего сексуальными) и социально-культурными нормами, между бессознательным и сознанием. В этом противоречии и постоянном противоборстве названных сторон и состоит, по Фрейду, сущность внутриличностного конфликта.

3. Конфликт социальных норм. Сущность этого конфликта заключается в том, что человек испытывает равнозначное давление двух противоположных социальных норм. Рассмотренные далее внешние условия возникновения внутриличностного конфликта позволяют привести пример противодействия нормы экономического и социального успеха, диктующую определенный образ жизни и поведения, и норм, задаваемых общечеловеческими ценностями, требующих кардинально иных поступков [6].

4. Мотивационный конфликт. Это конфликты между бессознательными стремлениями, между стремлениями к обладанию и безопасности, между двумя положительными тенденциями (ситуация буриданова осла). В рассмотрении этого типа конфликта целесообразно обратиться к деятельностному подходу А. Н. Леонтьева, согласно которому содержание и сущность внутриличностного конфликта обусловлены характером структуры самой личности. Эта структура, в свою очередь, детерминирована объективно противоречивыми отношениями, в которые вступает человек, осуществляя разнообразные виды своей деятельности. Одна из важнейших характеристик внут-

ренней структуры личности состоит в том, что любой человек, даже имеющий ведущий мотив поведения и основную цель в жизни, не может жить только одним мотивом. Мотивационная сфера человека, по мнению А. Н. Леонтьева, даже в наивысшем ее развитии никогда не напоминает застывшую пирамиду. В различные периоды жизни, в различных сферах человеческого бытия и в разных ситуациях у личности возникает множество других помимо ведущего мотивов, образующих мотивационную сферу. Структура личности, таким образом, предстает как относительно устойчивая конфигурация главных, внутри себя иерархизированных мотивационных линий. Наличие у человека отчетливой ведущей линии жизни (служение избранной цели, идеалу) не исключает и не поглощает других жизненных отношений человека, которые, в свою очередь, формируют смыслообразующие мотивы. Мотивационная сфера личности образно определена Леонтьевым как многовершинная. Противоречивое взаимодействие этих «вершин» мотивационной сферы, различных мотивов личности и образует внутриличностный конфликт [2].

5. Нравственный конфликт, который часто называют моральным или нормативным конфликтом. Это конфликт между желанием и долгом, между моральными принципами и личными привязанностями [6].

6. Конфликт между моралью и нравственностью, между должным и сущим, между моральным идеалом и действительностью (И. Кант, Ф. Достоевский).

7. Конфликт нереализованного желания, или комплекса неполноценности. Это конфликт между желаниями личности и действительностью, которая блокирует их удовлетворение. Иногда его трактуют как конфликт между «хочу быть таким, как они» и невозможностью это желание реализовать. Он может возникнуть в результате физической невозможности человека осуществить это стремление [1].

8. Ролевой конфликт. Он выражается в переживаниях, связанных с невозможностью одновременно реализовать несколько ролей (межролевой внутриличностный конфликт), а также с различным пониманием требований, предъявляемых самой личностью к выполнению одной роли (внутриролевой конфликт) [1].

9. Адаптационный конфликт. Этот конфликт имеет два смысла. В широком смысле он понимается как возникающий на основе нарушения равновесия между субъектом и окружающей средой, в узком смысле — как возникающий при нарушении процесса социальной или профессиональной адаптации. Это конфликт между требованиями, которые предъявляет к личности действительность, и возможностями самого человека (профессиональными, физическими, психическими) [1].

10. Конфликт неадекватной самооценки возникает из-за расхождения между претензиями личности и оценкой своих возможностей. Результатом этого являются повышенная тревожность, эмоциональное напряжение и срывы [1].

11. Невротический конфликт — результат сохранения в течение длительного времени обычного внутриличностного конфликта, характеризуется высшим напряжением и противоборством внутренних сил и мотивов личности [1].

12. Конфликт, обусловленный необходимостью выбора между силами равной величины, действующими на личность. Так, немецкий психолог Курт Левин определил внутриличностный конфликт как ситуацию, в которой на индивида одновременно действуют противоположно направленные силы равной величины. В этой

связи он выделил три типа конфликтной ситуации. 1) Человек находится между двумя положительными силами примерно равной величины. Это случай буриданова осла, находящегося в ситуации неразрешимого для него выбора между двумя равными стогами сена и умирающего от голода. Принято считать, что это не самый остропереживаемый тип конфликта. 2) Человек находится между двумя приблизительно равными отрицательными силами. Характерный пример — ситуация наказания в случае невыполнения человеком должного, но не привлекающего наказания. 3) На человека одновременно действуют две разнонаправленные силы примерно равной величины и в одном и том же месте. Часто это связано с противодействием желания, побуждающего к определенному поступку, и страха неизвестного.

13. Конфликт между «Я-концепцией» и идеальным «Я». Яркий представитель гуманистической психологии — американский психолог Карл Роджерс — определил в качестве фундаментального компонента структуры личности «Я-концепцию» — представление личности о самой себе, образ собственного «Я», формирующийся в процессе взаимодействия личности с окружающей средой. На основе «Я-концепции» происходит саморегуляция поведения человека. Однако «Я-концепция» часто не совпадает с представлением об идеальном «Я». Между ними может происходить рассогласование. Этот диссонанс между «Я-концепцией», с одной стороны, и идеальным «Я» — с другой и выступает как внутриличностный конфликт, который может привести к тяжелому психическому заболеванию [7].

14. Конфликт между стремлением к смыслу жизни и экзистенциальным вакуумом, т.е. «ноогенный» конфликт, или «экзистенциальная фрустрация». Этот вид конфликта представлен весьма популярной сегодня теорией, разработанной австрийским психологом и психиатром Виктором Франклом, создавшим новое направление в психотерапии — логотерапию (от гр. *logos* — мысль, разум и гр. *therapeia* — лечение). По его определению, логотерапия «занимается смыслом человеческого существования и поиском этого смысла». Согласно концепции Франкла, главной движущей силой жизни каждого человека является поиск им смысла жизни и борьба за него. Но осуществить смысл жизни удастся лишь немногим. Отсутствие же его порождает у человека состояние, которое исследователь называет экзистенциальным вакуумом или чувством бесцельности и пустоты. Именно экзистенциальный вакуум и порождает в широких масштабах внутриличностные конфликты, выражающиеся с наибольшей силой в «ноогенных» (нусогенных) неврозах (от гр. *noos* — смысл) [8]. По мнению автора теории, внутриличностный конфликт в виде ноогенного невроза возникает из-за духовных проблем и связан с расстройством «духовного ядра личности», в котором локализованы смыслы и ценности человеческого существования, играющие определяющую роль в поведении личности. Таким образом, ноогенный невроз — это расстройство внутренней структуры личности, вызванное экзистенциальным вакуумом, отсутствием у человека смысла жизни. Именно экзистенциальный вакуум, чувство бесцельности и пустоты существования порождает на каждом шагу экзистенциальную фрустрацию личности, чаще всего проявляющуюся в скуке и апатии. При этом важно отметить, что скука ставит перед психиатром гораздо больше проблем, чем нужда. Здесь дело заключается в том, что от нужды избавиться гораздо легче, чем от скуки и апатии.

Скука — свидетельство отсутствия смысла жизни, смыслообразующих ценностей, а это уже серьезно. Потому что смысл жизни обрести гораздо труднее и важнее, чем богатство. Кроме того, нужда толкает человека к действию и способствует избавлению от неврозов, а скука, связанная с экзистенциальным вакуумом, напротив, обрекает его на бездеятельность и тем самым способствует развитию психологического расстройства [9].

В зависимости от объекта конкретного исследования и субъективных установок исследователя может быть актуализирован тот или иной тип внутриличностного конфликта. В любом случае необходимо иметь в виду условность каждого из них, так как личность — не суммарная совокупность собственных сущностных граней, а единая целостность. Любая структуризация личности основана на искусственном анализе на самом деле воедино слитых личностных начал. Эмпирически каждый из названных выше типов внутриличностного конфликта не дан отдельно, в чистом виде, но обнаруживает связь с иными типами конфликта.

Условно (в силу их взаимосвязанности) можно обозначить внутренние и внешние причины возникновения внутриличностных конфликтов. Речь идет, по существу, о единичных, особенных и общих причинах, между которыми, как и между категориями, их отражающими, существует диалектическая взаимосвязь. Например, внутренние причины конфликта есть результат взаимодействия личности и с группой, и с обществом, они не возникают сами по себе, ниоткуда. Внутренние причины внутриличностного конфликта коренятся в противоречиях между различными мотивами личности, в рассогласованности ее внутренней структуры. Чем сложнее внутренний мир человека, чем больше развиты его чувства, ценности и притязания, чем выше его способность к самоанализу, тем в большей степени личность подвержена конфликту.

Внутриличностный конфликт переживается человеком, живущим в социальном мире. Ни один индивид как существо социальное не может развиваться вне системы многообразных общественных отношений, выступающих в качестве условия возникновения, протекания и решения переживаемых личностью внутренних конфликтов. С другой стороны, всякая личность стремится к свободе от тех или иных задаваемых социумом рамок жизнедеятельности. Это объективное противоречие между личностью и обществом изначально предопределяет появление различных внутриличностных конфликтов, имеющих разнообразные последствия для развития личности. Внешние причины внутриличностного конфликта могут быть обусловлены: положением и возможностями личности в обществе и различных общественных группах, а также процессами, переживаемыми данными группами или обществом. (Так, во времена значительных социальных пертурбаций субъекты общественного взаимодействия переживают глубокие внутриличностные кризисы, чем объясняются, например, всплески суицидов в эти периоды). Любые внешние изменения могут сопровождаться негативными психологическими последствиями, если они не подкрепляются адекватными изменениями в системе ценностей самого индивида, не находят опору в его личностно-смысловых образованиях. Одной из форм наступающей в аналогичных ситуациях дезадаптации является внутриличностный конфликт, который сопровождается такими выраженными негативными последствиями, как личностная необустроенность, нестабильность и неопре-

деленность, потеря эмоционального равновесия при стрессовых ситуациях. Внешние причины внутриличностного конфликта, обусловленные положением личности в обществе, связаны с противоречиями, которые возникают на уровне социальной макросистемы и коренятся в характере общественного строя, социальной структуры общества, его политического устройства и экономической жизни.

В условиях современного отечественного социально-экономического состояния особое внимание привлекает проблема влияния рыночных отношений на возникновение и развитие внутриличностного конфликта, в разработку которой большой вклад внесла Карен Хорни. По ее наблюдениям, рынок и всеобщая конкуренция на первый план в структуре личности выдвигают проблему соперничества. В условиях всеобщей борьбы всех против всех постоянное соперничество и конкуренция перерастают во враждебность личности не только по отношению к другим, но и к себе. В системе рыночных отношений индивид должен иметь определенную представлениями об успешности долю агрессивности наряду с бескорыстием и альтруизмом как безусловными социальными добродетелями [12]. Кратко суть противоречий, порождаемых внешними условиями рыночного общества, сводится к трем основаниям:

1. Противоречие между соперничеством и успехом, требующим напряжения и агрессивности, с одной стороны, и христианскими идеалами (братской любовью и человечностью) — с другой.

2. Противоречие между стимуляцией потребностей и фактическими препятствиями на пути их удовлетворения. По экономическим причинам в рыночной культуре потребности постоянно стимулируются рекламой, демонстрацией образцов потребительства. Однако для огромного большинства реальное осуществление этих потребностей жестко ограничено. Психологическое следствие для человека состоит здесь в постоянном разрыве между желаниями и их осуществлением.

3. Противоречие между утверждаемой свободой человека и всеми его фактическими ограничениями. Человек колеблется между ощущением безграничной власти, провозглашаемой свободой и независимостью личности в определении собственной судьбы, и ощущением полнейшей беспомощности.

Значительный вклад в разработку вопроса о влиянии рыночных отношений на внутриличностный конфликт внес известный американский психолог и философ Эрих Фромм, считавший современным западное общество, характеризующееся «рыночным характером», «больным обществом». Основная болезнь его — всеобщая конкуренция и отчуждение, которые пронизывают все сферы и уровни «развитого капитализма» вплоть до семьи, где происходит борьба за власть, престиж и статус. Наконец, отчуждение поражает саму внутреннюю структуру личности. Происходит самоотчуждение человека от своей сущности. Возникает конфликт между сущностью и существованием личности.

Наиболее резко этот процесс самоотчуждения и разрушения личности обострился в наше время, когда рыночная ориентация начинает быстро прогрессировать и развивается новый рынок — «рынок личностей». При этом принцип оценки является одинаковым как для рынка товаров, так и для рынка личностей — в обоих случаях потребительная ценность не является главной. Главное — это меновая ценность товара. Цена товара, в том числе и личности, зависит не от его качественной определенности, сущности, а от спроса на нее. Поэтому человек на «рынке личностей» вынуж-

ден действовать по принципу маркетинга — главное состоит в умении «подать себя» и подороже продать. Следствием всего становится раздвоение личности, ощущающей себя на рынке жизни одновременно и продавцом, и товаром. Человек рынка ощущает, что его самоуважение зависит от условий рынка, которые он, однако, не может контролировать. Непрерывная борьба за успех и любое препятствие на этом пути представляют серьезную угрозу для его внутреннего состояния и порождают внутриличностный конфликт, связанный с экзистенциалами беспомощности, несостоятельности и неполноценности, погрязшим чувством собственного достоинства. Все это, по словам Э. Фромма, приводит также к потере своей собственной независимости и утрате самоидентичности личности. В условиях рынка человек рассматривает свои возможности и способности как товар, отчужденный от него. Личность и ее способности и силы не составляют более единого целого. Внутренняя конфликтность личности общества «рыночного характера» постоянно поддерживается и стимулируется социальной средой, принятыми ценностями и стандартами, когда главным считается не «быть», а «иметь» [11].

Данная интерпретация внешних условий внутриличностного конфликта актуальна применительно к нашему обществу. Отрицательные последствия влияния рыночных реформ на психику человека, на развитие внутриличностных конфликтов проявляются уже достаточно ощутимо. Следует отметить, что причиной увеличения внутриличностных конфликтов служат не только непосредственно рыночные отношения, но и другие факторы социальной жизни, являющиеся новыми для нашего общества и связанные с его реформированием.

Таким образом, в качестве эмпирической базы социально-философских и философско-антропологических исследований, конструирования теории целостной личности достаточно успешно могут быть привлечены результаты научных исследований внутриличностного конфликта. Философская рефлексия сама по себе рождается как результат переживания ее субъектом собственной противоречивости. Привлечение в область философских исследований понятия внутриличностного конфликта влечет за собой раскрытие новых граней исследования сущности человека и личности. Представляется эвристически ценным исходный посыл в изучении феномена внутриличностного конфлик-

та как состояния, объективно обусловленного социумом, природой (как средами существования человека, с которыми тот неизбежно в процессе жизнедеятельности вступает в противоречия), сложной внутренней структурой самой личности. При этом сомнительна корректность определения внутриличностного конфликта как состояния естественного, нормального или постоянного, так как острое эмоциональное переживание внутренних противоречий не может служить полноценному осуществлению жизнедеятельности человека. Отсюда вытекает перспектива философского определения оптимальных механизмов переживания личностью внутренних конфликтов.

Библиографический список

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. — М.: ЮНИТИ, 1999. — С. 296-298.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — С. 222.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 1999.
4. Новая философская энциклопедия: в 4-х томах. — М.: Мысль, 2001. — Т.2. — С. 401.
5. Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. — М.: Прогресс, 1995.
6. Робер М., Тильман Ф. Психология индивида и группы. — М.: Прогресс, 1988. — С.89-90.
7. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М.: Прогресс, 1994.
8. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности. Тексты. — М: МГУ, 1982. — С.121.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990.
10. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. — М.: Наука, 1995.
11. Фромм Э. Психоанализ и этика. — М.: Республика, 1993. — С.65-69.
12. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. — М.: Прогресс-Универс, 1993. — С. 219-220.

РУДИ Амина Шамильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.10.2006 г.

© Руди А.Ш.

Книжная полка

Ивлев Ю.В. Логика для юристов: Учебник для вузов. - 4-е изд. - М.: Дело, 2005. - 264 с.

Цель учебника - заложить основу логической культуры мышления юриста, научить применять правила и законы логики в профессиональной деятельности. Рассмотрены следующие темы: история и предмет логики, формальная логика как наука, основные методологические принципы диалектической и формальной логики; суждение, вопрос и норма; дедуктивные и индуктивные умозаключения; понятие; определение и классификация; аргументация и критика и др. Теоретические положения на протяжении всей книги иллюстрированы примерами из юридической практики. Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов.

ПРОБЛЕМА РАЗЛИЧЕНИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО И ФЕНОМЕНОЛОГО-ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО СПОСОБОВ ОПИСАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ СОЗНАНИЯ

В данной статье предпринимается попытка различения способов феноменологического и феноменолого-диалектического описания применительно к реальности символа (на примере опытов Лейбница и Лосева). Под реальностью символа понимается реальность сознания, выраженная в языке философии - тексте-метафизике. В ходе исследования уточняется также роль метафоры в феноменологическом и феноменолого-диалектическом дискурсе символа.

Всякая метафизика, поскольку она есть картина мира (сознания), описательна. Т. е. она феноменологична. В широком понимании феноменологии как универсального метода, описывающего феномены сознания, или сознание как феномен, феномены — это эйдосы, или *виды*, которые принимает сознание.

Предельно широкое понимание феноменологического метода, которое вмещает в себя все возможные способы описания сознания, требует уточнения. Такое понимание феноменологии не дает различия между собственно феноменологией и, например, диалектикой. Самое важное здесь — уяснить *характер связи*.

В чем состоит собственный смысл феноменологии (в узком понимании феноменологии как узко-описательного метода)?

Феноменология вообще — это описание *связной* действительности. Действительность — связна, непрерывна. Феноменология (в собственном смысле) *описывает* феномены — эйдосы, *виды* сознания, *поток* феноменов, как они следуют друг за другом. Как феноменологии — это:

- 1) дискретный характер феноменов и
- 2) «чисто описательный» [1] (Лосев) характер связи феноменов — феноменология просто констатирует, что эта связь есть (сознание — это поток, но доступный нам всегда только фрагментарно).

Например, сознание принимает вид *бытия* — в метафизике возникает категория бытие. Или, наоборот, вид сознания меняется на противоположный — *небытие*, язык фиксирует это в соответствующей категории. Феноменология — это «лишь установление области и границ исследования. Она — лишь намечание разных направлений, в которых должна двигаться мысль...» [2]

Для феноменологии важно, что *виды* сменяют один другой, следуют друг за другом. Важно описать это. Однако *объяснить, почему* за бытием следует небытие, за небытием — бытие, как возможно бытие из небытия или небытие из бытия — это задача не феноменологии, а другого метода. Другими словами, феноменология не выводит, не объясняет один феномен другим феноменом-эйдосом. Вид реальности, сформированной феноменологически, — это метафизика атомистическая, метафизика-монадология.

Монадология Лейбница — это *метафизика символа*. Символическая метафизика-монадология имеет свою специфику.

Одна из фундаментальных категорий метафизики Лейбница — *монада*.

Что такое монада и какими характеристиками наделяет монаду Лейбниц?

«Он позаимствовал этот термин у неоплатоников, пользовавшихся им для обозначения состояния Единого: это единица, свертывающая множество, и множество, развертывающее Единое в виде «серии»» [3].

«Монада ... есть не что иное, как *простая* субстанция, которая входит в состав сложных; простая значит не имеющая частей» [4].

«Монады вовсе не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти» [5].

«А где нет частей, там нет ни протяжения, ни фигуры и невозможна делимость. Эти-то монады и суть истинные атомы природы, одним словом, элементы вещей» [6].

Монады атомарны, дискретны. Монады — части целого — универсума. Монады координированы относительно друг друга и целого. Эта координированность частей относительно друг друга и целого как раз делает метафизику-монадологию Лейбница метафизикой символа. Это такая координированность, что *одно здесь немисливо вне другого и видится через него*. Части и целое координированы относительно друг друга таким образом, что «...вследствие бесконечного множества простых субстанций существует как бы столько же различных универсумов, которые, однако, суть только перспективы одного и того же соответственно различным точкам зрения каждой монады» [7].

Описывая характер этого отношения, Лейбниц говорит о *предустановленной гармонии* «между всеми существами, так как они все суть выражения одного и того же универсума» [8].

Для понимания метафизики Лейбница категория монады принципиальна.

Лейбниц говорит, что *монады не имеют окон*. В его метафизике возникает замечательная метафора *окна*. В языке философии — метафизике *вдруг* возникает нестрогость естественного словоупотребления. Философ как будто заключает в скобки эту спонтанную метафору — у него монады ведь не имеют окон. Отрицание метафоры здесь превращает саму монаду в метафору окна.

На чем основана метафора? Метафора сама основана на «отрицании» [9]. Метафора есть «сокращение»

щенное противопоставление» [10], которое «может быть восстановлено» [11].

Действительно, монада не может иметь окон, потому что она сама — окно, сквозь которое видна реальность, универсум, целое. Эта реальность всегда разная — «соответственно различным точкам зрения каждой монады» [12]. Это — философская «восстановленная» метафора, в основе которой лежит, во-первых, отрицание, во-вторых, тавтология (*монада-окно, не имеющая окон*). При попытке выяснить метафорический статус категории «монада», мы остаемся «с тавтологиями на руках» [13]. Проблема не в том, что при попытках определить нечто «все определения ... возвращают нас к нему» [14]. Тавтологии давно известны философии. «Беда в неспособности или отказе видеть тавтологию там, где она неизбежно есть» [15]. Метафора «монада-окно, не имеющая окон» основана на отрицании и тавтологии.

Монадология Лейбница — это метафизика символа, понята через метафору «окно». Монада — это окно в мир, открывающее нам ту или иную его перспективу, тот или иной его вид. Монадология Лейбница — это метафизика, понимание которой возможно через метафору монады.

Итак, метафизика-монадология есть метафизика символа. Это описание реальности — целого — под углом зрения той или иной части. Когда Лейбниц говорит о *предустановленной гармонии*, координирующей целое — универсум и части — монады, то эта связь дается здесь «чисто описательно» [16], не диалектически, т. е. феноменологически. Или — метафорически.

Традиционно метафора понимается как перенос: «Метафора есть перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [17]. Однако это — верхний слой метафоры, или метафора как метод, прием, средство языка. Глубже этого переноса обнаруживается нечто, в отношении чего возможно говорить о метафоре как о переносе.

Язык работает поразительно «экономно» [18]. Когда требуется новый — неожиданный — смысл, язык использует тривиальный словесный материал, и данный метод, прием, средство — перенос. «Приспосабливая старые слова к выполнению новых функций, мы получаем огромную экономию лексических средств языка и используем свои устоявшиеся привычки в процессе создания новых переносных значений» [19]. Например, метафора «золотые руки». Ее смысл рождается не из «золотого» и не из «руки». Метафора есть такое сопоставление смысловых фрагментов, при котором возникает новый смысл, не сводимый ни к первому, ни ко второму. Метафора — это «квантовый скачок» [20], при котором происходит преодоление «семантического расстояния» [21] и переход «от одного смыслового уровня на другой» [22]. Однако то, что мы видим при этом, — это всегда *результат*. Сам процесс образования метафоры недоступен наблюдению. Лингвисты сегодня признают: «Мы по-прежнему очень мало знаем о природе метафор...» [23]. Ответом на вопрос, как возможна метафора, будет указание на саму метафору, т. е. на ее «чло», на смысл, порождаемый метафорой. Как метафоры — это вопрос, отсылающий обратно к вопрошаемому.

Метафора — это в известном смысле нарушение привычного словоупотребления. Употребление слов «в несобственном смысле». «Зона метафоры» [24] — там, где слова «вышли ... из равенства себе» [25]. Логика метафоры — не формальная логика, где нечто всегда равно самому себе. Логика скачкообразного становления — это диалектическая логика. Логика метафоры — это диалектика, но скрытая от глаз диалектика.

В такой метафизике диалектика подразумевается, но еще не проявляется, еще не заговаривает языком философии. Диалектика еще не стала языком философии, т. е. принципом организации философского языка. В метафизике символа, сформированной феноменологически, диалектика открывает себя, обнаруживает, но не прямо, а через метафору.

Феноменологическая метафизика Лейбница — это метафорическая метафизика. Смысловая связь ее феноменов — эйдосов — монад здесь не расписывается. На нее имеется указание — чисто описательное. Лейбниц говорит, что *монады не имеют окон*. Для понимания его метафизики — как *вида* реальности сознания — важно правильно уяснить эту характеристику монады. В метафизике Лейбница монада имеет такой статус, что она сама есть окно в универсум. Связь целого — универсума и части — монады дается здесь через метафору.

Во-первых, потому, что эта связь описательная, не объяснительная, а созерцательная. На нее просто имеется указание. Как в случае с метафорой на вопрос о том, что такое метафора и как она возможна, ответом может быть лишь указание на саму метафору — «вот, смотрите, как!» [26].

Во-вторых, потому, что сама категория «монада» получает статус метафоры. «...Лейбниц доводит до крайней степени метафору, изобретенную Платоном, и делает из монады как бы точку зрения на город...» [27]. Монада, не имеющая окон, в отношении к Универсуму есть — окно, открывающее виды универсума.

Наконец, в-третьих, сама реальность универсума, целое, будучи представленной через метафору — монаду, превращается в метафору. Реальность принимает *вид* метафоры.

Феноменология Лейбница — это монадология, описание частей в составе целого и того, как целое образуется из частей. Характер этого описания — метафорически-указательный. Метафизика-метафора, как уже было сказано, предполагает диалектику, содержит ее в себе в неявном виде.

Феноменология — это необходимое требование символа. Другое требование — это диалектика.

В тексте — метафизике символа, сформированного диалектически, на первый взгляд, не видно никакой диалектики. Видно полотно, сотканное ею, — *смысловая связь категорий*. Видна реальность, жизнь символа, опосредованная этой связью. Метафизика символа — диалектическая, это именно *смысловая связь* категорий, где в смысловом отношении категории порождают друг друга. Характер этой связи — диалектика, «метод, установленный на единстве противоположностей» [28].

По Лосеву, сущностью диалектического метода является взаимопорождение категорий через противопоставление *одного* его *иному*, *противоположному* и снятие их в третьей — синтетической — категории. Диалектический метод предполагает, что каждая категория окружена *меоном*, *меональным фоном* и что «всякое диалектическое определение совершается через противопоставление данной категории ее окружающему фону и через дальнейшее отождествление с ним» [29]. Меон — иное, противоположное именно *этой* категории. Диалектический метод имеет свое ядро. Так, «образцом и основной структурой каждого диалектического перехода является диалектика «одного» и его «иного». Одно, чтобы быть, отличается от иного и, следовательно, отождествляется с ним...» [30]. Меональное окружение сопровождает всякую категорию, и «...типов меона ... столько, сколько вообще имеется диалек-

тических категорий» [31]. Отсюда реальность принимает вид непрерывного становления. Причем это — такая реальность, «центр которой везде, а периферия (окружность) — нигде» [32]. Любая категория может стать центром реальности символа. Для символа, сформированного диалектическим методом, не важно, с какой категории началось это формирование: всякая категория имеет свою противоположность, окружена меоном, по Лосеву. Всякая категория поэтому может быть «продолжена», может привести к становлению, росту символа. (Следует отметить, что для символа, данного феноменологически, т. е. минуя стадии диалектической разработки каждой категории, также не является принципиальной последовательность фиксации той или иной монады, эйдоса, феномена.)

Можно сказать «*бытие*» и рассмотреть диалектическое развитие необходимых смысловых моментов этой категории.

Категория бытия тут же получает свой предел, границу. Бытие (внутри себя) ограничивается *небытием*. Бытие внутри себя порождает небытие. Центр реальности символа переносится на небытие. Бытие содержит в себе небытие — значит, бытие в отношении самого себя есть — *инобытие*. Центр реальности символа стягивается в категорию инобытия. Бытие перешло в инобытие, т. е. перешло из статичного в становящееся. Реальность принимает вид становящейся реальности. Бытие — подвижно. Роль *доминанты* берет на себя категория *становление*. «Но становление само переходит в свою противоположность, перестает быть становлением» [33]. Так возникает категория *ставшее*. Здесь бытие «возвращается к самому себе» [34]. Бытие как актуальность.

Это — «динамика смысла» внутри категории «бытие». Диалектика бытия. Но *диалектика* бытия тут же превращается в *феноменологию* бытия — как только поставлена точка, как только категория «бытие», пройдя все необходимые моменты становления, из потенциальности переходит в актуальность — в свое «ставшее». Ведь феноменология предполагает сформированность эйдоса — того или иного вида реальности. Диалектика сформировала категорию «бытие», или эйдос бытия, т. е. актуализировала потенциал, заложенный в этой категории, — и стала феноменологией. Эйдос (феноменологический) — это «результат смыслового объединения множества в новое единство, или в целостную единичность, смысловая энергия которой с этих пор остается уже на каждой части множества...» [35].

Но описание реальности сознания не ограничивается лишь категорией бытия. Диалектическое требование бытия — небытие. Бытие на стадии ставшего из становления превратилось снова в бытие — ставшее бытие. «Конечность остается как такая, но в ее определенных границах начинает биться и трепетать то небытие, которое никогда и не исключалось нами из ставшего...» [36]. Завершенность эйдоса бытия — это начало эйдоса небытия. Бытие снова порождает из себя небытие. Но поскольку феноменология (в широком смысле описательного метода) символа (сознания как символа) — это описание жизни символа, то одной фиксации категории «небытие» еще недостаточно для достижения полноты смысла реальности. Категория «небытие» требует диалектической актуализации своего смыслового потенциала.

Небытие, поскольку названо, получает смысл, т. е. есть — бытие. Небытие, раз оно есть, есть — бытие. Это — бытие, возникшее с *необходимостью* из самого небытия. Диалектический смысл небытия — быть требованием бытия. Этому возникшему бы-

тию еще предстоит пройти все необходимые моменты своего становления в небытии, чтобы вернуться к самому себе — в виде бытия ставшего. Пока же оно тождественно небытию, и поэтому для него характерна «вся та неопределенная и неразличимая текучесть» [37], «существенная» [38] для небытия.

Если попытаться выделить собственные черты диалектического описания, то это такое описание, которое совмещает в себе прерывность, статичность (эйдетичность) и непрерывность; поступательность, линейность и цикличность. «Описание движущееся» [39] — это диалектическое описание.

Один из самых доступных образов диалектического описания — это «*восхождение на вершину*» [40], где «путник, достигший высшей точки своего пути, заменяет продвижение вращением...» [41]. Так, например, диалектика актуализировала смысловой потенциал категории «бытие», т. е. сконструировала — «свила» [42], по Флоренскому, эйдос — вид бытия. Диалектика завершается, или, вернее, дополняется, феноменологией. «Диалектическое проникновение в жизнь завершается *расцветанием в мысли цветов* (курсив мой. — Е. Р.), подводящих итог всем последовательным переходам умозрения...» [43]. «Свитый», цельный, *цветущий* образ диалектико-феноменологического бытия. Это — такое бытие, которое проявило все диалектические возможности своего фона. Или — бытие, которое проросло сквозь окружающее его небытие. Здесь поступательность диалектического описания завершается. Его итог — это *метафора цветущего бытия*. Феноменологически завершенный эйдос бытия требует своей метафоры.

Затем диалектическое описание выходит на следующий виток.

Таким образом, диалектическое описание «свивается» в «синтетические узлы».

Эти «узлы» — бытие, небытие, становление... Бытие сменяет небытие. Небытие сменяет бытие. Бытию требуются небытие и становление. Эйдосы сменяют друг друга: бытие — небытие — становление. Метафизика символа поэтому — это единство диалектики и эйдетики (или феноменологии), непрерывности и прерывности.

Итак, смысл диалектического (вернее, феноменолого-диалектического) метода — объяснить, как эйдосы — феномены в смысловом отношении порождают друг друга, т. е. *объяснить*, а не только *описать* то, как образуется связанная картина действительности мысли. Диалектика — это тоже описание (в широком смысле), но описание «особое, особой уплотненности, особой проникновенной сосредоточенности, — описание любовно вдумчивое» [44].

Какой вид — эйдос имеет метафизика символа, сформированного диалектически, вернее, эйдетико-диалектически? Это — реальность, принимающая вид непрерывного становления.

Диалектика не только описывает связанную реальность сознания, она еще и объясняет, как возможна эта связанность.

Как возможна? Она возможна как диалектическое единство бытия и небытия, бытия и инобытия, становления и ставшего.

Как возможна реальность в таком виде? На этот вопрос диалектика не отвечает. Она объясняет, откуда берутся категории, однако умалчивает о том, как это возможно — единство противоположностей — бытия и небытия, бытия и инобытия, становления и ставшего. Диалектика — это условно-объяснительный метод. Диалектика оставляет место необъяснимому.

1. Лосев А. Ф. Теория мифического мышления у Эрнста Кассирера//Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. - М.: Гардарики, 1998. - С. 757.
2. Лосев А. Ф. Философия имени// Лосев А. Ф. Самое само. - М.: ЭКСМО — Пресс, 1999. - С. 174.
3. Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко. - М.: «ЛОГОУ», 1997. - С. 42.
4. Лейбниц Г. В. Монадология// Лейбниц Г. В. Сочинения: В 4 т. - М.: Мысль, 1982. - Т. 1. - С. 413.
5. Там же. С. 414.
6. Там же. С. 413.
7. Там же. С. 422.
8. Там же.
9. Вежбицкая А. Сравнение — градация — метафора//Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - С. 147.
10. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс//Там же. - С. 18.
11. Там же.
12. Лейбниц Г. В. Указ. соч. С. 422.
13. Библихин В. В. Язык философии//Путь. - 1993. - № 3. - С. 81.
14. Там же.
15. Там же.
16. Лосев А. Ф. Теория мифического мышления у Эрнста Кассирера//Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. - М.: Гардарики, 1998. - С. 757.
17. Аристотель. Поэтика//Мыслители Греции. От мифа к логике: Сочинения. - М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. - С. 724.
18. Гудмен Н. Метафора — работа по совместительству// Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - С. 199.
19. Там же.
20. Тарасова О. Метафора и функциональная неграмотность//Alma mater. - 2003. - № 1. - С. 14.
21. Полозова И. В. Глубинные основания метафоры//Вестник Московского университета. - 2004. - №3. - С. 83.
22. Там же.
23. Метафора в языке и тексте. - М.: Наука, 1988. - С. 169.

24. Аверинцев С. С. Классическая греческая философия как явление историко-литературного ряда//Новое в современной классической филологии. - М.: Наука, 1979. - С. 52.
25. Там же.
26. Лосев А. Ф. Самое само. - М.: ЭКСМО — Пресс, 1999. - С. 465.
27. Делез Ж. Указ. соч. С. 44.
28. Лосев А. Ф. Словарь античной философии. - М.: Издательство «Мир идей» АО Ахрон, 1995. - С. 68.
29. Лосев А. Ф. Философия имени// Лосев А. Ф. Самое само. - М.: ЭКСМО — Пресс, 1999. - С. 138.
30. Там же.
31. Там же.
32. Мамардашвили М. К. Введение в философию// Мамардашвили М. К. Философские чтения. - СПб.: Азбука - классика, 2002. - С. 63.
33. Лосев А. Ф. Самое само. - М.: ЭКСМО — Пресс, 1999. С. 550.
34. Там же.
35. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. - М.: Мысль, 1993. - С. 260.
36. Лосев А. Ф. Самое само. - М.: ЭКСМО — Пресс, 1999. С. 552.
37. Там же.
38. Там же.
39. Флоренский П. А. Уводоразделов мысли// Флоренский П. А. Христианство и культура. - М.: «АСТ»; Харьков: Фолио, 2001. - С. 198.
40. Там же.
41. Там же.
42. Там же.
43. Там же.
44. Там же.

РАХАМИМОВА Елена Исаковна, соискатель кафедры истории и теории религии.

Дата поступления статьи в редакцию: 18.11.2006 г.
© Рахамимова Е.И.

УДК 1:800

М. А. ОДИНЦОВА

Международный гуманитарно-экономический институт, г. Минск

ФЕНОМЕН «ЖЕРТВА» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЖИТЕЙСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

Дается теоретическое обоснование разнообразных подходов к термину «жертва» как с точки зрения лингвистики, философии, социологии, криминологии, виктимологии, так и с точки зрения психологии. Делается попытка поиска семантики данного понятия через анализ составляющих я-концепции личности: эмоционального, волевого, поведенческого и когнитивного компонентов. При этом используется понятие дефензивности (от лат. defensio — оборонительность, защищать), понятие, противоположное агрессии, боевой «нападательности».

В последние два десятилетия для значительной части населения России и Беларуси возникла предельно трудная ситуация. И Чернобыльская катастрофа лишь усилила действие так называемого «невидимо-

го» стрессора (угроза радиационного поражения) и усугубила крайне негативные обстоятельства жизни человека, такие, как материальные сложности, отсутствие работы, нестабильность, быстрые измене-

ния в политической, культурной жизни общества и т.д. Эта проблема особенно актуальна для подростков, переживающих многочисленные кризисы своей жизни, такие, как бурные возрастные изменения, кризис переживания «невидимого» стресса, кризис адаптации к меняющимся условиям жизнедеятельности. Все это активизирует давно сформированную установку «жертва» у многих подростков, которые наглядно видят иждивенческие настроения взрослых.

В психологических справочниках и словарях термин «жертва» отсутствует. Однако в психологической литературе широко используется данное понятие при анализе индивидуальных и поведенческих характеристик личности. Поэтому мы обратились к разнообразному спектру словарной и справочной литературы из различных сфер науки. Возможно, это даст нам понимание семантики этого сложного, многоаспектного понятия.

В Энциклопедическом словаре 1894 года дается более широкое определение исследуемого нами понятия: «Жертва — умиловительное или благодарственное приношение Богу от плодов земных или из царства животных. Этимологически это слово происходит от глагола «жрети», «жрать», «пожирать» (отсюда жрец) — как вследствие представления о том, что приносимое в жертву потребляется божеством, так и вследствие того, что жертва, по освящении ее, потреблялась самими приносящими» [19 с. 897].

В Новом энциклопедическом словаре академика К.К. Арсеньева конца XIX века понятие «жертва» описывается как часть культа. Ей всегда ставилась «задача усилить действие молитвы и стяжать милость божества» [13 с. 836].

В Толковом словаре великорусского языка В.И. Даля «Жертва — пожиремое, уничтожаемое, гибнущее; что отдаю или чего лишаюсь невозвратно» [5 с. 535].

В Толковом словаре С. И. Ожегова мы находим следующее определение: «Жертва - 1. В древних религиях: приносимый в дар божеству предмет или живое существо (убиваемое), а также приношение этого дара (жертвоприношение). 2. Добровольный отказ от кого-чего-нибудь в чью-нибудь пользу, самопожертвование. (Принести себя в жертву семье.) 3. О ком-нибудь страдающем от насилия, несчастья, неудачи (жертвы кораблекрушения)» [7 с. 177].

В современном Толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой понятие «жертва» имеет семь значений: 1. Предмет или живое существо, обычно убиваемое, которое приносится в дар божеству; 2. То же, что и жертвоприношение; 3. Дар, пожертвование на что-либо; 4. Добровольный отказ, отречение в пользу кого-либо или чего-либо, самопожертвование; 5. Тот, кто подвергся чьему-либо насилию; 6. Тот, кто пострадал или погиб от какого-либо несчастья, неудачи; 7. Тот, кто погиб или пострадал во имя чего-либо вследствие преданности чему-либо [14 с. 680].

Идея жертвы пронизывает собой все религии как древнего, так и нового мира, но формы ее разнообразны. В наиболее чистом виде жертва представляется в Библии, где она выступает уже в первобытные времена как символ отношений между Богом и человеком. Именно поэтому в старых словарях само понятие связывается с религиозными культами. Чувствуя свое ничтожество и свою полную зависимость от высшего существа, человек старается умиловить его в случае бедствия или возблагодарить в случае успеха и благоденствия, равно как и просто выразить чувство своей преданности ему. И вследствие этого приносит ему жертву, т. е. жертвует от своего

достатка что-нибудь такое, что дорого и приятно ему самому, в предположении, что это же самое будет приятно и божеству.

В языческих религиях сама идея жертвы подвергалась грубому искажению. Чувственность здесь всегда господствует над идеей, и в некоторых культах жертва получает кровожадный характер, переходя в полный каннибализм. Так, в некоторых культах божествам приносилась в жертву девическая честь. Существовали особые штаты «священных блудниц и блудников». Кровожадность находила высшее выражение в человеческих жертвоприношениях, бывших в обычае у многих народов древности. Хотя с течением времени они и отменялись, но существование их ясно засвидетельствовано памятниками. Например, на вавилонских памятниках часто можно видеть изображение приношения людей в жертву, во всей обстановке религиозного ритуала. Чаще всего родители приносили в жертву своих детей, господа — рабов, победители — побежденных.

В Древней Греции жертва называлась «pharmacos», т.е. в сущности целительным средством. Но это слово также означает «изверг», т.е. извергнутый из общества и тем самым избавляющий его от скверны дезинтеграции («козел отпущения»). Противоречия и противодействия раздирают сообщество на части, тогда как «жертва» притягивает к себе разнонаправленные векторы насилия и словно впитывает его в себя. Таким образом жертва обеспечивает мир внутри общности — состояние, которое не способно создать ни один смертный. «Козел отпущения» способствует «разрядке» агрессии, тем самым излечивает самого агрессора и общество. Жертва — это своего рода заместитель того или иного индивида, впитывающий в себя накопившуюся среди людей агрессию, защищающий общество от собственного насилия, «лечит общество» и поэтому часто становится объектом почитания, — так рассуждает Рене Жирар, французский литературовед, философ и антрополог, описывая жертвенный кризис и ритуалы жертвоприношения в известном философском трактате «Козел отпущения». Развивая эту мысль, Рене Жирар подвергает анализу и книгу Иова [12].

«Козел отпущения» — это невинный человек, притягивающий к себе всеобщую ненависть и агрессию. Именно на то, что он стал «козлом отпущения», и жалуется Иов. Более того, Иов становится первым отверженным среди отверженных, «козлом отпущения» всех «козлов отпущения», жертвой всех жертв. Он испытывает не только физические, но также еще более мучительные душевные страдания. «Козел отпущения» — это, по мнению Жирара, всегда низвергнутый идол. И путь его начинается с величия, богатства, могущества, но заканчивается сокрушительной катастрофой. Идол всегда рискует превратиться в «козла отпущения», — пишет Жирар [12 с. 362-363].

На латыни жертва — *victima*. Отсюда название науки виктимологии, которая занимается исследованиями особенностей жертв преступлений, закономерностями взаимоотношений жертв с преступниками, методами и формами работы с потенциальными жертвами. Наука сравнительно молодая, возникла в 1948 году как узкое научное направление криминологии. С точки зрения виктимологии, жертва — человек, понесший физический, моральный или имущественный ущерб от преступления, независимо от того, признан ли он потерпевшим в установленном законом порядке либо оценивает себя таковым субъективно. Именно виктимность человека способствует тому, что он становится жертвой [1; 8].

В виктимологии нет единства по поводу определения виктимности. Одни полагают, что виктимность — это способность человека становиться «мишенью» для преступных посягательств. Другие под виктимностью понимают личностную характеристику человека. Третьи определяют виктимность как поведенческую характеристику лица. С точки зрения криминологии, виктимность — особый феномен, который усиливает вероятность стать жертвой. Виктимность есть свойство определенной личности, социальной роли, социальной ситуации, которое провоцирует или облегчает преступное поведение [10].

В юридической психологии делаются попытки дать психологический анализ потерпевшего (жертвы) на основании всесторонней психологической диагностики согласно известной концепции К.К. Платонова. Проводятся исследования структуры личности жертвы, состояние и поведение жертвы в конкретной ситуации. Кроме этого наряду с термином «жертва» используется термин «потерпевший», что, в свою очередь, относится к жертвам криминальных преступлений [4].

В.А. Васильев считает, что потерпевший (жертва) склонен воспринимать ситуацию как нечто фатальное, неизбежное, склонен «уходить в себя» с целью защиты. У жертв отмечается повышенная фиксация на имеющихся препятствиях. Они пассивны, несамостоятельны в разрешении конфликтов. У жертв уровень психической адаптации значительно ниже, высока степень фрустрационной напряженности. Потерпевшие склонны к повышенной конформности и социальной робости, эмоциональной неустойчивости. Они недостаточно реалистичны и очень сильно эмоционально вовлечены в ситуацию. Известно, что важным регулятором поведения личности является развитие ее самооценки. У потерпевших преобладают заниженная самооценка, неуверенность в своих силах [4].

В процессе анализа личностных особенностей жертв В.А. Васильев ориентируется на сложное строение личности потерпевших, включающее в себя три компонента: эмоциональное отношение к себе, осознание и самооценка отдельных качеств личности, осознание целей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей [4].

Для нас такой психологический анализ, основанный на тщательной психодиагностике личностных особенностей потерпевших, представляет особый интерес для дальнейшего исследования семантики понятия «жертва» в рамках психологической науки.

В.Е. Христенко в контексте анализа понятия «жертва» анализирует комплекс «обученной беспомощности», хотя замечает, что не всегда жертва будет обладать именно данным качеством [17 с. 24]. Сам термин «обученной беспомощности» ввел в психологию американский ученый М.Е. Селигман. Селигман предположил, что животное, длительное время подвергавшееся неустранимому наказанию, обучается бесполезности своих усилий, в результате формируется «выученная беспомощность». Но у 20% животных так и не удалось сформировать данный комплекс. Опыты проводились и с людьми. В результате выяснилось, что обучение беспомощности происходит при наличии следующих факторов: человек не имеет предшествующего опыта решения сложных задач, у него сформирован недостаточный уровень потребности в поиске. Человек считает, что с данной задачей справится любой равный ему человек, но не он сам. Индивид длительное время сталкивается с ситуациями, когда он не видит четкой взаимосвязи между своими действиями и их последствиями.

Обученная беспомощность приводит к тому, что, попав в ситуацию жертвы, такой человек ничего не предпринимает для изменения положения. У данного индивида наблюдается комплекс неудачника, такие люди и становятся чаще жертвами.

На основании этого В.Е. Христенко предлагает следующее определение: жертва — это человек (сторона взаимодействия), который утратил значимые для него ценности в результате воздействия на него другим человеком (стороной взаимодействия). В качестве стороны взаимодействия может выступать: один человек, группа людей, социальный слой, класс, государство, коалиция государств [17 с. 247].

В зарубежной психологической литературе с понятием «жертва» мы сталкиваемся в рамках транзакционного и гештальтпсихологического анализа жизненных сценариев и ролей, но само понятие не трактуется. Мюриел Джеймс и Дороти Джонгвард в известной книге «Рожденные выигрывать» начинают с нескольких вопросов к себе [6]. И самый первый вопрос, который человек должен задать себе: «Вы жертва?» Авторы рекомендуют разобраться в своих жизненных ролях, дабы стать на путь успеха. Согласно их теории все люди условно делятся на два класса — выигрывающих и проигрывающих. Проигрывающие — это часто жертвы воспоминаний, обстоятельств, других людей, эмоций, судьбы и т.д. Жертва, с точки зрения Э.Берна, это «мученик», страдалец, иными словами, человек, стремящийся к мазохизму [3].

В гештальтпсихологии при анализе зрелости человека Ф.Перлз выделяет невротические уровни развития личности [16 с. 149]. Для нас представляет интерес второй уровень, который Ф.Перлз называет «искусственным уровнем», в котором доминируют роли и различные игры. Здесь человек манипулирует другими, пытается получить ту поддержку, в которой, по собственным предположениям, нуждается. Тогда роль жертвы — это манипуляция. Человек занимает выгодную позицию беспомощного, неумелого существа, которому все должны.

С.С. Харин отмечает, что следует обращать внимание не только на сценарное содержание роли «жертва», но и на ее психологическое содержание [18 с. 124].

Психологическое содержание роли «жертва» отражается в психосинтезе. Джанет Рейнуотер говорит о жертве как об одной из субличностей, которой нравится добиваться внимания искусным умением казаться неумелой, несуразной и т.д. С.С. Харин отмечает, что подобный комплекс жертвы отмечается и у жертв Чернобыльской трагедии. Благодаря повышенному вниманию государства у субъектов формируются осознание себя в особом положении, положении пострадавшего, и установка на иждивенческое поведение [15 с. 126].

Как видим, само понятие «жертва» часто упоминается для анализа поведения человека в общности, но все же значимость самого психологического содержания этого феномена в отечественной и зарубежной психологии рассмотрено недостаточно.

Для дальнейшего исследования семантики данного термина считаем необходимым остановиться на заинтересовавшем нас понятии «дефензивность», которое, возможно, прольет свет на психологическое содержание феномена «жертва».

Понятие «дефензивность» (от лат. defensio — оборонительность, защищать) — понятие, противоположное агрессии, боевой «нападательности», вводит М.Е. Бурно, известный психотерапевт [2]. С точки зрения М.Е. Бурно, человеческая дефензивность обнаруживается такими, чаще врожденными свойствами харак-

тера, как робость, трусоватость, ранимость, уязвимость, застенчивость, стеснительность, тревожная мнительность, склонность к сомнениям, неуверенность в себе, нерешительность, чувство вины перед теми, кому, кажется, еще хуже, малодушие и т.д. Дефензивный человек — не авторитарный, не агрессивный, не склонный командовать, а наоборот, защищающийся, «поджимающий хвост» в той обстановке, где агрессивный «оскаливается». Дефензивному человеку хочется жить спокойнее, где меньше ответственности, где меньше ранищих душу встреч с уверенными в себе людьми. Они конформны, меланхоличны в широком смысле этого слова, они склонны к печальным, меланхоличным переживаниям, к глубоким страданиям, это слабые, психастеничные, депрессивные и тревожные люди [2 с.69 — 76].

Дефензивность, по мнению М.Е. Бурно, — это особенность, которая затрагивает само ядро личности. В психологической литературе личностным ядром именуется Я-концепция [2].

Развивая эту мысль, обратимся к структуре Я-концепции. Возможно, анализ ее составляющих даст возможность объяснения характеристики психологического содержания термина «жертва».

По мнению А.В. Иващенко, Я-концепция является результатом личностного развития человека [9]. Это система самовосприятий, понимания, определения себя субъектом, складывающаяся на основе взаимодействия с окружающей средой. Это относительно устойчивая система выражения множественных Я, система установок, направленных на самого себя, включающая на разных уровнях своего проявления такие механизмы, как когнитивный, эмоциональный, волевой, поведенческий. Я-концепция — обобщенное представление о самом себе, система установок относительно собственной личности, так называемая «теория самого себя». Я-концепция — сложно структурированный феномен.

Я-концепция является не статичным, а динамичным психологическим образованием.

Когнитивный компонент обеспечивает представление о качествах, способностях, внешности, социальной значимости, это те категории, в которых субъект осознает свои особенности. Речь идет о Я-концепции, включающей образ Я, наполненный совокупностью различных представлений о себе с их различными гранями. Представления человека-жертвы о себе в данном случае как о пассивном, беспомощном субъекте разрушительных внешних обстоятельств. Такой человек ищет пути перекладывания ответственности за свою жизнь и свою судьбу на других, ищет наиболее выгодную позицию для себя.

Эмоциональный компонент — компонент, связанный с оценкой субъектом самого себя, своих потребностей, возможностей, желаний, интересов, идеалов, ценностей, выражает отношение к себе в целом и к отдельным сторонам своей личности, деятельности. Самооценка — действенный феномен, позволяющий совершенствовать самого себя. Я-концепция объединяет систему самооценок и образует ценностное отношение к самому себе, включающее в себя уровень притязаний, общую направленность мотивационной сферы. Мотивация достижений, ориентированная на успех, и реальная успешность деятельности свидетельствует об адекватной самооценке. Мотивация избегания неудач связана с неадекватной самооценкой: завышенной или заниженной. Я-концепция выступает в данном случае как система саморегуляции человека, выражается в самоуважении или себялюбии, в самодостаточности или принижении себя. Высокий уровень самоуважения выражается в полном принятии

себя, своих достоинств или недостатков, что позволяет принимать других людей такими, каковы они есть, с их совершенствами или ущербностью. Нарушение эмоционального компонента Я-концепции приводит к различным психическим расстройствам.

С точки зрения В.А. Васильева, у жертв наблюдается самооценочная тревожность (волнение, тревоги, страхи, чувствительность к оценкам со стороны), отсутствие самоконтроля за поведением. Ценностные ориентации представляют собой неустойчивую систему. В силу этого такие люди недобросовестны, несостысливы, с неустоявшимися моральными принципами [4].

Волевой компонент — сложная динамическая система психической регуляции деятельности личности, направленной на достижение целей, как особая форма внутренней активности субъекта, как сложная функциональная система интегрированных воедино аффективных и когнитивных процессов. Сущностью воли является самость как сознательное преднамеренное планирование человеком своих действий, как стимуляция самого себя, осуществление самоконтроля за своими действиями и состояниями. Воля есть механизм самоуправления, который включает самодетерминацию, самоинициацию, торможение и контроль своих действий, состояний, эмоций, мобилизацию и готовность.

В исследованиях психологических характеристик жертв экологических катастроф часто отмечают пассивность, безынициативность, ожидание помощи, отсутствие ответственности за себя и свое будущее.

Поведенческий компонент — выступает в качестве интеграла, воплощая действие когнитивного, эмоционального, волевого начала в процессе принятия решения, управления своим поведением, ответственности за свой выбор. Он осуществляет взаимодействие с учетом определенных состояний Я — ТЫ, СВОИ — ЧУЖИЕ, где позиция — интегральная установка, формирующаяся на базе отношений к окружающему миру, людям и самому себе. Образ жизни человека, занимающего позицию жертвы, характеризуется отсутствием осознанной ответственности за себя и свое будущее, иждивенческими установками, пассивно-оборонительным стилем поведения.

В.С.Мухина считает, что в практической психологии «жертвой» принято называть человека, который отдает ответственность за себя и контроль за своей жизнью другим людям. Кроме этого, автор отмечает, что целесообразно разводить понятия «жертва» и «пострадавший». Пострадавший — это человек, с которым случилось несчастье, а жертвой становится пострадавший, который пользуется тем, что он испытал несчастье [11 с.34 — 38]. Т.е. не каждый пострадавший может занять позицию жертвы. Людей с активным стилем поведения, деятельных и оптимистичных, с сильным внутренним стержнем нельзя именовать жертвами, хотя они могут быть пострадавшими.

Как видим, характеристика Я-концепции, являющейся динамичным психологическим образованием, дает нам некоторую возможность анализа психологического содержания феномена «жертва».

Итак, до настоящего времени нет четкого смыслового толкования термина «жертва». Имеется ряд определений этого понятия в юриспруденции, криминалистике, социологии. В словарях этот термин часто связывается с религией, ритуалами. Рассматриваемое нами понятие неоднозначно, многогранно, и в каждом отдельном случае в качестве основного признака берется тот или иной компонент, часто не учитывается вся совокупность признаков. В этом состоят определенные противоречия, и это создает свои сложнос-

ти в понимании семантики данного термина.

Для дальнейшего анализа понятия «жертва» остановимся на житейских представлениях. Например, каким образом толкуют этот термин студенты-психологи и подростки в своих размышлениях-эссе.

«Жертва — обиженное, униженное, растоптанное, растворенное в суете существо, потерявшее свое собственное «Я», не способное к самоуважению».

«Жертва — это существо, ставшее объектом поражения, унижения, каких-либо действий или природных катаклизмов».

«Жертва — тот, кто может отказать себе практически во всем, лишиться себя даже жизни...»

«Жертва — это попадание субъекта под влияние каких-либо негативных насильственных физических или психических воздействий других субъектов».

«Жертва — некто или нечто, пострадавшее от сил извне или бессилия внутри».

«Жертва — это человек, оказавшийся в тяжелой ситуации, которому нужна помощь»

«Жертва — это страдающий объект, у которого нулевые шансы на спасение».

«Жертва — это слабость человека, поиск выгодной ситуации для себя, это созданный образ для вызывания жалости и сострадания к себе».

«Жертва — человек, позволяющий угнетать себя обстоятельствами и другими людьми, слабохарактерный, не умеющий постоять за себя, имеющий низкую самооценку, комфортно себя чувствующий в ситуации «жертвы».

«Жертва — невезучий человек».

«Жертва — слабый, неуверенный в себе человек, ищущий помощи извне, занимающий выгодную позицию, дабы оправдать собственное бездействие».

«Жертва — невезучий «человек-катастрофа», мягкотелый, путливый, боязливый, легко поддающийся стадному настроению, смиренный, тихий, скромный и «маленький», Это как «человек в футляре», которого поглощает толпа».

По мнению большинства, жертва — некто «пожираемый», позволяющий себя угнетать или «пожирать» (если исходить из этимологии данного слова), поглощаемый насильственно толпой, либо другими людьми, либо обстоятельствами, событиями, катастрофами, обладающий слабостью, ищущий ресурсы в окружении, выгодную позицию для себя и вызывающий жалость и сострадание к себе.

Сопоставление и анализ различных точек зрения по поводу определения данного понятия позволяют сделать вывод о том, что жертва — совокупность эмоциональных, когнитивных, волевых и поведенческих компонентов личности, имеющих дефензивный характер и способствующих непродуктивному способу решения проблем во взаимодействии.

Конечно, проблема является дискуссионной, и мы не претендуем на точность формулировки. Данная статья — попытка анализа имеющихся определений и возможность постижения семантики сложнейшего и очень актуального на сегодняшний день понятия «жертва».

Библиографический список

1. Ахраменко Н.Ф., Кашевский В.А. Криминология. Общая часть: Учебное пособие. Мн.: ЗАО «Веда», 1998 — 124 с.
2. Бурно М.Е. Сила слабых // Человек. — 2006 - № 1. - С. 69 — 77.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы: Пер. с англ. / Общ. ред. М.С. Мацковского. — М.: Лист-Нью; Центр общечеловеческих ценностей, 1997. — 336 с.
4. Васильев В.А. Юридическая психология: Учебник для вузов. — М.: Юрид.лит., 1991. — 464 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.1: А — З / Владимир Иванович Даль. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2005. — L XXXVIII, 699.
6. Джеймс М., Джонгвард Д. Трансакционный анализ с гештальтупражнениями: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. Л.А. Петровской. — М.: Издательская группа «Прогресс», - 1993. — 336 с.
7. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок.160000 слов / Т.Ф. Ефремова. — М.: АСТ: Астрель, 2006. — Т.1: А — Л. — 1165.
8. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. — М.: Издательская группа ИНФРА — М — НОРМА, 1997. — 383 с.
9. Иващенко А.В. Определения «Я», «Я-концепция» // Мир психологии. — 2002 - № 2. — С. 17 — 30.
10. Криминология. Учебник для юридических вузов. Под общей ред. докт. юр. наук, профессора А.И. Долговой — М.: Издательская группа ИНФРА — М — НОРМА, 1997. — 784 с.
11. Мухина В.С. Возможность возникновения комплекса «жертвы» у пострадавших от аварии на ЧАЭС // Чернобыльская катастрофа: диагностика и медико-психологическая реабилитация пострадавших. Минск, 1993. С. 34 — 38.
12. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. — Мн.: Книжный дом. 2003. — 1280 с.
13. Новый энциклопедический словарь, издается под общей редакцией печатного академика К.К. Арсеньева. Семнадцатый том.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., «Советская энциклопедия». 1973. — 846 с.
15. Рейнуотер Дж. Как стать собственным психотерапевтом: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. Ф.Е. Василюка — К.: Кофф, 1996. — 240 с.
16. Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.П. Петровской. — 2-е изд. — М.: Прогресс, 1993. — 368 с.
17. Христенко В.Е. Психология жертвы: Учебное пособие. — Харьков: Консум, 2001. — 256 с.
18. Харин С.С. Ассимилятивно-аккомодационная модель работы с интроектом «жертва» // Актуальные проблемы кризисной психологии: Сб. науч. тр. — Мн.: НИО, 1999. — 188 с.
19. Энциклопедический словарь. Том XI (А). С. — Пб, 1894.

ОДИНЦОВА Мария Антоновна, магистр психологии, старший преподаватель кафедры психологии.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.10.2006 г.

© Одинцова М.А.

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРОРИЗМА КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА НАСИЛИЯ

В статье рассматривается актуальная в настоящее время проблема терроризма. Автор анализирует различные аспекты терроризма в разные эпохи и приходит к выводу, что терроризм - это тактика политической борьбы.

Люди до сих пор живут в таком неустроенном мире, где человека редко оставляют тревоги, беспокойство, страх, а насилие является непременным атрибутом человеческой истории. Исключение не составляет и современная эпоха — радикальных изменений во всех сферах человеческой деятельности.

Уже в последнее десятилетие прошлого века человечество столкнулось с таким процессом, как глобализация. Это явление априори позитивно, так как движение к единству земной цивилизации должно нести благо. Вне всякого сомнения, слово глобализация стало наиболее употребляемым и во многом злоупотребляемым. Очевидно лишь, что глобализация серьезно изменяет не только ландшафт мировой экономики и политики, но и качество жизни человеческого сообщества. Под понятием «глобализация» скрываются технологические и культурологические факторы, потенциал которых только начинает раскрываться. Все это несет как новые перспективы, так и новые угрозы человеческому существованию.

Такой угрозой и является терроризм — явление, которое не является чем-то новым для человечества, но модифицированным в соответствии с веяниями эпохи. Глобализация и связанные с ней экономические, политические, социальные изменения обострили проблему терроризма (да и насилия вообще), выдвинули ее в ряд актуальных и первостепенных задач, решение которых потребует особой мобилизации как материальных, так и моральных ресурсов со стороны цивилизованного мира.

Проблема терроризма ставит перед исследователями очень сложную задачу определить, что есть терроризм, его характерные признаки. Терроризм — это не набор чисто технических приемов. При всех идеологических различиях у террористов существует определенная мировоззренческая общность. Как заметил У. Лакер (американский исследователь), «они могут принадлежать к левой или правой части политического спектра, они могут быть националистами или, что реже, интернационалистами, но в основных моментах их ментальность выказывает удивительное сходство. Часто они гораздо ближе друг другу по духу, чем сами подозревают и были бы готовы признать тайно или публично» [4.]. Подобно тому как технологией терроризма могут успешно овладевать люди самых разных убеждений, его «философия» также без труда преодолевает преграды, существующие между отдельными политическими доктринами. Она универсальна и беспринципна.

Терроризм является специфичным явлением, которое нельзя смешивать с другими понятиями, которые характеризуют различные формы насилия. Ни война, ни революция, ни партизанская война, ни геноцид, ни криминал не имеют ничего общего с тер-

роризмом, кроме, конечно, того, что все это несет насилие, смерть и лишения для людей.

Понятия «терроризм» и «террорист» появились сравнительно недавно. У уже упоминавшегося Лакера можно встретить следующий тезис: «В дополнении к Словарю Французской академии 1798 года терроризм определяется как *systeme, regime de la terreur*. Согласно одному французскому словарю, вышедшему двумя годами ранее, якобинцы часто употребляли это понятие устно и письменно по отношению к себе и всегда с положительным оттенком. Однако после 9 термидора слово «террорист» стало носить уже оскорбительный смысл, превратившись в синоним «преступника». Вскоре это понятие достигло берегов Британии. Достаточно вспомнить знаменитые слова Эдмунда Берка, написанные им в 1795 году, где он упоминал «тысячи псов ада, именующихся террористами», которых натравили на французов. Слово «террор» в те времена применялось к периоду Французской революции между мартом 1793 и июлем 1794 года и означало «правление ужаса». Впоследствии термин получил более расширенное толкование и стал означать всякую систему правления, основанную на страхе. Затем, до самых недавних пор, слово «терроризм» ... употреблялось настолько широко и означало столько различных оттенков насилия, что вовсе утратило какой-либо конкретный смысл. Достаточно часто приходится слышать голоса, призывающие отказаться от изучения политического терроризма как особого явления на том основании, что на всем протяжении мировой истории в результате преступлений со стороны властей погибло гораздо больше людей, чем от рук «террористов снизу» [4.].

Важно понимать: терроризм связан не с отдельными актами насилия, а в целенаправленном создании системы насаждения страха и ужаса у общества в целом или его части. Подкреплена данная система политической идеологией, оправдана при помощи моральных, а лучше сказать демагогических интенций и вызывает интерес благодаря невероятному миссионерскому ореолу, которым либо они сами себя окружают, либо это делают СМИ.

Для установления сущности явления современно-го терроризма необходимо размежевание понятий «террор», «терроризм» и «террористический акт». Это нужно для избежания смысловой неразберихи, при которой смешивается разное содержание, вкладываемое в одно и то же понятие «терроризм», что приводит, в свою очередь, к смешению дефиниций и невозможности объективно обсуждать проблемы терроризма и находить их решение.

Думается, что логичным будет различие понятий «террор» и «терроризм» по субъекту применения насилия. Террор — это политика устрашения и давления со стороны государства для сохранения поли-

тического режима. Терроризм — это особая тактика публичного применения насилия, насаждения обстановки страха и ужаса для достижения конкретных политических целей.

В основе терроризма лежит страх, именно через него достигается нужный эффект от террористического акта. Что же такое страх? В философии проблемой страха занимались представители философской школы экзистенциализма. С. Кьеркегор различал обычный страх перед конкретными предметами, присущий животным и человеку, и неопределенный, безотчетный страх-тоску, появляющийся тогда, когда человек узнает, что он не вечен. Это метафизический страх неизвестного будущего, неумолимо наступающего с течением времени [3. с. 87-112.]. М.Хайдеггер указывал, что разгадка страха — смерть, она отнимает надежду, но снимает неопределенность. Страх необходим, ибо человек ощущает себя живым только тогда, когда сознает свою временность, иначе он погружается в «неподлинное» время, в котором нет глубоких человеческих смыслов [9. с. 99.]. Другое направление философии XX в., где категория страха играет важнейшую роль, — фрейдизм и неопределенный фрейдизм. З.Фрейд считал, что страх есть боязнь разрушительных инстинктивных сил, которые прорываются из глубин человеческого подсознания [7. с. 111-112.]. Человек свободен и не боится даже самого себя, и поэтому он представляет собой опасность для общества. Согласно Э.Фромму, страх — это чувство, которое является определяющим при формировании типов личности, распространенных в том или ином обществе. Массовизация индивида из его страха перед самим собой как уникальным существом, из его боязни выделиться, быть отличным от толпы, от других людей — вот результат социализации [8. с. 200.].

В обществе существует общий подсознательный страх, наиболее сильным является страх перед смертью. Выделяется четыре состояния, характеризующихся страхом смерти. Первая разновидность страха — страх перед исчезновением собственной индивидуальности, перед болью, нарушением физической целостности личности.

В основе второй разновидности страха лежит страх смерти, которая может быть результатом исключения особи из общности, он опосредуется в сознании человека представлением об утрате социального статуса.

К третьей разновидности страха относятся смутные ощущения дискомфорта, приводящего к физическому ущербу. Наконец, четвертый вид — это страх за сохранность всего рода, к которому принадлежит индивид.

Страхи могут быть индивидуальными и массовыми. Индивидуальные страхи — личностные страхи, когда данный индивид опасается чего-то. Массовые страхи создаются в процессе социальной и культурной коммуникации. Как элемент массовых настроений страхи достаточно подвижны, они могут доходить и до уровня паники, обычно возникают вокруг серьезных проблем и бедствий, таких, как война, крупномасштабные теракты.

Страхи, направленные на ясно очерченную угрозу, имеющую высокую вероятность реализации, можно оценить как рациональные. Однако страхи могут носить иррациональный характер. Один из главных их источников — чувственно-эмоциональный мир человека, который можно активизировать яркими картинками произошедшего террористического акта. На этот неосознанный мир могут воздействовать идеологии терроризма, намеренно создаю-

щие именно такой иллюзорный, неадекватный страх, когда величина опасности, могущество «врага» многократно преувеличиваются.

Потрясенный страхом человек легко поддается внушению и подчиняется власти, страх во многом определяет поведение человека, является средством управления, манипуляции сознанием, терроризм есть средство психологического воздействия, его главный объект — не те, кто стал жертвой, а те, кто остался жив, его цель — не убийство, а устрашение живых.

Воздействие страха на жизнь социума осуществляется через ряд факторов. Во-первых, страх может вести к воплощению в реальность бедствий и катастроф, продуцировать именно те события, которых люди боялись.

Во-вторых, страх может ложно стимулировать людей и общество в целом, заставляя их предпринимать ненужные и вредные действия, приводящие к растрате человеческих и материальных ресурсов. В-третьих, страх не только ускоряет негативные процессы и усиливает имеющиеся опасности, неоднократно в истории массовый страх вызывал разрушительные действия — беспорядки, погромы, насилие и убийства.

Следовательно, терроризм отличается от других порождающих страх явлений тем, что здесь страх возникает не сам по себе, а в результате получивших общественный резонанс деяний и служит своеобразным объективным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает в качестве средства достижения цели.

В основе терроризма выделяется рациональный и иррациональный аспекты. Рациональный аспект отражает попытку достижения цели пусть даже средствами, выходящими за рамки общепринятых этических норм. Иррациональный аспект заключается в том, что протест против системы сопровождается ее демонизацией, рассмотрением ее как порождения онтологического зла. В результате столкновения бездушной системы с личностью происходит спонтанный протест субъективного начала в человеке против социальной реальности, он выражается в теракте. При этом террорист переживает, по М.Хайдеггеру, момент «бытия — без укрытия в максимально рискованном риске». С одной стороны, он ощущает смертельную угрозу, исходящую от системы, с другой — сам угроза для потенциальных жертв. Поэтому террор (особенно индивидуальный) всегда сопряжен с решимостью умереть, что доказывает деятельность народовольцев.

Чтобы понять, что такое терроризм XXI в., надо углубиться в историю и найти примеры, которые характеризовали бы данное явление.

В «Иудейской войне» Иосифа Флавия мы встречаем описание секты сикариев. Члены этой организации убивали и угрожали тем, кто сотрудничал с римской администрацией. Они убивали скрытно, смешавшись с толпой. «Следует, однако, помнить, что сикарии ... не представляли себе ясных путей переустройства существующего строя на новых началах. Стремление к социальному и политическому перевороту было у них смутным, не вполне осознанным, опутанным религиозными идеями» [6. с. 241-242]. Основной побуждающей силой к подобной деятельности у сикариев была месть, что роднит их с народническим движением в России в XIX в. В принципе, можно говорить о первой террористической организации в истории.

До Французской революции конца XVIII в. никаких событий или организаций, связанных с данной про-

блемой, не наблюдается. Были войны, инквизиция, насилие в этот промежуток времени несколько не уменьшалось, но именно терроризма не было. Вся последующая история, связанная с развитием и укоренением идей Просвещения, лозунгом Французской революции «Свобода. Равенство. Братство», знает большое количество примеров террористической деятельности. Создается такое впечатление, что коротким периодом, когда не было терроризма, была Вторая мировая война.

Особенно выделяется последняя треть XIX в. Показательна речь одного из видных политиков Российской империи А.И. Гучкова в речи по поводу убийства П.А. Столыпина, произнесенной им в третьей Думе: «Поколение, к которому я принадлежу, родилось под выстрелы Каракозова; в 70-80-х годах кровавая и грозная волна террора прокатилась по России, унося за собою того монарха, которого мы... славословили как Царя-Освободителя. Какую тризну отпраздновал террор над нашей бедной Родиной в дни ее несчастья и позора! Это у нас у всех в памяти. Террор тогда затормозил и тормозит с тех пор поступательный ход реформы. Террор дал оружие в руки реакционерам. Террор своим кровавым туманом окутал зарю русской свободы» [Цит. по: 1. с.3-4]. В этой речи видно, что вряд ли кто-либо из современников сомневался в роковой роли терроризма в жизни России; терроризм стал повседневностью для сотен тысяч жителей страны; с поразительной регулярностью он возрождался, унося каждый раз все больше человеческих жизней.

Терроризм в этот период носил характер политического убийства, которое являлось актом мести тем, «...кто действительно виновен в совершившемся зле» [1. с. 8.].

Послевоенный терроризм характеризуется накалом идеологического противостояния капиталистической и социалистической систем. Отсюда появление левачи и правых террористических групп, не имеющих четких партийных очертаний и борющихся, как правило, либо со своим безысходным положением, которое обострялось циклическим развитием капитализма, либо классовой (расовой или националистической) неприязнью к каким-нибудь социальным достижениям.

После распада СССР и социалистического лагеря в мире устанавливается однополярная система, основанная на либеральных ценностях. По мере установления своего контроля над миром либеральная цивилизация пытается навязать свои ценности всему остальному миру, между тем суть этих ценностей составляют вера в материальный прогресс и взгляд на человека как орудие экономической деятельности.

Современное общество, или «открытое общество», по мысли К. Поппера, основано на центральности индивидуума и его основополагающих характеристик — рациональности, дискретности, отсутствия глобальной телеологии в действиях. Смысл «открытого общества» состоит в том, что оно отвергает все формы абсолютного, несопоставимого с индивидуальностью и её природой. Второй тип общества Поппер определяет как враждебный «открытому обществу». Враги «открытого общества» — это те, кто выдвигает против индивидуума и его центральной позиции разнообразные модели, основанные на абсолютном.

Абсолютное, по мысли Поппера, осуществляет насилие над цельностью атомарной личности, подчиняя её какому-то внеиндивидуальному импульсу. Индивидуум немедленно ограничивается абсолютом, а значит, общество теряет качество открытости и перспективу свободного развития.

Терроризм в его современной форме появляется в результате развития либерализма и его борьбы с традиционным обществом. Он выступает как экзистенциальный протест против формально-юридических отношений, выражающийся в прямом действии против «сторонников системы», коренящийся в недрах традиционного общества. Идеология терроризма имеет мистическую, сакральную подоплеку. Она берет свое начало в идеях эзотерических и мистических обществ. Основным мотивом этих идей является тезис о том, что современный мир погряз в материализме, пороках и зле.

В настоящее время наиболее эффективным методом террора является насилие не в отношении представителей власти, а против мирных, беззащитных и, что крайне важно, не имеющих отношения к «адресату» террора людей, с обязательной демонстрацией катастрофических результатов посредством СМИ. И, наконец, — предъявление через те же СМИ обществу и лидерам мотивов террора и условий его прекращения. Главное условие такого террора — бурная реакция средств массовой информации.

Терроризм сегодня интенсивно изменяется в направлении повышения его общественной опасности, что является в определенной мере интегративной тенденцией. Факторы, способствующие этому: 1) технический индустриальный прогресс в мире, развитие системы коммуникаций, компактность проживания населения и наличие сил, способных НТП использовать против цивилизационного развития; 2) демократическая система государственного управления существенно ослабляет властные механизмы и ставит под сомнение использование институтами государства силовых методов и любые ограничения прав и свобод граждан даже в целях обеспечения их личной безопасности, чаще вызывает взрыв протеста со стороны граждан; 3) население в большинстве цивилизованных стран оказалось не подготовленным к такого рода насилию и панически боится его, превращая тем самым индустриально развитые государства в беспроигрышную мишень для ударов террористов; 4) «террористические сенсации» активно распространяются СМИ (которых не заботит ничего, кроме своего рейтинга), они мгновенно формируют общественное мнение как аппарат давления на власть, которая сильно зависит от электората и поэтому легко уязвима на выборах.

Терроризм представляет собой сложное социально-политическое явление, в основе которого лежит спектр социальных противоречий. Эти противоречия прямо или косвенно оказывают свое влияние на экстремистскую террористическую идеологию. В современном мире имеются структуры, желающие создавать террористические организации для проведения террористических действий. Идеология терроризма представляет собой радикальный взгляд на проблему изменения реальной действительности. Терроризм реализует способ насильственного воздействия на личность, социальные общности, народы государства и группы государств для получения определенных выгод и преимуществ, главным образом политических.

Библиографический список

1. Будницкий О.В. Терроризм глазами историка. Идеология терроризма/О.В. Будницкий // Вопросы философии. 2004. № 5. С. 3-18.
2. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования/В.П. Емельянов. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.

3. Кьеркегор С. Страх и трепет/С. Кьеркегор. - М.: Республика, 1993.
4. Лакер У. Истоки/У. Лакер // Иностранная литература. 1996. № 11.
5. Лившиц Г.М. Классовая война в Иудее и восстания против Рима/ Г.М. Лившиц. - Минск: Изд-во Белгосун-та им. В.И. Ленина, 1957. - 436 с.
6. Ольшанский Д.В. Психология террора/ Д.В. Ольшанский. - М.: Академический проект, ОПЛА, 2002.
7. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура./З. Фрейд. - М., 1992.
8. Фромм Э. Психоанализ и религия/Э. Фромм // Сумерки

богов. - М., 1990.

9. Хайдеггер М. Время и бытие./М. Хайдеггер. - М., 1993
10. Энгельс Ф. Анти-Дюринг/ Ф. Энгельс. - М: Госполитиздат, 1952.

ФЕДОРЫШИН Владислав Викторович, преподаватель кафедры философии и социальных коммуникаций.

Дата поступления статьи в редакцию: 11.09.2006 г.
© Федорышин В.В.

УДК 008.2:061.41

А. Э. КУРУМЧИНА

Уральский государственный
технический университет УПИ
им. С.М. Кирова

ДИСКУССИОННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ МАНИФЕСТАЦИИ БУДУЩЕГО НА ПРИМЕРЕ ВСЕМИРНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ВЫСТАВОК

На основании проведенных исследований проблемы будущего с позиций технократического и проектного подходов выявлена необходимость изменения функции всемирной выставки. Она должна стать транзитным переходом от общества эпохи постиндустриального застоя к качественно новому состоянию общего будущего. Миссия России - предложить более перспективный тип общества, альтернативный либеральной модели третьей волны и столкновению цивилизаций.

Стремительное развитие техники в XVII в. привело к ломке социальной реальности эпохи феодализма. Трансформации подверглись все сферы человеческой жизни, в том числе изменился характер производства и сбыта товаров и услуг, проблема человека вышла на первый план, формируется личность индустриального типа.

Во второй половине XIX в. в Западной Европе завершились радикальные структурные перемены в обществе. Произошел трансформационный переход к индустриальному типу общества, который стал основой либеральной модели развития. Качественно новое состояние организации общества предполагало свободное рыночное хозяйство, сведение к минимуму государственного присутствия в экономике, расчет на силы конкуренции. Системные трансформации социальной жизни привели к глобальным изменениям в политической и государственной системе, общей демократизации общественных отношений, к обновлению основ экономической общественной системы, провозглашению стандартных либерально-демократических свобод, формированию мирового рынка и разрушению установившихся пропорций и кооперационных связей на внутригосударственных рынках, перемене духовно-культурных ориентиров общественного развития.

Всемирные выставки стали репрезентацией общества капиталистической экономики либерального

типа, фактором глобализации и распространения индустриализма по всему миру. Они демонстрировали технический прогресс западных стран, развивали свободную международную торговлю в интересах Запада и утверждали его власть в мире.

Вторая мировая война стала результатом превышения предельно допустимого напряжения системы, вызванного внутренними изменениями глобального социума, после чего система перешла в устойчивое состояние - мир находился в точке перехода от индустриального к постиндустриальному типу общества. Во многом доклад Римского клуба 1970-х гг., очертивший серьезный круг проблем современности, способствовал завершению этого перехода. Проблемы касались экологической ситуации, культурного плюрализма и пределов экономического роста; ЭКСПО этого этапа (начиная с 1967 г. по настоящее время) отразили характер эпохи постиндустриального застоя.

На этапе постиндустриализма всемирные выставки обслуживают мондиалистскую идеологию однополярной модели развития. Теперь они представляют собой красочную иллюстрацию концепции устойчивого развития. ЭКСПО превратились в репрезентацию конкретных социальных и инженерных идей, закрепляющих текущее положение дел в мире и служащих своего рода take-up, которые корректируют, вуалируют текущие проблемы современности, утратив тем самым функцию движущей силы ра-

дикальных структурных перемен, не предлагая выхода из замкнутого круга постиндустриализма. Всемирные выставки - это проект будущего, каким его видят европейские страны. Причина этого, как нам представляется, состоит в том, что Европа предложила миру капиталистический способ производства, более эффективный с экономической точки зрения, нежели иной, например, социалистический. Идеологическую основу для современных выставок вырабатывают всемирные форумы и саммиты, на которых глобальные проблемы будущего как постиндустриального проекта решаются в интересах глобального гегемона. Такие вызовы, как отчуждение, экологические проблемы, моральное разрушение личности, культурная деградация, установление глобального империализма, воспринимаются как данность, как обратная сторона медали. Всемирные выставки предлагают проекты, которые облегчают ситуацию, но в целом закрепляют существующий миропорядок.

Всемирная выставка — это публичная демонстрация достижений человеческой деятельности в международном масштабе. Можно провести параллель с *pret-a-porte*, что означает «готовый к носке»: на выставках готовой одежды мы получаем образцы того, что модно и актуально. На всемирной выставке демонстрируются проекты, идеи и технологии, которые также являются актуальными и передовыми и представляют принятые в мире формы организации пространства и времени.

Всемирные выставки играют огромную роль в формировании проекта личности среднего класса, которая является опорой существующего экономического миропорядка. С точки зрения социально-классовых отношений, выставки сформировали идеологию среднего класса, для которого важны стабильность, даваемая корпорациями, корпоративной культурой, потребление, работа, здоровье, отдых. И хотя организаторы обращают свое внимание на проблемы бедности и безработицы как основные проблемы эпохи глобального капитализма, они распространяют ценности среднего класса и на эту часть населения, апеллируя к образованию как основе продуктивной деятельности и частному предпринимательству, решающему проблему безработицы. Личность будущего несет на своих плечах ответственность за свою жизнь, а для этого она должна четко представлять свои цели и понять себя.

Всемирные выставки помогают адаптироваться в мире, предлагая различные социальные технологии, ориентированные на смягчение удара от столкновения с изменившимися социальными нормами. Новая модель будущего человечества пока не получила своего названия; есть несколько вариантов: неоиндустриализм (С.Н. Некрасов), водородная цивилизация (М.А.В. Гольцов), нанотехнологическое общество (Р.П. Фейнман, К.Э. Дрекслер, Р. Смойли, Т.А. Кошелев), СССР-2 (М. Калашников, С.В. Кутушев, Ю.В. Крупнов), коммунистическая модель (И.А. Ефремов, А.Н. и Б.Н. Стругацкие).

Теория неоиндустриализма [1] предполагает формирование наукоемких и гуманитарно-обеспеченных технологий на основе новых физических принципов в информационных и финансовых оболочках, что позволит создать новое качество жизни граждан. Важнейшей неоиндустриальной ценностью оказываются знания народа, природная сметка и инженерный гений народа. [2]. Такое развитие возможно лишь при наличии мощного научного и интеллектуально-потенциала, существования серьезной технологи-

ческой базы и востребованности квалифицированного труда. Если судить по экспозициям всемирных выставок, то эту концепцию с успехом применяет Япония. Собственно, эта страна и является самым ярким примером того, как на основе наукоемких технологий можно стать лидером экономического забега, сохранив при этом культуру страны от разрушительного воздействия глобальной массовой культуры.

Теория неоиндустриализма была предложена С.Н. Некрасовым как альтернатива концепции постиндустриализма. Она рассматривается как основа, фундамент для определения Россией своего пути развития. Опора на фундаментальную науку, образование и технологии дает любой стране значительные преимущества в развитии по отношению к другим игрокам большой политики.

Теория нанотехнологий была разработана Р.П. Фейнманом в 1959 г. По прогнозам теоретиков, в связи с применением атомной сборки будут внедрены миниатюрные формы товаров, биотехнологии и генная инженерия; индивид будет обладать чрезвычайно высокой степенью личной свободы, мобильности и автономности. Миниатюрная техника приведет к трансформации жизни. Машины размером с вирусы будут работать со скоростями, которые нам еще трудно представить.

Коммунистическая модель И.А. Ефремова, А.Н. и Б.Н. Стругацких, предложенная в «Туманности Андромеды» и «Полдне». XXII век воплощает страстное желание авторов изменить общество. Мир, в котором живут герои, цивилизация Полдня, существенно отличается от нашего, прежде всего, отсутствием власти имущих чиновников с их жестокостью, некомпетентностью и глупостью. В таком мире легко жить и работать, в нем естественно проявляются и развиваются лучшие человеческие качества — честность, бесстрашие, умение дружить и любить. Поэтому герои фантастических произведений никогда не чувствуют себя одинокими. Писатели изобразили принципиально новое человечество, отличное от нас интеллектуально и с принципиально иной этикой. МАВЭ в лице В.А. Гольцова предложила теорию водородной цивилизации. В конце XX века для специалистов стало уже совершенно очевидным, что в XXI веке произойдет эпохальная смена основного энергоносителя: ископаемые топлива будут постепенно вытесняться новым экологически чистым энергоносителем — водородом. В жизни человечества неизбежно произойдут основополагающие и материальные, и духовные изменения. Осмысление этого планетарного процесса с позиции учения Вернадского привело к зарождению и развитию новой крупномасштабной концепции МАВЭ о водородной цивилизации будущего. [3, 4].

При некоторых различиях эти теории обладают целым рядом общих черт. Главными в будущем станут глобальная экономика, технологии, знания, образование. Мир будет напоминать глобальное общество, а не государство. Вопрос о политическом гегемоне будущего пока открыт.

Мы считаем, что в настоящий момент назрела острая необходимость в изменении функции всемирной выставки. Она должна стать манифестацией принципиально новых идей, чтобы перевести общество эпохи постиндустриального застоя, где производство знаков, информации и маниакальная страсть к потреблению стали главными ценностями человека, в мир креатосферы и индустриального развития принципиально иного уровня по сравнению с современ-

ным этапом. Социально-антропологическая составляющая идеологии всемирных выставок должна выйти на первый план, ЭКСПО должны сделать ценностью будущего самого человека, его самосовершенствование, высокие стремления и полет мысли. Всемирная выставка должна отвечать не на вопрос «как?», а на вопросы «зачем?», «ради чего?».

Поэтому в качестве альтернативы постиндустриальной модели нами предложена российская модель неоиндустриализма, которая опирается на три кита — знания, образование и технологии.

Из вышесказанного становится очевидным, что выставка будущего должна стать транзитным переходом к принципиально новому типу общества, в центре которого находятся личность, ее гармоничное развитие и формирование новой этики. Только в этом случае технологии смогут решить проблемы урбанизации, бедности, экологического кризиса, творческого развития личности и формирования нового ноосферного сознания. Задачей всемирных выставок становится знакомство с будущим. Это касается и специализированных выставок, например, УралЭксп-Армс, ЭКСПО-Food и др., поскольку каждая из них охватывает определенную сторону общественной жизни. Опорой общества нового типа будут научная, главным образом техническая, интеллигенция и средний класс. Поэтому всемирные выставки сравнимы с глобальными средствами массовой коммуникации, посредством которых распространяются новые идеи, формируется культура будущего.

Миссия России состоит в том, чтобы, используя всемирные выставки как фактор социальной трансформации, распространить идеи неоиндустриализма по всему миру, предложить более перспективный тип общества, привлечь новых сторонников, сначала из числа стран с близким менталитетом, затем расширить зону влияния новой идеологии, открыв тем самым путь для развития странам, которых не устраивает либеральная модель третьей волны и столкновения цивилизаций. Одновременно важной становится внутрисоциальная пропаганда всемирных универсальных выставок как элемент построения новой государственной идеи РФ. Участие России в этих экспозициях необходимо использовать как инструмент для укрепления патриотического духа

россиян и преодоления апатии населения.

Мы полагаем, что РФ может использовать всемирные выставки для пропаганды этой идеи, поскольку интеллектуальное наследие нашей страны имеет все необходимое для создания альтернативного глобального проекта — русский космизм, современные технологии и практический мультикультурализм.

Вышеизложенное определяет актуальность рассмотрения всемирных выставок в социально-философском контексте как полигона идеологической и концептуальной борьбы по вопросам выбора будущего человечества, где на глобальном форуме отбираются идеи и технологии, которые станут экономическим, политическим, социально-антропологическим основанием радикальных структурных трансформаций и перехода к качественно новому состоянию общего будущего.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки национального футурологического проекта РФ, в преподавательской работе на факультетах гуманитарного и маркетингового образования, в прикладных социологических исследованиях, в выставочной деятельности.

Библиографический список

1. Некрасов В.С. Модели неоиндустриализма в поисках национальных стратегий развития: уроки России // Академия тринитаризма, М., Эл 77-6567, публ. 10701, 22.09.2003.
2. Некрасов С.Н. Философия будущего: 250 взглядов на новизну. Екатеринбург: Изд-во ИМИР, 2003. С.295.
3. Гольцов В.А., Везироглу Т.Н., Гольцова Л.Ф. // Вестник водородной экономики и экологии (Донецк. ДонНТУ-Дон ИФЦ ИАУ). 2004. - 2. С. 5-14.
4. Гольцов В.А., Везироглу Т.Н., Гольцова Л.Ф. Основы новой концепции МАВЭ о водородной цивилизации будущего. // Водородные технологии для производства энергии: Тез. докл. Междунар. форума. М.: АНО Русдем-Энергоэффект, 2006. С. 38-41.

КУРУМЧИНА Анна Эдхемовна, аспирантка кафедры культурологии и дизайна.

Дата поступления статьи в редакцию: 10.10.2006 г.

© Курумчина А.Э.

Книжная полка

Логика для юристов. Учебное пособие. - 3-е изд. - М.: Омега-Л, 2006. - 415 с.

Учебное пособие ориентировано на преподавание логики в педагогических учебных заведениях на юридических факультетах и отделениях по маркетингу, в юридических вузах, юридических колледжах и общеобразовательных школах по учебному предмету «Право». С целью развития логического мышления и применения теории логики на практике все главы снабжены логическими задачами преимущественно юридического содержания. Последняя глава раскрывает этапы развития логики как науки. Учебное пособие адресовано также юристам, учителям, слушателям в системе повышения квалификации и всем интересующимся проблемами логики и юриспруденции.

А.Д. Гетманова, автор учебного пособия, в течение тридцати лет преподает логику в Московском городском педагогическом университете (МГПУ), является автором нескольких учебников по логике. Материал учебного пособия имеет семилетнюю апробацию преподавания логики на юридическом факультете Московского городского педагогического университета (МГПУ) и двухлетнюю практику преподавания логики в Академическом правовом университете при Институте государства и права Российской академии наук и Государственном университете гуманитарных наук.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО. РЕКЛАМА. ДИЗАЙН

УДК 002.2:7

С. Г. АНТОНОВА

Научный центр исследований
истории книжной культуры
НПО «Издательство «Наука» РАН

ИЗДАНИЯ ПО ИСКУССТВУ. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТА СОДЕРЖАНИЯ

В статье рассматриваются закономерности формирования предмета содержания книги по искусству.

Как и всякая отраслевая книга, книга по искусству в процессе своего исторического развития прошла долгий путь преобразований от простого, элементарного отражения произведения искусства (художественного объекта) к глубокому и многоаспектному его осмыслению. Этот путь реализуется, прежде всего, в развитии предмета содержания изданий.

Чтобы понять механизм становления предмета содержания изданий, необходимо обратиться к объекту отражения, который определяет их предметную область. Предметная область книги по искусству — это те стороны художественного объекта, которые вовлекаются в процесс восприятия произведения субъектом и затем находят отражение в книге.

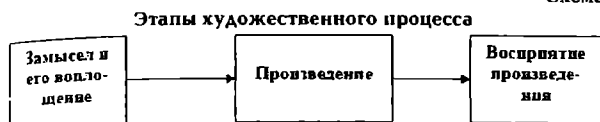
В чем специфика произведения искусства, выступающего в качестве объекта отражения в книге? Полагаем, что она определяется динамичностью художественного объекта и комплексностью его восприятия. Подчеркнем важное обстоятельство. При создании книги осуществляется восприятие художественного объекта субъектом — автором издания, который затем формирует предмет содержания книги. Поэтому можно говорить о том, что предметная область издания включает объект отражения и восприятие этого объекта личностью.

Остановимся на этом подробнее.

Как показал М. Марков, художественный объект формируется на трех этапах художественного процесса¹, включающего этап появления замысла художника и его воплощения, этап отчуждения произведения от его создателя и самостоятельного существования произведения, этап восприятия произведения искусства (см. схему).

Следовательно, предметной областью книги в нашем случае является художественный процесс, который охватывает произведение искусства на различных этапах его существования. Именно художественный процесс как объект отражения в книге мы рассматриваем в качестве образующей составляющей предмета содержания книги. Причем художественный процесс может быть представлен в книге либо полно, либо отдельными этапами: до произведения — собственно произведение — восприятие произведения. Это и определяет широту отражения художественного объекта.

Особенности восприятия искусства влияют на глубину его рассмотрения в книге. Опираясь на труды М.М. Бахтина, можно отчетливо проследить за постепенным углублением предметной области изданий в отдельные периоды формирования книжной культуры. Как показал М.М. Бахтин, произведение искусства может рассматриваться в книге как художественный объект, включающий эстетический объект



(смысл произведения) и внешнее произведение (его форма), которые соответственно обсуждаются как план смысла и план факта искусства.² План факта фиксирует реальность существования внешнего произведения, закрепленного определенной знаковой формой, план смысла демонстрирует ценностные эмоциональные аспекты восприятия этого произведения.³ Каждое издание включает план смысла и план факта произведения искусства в разных соотношениях — в зависимости от глубины его восприятия.

По степени широты и глубины отражения художественного объекта можно выделить, по крайней мере, три группы изданий, причем предмет содержания в них развивается от простого фиксирования художественного объекта к его широкому и глубокому показу. Уровень широты и глубины показа искусства в изданиях характеризует общественную мысль (в части художественной культуры) на определенных стадиях ее развития. По сути, в изданиях фиксируются состояние и особенности предметной области книги, которая закрепляет отношение человека к искусству и уровень понимания обществом художественного процесса.

Для наглядности введем понятие «границы предметной области книги». Внешние границы предметной области охватывают художественный процесс целиком — от замысла к восприятию произведения искусства. Внутренние границы предметной области книги характеризуются способностью общества понимать и оценивать факт и смысл художественного объекта. Так, внешние границы показывают широту охвата художественного процесса. Первые книги только описывали собственно художественный объект (второй этап художественного процесса), оставляя без внимания этапы создания и восприятия произведения. Но постепенно интерес расширяется, и в отражение начинают вовлекаться и эти этапы художественного процесса, проявляя тем самым стремление человека к осознанию целостности, комплексности художественной деятельности.

Подобная же картина характерна и для развития внутренних границ предметной области книги. Исторический ракурс анализа книги демонстрирует углубление интереса к содержанию искусства: от плана факта произведения предметная область изданий развивается к плану его смысла и далее — к комплексному анализу взаимодействия факта и смысла произведения.

В процессе своего становления книга от описания внешнего произведения приходит к его глубокому многоаспектному осмыслению, демонстрируя тем самым развитие и усложнение интереса человека к художественному творчеству. В отечественном книгоиздании это был длинный путь, начавшийся в XVIII в. и разворачивающийся постепенно вплоть до настоящего времени.

Для начального периода характерен показ только внешнего вида произведений искусства: предмет содержания таких изданий ограничивается планом факта художественного объекта. Причем интерес к искусству проявляется и осознается прежде, чем появляется оригинальная литература. Поэтому сначала издатели обращаются к переводам. Например, первая книга по изобразительному искусству переведена с французского языка⁴. Позже издатели, ориентируясь на про-

цессы, происходящие в художественной культуре России, выпускают оригинальную литературу. Среди изданий этого периода можно условно обозначить две группы: издания, обслуживающие деятельность в сфере искусства, и учебные. Формирование учреждений искусства связано с выходом изданий делового назначения («Регламент Императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге», 1747; «Устав Императорской академии трех знатнейших художеств, живописи, скульптуры, архитектуры с воспитательным при ней Академии училищем», 1764, и др.). Продажа коллекций картин послужила поводом для составления каталогов («Каталог картинам трех школ, гридированным листам, медным и мраморным статуям и прочим драгоценным вещам, которые с публичного торгу проданы...»; «Каталог разным гипсовым изображениям и эстампам продажным по данному дозволению от...», 1768, и др.). Потребность в обучении стимулирует выпуск первых учебных изданий («Методический опыт, каким образом можно выучить детей читать музыку столь же легко, как обыкновенное письмо», 1773; «Рисовальное искусство, или Способ самому собою научиться рисовать»... 1773; «Рассуждения о перспективе», 1789; «Наставление отрокам, учащимся нотному правилу принадлежащих», 1793).

Издавания этого периода связаны с отдельными этапами художественного процесса — этапом создания произведения (учебные издания) или этапом существования художественного объекта (каталоги музеев, коллекций картин). Художественный объект отражается здесь исключительно планом факта. Национальная книжная культура реализуется в части искусства изданиями, удовлетворяющими, в первую очередь, потребности служебного, делового характера. Что же касается общества в целом, то его интерес к искусству, в сущности, не развит.

Следующий уровень восприятия искусства — осознание индивидом специфики искусства и стремление познать художественный объект. Чисто эмоциональное восприятие и созерцательное отношение углубляются, «потребление» искусства приобретает анализирующий, исследовательский характер. В рассуждениях автора используются факты, раскрывающие смысл художественного объекта. Таким образом, предметная область книги расширяется и углубляется.

Приведем характеризующее данный период суждение: «Общение человека с художественным наследием» приобретает характер особой духовной практики, в известном смысле противоречащей «злобе дня», это уход в другой мир, обладающий своей специфической атмосферой... Здесь люди приобщаются к вечным ценностям, находящимся по ту сторону повседневных интересов».⁵ В России этот период начинается с конца XVIII в. В книге находят отражение новые, более сложные связи между этапами художественного процесса; индивид не только воспринимает собственно художественный объект, но и обращается мысленно к его создателю. Выставки, музеи стимулировали выпуск каталогов, проспектов, с одной стороны, и вызвали потребность в изучении, классификации искусства, его осмыслении — с другой. Развитие театра, его демократизация сопровождаются распространением обзоров театральных сезонов, подготовкой литературы о выдающихся актерах. Назовем в качестве примера изданную в России в 1781 г. книгу «Гаррик или английский актер»⁶, выход которой показывает интерес публики не только к театру, но и к создателям спектаклей. Такого рода интерес к искусству, по нашему мнению, можно отнести к более высокому, развитому уровню.

Привлечение к искусству более широкого внимания, изучение его как феномена неминуемо ведут к усилению аналитических аспектов содержания книги. Например, Гегель считал, что его время (эпоха Просвещения и формирования немецкой философской эстетики) создало основание для серьезного философского (а, следовательно, и научного) изучения искусства. Наука об искусстве начинает дополнять или даже теснить художественное творчество, ибо само искусство вызывает теперь не только непосредственное удовольствие, но и оценку, суд нашей мысли.⁷ Он пишет: «Наука об искусстве является поэтому в наше время еще более настоятельной потребностью, чем в те эпохи, когда искусство уже само по себе доставляло полное удовлетворение».⁸ Связь научного изучения искусства и потребностей социальной жизни общества отмечает Л.С. Выготский.⁹ Все это говорит о дальнейшем развитии предметной области книги и значительном обогащении ее предмета содержания.

В изданиях осуществляется систематизация произведений искусства, которые рассматриваются на фоне становления и развития художественной культуры.¹⁰ В книге исследуются природа и задачи художественного творчества, место искусства в жизни, роль художника, то есть обсуждаются первый и третий этапы художественного процесса. Следовательно, углубляются внутренние границы предметной области.

Развитие внутренних границ предметной области отечественной книги по искусству активизируется во второй половине XIX в. В изданиях обсуждаются проблемы значимости художественной культуры, появляется художественная критика. Показательны в этом отношении работы В.В. Стасова¹¹, который явился первым профессиональным русским художественным критиком.¹² К изобразительному искусству и к музыке он применял так называемый метод «реальной критики», обоснованный Н.Г. Чернышевским и А.Н. Добролюбовым. Вскрывая идею произведения, В.В. Стасов вместе с тем анализировал его так, как если бы перед ним были явления реальной жизни, и сопоставлял образы искусства с действительностью.

Не ограничиваясь пределами художественного произведения, Стасов переходил от него к разным сторонам реальной жизни, к выдвигаемым ею проблемам, что придавало его статьям общественное звучание. Только исходя из содержания художественного произведения, рассматривал Стасов его форму, выясняя соответствие ее содержанию, видя в этом соответствии ее достоинство или указывая художникам на недостатки их языка, на слабость рисунка, тусклость колорита и т. п.¹³ Книга об искусстве становится в этот период одним из факторов, влияющих на искусство. Те произведения, которые не находили отклика в художественной критике, считались отвергнутыми и публичной.

Значительно увеличивается число любителей искусства, развивается интерес к искусству в народной среде. И, как следствие этого процесса, растет количество изданий по искусству, предназначенных разным категориям читателей. Расширяется и углубляется предметная область изданий. Во многих книгах обсуждаются общественные проблемы; об искусстве активно пишут художники (А. Бенуа), писатели (Л.Н. Толстой). Причем в изданиях находят отражение значительные события, происходящие в сфере искусства. Показательны списки использованной литературы к изданиям по истории искусства. Назовем три представительных труда из этой области: Грабарь И. «История русского искусства», в 10 томах¹⁴, Алпатов М. «Всеобщая история искусств», в 3 томах¹⁵; Всеволодский-Гернгросс В. «История русского театра», в 2

томах¹⁶, в основе которых лежит богатейший массив изданий, демонстрирующих достаточно развитую предметную область книги.

В конце XIX - начале XX в. искусствознание оформляется в самостоятельную науку. Это способствует тому, что общий уровень литературы по искусству в научном отношении значительно повышается. В изданиях находят отражение различные аспекты собственно науки об искусстве.¹⁷ Переводятся издания, посвященные русскому искусству.¹⁸ В это время получает окончательное завершение дифференциация литературы по видам искусства. Потоки изданий, развивающиеся в рамках видов искусства, становятся целостными комплексами. Продолжается выпуск каталогов. Например, Историческая выставка архитектуры. — СПб, 1911; Морозов А.В. Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. — М., 1913. Формируется биографическая литература, выходят в свет справочные издания. Приведем по одному примеру: Булаков Ф. Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы, медалиеры на академических выставках последнего 25-летия). Биографии, портреты. Т. 1-3. — СПб, 1893-1899; Худяков С.Н. История танцев. Ч. 1-3. — СПб, 1913-1915. Последнее издание отражает особенности истории национального танца различных народов от истоков до современности (Китай, Египет, евреи, Греция, Византия, Древний Рим и др.). Готовятся продолжающиеся издания. Например, «Вестник изящных искусств, издаваемый при Императорской академии художеств». В 8 т. — СПб., 1883-1890. Потребность в обозрении отдельных этапов развития искусства формирует библиографические издания, аккумулирующие сведения о литературе по искусству. Среди них такие, как «Летопись русского театра» П. Арапова, 1861¹⁹; «Указание источников по истории русского театра» Г. Геннади, 1857²⁰; «Библиографический указатель об операх в России в XVIII столетии» Г. Геннади, 1865; «Музыкальная литература. Указатель книг по музыкальному образованию» И. Липаева, 1908²¹; «Обозрение литературы по театру и музыке» за 1889-1891 гг. Н.М. Лисовского, 1893²²; «Русские и иностранные оперы, исполнявшиеся на императорских театрах в XVII и XIX столетиях» В.В. Стасова, 1898²³, и др. Это дает основание для выявления лакун в изучении искусства.

Углубление интереса к факту искусства, к различным событиям художественной жизни порождает документальные издания, выходят в свет ежегодники театров, музыкальных обществ и др. Они включают самые разнообразные документы, характеризующие художественный процесс. Назовем «Сборник материалов для истории С.-Петербургской академии художеств за сто лет ее существования. 1864-1866»²⁴, в котором представлены свидетельства становления и развития академии, «Отчет Всероссийской художественно-промышленной выставки в 1882 году в Москве». — СПб., 1884.

Обогащается тематическая, жанрово-видовая структура массива изданий. Читатель проявляет интерес к мемуарной литературе²⁵, к справочным изданиям²⁶, публикуются пособия для самостоятельных музыкантов, художников — любителей искусства, для которых художественное творчество не является профессией.

Интерес к первому этапу художественного процесса — особенно к личности творца — стимулирует подготовку персональных изданий о творчестве деятелей искусства (см., например, Виноградов С.П. Гравюры П.П. Пожалостина. — М., 1905). Сформировалась потребность в осмыслении художественной

культуры, в обосновании ее целостности, в оценке ее не с личностных позиций, а в социальном, общественном аспекте. В частности, в искусствознании обсуждаются общестетические категории, например, проблемы народности искусства, связи с категориями правдивости, реалистичности и др.²⁷

Содержание интереса к искусству характеризует и содержание книги по искусству. Например, XIX в. в развитии русской культуры обозначен борьбой западников и славянофилов. В результате, как пишет Д.С. Лихачев, «...диалог с древней русской культурой в XIX в. приобрел сложную и ложную форму: в нем была изрядная доля непонимания Древней Руси»²⁸. Такое положение приводит к тому, что русские художники, русские архитекторы, писатели и просто культурные люди XIX в., ездившие за границу, чтобы приобщиться к эстетическим ценностям западно-европейского Средневековья, десятилетиями не замечали у себя на родине те древнерусские памятники зодчества, живописи, прикладного искусства, которыми восхищаемся сейчас мы и которые кажутся нам такими «несомненными» в своей красоте»²⁹. Однако со временем, когда общественный интерес к народному искусству получает развитие, он находит отражение в потоках изданий, причем активизируется и исследование на новом уровне древнерусского искусства. Отнесем к этому направлению несколько изданий: Ровинский Д.А. Обзорение иконописания в России до конца XVII в. — СПб, 1903; Русская икона, 1-111. — СПб., 1914; Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. 1-4. — СПб, 1910-1916.

По мере развития предметной области изданий поток изданий в целом претерпевает качественные изменения. Предмет его содержания становится многомерным. Искусство отражается в книге планом смысла и планом факта во взаимодействии, изучается комплексно, объектом рассмотрения выступают все три этапа художественного процесса. Углубляется анализ этапа создания произведения.

Внимание человека привлекают не только факты биографии, но и внутренний мир художника, особенно специфика творческого процесса. Причем развивается потребность творца в самоисследовании, в художественной рефлексии, деятели искусства «наблюдают» за состоянием своего творческого процесса, определяя особенности душевных движений, интеллектуальных усилий, эмоциональных ощущений.

Активно издается популярная литература, печатаются письма, дневники деятелей искусства. В поле зрения авторов книг находится этап создания произведения искусства, так как именно этот этап интересует читателя. А.Ф. Лосев отмечает: «...За последние столетия художественно образованная публика интересуется искусством не просто как отражением жизни, хотя бы и очень глубоким, а больше интересуется рефлексией над самим искусством, так что реальной действительностью для эстетики является теперь не сама подлинная реальная действительность, а то искусство, которое всегда выдвигалось как отражение подлинной действительности, и самые формы искусства, иной раз с полным игнорированием самой действительности, а иной раз и с полным ее устранением»³⁰.

В изданиях начала XX в. находим отражение интереса к искусству более высокого уровня, который определяется художественной деятельностью, включающей и создание произведения искусства, и его восприятие. Назовем интерес такого уровня высоко развитым интересом. Конечно, интерес к искусству высшего, третьего уровня нехарактерен для общества в целом, но отдельные его проявления отмечаются выпуском изданий, глубоко исследующих

весь художественный процесс, включая ощущения индивида, вовлеченного в художественную деятельность в момент восприятия творения мастера. Эти издания обращены к самим деятелям искусства и к любителям искусства, имеющим высокий уровень личного художественного потенциала.

Будет ли тенденция к данному уровню интереса расширяться, развиваться дальше, сказать со всей определенностью трудно, но этот интерес уже осознается создателями изданий, повлиял на внутренние границы предметной области книги по искусству. Это проявляется в выпуске изданий, предмет которых охватывает не только деятельность творца, но и художественную рефлексии. В изданиях отражается специфика художественного творчества и художественного восприятия, причем особое внимание уделяется этапам создания и «потребления» произведения искусства. Подобный подход находим во многих отечественных современных изданиях. Упомянем в связи со сказанным только три из них: «Красная книга культуры», «Древние цивилизации», «В поисках Парижа, или Вечное возвращение» М.Ю. Германа³¹, в которых искусство исследуется многомерно — как феномен жизнедеятельности человечества, как особая жизнеспособная структура, связанная с сознанием личности. В таких изданиях разворачивается предметная область книги, охватывающая полно внешние и внутренние границы художественного процесса. Сегодня можно найти целые издательские проекты, реализующие полно внутренние и внешние границы предметной области книги по искусству. Примером такого проекта может служить ежегодник «Памятники культуры. Новые открытия» (издательство «Наука»). Здесь рассматриваются практически все аспекты художественной культуры на разных этапах художественного процесса. Представляется, что именно продолжающиеся издания могут обеспечить полный охват предметной области книги, поскольку отражают различные явления художественного процесса всей своей совокупностью — от первого до текущего выпуска.³²

Изучение книги по искусству показывает, что человечество продвинулось от неразвитого интереса к искусству первого уровня к развитому второго уровня и к высокоразвитому — третьего уровня. Неразвитый интерес определяет предметную область, которая отличается фрагментарностью, узкой направленностью, ограничена вторым этапом художественного процесса и определенным аспектом его рассмотрения. Развитый интерес предполагает предметную область книги, отражающую первый и второй этапы художественного процесса, высокоразвитый — предметную область, обеспечивающую цикличность, многоаспектность, глубину показа целостного художественного процесса с учетом всех этапов существования произведения, а также деятельности творца и созерцателя. Причем предметная область современных изданий по искусству включает интерес всех трех уровней, которые существуют параллельно и обеспечиваются соответствующей книгой.

Таким образом, предметная область книги по искусству прошла длительный путь становления, постепенно расширяя и углубляя свои границы и тем самым обогащая предмет содержания изданий по искусству.

Библиографический список

1. См.: Марков М. Искусство как процесс: Основы функциональной теории искусства. / М. Марков. — М., 1970. — С. 141.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. / М.М. Бахтин. — М., 1975. — С. 16-17.

3. Там же. С. 70-71.
4. См.: О. Лакомб де Презель. Иконологический лексикон, или Руководство к познанию живописного и разнаго художеств, медалей, эстампов и проч. С описанием, взятым из разных древних и новых стихотворцев. / О. Лакомб де Презель — СПб., 1763.
5. Художественная культура и развитие личности. — М., 1978. — С. 69.
6. Гаррикс. Или англинский актер. Сочинение..... М.: Унив. тип. Н. Новикова, 1781.
7. Волкова Е.В. Эстетика и искусствознание. / Е.В. Волкова. — М., 1986. — С. 32.
8. Гегель Г.-В.-Ф. Эстетика. / — М., 1968. — Т.1. — С. 17.
9. См. Выготский Л.С. Психология искусства. / Л.С. Выготский. — М., 1987.
10. См., например, Бенуа А. Русская школа живописи. / А. Бенуа. — СПб, 1904.
11. См.: Стасов В. Избранные сочинения в 3 т. — М., 1952. 3 т.
12. Ванслов В.В. Эстетика. Искусство. Искусствознание: Вопросы теории и истории. / В.В. Ванслов. — М., 1983. — С. 325.
13. Ванслов В.В. Эстетика. Искусство. Искусствознание: Вопросы теории и истории. / В.В. Ванслов. — М., 1983. — С. 325-326.
14. Грабарь И. История русского искусства. / И. Грабарь. — Л., 1953-1964. — Т.1 — 3.
15. Алпатов М.В. Всеобщая история. — М. - Л., 1948, 1949, 1955. — Т.1 - 3.
16. Всеволодский-Гернгросс В.Н. История русского театра. — Т. 1 - 2. — М. — Л., 1929.
17. Шмит Ф.И. Предмет и границы социологического искусствоведения. / Ф.И. Шмит. — СПб, 1910; Марцианский Г. Метод экспрессионизма в живописи. — ПГ., 1923. (Современное искусствознание).
18. См., например, Е. Виоле-Дюк. Русское искусство. Его источники, его составные элементы, его высшее развитие, его будущность. Пер. с франц. / Виоле-Дюк Е. — М., 1879.
19. См.: Арапов П.Н. Летопись русского театра. / П.Н. Арапов. — СПб., 1861.
20. Геннади Г. Библиографический указатель об операх России в XVIII столетии / Г. Геннади // Русская сцена, - 1865, - №5.
21. Липаев И. Музыкальная литература: Указатель книг и статей по музык. образованию. / И. Липаев. — СПб., 1908.
22. Лисовский Н.М. Обзорение литературы по театру и музыке за 1889-1891 гг.: Ежегодник императорских театров. Сезон 1891/92 г. СПб., 1893. — Оттиск.
23. Стасов В.В. Русские и иностранные оперы, исполняющиеся на императорских театрах в XVIII - XIX столетиях. / В.В. Стасов / — СПб, 1898.
24. Сборник материалов для истории С.-Петербургской академии художеств за сто лет ее существования. — Т. 1 - 3. — СПб., 1864-1866.
25. См., например, Поленова Н. Абрамцево. Воспоминания. — М., 1922.
26. См.: Ровинский Д. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. 1-4. — СПб., 1886-1889.
27. Ванслов В.В. Эстетика. Искусство. Искусствознание: Вопросы теории и истории. / В.В. Ванслов / — М., 1983. — С. 33.
28. Лихачев Д.С. Древнерусская литература и современность // Прошлое — будущему: Статьи и очерки. — М. — Л., 1985. — С. 160.
29. Лихачев Д.С. Древнерусская литература и современность. / Д.С. Лихачев. — С. 160.
30. Лосев А.Ф. Из книги «Теория стиля»: Модернизм и современные течения / А.Ф. Лосев // Контекст — 90: Литературно-теорет. исслед. — М. — 1990. — С. 25.
31. Красная книга культуры: Сб. статей. — М., 1989; Древние цивилизации: Сб. статей. — М., 1989; М.Ю. Герман. «В поисках Парижа, или Вечное возвращение». — С.Петербург: «Искусство». — СПб, 2005.
32. См.: Памятники культуры. Новые открытия. 2001. — М.: Наука, 2002.

АНТОНОВА Сусанна Галустовна, доктор филологических наук, профессор, действительный член Международной академии информатизации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, главный научный сотрудник Научного центра исследований книжной культуры НПО «Издательство «Наука»» РАН.

Дата поступления статьи в редакцию: 27.10.2006 г.
© Антонова С.Г.

УДК 659.1:008

О. Н. МАМЫКИНА

Омский государственный
технический университет

СТЕРЕОТИП В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕКЛАМЫ

Реклама рассматривается как феномен культуры, она способна влиять на вкусы и предпочтения потребителей, формировать стереотипы. В статье отмечаются различные аспекты сущности стереотипов и предлагается оценка их использования в рекламе. Подробно рассматриваются психологические и социальные стереотипы потребителей, влияющие на восприятие рекламной информации.

Реклама — это часть культуры человечества, подчиняющаяся логике и законам ее развития. Уже в конце XIX в. реклама начинает носить массовый характер, ее распространение в обществе связано с

развитием средств массовой коммуникации.

Многие авторы считают, что реклама как носитель массовой информации может воспроизводить и способствовать укреплению в общественном созна-

нии разного рода схем, а именно *стереотипов*. Важность изучения механизма стереотипного мышления и восприятия действительности диктуется усиливающимся влиянием массовой информации на общество, каждый участник которого в настоящее время рассматривается как потенциальный потребитель товаров и услуг.

В последнее время проводится множество исследований, направленных на изучение механизмов эффективного влияния рекламы на общество. Основной целью воздействия рекламы является целенаправленное формирование потребностей и установок, регулирование мотивов, содержание и формы проявления которых обусловлены культурой.

Потребитель ежедневно получает огромное количество информации, поэтому в сознании возникает опасность перегруженности информацией, что может привести к игнорированию информации, искажению ее смысла, обобщению и т.п.

Воспринимает человек лишь то послание, которое в своей основе имеет упорядоченность, ясный смысл, новшество. Информационное сообщение должно связываться с уровнем знаний той аудитории, на которую нацелена реклама. Таким образом, становится актуальным рассмотрение рекламной коммуникации с точки зрения ее способности, с одной стороны, использовать стереотипы в общественном сознании, а с другой стороны, влиять на их формирование в обществе.

Понятие «стереотип» впервые было введено известным американским журналистом У. Липпманом в книге «Общественное мнение», где он определяет стереотип «как упрощенное, заранее принятое представление, не вытекающее из собственного опыта человека»¹.

У каждого человека имеются образы, с помощью которых он пытается упростить сложную и запутанную информацию, получаемую из окружающей среды. Стереотипы подсказывают, какую информацию важно воспринимать или, наоборот, игнорировать.

В стереотипах всегда немного искажается действительность, так как в них отражаются лишь наиболее существенные признаки предметов и явлений. И. Кон рассматривает стереотип как «упрощенный образ какого-то явления. Это схема, которая не только фиксирует черты каких-либо явлений, но и содержит их эмоциональную оценку».

Автор, занимающийся исследованием сущности рекламной коммуникации, В.В. Ученова, считает, что стереотипы — это «ментальные образования, в которых отражаются современные ценностные предпочтения. «Это наборы устойчивых представлений о плохом и хорошем, недопустимом и должном, одобряемом и порицаемом социальными нормами. Стереотипы — одновременно и когнитивные, и ценностно-эмоциональные — определяют социально-адаптивное поведение человека как указателя на жизненный путь»².

В.В. Ученова придерживается мнения, что стереотип — это единство познавательной, оценочной и поведенческой составляющих. Но относительно данного вопроса по мере развития знаний о стереотипах возникало много споров. У. Липпман полагал, что стереотип нейтрален. Однако многие ученые, разрабатывающие данную проблему, впоследствии пришли к выводу, что стереотип содержит в себе оценочный элемент, который всегда сознательно детерминирован, так как он, выражая чувства личности, ее систему ценностей, всегда соотносится с групповыми чувствами и групповыми действиями. Человек склонен воспринимать факты действительности не только

весьма упрощенно, но и давать при этом *преувеличенные оценки*, привязывать «ярлыки» к людям и явлениям. Об этом факте важно помнить при использовании в рекламе образов, к которым в данном обществе сложилось определенное отношение. Например, образ француженки, внешний облик которой воплощает изысканность, стиль, тонкий вкус, идеально подходит для рекламы косметики, одежды, обуви. Однако в рекламе кондитерских изделий необходимо крайне осторожно использовать данный образ, так как в представлении общества французская модница имеет «осиную» талию.

Итак, *стереотип представляет собой схематичную, содержащую оценочный элемент, определяемую культурой картинку мира в сознании потребителя*.

Психолог Т. Мадржицкий описывает следующие черты стереотипа:

- стереотипы являются неправильными обобщениями — широкими, преувеличенными и упрощенными;
- стереотипы, будучи системой убеждений и установок, принятых заранее, не формируются через социальный опыт;
- стереотипы передаются с помощью языка;
- стереотипы относительно устойчивы и с трудом поддаются изменению.

Социолог А. В. Меренков рассматривает стереотипы как «программу», которая является схемой, шаблоном взаимодействия человека с окружающим миром³. Поскольку окружающая действительность обладает определенной степенью устойчивости, то у человека формируется определенная система реакций на повторяющиеся воздействия со стороны среды. Таким образом, стереотип связан с ожиданием относительно происходящего в мире, поэтому обладает такими чертами, как устойчивость, повторяемость, стандартность, упрощенность.

Выделяют несколько *уровней стереотипов*: биологический, психический, социальный⁴.

1. *Биологический уровень* выражен в схемах реакции клеточных образований и органов на воздействия внешней среды, что необходимо для нормальной работы организма. Например, при ярком освещении зрачок сужается, при тусклом освещении он расширяется.

2. *Психический уровень* связан с программами деятельности сознания и подсознания.

Этот уровень выражает индивидуальные стереотипы человека, которые ему передаются генетически, посредством культуры через воспитание, обучение, а также вырабатываются в течение жизни.

На индивидуальном уровне заложены, прежде всего, основы стереотипного проявления эмоциональных реакций. Эмоции представляют собой устойчивые психические программы реагирования на степень совпадения реальности с тем, что ожидал организм.

Когда ожидания оправдываются или исход оказывается наиболее благоприятным, то возникают положительные эмоции, которые придают сил человеку и создают хорошее настроение. Например, потребитель приобрел автомобиль, в рекламе которого говорилось о безопасности и легкости его управления, но сверх ожиданий у товара были и дополнительные достоинства (удобные кресла, хорошая акустика и др.). В результате в сознании потребителя закрепилась марка данного автомобиля с положительными ассоциациями, поскольку товар удовлетворил все его запросы.

Когда ожидания не оправдываются, проявляются отрицательные эмоции, которые приводят к появлению «плохих» чувств: расстройство, досада и т.д.

«Отрицательные эмоции называются так не только потому, что они портят настроение, главное заключается в том, что их возникновение останавливает самое действие, отрицая то, к чему организм готов»⁵.

В результате человек понимает, что его стереотип является неверным, и начинает искать причину сложившейся ситуации. Например, не так давно в рекламе тарифа «Супер-джинс» от МТС прозвучала следующая ведущая фраза: «Никогда еще качественная мобильная связь не была такой доступной». Потребитель из рекламы мог понять, что сотовая связь очень качественная и недорогая. Но, подключившись к данному тарифу, абонент вдруг обнаружил, что сотовая связь не такая дешевая или не такая уж качественная.

В подобных случаях возможно два варианта поведения потребителей: либо они не хотят избавляться от своих взглядов, поэтому пытаются изменить реальность; либо они начинают поиск информации для понимания причин несовпадений и пытаются корректировать собственный стереотип, чтобы он соответствовал действительности. В первом случае потребитель просто сменит оператора сотовой связи, а во втором он может решить: то, что другим доступно, ему, очевидно, не так «доступно».

Сделаем выводы:

- корректировка стереотипа осуществляется и при положительном, и при отрицательном совпадении с реальностью, только во втором случае требуется более глубокая перестройка;
- энергию для перестройки стереотипа дают чувства;
- отрицательные чувства сильнее активизируют разум и направляют волю человека на осмысление и перестройку стереотипа;
- чем дольше существовал определенный стереотип, который постоянно подтверждался практикой, тем больше времени и усилий он требует для своего изменения.

Реклама популяризирует товары и создает отношения потребителей к торговым маркам. Использование товаров должно в полной мере удовлетворить определенные потребности, что вызовет положительные эмоции. Но и само рекламное сообщение создает предварительный эмоциональный настрой, где приветствуются положительные эмоции.

Реклама товаров, связанных с решением проблем (медикаменты, бытовая химия и др.), может активизировать отрицательные эмоции, однако положительные эмоции, возникающие при решении этих проблем, должны быть сильнее.

Реклама — это идеальный мир, где все могут испытывать наслаждение, удовлетворение, удовольствие, радость, блаженство. Все должны быть счастливы, любить и понимать друг друга. В рекламе господствуют положительные эмоции.

- *Divage. Удивляйся миру. Радуйся жизни (косметика).*

- *Боди Экспертиз. Альянс эффективности и наслаждений (косметика).*

- *Volvo. Безопасное удовольствие (автомобиль).*

- *Балтика Пшеничное. Нефильтрованное удовольствие (пиво).*

- *Чудо-творожок. Наслаждение, созданное для вас (творожок).*

3. Социальный уровень связан с групповыми стереотипами, которые возникают в результате совместной деятельности людей по преобразованию окружающего мира.

Социальные стереотипы, в отличие от предыдущих, «формируются как устойчивые, добровольно осуще-

ствляемые в процессе осознания их смысла, содержания и форм реализации»⁶. Они необходимы для стабильного функционирования общества и взаимодействия его с миром. Поскольку человек зависит от тех, с кем он общается, трудится для реализации своих потребностей, то наиболее главными и сильными для него становятся именно групповые стереотипы.

Большой вклад в исследование стереотипов внес Карл Густав Юнг. Его теория об архетипах раскрывает сущность так называемых коллективных образов. В каждом отдельном человеке помимо личных воспоминаний есть «изначальные» образы, т.е. унаследованные возможности человеческого представления в том его виде, каким оно было издавна. Факт этого наследования объясняет странный феномен, что известные сказочные образы и мотивы повторяются на всей Земле в одинаковых формах⁷. Происхождение архетипов объясняется автором как представление отражения постоянно повторяющегося опыта человечества.

Так формируется коллективное бессознательное — это хранилище наследственной памяти, образов и символов, обращение к которым вызывает у людей одни и те же неосознаваемые ассоциации. Коллективное бессознательное отображает образ мира, который сформировался уже в незапамятные времена. В этом образе мира и закрепились стереотипы, правила, варианты взаимодействия индивида и общества с природой и в социальном пространстве, подтвержденные повторяющимися положительными результатами.

Обращаясь к этим фундаментальным стереотипам, создатель рекламы может рассчитывать на закрепление подаваемой им информации в подсознании. Например, часто в рекламе косметических средств воспроизводится архетипный сюжет, когда женщина смотрит в зеркало. Зеркальное отражение — это взгляд женщины на саму себя, и она хочет всегда видеть себя молодой и красивой, а сохранить молодость, подчеркнуть красоту ей помогает косметика.

Любой социальный стереотип является порождением определенной группы людей, и отдельный человек пользуется им лишь в том случае, если он относит себя к этой группе. Везде, где можно выделить различные группы, существуют и стереотипы, определяющие представления этих групп друг о друге и о мире.

Социальная идентичность, в отличие от самоидентификации «Я», позволяет человеку относить себя и других к конкретной общности. Индивид склонен воспринимать факты действительности не только весьма упрощенно, но и давать при этом преувеличенные оценки, привязывая «ярлыки» к людям и явлениям. Ситуации первого знакомства отпосылаются именно к межгрупповому уровню общения, поскольку для людей главное — решить вопрос о групповой принадлежности партнера. Поэтому наиболее важными характеристиками партнера в данном случае являются те, которые позволяют отнести его к какой-то группе.

При восприятии человека мы склонны классифицировать его по нескольким широким категориям («первичным категориям»): раса, пол и возраст.⁸ Это способы первичной категоризации, обладающие следующими особенностями:

- 1) они являются непосредственными и очевидными признаками человека;
- 2) они предоставляют много сведений о практических отличиях социального поведения одной группы от другой;
- 3) они оказывают сильное влияние на то, как воспринимающий субъект интерпретирует большую часть остальной информации о воспринимаемом объекте.

Таким образом, в рамках какой-либо общности формируется своя система устойчивых представлений о мире и о представителях другой общности.

Люди также используют стереотипы, чтобы воспроизвести по памяти впечатление о человеке, объекте, явлении. Таким образом, стереотипы позволяют как можно быстрее сформировать суждение при наименьшем использовании когнитивных усилий. Обладают ли эти суждения хоть какой-то точностью для человека, не так важно. Для большинства людей гораздо важнее прийти к любой оценке — точно она или нет. Люди часто не понимают или сознательно не признают, что они пользуются стереотипами. Это позволяет сохранить свои представления о мире, о представителях своей группы, о себе.

Потребитель, являясь членом какого-либо общества, может иметь набор индивидуальных стереотипов, сформировавшийся в результате его принадлежности к разным группам одновременно. Члены одной группы могут иметь потребности и интересы, отличные от потребностей и интересов другой группы. Потребности и интересы объективно существуют у всех потребителей, но важнее является способ их удовлетворения.

При сопоставлении индивидуальных и групповых стереотипов человек может пытаться действовать в рамках от полного соответствия групповым нормам до полного отрицания правил в обществе. Наилучшим выходом становится динамичное сочетание собственных интересов с групповыми.

Считается, что успех рекламы зависит от правильной ориентации на определенную субкультуру, отражения наиболее значимых представлений этой субкультуры. На основании этого написано множество трудов, посвященных выявлению и использованию критериев сегментирования потребителей. Основными остаются демографические (пол, возраст, раса, национальность, род занятий и др.) и социально-экономические (социальный слой, уровень дохода, и др.) характеристики.

Специалисты по рекламе и маркетингу проводят исследования для того, чтобы узнать, каким образом та или иная группа удовлетворяет потребности, чтобы разработать и произвести товар либо определить позиционирование существующего. Например, потребность в эстетическом наслаждении у мужчин, женщин, подростков, людей пожилого возраста, людей различных профессий может находить выражение совершенно в различных предметах материального и духовного мира.

С другой стороны, реклама имеет реальные возможности в формировании подгрупп в обществе, которые можно назвать «виртуальными». Потребителям хочется стать героями этого «виртуального пространства», приобщиться к живущим в нем интересным людям. Так реклама формирует вкусы людей, предлагает удовлетворять потребности новым способом. Например, в рекламе товарной категории «пиво» на российском рынке сформировались вполне определенные «виртуальные» группы. Рассмотрим лишь те, что чаще всего используются.

1. «Настоящий мужчина» — это мужчина, который трудится весь день и поэтому заслуживает право на бутылочку любимого пива вечером, которую он предпочитает выпить, сидя у телевизора за просмотром очередного чемпионата по хоккею, футболу или в кругу его старых друзей. Черты рекламного героя — надежность, чувство юмора, трудолюбие. Самый типичный пример использования подобного образа — это реклама пива «Толстяк».

2. «Тусовщик» — это, как правило, молодой человек, наделенный чертами, типичными для сложившегося образа студента. Но в отечественной рекламе возможно дифференцирование данного образа по материальному признаку. Студент в представлении россиян не столь состоятелен, чтобы позволить себе дорогое пиво, но он очень любит шумную компанию и веселье, а также не прочь пошутить. С другой стороны, современный студент следит за имиджем, частью которого является марка пива, при употреблении которого он обязательно держит бутылку так, чтобы было видно этикетку. Тем не менее общим в рекламе, где присутствует данный образ, являются изображение шумной клубной вечеринки, модной молодежи, а также атмосфера ночи и громкая музыка. Черты рекламного героя — беззаботность, общительность, чувство юмора, стремление нарушить запреты. Типичный пример — реклама пива «Клинское».

3. «Состоятельный эгоист» — это, как правило, богатый мужчина, имеющий высокое положение в обществе, следует всем тенденциям моды и предпочитает самое дорогое и престижное пиво. Такой мужчина может себе позволить общество самых красивых женщин, а также нестандартные забавы. В рекламе такого пива всегда присутствуют атмосфера интимности, общение наедине, красивая женщина. Черты рекламного героя — стильность, состоятельность, спокойствие, уверенность в себе. Например, так рекламировалось пиво «Тинькофф».

4. «Путешественник» — это мужчина-экстремал, который активно занимается спортом, любит путешествовать, открывать для себя что-то новое. Черты рекламного героя — энергичность, напористость, красивая внешность. Например, это реклама пива «EFES Pilsener».

Долгое время в рекламе изображался идеальный мир, где все люди были красивыми и преуспевающими. Каждый рекламодатель преподносит свой товар как «идеальный» для решения какой-либо проблемы или вообще представляя его исключительным. Можно привести в пример рекламный список слов «идеальности»: *идеальный, безупречный, бесподобный, совершенный, превосходный, элитный, лучший, неповторимый, уникальный, эксклюзивный, достойный, блестящий, первый, на высоте* и т.п.

«Идеальными» в рекламе являются и порядок в доме, и внешность, и вкус и др. Товар делает «идеальным» и самого человека, и мир вокруг него.

В настоящее время, следуя настроениям постиндустриального общества, происходит дифференцирование смыслового пространства рекламы, где каждый может выбрать для себя то, каким ему быть. И реклама, и общество в целом начали спокойнее относиться к тому, что существуют совершенно разные идеалы. Они позволяют индивиду встраиваться в какую-либо из систем и не драматизировать ситуацию, если он не соответствует высоким стандартам. Каждая женщина, например, может себя определять как «добропорядочную хозяйку», «заботливую маму», «бизнес-леди» или просто «красавицу». Каждый человек имеет право болеть и пользоваться рекламируемыми товарами для лечения болезней.

Т.Е. Васильева отмечает, что стереотипы находятся на уровне скрытых субъективных умонастроений, которые индивид и общество чаще всего от «чужих» намеренно скрывают⁹.

Вернее сказать, что люди их не скрывают, а просто неосознанно автоматически используют в типичных ситуациях. Но демонстративное использование товаров открыто объявляет то, какие стереотипы сформиро-

рованы в сознании человека. Например, если кто-то является обладателем автомобиля Mercedes, то он, скорее, причисляет себя к высшему социальному слою. В настоящее время товары, которые человек потребляет и которыми окружает свое личное пространство, становятся критериями соотношения его с обществом. Еще Г. Маркузе отмечал, что люди в постиндустриальном обществе становятся продуктами своего потребления. Товары становятся метками в системе координат «свой/чужой», выступают знаками социального маркирования. Человек покупает товар не только для того, чтобы употребить его по назначению, но и чтобы самому почувствовать себя значимой личностью и дать это почувствовать другим.

Итак, в сознании и подсознании потребителя всегда присутствует определенная «схема ожидания», основанная на личном опыте и картине мира субъекта. Если рекламное сообщение полностью вписывается в эту схему, возникает избыточность, а потенциальный потребитель теряет интерес и испытывает чувство неудовлетворенности. Происходит полная адаптация. Это ловушка для рекламистов, которые постоянно одинаково рекламируют товары. Потребители просто привыкают к одинаковой рекламе.

С другой стороны, если информация, заложенная в сообщении, разрушает имеющуюся в сознании модель действительности и создает новую, хотя и более совершенную, но чуждую для потребителя, то последний может с негодованием и даже враждебностью отнестись к сообщению.

Выходом из данной ситуации может быть внесение в процесс восприятия элемента сотворчества. Ассоциативный образ должен нести понятную информацию, а также создавать новую, дополнительную, давая возможность человеку домыслить, пофантазировать. По закону ассоциации необходимо, чтобы некоторые элементы сообщения несли что-то новое, а другие были достаточно известны воспринимающему, связывались с его личным опытом.

Известный рекламист, идеолог так называемой теории «ломки стереотипов (Disruption)» Жан-Мари Дрю считает, что «рекламные стереотипы — это общие подходы, которые являются результатом привычек или рефлексов, выработанных в данном агентстве в отношении одного и того же продукта»¹⁰.

С точки зрения коммуникации он разделяет стереотипы на три группы:

1. *Маркетинговые стереотипы* — это то, что клиенты думают о самих себе, своей роли, цели, конкуренции, своей продукции. Здесь могут быть такие мнения: некоторые товары от природы «неинтересны», компьютер — товар для офиса и бизнеса, расширение товарной категории ведет к размытию торговой марки и т.п.

2. *Потребительские стереотипы* — предубеждения со стороны потребителей. Они могут выражаться по-разному: недорогой товар, скорее, имеет низкое качество, страховые компании только тем и занимаются, что ищут способы избежания ущерба, и т.д.

3. *Стереотипы рекламы* — стереотипы, влияющие на способ создания рекламы. Например, считается, что формат проблема / решение — самый эффективный для рекламы товаров для дома; реклама шампуня, как любого «продукта действия», должна акцентировать конечный результат, товар в рекламе должен обязательно быть крупно показан и т.д.

Не стоит воспринимать категорически негативно повторения в рекламе. Реклама, используя определенную систему шаблонов, позволяет потребителям ориентироваться в товарных категориях. Однако чрезмер-

ная шаблонность рекламы может переходить границы и приводить к отрицательным результатам. Во-первых, если каждый товар из товарной категории будет рекламироваться одинаково, то может произойти смешение торговых марок в сознании потребителей. Во-вторых, повторение слов в рекламе приводит к повышению внушаемости, тогда потребитель легко поддается внушению, но еще легче переключается на следующее внушение. «Лет через 10 может возникнуть ситуация, когда люди вообще перестанут запоминать торговые марки и начнут руководствоваться случайными импульсами, хаотической мешаниной памяти...»¹¹.

Как отмечала И. Морозова, реклама формирует определенный язык товарной категории, т.е. именно с помощью определенных образов, слов (вербальных и невербальных элементов) мы понимаем, что речь идет о той или иной товарной категории. Например, проанализировав рекламу товарной категории «кофе», можно отметить некоторые стереотипные элементы, которые часто используются в рекламе.

1. Аромат или вкус кофе характеризуется эпитетами: *настоящий, неповторимый, насыщенный, изысканный, пленительный, бесподобный, богатый, божественный, изящный, тонкий, восхитительный, пьянящий, глубокий, совершенный*. Эти слова подчеркивают исключительность данного товара во всех отношениях.

2. Описываются типичные ситуации использования продукта: утреннее потребление напитка для получения заряда бодрости на весь день; вечернее наслаждение кофе в кругу друзей или с любимым человеком, отдых и расслабление.

3. Типичные ассоциации: уют, взаимопонимание, страсть, мечты, блаженство, счастье, вдохновение, жара, солнце, женщины, загадка, таинственность. (Например, «Nescafe Gold. Мечты с продолжением...», «Carte Noire. Кофе, пробуждающий желание».)

4. Отметим особо слово «наслаждение», которое встречается практически в каждой рекламе. Эти напитки нельзя просто пить, ими нужно «наслаждаться».

5. Время в такой рекламе всегда замедляется, останавливается, выделяются моменты «наслаждения» напитком.

6. Любой кофе обязательно *элитных, лучших, редких* сортов.

Осуществляя анализ рекламы товарной категории, выявляются стереотипные элементы, встречающиеся во множестве рекламных сообщений. Данная процедура становится начальным этапом при создании оригинальной рекламы, в которой информация для потребителя будет представлена в новой форме. Но при использовании оригинального подхода к созданию рекламы необходимо учитывать то, что не все стереотипы стоит преодолевать.

Амбивалентное отношение к рекламе появляется тогда, когда представления сформированных рекламой «виртуальных групп» приходят в противоречие с действительными ценностями, убеждениями, типичными схемами восприятия представителей той или иной культуры. Например, одной из базовых ценностей людей является семья, личное счастье и семейное благополучие. Если с помощью рекламы попытаться разрушить представление о том, что каждому человеку необходим семейный уют, отдых, достойная заработная плата, то такое сообщение будет в лучшем случае проигнорировано обществом. Однако постоянное, массированное влияние в данном направлении может повлечь разрушение ценностей и привести людей в состояние растерянности и неуверенности в своих базовых, типичных представлениях.

С историческим развитием общества меняются идеалы, ценности и стереотипы, взгляды людей на общество и свое место в нем. Но все же реклама не должна разрывать базовые образцы поведения и типичные представления в той или иной культуре, она не должна деформировать нормальную систему ценностей, то есть убирать с первого места человека и его душевный мир, доказывая, например, что вещи важнее людей или «свежее дыхание важнее любви».

Итак, реклама, с одной стороны, способствует устойчивости социального организма, а с другой стороны, его развитию и изменению. При этом преодоление привычного, устоявшегося возможно лишь при бережном отношении к базовым, общепринятым в той или иной культуре типичным представлениям о мире и членах общества.

Библиографический список

1. Реклама: внушение и манипуляция. Медиаориентированный подход. Учебное пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики. / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. — Самара: Издательский дом «БАХРАХ - М», 2001. — С. 19-20.
2. Ученова В.В. Философия рекламы. — М.: Гелла-принт, 2003. — С.55.

3. Меренков А.В. Социология стереотипов. — Екатеринбург: изд-во Урал.ун-та, 2001. — С. 11.
4. Там же. С. 19.
5. Там же. С.22.
6. Там же. С.32.
7. Юнг К.-Г. Психология бессознательного / Пер. с нем. — М.: ООО Изд-во АСТ; Канон+, 2001. — С. 121.
8. Нельсон Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. — СПб.: «ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК», 2003. — С. 50.
9. Стереотипы в общественном сознании (социально-философские аспекты). Научно-аналитический обзор Т.Е. Васильевой. - М. - 1988 г. — С. 4.
10. Дрю Ж.-М. Ломая стереотипы. / Пер. с англ. Под. ред. Л.А. Волковой. — СПб.: Питер, 2002. — С.117.
11. Дмитриев А. Ленин, Микоян и буль — буль — буль. Легенда о великих комбинаторах. // Реклама и жизнь. — 2003. - №3. — С.36-37.

МАМЫКИНА Ольга Николаевна, аспирантка кафедры «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства».

Дата поступления статьи в редакцию: 28.09.2006 г.
© Мамыкина О.Н.

УДК 659.1:37(075)

Н. В. ТКАЧЕНКО

Омский государственный
технический университет

РЕКЛАМНЫЙ КРЕАТИВ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ЖАНРА

В статье поднимается проблема определения сущностного содержания рекламного творчества. Посредством анализа базовых определений и выявления узкоспециальных характеристик рекламного креатива доказывается его синтетическая природа, выявляется специфика относительно других форм творческой деятельности.

Реклама в самом общем представлении не содержит каких-либо постулатов о необходимости присутствия в ней творческого элемента. Так, Словарь русского языка Ожегова дает следующее определение: «Реклама — 1. Оповещение различными способами для создания широкой известности чему-нибудь с целью привлечения потребителей, зрителей и т. п. Торговая р. Театральная р. 2. Объявление с таким оповещением. Световая р.»¹.

«Энциклопедический словарь по культурологии» возводит рекламу в ранг особой синтетической формы общественного устройства: институт, опирающийся на систему организационных структур (агентства, отделы в газетах, журналах, на телевидении, на предприятиях, в организациях, учреждениях и т.п.) и имеющий собственную законодательную основу (законы о рекламной деятельности, о средствах массовой информации, о защите авторских прав и прав потребителей и другие)»².

Стихийно развивающийся во всем мире интерес к рекламной индустрии обуславливает накопление дефиниций понятия «реклама» в научной и прикладной литературе. Анализ совокупности определений признанных теоретиков (У.Уэллс, Д.Бернет, С.Мориарти, Ч.Сэндидж, В.Фрайбургер, К.Бове, У.Аренс, К.Ротцол, Д.Э. Розенталь, Л.Дейян, И.Я. Рожков и др.) позволяет сформулировать основные составляющие феномена рекламы:

- 1) коммуникативное формообразование;
- 2) идентификация заказчика;
- 3) прагматическая целенаправленность (наличие цели привлечь внимание, заинтересовать, информировать, убедить, продать);
- 4) опосредованность средствами массовой коммуникации;
- 5) массовая (неперсонифицированная) ориентация;
- 6) привязка ко времени и месту распространения.

Проведенный анализ базовых определений рекламы иллюстрирует наше допущение о том, что творческая идея не является непременным атрибутом рекламирования. Действительно, в современной практике рекламы широко распространена информационная модель продвижения, имеющая цель — донести справочные данные о наличии, характере и каналах доступа какого-либо товара или услуги. К образцам таких обращений можно отнести модульную рекламу в печатных средствах массовой информации, баннерные и голосовые сообщения по телеканалам и радио.

Однако если обратиться к этимологии слова «реклама», возможно вычленим некоторую генетическую связь с творчеством. Так, общим источником понятия «реклама» общепризнано считать латинский глагол «*resclamare*» — кричать, выкрикивать. Такая смысловая идентификация позволяет характеризовать рекламу как векторную субстанцию (направленную из конкретных уст в массовое сознание), обладающую в высшей степени эмоциональную насыщенность.

Само положение о превосходной степени оформления и информационного воздействия рекламного посыла позволяет развивать совокупность определений о творческой природе рекламного послания: необычность, громогласность, эмоциональность, особый способ подачи информации, приспособленность к массовой аудитории реципиентов.

Развитие рекламной деятельности, сопутствующее истории человечества, обуславливает формирование конкуренции среди отдельных образцов рекламных обращений (необходимость выделяться из контекстуального соседства в равной степени превосходных по характеру эмоционального воздействия рекламных обращений). Однако вопреки логике обыденного осмысления сущности рекламы по ходу эволюции рекламной сущности требование особо выделяться из общего ряда коммуникативных процессов утрачивается. Так, авторы развернутой отечественной историографии рекламы В.В. Ученова и Н.В. Старых указывают на английский термин «*advertise*», уже в XV–XVI вв. означавший любое сообщение о чем-либо¹.

Современная реклама в еще большей степени стремится к максимальному соитию с плоскостью общепринятых и потому не вызывающих рефлексорного неприятия коммуникативных актов. Например, сущностный механизм промо-акций, прямой почтовой рассылки соответствует схеме прямого вербального обмена информацией («из уст в уста»). Таким образом, характер «неличного представления информации», задаваемый рекламе во многих определениях, стирается в силу расширения сфер и форм рекламного воздействия. Причем истоки такой экспансии заложены уже с формированием текстовой кодировки «*advertise*», вытеснившей «*teclamare*».

Сегодня реклама не может расцениваться как продукт исключительно творческой деятельности. Но как особый прием привлечения внимания и вовлечения в потребление реклама, чтобы соответствовать общим для индустрии массовых коммуникаций целям и структурным составляющим, задействует типовой инструментарий других форм творческой деятельности для ускорения и упрощения механизма массового восприятия. Развивая таким образом интенсивность и мощь побудительного воздействия, реклама перерастает в особую синтетическую творческую форму деятельности.

В отличие от научного, технического или художественного творчества рекламный креатив ориен-

тирован на решение сугубо прикладных маркетинговых задач эффективного продвижения товара (или услуги) на рынке. Креативное мышление — это один из важнейших инструментов современного менеджера (не только дизайнера или креатора), осуществляющего главные функции управления (планирование, организацию, мотивацию и контроль). Составление маркетинговой концепции товара или услуги, позиционирование — не менее творческая задача, нежели сочинение слогана или построение логотипа.

Базовый онтологический статус феномена рекламы содержится именно в двояком характере ее базовых категорий: деятельность и коммуникация (которая в данном прочтении воспринимается как направленный акт передачи информации). Таким образом, в рамках данного материала можно говорить о приоритете деятельностной природы рекламы. Категориальное описание ее наиболее общей формулировки содержится уже в энциклопедическом определении — «специфическое человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей»⁴.

Как сложноорганизованный синтетический механизм, реклама в рамках деятельностного подхода обнаруживает несколько плоскостей реализации. Поэтому анализ рекламной деятельности производится в различных сферах современной науки. В качестве примера достаточно упомянуть множественность ролей рекламы в системе маркетинговых коммуникаций:

- 1) инструмент денежно-товарной борьбы за прибыль;
- 2) коммуникационный фронт борьбы за предпочтение потребителя, за место марки в сознании покупателей.

Если первое направление более характерно для профессиональной деятельности специалистов в области маркетинговых технологий, то второе безоговорочно относится к сфере приложения усилий рекламного характера. Определяющими успех или фиаско всех коммуникаций торговой марки становятся разработка и внедрение рекламной идеи.

Здесь следует сделать оговорку, что в исключительных случаях (например, дефицит соответствующей товарной группы или специфика отдельных видов услуг) заявление о маркетинговой стратегии торговой марки позволяет отказаться от креатива (в силу объективных причин нерентабельности) в пользу составления «прямой» информационной рекламы. К таковым в первую очередь относятся узконаправленные услуги, не требующие высокой квалификации исполнителей. Например, для эффективного продвижения услуг по грузоперевозке или ремонту жилых помещений среди аудитории частных лиц достаточно размещать срочные объявления в соответствующих рубриках рекламно-информационных газет.

На слабо- и даже в полной мере насыщенных рынках уникальные свойства самого товара (услуги), оформленные в простейшую информационную оболочку, уже служат средством продвижения и, значит, торговой реализации. Но с увеличением товарооборота, с расщеплением аудиторий средств массовой информации (далее — СМИ) приходится прибегать к созданию уникальной информационной оболочки для среднестатистического товара или услуги. Поэтому коммуникационное направление организации рекламного процесса более тесно связано с понятием рекламного креатива.

Немаловажно, что и в рамках первого подхода к продвижению товаров (услуг) использование нестандартных идей применяется достаточно часто: в области ценообразования, претворения корпоративной политики, организации взаимоотношений с партнерами и структурами власти и т.д. Однако цепь взаимоотношений «маркетинговая концепция – креатив» усложняется. Сформированная маркетинговая позиция торговой марки определяет вектор ее развития в отдаленной перспективе. Тактическими инструментами, организующими тактическое наступление и общий успех маркетинговой «войны», зачастую становятся именно рекламные мероприятия. Таким образом, вторым (и по значимости, и хронологически) этапом создания эффективной системы коммуникации с потребителем служит процедура творческого кодирования коммерческого предложения торговой марки.

Соответственно каждому отдельному фронту конкурентной войны разрабатываются частнонаучные подходы к определению содержания и механизмов творческого замысла рекламы:

1) рекламный креатив как синтетический инструмент бизнес-технологий, направленный, прежде всего, на увеличение экономической эффективности рекламной деятельности;

2) рекламный креатив как социокультурный феномен, суть синтез и отражение всего многообразия сфер человеческой культуры и творческой деятельности.

Указанные подходы во многом пересекаются. В частности, структурно-процессуальное определение креатива в рекламе имеется в каждом из них. Если первое направление наиболее пристально рассматривает креатив как способ повышения эффективности рекламы, то второе в большей степени соотносит его с проявлением постмодернизма.

Постмодернистское понимание процедур «реклама – коммуникация – потребление» определяет присущую современной рекламе пропорциональную зависимость ее коммуникационного и экономического эффекта. Поэтому накопленный опыт исследования творчества в самой общей форме (как творчества вообще) оказывается недостаточным для полноценного понимания механизмов функционирования конкретных его видов (к одному из которых мы и относим рекламное творчество).

Современные тенденции брендинга таковы, что эмоциональные мотивы все чаще преобладают над рациональными, определяя поведение потребителя на рынке. Как следствие коммуникационное направление борьбы за потребителя, выгодно представляющее покупателю субъективно воспринимаемые преимущества марки, оказывается наиболее перспективным с позиций экономической эффективности. Об этом свидетельствует всевозрастающий интерес к технологиям брендинга, позволяющим создавать экономически эффективный образ в сознании потребителей.

В отношении большинства товарных групп (за исключением разве что продуктов первой необходимости) потребитель покупает не конкретный товар, а удовлетворение собственных амбиций. Таким образом, эффективность потребления торговой марки возникает не столько от процесса потребления продукта, сколько от факта обладания им.

Чем большую ценность для индивида имеет желаемое обладание товаром, тем соответственно боль-

ший экономический эффект принесет коммуникация ТМ с потребителем:

- 1) способствует созданию и поддержке покупательского интереса к бренду;
- 2) формирует доверие к бренду;
- 3) привлекает внимание целевой аудитории;
- 4) вызывает интерес к текущим и будущим рекламным обращениям;
- 5) формирует позитивное отношение к торговой марке;
- 6) улучшает ассоциативную взаимосвязь между рекламой и товаром;
- 7) располагает к покупке;
- 8) ускоряет динамику и увеличивает объем продаж.

Мы исходим из позиции необходимости синтетического объединения онтологического, проэкономического и социокультурного подходов для выявления сущности и специфики рекламного творчества. Фундаментом креативной рекламы служат синтетический творческий подход, наследие и современное состояние культуры, главенствующим механизмом – технологии бизнеса, а стратегической целью – экономическая прибыль.

В рамках рекламного производства креативность, творчество вне завершенного и реализованного проекта не имеет смысла. Поэтому творчество в рекламе понимается нами прежде всего как продуктивная технология организации процесса проектирования идейного замысла, которая бесплодна сама по себе, какие бы задачи перед ней ни ставились, поскольку креативный продукт в рекламе – это картина, которая будет помещена в заранее выбранную раму с заранее предназначенным местом в заранее выбранном музее, картина, которая будет вызывать восторг у посетителей, выбранных заранее.

Однако не подвергается сомнению, что творческая реклама обладает наиболее выраженной рекламоспособностью как в коммуникационном, так и в экономическом аспектах. Если экономическая форма рекламного воздействия направлена на совершение покупки и увеличение объемов потребления, то коммуникационное влияние характеризуется более сложными процессами принятия, убеждения и вовлечения в потребление. Поэтому в заключение хотелось бы подчеркнуть необходимость синтетического объединения онтологического, проэкономического и социокультурного подходов для раскрытия сущности и глубинных механизмов рекламного творчества.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1989. – 551 с.
2. Энциклопедический словарь по культурологии. - М., 1997. – 194 с.
3. Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. - М., 2002. – 10 с.
4. Философский энциклопедический словарь. - М., 1989. – 160 с.

ТКАЧЕНКО Наталья Викторовна, ассистент кафедры «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства».

Дата поступления статьи в редакцию: 10.11.2006 г.

© Ткаченко Н.В.

ПРИЕМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМЕ

В статье анализируются основные и наиболее часто используемые в современной рекламе приемы речевого воздействия на целевую аудиторию: приемы суггестии, направления языкового манипулирования, нейролингвистическое программирование. Рассмотрение каждого психолингвистического приема сопровождается анализом текстов современной российской рекламы.

Реклама в силу своих основных задач (повлиять на выбор потребителя в пользу товара) может быть признана практически целиком манипулятивной сферой человеческой деятельности. Рекламные обращения в большинстве своем строятся на использовании имплицитной информации — информации, которая явно в тексте не выражена, но существует как подтекст и может быть достроена потребителем. Потребитель при восприятии рекламы не только считывает буквальный смысл, но и дополняет, расширяет этот смысл на основе личных воззрений. Безусловно, такие дополнительные умозаключения (импликатуры) являются во многом обоснованными, но могут быть и совершенно неожиданными, произвольными: во-первых, люди имеют различный жизненный опыт, уровень знаний и пр., а во-вторых, имплицитная информация является результатом свободной интерпретации сообщения, а потому может достраиваться человеком через ассоциации в любом направлении. Например, из слогана «Статус» одевает мужчину, которого она раздевает» следует самостоятельный вывод читателя о том, что мужчина в одежде «Статус» — сексуальный и привлекательный, а следовательно, купив такую одежду, можно достичь обещанной сексуальности и привлекательности. А из слогана «Colgate Total. Выбор стоматологов» предполагается вывод о высоком качестве и эффективности зубной пасты, которую предпочитают люди, способные профессионально ее оценить. Разберем еще один пример. В рекламе батончика Mars: «Удовольствие нельзя показать — его надо почувствовать. Mars. Когда тебе хочется» — использовано слово «удовольствие», которое применимо как к еде, так и к сексу. Именно на втором значении выстраивается эффект от рекламы — текст имеет два смысла (при этом акцент делается именно на сексуальном подтексте — одном из самых сильных мотивов).

Остановимся подробнее на **внушении**, воздействии на психику человека, которое связано со снижением сознательности и критичности при восприятии внушаемого содержания, не требующем ни развернутого личного анализа, ни оценки.

Внушение осуществляется с целью создания определенных состояний или побуждений к определенным действиям. Суть внушения состоит в воздействии на чувства человека, а через них — на его волю и разум. Сила воздействия во многом зависит от наглядности, доступности и логичности информации, а также от авторитета суггестора. Эффект особенно силен тогда, когда внушаемое соответствует потребностям и интересам внушаемого. Внушаемость зависит от ряда факторов, к числу которых относятся:

неуверенность, робость, низкая самооценка, впечатлительность, некоторые психические состояния: стресс, заболевание, утомление; низкий уровень осведомленности, компетентности. [4]

Рассмотрим основные приемы суггестии.

1. Конкретность и образность ключевых слов.

Использование слов, смысл которых конкретен, содержание которых легко представить, существенно повышает эффект внушения. Конкретные слова обозначают предметы или явления реального мира, которые можно увидеть, потрогать, понюхать. Например: звезда, гарь, сковорода, пылесос, улыбка, звонок, пряность, говорить, бежать, спать. Любое из этих слов сразу же вызывает у потребителя конкретный образ названного. Чем более конкретное сообщение получает человек, тем более точное представление в виде образа, звука или чувства он формирует. Поэтому в рекламе эффективнее работают точные, четкие, конкретные, сильные существительные и глаголы.

Абстрактные слова обозначают, как правило, абстрактные понятия или концепции, которые нельзя воспринять при помощи имеющихся у человека органов чувств, например: любовь, надежность, качество, красота, комфорт, уют, чистота, свежесть. Абстрактные понятия резко снижают силу внушения. Не стоит использовать много абстрактных существительных и давать описание товара «в принципе»: такой товар не будет выделяться в ряду конкурирующих. Преимущества товара легко описать абстрактными словами: размытый обобщенный смысл в большей или меньшей степени исключает несоответствие личных ожиданий от товара с самим предлагаемым товаром, однако злоупотребление абстрактной лексикой приводит к созданию невыразительной, шаблонной рекламы, которую можно легко соотнести с разными товарными категориями и которая не может побудить потребителя к действию. Абстрактная лексика ухудшает вовлекающую силу рекламы, однако полностью от нее отказаться нельзя, т.к. ее полное отсутствие ухудшает восприятие.

2. Конкретность и образность качеств. Произносятся словосочетание «вкусный пирог», вряд ли можно обогатить чье-либо впечатление. Что значит — «вкусный»? Сладкий или соленый? Хрустящий или рассыпчатый? С перцем или с корицей? Любое из перечисленных нами качеств создает более конкретную и понятную характеристику, чем «вкусный». Разница заметна даже по воображаемым вкусовым ощущениям.

3. Избегание отрицательных частиц «нет» и «не». Психика человека сопротивляется им, настораживая, вызывая сомнения. Одно дело в рекламе лекарственного средства заявить «Вы не будете болеть!» и совсем

другое «Оно исцелит Вас!». Более того, в рекламу нежелательно включать слова негативного воздействия — «боль, пустота, укол, утомление, раздражение, разочарование, стыд, уродливость, разорение» и т. д. Использование таких слов в рекламе нежелательно даже с частицей «не» или приставкой «без...». Исследователи считают, что сначала человеческий мозг определяет значение корня, потом всего слова и только после этого прибавляет значение отрицательной частицы «не» («нет»). Таким образом, человек в первую очередь воспринимает негативное значение слова, например: *Не стыдно показаться друзьям; Безболезненное лечение зубов; Вы не разочаруетесь в нашем выборе.*

Однако существуют примеры достаточно удачного использования отрицаний и негативных слов: «Майский». *Потому что ничто не заменит чай; Rexona. Нет защиты лучше; Rexona. Никогда не погубит.*

4. Речевая динамика. Одно из сильнейших средств суггестии. Приемы речевой динамики, способные повысить суггестивность речи: мягкость и сила голоса, богатство интонаций, паузы, высокий темп речи, тембр речи.

5. Воздействие звуко сочетаниями. Целенаправленное воздействие на человека при помощи определенных слов и словосочетаний. Некоторые из них способны вызвать не только определенные эмоции, но и подсознательно восприниматься как какие-то образы. Установлено, что присутствие или преобладание в словах гласной [и] вызывает впечатление чего-то маленького или незначительного; [о] производит впечатление мягкости и расслабленности, даже эмоциональной теплоты; преобладание [а] и [э] ассоциируется с эмоциональным подъемом; а [ы] производит впечатление чего-то мрачного, неприятного, непонятного. Звук [р] воспринимается как динамичный, решительный, мужественный; [п] и [б] — как солидные, основательные и надежные; [л] и [н] — как женственные, легкие, нежные. С помощью удачного звукового решения рекламный текст может передать не только общую идею, но и дать подсознательную ориентировку на товарную категорию, способ и ситуацию использования товара. Например: «Зубная щетка «Аквафреш»: *Чистит с блеском — действует с головой*» ([ч], [ст], [тс] и [ск] - звуки щетки во время чистки зубов). Напиток «Миринда»: *Взрыв вкуса!*» ([взр] и [ввк] — передают идею взрыва).

Русский язык обладает настолько богатыми и выразительными средствами всех уровней, что позволяет одно и то же явление, предмет, одни и те же ситуации описывать по-разному. А это приводит к возможности создавать манипулятивные картины действительности, которые, с одной стороны, ориентированы на подсознательное психологическое воздействие на потребителя, а с другой — создают образ такой действительности, которая целиком подчинена авторской позиции и моделирует авторскую точку зрения на рекламируемый объект. Например, одного и того же человека, который «любит рассказывать небывлицы», мы можем, с одной стороны, назвать «фантазером и мечтателем», а с другой — «вруном, лжецом, обманщиком». Или одну и ту же встретившуюся нам собаку — «песиком, собачкой» или «псиной, дворнягой, шавкой».

Именно вариативность описания одних и тех же явлений дает возможность рекламодателям использовать различные психолингвистические приемы для воздействия на целевую аудиторию. Особенно активно используются языковое манипулирование и нейrolингвистическое программирование.

Языковое манипулирование — это отбор и использование таких средств языка, с помощью которых можно воздействовать на адресата речи. Как правило, языковое манипулирование предполагает такое воздействие на потребителя рекламы, которое тот не осознает и воспринимает как часть объективной информации о товаре.

Суть языкового манипулирования в рекламе заключается в следующем: рекламная информация подается таким образом, чтобы потребитель на ее основе самостоятельно сделал определенные выводы. Так как потребитель приходит к этим выводам сам, он автоматически принимает такое знание за свое собственное, а следовательно, относится к информации менее критично и с большим доверием. Таким образом, сталкиваясь с языковым манипулированием, мы имеем дело не с объективным описанием действительности, а с вариантами ее субъективной интерпретации. [3]

Существует три основных направления языкового манипулирования, которые используются в рекламе.

1. Эмоции. Для рекламы очень важным является воздействие именно на эмоциональную сферу, так как: общая эмоциональная реакция на рекламу товара автоматически переносится на сам товар и оказывает значительное влияние в ситуации потребительского выбора; эмоциональная память является одним из самых устойчивых видов памяти; эмоции сильнее и непосредственнее логических рассуждений, поэтому их легче смоделировать.

Общеизвестно, что выделяются положительные и отрицательные эмоции. Бесспорно, в рекламе важно обращаться именно к положительным эмоциям, чтобы впоследствии связать их с товаром. Не случайно реклама пестрит разного рода экспрессивными текстами типа: «*Свежее дыхание утра дополнит волшебным ароматом великолепного чая Greenfield. И пусть каждый твой день станет прекрасным. Чай Greenfield. То, что ты ценишь.*»

Безусловно, не все положительные эмоции можно отнести к одному уровню: вряд ли можно отнести к одноуровневым эмоциям восхищение совершенством и удовольствие от еды или секса. Поэтому мы будем выделять два уровня положительных эмоций. Уровень идеального — любовь, творчество, восхищение, красота, совершенство, стремление к идеалу, мечта, нежность и т. д., например: «*Margaret Astor. Как ты прекрасна!*» Уровень физического — удовольствие от еды, сексуальное наслаждение, ощущение комфорта и пр., например: «*Love-paquo. Регулярно и с удовольствием.*» Такое разделение, конечно, не является абсолютным, так как часто мы не в состоянии провести четкую границу между идеальным и материальным: например, где заканчиваются идеальные любовные эмоции и начинаются сексуальные? Так, например, в слогане косметики «Красная линия» («*Нежнее нежного*») присутствует и идеальное, и физическое значение. Однако такое разделение делает нашу классификацию более полной и обоснованной.

Обращение к негативным эмоциям в рекламе нежелательно: мы уже говорили о переносе эмоций от рекламы на товар. Однако существует ряд товаров, основная задача которых — решение проблемы, а потому при описании проблемы приходится использовать негативные эмоции. Реклама лекарств, видов страхования, социальная реклама активно работают с отрицательными эмоциями. Приведем яркий пример использования негативных эмоций: «*Хотите иметь здоровую кожу ног? Кожа стоп у Вас утолщена, шелушится, иногда краснеет, покрывается*

пузырьками, зудит? Чаще всего это грибковое заболевание. Не отчаивайтесь!..» Интересные варианты использования эмоций выбран в рекламе зубной пасты: «Лимоны кусаются. Мороженое бывает злым. Торты полны агрессии. Коварство кофе не имеет границ... Новый Жемчуг. Секрет наших улыбок». Важно помнить, что в таком случае реклама должна строиться следующим образом: проблема (отрицательные эмоции) — товар (акцент на эффективность) — решение проблемы (положительные эмоции).

2. Социальные установки. Для любого человека очень важными являются отношения «я — общество — я в обществе». Поэтому реклама часто манипулирует различными социальными установками человека: самооценка, самоутверждение, общественное мнение и пр., например: «*Canon: Ставка на легера*»; «*Ноутбуки Sharp: Новая формула успеха*», «*Filodoro. Колготки для маленьких принцесс*»; «*Chevrolet Blazer: Мы свое место в жизни нашли*».

3. Картина мира. Каждый человек имеет собственные представления о мире и его законах. Знания, навыки, опыт, эмоции и ощущения постепенно складываются в единую картину действительности, в своей объективной основе совпадающую с общепринятой, но, безусловно, различающуюся субъективными личностными оценками. Как следствие в рекламе мы имеем дело не с объективной картиной мира, а с ее интерпретацией. Такая разница в восприятии позволяет рекламщикам создавать собственные «версии мира» (его эмоционально-оценочные образы) и выдавать их за реальные, например: «*Леккер*»: *Просто, как все гениальное*; «*Пиво Patra: Жизнь прекрасна, пока прыгает пробка*»; «*Трусики «Либеро»*. Остаются сухими дольше»; «*Не все так доступно, как низкие цены Теле 2 GSM*»; «*Нурофен — и боль прошла!*», «*Zippo — однажды и на всю жизнь*».

Как известно, использование в рекламных текстах явных (открытых) сравнений с конкурентами является крайне нежелательным: откровенное принижение чужого товара может грозить судебным разбирательством. Не случайно поэтому мы постоянно слышим о загадочных «обычных порошках» и «других прокладках», не выдерживающих никакого сравнения с рекламируемым средством. Однако рекламщики нашли еще один способ использования сравнений — это скрытые сравнения, которые, на первый взгляд, как бы только излагают преимущества товара, но при этом утверждают, что он «единственный», «уникальный», «сверхновый», «новинка», «первый», «революционный» и т. п. Таким образом, создается представление о неповторимости товара, рядом с которым все остальные подобные товары просто теряются, например: «*Новый Pampers. Он впитывает быстрее других подгузников и помогает сохранять кожу вашего малыша сухой*»; «*Samsung. Вы видите больше, чем когда-либо*»; «*Чибо. Давать самое лучшее*»; *Когда защита ослабевает, на помощь приходят особые бактерии, которые есть только в Актимеле*».

3. Нейролингвистическое программирование (НЛП)

Нейролингвистическое программирование представляет собою специфический подход воздействия на человека с целью оказания влияния на его психику, а следовательно, и на поведение. [1]

НЛП предполагает, что философские, религиозные, психотерапевтические, физические, политические, экономические, мистические и т. д. способы описания не являются абсолютными, а представляют собой модели — различные возможные способы вос-

приятия этого сложного мира. Это связано как с тем, что мы воспринимаем этот мир не напрямую, а через органы чувств, так и с ограниченностью нашего сознания. Моделирование, т. о., это способ восприятия мира. Человеческое сознание ограничено. Психологи и нейрофизиологи в серии опытов определяли, что в сознание помещается 7 ± 2 единицы информации. Поэтому если мелкие вещи еще туда помещаются достаточно легко в своем обычном виде, то более крупные приходится искажать, обобщать, исключать некоторые характеристики. Мир — достаточно крупная вещь, если не сказать необъятная, и в сознание он целиком просто не помещается. Приходится совершать с ним определенные действия, в результате чего и появляются модели: философские, религиозные, семейные и т. п.

У каждого человека есть личная модель мира — карта. В этой карте находится все, что человеку известно, а также его личное отношение к этому. На этой карте обозначено, что важно, а что не важно, что правильно, что не правильно, что он хочет в этой жизни, а чего не хочет. В результате каждый объект реального мира оказывается не просто зафиксирован в карте, но еще и наделен определенными эмоциями человека, его отношением к данному объекту. Затем эти эмоции человек автоматически приписывает внешним объектам. Фактически человек живет не в реальном мире, а в своих галлюцинациях. В этом смысле верно утверждение, что человек творит мир своим восприятием: какой мир сам сотворил, в таком и живет (модель мира, карта территории, субъективная реальность). Простейший пример: у одного мальчика есть собака, которую он очень любит. В итоге для него собака — друг. Другого мальчика укусила чужая собака. В итоге для него собака — опасное животное, вызывающее отрицательные эмоции. Таким образом, один и тот же реальный объект «собака» в разных картах будет наделен разными эмоциями.

Карта не является чем-то застывшим и закрепленным раз и навсегда. Меняется мир, меняется его восприятие человеком, меняются и карты. Способность изменять свою карту называется гибкостью. Некоторые люди с большим трудом могут что-то поменять в своем представлении, другие же могут легко приспособиться к изменениям в окружающем мире, изменить свою карту. Пример: в детстве мы верим, что детей находят в капусте или приносит аист, с возрастом наше мнение изменяется.

Так как сознание не способно обработать все, что может воспринять человек, оно начинает просеивать и отделять то, что для него важно, от того, что оно считает не важным. Что важно и не важно, определяется картой. Один из фильтров — типы восприятия действительности.

Ведущая репрезентативная система обуславливает существование четырех основных типов людей:

1. Визуалы. Ведущей системой является зрение. Они представляют мир в зрительных образах, «картинках». В беседе расправляют плечи, как правило, держат достаточно большую дистанцию от собеседника. Говорят быстро и громко. Часто делают паузы. В разговоре допускают невербальные звуки типа Э..., А..., М... Нередко первую фразу начинают с местоимений «Ты» или «Вы». Будучи в стрессовом состоянии, нередко занимают обвинительную позицию. Свою самооценку обычно завышают.

2. Аудилы. Ведущая система восприятия — слух. Для них мир предстает в звуках. Малоподвижны. Жестикуляция обеднена, склонны к логическим фигурам речи. Речь зачастую монотонна. Не любят

смотреть в глаза. Используют словосочетания типа «те, кто», «тот, кто», «каждый, кто» и т.д. Крайне редко употребляют местоимение «Я».

3. Кинестетики, в восприятии действительности опирающиеся на кожные, мышечные, двигательные образы. Предпочитают прикоснуться, ощупать вещь, чтобы составить о ней впечатление. В процессе беседы стараются держать короткую дистанцию. Любят прикасаться руками к собеседнику. При рукопожатии долго не выпускают руки собеседника. Стараются «вчувствоваться» в информацию и как бы пропустить ее через себя. В ситуациях стресса избирают тактику извиняющегося. Часто речь пестрит местоимением «Я».

4. Дискреты, доверяющие больше логике, чем чувствам, стремящиеся отделить информацию от чувственных образов и представить ее в абстрактно-понятийной и числовой форме. Дигитальный тип — тип деформированный. Это люди, которые изначально были кинестетиками, но потом (обычно в детстве) из-за боли (в том числе - душевной) человек кинестетику блокирует, игнорирует ее, стремясь заглушить боль рационализаторством. Человек дистанцируется сначала от конкретных людей, а потом и ото всех (ребенок «живет» в сказках, а взрослый - в книгах).

Как свидетельствует рекламная практика, наиболее целесообразно использовать все перечисленные выше системы восприятия. Можно создавать поливариантную рекламу, ориентируя ее различные версии на тот или иной тип ведущей репрезентативной системы. Для визуалов, очевидно, больше подходит визуальная, а для аудиалов — звуковая реклама (радио). С каждым из указанных типов лучше говорить на привычном для него языке. К визуалам целесообразно обращаться с призывом посмотреть на товар, увидеть, как он выглядит. Аудиалам — предлагать послушать, кинестетикам — пощупать, взвесить, взять в руки, дискретам — обдумать, сделать выводы, убедиться.

Для основных типов характерно восприятие одной и той же реальности на основании различных параметров. Визуал — цветное или черно-белое, количество цветов, яркость, контраст, фон, детальность, размер, угол зрения, перспектива и т.д. Аудиал — положение, направление, высота, тональность, звуки/слова, громкость, темп, ритм, моно/стерео и т.д. Кинестетик — качество, размер, форма, температура, текстура, продолжительность, вкусовые и обонятельные ощущения. Можно привести в качестве примера несколько лингвистических параллелей: внетелесное — визуальное — аудиальное — кинестетическое высказывание: *воспринимать — ясно видеть — слышать — чувствовать; повторить — пересмотреть — пересказать — пролистать, пройти еще раз; продемонстрировать — показывать — рассказывать — преподносить; неинтересный — тусклый, серый — монотонный — безвкусный, сухой; установка — точка зрения, взгляд — мнение, высказывание — позиция, направление.*

Во многих рекламных текстах можно выявить ключевые слова одного или нескольких типов. Определение типа осуществляется путем оценки семантики наиболее часто употребляемых глаголов, прилагательных и наречий. Визуалы - «давайте посмотрим», «представьте себе», «вы видите, что...», «как ярко», «красиво», «мне кажется» и т.д.; аудиалы - «послушайте», «я вас слушаю», «как шумно» и т.д.; кинестетики: «я чувствую, что он...», «очень хрупкая проблема», «тяжелый вопрос!», «ухватитесь покреп-

че за эту идею» и т.д.; дискреты в описании предметов склонны обращаться к цифрам, точным терминам, рациональным рассуждениям и доводам. Например, в рекламном тексте молочной продукции «Домик в деревне» встречаются слова основных трех типов: «*Приятно в осенний день оказаться вдалеке от шумного города, насладиться тишиной, побродить среди пестрых деревьев, вернуться в уютный дом, где тебя ждут; выпив теплого деревенского молока, завернуться в мягкую вязаную шаль и, ощутив тихое домашнее счастье, помечтать, сидя у окна. С каждым глотком все теплее, а на душе легко и светло. Хорошо иметь домик в деревне!*» Визуальные слова - «пестрые деревья», «светло», «вдалеке»; аудиальные — «шумный», «тишина», «тихое»; кинестетические — «приятно», «уютный», «теплое», «мягкая вязаная», «ощутив», «сидя у окна», «теплее», «легко». Как мы видим, основная масса слов принадлежит кинестетическому типу восприятия.

Однако в небольших рекламных текстах возможно и использование слов только одного типа, что во многом еще зависит и от специфики товара. Например, в тексте кинестетического типа: «*Надо уметь радоваться каждым мгновением, как глоткам крепкого ароматного чая... Почувствуй себя принцессой. Чай «Принцесса Нури» - слова «радоваться», «крепкий», «ароматный», «почувствуй». В тексте визуального типа: «*Тушь Maybellin. Хочешь ресницы; притягивающие все взгляды к тебе? Окутай их! Полностью окутывает ресницы, делая их густыми, глиняными, преувеличенными*» - слова «притягивающие взгляды», «густые», «длинные», «преувеличенные».*

В рекламе с успехом можно использовать привычные стратегии мышления покупателей - мета-программы — это привычные цензоры, которые люди применяют ко всему тому, что видят, слышат или чувствуют в окружающем мире. Эти цензоры как бы отбирают только ту информацию, которая будет допущена в сознание личности. То, что не соответствует мета-программе, не осознается, не охватывается вниманием. Следовательно, из-за этих цензоров люди, сами того не осознавая и не замечая, существуют в достаточно ограниченном пространстве.

Одной из мета-программ является программа «стремления к чему-то или от чего-то». «Стремление к чему-то» — это мотивация достижения успеха. Стремящиеся «к» лучше всего воспринимают те преимущества, которые они приобретают, купив тот или иной товар или услугу. «Стремление от чего-то» — это мотивация избегания неудачи. Стремящиеся «от» прежде всего оценивают, каких проблем им удастся избежать, чего с ними не случится, когда они станут владельцами этого товара.

Другой мета-программой является программа «возможности и действия». Люди «возможностей» ориентируются на варианты, новизну, которые открываются перед ними, когда они приобретают товары или услуги. Они предпочитают экспериментировать, пробовать все новое. Люди «действия» предпочитают порядок, четкость, определенность в действиях. Они не экспериментируют с тем, что и так хорошо работает. В товаре их интересуют четкая, понятная инструкция к эксплуатации, простота и безопасность при использовании товара.

Та реклама, которая учитывает эти особенности, будет рекламировать один и тот же товар по-разному.

Еще одним важным НЛП-приемом, используемым в рекламе, является якорение (термин «якорение» был введен Р. Бэндлером и Д. Гриндером в книге

«Из лягушек в принцы» и получил распространение в России в середине 80-х годов). Якорь — это внешний раздражитель, который по своим характеристикам совпадает с компонентом содержания какой-либо доминанты. Якорное зацепление — тенденция одного из элементов переживания вызывать все переживание в целом. Якорем может быть все что угодно: звук, слово, форма объекта или его запах, вкус, прикосновение и т. п. В рекламе якорями становятся товарный знак, торговая марка, логотип, слоган — они «включают» узнавание и связанное с ним отношение к товару или услуге. Целевой аудитории не обязательно каждый раз демонстрировать рекламное объявление целиком — логотип или слоган моментально напоминают о товаре, вызывая все представление о нем.

Выделяют три основных типа якорения. Якорение положительных социальных установок (результата общественного мнения, т. е. мнения большинства) предполагает использование известных анекдотов, популярных высказываний политиков, крылатых выражений, поговорок и т. д. Реклама, использующая якорение положительных социальных установок, как правило, основана на аллюзиях. Аллюзия — это прием, при котором стилистические эффекты создаются через использование уже известных потребителю названий книг, фильмов, музыкальных произведений, сентенций, пословиц и выражений и т. д. Возможно использование самых различных видов аллюзии — заголовка книги, фильма, поговорок, пословиц, известных фраз и т. д., например: «И «Кензо» создало человека»; «Компания Dial: В жизни всегда есть место технике»; «Пиво «Волжанин»: Душа поет!».

Якорение положительного эмоционального отклика предполагает использование юмора или общего доброжелательного настроения (радость, веселье, праздник и пр.), привлекательных образов, счастливых людей и т. п. Таким образом реклама формирует положительную установку (рекламное «обещание счастья») — устойчивый образ будущего состояния, например: «Mirinda. Школа по приколу!»; «Golden Lady. Лучшая подруга»; «Россия — щедрая душа. Достаиваем радость всей России».

Якорение древних архетипов и образов национальной культуры затрагивает глубинные традиции, использует фольклорные образы и т. п. Например, неслучаен выбор названий: пиво «Три богатыря», пиво «Три медведя», майонез «Ряба» или появление слоганов: «Пиво «Три богатыря» бочковое. Сварено с богатырской выдержкой».

Выделяют достаточно большое количество языковых приемов НЛП, позволяющих перевести негативное мнение представителей целевой аудитории в нейтральное и позитивное. [2] Рассмотрим основные приемы. Прием намерение - переключение внимания на задачу или намерение, скрытые за высказыванием, например: *Это слишком дорого, мы не можем позволить себе это купить. - Насколько я понимаю, для вас важно приобретать такие вещи, соотношение цены и качества которых вам кажется адекватным?* Прием переопределение - замена негатив-

ного слова (слов) высказывания нейтральным и даже положительным словом, например: *Это платье дорогое и полнит меня. — То есть вас не совсем устраивает эта цена, и вы сомневаетесь в выборе модели?* Прием последствия - внимание направляется на позитивные или негативные последствия высказывания, например: *Короткая стрижка мне не идет. — А мне кажется, что короткая стрижка, наоборот, освежит и сделает вас моложе/ Я не думаю, что с волосами, собранными в пучок, вы будете выглядеть моложе.* Прием объединение - обобщение части убеждения до более высокого уровня, например: *Это слишком дорого, мы не можем позволить себе это купить. - Вообще, жизнь стала дорогой, но жить-то надо.* Прием аналогия - поиск аналогичного примера, например: *Подгузники стоят слишком дорого, чтобы покупать их все время. — Детское питание тоже стоит недешево, но ведь малышу оно необходимо.* Прием модель мира - переоценка высказывания с позиции другой модели мира, например: *Современному молодому человеку нужнее джинсы, чем деловой костюм. — Многие молодые люди сделали выбор в пользу костюма и совершенно правы, ведь уже их вид говорит о серьезном отношении к работе, а это очень ценится.*

Итак, для рекламы в целом нехарактерно использование только буквального (эксплицитного) смысла, реклама — своего рода «притворяющееся высказывание»: реклама говорит о фактах, а имеет в виду ценности; показывает не реальный товар и его свойства, а образ товара; реклама говорит о свободе выбора, но ориентирует на приобретение конкретного товара. Многие слова рекламных сообщений несут в себе скрытый оценочный эмоциональный компонент — «хорошо» или «плохо», вызывая определенные ассоциативные зрительные, слуховые и чувственно ощущаемые образы. Правильно используя приемы речевого воздействия, можно сформировать у человека не осознаваемое им самим позитивное или негативное отношение к рекламируемому объекту и повлиять на его решение в ситуации потребительского выбора.

Библиографический список

1. Дилтс Р. Изменение убеждений с помощью НЛП. — М.: Класс, 1996.
2. Дилтс Р. Фокусы языка. — СПб.: Питер, 2001.
3. Рекламный текст: семиотика и лингвистика. — М.: РИП-холдинг, 2000.
4. Юрчук В. В. Современный словарь по психологии. — Мн.: Элайда, 2000.

БЕРНАДСКАЯ Юлия Сергеевна, канд. филос. наук, доцент кафедры «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства».

КОСТЫЛЕВА Татьяна Александровна, канд. филос. наук, доцент кафедры «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства».

Дата поступления статьи в редакцию: 29.10.2006 г.

© Бернадская Ю.С., Костылева Т.А.

УДК 800.879(571.12)

М. М. БАУЭР

Тюменский государственный
нефтегазовый университет

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

В работе исследуются процессы, происходящие в постперестроечный период в системе национальных языков региона; рассматривается роль русского языка как фактора устойчивости регионального системно-семантического поля.

Тюменский регион исторически являлся местом сосредоточения и сосуществования различных культур и языков, в результате чего на территории Тюменской области сформировалось единое региональное системно-семантическое поле. Его составляют языки коренных жителей Тюменского Севера, языки диаспор коренных жителей России и языки иммигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Кроме того, региональное этнолингвистическое пространство вмещает в себя языковые разновидности субкультурных групп (сибирских татар, сибирских казаков, сибирских украинцев и др.), которые функционируют в основном в семейно-бытовой сфере. Отсюда вытекает полилингвизм при явном доминировании языка титульной национальности — русского — и сохранении «островков» иных национальных языков.

Для получения профессиональной оценки социокультурных аспектов взаимодействия и перспектив развития национальных языков в Тюменском регионе автором статьи был проведен экспертный опрос в 2005-2006 гг. В опросе приняли участие 25 экспертов: представители научной и академической общественности Тюменской области; руководители и представители национальных общественных объединений и

национально-культурных автономий Тюменской области; представители органов региональной власти; представители СМИ г. Тюмени, освещающие вопросы языкового функционирования. Большая часть экспертов (63%) единодушна в том, что своеобразие языковой ситуации обусловлено многослойностью региона, его полиэтничностью, где четко прослеживается трехкомпонентность российского этнического уклада: европейцы — тюрки — угры [1:12].

Наиболее распространенными в регионе являются языки 5 коренных малочисленных народов Севера (селькупов, ненцев, хантов, манси, эвенков), сибирских татар и русских. Языки коренных малочисленных народов Тюменского Севера в настоящее время находятся в состоянии кризиса, т.к. их представители все чаще используют русский язык вместо родного. По данным переписи населения 2002 г., среди коренных малочисленных народов Тюменского Севера русским языком владеют 99,1% манси, 99,0% селькупов, 97,3% хантов, 94,1% эвенков, 88,8% ненцев, в то время как родным языком владеют лишь 45% хантов и по 20% — манси и эвенков (рис. 1). Не случайно поэтому в научной среде активно звучат идеи «языкового сдвига» и «умирания» языков коренных народов региона.

В основе языковых сдвигов выделяют две причины: внешнее принуждение (например, создание в советский период на Тюменском Севере интернатов для детей коренных народов, обучение которых происходило исключительно на русском языке) и внутренний выбор (добровольный выбор человека, который полностью перешел на другой язык с целью получения качественного образования или достижения более высокого общественного положения). Причинами, провоцирующими исчезновение языков коренных народов Севера, по мнению сибирских ученых, стали: невнимание к родному языку в образовательных учреждениях; отсутствие школ в местах компактного проживания малочисленных этносов; ограниченное употребление родного языка в рамках семьи; отсутствие в школьных программах корректной картины российского общества с информацией о существовании коренных народов Сибири, их истории, традициях, языке, вкладе в культуру региона и мира в целом [2].

Следует подчеркнуть, что языки коренных малочисленных народов Тюменского Севера как отражение их мировоззрения являются «жемчужинами» на семантическом поле региона, они несут в себе незатронутое цивилизационными и глобализационными процессами восприятие действительности, тесно связанное с природой. В их языках отражается утраченное у ряда народов миропонимание и мироощущение, основанное на гармоничном сочетании мифа и магии, как соотношение ценностей культуры и культурной деятельности.

Полноценное существование языков в едином системном семантическом поле региона возможно лишь на правах взаимопонимания, уважения и равноценного диалога между культурами. Поэтому экспертам был задан вопрос «Существует ли неравномерность в развитии национальных языков в регионе — ущемление одних языков и явное доминирование на их фоне других?». Больше половины экспертов (57%) ответили, что национальные языки в регионе развиваются неравномерно. Причинами, по мнению экспертов, стали: существование «большой полиэтнической палитры региона»; отсутствие или недостаточное количество специалистов по некоторым языкам и языковым группам, в особенности по языкам крупных диаспор народов Кавказа; «наследие советской этноязыковой политики».

Две трети экспертов - представителей национально-культурных общественных организаций и половина представителей научной общественности — считают, что ущемления одних языков и явного доминирования на их фоне других в Тюменской области не происходит, а все опрошенные представители СМИ и органов региональной власти убеждены, что неравномерность существует, однако вызвана она низкой активностью самих национальных меньшинств. Констатируя наличие неравномерности в развитии региональных языков, эксперты указали, что это выражается в сокращении уроков родного языка в национальных школах, полном отсутствии национальных школ, дефиците преподавательских кадров; отсутствии мотивации у родителей обучать детей родному языку; отсутствии региональной языковой политики по сохранению уникальных диалектов коренного населения Сибири; неприязненным отношении со стороны других национальностей к представителям этнических групп, которые общаются на родном языке в быту; подавлении одних диалектов другими; отсутствии социальных институтов, занимающихся языками диаспор Тюменской области.

Относительно роли русского языка в системе регионального языкового сообщества мнение экспертов следующее: с древних времен он играл интегрирующую, системообразующую роль, кроме того, выполнял функцию языка-посредника, давая возможность представителям разных народностей общаться и узнавать другие культуры. От состояния русского языка, от того, какие языковые тенденции — центристские или центробежные — возобладают в данный период, зависит и состояние других языков региона.

Значительная часть экспертов полагает, что русский язык оказывает положительное влияние на национальные языки региона: 40% опрошенных считают его важнейшим фактором устойчивости региональной культуры, а 35% отмечают его консолидирующую, системообразующую роль. Однако некоторые эксперты отметили, что русский язык, оказывая влияние на языки региона, скорее, не обогащает, а подавляет, сдерживает их развитие. Эксперты полагают, что русский язык способствует засорению языков региона, выступает транслятором негативных социокультурных проявлений и соответственно оказывается инструментом развития центробежных тенденций в региональном системном семантическом поле. Для выяснения того, с чем связаны эти негативные тенденции, экспертам было предложено ответить на вопрос, значительны ли изменения в русском языке, вызванные привлечением в него западных/американских языковых образцов. Существенную роль в их распространении играют СМИ. Подавляющее большинство экспертов (76%) обеспокоены тем, что изменения достаточно ощутимы и существенны, особенно в среде подростков и молодежи. Тезис о том, что иностранные заимствования в русском языке (в частности, из английского) разрушают социокультурные устои России, поддержали 57% экспертов. По их мнению, лавинообразная американизация русского языка чревата необратимыми негативными последствиями для российского менталитета (33%). Поскольку данные процессы наиболее распространены в молодежной среде, эксперты полагают, что последствия этого еще скажутся в будущем (24%). 38% опрошенных, напротив, считают, что никакого существенного влияния на русскую духовность англо-американизация не оказывает и заимствования — это естественный процесс развития языка, один из способов его обогащения. Примечателен тот факт, что теми, кто убежден в разрушительной роли иностранных заимствований для русского национального самосознания, были в основном представители научной общественности области, связанные непосредственно с изучением языка, и руководители национально-культурных объединений, т.е. представители этнической элиты, занимающиеся сохранением и упрочением языковых традиций. У представителей СМИ точка зрения противоположная: они убеждены в естественности процесса заимствований и отсутствии его негативных последствий для русского народа. В этом, на наш взгляд, кроется одна из причин современной американизации и вульгаризации тюменских СМИ — снижен порог ответственности журналистов перед обществом.

Не оспаривая проявления естественных законов языка в отношении заимствований (процессы интерференции как результат совместной политической, экономической и культурной деятельности очевидны и не подвергаются сомнению), представляется очевидным, что в отличие от естественных процессов языкового развития есть процессы искусствен-

Таблица 1

Публикации с заимствованной, православной и инвективной лексикой
в газете «Тюменская правда» в 1984, 1994 и 2004 гг.

	1984 г.		1994 г.		2004 г.		всего
Количество проанализированных номеров	48		49		48		145
Общее количество публикаций	16	100%	80	100%	37	100%	2833
Общее количество публикаций с заимствованиями, православной лексикой, вульгаризмами	6	1,8%	32	3,3%	60	6,4%	108

Таблица 2

Распределение заимствований из русского языка по сферам употребления
в газете «Ханты Ясанг» в 1994 г. и 2001 г.

Сферы употребления	1994 г.		2001 г.	
	кол-во слов	%	кол-во слов	%
Экономика	191	12	25	3
Политика	659	41	419	46
Наука/Образование	327	20	183	20
Искусство/Культура	228	14	229	25
Социальная сфера	201	12,5	40	5
Досуг	8	0,5	9	1
ВСЕГО	1614	100	905	100

Таблица 3

Распределение заимствований из русского языка по сферам употребления
в газете «Янарыш/Возрождение» в 1995 г. и 2004 г.

Сферы употребления	1995 г.		2004 г.	
	кол-во слов	%	кол-во слов	%
Экономика	11	6	32	4
Политика	52	27	232	34
Наука/Образование	21	11	128	19
Искусство/Культура	44	23	79	11
Социальная сфера	59	31	177	26
Досуг	3	2	38	6
ВСЕГО	190	100	686	100

ного навязывания элементов иностранной языковой культуры. Таким образом, следуя моде или ввиду элементарной неграмотности производителей устных и письменных текстов, происходит снижение языкового уровня. Речь идет в первую очередь о журналах печатных изданий, в частности, газет, т.к. именно этот вид печатной продукции наиболее привычен и доступен читателю. Кроме того, к данной категории можно отнести рекламодателей/рекламопроизводителей, которые с целью привлечения внимания потенциальных потребителей прибегают к недозволенным с позиции культуры речи и русского литературного языка средствам «речетворчества». Это и необоснованная латинизация письма (магазин «Antipora»; музыкальный салон «Audionorm»); и преднамеренное искажение русской речи (кафе «Близофф»); и полное нарекание предметов и явлений на иностранный манер (стоматологическая клиника «ЮниДент»; ЮниаструмБанк; магазин электроники «БигМаг»; книжный магазин «БитХит»); и употребление жаргонной и просторечной лексики в публичных рекламных текстах (кафе «Ё-моё»; «Сергея, лохух, купил дорожку!» — надпись на рекламном щите в г. Тюмени).

Принимая во внимание, что в Тюменском регионе именно русский язык как наиболее значимый национально-специфический компонент языковой системы выступает ее основным стабилизирующим и интегрирующим фактором для изучения его роли, автором статьи был проведен контент-анализ газетных материалов доперестроечного, перестроечного и постперестроечного времени. Для контент-анализа были выбраны обзоры, статьи, расширенные заметки, комментарии, опубликованные в 1984, 1994 и 2004 гг. Вначале был проанализирован каждый 7-й номер газеты «Тюменская правда» за указанный трехкратный период времени. Затем анализу подвергся

каждый 7-й номер газет «Тюменская правда», «Московский комсомолец в Тюмени» и «Московский комсомолец» за 2004 год. Были изучены также каждый 5-й номер газеты на татарском языке «Янарыш/Возрождение» за 1995, 2004 гг. и газеты на хантыйском языке «Ханты Ясанг» за 1994, 2001 гг.

По результатам контент-анализа было выявлено, что в региональных изданиях с 1984 по 2004 гг. наблюдается увеличение более чем в 3 раза общего количества публикаций с использованием иностранных заимствований, православной и инвективной (жаргонной, грубопросторечной, ненормативной) лексики. Так, если в 1984 г. их было всего 1,8%, то в 2004 г. — уже 6,4% (табл. 1).

Контент-анализ показал, что в 1984 г. наибольшее количество иностранных заимствований было в сфере политики (38%), в 1994 г. — в сфере экономики и социальной сфере (25% и 23% соответственно), а в 2004 г. — в сфере культуры (25%). Данные факты объяснимы тем, что в Советском Союзе (1984 г.) иностранные заимствования использовались в основном при описании политических акций и процессов. В 1994 г. началось активное строительство рынка, отсюда происходило заимствование экономической и социальной лексики. В настоящее время (2004 г.) «окном» для проникновения зарубежного опыта и западных ценностей стала культурная сфера (рис. 2).

Огромное распространение в регионе получила американизация языка, которая выражается через лавинообразное количество заимствований из английского языка (англицизмов). Их использование возросло к 2004 г. в 4 раза и по результатам проведенного исследования составляет 96% всей интересующей нас анализируемой лексики. В наибольшей степени англоамериканизмами в 2004 г. в региональной прессе оказались затронуты культурно-социальная сфера — 41%, экономика — 18%, политика — 16%,

компьютерные технологии — 16%, сфера досуга (мода, музыка, кино и спорт) — 9%.

Большое количество англо-американских заимствований в русском языке продолжает оставаться тревожным сигналом для ученых, общественных деятелей и интеллигенции страны и региона, заставляет задумываться о потере национальной идентичности, так как язык может выступать инструментом внедрения ценностей в когнитивную систему личности помимо ее сознания.

Возвращение к истокам, к прошлому нашло выражение в процессе архаизации языка региональной прессы. Контент-анализ показал, что с 1984 г. по 2004 г. наблюдается значительный рост употребления в региональной печати православной и инвективной лексики. В 1984 г. данная лексика в печатных изданиях обнаруживалась в минимальном количестве. Сейчас употребление, например, церковной лексики увеличилось почти в 3 раза (*канонизация, постриг, мироточцы; «...найдена храмовая икона Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна...»*).

Проявлением вульгаризации языка является употребление в официальной речи грубой, просторечной, жаргонной лексики и фразеологии. Сквернословие и вульгаризмы используются в публичной речи сознательно и играют роль оружия, направленного против оппонентов. Среди жаргонизмов преобладают канцелярско-бюрократические обороты и слова, лексика молодежного и профессиональных жаргонов, а также лексика криминального мира (*«ФАКК-это по-нашему»; «Правительство попёрло в дурь»*). По результатам контент-анализа наибольшее «засорение» языка наблюдается в центрально-региональном издании «Московский комсомолец в Тюмени» (23%) по сравнению с региональным изданием «Тюменская правда» (6%) и центральной газетой «Московский комсомолец» (19%).

Что касается процесса компьютеризации, внедрения информационных технологий, для социально-культурной сферы это имеет двойной характер. Положительным является наличие возможности реализации и развития творческого потенциала человека, освобождения его от монотонного труда с помощью использования компьютерных технологий. Отрицательным моментом этого явления становится «засорение» языка, преобладание в нем разговорных и стилистически сниженных форм, заметное его упрощение, разрушение ряда коммуникативных языковых форм. В региональных изданиях в настоящий период компьютеризация явно проявляется (*«Диктант в «мысле»*).

Негативные явления современной действительности, нашедшие отражение в русском языке, разрушают языковое ядро региональной культуры. Поскольку русский язык непосредственно воздействует на другие национальные языки региона, большое опасение вызывают как процессы их «засорения» через русский язык, так и дифференциации, «отталкивания» региональных языков друг от друга. Речь в первую очередь идет о языках тюркского населения Тюменской области (татарском) и языках коренных малочисленных народов Тюменского Севера. С помощью контент-анализа были изучены заимствования из тюркских и финно-угорских языков региона в русском языке. Исследование показало, что в дореформенный период (1984 г.) заимствований из тюркских языков было всего 5%, а из финно-угорских вообще не зафиксировано. В 1994 г. количество заимствований увеличилось и составило 10% и 7% соответственно. Однако за последнее десятилетие поток

тюркских и финно-угорских заимствований в русский язык значительно уменьшился: из финно-угорских языков — в 7 раз; из тюркских языков — в 3 раза. Это можно объяснить процессами «расхождения», или дифференциации языков.

При анализе национальных региональных изданий на хантыйском языке (газета «Ханты Ясанг») прослеживается общая тенденция к значительному уменьшению руссизмов в хантыйском языке, особенно в сфере экономики и социальной жизни (табл. 2).

Важно отметить, что количество русских слов в хантыйском языке, обозначающих контакты и взаимодействие, в сфере культуры увеличилось почти в 2 раза. В 1994 г. в этой категории были зарегистрированы такие слова, как *фольклор, частушка, поговорка, Золушка, языческая вера, этнос*, а в 2001 г. — *этика ханты, изобразительное искусство, Троица, Рождество*.

Исследования показали, что через русский язык в национальные языки региона все активнее проникают англоязычные заимствования. Так, например, если в 1994 г. нами было зафиксировано лишь одно слово *мисс*, то в 2001 г. иностранных слов стало гораздо больше: *президент, Интернет, гала-концерт, продюсер*.

В региональном издании на татарском языке газете «Янарыш/Возрождение» наблюдается увеличение заимствований из русского языка (почти в 3 раза), в особенности в сфере политики, образования, досуга (табл. 3). Среди заимствованных слов в 1995 г. — *рыночная экономика, плюрализм, премьер-министр, нефтегаз, агитатор, митинг*, а в 2004 г. — *автономия, вице-губернатор, рекомендация, департамент, спонсор, секретарь-референт, коррупция, пенсия, льготы, пресс-конференция, мэр, тюркология, стипендиат, православие, тамага, автогражданка*.

Для развития и сохранения национальных языков в Тюменском регионе экспертами был предложен ряд мер, которые можно сгруппировать в 3 категории и рассматривать их применение в комплексе: законодательные (законодательное обоснование языкового развития, его нормативно-правовое регулирование); образовательные (расширение возможностей по развитию и изучению национальных языков); пропагандистские меры (повышение значимости национального языка в социуме).

Не умаляя значимости законодательных механизмов, необходимо особо отметить важность образовательных и пропагандистских мероприятий. Так, о роли семьи и системы образования высказались 48% экспертов. Речь идет, в частности, о расширении обучения национальным языкам в общеобразовательных, специальных и высших учебных заведениях (33%); введении обучения родному языку в национальных группах детских садов и яслей (29%); расширении подготовки преподавателей национальных языков в регионе (29%); совершенствовании методики преподавания национальных языков в учебных заведениях (14%).

Особое место стоит уделять двуязычному образованию, при этом в процессе школьного и вузовского образования необходимо подчеркивать культурное своеобразие этнических групп, их историческое значение для общества.

Существенной, по мнению экспертов, является позиция национальной интеллигенции в отношении владения языком и поддержания престижа родного языка среди населения страны: 43% экспертов считают, что этническая элита является референтной

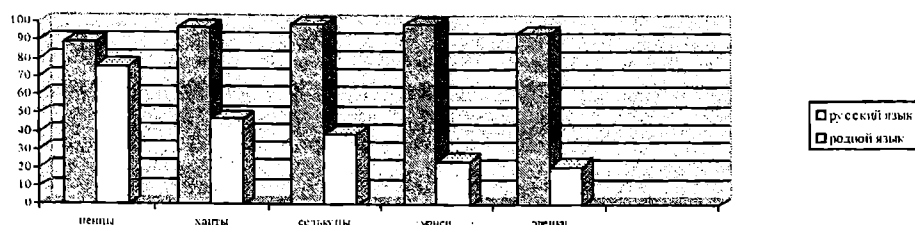


Рис. 1. Степень владения русским и родным языком коренных малочисленных народов Тюменского Севера, %

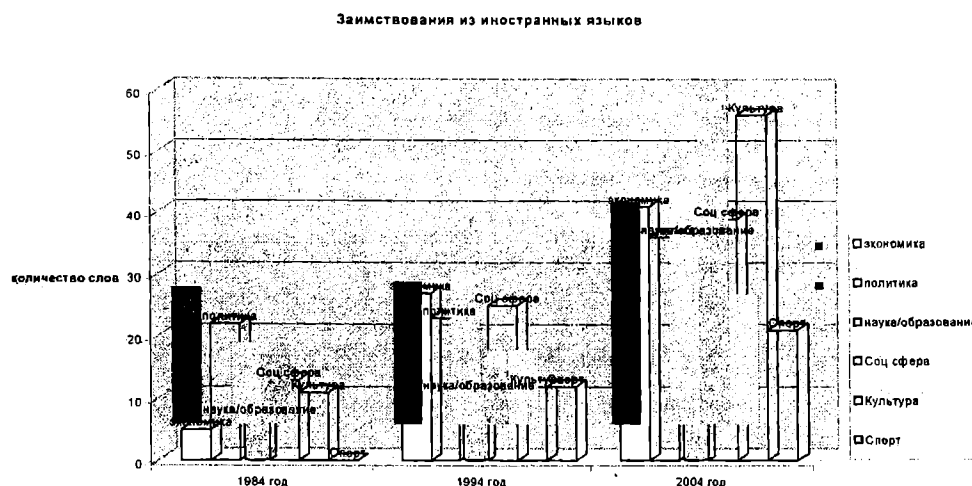


Рис. 2. Распределение заимствованной лексики по сферам употребления

группой, которая должна быть «стражем и лествателем духовного начала». Ведь, как правило, именно элита вырабатывает основные идеи, предлагает решения, формирует общественное самосознание. Роль политической элиты в отношении языка заключается в осуществлении сбалансированной языковой политики, развитии законодательства в области языка, контроля за использованием русского языка в официальной речи, СМИ. Экономическая элита призвана осуществлять контроль за использованием языка в рекламе товаров и услуг, владеть нормами и правилами публичной речи.

Среди мер, требующих незамедлительного применения, эксперты назвали проведение органами региональной власти языковой политики, создающей равные условия для развития доминирующих и недоминирующих языков, а также пропаганду толерантного отношения к языковому и культурному наследию региональных сообществ. Важным условием этого является активная совместная деятельность органов региональной власти, представителей национально-культурных объединений, особый компетентный диалог, в который будут

включены и ученые. Таким образом, станет возможным не только законодательное регулирование языкового функционирования, но и его соответствие потребностям носителей языка, их национальным интересам и ожиданиям.

Библиографический список

1. Карабулатова И.С. Введение в региональную этнолингвистику / И.С.Карабулатова — Москва — Тюмень: Прометей, 2005. — 200 с.
2. Жукова Н.С. Селькупы Западной Сибири и судьба их языка / Н.С.Жукова // Самодийцы. Культурное наследие народов Западной Сибири. — Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2001. — С.266-269.

БАУЭР Марина Михайловна, руководитель Регионального информационного центра по работе с программами ЕС.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.10.2006 г.
© Бауэр М.М.

Книжная полка

Саркисова А.Г. Предлоги на каждый день: Учеб.пособие по англ.яз. / Под ред. И.Н. Хлебниковой. — М.: Менеджер, 2006. — 336 с.

Словарь русского языка. XI-XVII вв. Дополнения и исправления: Тетрадь первая: А-Б /Авт.-сост. М.И. Чернышева. — М.: Наука, 2006. — 61 с.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб.пособие. — 2-е изд., испр. — М.: Флинта, Наука, 2007. — 256 с.

Юдина Н.В. Сочетания «прилагательное + существительное» в лингвокогнитивном аспекте. — М.: Ин-т языкознания РАН; Владимир: ВГПУ, 2006. -427 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ КОНЦЕПТА "CITY" / "TOWN" КОРПУСОМ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ПАРЕМИЙ, КРЫЛАТЫХ СЛОВ И ЦИТАТ

Данная статья посвящена актуальной проблеме изучения концепта. Произведён анализ компонентов концепта "City" / "Town" на материале английских фразеологизмов, паремий, крылатых слов и выражений, а также цитат. Важно, что специфика данного материала ярко репрезентирует образный и ценностный компоненты концепта.

Как известно, в современной лингвистике проблема изучения концепта характеризуется плюрализмом мнений. Мы разделяем следующий взгляд: концепт представляет собой образование, которое включает предметную, образную и ценностную составляющие, причём "именно ценностная сторона ... является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить" [4, с. 153]. В рамках данной статьи предполагается рассмотреть специфику исследуемого концепта в английской лингвокультуре. Материал для исследования подбирался методом сплошной выборки из следующих источников: "Англо-русский фразеологический словарь" [5], "Краткость — душа остроумия. Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения" [1], "Новый большой англо-русский словарь" [6], "Collins Gem Quotations" [8] и др. Мы полагаем, что этот материал репрезентирует, прежде всего, образный и ценностный компоненты концепта. Предметный же компонент целесообразно анализировать на материале английских дефиниций.

Анализ английских фразеологизмов, паремий, крылатых слов и выражений выявил наличие следующих семантических групп, раскрывающих определённые характеристики исследуемого концепта.

I. Город (особенно большой и знаменитый) имеет свои архитектурные особенности и, следовательно, является местом для осмотра достопримечательностей: Big Ben (Биг Бен — часы на здании английского парламента) [5, с. 76]; Cleopatra's needle (Игла Клеопатры — египетский обелиск, установленный на набережной Темзы в Лондоне) [5, с. 530]; Gog and Magog (Гог и Магор — две статуи в Лондонской ратуше...) [5, с. 324]; to see the lions / to show the lions (осматривать достопримечательности (львы, содержащиеся в Тауэре, были одной из достопримечательностей Лондона) [5, с. 464]; Father Thames (старушка Темза (прозвище реки Темзы) [5, с. 265]; to make the rounds (of) (обойти город (для покупок, осмотра достопримечательностей и т. п.) [5, с. 645]; Rotten Row (Роттер Роу — аллея для верховой езды в лондонском Гайд-парке) [5, с. 645]; to be born within the sounds of Bow (-) bells (родиться в Лондоне (в центре Лондона находится известная своим колокольным звоном церковь Сент-Мари-ле-Бой) [5, с. 704]; the Great Wen ("Великий нарост" о Лондоне (выражение создано английским журналистом У. Коббетом) [5, с. 816] (ср.: "wen n. 1. 1)

жировая шишка, жировик 2) *мед.* стеатома 2. нечто разросшееся и уродливое (*особ. о городе*); The Great Wen "Исполинский нарост" (*о Лондоне*) [6, с. 707]; the city of Dreaming Spires ("город дремлющих шпильей" — г. Оксфорд) [6, с. 380].

Отдельно выделим фразеологизм, содержащий урбаноним, благодаря которому запечатлён исторический след прошлого Лондона: "Wardour-street English — английская речь, уснащённая архаизмами (по названию лондонской улицы, на которой раньше было расположено много антикварных магазинов" [5, с. 245].

II. Проживание в городе может являться трудным (особенно с точки зрения финансового аспекта): go on the streets (walk on the streets) (заниматься проституцией) [5, с. 730]; Queer Street (разг. неважные дела, трудности, преимущественно финансовые...) [5, с. 730]; to hit the pavement (a) быть выгнанным с работы б) быть вышвырнутым (из ресторана и т.п.) [6, с. 646] (ср. русские: "гранить мостовую" (разг. неодобр.), "лощить бульвары" (устар., прост., неодобр.) — употребляется при подлёжащем со значением лица) ходить, слоняться без дела, без цели, бездельничать) [3, с. 121 - 122].

III. Город — административный центр с присущей ему политической жизнью: Downing Street (английское правительство...) [5, с. 730]; the father of the city (старейший олддермен Лондона), city fathers ("отцы города", члены городского управления, городские советники, олддермены) [5, с. 264 - 265]; the best club in London (шутл. "лучший клуб Лондона" — палата общин) [5, с. 156] и др.

В связи с вышесказанным акцентируем внимание на словосочетаниях "city fathers" (1. отцы города, члены городского совета 2. городской или муниципальный совет) [6, с. 380], "town father" (отец города, влиятельный гражданин) [6, с. 539] ((ср.: "Отец 4. мн. Люди, облечённые властью (устар. и разг.)" [7, с. 470]. Благодаря этим выражениям город персонифицируется, ассоциируется с живым организмом, человеком, которому необходима забота.

IV. Город — центр промышленности и торговли: Carnaby Street (модная одежда для молодёжи (по названию торговой улицы в центральной части Лондона) [5, с. 729]; to carry coals to Newcastle (возить уголь в Ньюкасл... ср.: Ездить в Тулу со своим самоваром) [5, с. 156]; talk Billingsgate (разг. ругаться как базарная торговка (Billingsgate — название большого рыбного рынка в Лондоне) [5, с. 82].

V. Рим — олицетворение города-эталона (благодаря своему религиозному, культурному, историческому, политическому наследию): All roads lead to Rome (Все дороги ведут в Рим) [1, с. 19]; Rome was not built in a day (Рим строился не один день (ср.: не сразу Москва строилась)) [5, с. 640]; do as (или in) Rome as the Romans do (тж. When at Rome, do as the Romans do или when you are at Rome, do as Rome does) (с волками жить — по-волчьи выть; в чужой монастырь со своим уставом не ходят...) [5, с. 640]; the Eternal City ("Вечный город" — г. Рим) [5, с. 151]; the City of Seven Hills ("город на семи холмах" — г. Рим) [5, с. 151]; to go over to Rome (перейти в католическую веру) [5, с. 640].

VI. Жизнь в городе может носить беспечный характер, так как полис — это место скопления увеселительных заведений: to be on the town (to be out on the town) (2. разг. ведущий весёлый образ жизни, посещающий ночные клубы, бары и т. п.) [5, с. 775]; to go to town (разг. 2) проявлять несдержанность, выходить из границ; дать волю (воображению, чувствам и т. п.) [5, с. 775]; to paint the town red (разг. предаваться веселью, кутить; устраивать шумную попойку, дебоширить (первонач. амер.)) [5, с. 775]; let's do the town (давайте кутить) [6, с. 539]; Babylon (одно из значений — (современный) Вавилон (город, утопающий в роскоши и пороках)) [6, с. 172].

Целесообразно отметить, что в разговорной речи слово "city" приобретает ещё одно значение: "city 3. ... city spoken used in order to say that there is a lot or too much of a particular thing in a particular place or situation, or that a situation or place makes you feel something strongly" [9, с. 226]; "city 6. [U] (informal) used after other nouns to say that a place is full of a particular thing" [10, с. 211]. Следовательно, лексема "city" используется для эмоциональной окраски при описании места или ситуации.

Укажем, что суффиксоид — city используется для обозначения гипотетических крупных городов (столиц), которые выступают в качестве метафор, характеризующих некоторые состояния, в частности, в выражениях "edge city", "fat city": "city suffix [1972] a variety of hypothetical metropolises which stand as metaphors for certain states; the state in question is delineated by the adjective that precedes 'city'. Particular uses include *edge city* and *fat city*" [2, с. 52]. Так, например: "edge city n. [1969] the extremes of experience, whether physical or spiritual, drug induced or whatever; often carrying overtones of fear and challenge" [2, с. 83]; "fat city n. [1965] prosperity, material comfort, and satisfaction, although as below, the term can be used ironically..." [2, с. 94].

Интересно, что суффиксоид — ville также может выступать в качестве синонима по отношению к употреблению суффиксоида — city: "ville suffix [1962] a synonym for — city: its use as a suffix turns descriptive abstract adjective into concrete 'places'" [2, с. 317]. Очевидно, что в таких случаях репрезентируется образная сторона исследуемого концепта. Обратим внимание на употребление словосочетание "inner city" в качестве эвфемизма: "inner city n., adj. [1968] a euphemism for the slums; run-down areas of one prosperous city centres which have declined since their Victorian heyday and have now been abandoned by the majority of those who can afford to live elsewhere; thus inner city also refers to those who tend to live in these areas, usually coloured immigrant groups" [2, с. 135].

VII. Город (особенно мегаполис) — центр финансовой жизни: Lombard Street (денежный рынок, фи-

нансовый центр) [5, с. 730]; Throgmorton Street (лондонская фондовая биржа) [5, с. 730]; the old lady in (или of) Threadneedle Street (шутл. "старая леди с Тред-нид-д-стрит", английский банк...) [5, 433].

VIII. Город — это население (которое в процессе взаимодействия обменивается информацией): Babel (1. 1) Вавилон 2) вавилонское столпотворение; смешение языков 2. (часто б.) столпотворение; путаница 2) шум и гам...) [6, с. 172].

Интересно, что в английском лингвокультурном сообществе существует фразеологизм "town and gown", означающий "население университетского города, включая городских обывателей, профессуру и студентов" [5, с. 775]. Однако внимание привлекает не тот факт, что город подразделяется на две части населения, а та культурная информация, которая, выступая в качестве фоновых знаний, обеспечивает дополнительными сведениями относительно рассматриваемого понятия. Для пояснения вышесказанного приведём следующую дефиницию: "town and gown n. [U] the ordinary people of a town or city, and its university or college students, between whom there are often thought to be differences of background and attitude which prevent a happy relationship" [9, с. 1426]. Таким образом, отражается оппозиция двух частей населения, в совокупности своей составляющих город (ср.: There were fights between town and gown — Между горожанами и студентами произошли столкновения [5, с. 775]). В связи с этим следует отметить, что понятие такого противостояния является лакунарным для русского лингвокультурного сообщества, так как оно не зафиксировано лексикографическими источниками.

IX. Город представляется местом с определённой экологической обстановкой: а) благоприятная экологическая обстановка — if each would sweep before his own door, we should have a clean city (или street) (Если каждый подметёт перед своей дверью, то наш город (или улица) будет чистым(ой)) [5, с. 222]; б) неблагоприятная экологическая обстановка — the big smoke (тж. The Big Smoke) (жарг. "Большая дымовая труба", большой город (в Австралии (преим. О Мельбурне и Сиднее) [5, с. 699]; Auld Reekie (шотл. "Старая копилка" (шутливое название г. Эдинбург)) [5, с. 625].

Климатические особенности также входят в концептуальные признаки концепта: a London particular (шутл. густой лондонский туман (выражение создано Ч. Диккенсом)) [5, с. 565].

X. Город может являться объектом военных действий, захвата (в прямом и переносном смыслах): A city that parleys is half gotten (город, желающий вступить в переговоры, на полпути к сдаче) [1, с. 61]; cities are taken by the ears (слова города берут) [6, с. 380] и др.

В связи с этим отметим и словосочетание "free city", которое означает "a self-governing city or city-state usu. possessing sovereign power: as a: an Italian city-state of the 11th century and later b: certain cities of Germany since the 13th century having free institutions c: a territorial unit (as formerly Danzig) comprising a city and often adjacent areas that functions as a semiautonomous political entity under the authority of an international organization" [11, с. 906] (ср.: русский фразеологизм "вольный город").

XI. Одним из концептуальных признаков исследуемого концепта является рассмотрение города в качестве территории, занимающей преобладающее положение: the hub of the universe (шутл. центр мироздания, пуп земли (первоначально только о г. Бостоне)) [5, с. 404].

XII. Отметим также и следующее метафорическое использование лексемы "city": Knowledge is a city, to the building of which every human being brought a stone (знания — это город, в строительстве которого каждое человеческое существо вносит свой камень — Р. Эмерсон) [1, с. 180] (для нас в этой поговорке значим тот факт, что город — это то, что целенаправленно создают люди в процессе цивилизации).

Особого внимания заслуживают цитаты, принадлежащие английскому лингвокультурному сообществу, репрезентирующие исследуемый концепт. Анализ цитат позволил выявить следующие семантические группы:

1) воспевание облика и величия города:

Match me such marvel save in Eastern clime,
A rose-red city 'half as old as Time'!

(Burgon, John William («Petra» (1845)) [8, с. 60].

Oh, London is a fine town,

A very famous city,

Where all the streets are paved with gold,

And all the maidens pretty.

(Colman, the Younger, George («The Heir at Law» (1797)) [8, с. 62].

Beautiful city of Glasgow, I now

Conclude my muse,

And to write in praise of thee

My pen does not refuse;

And, without fear of contradiction,

I will venture to say

You are the second grandest city

In Scotland at the present day.

(McGonagall, William («Glasgow» (1890)) [8, с. 61].

2) описание города как исторического и социального феномена:

Cities and Thrones and Powers,

Stand in Time's eye,

Almost as long as flowers,

Which daily die:

But, as new buds put forth,

To glad new men,

Out of the spent and unconsidered Earth,

The Cities rise again.

(Kipling, Rudyard («Cities and Thrones and Powers» (1906)) [8, с. 60].

London; a nation, not a city (Disraeli, Benjamin («Lothair» (1870)) [8, с. 62].

3) описание города как центра развлечений:

London, thou art the flower of cities all!

Gemme of all joy, jasper of jocundity.

(Dunbar, William («London» (1834)) [8, с. 62].

4) характеристика трудной жизни в городе, накладывающей отпечаток на человека:

Nobody is healthy in London.

Nobody can be.

(Austen, Jane («Emma» (1816)) [8, с. 61].

I wander thro' each charter'd street,

Near where the charter'd Thames does flow

And mark in every face I meet

Marks of weakness, marks of woe.

(Blake, William («London» (1794)) [8, с. 61].

5) отрицательная характеристика метрополиса: (of London)

But what is to be the fate of the great wen of all?

The monster called... «the metropolis of the empire»?

(Cobbett, William «Rural Rides» (1822)) [8, с. 61];

Clearly, then, the city is not a concrete jungle, it is a human zoo.

(Morris, Desmond «The Human Zoo» (1969)) [8, с. 60];

This vast universal Fool, the Town (John Dryden)

[11, 2418]

(town: *archaic*: the fashionable society of a city) [11, с. 2418].

6) город — сосредоточение шума:

Towered Cities Please us then,

And the busie humm of men.

(Milton, John «L'Allegro» (1645)) [8, с. 60].

7) противопоставление города и сельской местности:

If you would be known, and not know, vegetate in a village;

If you would know, and not be known, live in a city.

(Colton, Charles Caleb «Lacon» (1820)) [8, с. 60];

God the first garden made, and the first city Cain.

(Cowley, Abraham «The Garden» (1668)) [8, с. 166];

God made the country, and man made the town.

(Cowper, William «The Task» (1785)) [8, с. 60]

(ср.: «All things are artificial, for nature is the art of God»

(Browne, Sir Thomas «Religio Medici» (1643)) [8, с. 282];

A house is much more to my taste than a tree,

And for groves, oh! a good grove of chimneys for me.

(Morris, Charles «Country and Town» (1840)) [8, с. 60].

Целесообразно также рассмотреть цитаты, характеризующие контраст между городской и сельской жизнью. Итак, обратим внимание на следующие семантические группы:

1) аргументы в пользу жизни в сельской местности: Anybody can be good in the country.

(Wilde, Oscar «The Picture of Dorian Gray» (1891))

[8, с. 74];

It is a fine thing to be out on the hills alone.

A man could hardly be a beast or a fool

alone on a great mountain.

(Kilvert, Francis «Diary» (1871)) [8, с. 74];

The country habit has me by the heart,

For he's bewitched for ever who has seen,

Not with his eyes but with his vision, Spring

Flow down the woods and stipple leaves with sun.

(Sackville-West, Vita «Winter» (1926)) [8, с. 74].

2) аргументы против жизни в сельской местности:

I nauseate walking; 'tis a country diversion,

I loathe the country.

(Congreve, William «The Way of the World» (1700))

[8, с. 73];

There is nothing to be had in the country, or, if there is, they will not let you have it. (Hazlitt, William «The Round Table» (1817)) [8, с. 74].

В связи с выше сказанным следует обратить внимание на фразеологизм «country cousin», означающий «провинциал, деревенский житель, впервые попавший в город (особенно о родственнике из провинции: отсюда country-cousinship — родство, которого стесняются, стыдятся» [5, с. 181]. Из этого следует, что для английского лингвокультурного сообщества характерно в определённой степени пейоративное отношение к жителям из деревенской местности.

Итак, проведённый анализ фразеологизмов, паремий, крылатых слов, цитат, репрезентирующих концепт "City" / "Town", позволил сделать конкретные выводы. Отметим, что исследуемый материал репрезентирует, прежде всего, образный и ценностный компоненты концепта. Относительно ценностного компонента можно выделить следующие установки, характерные для английской лингвокультуры: положительная оценка мегаполиса (столицы) 1) как центра промышленности, торговли, сосредоточения финансов 2) центра яркой, вселой жизни 3) центра коммуникации жителей 4)

административного центра; отрицательная оценка тех трудностей (в основном в финансовом отношении), которые обоснованы жизнью в городе; положительная оценка Рима как города-эталона, который прославился благодаря своему историческому наследию. Проживание в городе и в сельской местности характеризуется амбивалентным отношением: выявляется положительная оценка городской жизни в её противопоставлении деревенской жизни, с одной стороны, и положительная оценка загородной местности как лона природы, с другой стороны. Для английского лингвокультурного сообщества характерна положительная оценка благоприятной экологической обстановки в городе и отрицательная оценка неблагоприятного экологического фона. Образный компонент концепта репрезентируется архитектурным обликом города; персонификацией города (ассоциацией его с живым организмом, которому необходима забота, опека). Следует обратить внимание на использование суффиксоида — *city* (и синонимичного ему — *ville*) для эмоционального усиления при описании места или ситуации. Отметим также фразеологизм "town and gown", который одновременно дополняет и ценностный, и образный компоненты концепта. Благодаря этому выражению город в английской лингвокультуре образно подразделяется на городских обывателей университетского городка, с одной стороны, и профессуру и студентов — с другой стороны. Ценностный компонент актуализируется отрицательной оценкой конфликтов, которые возникают между этими частями населения.

Таким образом, полученные результаты целесообразно использовать при дальнейшем анализе предметного компонента концепта на материале английских дефиниций, а также при компаративном изучении концепта "город" в русской лингвокультуре. Конкретные выводы данного исследования могут представлять интерес для широкого круга специалистов, интересующихся проблемами когнитологии и лингвокультурологии (то есть для сту-

дентов филологических факультетов, аспирантов, преподавателей вузов).

Библиографический список

1. Васильева Л.В. Краткость — душа остроумия. Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения / Л.В. Васильева. — М.: Центрполиграф, 2004. — 350 с.
2. Словарь новых слов / Сост. Д. Грин. — М.: Вече, Персей, 1996. — 352 с.
3. Жуков В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляров; Под ред. В.П. Жукова. — М.: Рус. яз., 1987. — 448 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин; Под ред. М.Д. Литвинова. — 4-е изд. М.: Рус. яз., 1984. — 944 с.
6. Апресян Ю.Д. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова; Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. — 3-е изд. М.: Рус. яз., 1999. — 832 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1997. — 944 с.
8. Collins Gem Quotations / managing ed. E. Moore. Glasgow: HarperCollins Publishers, 1997. — 442 p.
9. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow: Addison Wesley Longman, 1999. — 1568 p.
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. by S. Wehmeier. Oxford: Oxford University Press, 2004. — 1540 p.
11. Webster's Third New International Dictionary of the English Language: in 3 vol. V. 1, 3. Chicago: Encyclopaedia Britannica, Inc., 1993.

ГОЛЕВА Светлана Александровна, ассистент кафедры английского языка факультета иностранных языков.

Дата поступления статьи в редакцию: 18.11.2006 г.

© Голева С.А.

Книжная полка

Колесов В.В. История русского языка. Учебное пособие. - М.: Академия, 2005. - 669 с.

Учебное пособие посвящено изложению последовательных изменений системы русского языка от древнерусского (X в.) до новорусского (XVIII в.), с особым вниманием рассмотрены преобразования его грамматических форм и категорий, выделены семантические причины формирования парадигм и категорий, морфологических оснований всех происходивших со временем фонемных изменений; сжато изложены синтаксические явления древнерусского языка в момент развития новых форм мышления и сложения собственно русской (великорусской) ментальности; подробно излагается материал (тексты) и те средневековые идеи искусства слова, которые имеют отношение к языку.

Для студентов филологических факультетов высших учебных заведений; рекомендуется студентам и аспирантам, глубоко изучающим русский язык; может быть полезной широким кругам русистов и славистов, не чуждых исследовательским интересам в области филологии.

Хабарин М.О. Русский язык для курсантов и студентов высших юридических учебных заведений. Учебное пособие. - М.: Щит-М, 2005. - 80 с.

Данное пособие предназначено для курсантов и студентов юридических вузов и составлено в соответствии с программами по изучаемым дисциплинам: «Русский язык и культура речи», «Русский язык в деловой и процессуальной документации». Целью работы является восстановление, закрепление и усовершенствование знаний по русскому языку в объеме предлагающихся курсов. Тесная связь пособия с будущей профессией юриста отвечает современным требованиям повышения качества образования и обеспечивает сочетание теоретического материала с практической деятельностью в системе правоохранительных органов. В этой связи автор постарался сблизить теоретический и практический курсы, применил новую методику компоновки учебного материала, призванную помочь успешно овладеть предметом изучения.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОСНОВА ТОЛКОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ МИРА В ТЕКСТЕ

В статье рассматривается в коммуникативном аспекте проблема бытия. При этом коммуникативная компетенция сопрягается с понятием наличного бытия, которое, будучи мыслимо со своими двумя определениями - существованием бытия самого по себе и отношения бытия к другому, толкуется как реальность. Реальность мира в тексте, или наличное бытие мира, создается коммуникативной компетенцией, которая исследуется как стратегия объединения модели мира субъекта и модели коммуникативной компетенции.

Рассуждая о реальности, Г.-В.-Ф. Гегель определял её через наличное бытие, мыслимое с двумя определениями: бытие существует само по себе, с одной стороны, с другой стороны, обладает отношением к другому. Наличное же бытие есть возникшее, определенное бытие, обладающее отношением к своему небытию [1]. Бытие становится наличным для воспринимающего и интерпретирующего мир субъекта в тексте.

Истолкование смысловой информации текста, поскольку он представляет собой процесс размышления, соответственно носит личностный характер, обусловленный моделью мира читателя. Адекватная ориентация в содержательной структуре текста зависит от знания культурно-образующих основ мира автора, адекватного истолкования его ритуализованного пространства. Поэтому процесс формирования содержания текста происходит в определенном направлении: отражение реальной ситуации в сознании автора, интерпретация данной ситуации и подбор адекватных языковых средств для выражения мысли, передача ситуации слушателю или читателю во взаимодействии с его фоновыми знаниями. Кроме того, адекватная интерпретация содержания может состояться при учете имени автора, которое несет институционально зафиксированную знаково-символическую нагрузку, отсылает к означаемым иерархией его произведений-образцов смыслов, которые, «правильно» читая, обнаруживает контрагент автора - читатель. При этом знание аспектов коммуникативной компетенции помогает правильно истолковывать художественное произведение и моделирует в процессе чтения особое пространство, соединяющее реальность мира, знаково воссозданную в тексте, и повседневную реальность, для познания которой и адаптации к которой и осуществляется ознакомление с текстовой реальностью мира, или реальностью мира в тексте.

Наличное бытие мира в тексте определяется моделью мира читателя. Внутренняя, т.е. построенная в сознании, модель мира является основой для мыслительного процесса. Ведь «каждый исторически образующийся коллектив - народ, класс, союз, город, деревня и т.д. — по-своему воспринимает, воображает, оценивает, любит и ненавидит объективно текущую обстановку, условия своего бытия, само это бытие - именно в этом его отношении ко всему, что объективно есть, выражается его «дух», или «душа», или «характер», в реальном смысле» [2, с.479]. Такая модель мира подчиняет себе язык, сообразуясь с его особенностями. При воспроизводстве и восприятии

речи мы обмениваемся не словами и значениями, а мыслями, используя слова. Таким образом, мир внутренних (мысль) и внешний (язык) всегда соотносятся друг с другом и зависимы друг от друга.

Постичь внутренний мир того или другого народа нам помогает художественное произведение. Современный художественный текст представляет собой дискурс. Дискурс раскрывает ритуализированное пространство, учитывая все аспекты коммуникативной компетенции. Дискурс - это речь, погруженная в жизнь. Он связан с механизмами сознания: внешней связностью, внутренней осмысленностью, возможностью своевременного восприятия, осуществлением необходимых условий коммуникации. Н. Алефиренко дает следующее определение: «Дискурс - элементарная невербализованная единица текста, представляющая собой сложное целое или выделяемое содержательное единство, которое на уровне языка реализуется в последовательности предложений, связанных между собой смысловыми отношениями» [3, с.298].

В смысловом содержании дискурс представляет собой творческий мыслительный процесс, который мы можем условно назвать рассуждением. Рассуждение, или ход мыслей, определяется взаимодействием внешних и внутренних условий деятельности, и лишь в процессе такого взаимодействия возникают и формируются все новые промежуточные, а затем конечные состояния мышления. Созданная А.В. Брушлинским гипотеза о мыслительном процессе выражала предположения, что «операции и любые другие компоненты психического мыслительного процесса не даны заранее в готовом виде, в качестве четко отдельных элементов («кирпичиков» или «атомов»). Не только их последовательность, но и они сами возникают и формируются в органической взаимосвязи друг с другом в ходе всего этого процесса. Именно в этом смысле мышление как процесс никогда не является изначально заданным и запрограммированным» [4, с.111]. Таким образом, «на различных стадиях процесса мышления неизвестное, но постоянно программируемое индивидом искомое возникает, формируется, развивается и фиксируется в виде очень нечетких, как бы диффузных, недизъюнктивных и под конец все более дифференцирующих образований, которые принципиально отличаются от заранее и непосредственно данных промежуточных и конечных состояний, необходимых для обратной связи.

Цель мышления формируется «по ходу всего процесса решения задачи на основе ее первоначальных условий и требований и прежде всего на основе прогнозируемого искомого и мотивов познавательной деятельности» [4, с. 177-178]. Таким образом, по логике А.В. Брушлинского, процессуальный аспект мышления, во всяком случае в той своей части, которая совпадает со стратегией поиска искомого, носит личностный характер и может быть, в частности, обусловлен целым рядом признаков, характеризующих не только цели и мотивы интеллектуально-мыслительной деятельности, но и особенности социальной организации индивидуального языкового сознания. В то же время условия и требования задачи, хоть и «презентированы» в сознании решающего ее человека, объективно принадлежат к ситуации, в которую поставлен индивид и из которой, руководствуясь своими мотивами и в меру своих умений, он ищет «выход», совершая необходимые практические действия, включаясь в объективный процесс поиска искомого.

Поэтому процесс коммуникации не стоит сводить только к процессу передачи кодированного сообщения от одного индивида к другому, это и процесс, связывающий индивидуальный мыслительный процесс обобщения при познании окружающего мира с языковым сознанием носителей этого языка. Сознание носителей того или иного языка связано с общественно-историческим развитием, в процессе которого язык закрепляет и отражает реалии, отработанные историческим опытом данного народа, обязанные своим существованием специфическим условиям трудовой, общественной, культурной жизни этого народа. Социальные субъекты, принадлежащие к разным уровням социально-культурной организации общества, порождая и интерпретируя тексты на основе своей коммуникативной компетенции, моделируют и модифицируют в них уже бытующие образцы речевой деятельности и нормы языка и создают новые вплоть до новых способов осмысления бытия. Общаясь, люди «затрагивают друг в друге то же звено чувственных представлений и понятий, прикасаются к тому же клавишу своего духовного инструмента, вследствие чего в каждом встают соответствующие, но не те же понятия» [5, с. 43]. Порождение и потребление текстов образуют мыслительный процесс. Они всегда остаются компонентами сложной деятельности, которую мы называем коммуникативно-познавательной, и участвуют в формировании общественного сознания.

Модель мира, репрезентировавшая в тексте и представляющая наличное бытие мира, задает параметры коммуникативной компетенции, с одной стороны, являющейся по отношению к модели мира её инобытием, с другой стороны, обеспечивающей определенность бытия мира в сознании индивида. Н.И. Гез определил коммуникативную компетенцию как способность правильного использования языка в разнообразных социально-детерминированных ситуациях [6]. В.А. Коккота - как «способность осуществлять речевую деятельность, реализуя коммуникативное речевое поведение на основе фонологических, лексико-грамматических, социолингвистических и страноведческих знаний и навыков и с помощью умений, связанных с дискурсивной, иллокутивной и страноведческой компетенцией в соответствии с различными задачами и ситуациями общения» [5, с. 20]. М. Кэнел и М. Свейн выделили четыре аспекта, определяющих коммуникативную компетенцию: грамматическая компетенция, дискурсивная компетенция,

социолингвистическая компетенция, стратегическая компетенция [7]. Первая включает знание лексических единиц, морфологических категорий, семантической оформленности предложения, фонологии. Вторая - способность соединения отдельных предложений в дискурс (связное устное или письменное сообщение при использовании синтаксических и семантических средств когезии). Третья - социолингвистическая - знание социокультурных факторов языкового строя. Четвертая - стратегическая - вербальные и невербальные коммуникативные стратегии, зависящие от поведенческих мотивов участников коммуникативного акта. Характеристики коммуникативной компетенции позволяют создать модели её измерения, которые формируют представление о бытии в его становлении, переходе в свою противоположность - ничто.

Коммуникативная компетенция предполагает также наличие «осведомленности» и способности «оперирования языком», т.е. знания языка и умения его применять в разных ситуациях реальной жизни. Согласно концепции Н. Хомского [8], язык управляется ограниченным набором правил, по которым строятся «глубинные структуры» языка и которые составляют заведомую «осведомленность» (competence) каждого человека в отличие от «оперирования языком», «языка в действии» (performance) в повседневной практике. Роджер Фаулер в своей статье отмечает, что «осведомленность» и «оперирование» - это, в сущности, давно произведенное Ф. де Соссюром разграничение языка - речи [9]. Однако если у Ф. де Соссюра «язык» и «речь», отличаясь по степени устойчивости, определяются социально, то Н. Хомский, стремясь объяснить «осведомленность», совершает фактически возврат к «врожденным идеям» Р. Декарта. «Глубинные структуры», соотносимые с врожденными идеями, по правилам языковой грамматики трансформируются в структуры «внешние». В.А. Коккота обращает особое внимание на модели М. Халлидея и Р. Клиффорда, в которых мир потенций субъекта связывается с миром текста и миром потенций текста, репрезентирующих «глубинные структуры». Последние же в своем наличном бытии обусловлены балансом лингвистических потенций субъекта и общества, индивидуального и общественного сознаний.

Модель М. Халлидея декларирует идею трех «миров» - мира текста, мира его идеи (концепции) и мира интерпретаторов. Каждый мир представляет собой соположение, пересечение внутренних зон, соответствующих параметрам коммуникативной компетенции, и областей, определяющих оперирование языком в повседневной практике.

Мир текста ориентирован лингвистической (текстуальная зона), страноведческой (формальная зона) и дискурсивной (дискурсивная зона) компетенциями; преимущественная область контактирования - лингвистическая. Мир идеи создается страноведческой, стратегической (идейная зона), дискурсивной и социолингвистической (функциональная зона) компетенциями; преимущественная область контактирования - семантическая. Мир интерпретаторов истолковывается, исходя из дискурсивной, социолингвистической и иллокутивной (интерперсональная зона) компетенций; преимущественной зоной контактирования становится область прагматическая.

Модель М. Халлидея прогнозирует (обеспечивает) баланс лингвистических потенций, или сохранение некоторым лексико-семантическим континуумом исходной системной структуризации

независимо от ее состава или от переинтеграции функциональной нагрузки отдельных элементов целостного сегмента (целостности). В ней также сочетаются осведомленность (компетенция) и оперирование языком в повседневной реальности (зоны и области), что позволяет признать ее приближающейся к моделированию абсолютного образца поведения, необходимого для ритуализации пространства и ритуализованного поведения.

В основе модели Р. Клиффорда «заложен» треугольник, вершинами которого являются Т (тематика), А (точность) и Ф (функция); ребра треугольника АТФ заполняются зонами, представляющими варианты коммуникативной компетенции: 1 - лингвистическая компетенция, 2 - страноведческая компетенция, 3 - стратегическая компетенция, 4 - социолингвистическая компетенция, 5 - иллокутивная компетенция, 6 - дискурсивная компетенция. Все типы коммуникативной компетенции координируются глобальной коммуникативной компетенцией (ГКК) для обеспечения эффективности и результативности коммуникации (вербальные способности человека). Триада «тематика - точность - функция», или глобальная коммуникативная компетенция, свое наличное бытие осуществляет в реальности, пределы которой координируются двумя плоскостями: плоскостью бытия, включающей, с одной стороны, факты, идеи, с другой, тексты, сообщения, и плоскостью отношения бытия к своему иному, т.е. к своей определенности. Модель коммуникативной компетенции Халлидея-Клиффорда обнаруживает основополагающий принцип толкования реальности мира в художественном тексте, ориентированный на семантическую систему языка.

Коммуникативная компетенция как вариант ев-

ропейского типа рациональности открывает свойства новой реальности, создаваемой балансом лингвистических потенций субъекта и общества в процессе прехождения - перехода бытия в свою противоположность, толкуемую Г.-В.-Ф. Гегелем в качестве чистого ничто. Процесс прехождения обеспечивается глобальной коммуникативной компетенцией, позволяющей ориентироваться в текстовой реальности мира.

Библиографический список

1. Гегель Г.-В.-Ф. Работы разных лет в 2 т. Т.2. М., 1973.
2. Шпет Г.Г. Сочинения. М., 1989.
3. Алефиренко Н. Спорные проблемы семантики. М., 2005.
4. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. М., 1973.
5. Коккота В.А. Лингводидактическое тестирование: Научно-теоретическое пособие. М., 1989.
6. Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностранные языки в школе. 1986. 2.
7. Kanel M., Swein M. Theoretical Basis of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing // Applied Linguistics, 1980/ 1.
8. Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.
9. Fowler R. The Structure of Criticism and the Languages of Poetry. An Approach through Language // The Idea of Literature. The Foundations of English Criticism. Moscow, 1979.

ГОРБАНЬ Елена Евгеньевна, аспирантка кафедры общего и исторического языкознания.

Дата поступления статьи в редакцию: 24.10.2006 г.

© Горбань Е.Е.

УДК 81'38

Л. А. ШАРИКОВА

Кемеровский государственный университет

О СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА *WELT*

При описании концепта *WELT* он определяется в качестве доминанты немецкой языковой картины, что типично и для других языковых картин мира. Структура концепта представлена как фреймовая схема, состоящая из субконцептов, микроконцептов и категориальных признаков, характеризующих множество физических и метафизических миров.

В повседневной жизни и в профессиональной сфере слово *die Welt* (мир) употребляется часто, что лишь отчасти отражает постоянное стремление к осмыслению мира человеком. Это воспринимается человеком как само собой разумеющийся факт, поскольку все, что нас окружает (мы сами как внешние компоненты мира и то, что существует в нашем сознании, в эмоциях и ощущениях), все это находится в мировом пространстве - *in, auf, mit der Welt*. Отсюда понятен огромный интерес, который проявляют сегодня исследователи к новой исследовательской парадигме — антропологической, выделившейся в такую в последние два десятилетия XX века. Иначе

эту исследовательскую парадигму именуют антропоморфной, так как картина мира (далее - КМ), отраженная средствами любого языка, отражает видение мира человеком по своему образу и подобию, или антропоцентрической, так как человек воспринимает мир, за точку отсчета принимая себя самого. Языковая картина мира (далее - ЯКМ) в отличие от ментальной и когнитивной, материализуясь средствами конкретного языка, находит свое отражение в языковых единицах. ЯКМ отражает особое видение мира конкретным этносом, она этнична. Следует отметить социально-исторический характер ЯКМ: культура и язык как один из основных феноменов человечес-

кой культуры зарождаются в человеческом социуме, процесс развития и формы которого в каждый период его эволюции имеют свои особенности¹. Это свидетельствует об изменчивом характере ЯКМ, о диахронном неравенстве смыслов, передаваемых одной и той же лексемой, другой языковой единицей в разные периоды развития конкретного языка.

Концепт — мыслительная единица, выражается средствами языка, что позволяет безболезненно для жизни и здоровья человека исследовать ее языковые проявления для анализа мыслительной деятельности человека, с одной стороны, и установления особенностей ЯКМ через выделение структурной схемы (когнитивной модели, ментальной формулы), набора языковых средств и способов, классификационных признаков (далее — КП) и корреляцией их контаминационных особенностей с целью определения содержания концепта, его значимости в ЯКМ. Для достижения указанной цели используется метод моделирования структуры концепта *WELT*, вербально представленного материалом современной нормы немецкого словаря (используются два электронных словарных источника: GWDS = Duden — Das grosse Woerterbuch der deutschen Sprache 2000, DU = Duden — Deutsches Universalwoerterbuch 2001). По степени значимости концепта *WELT* в немецкой концептосфере и по количеству его репрезентантов в немецком языке этот концепт можно охарактеризовать как глобальный, по его присутствию в концептосферах других народов — как универсальный. В данной статье описывается лишь фреймовая структура концепта *WELT*, под «фреймом» (субконцептом) понимается «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении»².

Структура концепта *WELT* в современной немецкой концептосфере представлена следующими субконцептами: *WELT-Raum*, *WELT-Vorgang*, *WELT-Subjekt*, *WELT-Objekt*, *WELT-Spiegel*. Каждый субконцепт на втором уровне структурной схемы представлен своим набором микроконцептов, проявляющих аналогичные КП, которые количественно и качественно по-разному характеризуют микро- и субконцепты. Субконцепты актуализируются несколькими микроконцептами:

WELT-Weltraum=*Weltall*; *WELT-Zeitraum*=*Epoche*; *WELT-Raum*=*Erde*; *WELT-Raum*=*Menschenraum* (*Sozium*); *WELT-Raum*=*Aussenwelt für Menschheit*; *WELT-Raum*=*Umweltraum*(*Naturwelt*); *WELT-Lebensraum von Menschen*| *Animals*| *Pflanzen*; *WELT-Raum*=*Innenwelt der Menschen*; *WELT-Spiegel*; *WELT-aktives Subjekt*; *WELT-passives Subjekt*; *WELT-Objekt der existenzionalen Gottes-Goettertaetigkeit*, *Objekt technischer\ materieller\ kognitiver\ psychischer\ geistlicher Taetigkeit der Menschheit\ eines Menschen*. В статье описывается только первый компонент концепта *WELT* — субконцепт *WELT-Raum*.

WELT-Weltraum=Weltall

(Мир-мировое пространство=Вселенная)

Мировое пространство воспринимается человеком как неживое, «чужое», далекое, определенным образом упорядоченное: '[griech. *Kosmos* = *Weltall*, *Weltordnung*, eigtl. = *Ordnung*, *Schmuck*]; [die] *Welt* [als geordnetes Ganzes] (GWDS, *Kosmos*); [lat. *cosmicus* < griech. *Kosmikos* = *zur Welt gehoerend*]; 1 b) *aus dem Weltall stammend*: -e *Strahlung*; -es *Eisen* (*Fachspr.*; *nickelhaltiges Eisen eines Meteoriten*); c) *zum Weltall gehörend*: *Die Astronomie bemaechtigte sich durch die verbesserten Fernrohre immer weiterer -er Raume*

(*Heisenberg, Naturbild 9*) (GWDS, *kosmisch*). Оно заполнено неким медиальным веществом — эфиром, в нем существуют «свой», космические тела — планеты, кометы, их метеоритные части, свидетельствующие о подверженности изменениям космических тел: *den Mittelpunkt der Welt bezogen*: -es *Weltsystem* (*von Kopernikus entdecktes u. aufgestelltes Planetensystem mit der Sonne als Weltmittelpunkt*) (GWDS, *heliozentrisch*). Вселенная представляется как нечто целое, где установлен определенный порядок. Благодаря Копернику и другим ученым этот порядок структурирован в совокупность галактических систем, которые объединены по центристемительному принципу вокруг одного гелиоядра — Солнца: *auf die Sonne als Mittelpunkt der Welt bezogen*: -es *Weltsystem* (*von Kopernikus entdecktes u. aufgestelltes Planetensystem mit der Sonne als Weltmittelpunkt*) (GWDS, *heliozentrisch*). Всемирное пространство по-немецки называется *eine Ganzheit, Gesamtheit* (*цельность, общность*). Этот недоступный для более реальной, точной оценки его dimensionalных параметров мир характеризуется прилагательными с семой «целый, весь, единый» или «универсальный, глобальный»: *die Welt eine Einheit sei* (GWDS, *Universismus*); *die gesamte Welt umspannend*; *global* (GWDS, *weltumspannend*); *die ganze Welt*; *Erdkreis* (GWDS, *Weltkreis*). Последний пример еще раз убеждает в антропоморфности ЯКМ, так как человек оценивает Вселенную с исходной точки «своего» существования: *Weltkreis* отождествляется с земным кругом *Erdkreis*³.

WELT-Zeitraum=Epoche

(Мир-временное пространство=эпоха)

Пространство и время как универсалии отражаются в структуре концепта *WELT* на уровне субконцептов, микроконцептов и пространственных (локальных/ориентативных, геометрических и общетемпоральных, эволютивных, положительных/отрицательных экзистенциональных, эпохальных) КП. Вероятно, из-за невозможности непосредственно наблюдать, ощущать, слышать время оно воспринимается человеком как некое упорядоченное пространство со своими законами, которые отражаются на всем окружающем человека живом и неживом мире, на нем и в нем самом, детерминируя постоянное движение по второй системе координат: это знание выражается в языке особым понятием: *Raum-Zeit-Welt*, *die* (*Physik*): *vierdimensionaler Raum der Relativitaetstheorie, der sich aus den Koordinaten des Raumes u. der Koordinate der Zeit zusammensetzt*.

Субконцепт *WELT-Zeitraum* представлен несколькими микроконцептами и целым комплексом КП. Так, выделяется восприятие временного пространства религиозной (затем теологической) идеологией. Эти смыслы в составе концепта *WELT* имеют самую древнюю традицию, начиная с доязыческой эпохи: *Zeitlichkeit*, *die*: 2. (*Rel.*, *sonst veraltet*) *die zeitliche* (2), *irdische Welt*; *die Z. verlassen* (DU); *Anbeginn*, *der* (*geh.*): *seit A. der Welt*; *Goetterdaemmerung*, *die* (*germ. Myth.*): *Untergang von Goettern u. Welt vor Anbruch eines neuen Weltzeitalters*; *Eschatologie*, *die* (*Theol.*): *Lehre bzw. Gesamtheit religioeser Vorstellungen von den Letzten Dingen, d.h. vom Endschiedsal des einzelnen Menschen u. der Welt*. Здесь четко прослеживается понимание временного пространства как объекта деятельности бога/богов, однако появилось оно само по себе, божественные субъекты лишь внесли в него свой порядок. Оно имеет некую точку «ноль» и точку конца этого мира, после которого наступит временное пространство другого мира. Явно выражена тесная связь временного пространства с Землей, однако оно существует не только на поверхности Земли, но и во всем

тригонометрическом пространстве, ее окружающем. Границы этого пространства очень размыты, но любому человеку понятно, что временное пространство общее (но неодинаково) для людей и для богов.

Временное пространство имеет количественные КП: оно счетно, единицы его измерения совершенно не похожи на таковые прочих пространств. Их качественные КП отличаются своей экзистенциальной сущностью для всего сущего в этом пространстве. Во-вторых, следует выделить поэтическое, лирическое восприятие *Welt-Zeitraum*, часто сопровождающее человека в его повседневной жизни. В этом случае важным становится не начало или конец существования мира, а его развитие, изменения, происходящие в мире: *...nicht ganz unverstaendlicherweise misszufrieden mit dem Laufe dieser Welt (Maas, Gouffue 301) (GWDS, misszufrieden); Anfang, der: a) Der Anfang aller Leiden ist die Wandelbarkeit der Welt (Schneider, Leiden 114). В-третьих, временное пространство человек может воспринимать философски или профессионально и не без участия фантазии. При таком восприятии можно увидеть другие, прошлые и будущие миры и подискутировать об интенсивности его/ их развития: prämundan (Philos.): vorweltlich, vor der Entstehung der Welt vorhanden; schnelllebig: b) die Welt wird immer schnelllebiger. Один и тот же мир может отражать в языке совершенно разные восприятия его человеком: он может быть neu – alt, jung, modern – veraltet, jetzt – vergangen, damals – kuenftig, naechst и т.д.: damals: bis zum Rande der damaligen Welt (Fest, Im Gegenlicht 380); eine neue Welt schloss sich ihr auf (GWDS, aufschliessen); ...der christliche Blick auf die naechste Welt richtet (Kemelman [uebers.], Dienstag 151) (GWDS, wohingehen).*

Субконцепт *Welt-Zeitraum* представлен также микроконцептом *Welt-Zeitraum = Epoche*, который отражает человеческое восприятие мира во взаимосвязи с социально-культурной перспективой. Мир отождествляется с эпохой, отрезком человеческой истории и культуры: *Wenn hundert Jahre vorher die christliche Welt sich in Ariener und Athanasier aufgespalten hatte (Thieß, Reich 500) (GWDS, s. aufspalten); der Vortrag fuehrte das Publikum auf eine E. in die Welt des mittelalterlichen Zunftwesens (GWDS, Exkursion); Gesamtheit der Heiden, heidnische Welt (GWDS, Heidentum). В содержании субконцепта *Welt-Zeitraum* наблюдается смешение КП времени и пространства Земли следующего субконцепта *WELT-Raum=Erde*, например: *Alte Welt = Europa, Junge Welt = Amerika als Kontinent*. Контаминация КП у микро- и субконцептов явление нередкое. В частности, здесь смешиваются временные характеристики частей Земли (континентов) в зависимости от их последовательной обживаемости человеком, сегодня эти репрезентанты имеют и другие смыслы.*

WELT-Raum=Erde

Пространство Земли и околоземное пространство более знакомы и понятны человеку, поэтому часто воспринимаются субъективно, не так равнодушно, как первое. Из-за такого необъективного отражения земного пространства как «своего» наблюдается большое количество дополнительных коннотаций, например: *die irdische Welt, die Welt als das von der Menschheit bewohnte Gebiet: "auf Erden (geh.; in der irdischen Welt) (GWDS, Erde); der (diesseitigen, irdischen) Welt angehoerend, eigentuemlich; irdisch, sinnlich (GWDS, weltlich). Поскольку земное и околоземное пространство человеком уже достаточно изучены, можно выделить и более объективный взгляд на него, в словарях его языковые репрезентации часто имеют маркеры (bildungsspr.), (Philos.): belebte Welt als Teil des Kosmos*

*(GWDS, Bios); (Philos.) die Welt in ihrem Gang ordnendes Prinzip (GWDS, Weltordnung); es gibt auf der Welt mindestens 2 500 [natuerliche] Sprachen (GWDS, Sprache). Welt-Erde есть, как и Вселенная, пространство с объемным измерением: um die Welt segeln, reisen (GWDS, um); Welttournee, die: Tournee durch weite Teile der Welt; Weltreligion, die: in weiten Teilen der Welt verbreitete Religion; Weltbewegung, die: ueber die ganze Welt verbreitete Bewegung. Даже определена правильная форма земного мира: davon wird die Welt wieder rund (kommt sie wieder in Ordnung; Bieler, Bonifaz 59) (GWDS, rund). Репрезентация *WELT-Weltall* квантитативно очень ограничена, на 3 % от общего материала исследования, зато в тех же источниках встречается более 3000 случаев употребления слова *Welt* как репрезентанта пространства земного.*

WELT-Raum=Aussenwelt fuer die Menschheit (внешний мир для человечества)

Этот субконцепт имеет огромное количество репрезентантов, которые называют различные объекты материальной культуры человека, например: *(Politik) Afghanistan gehoert zu den aermsten und -sten Laendern der Welt (Elan 2, 1980, 13) (GWDS, unterentwickelt); Der Airport, einer der modernsten der Welt (MM 21. 10. 71, 25) (GWDS, Airport). Внешний мир на планете Земля также структурирован, чаще всего его компоненты называются «части, области, районы» и пр.: grobe Teile der Welt betreffende Krise (GWDS, Weltkrise); Weltchristentum, das: In freier Natur hat es I. in einigen Gebieten der Welt schwer, sich zu behaupten (Freie Presse 17. 2. 89, Beilage 2). К внешнему миру принадлежат не только неживые, материальные предметы, но и другие люди, когда они выражены как части этого внешнего мира. При этом подчеркиваются коллективизм и миссия человеческих групп, они могут называться через наименования мероприятий, действий, в которых они участвуют, например: *Die schoene Welt der neuen Wirtschaft beginnt dort, wo... (Zeit 6. 5. 99, 72) (GWDS, Vorgarten); Weltkonferenz, die: Konferenz mit Teilnehmern aus aller Welt; Weltfrieden, der: Frieden zwischen den Voelkern der Welt. В отличие от земного и внешнего материальных пространств, где категориальной характеристикой выступает сема «поверхность», и поэтому часто употребляется предлог auf, в репрезентации микроконцептов субконцепта *WELT-Aussenwelt* употребляются предлоги „in“, „durch“, „ueber“, подчеркивая не только трехмерность этого пространства, но и значимость происходящего внутри него. Четвертое (временное) измерение внешнего мира, пятое (человеческая жизнь) и шестое измерение внешнего мира (ментальные отношения человека к нему) рассматривались уже на исследуемом материале⁴.**

WELT-Umweltraum(Naturwelt)

(окружающая среда (мир природы))

Внешний мир населен и другими живыми существами, которые образуют вместе с человеком общую биосферу. Поэтому все живые существа воспринимаются человеком как облигаторная часть мира, как и человек, они интегрированы в КМ: *Mikrofauna, die (Biol.): Welt der im Boden lebenden Tiere, die...; Die Welt der Insekten ist der Inbegriff der Kurzlebigkeit (Woche 14.11.97,34) (GWDS, Inbegriff); Die naechste Stufe der lebendigen Welt wird von den Pflanzen fressenden Tieren gebildet (Gruhl, Planet 32) (GWDS, Tier). Человек познает этот мир с помощью пяти естественных чувств. Благодаря им он ориентируется в «своем» пространстве, ощущая его посредством восприятия природных явлений (ветер, температура, атмосферные осадки, давление воздуха и пр.). В древние времена человек принимал все эти явления природы за живые существа, боялся их.*

Сегодня человек принимает их как знаки неживой природы, часто все-таки персонифицируя их благодаря давней культурной (мифологической) традиции: *sanft umweht vom Hoehenwind, der allen Glanz und Duft der Welt an seine Schlaefen faechelte* (Geissler, *Wunschhuetlein* 81) (GWDS, faecheln); *Die Welt war kalt und naechtig* (Kaiser, *Villa* 251) (GWDS, naechtig). Субконцепты земного, природного и внешнего миров характеризуются набором ментальных и эмоциональных КП. Человеку небезразлично состояние этих миров. Сейчас как никогда ранее он знает свою причастность к этим мирам: *Minden/Westfalen, wo die Welt noch nicht versaut ist* (Woche 8.1.99, 39) (GWDS, versaunen); *das Leben auf dieser Welt als Staette des Ungluecks: das irdische Jammertal* (GWDS, Jammertal).

WELT-Menschenraum (Sozium)

(человеческое пространство (социум))

Этот субконцепт отличается ярко выраженным социальным характером. Он разложен на несколько микроконцептов: *WELT-sozialer Raum*, *WELT-sozialer Umgang*, *Innenwelt eines Menschen*.

WELT-sozialer Raum (социальное пространство)

Этот микроконцепт отражает восприятие человечества как антропоморфной целостности, как собственно социального пространства: *zwischen Wohlstand und Armut in der Welt, ... zwischen -en Gesellschaften und nacktem Hunger* (W. Brandt, *Begegnungen* 643) (GWDS, übersatt); ..., *die -en der Mafia ... seien inzwischen in allen sozialen Systemen der Welt verbreitet* (Fest, *Im Gegenlicht* 139) (GWDS, Praktik). Части социального пространства легко узнаваемы, в роли его партитивных репрезентантов выступают социальные слои общества, организации, другие объединения людей: *die Maechtigen dieser Welt*; (Deliuss, *Siemens-Welt* 17) (GWDS, maechtig); ... *in der literarischen und buergerlichen Welt* (Goethe, *Dichtung u. Wahrheit* 11) (GWDS, eminieren). Человечество также упорядочено пространственно и темпорально. Это иерархически устроенный мир, который управляется избранными людьми, Богом или деньгами: *Außenwelt, die: 2. Welt, Gesellschaft außerhalb des eigenen Bereichs; G. regiert die Welt* (GWDS, Geld); *Gott hat die Welt, den Menschen erschaffen* (GWDS, erschaffen). Человеческий мир определен временными КП, выражаемыми разнообразными языковыми средствами: ..., *damit alle Welt in das Zeitalter der Herrlichkeit eintrete* (Gruhl, *Planet* 16) (GWDS, eintreten); *Die Welt entwickelt sich d. (Capital 2, 1980, 59)* (GWDS, diskontinuierlich). Часто человеческий мир репрезентируется в дискретных формах. При этом все человечество, прочие люди и один человек могут отождествляться друг с другом, как будто они являются взаимно равноценными: *Gabe eines Menschen, der Unzulaenglichkeit der Welt u. der Menschen, ...* (GWDS, Humor); *Die Genegle haben ihrem Volk und der Welt den S. gezeigt, ...* (Woche 17. 7. 98, 21) (GWDS, Stinkefinger). Как и прочие живые существа, люди очень восприимчивы к внешним процессам, подвержены влиянию: *Die Welt dampft von Angst und Blut* (Remarque, *Obelisk* 257) (GWDS, dampfen); *vor seinem Namen zittert immer noch die Welt* (Thieb, *Reich* 612) (GWDS, zittern). В человеческое пространство могут интерполироваться в качестве результатов воздействия извне определенные мыслительные/ментальные состояния: *ueberall in der Welt wird Hass und Kampf gepredigt* (GWDS, predigen); *Es existierte einfach nicht genug W. in der Welt* (Kronauer, *Bogenshuetze* 338) (GWDS, Widersetzlichkeit).

Welt-sozialer Umgang (социальное общение)

Социальные процессы отражают отношения в человеческом мире. Межчеловеческие, международные, межличностные отношения вербализуются человеком

субъективно. Эти отношения могут быть позитивно/негативно окрашены либо выражать незнаковую оценку: а) позитивная реляция к миру: *Ich bin aufgewachsen innerhalb einer so vollkommen harmonischen Welt ...* (Zorn, *Mars* 28) (GWDS, darob); *Es war eine Welt aus Naturreteln und Tagtraeumen, eine seltsame Z. der Phantasie* (Harig, *Ordnung* 276) (GWDS, Zwischenwelt); ... *dass es in einer vollendeten Welt keine Schoenheit mehr geben koenne ...* (Musil, *Mann* 367) (GWDS, ueberfluessigkeit). Все позитивное человек видит либо в прошлом состоянии мира, либо выражает в своих желаниях и мечтах о лучшем будущем мире. «Совершенным» и «розовым» мир видится только в отношении других людей, для человека же, выражающего свое отношение в данный момент, мир поворачивается своей «несовершенной» стороной, в нем обычно чего-то не хватает. Если смотреть со стороны на такого человека, то появляется мысль, что человек явно не готов оценить правильно этот мир, не может понять его в его сиюминутном состоянии. В отличие от крайне редких примеров с позитивными реляциями в словарном материале можно обнаружить достаточно много примеров с негативной реляцией по отношению к миру: б) негативно окрашенная позиция: ... *mit ... seiner Hoffnung auf einen dritten Weltkrieg als P. fuer eine heillos verrottete Welt* (HB 22. 5. 98, G7) (GWDS, Purgatorium); *auf den vielfaeltigen -n des taeglichen Lebens in einer nicht sehr menschenfreundlichen Welt* (Oxmox 6, 1963, 137) (GWDS, Haerte); *ein Glueck, das er fuer ... so bedeutend hielt, auch der uebrigen mitunter misswillenden und missredenden Welt bekannt zu machen* (Goethe, *Wahlverwandtschaften* II, 8) (GWDS, missreden/misswillen); *jetzt ist er Realist in einer verrueckten Welt* (Alt, *Frieden* 101) (GWDS, Pazifist); *eine zum Untergang verdamnte Welt* (GWDS, verdammen); arg: 1. а) (geh. veraltet) *die -e Welt*. Выше приведены примеры восприятия мира, его нездоровья и враждебности по отношению к человеку, хотя эти качества высказывает именно человек, приписывая их миру. Реляции могут быть не настолько интенсивными и глубоко негативными, могут передавать иные аспекты отношений - скуку, ханжество, стагнацию, чуждость и пр.: *Den Gedanken, dass man sich in dieser ehernen, vorausgeplanten Welt anders verhalten koennte, ...* (Sontag [Hrsg.], *Liebhaber* 494) (GWDS, vorausplanen); *um mich war ein heller Tag und eine fremde Welt. Eine s. fremde Welt* (Rosegger, *Waldbauernbub* 160) (GWDS, schreckbar); ... *eines Lebens, das ueber der banalen, jedermann sichtbaren Welt seine -e zog* (Fries, *Weg* 152) (GWDS, ziehen). При выражении знаковых реляций причина таковых заключается не в мире, а в самом человеке, в его неудовлетворенности тем, что настоящее состояние мира не отвечает его потребностям, ожиданиям, как будто он здесь гость, хотя он считает этот мир своим домом. Это понимание человеком ситуации выражается им зачастую не без иронии/сарказма, но довольно реалистично: *Frueher erschien der P. als ein verrueckter Idealist in einer realen Welt* (GWDS, Pazifist); ... *verkoerperte er fuer die gesittete Welt das andere Deutschland* (Reich-Ranicki, *Th. Mann* 33) (GWDS, Gegenfigur). Незнаковые реляции демонстрируют следующие примеры, отражающие объективное или якобы объективное восприятие человеческого мира человеком: *das ist eine andere Welt* (GWDS, ander); *Fantasiewelt, die: nur in der Fantasie (1 a) bestehende, nicht der Wirklichkeit entsprechende Welt...*; *ist die bereits jetzt schon empfindlich gestoerte heile Welt unter Wasser ... nicht mehr zu r.* (MM 30. 4. 75, 33) (GWDS, revitalisieren). В процессе общения человека с человеческим миром бросается в глаза особенность человеческих реляций, а именно их быстрая изменчивость, поскольку сущность реляций зависит от эмоциональ-

ного состояния человека/человеческого мира в данный момент: *Sie haben die -e Faehigkeit, die Welt so sehen zu können, wie Sie sie sehen möchten* (Doenhoff, Aera 97) (GWDS, beneidenswert); *Der Begriff der falschen Welt erfahrt ganz allmaehlich eine U.* (Greiner, Trivialroman 24) (GWDS, Uminterpretation); *er war so gluecklich, dass er am liebsten die ganze Welt umarmt haette* (GWDS, umarmen); *eine... Welt..., die uns abstoebt oder anzieht* (Hohmann, Engel 341) (GWDS, abstossen).

Важно отметить, что *WELT* на правах субъекта вступает в разного рода отношения с индивидуальным/коллективным субъектом, представляющим, по сути, его часть. Можно выделить два варианта оппозиции «субъект *WELT* у его паритив»: 1) кто-то => *Welt*: *Sie verschafft der zeitgenoessischen Welt eine unvergleichbar verbreiterte D.* (Fraenkel, Staat 38) (GWDS, Daseinsgrundlage); ..., *was ich der Welt erzaehle durch den P.* (Jean Paul, Siebenkaes 13) (GWDS, Pressebengel); 2) *Welt* => кто-то: ..., *die Welt umarmte mich unter Lobeserhebungen und Glueckwuenschen* (Reich-Ranicki, Th. Mann 155) (GWDS, umarmen); *was Hellas der Welt geschenkt hat* (geh.; *was die Welt Hellas verdankt*) (GWDS, schenken). Дополнительные КП могут уточнять смысловой характер отношений через вербализацию оценки и через актуализацию действий и роли их участников.

Innenwelt eines Menschen (внутренний мир человека)

Внутренний мир человека составляют его ощущения, чувства/эмоции, мысли. Можно было бы приводить примеры на особенности вербализации внутреннего мира человека, однако сам концепт и есть

мыслительная единица, отражающая фрагмент действительности. Поэтому все содержание концепта *WELT* и есть содержание внутреннего мира человека.

Примечания

¹ Об этом см.: Шарикова Л. А. Лингвистическая концепция Лео Вайсгербера: Учебное пособие. Изд.-е 2-е. Рекомендовано Советом по филологии УМО по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия... по специальности «Филология». — Кемерово: ИПК «Графика», 2004. — 212 с.

² Подробнее об этом см.: Попова З. Д., Стернин И. А. Полевая модель концепта // З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, А. А. Кретов, Е. А. Пименов, М. В. Пименова. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / Отв. ред. М. В. Пименова. — Кемерово: Комплекс «Графика». — 210 с. (Серия «Концептуальные исследования. Выпуск 4.») — С. 12-45.

³ Ср. компаративный подход к описанию субконцептов: Scharikova L.A. Konzeptuale Korrelation WELT-WELTALL — WELT-Erde im deutschen Weltbild // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3/ Отв. ред. Т.А. Фесенко. — Тамбов, 2005. — С. 372-378.

⁴ Там же, с. 375-377.

ШАРИКОВА Людмила Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии факультета романо-германской филологии.

Дата поступления статьи в редакцию: 19.10.2006 г.

© Шарикова Л.А.

УДК 801:001.8

Н. А. ДУДОВА

Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ СФЕРЫ «NIEDERSCHLAG» В СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНОЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМАХ

Необходимость выработки эффективной методологии и методики анализа языковой картины мира признается многими отечественными и зарубежными исследователями. Данная статья представляет собой краткий обзор существующих на современном этапе методов и приёмов исследования концепта как оперативной единицы языковой картины мира. Рассмотрены методики, предложенные В.И. Карасиком, С.Г. Воркачёвым, З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, А.А. Залевской, В.А. Масловой, М.В. Пименовой, В.И. Агиенко, и предпринята попытка выработки адекватной методики исследования концептуальной области «Атмосферные осадки» в немецкой языковой картине мира.

Необходимость выработки эффективной методологии и методики анализа языковой картины мира (ЯКМ) признаётся многими отечественными и зарубежными исследователями (А. Вежицкая, С.Г. Воркачёв, М. Дёрнинг, А.А. Залевская, В.И. Карасик,

В.В. Красных, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, М. Шварц и др.).

«Наиболее существенным, проблемным участком изучения ЯКМ является методология и методика этого изучения. Поиск адекватных путей реконструк-

ции ЯКМ того или иного народа может быть признан сегодня одной из самых насущных задач современной антропологической лингвистики, реализующей комплексный, многоаспектный подход к языковым явлениям» [1, с. 201].

В настоящее время выделяется ряд подходов к изучению концепта, например: логический подход (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов), психолингвистический подход (А.А. Залевская), философский подход (В.В. Колесов) и др. В рамках данной статьи рассматриваются когнитивно-семантический (З.Д. Попова, И.А. Стернин, М.В. Пименова, М.А. Агиенко, В.А. Маслова) и лингвокультурологический подходы (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачëв), которые, в свою очередь, позволяют объективно провести анализ концептосферы «Niederschlag».

В.И. Карасик в своей монографии «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» подчёркивает, что «описание концепта — это специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений» и предлагает следующую методику описания концептов:

- дефинирование (выделяются смысловые признаки);
- контекстуальный анализ (выделяются ассоциативно связанные смысловые признаки);
- этимологический анализ;
- паремиологический анализ;
- интервьюирование, анкетирование, комментирование [2, с. 110-111].

С.Г. Воркачев описывает концепт, выделяя в семантическом составе лексических единиц три уровня признаков:

- дефиниционные (дефиниционные семы, совокупность которых совпадает с дефиниционной частью полного определения и позволяет выделить предмет из класса ему подобных);
- избыточные (несущие информацию, превышающую необходимый и достаточный минимум сведений для такого выделения);
- семантические (занимают промежуточное положение между дефиниционными и энциклопедическими, представляют собой переформулировку дефиниционных либо логические следствия из них и являются имплицативными).

Далее производится обзор паремиологических представлений (т.е. диахронический срез культурного концепта), затем диахронический анализ дополняется срезом синхроническим, полученным из опроса информантов [3, 189-208].

М.В. Пименова в тезисах доклада для II Международного конгресса русистов-исследователей «Русский язык: исторические судьбы и современность» придерживается следующей методики исследования концептов:

- 1) выявление этимона слова (т.е. выявление «дописменной истории концепта»);
- 2) изучение корневой группы (т.е. группы слов, образованных от данного этимона);
- 3) изучение основных употреблений производных слов в диахронии (т.е. выявление эпидигматических связей);
- 4) изучение основных употреблений данных слов на синхронном уровне (т.е. выявление синтагматических связей);
- 5) выявление парадигматических связей анализируемого слова-концепта;
- 6) сопоставление данного слова с аналогичным (или близким) словом-концептом в других языках [4].

Вслед за М.В. Пименовой М.А. Агиенко использует методику описания концептов через выделение

их концептуальных признаков. Согласно данной методике исследование проходит в несколько этапов:

1. Исследуется этимология слова-имени концепта, рассматривается история значений слова, выявляются мотивирующие признаки концепта.

2. Методом компонентного анализа исследуются словарные дефиниции слова-имени концепта и дефиниции слов синонимического ряда, в результате чего выявляются понятийные признаки.

3. Исследуется метафорическая сочетаемость, в результате которой выявляются образные признаки концепта.

На всех этапах исследования выделенные признаки концепта формируются в группы. Такие группы состоят из совокупности признаков, которые, объединяясь на основе родовой или видовой характеристики, выражают тот или иной способ концептуализации. На основании количественной представленности той или иной группы признаков делаются выводы о значимости в языковой картине мира определенных когнитивных признаков в осмыслении концепта. Статистические данные фиксируются в таблицах, при этом указывается процентное соотношение соответствующих признаков с общим количеством языкового материала [5, с.8].

Для исследования сущности концепта В.А. Маслова предлагает следующую методику проведения концептуального анализа:

— определение референтной ситуации, к которой принадлежит данный концепт, при наличии художественного текста эта операция производится на его основе;

— установление места данного концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации через обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям; при этом словарная дефиниция считается ядром концепта;

— обращение к этимологии и учет ее особенностей;

— привлечение художественных контекстов и паремиологических единиц;

— сопоставление полученных результатов с анализом ассоциативных связей ключевой лексики (ядро) [6, с.45-46].

З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют следующие основные этапы семантико-когнитивного исследования:

1. Построение номинативного поля концепта.
2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта.
3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств - выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.
4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка (данный этап факультативен).
5. Описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков [7, с.112-113].

Если исследователь ставит перед собой задачу описать семантику языковых единиц и интерпретировать их в когнитивном плане, то он ограничивается вышеперечисленными 4-5 этапами. Если же задача исследователя - моделирование концепта как единицы сознания, то необходимы дополнительные этапы исследования:

- описание макроструктуры концепта (атрибуция выявленных когнитивных признаков образному, информационному компонентам и интерпретационному полю и установление их соотношения в структуре концепта);
- описание категориальной структуры концепта (выявление иерархии когнитивных - классификацион-

ных признаков, концептуализирующих соответствующий предмет или явление, и описание концепта как иерархии когнитивных классификационных признаков);

— описание полевой организации выявленных когнитивных признаков (выявление признаков, составляющих ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию концепта, и представление содержания концепта в виде полевой структуры) [Там же, с. 113].

З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают два варианта моделирования концепта в рамках лингвоконцептологического исследования: словесную и графическую модели. В рамках словесной модели концепт описывается словами, отдельно — ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Исследователи подчёркивают, что полевое содержание концепта часто не совпадает с его макроструктурой [Там же, с. 114].

Графическая модель, с одной стороны, имеет важное преимущество — наглядность, но, с другой стороны, в ней труднее представить содержательные компоненты концепта, т.к. в ней технически трудно разместить всю необходимую содержательную информацию [Там же, с. 115].

Многие учёные подчёркивают, что любая модель концепта — «это исследовательская модель, попытка приблизиться к концепту как ментальной единице» [8, с. 32].

Обзор методов исследования концептов показывает, что большинство представленных методов включает в себя выявление семного состава ключевого слова; анализ лексических парадигм различного объёма и типа, вербализирующих исследуемый концепт; контекстуальный анализ.

Наряду с этим М.А. Агиенко, В.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, М.В. Пименова опираются в своих исследованиях на этимологический анализ, В.Г. Воркачев и М.В. Пименова дополняют его выявлением эпидигматических связей.

В когнитивных исследованиях оказываются эффективными экспериментальные методы исследования концепта (В.Г. Воркачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, М.В. Пименова, В.А. Маслова и др.) — ассоциативный эксперимент и рецептивный эксперимент. Они позволяют выявить актуальное содержание концепта в когнитивном сознании носителей языка и, опираясь на частоту, ранжировать по степени значимости образующие концепт признаки.

Обобщение богатого опыта концептологических исследований Кемеровской школы подготовило почву для вывода, что конверсационные максимы П. Грайса [9, с. 390], согласно которым об обычном, тривиальном, общеизвестном, как правило, не говорят, заставляют усомниться в однозначном признании частоты экспликации признака свидетельством его когнитивной яркости. Особенно ядерные признаки актуализируются в языке преимущественно имплицитно. Данный факт также отмечал Г.Г. Шпет: «Номинальное определение (горох есть стручковатое растение) в практике речи сплошь и рядом подразумевается» [10, с. 391].

Во многих работах, посвященных анализу концепта, используется несколько методов описания данного феномена. Применение комплексной методики исследования концепта видится наиболее целесообразным, т.к. отражает его объективную полиморфность и позволяет наиболее полно представить структуру и содержание концепта, выявить его национально-культурную специфику.

В рамках исследования концептов сферы «Niederschlag», как уже было отмечено выше, эффективным представляется использовать семантико-когнитивный подход, где ведущим является исследование

соотношения семантики языка с концептосферой народа, соотношения семантических процессов с когнитивными. Наиболее адекватной для достижения целей исследования представляется следующая методика:

Первый этап «Построение номинативного поля «Атмосферные осадки» в немецком языке и его словарная фиксация» включает в себя следующие исследовательские процедуры:

— анализ словарных дефиниций слова-имени концепта (выделяются основные ядерные признаки концепта);

— выявление и фиксация эксплицированных признаков в сочетаниях, приведённых в словарях;

— анализ синонимов слова-имени концепта;

— анализ этимологии слова-имени концепта;

Второй этап «Текстовое функционирование компонентов поля «Атмосферные осадки» и их когнитивная интерпретация» предполагает:

— контекстуальный анализ (глагольная и атрибутивная сочетаемость) — выявление и фиксация эксплицированных в контексте признаков;

— когнитивная интерпретация результатов описания семантики слов-имён концептов.

Следует отметить, что построение номинативного поля концепта и когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых единиц, репрезентирующих концепт как ментальную единицу, тесно взаимосвязаны.

Третьим этапом является «Исследование образного потенциала наименований атмосферных осадков». Для более полного выявления содержания концепта целесообразно осуществить анализ метафор, сравнений, фразеологических единиц и паремий. В них наряду с актуальным значением обнаруживается застывшее осмысление того или иного концепта, складывавшееся на протяжении длительного периода времени.

Четвёртый этап «Описание категориальной структуры концепта» базируется на категориях, восходящих к Аристотелю.

Аристотель выделял десять категорий: сущность, количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие, претерпевание [11, с. 216].

Доказав универсальность категорий Аристотеля и показав их совпадение с результатами лингвистических исследований (О. Есперсена, И.И. Мещанинова, Ф. Брюно, Б.А. Серебренникова, Е.С. Кубряковой и др.), Ю.С. Степанов считает, что система Аристотеля требует лишь некоторых поправок и представляет надёжную основу для дальнейших семиологических категоризаций, он подчёркивает, что такого же взгляда придерживаются современные логики [12, с. 132].

Попытки обобщить категории Аристотеля, установить их иерархию неоднократно предпринимались в истории логики и философии. Прежде всего, обобщение своих категорий произвёл сам Аристотель. В «Метафизике» он выделяет три категории: сущности, состояния, отношения [Там же, с. 130].

Фактический материал диктует следующее обобщение категорий Аристотеля: т.к. осадки представляют собой, с одной стороны, явление, а с другой стороны, субстанцию, для данного исследовательского материала главными категориями выступают категории «Субстанция» (сущность) и «Явление» (действие). Названные категории коррелируют с категориями количества, качества, пространства, времени и отношения. Категории «Положение», «Состояние», «Претерпевание» входят в категорию отношения как в более общую. Наиболее общее отношение, в которое могут быть включены осадки, — это отношение «Нали-

чие / отсутствие», которое актуализирует связь осадков с категорией «Бытие». А.И. Варшавская отмечает, что «категория отношения считается наиболее абстрактной, наиболее сложной и менее изученной в философском и лингвистических аспектах» [13, с.6].

Выделенные концептуальные признаки концепта соотносятся с перечисленными категориями, где концептуальный признак — это отдельный признак объекта, отраженный в структуре изучаемого концепта. Далее следует выделить интегральные и дифференциальные признаки концептосферы «Niederschlag», провести обобщающий анализ когнитивных признаков для исследуемого фрагмента ЯКМ в целом.

Синтез перечисленных методов позволяет выявить национально-культурную специфику анализируемого слова и в связи с этим — национально-культурную специфику анализируемого концепта.

Предлагаемая методика предполагает описание и систематизацию признаков, образующих категориальную структуру концептов сферы «Niederschlag», на основе их соотнесения с более общими мыслительными категориями познания, что может быть квалифицировано как новый подход к проблеме.

Библиографический список

1. Галич Г.Г. К проблеме реконструкции немецкой языковой картины мира // Немцы Сибири: история и современность: Материалы V Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.Б. Смирнова, Н.А. Томилов. — Омск: Издательский дом «Наука», 2006. — С. 201 — 204.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 389 с.
3. Воркачёв С.Г. Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования 2003: Современная

антология. — Волгоград: Перемена, 2003. — С. 189 — 208.

4. Пименова М.В. Концепт как основная единица ментальности // Материалы II Международного конгресса русистов-исследователей «Русский язык: исторические судьбы и современность» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/abstracts/>

5. Агиенко В.И. Структуры концептов правда, истина, Truth в сопоставительном аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2005. — 22 с.

6. Маслова В.М. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. — 208 с.

7. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: Научное издание. — Воронеж: Истоки, 2006. — 226 с.

8. Залевская А.А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики. — М., 2003, № 1. — С. 30 — 35.

9. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Ярцева В.Н. (ред.) Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. — С. 389 — 390.

10. Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты // Г.Г. Шпет. Сочинения. — М.: Правда, 1989. — С.343 — 472.

11. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Категория языковая // Ярцева В.Н. (ред.) Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. — С. 215 — 216.

12. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения: Семантическая грамматика / АН СССР. Ин-т языкознания. — М.: Наука, 1981. — 360 с.

13. Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре современного английского языка. Дисс. ... докт. филол. наук. — Л., 1985. — 380 с.

ДУДОВА Наталья Александровна, преподаватель кафедры немецкой филологии.

Дата поступления статьи в редакцию: 04.12.2006 г.

© Дудова Н.А.

УДК 398-053.81

А. Е. ХОМЯКОВА

Омский государственный педагогический университет

КОМПЕНСАТОРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОЛЬКЛОРА В МОЛОДЕЖНОЙ СОЦИОВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ МАРГИНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (НА ПРИМЕРЕ СВЯТОЧНОЙ ВЕЧЕРКИ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ)

Цель статьи заключается в изучении гендерных отношений между парнем и девушкой, достигшими брачного возраста, как представителями социальной страты маргинального свойства в контексте святочной вечерки Омского Прииртышья. Свою задачу мы видим в выявлении детерминант гендерных характеристик с учетом поляризации иерархий «мужчина» и «женщина» в патриархальном обществе, для того чтобы проследить способы их реализации на вербальном, акциональном и предметном уровнях единиц культурного текста.

В свете обозначенных задач мы попытались войти в круг исследования генезиса и проследить сакральное и профанное значение вечерочного развлечения с точки зрения их влияния на функционирование вечерочного

комплекса на протяжении всей истории его бытования.

Учитывая синкретизм вечерки, в исследовании использован комплексный фольклорно-этнографический подход, при котором песенная традиция вечероч-

ного развлечения рассматривается как текст «с сильными внетекстовыми связями» [1]. К проблеме социо-возрастных переходов в русской и восточно-славянской традиционной культуре обращались такие ученые, как А.А. Абрамян, Вяч. Вс. Иванов, Г.А. Левинтон, В.Н. Топоров, Н.А. Криничная. Социализации молодежи и переходно-посвятительным обрядам уделяли внимание в своих работах В.Я. Пропп, М.М. Громыко, Т.А. Бернштам, И.А. Морозов.

Под вечерками мы подразумеваем традиционные увеселения крестьянской молодежи, проводимые без работы в избе в осенне-зимний период народного календаря. Несмотря на повсеместность распространения и большую популярность у крестьянской молодежи, вечерочный комплекс по-прежнему остается в числе малоизученных пластов народной культуры. Поэтому исследования вечерочной традиции актуальны для многих регионов, в том числе и для Сибири. На сегодняшний день фундаментальных работ, в которых бы рассматривались вечерки, явно недостаточно. Из наиболее значимых публикаций последних лет следует назвать монографию Р.Г. Калашниковой «Беседы и беседные песни Заонежья второй половины XIX века» [2]. В ее работе временные рамки исследования ограничены не случайно. В этот период в Заонежье наблюдается затухание вечерочной традиции. Что же касается Омской области, то здесь бытование вечеров продолжалось до середины XX столетия, а в отдельных районах, например в Седельниковском, — до 70-80-х гг. Почти вековой разрыв между традициями двух регионов указывает на высокую степень их сохранности в Омской области.

В Омской области в большинстве своем традиционные зимние увеселения молодежи назывались «вечерками». Но наряду с этим называли и другие: «вечерушка» (д. Павловка Калачинского района), «вечеринка» (д. Чистово Оконешиковского района), «вечеровка» (с. Низовое Муромцевского района), «балуха» (райцентр Крутинка), «бятки» (с. Цветочное Русско-Полянского района), «досвятки» (д. Рямовка Большереченского района), «сборник» (д. Петровка Калачинского района), «келья» (д. Сергеевка Калачинского района) и др. Сами названия («сборник», «бятка», «балуха») указывали на сбор молодежи для веселья, которое начиналось с вечера и продолжалось до рассвета («досвятки»). Следует отметить, что в отличие от других регионов, например Заонежья (Калаш, с. 33), в Омском Прииртышье участие в «большой» вечерке было прерогативой нежениатой молодежи, достигшей брачного возраста. Кроме того, здесь проводились «средняя» и «младшая» вечерки. «Так, в Бакшеево «большая» вечерка устраивалась для девушек и парней, «средняя» — для подростков 14-16 лет, «маленькая» — для детей около 10 лет. Дети собирались обычно в бане или «малухе» — летней хозяйственной пристройке. Дежурили по очереди, принося дрова, воду и керосин для освещения» [3].

Для Омской области характерен длительный период проведения вечеров, которые в северных районах заменили развлечения молодежи на улицах. Это вызвано тем, что на раннюю Пасху еще стояли морозы, а на позднюю Пасху распутица не позволяла водить хороводы. Летом обилие гнуса и комаров являлось причиной проведения развлечений молодежи в помещении.

В начале XX в. вечерки испытали на себе сильное влияние городской мещанской культуры. Однако обрядность вечерочной песни не была полностью утрачена. В этот период мы наблюдаем стихийное сочетание обрядовых моментов с новыми формами городских увеселений и новыми поэтическими мо-

тивами. Так, наряду с песнями, уходящими корнями в глубокую архаику, на вечерках стали исполнять частушки, кадильную песню, жестокий романс, песни литературного происхождения.

В годы Великой Отечественной войны вечерку посещали девушки от 14 до 20 лет и парни-калеки, которых по состоянию здоровья не забрали на войну. В этот период наблюдается затухание вечерочного веселья.

Перемещение вечерки из крестьянской избы в клуб не отразилось на названии развлечения. Сохранились как способы организации вечеров, так и местная традиция сроков их проведения.

Существенной чертой традиционной культуры является сохранение и устойчивое воспроизводство стереотипов, в том числе и гендерных, которые служили важнейшим механизмом сохранения традиционной системы со-жительства. Такая устойчивость связана с тем, что гендерные стереотипы базировались на основе практической целесообразности, безопасности и физического сохранения целостности народа [4].

В вечерках, которые представляли собой своеобразный институт социализации молодежи, достигшей брачного возраста, традиция играла исключительно важную роль. Если рассматривать вечерку как «репетицию свадьбы», то становится очевидным, что формирование гендерных отношений одновременно осуществлялось по нескольким параметрам.

Во-первых, целью молодежного развлечения было создание будущей супружеской пары, основанной на взаимной симпатии, поэтому и репертуар, и ритуальное поведение на вечерке генерировали эту установку. Вечерочные песни в большинстве своем завершались поцелуями (поцеловушные или, как еще в народе говорят, с целовками). Например: «И целует его, / И глядит на него» (№ 45); «На головушке венки, / Поцелую раз пяток» (№ 46); «Да ты целуй, дрема, сколько хочешь тебе» (№ 53) и др. [5].

Следует заметить, что обилие «поцеловушных припевок», столь характерное для русских вечеринок, не наблюдалось исследователями ни на казачьих, ни на белорусских вечерках, которые заменялись поцелуйными играми типа «в почту», «в фанты» и др. В Омской области много сел со смешанным населением, где наряду с русскими живут белорусы и украинцы. Поэтому здесь наблюдается мозаика различных этнопоэтических традиций не только в одном районе, но даже в одном селе.

К вопросу о взаимодействии фольклорных традиций в сибирских селах со смешанным населением обращалась Т.Г. Леонова [6]. Исследовательница отмечала, что у «белорусов в обычае было на вечерках танцевать и плясать. Песни пели лишь по дороге домой» [7]. Но подобное противопоставление было характерно не для всех деревень. Так, например, в д. Князевка Тарского района «вечерки были общим для русских и белорусов развлечением и впитали традиции народного творчества и первых, и вторых» [8].

Ритуал русской вечерки предписывал не уклоняться от поцелуев и сидения друг у друга на коленях, а также не отказываться от приглашения на танец или игру. Игры с мотивом выбора пары постоянно сменяли одна другую: «На стульчике купчик», «Соседи», «Вдоль по улице карогод вожу» и др. Это создавало возможность в смягченном варианте, а именно в игровой форме, выразить симпатию своему избраннику или избраннице. Такая пара сохранялась до конца вечерки, а нередко до конца святочного периода, после которого на Мясоед к девушке засылали сватов и играли свадьбу.

Во-вторых, в условиях строгой морали, где не допускалось прилюдное проявление симпатии (а то батюшка запрет), вечерочное веселье носило ярко выраженный эротический характер. Это касалось особенно святочных вечеров, на которых присутствовали ряженные. Девушки от стыда и страха могли потерять сознание, но дверь в избу запиралась, и убежать не было никакой возможности. Если днем нельзя было не то что поцеловать девушку, а даже взять ее за руку, то вечером в контексте вечерочного веселья и особенно в играх с ряженными всевозможные вольности по отношению к девушке были нормой, закрепленной игровой ситуацией. И родители, зная из своего опыта, что происходило на вечерках, отпускали дочь, что называется, «со спокойной душой». Возможно, такое спокойствие обосновывалось тем, что границу дозволенного на вечерке не переходили, даже если совместно ночевали, слишком тяжким грехом считалось обесчестить девушку. Но все же в отдельных районах Омского Прииртышья, например, в д. Петровка Калачинского района, сохранился обычай отдавать *залог* строгому отцу, который возвращался парню после того, как он приведет девушку с вечерки домой. В других районах, как, например, в д. Усть-Застровка, долгое время бытовал обычай вывешивать белый платок на окно, если девушку отец не отпускал на веселье, — это был знак для парня, который тогда сам приходил ее отпрашивать. В большинстве районов девушки приходили на вечерку со своими подружками. Возвращались все «гуртом», редко шли, разбившись на «парочки».

Резкий контраст между бытовым и ритуальным поведением на вечерке обоснован тем, что инверсионная модель поведения с ее ориентацией на эротическую доминанту была своеобразной «школой», подготавливающей парня и девушку к будущим супружеским отношениям.

В-третьих, обращение парня и девушки друг к другу по имени и отчеству как в весенне-летнем, так и в зимнем хороводе маркировало их высокий социальный статус будущих жениха и невесты. В сравнении с сургутскими вечерками, где на «имя» величали только одной песней «Винный мой колодец» [9], в Омской области таких песен было немало: «У нас Петенька нынче женится», «Что за молодцы, да за хорошие», «Еще, Коленька, выбирай себе жену». Как отмечал Н.В. Зорин, «обычай называния имени остался почти незамеченным исследователями», а ведь «взаимное называние имен брачавшихся, а затем и новобрачных занимает существенное место как неоспоримое доказательство их *предстоящего* или совершившегося замужества». Исследователь склонен видеть в этом обычае «элемент языческого бракосочетания», подтверждая свою точку зрения высказыванием митрополита Иоанна (12 в.) «...не бывает на простых людях благословения венчания, но бояре токмо и князи венчаются, простым же людем яко именем и плесканием» [10]. Употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов в текстах игровых песен создавало на вечерке теплую, доброжелательную атмосферу и воспитывало уважительное отношение друг к другу, столь необходимое в будущей семье.

Однако не следует упускать из виду, что традиционное общество, в рамках которого бытовала вечерочная традиция, было патриархальным. Иерархия мужской и женской ролей, которая складывалась как *он — субъект властных отношений, она — объект его власти*, четко фиксировалась во всех видах социальных институтов, в том числе и в патриархальной семье. Такой *аксиологический* (ценностно-смысловой) подход

был доминирующим и при формировании гендерных отношений на вечерке. На уровне ее подготовки и проведения прослеживается разделение ролей. Исходя из вышеуказанной установки, паттерн поведения парней должен быть *активным*, девушек — *пассивным*.

Например, в украинской традиции *девичье* сообщество играло *главную роль* в подготовке и проведении вечерницы (на Полтавщине, Черниговщине, Сумщине, Черкащине, Долеся и Слобожанщине) [11]. В Омском Прииртышье прерогативой *парней* был откуп избы для вечерки, а также договор с хозяевами об ее оплате. Расплачивались в складчину. Девушки приносили еду хозяевам, а парни кололи, пилили дрова или же выполняли другую тяжелую работу, которая была своего рода оплатой.

Вечерочный комплекс представляет собой сложное социокультурное явление. Он является результатом длительного исторического развития, включает в себя наслоения разных эпох. Поэтому сделанные нами выводы относительно гендерного поведения на вечерке имеют односторонний характер и касаются очевидного, т.е. профанного. Если учитывать, что ритуализированное поведение не укладывалось в нормы морали патриархального общества и шло вразрез с этикетом поведения парня и девушки, то напрашивается мысль об архаичных корнях такого явления, как вечерка. Чтобы составить о ней разностороннее суждение, необходимо решить вопрос, на основе каких архаических представлений формировалась модель ритуального поведения, а также попытаться установить древний архетип вечерочной игры. Объяснение значений вечерочного эротизма и ритуальной еды, которую составляли семечки и орехи, можно найти у М. Элиаде, который рассматривает их (эротизм и питание. — А.Х.) как «таинства», «...служащие в качестве средств коммуникации с той силой, которую представляет сама жизнь» [12]. В ритуалах, связанных с рождением «Нового года», воспроизводящих первоначальный акт творения, «Обновление времени ... имеет власть и над возрождением человеческого общества» [13]. Живущие «собираются вместе, чтобы поддержать иссякающую Энергию солнца через собственную неводержанность; все их страхи сконцентрированы на будущем урожае» [14]. Как известно, наши предки не разделяли понятия женщина и земля, рождение ребенка приравнивалось к рождению колоса. Поэтому «мистическая связь плодородия почвы и творящей силы женщины принадлежит к базовым интуитивным моментам аграрной ментальности» [15].

На основании изложенного можно сделать вывод, что первоначальным значением ритуализированного поведения была агропродуцирующая магия. Это подтверждается наличием в вечерочном комплексе не только эроса, смеха и ритуальной еды как продукта новорожденного Космоса, символизирующего бесконечный круговорот природы и жизни человека, но также и обилием ритуальных поцелуев. Они предписывались и правилами игры, и поцелуйными окончаниями песен, что очевидно из самих текстов («Целуй в уста, чтобы рожь густа, примолотиста»). Кроме того, на сакральном уровне выбор пары основывался на представлениях о священном браке божественной супружеской пары, обладающей максимальными эротическими возможностями, которые магически воздействовали на Космос с целью его возрождения, а также влияния на плодородие земли.

Таким образом, выявление семантики данных игр позволяет проследить различные проявления гендерных отношений.

Библиографический список

1. Калашникова Р.Г. Беседы и беседные песни Заонежья второй половины XIX века. — Петрозаводск, 1999. — С. 10.
2. См.: Калашникова Р.Г. Указ. соч.
3. Золотова Т.Н. Русские календарные праздники и обряды в Западной Сибири (конец XIX — XX вв.). — Омск, 2002. — С. 72.
4. Церетели М.О. Традиционная культура, гендерные стереотипы и установки // Мир психологии. — 2004. - № 3. — С. 117.
5. Аркин Е. Со венком я хожу. - Омск, 1993. — С. 124.
6. См.: Леонова Т.Г. Взаимодействие фольклорных традиций в сибирских селах со смешанным населением // Фольклор и литература. — Омск, 1974.
7. Там же. — С. 15.
8. Там же.
9. См.: Неклепаев И. Поверья и обычаи Сургутского края / Русская традиционная культура, 1996. - № 1-2. - С. 26.
10. Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. — М., 2001. - С. 143.
11. Кись О. Гендерные особенности брачного выбора в украинском селе нач. XX ст. // <http://linguistics.kiev.ua/publications>.
12. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. — М., 1999. — С. 45.
13. Там же. — С. 331.
14. Там же. — С. 325.
15. Там же. — С. 307.

ХОМЯКОВА Анна Емельяновна, аспирантка ОмГПУ, руководитель Центра славянской культуры, преподаватель ОККиИ.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.09.2006 г.

© Хомякова А.Е.

УДК 804.0

Е. И. НЕГАНОВА

Омский государственный
университет
им. Ф.М. Достоевского

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИГРА: СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Б.ВИАНА «ПЕНА ДНЕЙ»)

В данной статье рассматриваются приемы фразеологической контаминации как частного случая языковой игры в романе Б. Виана «Пена дней» и способы ее трансляции в двух переводах, выполненных Л. Лунгиной и В. Лапицким. Сопоставление единиц оригинала и перевода позволяет выявить применяемые переводческие стратегии и составить целостное представление о системе мировосприятия Б. Виана, реализующейся через выбор языковых средств и определенный способ их организации.

Б. Виан по праву считается одним из самых нестандартных, неоднозначных писателей XX века главным образом благодаря языковой специфике своих произведений: трансформация и обыгрывание смысла и звучания устойчивых выражений, клише, максим, имен собственных, пословиц и поговорок, деформация слов, использование полисемии, омонимии, каламбуров, анаграмм, создание авторских окказионализмов.

Главной особенностью творчества Б. Виана, на наш взгляд, является планомерное создание «языка-универсума», т.е. самостоятельного мира языка, формирующего новую фантастическую реальность, поэтому его языковая программа направлена одновременно на разрушение традиционного языка и на создание нового. Заметим, что в отношении произведений Б. Виана речь идет не просто о языковом эксперименте, а о языковой игре как способе реализации системы мировосприятия автора.

С нашей точки зрения, ключевая идея Б. Виана, определяющая всю специфику его творчества, заключается в том, что человек вынужден существовать в мире шаблонов, в определенной оболочке готовых идей, правил и стереотипов, которые скрывают истинную суть вещей. Языковая аномальность произве-

дений Б. Виана становится формой выражения протеста автора против стереотипов, заданных установок, правил вообще (в жизни) и против литературных штампов в частности, которые подменяют собой действительность [1]. Это позволяет Б. Виану доказать, что существующие правила и шаблоны — условность, затрудняющая поиск истины, сути, и показать, каким должен быть язык: пусть непонятным, но живым, необычным, разным. Только такой язык способен выразить многоликую реальность. Отметим, что Б. Виан не столько выступает против языка как такового, сколько «сожалеет, что в конце концов действительность оказывается этому языку неадекватной» [2].

На языковом уровне мы выделяем три ключевых механизма языковой игры: деформация устойчивых выражений, создание окказионализмов и обыгрывание имен собственных. В данной статье мы ограничимся анализом одного из способов деформации устойчивых выражений. С нашей точки зрения, они наиболее ярко демонстрируют художественный замысел автора и его видение окружающего мира.

Основываясь на определении фразеологизма как выполняющего функцию отдельного слова устойчивого словосочетания, значение которого не выводимо из

значений составляющих его компонентов, отметим, что фразеологизм обладает строго закрепленной формой с жестко установленным, неизменяемым, выстроенным в четкой последовательности компонентным составом. Соответственно фразеологию можно рассматривать как некий иконический знак, языковой стереотип, закрепленный в сознании носителей языка как определенная языковая форма с неизменным содержанием. Поскольку систему мировосприятия Б. Виана отличает установка на разрушение стандартов, клише, он останавливает свой выбор на фразеологии как наиболее кодифицированном слое языка. В романе Б. Виана «Пенадней» встречается 26 случаев деформации фразеологических единиц, 13 из них представляют собой фразеологическую контаминацию, под которой понимается соединение, слияние «воедино» двух фразеологизмов [3].

Фразеологическая контаминация рассматривается как один из основных приемов разрушения стереотипности, клишированности языка. Мы выделили шесть наиболее интересных и значимых единиц оригинала:

1) *Tu me mets les nerfs en bobines.*

Возможно объединение нескольких выражений: «monter la bobine a qn» (забить кому-л. чем-л. голову), «donner sur les nerfs» (действовать на нервы), «jouer sur les nerfs de qn.» (играть на нервах).

2) *Alise vit un des garçons ...servi un pied de cochon farci.*

Соединение двух выражений: «faire (jouer) un pied de cochon a qn» (разг.) — подложить кому-л. свинью, сыграть плохую шутку с кем-л. и «pied de cochon» (простореч.) — свинство.

3) *La médecine... c'est un jeu d'andouilles.*

Возможно сочетание нескольких выражений: «faire l'andouille» — валять дурака, прикинуться дураком, «jeu de la nature» — игра природы, «jeu de hasard» — азартная игра и существительного «andouille» в значении «лопух, болван, простофиля».

4) *Ils recevaient des poignées de main et des injures pour leur porter bonheur.* Соединение выражений «porter bonheur» — приносить удачу и «abreuver d'injures» — поносить, осыпать оскорблениями.

5) *Une patineuse...venait de laisser tomber un gros oeuf qui se brisa...un des varlets-nettoyeurs venait en ramasser les fragments épars.*

Возможно соединение нескольких выражений:

- «laisser tomber un gros oeuf» (или синонимичное выражение «casser son oeuf») — 1) выкинуть; родить преждевременно, 2) потерять невинность;

- «être dans l'oeuf» — быть в зародыше;

- «écraser (briser, détruire) dans l'oeuf» — убить, уничтожить в зародыше, пресечь в корне;

6) *Il pénétra dans cet organisme petrifié en traversant un double jeu battant de portes vitrées.*

Обыгрывание выражения «jouer le double» — вести двойную игру.

Мы провели тематическое деление контаминированных единиц и выяснили, что каждое выражение репрезентирует и характеризует определенную область действительности, затрагивая взаимоотношения между людьми и предметами, специфику социальных институтов, а также раскрывает систему мировосприятия Б. Виана.

1) Медицина (*La médecine... c'est un jeu d'andouilles*).

Роль медицины (в узком смысле, как комплекса лечебных учреждений) и оказания помощи другому, возможности изменить ситуацию (в широком смысле) определяется характеристикой одного из врачей. Благодаря сочетанию значений контаминированных единиц мы получаем представление о медицине как о бесполезном действии (*faire l'andouille*), игре случая (*jeu de hasard*), шарла-

танстве, некоем театрализованном представлении, в котором сохранены декорации (наличие здания больницы, лекарств, специальной диагностической аппаратуры) и традиционные персонажи (медицинский персонал), но отсутствует необходимый эффект излечения. Выздоровление становится невозможным не в силу некомпетентности врачей (доктор обследует больную, ставит точный диагноз, назначает последовательное лечение от применения специальных таблеток до оперативного вмешательства и курса послеоперационного восстановления в санатории), а вследствие нематериальной природы болезни. Заболевание Хлои — реакция на новые условия взрослого мира, в который она вступила после свадьбы и к которому она совершенно не приспособлена.

Здоровье определяется беззаботностью, отсутствием необходимости решать какие-либо проблемы, полной свободой и независимостью, характерными для жизни молодых людей. Вступая в самостоятельную взрослую жизнь, Хлоя попадает в мир стандартов, рамок, жестких правил и стереотипов, которые заставляют ее принять новые условия, отказавшись от индивидуальности и особого видения мира. Таким образом, человека убивает само общество и создаваемые им правила, оно разрушает личность, отнимает право на самоопределение и самореализацию, поэтому медицина оказывается бессильной. Возможно и другое толкование: поскольку в мире, где нет места творчеству и индивидуальности, все является надуманным и искусственным, ничто не может реализовать свое изначальное предназначение, в том числе и медицина.

2) Отношения «человек — предмет» (*Il pénétra dans cet organisme petrifié en traversant un double jeu battant de portes vitrées*).

Сочетание значений «вести игру» и «вести двойную игру» (т.е. нечестную, с определенным умыслом) отражает равноправные отношения между человеком и предметом. Последние по собственной воле могут либо не вмешиваться в жизнь людей, не препятствовать им, либо подыгрывать, либо оказывать сопротивление, в некоторых случаях доходящее до прямой агрессии. Активное сопротивление предметов и их враждебность возникают, когда человек теряет контроль над своей жизнью и самим собой. Когда Колен после заболевания своей жены Хлои, требующего дорогостоящего лечения, отказывается от привычного образа жизни, теряет все свои накопления и начинает работать, окружающие его предметы перестают ему подчиняться, видоизменяются и разрушаются (отовсюду проступает жир, стены сужаются, пушистый ковер превращается в тряпку, окна зарастают, потолок опускается, круглая комната становится квадратной, еда сопротивляется при приготовлении, печь перегорает, самая современная кухонная аппаратура возвращается по своему дизайну и функциям на несколько десятилетий назад).

Таким образом, в создаваемом Б. Вианом мире существует определенное равновесие между человеком и предметами, обеспечивающее нормальное сосуществование, однако за этой видимостью благополучия действует закон «бей слабого», вследствие которого малейшее нарушение в расстановке сил приводит к безжалостному уничтожению одной из сторон. Поскольку происходит постепенное смещение характеристик и свойств, присущих людям и предметам, последние получают жизнь, а человек, в свою очередь, «опредмечивается», теряет душу, поэтому все создаваемые и культивируемые им ценности оказываются фальшивыми и несут только разрушение [4].

3) Отношения «человек — человек» (*Ils recevaient des poignées de main et des injures pour leur porter bonheur*,

Б. Виан	Л. Лунгина	В. Лапицкий
1) Tu me mets les nerfs en bobines	Ты играешь в дурака на моих нервах	Ты выматываешь мне все нервы на катушки
2) Alise vit un des garçons...servir un pied de cochon	Один из официантов подкладывает фаршированную свинью	Подает фаршированную свиную лапу
3) -La médecine, vous savez, c'est un jeu d'andouilles	- В медицине, знаете ли, сам черт ногу сломит	- Медицина, знаете ли, дурацкая штука
4) (Colin et Chloé) recevaient des poignées de mais et des injures pour leur porter bonheur	Все подходили к ним, чтобы пожать им руки и обругать на счастье	Им пожимали руки и брали на счастье
5) Une patineuse...venait de laisser tomber un gros oeuf qui se brisa...un des varlets-nettoyeurs venait en ramasser les fragments épars	Блистательно выполнив ласточку, она (конькобежка) пожинала лавры, а уборщик тем временем сметал разлетавшиеся во все стороны лавровые листья	Какая-то фигурантка в самом конце замечательной галочки уронила большое яйцо, которое разбилось вдребезги...служки-чистильщики сгребали разлетевшиеся во все стороны осколки
6) Il pénétra dans cet organisme petrifié en traversant un double jeu de portes vitrées	Створки стеклянных дверей...вели с ним двойную игру – и впускали, и отталкивали	Колен проник в этот окаменевший организм, включившись на новенького в парную игру, отбиваемую застекленными створками дверей

Alise vit un des garçons ... servir un pied de cochon farci, Tu me mets les nerfs en bobines).

В контаминированных выражениях сохраняется видимость привычной повседневной вежливости благодаря добавлению элементов, имеющих положительную окраску: получали оскорбления... чтобы они принесли им счастье (*recevaient... des injures pour leur porter bonheur*), официант положил (фаршированную) свинью (*servir un pied de cochon farci*). Однако в сочетании с остальными элементами выражения они передают одновременно ироничный и негативный оттенок. За видимым благополучием человеческих взаимоотношений скрывается стремление обидеть, ранить, нанести вред. Эта мысль находит свое подтверждение главным образом в первом примере, поскольку рукопожатия, сопровождаемые оскорблениями, происходят после свадебной церемонии Хлои и Колена и адресованы им. Если традиционно рукопожатие является способом выражения доверия, символом открытости и дружелюбности, то в данном случае этот жест позволяет передать молодоженам негативную энергию, запрограммировать их будущее на разрушение, трагедию.

В случае с официантом имеет место обычная ситуация взаимодействия обслуживающего персонала и клиента в кафе, причем обе стороны не знакомы друг с другом, соответственно у них нет причин для негативного отношения. Однако официант, выполняя требование клиента, на всякий случай «подкладывает ему свинью», т.е. желает человеку зла без всяких причин. Данный пример позволяет предположить, что одной из причин агрессии предметов по отношению к человеку является переданная им негативная энергия, т.е. иногда люди используют определенные вещи, передавая их другим вместе с вложенной в них отрицательной энергией. Если такие действия совершаются часто, то предметы накапливают эту энергию, и в определенный момент она выплескивается на того человека, который оказывается рядом.

4) Творчество (*Une patineuse...venait de laisser tomber un gros oeuf qui se brisa...un des varlets-nettoyeurs venait en ramasser les fragments épars*).

В мире стереотипов и шаблонов нет места индивидуальности, творчеству, нет возможности раскрыть свой внутренний потенциал. Человек либо сам разрушает свой проект (*briser dans l'oeuf* - убить, уничтожить в зародыше, пресечь в корне), не видя путей его реализации, либо теряет способность сформировать этот проект, поскольку он требует свободы мысли, смелости и нетривиальности мышления (*laisser tomber*

un gros oeuf – выкинуть; родить преждевременно). В любом случае фрагменты, предварительные результаты, схемы проекта, оставшиеся после его исчезновения, быстро уничтожаются другими людьми, поскольку ничто не должно выходить за установленные рамки и противоречить существующим законам.

Для определения применяемых для передачи фразеологической контаминации переводческих стратегий мы сопоставили два варианта перевода: Л. Лунгиной и В. Лапицкого (таблица 1).

Подробно остановимся только на одном примере (*Tu me mets les nerfs en bobines*), в полной мере раскрывающем особенности переводческих стратегий в отношении к любым контаминированным фразеологическим единицам.

Б. Виан: *Tu me mets les nerfs en bobines*.

Л. Лунгина: Ты играешь в дурака на моих нервах.

Фразеологическая контаминация оригинала передается с помощью обыгрывания наиболее близких выражений-эквивалентов: «валять дурака» и «играть на нервах»; вводится дополнительная языковая игра за счет актуализации прямого и переносного значения слова «дурак» как карточной игры в выражении «остаться в дураках» (1) проиграть в этой игре и 2) остаться в глупом положении) [5].

В. Лапицкий: Ты выматываешь мне все нервы на катушки.

1) Контаминация выражений «нервы мотать» и «на всю катушку»

2) Буквализация выражения «нервы мотать» через введение дополнения «на катушки».

Языковая игра возникает за счет актуализации двух способов образования данного выражения и имитации буквального перевода оригинала.

Анализ всех фразеологических единиц оригинала и вариантов их перевода позволил сделать следующие выводы относительно применяемых переводческих стратегий:

Л. Лунгина расширяет состав фразеологизма оригинала за счет введения новых элементов, которые создают дополнительную языковую игру. Чаще всего это происходит через обыгрывание полисемии нововводимых слов (актуализации прямого и переносного значения слова «дурак» в выражении «ты играешь в дурака на моих нервах»), выбор эквивалентов контаминированных выражений, не всегда соответствующих смыслу оригинала, но более близких и понятных русскому читателю («валять дурака» и «играть на нервах» в выражении «ты играешь в дура-

ка на моих нервах»; использование выражения «пожинать лавры» вместо образа «яйца» в оригинале).

В. Лапицкий полностью сохраняет авторский способ фразеологической контаминации, т.е. применяет аналогичную проведенной в оригинале трансформацию, не меняет количество составляющих выражения оригинала и сохраняет их семантику (*Ты выматываешь мне все нервы на катушки, подает фаршированную свиную лапу, какая-то фигурантка ... уронила большое яйцо*). Происходит практически буквальный перевод выражений оригинала с незначительными изменениями: усиление стилистического эффекта за счет введения дополнительного элемента («яйцо...разбилось вдребезги», «включиться на новенького»). В результате снижается экспрессивный эффект фразеологизма оригинала, однако благодаря точной передаче значения и последовательности компонентов переводимой фразеологической единицы удается транслировать необычные образы Б. Виана.

Несмотря на различие применяемых переводческих стратегий, варианты перевода, выполненные Л.Лунгиной и В.Лапицким, считаются лучшими. Предпочтение одного из них является субъективным, и мы не ставим перед собой такой задачи.

Полагаем, что результаты наших наблюдений могут быть использованы в общих курсах по теории пе-

ревода, стилистике французского и русского языков, а также в специальных курсах, посвященных проблемам художественного идиостиля и языковой игры.

Библиографический список

1. Косиков Г.К. О прозе Б.Виана, доступ к ресурсу - <http://www.libfl.ru/mimesis/txt/vian.html>
2. Санджи-Гаряева З.С. А.Платонов и официальный язык / Вопросы языкознания. -2004.-№1. - С.118-132.
3. Шанский Н.М. Стилистическое использование фразеологических оборотов (Фразеология современного русского языка). СПб., 1996, с.171-177, доступ к ресурсу - http://www.nspu.net/fileadmin/library/books/2/web/xrest/article/frazeologiya/sha_art01.htm
4. Clouzet J. Boris Vian. - Paris, 1966. -192p.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. -4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1998. - 944 с.

НЕГАНОВА Евгения Игоревна, преподаватель кафедры французского языка.

Дата поступления статьи в редакцию: 24.09.2006 г.

© Неганова Е.И.

УДК 82.09

Ф. С. САЙФУЛИНА

Тобольский государственный
педагогический институт
им. Д.И. Менделеева

СИБИРСКИЙ ТОПОС В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX СТОЛЕТИЯ (ПО ТВОРЧЕСТВУ Б.СУЛЕЙМАНОВА И Ш.ГАДЕЛЬШИ)

Статья посвящена исследованию роли и места сибирского топоса в творчестве поэтов Тюменского края. Интерес к данной проблеме обусловлен стремлением осмыслить и систематизировать пространственную модель Сибирского края, созданную региональными поэтами второй половины XX века. Данная работа является частью исследования, посвященного истории формирования и выявлению особенностей развития тюменской региональной литературы. Результаты исследования используются на занятиях по курсу «Литературное краеведение» преподавателями филологического факультета Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева и Тюменского государственного университета.

В последние годы в региональной литературе особо выделяются образы, направленные на художественное осмысление внутреннего мира человека в его многоплановых связях с окружающей реальностью. По определению Ю.М.Лотмана, художественное пространство представляет собой «авторскую модель мира, выраженную на языке пространственных представлений». [1]. У истоков изучения художественного пространства стоял М.М. Бахтин. Он раскрыл феноменологический смысл пространственных образов. Данный

смысл, с его точки зрения, реализуется в разнообразных формах поэтики, раскрывающих социально-бытовые, философско-символические, структурно-семантические стороны литературного произведения. М.М.Бахтиным введено понятие «хронотоп литературного произведения», что подразумевает изображение «времени и пространства в художественном произведении в их единстве, взаимосвязи и взаимовлиянии» [2]; актуализирована проблема хронотопического анализа [3]. Как составляющая часть термина «хронотоп» в

литературоведении выделяется термин «топос» (с греческого — место), или константа, универсальные категории. [4] В других источниках их называют «готовыми образами», клише, стереотипами. [5].

Выявлению особенностей отражения сибирского топоса в русской литературе, ее смыслообразующей роли в художественном произведении посвящены многочисленные исследования. Изучая сибирские топосы в русской беллетристике второй половины XIX века, Г.С. Спиридонова выделяет их общее свойство, указывая на «...удаленность от центра, от хорошо освоенного и обжитого пространства», «...замкнутость, изолированность», «...труднодоступность...» [6]. По мнению И.Б. Гладковой, изучающей вопросы становления и эволюции топоса Сибири в русской очерковой прозе 1960-1980-х годов, «топос Сибири — глубоко специфическая, смыслообразующая, глобальная универсальная категория. Для писателей Сибири он имеет патриотическую направленность, раскрывая внутреннюю укорененность человека в родном ему пространстве» [7]. Исследуя художественный мир татарской поэзии Сибирского региона 1990-2005 годов, Г.Х. Муллачанова отмечает: «Пространство Сибирского края, его географический ландшафт, историческая судьба сибирских татар наложили свой отпечаток на формирование особого смыслового топоса. Топос включает в себя взаимосвязь пространственно-изобразительного и концептуального планов» [8].

Сибирский топос занимает значительное место в творчестве татарских поэтов Булата Сулейманова и Шауката Гадельши, в их идейно-эстетическом осмыслении окружающего мира. Жизнь поэтов, чье творчество является объектом данного исследования, неразрывно связана с Сибирью. Поэт-шестидесятник Б. Сулейманов (1929-1991) родился в д. Супра Вагайского района Тюменской области. 60-е годы XX столетия, к которым относится начало творческой деятельности Б. Сулейманова, характеризуются духовным раскрепощением человека и определенным оживлением в литературе, особенно в поэзии. Этот период интересен подъемом в литературе и в искусстве в целом, стремлением познать и отразить в поэзии всю глубину человеческой души, раскрыть разнообразные эмоциональные переживания личности. Творчество поэта Булата Сулейманова является колоритным отражением поэзии данного периода, своеобразным проявлением феномена поэзии 60-х.

На путь, проложенный в татарскую литературу в 60-е годы Булатом Сулеймановым. В 70-е годы приходит талантливый и своеобразный поэт, также выходец из Сибири (родился в 1949 году в селе Киндери Нижне-Тавдинского района Тюменской области) — Шаукат Сибгатуллин. Поэт, творчество которого особенно богато мифопоэтической образностью, в современной татарской поэзии известен под именем Шаукат Гадельши (Гаделша — имя отца поэта, из татарского дословно: «справедливый»).

У поэта Ш. Гадельши, автора поэтических сборников «Разбитые рога», «Попала пуля», «Вонзая пешню», «Ветер наполняет мелодией», «Песня охотника» и др. свой узнаваемый и неповторимый стиль. Во всем его творчестве присутствует какая-то необъяснимая, воспринимаемая только на чувственном уровне тоска. Это чувство можно определить как тоску матери по своему ребенку, сына — по родительскому дому, взрослого человека — по ушедшим бесследно беззаботным дням детства и юности, и является основным в его творчестве. И боль... за разграбленную природу, покинувшие родные озера белых лебедей, редкие леса и мелеющие речки. Его лирический герой смотрит на окружающий его мир глазами жителя Сибири, который видит истерзанную

тайгу, безрыбные озера, опустевшие, брошенные татарские деревни... Такова действительность сегодняшней Сибири — колыбели поэта.

Анализ творчества изучаемых поэтов дает возможность рассуждать о смысловой нагрузке топоса в лирических произведениях. Основопологающее значение использования топоса обусловлено, в первую очередь, жанровыми особенностями лирики, которые направлены на раскрытие различных чувств и душевных переживаний лирического героя.

В поэзии Б. Сулейманова и Ш. Гадельши широко раскрыт сибирский топос, названия многочисленных городов и сел региона фигурируют в стихотворениях и используются поэтами при выражении разнообразных смысловых оттенков. Топос, использованный в произведениях, в основном, выполняет роль обозначения местности — некоего поэтического пространства — через отношение к ним лирического героя. Во многих стихотворениях лирические ситуации проявляются на сибирской земле, чувства и переживания лирического героя связаны с этим краем. Использование местного топоса помогают поэтам в выражении своего отношения к тому или иному населенному пункту, так или иначе связанному с судьбой самих поэтов.

Рассматривая возможности использования сибирского топоса в творчестве поэтов, можно выделить некоторые особенности.

Во многих произведениях Б. Сулейманова топос выносится на сильную позицию, т.е. на названия произведений. Примерами могут служить стихотворения: «Супра» (название родной деревни автора), «Тобольск», «Нижняя Варта», «Ледоход на Оби», «Средина лета в Самотлоре», «Север, тундра», «По приезду в Салехард» и др., где проявляется авторское отношение к некоторым сибирским городам и селениям, которые оставили особый след в судьбе поэта. Такое конкретизированное пространство, выведенное в сильную позицию, в лирическом произведении играет смыслообразующую роль.

Очень часто в стихах поэта встречается с использование топоса с обобщающим названием — «Сибирь», тем самым автором воссоздается собирательный образ родного края: «Син тугансын минем йорзгемдэ, // Мин туганчы газиз анамнан. // Себер, Себер бер син генэ жирдэ // Минем мэхэббэтем канган». («Ты родилась в моем сердце // до того, как меня родила моя мать. // Сибирь, Сибирь, ты единственная на земле, // Кто достоин моей любви»).

В творчестве Б. Сулейманова значительное место занимает пейзажная лирика, где через поэтическое изображение внутреннего состояния лирического героя проявляется не только близость к природе родного края, но и выражается особое отношение к малой родине, близким людям. Автору удается показать искреннюю духовную близость лирического героя с родным краем посредством использования сибирского топоса. В одном из своих стихотворений автор пишет: «Не говорите о моей Сибири: // Раньше был проклятой землей. // Пусть это так, поймите, // Это моя родная земля. // О, Родимая! //». Выражение отношения к данному пространству, выраженное как «моя Сибирь», дает понять читателю, насколько она дорога и значима для поэта.

В отдельных стихах топос Сибири конкретизируется, появляются названия больших и малых городов и деревень, которыми автор составляет мозаичную картину Сибири. В стихотворении, посвященном родной деревне Супра, поэт перечисляет названия некоторых сибирско-татарских деревень, таких, как Баеш (Баишево), Рэнчек (Ренчики), Меткэ (Метькино), Киндерле (Киндери), утверждая, что корни его народа

здесь — в Сибири, так как названия этих маленьких деревень сохранили историю народа.

В таком сильном плане топос в произведениях Ш.Гадельши используется не так часто, но иногда и здесь встречаются стихи, где он выведен в название стиха. Например, в стихотворении "Нинди Төмән?" ("Какая Тюмень?") топос Тюмень использован не только в названии, но и как эпифора, повторяется на каждой строчке стихотворения: "Свободная Тюмень!// Задумчивая Тюмень!// Щедрая Тюмень!// Быстрая Тюмень!// Моя Тюмень — ворота родного края".

Повтор топоса несколько раз в сочетании с разными определениями показывает, насколько близок автору этот город. Разной представляется для поэта Тюмень — пространство, с которого начинается его восприятие Сибири.

Поэтом Ш.Гадельши Сибирь воспринимается не как географическое название, а как колыбель его родного народа, с которым связаны его прошлое и настоящее. В конкретном топосе проецируется восприятие автором емкой философской категории «окружающий мир».

В стихотворении «Кунакка кайткач» ("Когда возвращаешься в гости") поэтом использован топос Киндерле — название родной деревни поэта.

В отличие от стихотворений Б.Сулейманова, где очень часто встречается топос "Сибирь", в поэзии Ш.Гадельши сибирский топос, выведенный в название, приобретает более конкретный образ. В стихотворениях "Томэнне корткэ торэ" (Укрывает Тюмень в сутроб), "Томэн кызы Сачилз" (Девушка из Тюмени — Сачила), "Тундра кызы жыры" (Песня девушки из тундры) больше внимания уделяется описанию природы родного края.

В стихах, где использован топос Сибири, доминирует чувство гордости за родной край, причиной которого является то, что Сибирь для поэтов в первую очередь — это малая родина. В подобных стихах поэты часто обращаются к повторам, аллитерации. Они воспринимаются как восхваление Сибири — родной земли, уклада жизни родного народа, сибирского характера. Поэты осмысливают судьбу малой родины посредством опыта личной причастности к ней. Восхищаясь природой родного края, Б.Сулейманов находит в ней духовную близость, творческое вдохновение. Любовь и уважительное отношение к отчужденному дому, родной земле, окружающей природе, которые наряду с родителями, народными обычаями и жизненными устоями воспитывали, сформировали его мировоззрение, во многих стихотворениях поэта изображаются посредством использования топоса Сибири.

Б.Сулейманову в силу разных причин долгое время пришлось жить на чужбине, далеко от родного края. Оставив землю, где родился и провел свою юность, поэт приобретает новых друзей, познает мир, видит новые земли, ищет свое счастье, ищет себя. Как и многие поэты, которые волею судьбы живут вдали от родных мест, Б.Сулейманов в своих стихах философски осмысливает и пытается дать объективную оценку тем понятиям и ценностям, которые являются для него самыми важными. Это, в первую очередь, такие понятия, как любовь и преданность родной земле, природе родного края, матери. В этом смысле следующие строчки из стихотворения «Супра», где топос также выведен в сильную позицию, могут быть успешным примером. Топос Супра — название родной деревни поэта — здесь также использован для конкретного выражения понятия "малая родина", которое включает в себя и землю, где родился и вырос, и родителей, и природу, воспитывающую его. Отношение лирического героя, который здесь ассоциируется с самим автором, к этой деревне особенное. Через

этот образ раскрывается его внутреннее состояние, где доминирующим является чувство тоски.

Таким образом, в творчестве поэтов и характеристике топоса намечается ряд пространственных оппозиций. Во многих стихах Б.Сулейманова Сибирь как "свое" противопоставляется "чужому", т.е. другим географическим местностям. Так в его стихах появляются топосы Баку, Крым, Бишкек и др., которые связаны с его трудовой деятельностью. Особо выделяется в творчестве обоих поэтов противопоставление сибирскому топосу топоса Татарстана. Это связано с тем, что, в первых, Казань воспринимается всеми татарскими поэтами как литературный центр; во-вторых, судьбы обоих поэтов так или иначе связаны с Казанью.

В творчестве Б.Сулейманова стихи, посвященные городу Казани, занимают особое место. Это связано с его мечтой стать поэтом, стремлением войти в мир татарской литературы, которая в течение многих лет притягивала к себе звучанием поэтической речи, привела его в столицу татарского мира. Будущий поэт приезжает в Казань с большими надеждами. Топос Казань, выведенный в обращение, указывает на то, насколько сильно лирический герой стремится к нему: "О, Казань (моя)!//Как родная мать,//навек возьми (меня) в свои объятия.//Пусть быстротечный мой седой Иртыш//Присоединится к твоей Волге". Использованные в стихотворении для определения особого пространства гидронимы Иртыш и Волга показывают, что эти понятия для героя равнозначны по содержанию. В Казани увидели свет его стихи, издаются стихотворные сборники. Благодарность этому городу автор выражает в стихотворении "Посвящение Казани".

Во многих стихотворениях Б.Сулейманова сибирский топос использован рядом с топосом Татарстана, где выражается двойное чувство лирического героя. Целый цикл стихов посвящен поэтом этой земле, где также топос выведен в сильную позицию: "Казань", "Тулумбай" (название деревни в Буинском районе Татарстана), "На Волге", "Давно ли было лето в Казани", "Да, не видна Сибирь из Казани", "Вечер. Озеро Лебяжье", "Перед тем, как уехать из Казани", "В Казани весна" и мн.др.

С одной стороны, в них находят отражение восхищение столицей татарской культуры, чувство своей причастности ко всему происходящему здесь. Но вместе с тем в душе лирического героя всегда хранится образ родного края с его непроходимой тайгой, бесчисленными озерами и речушками, буранами и снежными заносами. Противопоставление топосов помогает раскрыть двойное чувство лирического героя, которое, повторяясь из стиха в стих, становится глубже и острее. Такого душевного противоречия лирического героя и в стихотворении "Куренми шул Себер Казаннан" ("Да, не видна Сибирь из Казани"), где уже в названии — противопоставление топосов Сибирь и Казань: "Куренми шул Себер Казаннан,//Анда карлар, жиллар уйныйдыр//Б тайгада болан баласы//Адашкан да ялгыз, елыдыр. ("Да, не видна Сибирь из Казани,//А там, наверное, снега, ветра играют.//А в тайге олененок,//Заблудившись, одиноко, наверное, плачет"). В таких стихах поэта "свое", выраженное в топосе Сибири, как правило, оценивается позитивно и противопоставляется топосу "чужому".

Пространственная оппозиция топосов Сибирь — Казань прослеживается во многих стихах, где автор размышляет о поэзии, возможности писать на родном языке. И здесь двойственность чувств и восприятий не покидает лирического героя. Душа поэта беспокойна, он не может смириться с тем, что в настоящее время он не может свободно писать на своем родном языке,

издавать свои книги на родной земле. Неопишуемая боль утраты родного языка, неуспокоенность души, понимающей всю горькую правду трагичности судьбы малых народов в условиях современной жизни, находят отражение во многих стихах поэта. И здесь в центре внимания — противопоставление топосов.

Такая же смысловая оппозиция топосов Казань и Сибирь прослеживается и в творчестве поэта Ш.Гадельши. Например, в стихотворении "Пышлыдый Себердэ" (Шепчет в Сибири) с помощью анафоры выделено противопоставление двух топосов, которые использованы для выражения сомнений лирического героя, не уверенного в своем выборе места для проживания.

Иногда в творчестве Ш.Гадельши встречается топос "Казань" — в стихотворении "Ике халэт" ("Два состояния"): словосочетание "моя Казань" указывает на то, что в душе лирического героя произошли некоторые изменения, он уже воспринимает Казань родной.

В некоторых стихотворениях оппозиция служит созданию представления о Сибири как об исключительном регионе. Исключительность заключена не только в природном богатстве края, но, кроме того, Сибирь для поэта — земля, обладающая внутренним духовным потенциалом, где живут здоровые, щедрые, сильные, трудолюбивые люди. В таких стихах топос Сибири помогает поэту составить идеальную модель мира. В стихотворении "Сибирский татарин" топос означает и место обитания народа, и название этноса. С удовольствием описывая качества характера сибирских татар, автор выделяет самое главное из них — душевную щедрость.

Иногда в стихах поэта Ш.Гадельши также проявляется оппозиция в таком ключе, как родина — место проживания. Обращение к родовой памяти, наполнение событий настоящего вневременным смыслом проясняют значимость родины. В стихотворении "Язымышмын дэрьясы" ("Широты судьбы моей") с использованием топосов автор заявляет: "Широты судьбы моей — это расстояние между Казанью и Тюменью". Топосы Казань и Тюмень здесь имеют, с одной стороны, значение ограничения пространства, так как это два очень значимых, самых главных для поэта города, здесь как бы подчеркивается, что, кроме этих городов, для него не существуют другие. С другой стороны, они имеют собирательное значение, автор как бы намекает, что все остальное вмещается между этими понятиями.

Трагическая история края высвечивается в творчестве Ш.Гадельши через изображение топоса и в оценке поэта порождает противоречия. Например, в стихотворении "Сибирью называют ее, Сибирью...", с одной стороны, подчеркиваются богатство края, древность его истории, героизм прошлого, с другой — досадность некоторых исторических страниц, неизвестность будущего. Так, с использованием топоса Сибирь автор показывает свою боль по отношению к непростой истории своего народа — сибирских татар. В таких стихах выражено своеобразное отношение автора к истории, живой памяти народа, направленное на повышение национального самосознания татарского народа.

Современная поэзия затрагивает многие актуальные проблемы, присущие региону. В произведениях Ш.Гадельши высвечены негативные и позитивные потенции общества. В его творчестве отражена противоречивость переживаний лирического героя, выраженная образом Сибири. Психологические ассоциации картин природы с реальной жизнью Сибири также участвуют в формировании топоса. Сибирь становится местностью, где человек един с природой, сливается с ней.

Подводя итоги вышесказанному, можно подчеркнуть, что топос Сибири помогает авторам, во-первых,

выразить свое отношение к данному пространству, которое является для поэтов родиной. Поэтому главный смысл, заложенный в топосе Сибири в их произведениях, — это чувство любви к своей земле, природе родного края, людям, живущим здесь. Главное в творчестве Б.Сулейманова — это восторженное изображение богатой природы с ее тайгой и болотами, холодами и пургой, замечательными, терпеливыми людьми и тоска поэта по отчужденному дому, родным краям. А для Ш.Гадельши это ярко выраженная боль за утраченную красоту природы, разворованные богатства сибирской земли, которую поэт считает землей своих предков.

Оппозиция топоса Сибири по отношению к топосу Татарстана, проявляющаяся во многих стихах как Б.Сулейманова, так и Ш.Гадельши, помогает выразить противоречивые переживания лирического героя. В одних стихотворениях это выражение духовной близости земли, которая родила поэтов, с местом, где они претворили в жизнь свою мечту быть поэтами, в других родная земля противопоставляется месту проживания.

В творчестве Ш.Гадельши топос Сибири использован в стихах — ярко выражено своеобразное отношение автора к истории, живой памяти народа, направленное на повышение национального самосознания татарского народа. В таких стихах поэта находят поэтическое отражение философские размышления автора о судьбе народа, его прошлом и будущем.

Оба поэта нашли свою нишу в истории многовековой татарской поэзии и признаны одними из неповторимых, своеобразных поэтов современности. В татарской критике их творчеству как творчеству представителей долгожданной сибирско-татарской поэзии уделяется особо пристальное внимание.

Библиографический список

1. Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3-х т. Т.1. Семиотика пространства. Проблема художественного творчества в прозе Н.В. Гоголя / Ю.М. Лотман. - М.: Просвещение, 1987. - С. 414.
2. Словарь литературоведческих терминов / Автор-сост. С.П. Белокурова. - М., 2005.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. - М.: Худож. лит., 1975. - С. 235.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. - М.: НПК «Интелвак», 2001. - Ст. 1076.
5. Тамарченко Н.Д. Теория литературы. Т.1. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика / Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. - М.: Академия, 2004. - С. 142.
6. Гладкова И.Б. Топос Сибири в русской очерковой прозе 1960-1980-х годов (А.Н. Мартынов, В.Г. Распутин, П.Н. Ребрин, И.Ф. Петров): семантика, генезис, эволюция: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / И.Б. Гладкова. — Омск: Омский гос. пед. ун-тет, 2004. - С. 1.
7. Спиридонова Г.С. Сюжетное пространство сибирской беллетристики второй половины XIX века (Сибирские топосы) / Г.С. Спиридонова. / <http://arctogaia.krasu.ru/laboratory/belletr.shtm>
8. Муллачанова Г.Х. Художественный мир татарской поэзии Сибирского региона (1990-2005 гг.): Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Г.Х. Муллачанова. — Казань: Казанский гос. ун-тет, 2006. - С. 13.

САЙФУЛИНА Флера Сагитовна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой татарского языка, литературы и МП филологического факультета.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.09.2006 г.
© Сайфулина Ф.С.

УДК 159.97

Е. В. СОКОЛОВА

Новосибирский государственный
педагогический университет

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВАРИАНТОВ ЗАДЕРЖКИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ

В статье дан анализ современных подходов к систематизации задержки психического развития у детей. Описана клинико-психологическая структура вариантов задержки психического развития у детей, разработанная автором по результатам многолетнего исследования возможностей психологического сопровождения детей с ЗПР на базе специализированных групп и классов общеобразовательных учреждений.

Разработка проблемы задержки психического развития (ЗПР) в отечественной литературе проводилась в зависимости от профессиональной ориентации исследователей — педагогической, психологической, клинической.

С точки зрения педагогических исследований, дети с ЗПР выделяются среди неуспевающих учеников массовых школ тем, что медленно обучаются, характеризуются «специфическими» трудностями в обучении, а также затруднениями в овладении школьными навыками. При таком подходе в одной и той же группе могут оказаться дети, у которых трудности обучения обусловлены самыми различными причинами — от педагогической запущенности до повреждения и выраженной функциональной незрелости центральной нервной системы.

В психологических и клинических исследованиях подчеркивается «пограничность» интеллектуальной недостаточности этой категории детей с отклоняющимся развитием. Так, в литературе можно встретить

большое разнообразие описаний: «субнорма» и «смягченные формы умственной отсталости», «минус-вариант нормального развития», «пограничные дебилы», «спорные дебилы», «пограничные случаи слабоумия», «умственно отсталые, пограничные с нормой», «пограничная умственная отсталость», «задержка психического развития», дети с «поведенческими и эмоциональными расстройствами» (Международная статистическая классификация болезней, травм и причин смерти 8-го и 10-го пересмотра, адаптированная для использования в СССР). Как видно, эти термины могут объединять существенно отличающиеся по структуре варианты интеллектуальной недостаточности, а именно как варианты задержки психического развития, так и легкие степени олигофрении.

Симптоматика этих патологий довольно схожа, что создает значительные трудности при диагностике, затрудняет задачу кратко и однозначно определить термин «задержка психического развития». Хотя он принят Всемирной организацией здравоохране-

ния (ВОЗ) и введен в Международную классификацию болезней 8-го пересмотра под шифром 315, тем не менее продолжают дискуссии по поводу его содержания, сужения либо расширения его понятия применительно к конкретным возрастным категориям исследуемых детей.

В общем виде под термином «задержка развития» понимаются синдромы временного отставания развития психики в целом или отдельных ее функций (моторных, сенсорных, речевых, эмоционально-волевых), замедление темпа реализации закодированных в генотипе свойств организма. Являясь следствием временно и мягко действующих факторов (легкого органического поражения ЦНС, ранней депривации, плохого ухода и др.), задержка темпа может иметь обратимый характер.

Замедление темпа развития описывается у этих детей не только в статусе, но и в анамнезе: запаздывание в становлении статических функций, ходьбы, речи, навыков опрятности, смены возрастных форм игровой деятельности; задержка роста и развития скелета (Н. Л. Белопольская, Т. И. Покровская и Р. М. Нарцина) [1].

В клинических исследованиях проблемы ЗПР особая роль принадлежит М. С. Певзнер [9]. Под ее руководством был проведен ряд исследований, показавших, что стойкие формы ЗПР, как правило, связаны с органическим поражением ЦНС. Этим они отличаются от умственной отсталости, при которой преобладают не повреждения, а недоразвитие мозговых структур. Как известно, клиническая картина умственной отсталости определяется тотальностью недоразвития всех психических функций и иерархичностью их недостаточности в виде наибольшего нарушения высших форм познавательных процессов. При нарушениях познавательной деятельности, расцененных как стойкая церебро-органическая ЗПР, наблюдается не тотальное, а парциальное нарушение ряда компонентов интеллектуальной деятельности. В то же время потенциальные возможности абстрагирования, оперирования понятиями более сохранены.

Для возникновения стойких форм ЗПР, требующих специальных методов обучения и коррекции, недостаточность интеллектуальных функций в том или ином ее варианте является основным признаком. Другие проявления психоорганического синдрома — церебрастенические, неврозоподобные, психопатоподобные, психомоторная возбужденность — являются дополнительными, хотя и усугубляющими нарушения интеллектуальной продуктивности.

В нашем исследовании мы понимаем ЗПР как *временное, нестойкое и обратимое психическое недоразвитие, замедление его темпа, выражающееся в недостаточности общего запаса знаний, ограниченности представлений, незрелости мышления и малой интеллектуальной направленности, часто осложненное рядом расстройств в эмоциональной и личностной сферах, связанное с постоянным ощущением неуспеха и неадекватного родительского отношения*. [11].

В этиологии задержки психического развития играют роль конституциональные факторы, хронические соматические заболевания, органическая недостаточность первой системы, чаще резидуального (остаточного), реже генетического характера, длительные неблагоприятные условия воспитания.

На сегодняшний день существуют разнообразные классификации ЗПР: М. С. Певзнер и Т. А. Власова; В. В. Ковалев, Н. Я. и М. М. Семаго, К. С. Лебединская и В. В. Лебединский и др.

Исследования М. С. Певзнер и Т. А. Власовой [2; 9] позволили выделить две основные формы ЗПР: за-

держка развития, обусловленная психическим и психофизическим инфантилизмом (неосложненным и осложненным недоразвитием познавательной деятельности и речи, где основное место занимает недоразвитие эмоциональной сферы). Задержка, обусловленная длительным церебрастеническим состоянием (возникающая на ранних этапах жизни ребенка). ЗПР в виде неосложненного психического инфантилизма рассматривается как более благоприятная по сравнению с церебрастеническими расстройствами, когда необходимы не только длительная психокоррекционная работа, но и лечебные мероприятия.

В классификациях В. В. Ковалева, Г. Е. Сухаревой, М. М. Райской [2, 4] описаны разнообразные клинические варианты психического инфантилизма: гармонический инфантилизм; церебрастенический инфантилизм; вторичная инфантилизация в семье; церебро-эндокринный инфантилизм, дисгармонический инфантилизм. Дифференциация церебрально-органической ЗПР — с преобладанием незрелости эмоциональной сферы и с преобладанием нарушений высших корковых функций — дана в работах И. Ф. Марковской [7].

Определенный интерес представляет уточненная психологическая типология отклоняющегося развития Н. Я. Семаго, М. М. Семаго [10], отвечающая специфике развития детской популяции на современном этапе. Категория детей, традиционно относимых к группе «задержки психического развития», разделяется авторами на две принципиально различные подгруппы. К подгруппе детей с «задержанным развитием» относятся варианты, которые характеризуются именно замедлением темпа формирования различных характеристик когнитивной и эмоционально-личностной сфер, включая и регуляторные механизмы деятельности. К этой подгруппе авторы относят такие типы отклоняющегося развития, как «темпово-задержанный тип развития» (гармонический инфантилизм) и «неравномерно задержанный тип развития» (дисгармонический инфантилизм).

В таком виде общая систематика ЗПР существует и до сих пор. Однако к настоящему времени разработаны и более детальные подходы к дифференциации вариантов задержанного развития, особенно к ЗПР церебрально-органического генеза, которые сами по себе составляют наиболее сложную в дифференциально-диагностическом плане группу.

Базовой классификацией нашего исследования (эксперимент осуществился в период 1993-2004 гг. на базе детских садов № 21, 3, 9, школ № 2, 11, 12 г. Бердска, число участников — 202 человека) [11, 12] явилась разработанная К. С. Лебединской, В. В. Лебединским [5, 6] на основании этиологического принципа систематизация вариантов задержек развития, где выделено 4 варианта ЗПР:

- конституционального происхождения;
- соматического происхождения;
- психогенного происхождения;
- церебрально-органического генеза.

В клинко-психологической структуре каждого из перечисленных вариантов ЗПР имеются специфические сочетания незрелости эмоциональной и интеллектуальной сфер.

При *ЗПР конституционального происхождения* (гармонический, психический и психофизический инфантилизм) инфантильности психики часто соответствует инфантильный тип телосложения с детской пластичностью психики и моторики. Гармонический психофизический инфантилизм представляет собой некоторое запаздывание темпа физического и психического развития личности, выражающееся

Клинико-психологическая структура вариантов ЗПР: проявления, коррекция и прогноз развития
(Е.В. Соколова)

Таблица 1

Параметры	ЗПР конституциональная	ЗПР соматогенная	ЗПР психогенная	ЗПР церебрально-органическая
Психолого-педагогическая коррекция и реабилитация	Генетическая предрасположенность, недостаточность питания матери во время беременности и ребенка в раннем возрасте, обменно-эндокринные заболевания на 1-м году жизни ребенка	Длительные, хронические заболевания в анамнезе, пороки развития органов и т. д.	Соматика не задействована, причина - психотравмирующая ситуация, неблагоприятные условия воспитания, эмоциональная и психическая депривация в раннем детстве	Патологии беременности и родов, инфекции, интоксикации, травмы нервной системы в первые 3-4 года жизни. Возможна генетическая этиология (органические поражения ЦНС, ММЦ). 1 группа (преобладание явлений органического инфантилизма) - грубые церебрально-сосудистые, неврозоподобные нарушения, психомоторная возбудимость, вегетативная неустойчивость. 2 группа (преобладание нарушений познавательной деятельности) - черты незрелости сочетаются с признаками повреждения нервной системы, органический инфантилизм близок к психоэпилептическому синдрому. Грубые церебрально-сосудистые и неврозоподобные расстройства, часто психоэпилептические явления. Наблюдаются явления очагового поражения нервной системы в виде гемисиндрома
Нарушения эмоционально-волевой сферы. Неблагоприятные личностные характеристики	Эмоционально-волевая незрелость, яркость, живость эмоций, характерная более раннему возрасту. Формирование личности по неустойчивому типу. Импульсивность, неспособность к волевому усилию, несамостоятельность, внушаемость, неумение подчиняться дисциплине. Отсутствие чувства ответственности, неустойчивость эмоциональных привязанностей	Эмоционально-волевая незрелость, преобладание сниженного фона настроения, эмоции напряжены, повышенная обидчивость, плаксивость, проявления робости, боязливости, неуверенности в себе, тревожности, несамостоятельности. Ориентация на себя как на "большого, слабого", тенденция к формированию заниженной самооценки, инфантилизма. Зависимое поведение, конформизм	Эмоционально-волевая незрелость, психическая неустойчивость, частая смена настроений, бурное выражение отрицательных эмоций, иногда агрессивность, импульсивность, демонстративность, склонность к нарушению запретов. В одних случаях - эгоцентричность, уступчивость, неспособность к волевому усилию, труду (при гиперопеке), в других - отсутствие инициативы, самостоятельности (при авторитаризме, жестокости родителей)	Незрелость эмоционально-волевой сферы (органический инфантилизм, но в эмоциях нет яркости и живости - примитивность эмоций). Грубая внушаемость отражает дефект критики. У детей с преобладанием эйфорического настроения выражены импульсивность, психомоторная расторможенность, внешне имитирующая детскую жизнь, адопция и неподдельность, характерна неспособность к волевому усилию и систематической деятельности. У детей с преобладанием пониженного настроения характерна склонность к робости, страхам, что препятствует формированию активности, инициативы, самостоятельности, преобладают игровые интересы, но на занятиях не нарушают дисциплины, тяжело переживают школьную несостоятельность. У детей 1 группы (с преобладанием органического инфантилизма) - выраженная психомоторная возбудимость, пеллиг неврозоподобные явления. У детей 2 группы (с преобладанием нарушений познавательной деятельности) - расторможенность, агрессивность, повышенные влечения или робость, проявления пассивности
Нарушения познавательного развития	деятельность, игровые интересы, творчество, но нет направленности на интеллектуальную деятельность, в школьном возрасте это мешает социальной адаптации. Неспособность к трудовой, учебной деятельности. Низкий уровень произвольности, навыков самоконтроля и самоорганизации. Не сформированы навыки коммуникации по поводу учебной деятельности. Недоразвитие предпосылок мышления. Отставание в развитии ЗУН	Хроническая физическая и психическая астения тормозит развитие активных форм деятельности, бедность игровой деятельности, продуктивных видов деятельности. Не доводят дело до конца, часто от него отказываются из-за неуверенности в себе. Ослаблены умственные работоспособности, памяти, внимания. Недостаточная сформированность ЗУН	Несформированность навыков мыслительной деятельности, снижены познавательные интересы, неустойчивость игровых интересов, частая смена ролей, сюжетов, бедность игровых запасов. Неумение организовать, завершить начатое дело, неустойчивость внимания, произвольности, работоспособности. Ограниченность ЗУН	Дефицитность "предпосылок" мышления (память, внимание, переклассификация психических процессов, пространственное мышление). Нарушения школьных навыков из-за недоразвития зрительной и моторной функций, замедленности процессов приема и переработки сенсорной информации. Отставание в речевом развитии, трудности формирования навыков письма и чтения. Слабость познавательно-логичских форм мышления при большей сформированности наглядно-действенных и наглядно-образных форм. Ослабленная умственная работоспособность, внимание (повышенная устойчивость). У детей 2 группы более тяжелый интеллектуальный дефект, нежели компенсаторные возможности, недоразвитие речи, нарушено звено контроля и программирования. Несформированность ЗУН
Влияние средового фактора	Решающая роль принадлежит инфантилизму, гиперопеке, сближению в детско-родительских отношениях. Часто это последний или единственный ребенок в семье, поздний, "дождливый" ребенок у пожилых родителей. Педагоги и сверстники склонны воспринимать ребенка как "маленького", "неспособного", что снижает уровень требований	Отставание в развитии обусловлено в условиях искусственной инфантилизации, гиперопеки в семье, где много запретов и ограничений по причине заболевания ребенка. У родителей выраженное чувство вины, страха и тревожности за жизнь малыша, болезнь ребенка становится центром внимания семьи в ущерб общему развитию	Центральная роль в формировании и усугублении ЗПР данного вида принадлежит неблагоприятным условиям воспитания, которые выступают психотравмирующими факторами. Например, гиперопека; эмоциональная депривация; жесткое обращение с детьми; развод или смерть родителей; психопатические травмы, сильный стресс	Определенная роль принадлежит социальному фактору в виде неблагоприятных условий воспитания в семье и детском саду, т. е. вместо активной стимуляции развития, активации возможностей ребенка, его развитие еще более замедляется за счет наличия микросоциальной и педагогической запущенности, аномалия становится более стойкой и выраженной. Еще один фактор усугубления ЗПР - ситуация систематического неуспеха, в которую дети попадают, поступая в массовую школу, группу детского сада, что отрицательно влияет не только на их дальнейшее интеллектуальное развитие, но и способствует аномальному формированию личности (заниженный уровень притязаний, изоляция в пределах класса из-за неуспеваемости, недостаточность эмоциональных контактов и симпатий со сверстниками), что порождает гиперкомпенсаторные реакции: фиксация на игре, нарушения поведения, избегание общения
Внешние проявления, общение, поведение на ПМПК	Инфантильный тип телосложения, дети выглядят младше своего возраста, детская пластичность мышц и моторики, "дождливая" речь, "полевой" характер поведения, неустойчивая заинтересованность новой обстановкой (все трогает, быстро бросает). Общается легко, часто стремится к тактильной близости (на колени, обнимается, гладит взрослого). Иногда пугаются большого количества взрослых на психолого-медико-педагогическом консилиуме (ПМПК) и отказываются от заданий, уходя, но есть возможность заинтересовать - страх проходит	Внешние проявления физической ослабленности, болезненный вид, безэмоциональное лицо, вялость, пассивность, отсутствующий взгляд, нет заинтересованности новыми впечатлениями. Насторожен, необщителен с незнакомыми, отказывается отвечать на вопросы. На контакт с детьми идет неловко, предпочитает игры в одиночку, малоподвижен, внешне безынициативен. На ПМПК тревожен, отказывается выполнять задания, плачет и причитает за маму. Лучше проводить индивидуальное обследование у специалистов	В одних случаях - гиперподвижны, активны, требовательны, не слушают запретов, общаются только по поводу своих интересов, сердятся, если что-то не устраивает, демонстрируя обиду, злость. При неуспехе - отказ от деятельности. В других - боязливость, не отвечают на вопросы, закрываются от общения, неконтакты, не демонстрируют даже то, что знают, из-за чего трудности на ПМПК. Боятся начинать все новое, отказываются от незнакомых действий, предметов, могут плакать, пугаться настойчивости взрослых	В 1 группе (с преобладанием органического инфантилизма) - инфантильные черты внешности и телосложения. В зависимости от преобладающего фона настроения проявления различны: импульсивность, расторможенность, жизнерадостность и непосредственность, не понимают запретов, непослушны, отказываются от учебных заданий, предпочитают простую игру, манипуляцию с предметами; боязливость, тревожность, пассивность, настроенно относятся к незнакомым взрослым и новым заданиям. Часто отказываются от выполнения заданий на ПМПК, при настойчивости взрослого могут заплакать, на вопросы не отвечают, предпочитают манипулировать с предметами, картинками. С близкими общаются лучше, но без особых ярких эмоций и предпочтений. С детьми общение затруднено, предпочитают играть в одиночку или с 1-2 партнерами, но сюжет не пристраивают, предпочитают простые действия с предметами, бедность игр, деятельности. Часто имеют место сопутствующие дефекты: патологии развития органов зрения (амблиопия, косоглазие), слуха, речи, парезы лица. Из-за несформированности навыков опрятности (энурез, энкопрез до 5-6 лет, неумеренность, и т. д.) вызывают неприятие у сверстников, не стремятся к общению
Возможные вторичные нарушения, прогноз развития	Патологический тип формирования личности - по типу неустойчивости (слабохарактерность, внушаемость, податливость влиянию, в т. ч. антиобщественному, склонность к аллюзиям, наркотизму, тундесту). При ранней коррекции нарушений развития ребенка прогноз благоприятен. Длительное посещение специализированной группы для детей с ЗПР	Уход в болезнь, ипохондрические настроения, склонность к депрессии. Хроническая болезнь часто приводит к обучению по индивидуальному плану, вследствие чего наблюдается недостаток знаний, несформированность отношений со сверстниками, чувство одиночества, неполноценности. Прогноз благоприятен при ранней коррекции развития, длительной ремиссии или компенсации соматических заболеваний	Патологический тип формирования личности по типу - неустойчивости, агрессивности, враждебности. При ранней коррекции недостатков развития, устранении психотравмирующей ситуации, нормализации детско-родительских отношений прогноз благоприятен. Кратковременное посещение группы для детей с ЗПР (1-2 года), профилактика социальной дезадаптации, психопатическое сопровождение	Для детей 1 группы прогноз развития по неустойчивому типу, осложненный большими трудностями в усвоении ЗУН, формировании процессов познавательной деятельности. Неврозоподобные явления при поступлении в массовую школу, трудности адаптации и обучения. Возможно асоциальное формирование личности при сохранении органического инфантилизма. Посещение специализированной группы до обучения в ККО. Для детей 2 группы прогноз менее благоприятен. Трудности обучения, вызванные дефицитностью "предпосылок" мышления, осложненные грубыми церебрально-сосудистыми и неврозоподобными расстройствами, как правило, не дают возможности обучаться в массовой школе (часто индивидуальный план обучения, специальный интернат, школа VII вида для детей с ЗПР). Благоприятность прогноза может быть обеспечена прибытием таких детей с 3-4 лет в специальных группах детского сада, при затруднении адаптации в школе - обучение в специальных классах.

Психолого-педагогическая коррекция и реабилитация	С ребенком: введение в игру учебных заданий, обогащение сюжетных игр проблемными ситуациями, требующими определенных ЗУН. Игры с правилами с целью развития самоконтроля, произвольности, саморегуляции. Занятия психоэмоциональной (формирование внутреннего образа "Я", овладение пространством, ощущение собственной значимости, силы и т. д.). Психоэмоциональная, элементы режиссерских игр, драматизация с целью развития нравственных чувств и переживаний (соучастие, сострадание), умения брать ответственность на себя, понимать свои эмоциональные состояния. С родителями: психотерапевтическая работа по осознанию неблагоприятных родительских установок, построение сотруднических отношений в паре ребенок-родитель. Просветительская работа-обучение способам и приемам развития ребенка	С ребенком: психотерапевтическая реабилитация с элементами игротерапии, психоэмоциональной, психомоторики и сказкотерапии, цель которой: формирование позитивного образа "Я", развитие внутренней силы и веры в свои возможности, умение понимать свои эмоции, развитие высших эмоций и нравственных чувств. Коррекционно-развивающая работа по преодолению недостатков развития, приобретение ЗУН, соответствующих возрасту, развитие психических процессов, потенциальных возможностей ребенка, медикаментозная поддерживающая терапия. С родителями: психотерапевтическая реабилитация по снятию чувств вины, тревожности. Принятие ребенка и признание его уникальности, осознание неблагоприятных	С ребенком: устранение психотравмирующих факторов через психотерапевтическую работу с окружением ребенка. Психологическая помощь ребенку в овладении навыками саморегуляции, устранении агрессивности, конфликтности, тревожности через коммуникативные тренинги, психоэмоциональную, арттерапию. Активизация игровой деятельности, использование игротерапевтических сценариев с целью формирования социальных чувств. С родителями: психотерапия и гармонизация внутрисемейных отношений. Формирование сотруднических субкультурных взаимоотношений в паре ребенок-родитель, навыков активного слушания, способов безконфликтного взаимодействия	Формирование "предпосылок" мышления: С детьми 1 группы - организация внимания, произвольности, контроля, обучение через игру, активная эмоциональная стимуляция. У детей 2 группы результативна будет массовая коррекционно-реабилитационная помощь в преодолении имеющегося отставания развития, т. е. нарушено звено контроля и программирования, необходима отработка речевых формул действия, расчленение программы на отдельные смысловые звенья, уменьшение объема и темпа предлагаемых заданий, совмещение речевых формул и предметной деятельности. Развитие программирующей функции речи. Эффективно обучение, основанное на теории поэтапного формирования умственных действий (П. Я. Гальперин). Общая направленность коррекционно-развивающей работы "сверху вниз", ориентируясь на зону ближайшего развития ребенка, через игровую деятельность, активизацию потенциальных и компенсаторных возможностей. Такое сочетание коррекционно-развивающей работы с психологической помощью и медикаментозной поддерживающей терапией, начатое в дошкольном возрасте (с 3-4 лет) дает позитивный эффект. Методы и формы работы с родителями сочетают описание подходов, характерных для других групп ЗПР
---	---	--	--	---

в незрелости эмоционально-волевой сферы, влияющей на поведение ребенка и его социальную адаптацию. Такие дети по росту и физическому развитию отстают от своих сверстников на 1,5–2 года. В специализированных группах для детей с ЗПР, где осуществлялось наше экспериментальное исследование, мы часто наблюдали, как взрослые оценивали таких детей как младших по возрасту и соответственно снижали уровень ожиданий и требований к ребенку, тем самым еще более инфантилизируя их.

При соматогенной задержке развития эмоциональная незрелость обусловлена длительными, нередко хроническими заболеваниями — пороками развития сердца, эндокринными заболеваниями и т. д. Хроническая физическая и психическая астения тормозит развитие активных форм деятельности, способствует формированию таких черт личности, как робость, боязливость, неуверенность в своих силах. Эти же свойства в значительной степени обуславливаются и созданием для больного или ослабленного ребенка режима ограничений и запретов. Таким образом, к явлениям, обусловленным болезнью, добавляется искусственная инфантилизация, вызванная условиями гиперопеки.

Задержка психического развития психогенного происхождения (психогенно обусловленный инфантилизм) связана с неблагоприятными условиями воспитания. При раннем возникновении и длительном действии психотравмирующего фактора могут возникнуть стойкие сдвиги нервно-психической сферы ребенка, обуславливающие патологическое развитие его личности. Так, в условиях безнадзорности, недостаточного внимания может формироваться патологическое развитие личности с ЗПР по типу психической неустойчивости, характеризующееся неумением тормозить свои эмоции и желания, импульсивностью, отсутствием чувства долга и ответственности.

Наши наблюдения показали, что в условиях гиперопеки (обычно в семьях, где один ребенок, которого опекают несколько взрослых) психогенная задержка эмоционального развития проявляется в формировании эгоцентрических установок, неспособности к волевому усилию, труду. В психотравмирующих условиях воспитания, где преобладают жестокость либо грубая авторитарность, нередко формируется невротическое развитие личности, при котором ЗПР будет проявляться в отсутствии инициативы и самостоятельности, в робости, боязливости.

Причины церебрально-органических форм ЗПР: патология беременности и родов, инфекции, интоксикация, травмы нервной системы в первые годы жизни. Признаки нарушенного созревания часто

обнаруживаются уже в раннем развитии этих детей и касаются почти всех сфер. В структуре ЗПР церебрально-органического генеза почти всегда имеется набор энцефалопатических расстройств, церебральных, неврозоподобных, психопатоподобных, эпилептиформных, адаптивно-динамических, свидетельствующих о повреждении нервной системы (при направлении детским психоневрологом особенно «трудных» детей наших специализированных групп на медицинские исследования ЭЭГ, РЭГ и т. д. эти данные всегда подтверждались). Особенности клинико-психологической картины органического инфантилизма в значительной мере связаны с преобладанием явлений органического инфантилизма или с преобладанием нарушений познавательной деятельности (уточненная классификация вариантов церебрально-органического инфантилизма по И. Ф. Марковской).

Резюмируя, можно отметить, что при различных вариантах классификации ЗПР общим принципом является априорное понимание термина «задержка» как явления временного: предполагается, что со временем темп развития ребенка претерпит позитивные изменения, ребенок догонит своих сверстников (по нашим данным, более успешно — с помощью коррекционно-развивающей работы). В то же время практика работы с детьми, чье состояние характеризуется как ЗПР, показывает, что не все так просто и для оптимизации психологического сопровождения развития таких детей необходимо более четко детализировать специфику их развития, описать структуру эмоционально-волевых, познавательных нарушений. Понимание роли социальной ситуации развития, влияния средового фактора — семьи, условий детского сада, специфики общения ребенка с ближайшим окружением — позволит не только грамотно спланировать систему психолого-педагогической помощи, но и предупредить возможные вторичные нарушения развития, спрогнозировать динамику развития и предусмотреть возможные трудности.

На основании более чем двенадцатилетних наблюдений за детьми, посещающими специализированные группы и классы для детей с ЗПР, где автор первоначально работала психологом, а позже научным руководителем, нами была составлена таблица клинико-психологических вариантов ЗПР (проявления, коррекция и прогноз развития). В представленной таблице подробно описаны причины, проявления задержек в зависимости от вида, обозначены необходимые формы и методы коррекционной работы и профилактики последующих нежелательных нарушений поведения. На наш взгляд, данные материалы будут полезны педаго-

гам, психологам и другим специалистам в разграничении различных видов задержек и в составлении программ коррекции и реабилитации (табл. 1).

Библиографический список

1. Белопольская Н.А. Психологическая диагностика личности детей с ЗПР. М., 1999.
2. Дети с задержкой психического развития / Под ред. Т. А. Власовой, В. И. Лубовского, Н.А. Цыпиной. М., 1984.
3. Заширинская О.В. Психология детей с задержкой психического развития // Хрестоматия: учебное пособие для студентов факультета психологии. СПб., 2003.
4. Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста. М., 1979.
5. Лебединская К.С. Психические нарушения у детей с патологией темпа полового созревания. М., 1969.
6. Лебединский В.В. Нарушение психического развития у детей. М., 1985.
7. Марковская И.Ф. Задержка психического развития (клинико-нейропсихологическая диагностика). М., 1993.

8. Мамайчук И.И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами развития. СПб., 2003.

9. Певзнер М.С. Дети с временной задержкой общего развития // Принципы отбора детей во вспомогательные школы. М., 1960.

10. Семаго Н.Я., Семаго М. М. Проблемные дети: основы диагностической и коррекционной работы психолога. М., 2000.

11. Соколова Е.В. Отклоняющееся развитие: причины, факторы и условия преодоления. Новосибирск, 2002.

12. Соколова Е.В. Хорошие плохие дети. Психологическое сопровождение детей с трудностями обучения и адаптации. Учебное пособие. Новосибирск: ИД «Сова», 2004.

СОКОЛОВА Елена Викторовна, канд. психол. наук, доцент, докторант каф. психологии личности и специальной психологии ИГПУ.

Дата поступления статьи в редакцию: 13.10.2006 г.

© Соколова Е.В.

УДК 159.9:331.101.3

Е.А. ГОПКАЛО

Казанский государственный
технический университет
им. А.Н. Туполева

ПЕРЦЕПТИВНАЯ СФЕРА ОПЕРАТОРОВ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

В статье представлены результаты исследования перцептивной составляющей профессиональной деятельности операторов автоматизированных информационных систем (на материале операторов автоматизированных банковских систем). Изучены: объем зрительного восприятия, скорость обнаружения и точность идентификации зрительного стимула и их влияние на профессиональную деятельность операторов АИС.

Активное развитие и усовершенствование автоматизированных информационных систем в различных областях деятельности, в том числе в банковской сфере, способствует упрощению трудовой деятельности, уменьшению допускаемых ошибок, повышению эффективности трудовых функций. Осуществление профессиональных функций в автоматизированных информационных системах приводит к усовершенствованию навыков, определяющих принципиально важные психологические качества, необходимые для данной профессии. Специфика профессиональной деятельности операторов автоматизированных информационных систем обусловлена операционно-исполнительскими свойствами труда. К современной АИС относится автоматизированная банковская система, в которой реализуют профессиональные функции операторы РС-банкинга. В деятельности операторов РС-банкинга автоматизированных банковских систем важными составляющими являются высокая скорость и точность исполнительской стороны труда, субъективный контроль идентификации получателей услуг, который обеспечивает оператор с

помощью специализированных технико-технологических средств. Эффективное исполнение профессиональных функций осуществляется посредством индивидуальных свойств и качеств, а также знаний, умений и навыков специалистов исследуемого профиля.

Представленная работа направлена на исследование характеристик перцептивной составляющей профессиональной деятельности операторов автоматизированных информационных систем банковской сферы. Автоматизированная банковская система представляет собой совокупность средств, выполняющих в банке операции с вкладами, кредитами и платежами и др. Под АБС будем понимать комплекс аппаратно-программных средств, реализующих мультивалютную информационную систему, обеспечивающую современные финансовые и управленческие технологии в режиме реального времени при транзакционной обработке данных [5]. Изучение перцептивной составляющей профессиональной деятельности операторов АИС обусловлено возросшей эксплуатацией подобного рода систем в различных сферах деятельности. Исследование психологических

механизмов и закономерностей функционирования системы в аспекте преобразования перцептивных свойств в профессиональной деятельности позволяет выявить и установить факторы, влияющие на успешность профессиональной подготовки и деятельности. Исследованиям психологических аспектов зрительного восприятия посвящен широкий ряд работ отечественных и зарубежных психологов, таких, как В.А. Барабанщиков, Н.Д. Багрова, А.И. Миракян, В.К. Гайда, В.В. Лоскутов, А.Г. Русская, Л.М. Веккер, А.Д. Логвиненко, Б.М. Величковский, А.А. Миткин, В.П. Зинченко, Т.П. Зинченко, В.М. Кроль, G.Witkin, N.Djordan, U.Singlton, G.Bruner, H.Buffart, E.Leewenberg, F.Restle, H.R. Shiffman, A.Adam, J. Findlay, I.P. Gilchrist, J. Scott Jordan, Gunther Knoblich и др. [1, 6, 8]. Изучением проблем автоматизации в деятельности операторов, в том числе распределения функций и пр., занимались Б.Ф. Ломов, Н.Д. Завалова, В.А. Пономаренко, Ю.К. Стрелков, А.И. Галактионов, В.Н. Ярушкин, Е.Т. Соколова, А.Н. Костин, Ю.Я. Голиков и др. [3, 4]

Цель работы - исследование перцептивной составляющей профессиональной деятельности операторов автоматизированных информационных систем на материале современной автоматизированной банковской системы, в которой осуществляют рабочие функции операторы РС-банкинга АБС, а также выявление факторов, обуславливающих эффективность деятельности специалистов данного направления.

Выборку экспериментального исследования составили 170 испытуемых, осуществляющих профессиональную деятельность в РС-банкинге автоматизированной банковской системы городов Санкт-Петербурга и Казани. Профессиональный опыт испытуемых составляет от 6 месяцев до 10 лет. В выборку вошли испытуемые с различным уровнем образования и квалификации.

Методическое обеспечение исследования. Экспериментальное исследование объема зрительного восприятия осуществлялось по модифицированной методике Т.П. Зинченко. Точность идентификации зрительного стимула определялась по эталону памяти, скорость обнаружения зрительного стимула выявлялась опытным путем, данные методики адаптированы к условиям профессиональной деятельности операторов РС-банкинга АБС. Выявление индивидуальных особенностей восприятия по характеристике полезности-полноты — тест «Включенные фигуры» К.Готтшальда. Установление удовлетворенности, успешности (экспертная оценка) профессиональной деятельности операторов РС-банкинга АБС, а также выявление степени удовлетворенности пользователями эксплуатируемой системой осуществлялось с помощью разработанных специализированных анкет.

Анализ теоретических аспектов деятельности операторов автоматизированных информационных систем и подходов к изучению особенностей восприятия позволил сформулировать следующие:

1. Основываясь на системном подходе Б.Ф. Ломова [4] и межсистемном подходе Ю.Я. Голикова, А.Н. Костина [3] к анализу профессиональной деятельности операторов СЧМ, нами выделены закономерные особенности автоматизированной информационной системы АБС, которая представляет собой системную организацию включенных, взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, которые в то же время являются комплексом самостоятельных элементов, наделенных определенными свойствами и качествами, влияющими на перцептивную составляющую профессиональной деятельности операторов, реализующих профессиональные функции в представленной системе.

2. Опираясь на деятельностный подход к изучению восприятия, авторами которого являются В.П.

Зинченко, А.Н. Леонтьев, А.А. Миткин [1], определены особенности перцептивной составляющей операторов АИС: высокая скорость обнаружения и высокая точность идентификации зрительного стимула, высокий объем зрительного восприятия, которые обусловлены профессиональной деятельностью.

3. Выделенные В.А. Барабанщиковым [1] в концепции перцептивной системы исполнительский и мотивационный компоненты перцептивного комплекса лежат в основе анализа внешних факторов структуры деятельности операторов АИС и способствуют раскрытию перцептивной составляющей профессиональной деятельности операторов АИС.

4. Интегральная модель структуры зрительного восприятия, сформулированная В.М. Кроль [6], позволяет выделить и анализировать этапы перцептивной составляющей профессиональной деятельности операторов АИС, которые перестраиваются в соответствии с контекстно-зависимым узнаванием процесса поиска профессиональной значимой информации.

5. Опираясь на теорию психологической дифференциации Г. Виткина, предполагаем, что индивидуальная особенность восприятия по характеристике полезности операторов АИС является перцептивной составляющей профессиональной деятельности и параметром оценки перцептивной сферы операторов.

Теоретический анализ профессиональной деятельности операторов автоматизированных информационных систем позволил выделить особенности деятельности и сформулировать подход и методы оценки перцептивной составляющей профессиональной деятельности операторов АИС. В процессе анализа описана модель профессиональной деятельности операторов РС-банкинга АБС, в результате чего конкретизированы психологические особенности проблемы перцептивной составляющей профессиональной деятельности операторов РС-банкинга АБС.

В результате экспериментального исследования выявлено:

- 1) операторы РС-банкинга АБС с высокой степенью удовлетворенности эксплуатируемой системой имеют высокие показатели объема зрительного восприятия;

- 2) операторы РС-банкинга АБС, удовлетворенные профессиональной деятельностью, характеризуются высоким объемом зрительного восприятия, высокой точностью идентификации и скоростью обнаружения зрительного стимула;

- 3) операторы РС-банкинга АБС, успешные в профессиональной деятельности, демонстрируют высокие результаты объема зрительного восприятия, точности идентификации и скорости обнаружения зрительного стимула;

- 4) показатели скорости обнаружения зрительного стимула операторов РС-банкинга АБС мужского пола выше, чем операторов женского пола;

- 5) показатели скорости обнаружения зрительного стимула выше у операторов РС-банкинга АБС с высоким уровнем квалификации;

- 6) среднее время обнаружения зрительного стимула у испытуемых с высокой скоростью обнаружения составляет 3,77 с., а у испытуемых с низкой скоростью равно 7,48 с. Первый результат характеризуется как высокий и влияет на время решения перцептивной задачи, т.е. время обнаружения профессионально значимой информации операторами имеет сокращенный интервал;

- 7) средний показатель объема зрительного восприятия испытуемых составил 12 (сгруппированных и не сгруппированных) единиц. Данный результат характеризует объем зрительного восприятия операторов как высокий.

Анализ психологического содержания профессиональной деятельности операторов автоматизированных информационных систем (операторов РС-банкинга АБС) и экспериментальное исследование перцептивной составляющей профессиональной деятельности позволяют сделать следующие выводы:

1. Особенности перцептивной составляющей обусловлены операционально-исполнительным составом профессиональной деятельности операторов.

2. Элементы автоматизированной информационной системы, используемые в деятельности оператором, такие, как получение, преобразование информации и др., оказывают влияние на исследуемые параметры перцептивной составляющей профессиональной деятельности.

3. Измеряемые параметры перцептивной составляющей операторов РС-банкинга АБС имеют тенденцию в сторону увеличения скорости обнаружения и точности идентификации зрительных стимулов, объема зрительного восприятия с профессиональным опытом.

4. В результате экспериментального исследования успешности и удовлетворенности профессиональной деятельностью операторов РС-банкинга и удовлетворенности пользователями эксплуатируемой АБС установлено, что успешные операторы удовлетворены профессиональной деятельностью и функционирующей системой, также у них выявлены высокие результаты измеряемых параметров. Степень удовлетворенности пользователями АБС выражена менее чем у половины операторов. В большинстве случаев это связано с разного рода недоработками эксплуатируемой системы.

Решение практических задач исследования, заключающееся в разработке и внедрении психодиагностического аппарата (оценки перцептивной составляющей профессиональной деятельности операторов автоматизированных информационных систем), предназначенного для профотбора, профподготовки и проектирования деятельности, удалось. Представленная программа оценки имеет одностороннюю направленность и требует расширения методического арсенала, но использование программы психодиагностических процедур и консультирова-

ние персонала в банковской сфере возможны.

Результаты изучения перцептивной составляющей профессиональной деятельности позволяют дополнить и конкретизировать психологические аспекты содержания профессиональной деятельности операторов автоматизированных информационных систем, а именно операторов РС-банкинга АБС, с перспективой реализации полученных сведений в работе по решению задач профессионального подбора, отбора, обучения, консультирования и аттестации.

Библиографический список

1. Барабанщиков В. А. Восприятие и событие. СПб.: Алатея, 2002. - 512 с.
2. Бодров В. А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. - М.: Институт психологии РАН, 2006. - 624 с.
3. Голиков Ю. Я., Костин А. Н. Психология автоматизации управления техникой. - М.: Институт психологии РАН, 1996. - 160 с. - ISBN 5-484-1046-61.
4. Душков Б. А., Королев А. В., Смирнов Б. А. Основы инженерной психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2002. - 576 с.
5. Киселева И. А. Коммерческие банки: модели и информационные технологии в процедурах принятия решений. - М.: УРСС, 2002. С. 135 - 138.
6. Кроль В. М. Психологические механизмы зрительного восприятия: интегральная модель // Вопросы психологии. № 6, 1998. - С. 45 - 56.
7. Солсо Р. А. Когнитивная психология. - СПб.: Питер, 2006. - 588 с.
8. Шиффман Х.-Р. Ощущение и восприятие / Пер. с англ. З. Замчук. 5-е изд. - СПб.: Питер, 2003. - С. 900-907.

ГОПКАЛО Екатерина Александровна, аспирантка Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева.

Дата поступления статьи в редакцию: 27.09.2006 г.
© Гопкало Е.А.

Книжная полка

Николенко А.В. Лексикология и фразеология современного русского языка. Учебное пособие. - М.: Академия, 2005. - 143 с.

Учебное пособие содержит материалы по лексикологии и фразеологии современного русского языка, в качестве иллюстративного материала к ним используются тексты из произведений художественной литературы. Каждая из тем пособия сопровождается контрольными вопросами и заданиями, которые могут быть использованы как в качестве практического задания на семинаре, так и для самостоятельной работы дома.

Для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. Может быть также рекомендовано преподавателям и аспирантам высших учебных заведений гуманитарного профиля.

ДИАГНОСТИКА МОТИВАЦИОННОГО УРОВНЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Мотивационный уровень осознанной регуляции психических состояний, включающий смысловое связывание, рассмотрен как один из базовых элементов целостной функциональной структуры регуляции. Проведено исследование смысла саморегуляции состояний студентов в различных ситуациях (на примере вузов г.Самары) в специфике мотивационных целей ценностей личности - нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Представлена авторская модификация психосемантической методики цветowych метафор.

Проблема саморегуляции психических состояний сегодня активно разрабатывается, тем не менее она настолько многомерна, что позволяет расширять ее рассмотрение с точки зрения различных аспектов и научных позиций. В личностно ориентированной концепции регуляции психических состояний основополагающим ядром является изучение системно-функциональных механизмов регуляции психических состояний — функциональных структур, образование которых, в свою очередь, связано с интегрирующей функцией состояний [6, с.54]. Основными составляющими функциональной структуры регуляции являются рефлексия переживаемого состояния и представление желаемого состояния (осознанный образ), актуализация соответствующей мотивации и личностного смысла, а также использование психорегулирующих средств [6, с.55]. Кроме того, процесс регуляции при осознанном регулировании — саморегуляции — несет на себе отпечаток личной значимости для субъекта («значение для меня» - по Б.Ф.Ломову) [6, с.56]. В этой связи исследование специфического феномена осознанной регуляции позволяет раскрыть необходимые основные предпосылки субъектного и личностного становления индивида, т.к. одним из важнейших и принципиально необходимых психических механизмов реализации внутренне детерминированной активности субъекта является осознанная целенаправленная регуляция [2].

Мотивация и личностный смысл саморегуляции психических состояний, таким образом, могут быть рассмотрены как взаимосвязанные составляющие регуляторного процесса, поскольку «очевидно, что наличие мотивации обеспечивает эффективность саморегуляции субъекта, но это влияние изучено пока недостаточно [6, с.67]». Что касается личностного смысла, то очевидно и то, «что саморегуляция состояний может иметь место тогда, когда она имеет определенный смысл для субъекта [6, с.67]». Объединяющим звеном в рассмотрении взаимосвязи мотивации и личностного смысла может быть выделена цель, отражающая задачу на смысл, - осознание того, какое конкретно место в жизни субъекта занимают соответствующие объекты или события, с какими мотивами, потребностями и ценностями субъекта они связаны и как именно [3, с.113].

Нами проведено исследование, направленное на изучение взаимосвязи мотивации и смысла саморегуляции, - предпринята попытка диагностики мотивационного уровня саморегуляции [6, с.25]. Данное исследование ориентировано на функциональную систему «ситуа-

ция-смысл-состояние», которая отражает влияние личностного смысла и саморегуляции психического состояния в предлагаемых конкретных ситуациях.

Испытуемые: студенты психологических факультетов вузов г.Самары — Самарского государственного университета, Самарского муниципального института управления, Самарской гуманитарной академии (соответственно - СамГУ, СМГУ, СаГА). Возраст студентов — от 18 до 23 лет. Число испытуемых — 60 человек обоих полов.

Методика исследования:

Диагностика мотивационного уровня саморегуляции осуществлялась с помощью методики Ш.Шварца для изучения ценностей личности [1] и модифицированного (авторского) варианта методики цветowych метафор [8, с. 152-173].

Основой первой методики Ш.Шварца (русскоязычная адаптация В.Н.Карандашева) являются концепция М.Рокича о существовании терминальных и инструментальных ценностей и собственная концепция Ш.Шварца о мотивационной цели ценностных ориентаций и универсальности базовых человеческих ценностей. Автор исходил из того, что наиболее существенный содержательный аспект, лежащий в основе различий между ценностями, - это *тип мотивационных целей*, которые они выражают. Поэтому он сгруппировал отдельные ценности в типы ценностей в соответствии с общностью их целей [1, с. 26-27]. Это положение явилось определяющим для нас при отборе данной методики для осуществления диагностики мотивационного уровня саморегуляции. Отметим, что автор обозначил следующие мотивационные типы ценностей: конформность, традиции, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть, безопасность [1, с. 27-30]. Каждый из десяти типов ценностей отражает отдельно уровень нормативных идеалов (n-) и уровень индивидуальных приоритетов (i-). Указанные в скобках буквенные обозначения мы ввели для удобства различения мотивационных типов ценностей по Ш.Шварцу: например, n-Конформность — это нормативный идеал, ценность личности на уровне убеждений, а i-Конформность — это ценность личности на уровне поведения. Основой каждого типа конформности из приведенных в примере выступает мотивационная цель сдерживания действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям, но первая не всегда проявляется в поведении.

Вторая методика, используемая в данном исследовании, основывается на применении суждений студентов о смысле саморегуляции испытываемых ими состояний в определенных ситуациях. Смысл саморегуляции (СмСр) представлен суждениями студентов, являющимися результатом исследования, основанного на создании специального семантического дифференциала (СД) и его апробации. Созданный и апробированный СД включил в себя дескрипторы (оценочные шкалы) в формулировке респондентов и суждения-антонимы, подобранные нами с помощью экспертов [4]. Стоит подчеркнуть, что мы использовали суждения, полученные в результате использования СД, ввиду того, что именно этот метод позволяет оценивать не значение как знание об объекте, а значение, являющееся коннотативным, связанным с личностным смыслом и другими слабо структурированными и малоосознаваемыми формами обобщения [5, с.64].

Отметим, что общее число дескрипторов, описывающих смысл саморегуляции в ситуациях учебной и внеучебной деятельности, составило 83 пары. Респонденты, обозначая свое психическое состояние в предлагаемой ситуации, переходили к вопросу о смысле саморегуляции состояния в этой же ситуации. Универсальная формулировка ответа на вопрос «Зачем вы сами регулируете свое состояние в данной ситуации?...» предполагает суждение-описание действия, являющееся, в свою очередь, продолжением ответа «Для того, чтобы...». В качестве примера представим некоторые суждения-ответы, описывающие СмСр негативных и позитивных состояний в такой ситуации учебной деятельности, как лекция:

ситуация - лекция: негативные состояния

1. отвлечь себя от происходящего — привлечь себя к происходящему
 2. поддаться сну - бороться со сном
 3. отрешиться от новой информации — узнавать новую информацию
 4. не слушать - больше услышать
 5. напрячься физически — расслабиться физически
 6. рассеивать свое внимание — концентрировать свое внимание
- ситуация - лекция: позитивные состояния
7. больше услышать - не прислушиваться
 8. поддаться сну - бороться со сном
 9. бесполезно провести время - с пользой провести время
 10. поддаться раздражению - бороться с раздражением.

Все пары дескрипторов мы использовали в качестве списка-основы второй методики диагностики мотивационного уровня саморегуляции, а точнее — в авторской модификации методики цветowych метафор [8, с.152-166]. Конкретный список стимулов — понятий и суждений — оценивается по шкале, которая представлена цветами, соответствующими тесту М.Люшера [8, с. 160], поскольку использование стандартных цветов обеспечивает сопоставимость результатов, полученных другими исследователями. Отметим, что данная методика основана на двух принципах. Во-первых, если человек обозначает какое-либо понятие и/или суждение самым привлекательным цветом, то это может свидетельствовать о позитивном отношении к понятию и/или суждению. И наоборот: к обозначенным наиболее неприятным цветом человек относится, скорее, негативно. Во-вторых, обозначение различных понятий, суждений одним цветом является косвенным показателем их субъективного сходства.

Авторская модификация методики цветowych метафор заключается в следующем: пары указанных выше дескрипторов СД были разбиты на отдельные суждения, и каждое из них рассматривалось как отдельный стимул для цветового оценивания. Специфика заключается и в том, что наряду с суждениями, отражающими СмСр, список для цветового оценивания был дополнен понятиями, отражающими мотивационные потребности согласно иерархической модели классификации мотивов по А.Г. Маслоу [9, с.130-134]. Назовем некоторые из них: *материальное благополучие, деньги, богатство, безопасность, надежность, любовь, дружба, близость, доверие, обязанность, учеба, искусство и др.* В таблице 1 представлен пример (фрагмент) бланка психосемантической диагностики мотивационного уровня саморегуляции, где респонденты дважды осуществляют цветовое оценивание. Первый выбор цвета осуществляется (по вертикали) обозначением каждого понятия/суждения из этого списка определенным цветом (0 — серый, 1 — синий и т.д.). Для этого в столбике «№ цвета» справа от каждого понятия записать номер того цвета, который лучше подходит для обозначения данного понятия/суждения. Второй выбор (по горизонтали), когда в самой верхней строке бланка справа от клетки «№ цвета» записываются номера цветов, начиная с самого приятного цвета, следующего по степени привлекательности цвета, и так далее. Пример фиксации понятий и суждений о смысле саморегуляции состояний по модифицированному варианту методики цветowych метафор представлен в таблице 2.

Использование нами цвета как одного из определяющих параметров в выборе методики с целью последующей модификации для решения конкретной задачи диагностики мотивационного уровня саморегуляции обозначено классическим тезисом С.А.Рубинштейна о том, что каждый цвет определенным образом воздействует на человека, а действие цветов обусловлено как непосредственным физиологическим влиянием их на организм, так и ассоциациями, которые цвета вызывают на основе предшествующего опыта [7, с. 223].

Результаты исследования

Полученные таким образом результаты представляют собой обширный массив данных: по первой методике — два списка мотивационных типов ценностей и упорядоченный в 8 групп характеристик (по количеству цветов) — по второй. Ввиду ограничения объема данного вида представления исследования мы предлагаем к рассмотрению один из видов интерпретации полученных данных — кластеризацию следующих из полученных результатов: нормативных идеалов (n-характеристик), индивидуальных приоритетов (i- характеристик) и порядка повторного выбора цвета. Результаты кластерного анализа представлены ниже на рис.1 и рис.2. Уточним, что цифры от 1 до 8 указывают на порядок предпочтения при повторном выборе цвета, а не на номер цвета. Иерархическая классификация данных и выделение в них кластеров осуществлялись в данном случае определением расстояния между двумя наиболее близкими объектами в различных кластерах. Евклидово расстояние вычислялось по исходным, а не по стандартизованным данным, что позволило интерпретировать расстояние между двумя объектами, которое при введении в анализ нового объекта не изменяется. Данная классификация осуществлена с использованием программного модуля STATISTICA.

Пример фрагмента заполненного бланка методики психосемантической диагностики
мотивационного уровня саморегуляции состояний

Понятие/суждение	№ цвета	3	5	2	6	7	4	0	1
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Материальное благополучие			x						
Безопасность							x		
Надежность			x						
Позитивное состояние	3	x							
Негативное состояние	0							x	
С пользой провести время	3	x							
Бесполезно провести время	7					x			
Быть пассивным	4						x		
Лекция	4						x		
Семинар	2			x					
Экзамен	0							x	
Общение	5		x						
Напряженное общение	1								x
Расслабиться физически	5		x						
Поддаться сну	7					x			
Анализировать факты	6				x				
Напрячься физически	1								x
Рассеивать свое внимание	0			x					
Концентрировать свое внимание	3	x							
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...

Таблица 2

Пример фиксации понятий и суждений о смысле саморегуляции состояний
по модифицированному варианту методики цветowych метафор (фрагмент)

3	5	2	6	7	4	0	1
...	...	...	...	...	...	...	...
Позитивное состояние	Материальное благополучие	Семинар	Анализировать факты	Бесполезно провести время	Безопасность	Негативное состояние	Напряженное общение
С пользой провести время	Надежность	Рассеивать свое внимание		Поддаться сну	Быть пассивным	Экзамен	Напрячься физически
Концентрировать свое внимание	Общение				Лекция		
	Расслабиться физически						
...	...	...	...	...	...	...	...

Интерпретация полученных данных может позволить сделать предположение о некотором противоречии мотивационных целей испытуемых - студентов психологических факультетов вузов г. Самары. Четкое разделение на кластеры говорит об обособленности мотивационных целей нормативных ценностей: как у юношей-психологов, так и у девушек-психологов п-характеристики практически идентично удалены от сдвоенной кластерной ветви - индивидуальных приоритетов и повторного выбора цвета. Само расстояние - между ветвью п-характеристик и сдвоенной - у юношей несколько больше (~ 50 ед.), что говорит, возможно, еще о большем разрыве между личностными мотивационными целями и поведенческими. Необходимо выделить и тот факт, что композиция в сдвоенной кластерной ветви у юношей-психологов и девушек-психологов существенно отличается. Последний восьмой выбор цвета - позиция отвержения - у юношей может говорить о сложности соче-

тания i-Стимуляции и i-Гедонизма: о том, что мешает юношам стремиться к глубоким переживаниям, быть открытым изменениям [1, с.28, с.31]. У девушек i-Конформность, мотивационной целью которой является сдерживание и предотвращение социально неодобряемых действий, склонностей и побуждений, находится в одном кластере с шестым и восьмым выбором цвета, что, возможно, говорит о проблеме отвержения консерватизма (i-Конформность является, по Ш.Шварцу, одной из его характеристик). Еще одна характеристика консерватизма - i-Традиции - близко расположена с пятым по счету выбора цветом. Как шестой, так и пятый выбор говорит о возможном содержании вытеснения указанных мотивационных целей у девушек: i-Традиция и, частично, i-Конформность.

Сходство кластерных деревьев, представленных на рисунках 1 и 2, выраженное в наиболее крупных расстояниях между п-ветвью и сдвоенной, может говорить об ограничении использования вто-

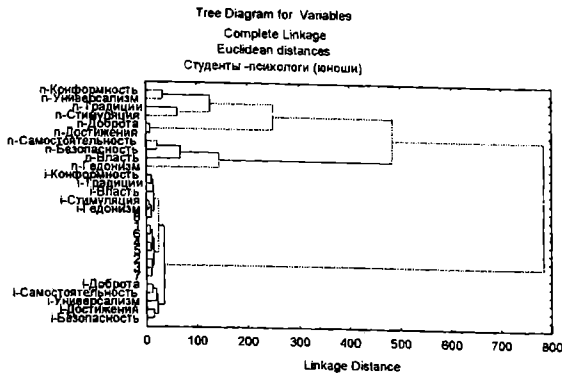


Рис. 1. Кластерный анализ уровня нормативных идеалов (n-), уровня индивидуальных приоритетов (i-) по методике Ш.Шварца и повторного выбора цвета по методике психо-семантической диагностики мотивационного уровня саморегуляции состояний юношей-психологов.

рой методики в отношении по-настоящему личностных мотивационных целей: возможна диагностика лишь проявляющихся в социальном поведении индивидуальных приоритетов (i-). Различие и явная удаленность n-характеристик может говорить о ценностном давлении, которое осуществляется, с одной стороны, через социализацию и, с другой стороны, посредством референтной группы и традиций [1, с.35].

Выводы

Таким образом, диагностика мотивационного уровня саморегуляции психических состояний может быть осуществлена с использованием сочетания методик, ориентированных на различные аспекты мотивационной специфики личности. Это позволяет использовать сочетание результатов психосемантических методик (в т.ч. цветовых) в качестве многоаспектного массива данных, характеризующих личность респондента (в нашем случае — студента психологического факультета) как носителя определенной картины мира, как некоторый микрокосм индивидуальных значений и смыслов [4, с.5-6]. Кроме того, являющийся базовым мотивационный уровень саморегуляции может быть рассмотрен как фактор субъектности, поскольку «мотив — это многосторонне осмысленный в контексте потребностей личности предмет [3, с.194]», в качестве которого «могут выступать как дискретные материальные и идеальные объекты, так и целостные события... или же специфические действия субъекта [3, с.195]». Таким предметом в данном исследовании выступили специфические действия субъекта, выраженные в суждениях о смысле саморегуляции психических состояний.

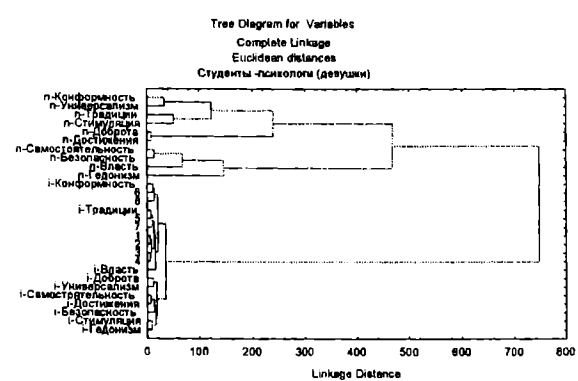


Рис. 2. Кластерный анализ уровня нормативных идеалов (n-), уровня индивидуальных приоритетов (i-) по методике Ш.Шварца и повторного выбора цвета по методике психо-семантической диагностики мотивационного уровня саморегуляции состояний девушек-психологов.

Библиографический список

1. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. — СПб.: Речь, 2004. — 70 с.
2. Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии, 2004. №2. — С.128-135.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр./ изд. — М.: Смысл, 2003. — 487 с.
4. Мухрыгина О.И. Сравнительный психосемантический анализ смыслов саморегуляции психических состояний студентов вузов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Вып. Психология, 2006. — С.76-81.
5. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. — 2-е изд., доп. — СПб.: Питер, 2005. — 480 с.
6. Прохоров А.О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. — М.: ПЕР СЭ, 2005. — 352 с.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии — СПб.: Питер, 2001. — 720 с.
8. Соломин И.А. Современные методы психологической экспресс-диагностики и профессионального консультирования. — СПб.: Речь, 2006. — 280 с.
9. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность/ Х.Хекхаузен. — 2-е изд. — СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. — 860 с.

МУХРЫГИНА Ольга Ивановна, ведущий психолог отдела воспитательной работы Самарской государственной академии путей сообщения (СамГАПС).

Дата поступления статьи в редакцию: 23.10.2006 г.
© Мухрыгина О.И.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ (КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВВ.)

На основании проведенных исследований установлены естественно-научные посылыки, составляющие научный фундамент педагогики рубежа XIX — XX веков; проанализированы в рамках естественно-научного течения в педагогике существовавшие взгляды на человека и его развитие. Все это позволило смоделировать совокупную концепцию человека и его развития, сложившуюся в европейской и отечественной педагогике рубежа XIX — XX веков, выявить специфику постановки проблемы человека и его развития и её разработки в педагогических концепциях Европы и России.

Педагогика рубежа XIX — XX веков отличается многообразием концепций и педагогического опыта. Их систематизация и сегодня представляет собой важную исследовательскую задачу. Это тем более важно, что научная классификация педагогических фактов и явлений, определяющая их локус, становится методологическим основанием для эмпирического описания конкретного опыта или направления в науке.

Признавая плюрализм классификационных схем в принципе, для решения задач своего исследования мы опираемся на разработки Б.М. Бим-Бада в области педагогической антропологии и на его классификацию педагогических течений рубежа XIX — XX веков по антропологическим основаниям. В соответствии с ними Б.М. Бим-Бад выделил семь течений: синтетически-антропологическое, естественно-научное, социологическое, философское, опытническое, провиденциалистское, тоталитарное [1].

В рамках данной статьи мы обратимся к совокупной концепции человека, как она сформулирована в рамках естественно-научного течения. Анализ будет идти в двух направлениях: в отношении сущности природы человека и процесса его становления. Логика анализа такова: мы рассмотрим естественнонаучные постулаты, важные для педагогической теории; представим существовавшие взгляды на человека и его развитие в рамках естественно-научного течения в педагогике. Всё это позволит нам описать научный (позитивный) фундамент педагогики, смоделировать совокупную концепцию человека и его развития, сложившуюся в европейской и отечественной педагогике в рамках естественно-научного течения, сформулировать собственно педагогические положения, выявить специфику в подходах к решению педагогических задач западных и отечественных мыслителей.

Естественнонаучное течение получило такое название в силу глубокого «погружения» педагогики в открытия в области физиологии человека, естественнонаучной антропологии, теории развития живых организмов и т.д.

Педагоги этого течения (В.П. Вахтеров, А.П. Нечаев, Н.Е. Румянцев и др.) осваивали мировоззренческие установки, задаваемые ЕНKM (естественно-научной картиной мира). Она основывалась на биологии как на науке-лидере того времени: теория эволюционного раз-

вития Ч. Дарвина перешла из гипотетического знания в позитивное и стала основополагающей в научном мировоззрении второй половины XIX века. Это коренным образом изменило способы объяснения жизни организмов, в том числе и человека. Учение Ч. Дарвина показало зависимость всех функций человека от наследственности, изменчивости и приспособления к внешней среде и естественный отбор как фактор выживания организмов. Таким образом, сформировалась предпосылка для преодоления механистического взгляда на человека (начиная с XVII века, организм человека представлялся как своего рода машина, которая работает подобно помпе, перекачивающей жидкость).

О том, как глубоко интегрирована естественно-научная теория в педагогику, свидетельствует высказывание известного педагога В.П. Вахтерова: «Эволюционная теория бросила во все отрасли знания ослепительный поток светлых идей, поколебавших все прежние устои, открывших совершенно новые перспективы. Но более всего дала эта теория для понимания жизни: она показала, что во всей живой природе существует один всеобъемлющий закон, вечный и непрерывный, которому подчинено все в мире, без исключения, — это закон последовательного развития. Все в этом мире является результатом постепенного развития. Не было и теперь нет такого учения, которое бы так всколыхнуло «умственную жизнь века, так радикально перестроило мировоззрение», оказало такое огромное влияние на такой широкий круг идей, возбудило так много светлых надежд, дало такой мощный толчок во все стороны, как эволюционная теория». [2, с. 335]

Идеи эволюционной теории пришли в педагогику опосредованными гуманитарным знанием — через «социальный дарвинизм» Г. Спенсера. В рамках него закономерности развития человеческого общества сводились к закономерностям биологической эволюции, а принципы естественного отбора, борьбы за существование и выживание стали рассматриваться как определяющие факторы общественной жизни. Г. Спенсер ввел эволюционную точку зрения и в психологию. Его представления о приспособительном характере психики стали основанием для её изучения как средства адаптации человека к среде: поскольку естественный отбор отсекает все не нужное для жизни, то он истребил бы и психические функции,

если бы они не способствовали приспособлению.

После открытий Г. Спенсера психика не могла далее представляться изолированным «островом духа». Определяющим стало отношение «организм — среда». Это породило новый стиль мышления, делающий возможным изучение фактов поведения животных и человека, доступных объективному внешнему наблюдению в их системе и взаимосвязи. Теперь психология могла перейти от исследования сознания и его феноменов к изучению активно действующего, стремящегося выжить организма и его среды с помощью объективных методов; опереться на генетический принцип, позволяющий выделять этапы в развитии психики и познавательных процессах.

Итак, естественно-научные постулаты, легшие в основу педагогики естественно-научного течения, были почерпнуты из эволюционной теории Ч. Дарвина и «социального дарвинизма» Г. Спенсера. На их основании разрабатывались психолого-педагогические концепции. Над этим работали А. Бине, Д.М. Болдуин, Т.А. Рибо, Э.Л. Торндайк, В. Штерн, М.К. Барсов, В.П. Вахтеров, Н.П. Гундобин, В.П. Кашенко, А.Н. Нечаев, Н.Е. Румянцев, Г.И. Россоломо, И.А. Сикорский и др.

Объем статьи не позволяет проанализировать научные позиции названных ученых в отношении человека и его развития подробно, поэтому мы остановимся на положениях, инвариантных для педагогических концепций естественно-научного течения, сохранив, где это возможно, авторство разработок.

«Общим местом» для теоретиков естественно-научного течения был взгляд на природные данные человека как исходное условие, как внутренний потенциал, благодаря которому происходит формирование личности. То, чем становится человек, считал Э.Л. Торндайк, зависит от врожденных наклонностей в той же степени, в какой и от воспитания, которое он получает. «Природа и воспитание формируют человеческие ум и характер», но и то, «чем становится человек благодаря воспитанию, зависит от того, что он есть по природе». Поэтому обучать и воспитывать можно, только опираясь на его естественные наклонности. Успешное воспитание зависит: «со стороны ученика» — от «запаса инстинктов и способностей, которыми он одарен от природы», а «со стороны обучения» — от необходимости «считаться с этими инстинктами и принимать их во внимание». [3, с. 32-33]

В таком же ключе выстраиваются рассуждения Т. Рибо и А. Бине. Французские психологи считали, что личность «слагается» как единство физического развития ребенка, развития у него ощущений, нравственных представлений и интеллекта (Т. Рибо) [4, с.35]. В психологическом аспекте личность — это совокупность психических проявлений человека (А. Бине), становление которых зависит, с одной стороны, от осознания человека себя как личности, с другой — от поддержки развития положительных свойств личности воспитателем. По образному выражению А. Бине, личность ребенка подобна хрупкому зданию, к которому со стороны взрослого необходим бережный подход, иначе оно может пострадать или разрушиться [5, с.235-275].

Постулат о биологической заданности способностей человека был развернут В. Лаем в «педагогике действия». Немецкий педагог предложил дидактическую интерпретацию рефлекторной теории, представив деятельность, в том числе учебную, как цепь рефлекторных актов. В основу осознанной деятельности он положил закон, устанавливающий связь между раздражением и поведением (реакцией человека). В соответствии с этим законом, жизнь и существование человека в социальной и культурной среде представляют

собой непрерывное действие, реагирование, цель которого — самосохранение и самоутверждение в среде. Механизмом её осуществления является триада: восприятие, переработка, действие. Из этого следует, что «врожденные рефлексы, реакции и инстинкты ребенка... должны стать основой и исходным пунктом всего процесса воспитания». [Цит. по: 6, с. 101]

Таким образом, западные педагоги естественно-научного течения рассматривали человека, прежде всего, как природное существо, придавая его биологической составляющей значение фундамента, первоосновы. Социальная (личностная, субъектная) природа человека выводилась ими из природной и рассматривалась как продукт биологических свойств и врожденных реакций, совокупность которых и составляла собственно личность. Эта посылка экстраполировалась в область педагогической практики, нацеливая её на реализацию природных данных.

Отечественные педагоги естественно-научного течения творчески осваивали открытия своих европейских коллег.

Важным для отечественных педагогов было заявление И.П. Павлова о том, что в основе человеческой психики лежат физиологические процессы, поэтому она должна постигаться наукой с помощью «объективных» методов, то есть эксперимента и наблюдения.

Это привело к переоценке роли инстинктов, рефлексов, механических реакций организма в жизни человеческого сознания, в процессах высшей нервной деятельности, в душевных и духовных проявлениях человека. Такие субстанции, как душа и духовность, считали теперь педагоги и психологи, происходят не из божественного источника, а из естественного — из психической жизни. Фактически душа — это и есть психика, внешней разверткой которой является социальное существование. Н.В. Шелгунов писал: «Человек есть работающий рефлектирующий аппарат, постоянно воспринимающий внешние и внутренние ощущения и впечатления» [7, с. 250]. В.М. Бехтерев, рассматривая деятельность человека как совокупность рефлексов, выделял в ней две стороны: наследственную (природные и наследственные рефлексы) и приобретенную (воспитательные рефлексы). Умелое воспитание в понимании В.М. Бехтерева способно правильно развить «воспринимающие органы и двигательные аппараты путем доставления ребенку соответствующих впечатлений и предоставления ему свободно производить свои движения». [Цит. по: 8, с. 60-61]. Таким образом, человек представлялся как психофизиологический индивид, все поступки и поведение которого суть рефлексы.

Эта позиция стала ключевой для понимания природы нравственности как атрибута социальной жизни человека: «Человек ничего не должен», так как «психология не знает ни должного, ни не должного». Отсюда следует, что человек «как психический аппарат» действует по неизбежным законам причин и следствий, его поведение «не больше, как рефлекс», следовательно, «понятие о должном исчезает в собственном противоречии». [7, с.257]. В то же время человек «должен подчиняться известным правилам общежития, определенному кодексу законов и морали» [9, с.19]. Так оформилась в педагогике антиномия «биологическое — социальное» в трактовке человека, определившая концептуальную оппозицию естественно-научного течения другим течениям в педагогике рубежа XIX — XX веков.

Итак, благодаря естественно-научному фундаменту в отечественной педагогике человек стал пониматься, прежде всего, как представитель всего живого, на которого распространялись действия

биологических законов, поэтому его можно и необходимо изучать в естественно-научном аспекте. Это расширяло научный инструментарий педагогики, обогащало представления о нем за счет включения человека в априорно данную систему природы.

Концептуализация человека сделала актуальным и вопрос о закономерностях развития человека. Естественно-научную базу для ответа на этот вопрос составило второе важное открытие в области эволюционной биологии. Это биогенетический закон Э. Геккеля и Ф. Мюллера, формулированный в отношении эмбриогенеза. Согласно ему, индивидуальное развитие организма (филогенез) проходит стадии, которые его предки прошли эволюционно (онтогенез). Иными словами, развитие зародышей живых организмов кратко повторяет становление всего вида.

Этот закон был экстраполирован в педагогику и психологию и распространен на весь процесс индивидуального развития человека. На его основании педагогами Европы и США было разработано несколько концепций динамики человека. Остановимся на их общих положениях.

Американский педагог и психолог С. Холл предложил теорию рекапитуляции, используя для ее разработки прямую аналогию с биогенетическим законом. Он рассматривал развитие ребенка как обусловленный наследственными причинами процесс, течение которого определено линией эволюционного развития. Важнейшие стадии строго определенной закономерной последовательности автоматически воспроизводятся одна за другой. Ребенок, проходя через эти стадии, постепенно изживал анимистические, религиозные и т.п. фазы, архаические формы мышления и инстинктов, которые являются низшими отголосками животного и доисторического состояния. [10]

В. Штерн считал, что развитие происходит в результате конвергенции внутренних задатков с внешними условиями жизни. Он рассматривал периоды детского развития по аналогии с этапами развития животного мира и человеческой культуры. Покажем это в табл. 1 «Периоды развития человека согласно В. Штерну» [11].

По мнению Д.М. Болдуина, ребенок, развиваясь как живое существо, не повторяет все стадии животного, так как воспитание и социальная среда сокращают процесс становления, совершенствуя эмоционально-психическую сферу человека. Психолог выделил всего три периода развития: аффективный период, когда роль и значение имеют ощущения удовольствия и боли; период объективных отношений — формирование представлений, памяти, подражания, оборонительных действий и «хотений»; период субъективных отношений, когда роль в развитии начинают играть мышление и размышление, самоутверждение и самореализация [12, с. 18].

Итак, говоря о закономерностях развития, западные ученые утверждали, что биогенетический закон полностью определяет процессы воспитания и обучения ребенка, и соглашались с тем, что ребенок воспроизводит в общих чертах те стадии, которые прошло человечество от состояния живого организма до цивилизации.

Необходимо отметить, что идея повторяемости, активно используемая западными учеными, возникла еще в античной философии (Платон), высказывалась философами Средневековья и была изложена в начале XIX в. Г. Гегелем в «Феноменологии духа»: «То, что в более ранние эпохи занимало дух мужей, низведено до познаний, упражнений и даже игр мальчишеского возраста, и в педагогических успехах мы узнаём набросанную как бы в сжатом очерке историю образованности всего мира». [Цит. по: 13, с. 237]

Сделанные открытия имели большой смысл для педагогической науки: они призывали превращать исторически выверенное содержание человеческого познания в такие формы, при овладении которыми дети пойдут по пути доступных им «упражнений» и «игр». Иными словами, применение эволюционного подхода в педагогическом процессе требовало такой организации воспитания и обучения, когда учитывались бы возрастные этапы развития ребенка, и в соответствии с ними выбирались формы и методы педагогической работы.

В отечественной педагогике естественнонаучного течения биогенетическая концепция развития несколько менялась: рождалось убеждение, что не период развития ребенка формирует его интересы и склонности, а сами дети с их индивидуальными особенностями и потребностями определяют свои интересы на каждом этапе развития. Именно оно легло в основу универсальной периодизации развития ребенка с учетом интересов, склонностей и потребностей, адекватных возрасту, и условий окружающей социальной среды¹.

В становлении детей различалось несколько периодов. Первый период (до 6 лет) — когда выявляются задатки и дарования ребенка. Второй период (7 — 10 лет) — время формирования непосредственных интересов ребенка, связанных с его внутренним миром, которые он сам и определяет, предпочитая больше действовать, чем наблюдать, а наблюдать больше, чем слушать. Третий период (11 — 13 лет) — это время сформировавшихся интересов, когда ребенок стремится познать социум и другого человека. Четвертый период (14 — 16 лет) — время развития абстрактного мышления (обобщение, синтез, анализ и собственные выводы).

В целом использование эволюционного подхода отечественными педагогами применительно к ребенку позволило отождествлять этапы его развития с историей человечества и его эволюцией. Однако этот же подход обострил внимание к индивидуальным психологическим особенностям личности в специально организованной среде, что в конечном итоге определяло содержание и методы педагогической работы на каждом возрастном этапе.

Завершая анализ совокупной концепции человека и его развития в рамках естественно-научного педагогического течения, подчеркнем, что она разрабатывалась в рамках сциентистского подхода: данные естественных наук о природе выступали аксиомами для педагогического знания. Это привело к существенному обновлению исследовательского аппарата педагогики, к смене приоритетов в исследовательской проблематике.

Методологической базой концепции человека выступала эволюционная теория. Она определила натуралистический подход к пониманию человека как особого вида животного. Разработки ученых в этом направлении описывали человека как высоко-развитое живое существо, дух и разум которого — лишь возведенные на новую ступень высшие психические способности животных. С учетом биологических оснований поведение человека описывалось теперь при помощи схемы «стимул-реакция». Произошло упрощение культурной жизни человека до инстинктов. Однако это открывало возможность изучения человека при помощи «объективных» методов (эксперимент, тестологические исследования, длительное систематическое наблюдение).

Необходимо отметить, что, закладывая в антропологическую основу педагогических теорий аксиомы естественно-научного порядка, педагоги этого направления стремились избежать редукции во взглядах на человека. Они признавали его социальную составляющую и вводили тем самым в педагогическое

Стадии развития	Повообразования человека в соответствии с возрастом.
Стадия млекопитающего животного (ступень низших млекопитающих)	Первые месяцы младенческого периода (преобладание рефлексов, низших функций)
Стадия обезьяны (развитие высших млекопитающих)	Второе полугодие (хватание, подражание)
Стадия начальных ступеней человеческого состояния (вступает в эру собственно человеческой истории)	первые шаги и слова (вертикальная походка, речь)
Стадия первобытных народов	Первые пять лет жизни ребенка (возраст сказок, игр)
Стадия социализации ребенка	поступление в школу
1) античный и ветхозаветный мир	1) первые школьные годы ребенка
2) христианская культура	2) средняя школа
3) возраст Просвещения	3) переходный возраст
4) Культура Нового времени	4) зрелость

пространство проблемы личностно-социального звучания. Но, оценивая социальность как вторичную, надстроенную над биофизикой человека, педагоги сталкивались с неразрешимой в рамках естественно-научных методологических схем проблемой нравственности, единства индивидуального и социального в целостной личности и другими.

Биогенетический закон стал базовым в разработке концепций развития человека. С одной стороны, его важность для психолого-педагогического знания заключалась в том, что он указывал на объективность существования этапов биологического созревания организма (нервной системы, органов и т.д.), в соответствии с которыми возраст удерживает развитие и «диктует» свою волю, а природные закономерности лимитируют возможности развития. С другой стороны, биологизаторские позиции обогащались фактами, открытыми гуманитарным знанием. Это делало возможным системное изучение человека с учетом культурологических, психических составляющих истории человечества, надстраивающихся над биологическими программами живого организма. Таким образом, развитие человека рассматривалось как детерминированное внутренними (наследственностью) и внешними (средой, воспитанием) условиями. Психофизиологическая организация индивидуума и влияние среды рассматривались теперь как на равные факторы возрастной динамики человека. Внимание к различным периодам развития ребенка способствовало утверждению взгляда на детство как на уникальный период становления человека, требующий особого к себе отношения.

Эти позиции требовали постановки и разрешения таких актуальных проблем, как синтез научных достижений разных областей знания для научного обоснования педагогических средств, адекватных различным стадиям развития детей; комплексное изучение личности на разных стадиях развития; выявление движущих сил развития, его темпы, нормы; технологии выявления врожденных задатков, способностей и одаренности. Все эти проблемы решались, в первую очередь, в психологии. Педагогическая наука экстраполировала полученные данные в свою реальность. Так рождалась «новая» (В.П. Вахтерова) педагогика, конструирующая на основаниях позитивного знания идеалы, цели, задачи, содержание, технологии воспитания, обучения и развития.

В заключение скажем, что, несмотря на общность исходных позиций, европейские и отечественные мыслители не повторяли друг друга. Это связано, прежде всего, с временными рамками. Западные ученые стояли у истоков этого направления, ими накапливалось знание, которое «снималось» отечественными педагогами, кумулировалось и обогащалось.

В целом в педагогике появилась тенденция к осознанию научной мыслью сущности человека; впервые

была сделана попытка научно обосновать закономерности развития ребенка, создать целостную педагогическую теорию, опирающуюся на естественную базу.

Примечание

¹Идея такой периодизации представлена у Ю.В. Никольской: см. Эволюционный подход к проблеме обучения, воспитания и развития ребенка в педагогической теории России конца XIX - первой трети XX века. Дис. ... канд. пед. наук. - М., 2003. - 175 с.

Библиографический список

1. Бим-Бад Б.М. Педагогические течения в начале XX века. Лекции по педагогической антропологии и философии образования. - М.: РОУ, 1994. - 112 с.
2. Вахтеров В.П. Избранные педагогические сочинения / сост. А.Н. Литвин, Н.Т. Бритаева. - М.: Педагогика, 1987. - 400 с.
3. Торндайк Э. А. Принципы обучения, основанные на психологии. - М.: Работник просвещения, 1926. - 235 с.
4. Рибо Т. Болезни личности. / Пер. и ред. П.П. Викторова. - СПб.: Образование, 1899. - С. 75.
5. Бине А. Изменения личности. -- Пер с фр. / Под ред. А. Тимошенского. - М., 1910. - С.235-275.
6. Юдина Н.П. Гуманистическая метатрадиция в европейской и отечественной педагогике: учеб. пособие / Н.П. Юдина. - Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманит. ун-та, 2006. - 267 с.
7. Шелгунов Н.В. Избранные педагогические сочинения / Сост. В.Я. Струминский. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1954. - 404 с.
8. Иващенко-Хевронина А.Н. Аксиологическая неоднородность духовного воспитания в отечественной педагогике конца XIX - начала XX вв. Диссертация ... к.п.н. - М., 2004. - 181 с.
9. Вахтеров В.П. Основы новой педагогики. Т1. - 2-е изд. - М., 1916. - С.19.
10. Холл С. Инстинкты и чувства в юношеском возрасте: Пер. с англ. А.Г.Оршанского / Под. ред. А.Г.Оршанского, 2-е изд. - Пг., 1920 - 88 с. С.22-29, 50-51.
11. Штерн В. Психология раннего детства до шестилетнего возраста: Пер. М.А. Энгельгардта. - Пг.: Школа и жизнь, 1922. - 309 с.
12. Болдуин Д.М. Духовное развитие детского индивида и человеческого рода. Методы и процессы: Пер. с 3-го изд. - В 2 т. - М., 1912, Т.1. - 336 с. - С. 18.
13. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. - 528 с.: ил. Статья рекапитуляция теории, с. 237-238.

БУЗЫКОВА Юлия Сергеевна, аспирантка Дальневосточного государственного гуманитарного университета, старший преподаватель.

Дата поступления статьи в редакцию: 28.10.2006 г.
© Бузыкова Ю.С.

ТЕОРИЯ ОСВОЕНИЯ МИРА УЧАЩИМИСЯ В ПРОЦЕССЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В логике изучения проблемы эстетического освоения мира учащимися рассматриваются сущность, цель, задачи и функции системы дополнительного образования детей. Сопоставительный анализ процессов дополнительного образования и эстетического освоения мира учащимися позволяет сделать вывод о том, что эстетическое освоение мира имманентно присуще дополнительному образованию детей, и подтверждает предположение о единой эстетико-философской основе взаимосвязи обучения, воспитания и мироосвоения, что является базисом подготовки эстетически сориентированных специалистов во всех сферах, способных сделать продукт своего труда привлекательным и конкурентоспособным.

Сопоставительный анализ взаимосвязей процессов освоения мира и дополнительного образования учащихся свидетельствует об их неразрывности и взаимообогащающем характере связи.

Особое значение имеет рассмотрение проблемы с позиций новационного в педагогике социально-педагогического подхода, разработанного профессором С.В. Сальцевой и последователями ее научной школы, утверждающими необходимость ориентированности педагогического процесса на развитие условий самореализации личности в мире обновляющихся коммуникаций, связей и взаимоотношений в образовательных системах, на предметное и социально-педагогическое обеспечение развивающей и организующей социальной среды. (4)

Рассмотрим характеристики дополнительного образования, которые обнаруживают близость и некоторое соответствие природе эстетического освоения мира учащимися как социально-педагогического процесса, ориентированного на воспитание чувств и представляющего собой единство эстетического восприятия, творческой активности и преобразующей позиции личности, имеющей направленность на непосредственно-чувственное раскрытие в образах многогосторонних взаимоотношений личности и общества.

Относительно автономные по содержанию, формам, способам взаимодействия процессы дополнительного образования детей и эстетического освоения мира учащимися имеют достаточно много общего.

Основой для выявления общности характеристик играет в ходе анализа ряд факторов:

- художественно-эстетическая деятельность в центрах дополнительного образования по объему занятости детей и молодежи выходит на первое место (до 76,5%);
- именно овладение человеком культурой (включая эстетическую) является основой базовых процессов, обозначаемых понятиями «воспитание», «образование», которые отличаются формами проявления и способами реализации личности.

Дополнительное образование предоставляет детям возможность свободного выбора форм и видов деятельности, направленных на формирование их мироощущения и миропонимания, развитие мотивационной положительной направленности в сфере свободного времени ();

- дополнительное образование выступает как процесс и ощутимый результат развития человеческих сущностных сил во всех сферах культуры.

Специфика организации образовательного процесса современного учреждения дополнительного образования, направленная на удовлетворение познавательного интереса, осуществление индивидуализации обучения, при неформальном характере общения и практической направленности обучения даёт возможность педагогу следовать природе развития духовных и эстетических потребностей личности ребёнка; (2)

- дополнительное образование, осуществляемое в различных воспитательных организациях, является мощным средством гуманизации системы образования в целом — все можно добавить по возможности и желанию, углубляя, расширяя и применяя школьные знания; оно ориентировано на удовлетворение индивидуально-групповых образовательных потребностей, что может быть связано как с возрастными особенностями, так и с ценностями социальной, этнической, субкультурной группы, индивидуальными интересами и возможностями, которые объективно не могут быть учтены при организации массового образования (3);

- в дополнительном образовании педагоги реализуют различные разновидности деятельности: 1) необходимые для формирования и развития личностных (родовых) качеств человека, таких, как целеполагающая деятельность, универсальный труд, физическое развитие, общественная деятельность; 2) «свободные» виды деятельности, необходимые для физической, психической, эмоционально-нравственной «подпитки» человека, такие, как клубная, социально-бытовая, досуговая.

Данное деление видов деятельности условно, так как труд, лежащий в их основе, может быть и творческим («воспитательным»), и обязательным, требующим расхода сил, времени, духовной энергии на далеко не творческие результаты. Эстетическая составляющая присуща и первой, и второй группе деятельности.

Исследуя специфику воспитательного процесса в дополнительном образовании, исследователи дают следующие характеристики воспитывающего эффекта внеучебной деятельности в УДО:

- ненасыщаемость духовной и эстетической потребности детей во встрече с новым в мире и в себе;
- учет целостности человека, обусловленной гармонией разума (его объемом и содержанием), души (ее романтичности, возвышенности) и тела (его красоты, физического совершенства для саморазвития и выживания);
- учет субъективности человека, его индивидуальности и целевой активности в любом виде деятельности

ти. (5)

В познавательной деятельности человек постигает, открывает, изучает истинный; в трудовой — созидает, сохраняет, совершенствует материальные ценности; в художественно-эстетической — воспринимает, интерпретирует, созидает, воссоздает, транслирует художественный образ; в физкультурной — укрепляет, совершенствует физическое тело; в коммуникативной — выстраивает общение, поведение; в общественной — декларирует, распространяет социально ценные идеи.

В многообразии видов деятельности познания, творчества и досуга, используя спонтанность, импровизированность, чувство юмора, способность удивляться и осознавать, именно внутри процесса эстетического освоения мира можно нацеливать ребят на овладение вертикалью результативности воспитания в деятельности: от общеразвивающей, эстетической, досуговой, познавательной, творческой до профессионально значимой в процессе самоопределения. В результате человек осваивает, усваивает, присваивает социально одобряемые эталоны красоты и эстетические нормы.

Сущность художественно-эстетической осваивающей деятельности раскрывается в творческом процессе создания неповторимо оригинального продукта, отражающего реальность и воплощающего личность автора. Таким образом, целенаправленная художественно-эстетическая установка личности на освоение мира с помощью образов является одним из важнейших компонентов эстетической позиции человека, от которой во многом зависит состояние социально-культурной сферы жизни общества. Эстетическая константа в восприятии мира выступает фактором развития социальной активности детей и взрослых. Эстетическое освоение мира учащимися отличается интуитивно прочувствованное и осознанное понимание его целостности, не складывающееся только из максимально полного знания объективных законов, действующих в этом мире.

Освоить мир эстетически означает пережить, вчувствоваться в процесс, принять его как данность, сделать «своим», прочувствовать его в себе, осознать в нем свое место и предназначение, войти в целостный и неделимый мир, не утрачивая своей внутренней целостности; вступить с миром в художественный и обоюдонаправленный контакт и взаимодействие; осознать себя как средоточие этого мира и одновременно как часть его. Эстетическое освоение мира учащимися — это процесс, представляющий собой диалектическое единство активности, деятельности и установок на образ как средство социализации. (1)

Определение целей эстетического освоения мира может исходить из понимания, что это специально организованный целенаправленный процесс развития мироосваивающих способностей личности в различных сферах жизнедеятельности и духовного развития на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт обучаемых, с результатом позитивной социализации личности учащегося.

Эвристическая модель процесса эстетического освоения мира учащимися позволяет выявлять условия, необходимые для оптимизации целостного становления личности учащегося, реализации его духовных и эстетических потребностей в образовательном процессе.

Если обучение есть способ передачи имеющегося сложившегося социального опыта, отраженного во всех пластах человеческой культуры: материально-производственной, духовной и художественно-

эстетической, то эстетическое освоение мира учащимся есть средство включения воспитанника в жизнь современного общества, стимулирования его собственной активности во всех основных видах деятельности: в общении, познании, преобразовании. Их взаимодействие, по сути дела, и является источником развития жизненной энергии (духа) человека, фактором (внутренним условием) становления стиля его жизнедеятельности как процесса и результата качества его эстетического отношения к миру.

Образование — это вызванный внешним воздействием процесс усвоения индивидуумом общенного объективированного общественного опыта, процесс его трансформации в субъективированный мир формирующейся личности. Этот процесс может быть реализован посредством и обучения, и воспитания, поскольку в обученности отражается «присвоение» личности той стороны общественного опыта, которая включает в себя знания, практические умения и способы творческой деятельности в области науки, техники, искусства и различных видов трудовой деятельности (преимущественно ноосфера — сфера разума), в воспитанности отражается степень сформированности у человека социальных и нравственно-эстетических отношений как важнейшей стороны его личностного развития. Это ядро процессов освоения отражает их адекватность и позволяет сделать вывод о философском происхождении их сущности и родстве.

Предположение о единой эстетико-философской основе взаимосвязи обучения, воспитания и мироосвоения в рамках дополнительного образования личности, таким образом, отражается как в содержательной стороне дополнительного образования, так и процессуальной, заключающейся в потребности в творческой деятельности для себя, ближайшего окружения, успешности в жизненном самоопределении в социуме.

Резюмируя высказанное, отметим соответствие глубинной сущности процесса эстетического освоения мира учащимися сути (и затребованности) дополнительного образования, которое явилось концентрированным выражением и отражением социально-экономических, политических, нравственно-правовых и эстетико-культурных потребностей общества в подготовленных определенным образом людях, т.е. эстетически сориентированных специалистов во всех сферах, способных сделать продукт своего труда привлекательным и конкурентоспособным.

Анализ социальной ценности дополнительного образования выявляет большие скрытые возможности прогрессивного развития всей образовательной сферы, приумножающей моральный, научно-технический, духовно-культурный и экономический потенциал общества.

Анализ аспекта личной ценности дополнительного образования выявляет заинтересованное, неравнодушное отношение человека к собственному образованию, что соответствует позиции неотчужденного эстетического (индивидуально-мотивированного и стимулированного) отношения человека к уровню и качеству получаемого образования.

Функция целенаправленного процесса передачи из поколения в поколение социального опыта обеспечивает сохранение и развитие культурных форм жизни, что в высшей степени отвечает природе эстетического освоения социума учащимися, заключающейся в приобретении «опыта чувствования и неотрывного от него мышления».

Реализация обучающей функции дополнительного

го образования, которая заключается в формировании основ знаний, обеспечивающих социальный, профессиональный, личностный выбор учащихся, невозможна без высвечивания уникальности личности и организации ситуации наслаждения результатами и успехом, что по своей природе являет эстетическое начало в освоении мира.

Дополнительное образование расширяет знания о творческих возможностях человека, обеспечивает возможность успеха в избранной сфере деятельности и способствует удовлетворению эстетических потребностей. Приобретенный в учреждении дополнительного образования опыт успеха в избранной сфере деятельности выступает мощным мотивом созидательной деятельности и двигает вперед культуру творческой самореализации, что в корне отвечает преобразовательной природе эстетического освоения мира человеком. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что эстетическое освоение мира имманентно присуще дополнительному образованию детей.

В общем процессе фундаментализации образования эстетическое освоение мира учащимися выступает общегуманистической доминантой нового целостного миропонимания, усиливающей процессы воспитания, обучения и развития личности в опоре на реализацию специфических функций преобразования, вдохновения и отдохновения, мотивации на коммуникацию, предвосхищения успеха и счастья в избранной деятельности.

Образовательный процесс в учреждении дополнительного образования пронизан эстетическим началом во всех аспектах деятельности педагога, создающего особое пространство в совместном с детьми творческом процессе. Изучение проблемы позволяет сделать вывод о наличии эстетических констант в самом процессе дополнительного образования и его результатах.

Уточним актуальность ведущей идеи исследования: эстетическое освоение мира актуализирует резервы эмоционально-чувственной сферы и неотрывного от нее мышления личности, обеспечивает неотчужденное, равнодушно-эстетическое отношение к действительности, к другому человеку, самому себе, активизируя творческий потенциал личности в образовательном процессе и мотивацию к самообразованию и самореализации, обеспечивая уровень социализированности человека в условиях постоянно изменяющегося общества.

Акцентируя полезность научных разработок, отметим новизну в соответствии с разработанностью социально-педагогической теории эстетического освоения мира учащимися, базирующейся на выявленных социально-педагогических предпосылках, совокупности обоснованных методологических подходов, общепедагогических закономерностях, принципах и содержательно-смысловых аспектах; обоснованностью структуры процесса эстетического освоения мира уча-

щимися, актуализирующей субъектную позицию личности в результате обеспечения условий для самообразования, самопознания и самореализации; созданием прогностической модели эстетического освоения мира учащимися во взаимосвязи теоретико-методологической базы и компонентов процесса организации эстетического освоения мира учащимися - цель, содержание, технологии, критерии и условия обеспечения целостности исследуемого феномена; разработкой личностно-активизирующей технологии мироосваивающей деятельности как звена научно-методического сопровождения, направленного на активизацию субъективной позиции учащегося и содействующего саморазвитию и социализации личности; выявлением и определением критериальных оснований социально-педагогического мониторинга, предусматривающего использование комплекса праксеометрических, социологических и диагностических методик, позволяющих диагностировать состояние процесса освоения мира и уровня эстетического развития личности.

Реализация методологических, теоретических положений и предлагаемых автором концептуальных подходов осуществлялась в школах и учреждениях дополнительного образования г.Магнитогорска, г.Новотроицка, г.Оренбурга, в Оренбургском государственном педагогическом университете, его филиалах, научно-исследовательской лаборатории Социального института ОГПУ.

Библиографический список

1. Жданова С.Н. Эстетическое освоение мира школьниками в процессе дополнительного образования: социально-педагогический аспект: учебно-методическое пособие / С.Н.Жданова. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. — 104 с.
2. Журкина А.Я. Содержание и технологический инструментарий исследовательской работы в учреждении дополнительного образования / А.Я. Журкина. — М., 2003. — 84 с.
3. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебное пособие. / А.В.Мудрик, В.А. Сластенин. — М.: Академия, 2005. — 200 с.
4. Сальцева С.В. Концептуально значимые характеристики социально-педагогического подхода / Актуальные проблемы современного воспитания: целостный подход / С.В.Сальцева. — Волгоград: Перемена, 2005, с. 314-321.
5. Фомина А.Б. Теория и практика деятельности УДО детей в сфере свободного времени: автореф. дисс... д-ра пед. наук / А.Б.Фомина. — М., 2000. — 38 с.

ЖДАНОВА Светлана Николаевна, канд. пед. наук, доцент кафедры социальной педагогики, докторант Оренбургского государственного педагогического университета.

Дата поступления статьи в редакцию: 11.11.2006 г.
© Жданова С.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ УВЕРЕННОСТИ И САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ СРЕДСТВАМИ ПСИХОРЕГУЛЯЦИИ

На основе проведенных исследований разработана методика формирования уверенности и самооценки у детей старшего дошкольного возраста (5-7 лет) при выполнении физических упражнений средствами психорегуляции и направлена на формирование у детей дошкольного возраста волевой саморегуляции, способности к рефлексии, умения с определенной силой воображения представить в своем сознании весь процесс деятельности и уметь простыми формулами воздействовать на самого себя.

Вопросы взаимоотношений психики и тела все еще остаются делом будущего и приобретают сегодня особую актуальность для реализации задач повышения внутренних резервов человека, для эффективного использования психологических знаний в целях совершенствования и самосовершенствования личности ребенка [4].

Стрессовые реакции, пережитые в раннем возрасте в соответствующем критическом периоде, повышают неспецифическую резистентность организма к действию разнообразных физических и психических воздействий в последующей жизни [1, 20].

Наиболее доступным средством увеличения потенциала здоровья является физическая культура, двигательная активность [2, 5, 16, 19, 21]. Вместе с тем организация физической культуры в дошкольном возрасте имеет специфические, связанные с уровнем развития детского организма особенности [22]. Психическое развитие, становление личности связано с формированием самосознания [17, 18]. Предмет психологических исследований личности как «субъекта самосознания» — это открытие человеком собственного «Я» в процессе возрастного развития [8]; самооценка личности [6, 10]; моральная саморегуляция поведения [11, 12]; уверенность в своих силах [7, 23, 24].

Доказано, что методы, средства и приемы психорегуляции в педагогическом процессе являются естественными и рациональными [3, 14]. Среди факторов, обуславливающих формирование механизмов саморегуляции, центральное место принадлежит самооценке, детерминирующей направление и уровень активности субъекта, становление его личности [9].

Исходя из вышесказанного, актуальность исследования определяется необходимостью разработки и научного обоснования методики формирования уверенности и самооценки при выполнении физических упражнений детьми старшего дошкольного возраста.

Сущность предлагаемой нами методики культуры в том, чтобы на занятиях по физической культуре научить детей пользоваться элементами психорегулирующей тренировки: мобилизовать себя на выпол-

нение определенных двигательных действий без страха, смело и уверенно; путем тренировки выработать умение удерживать свое внимание на двигательном действии; развивать способность максимально ярко, с определенной силой воображения представить в своем сознании в результате тренировки образных представлений весь процесс деятельности и уметь простыми формулами воздействовать на самого себя.

За основу взята трехчастная структура физкультурного занятия, состоящая из вводной, основной и заключительной части [15]. Каждая из частей предполагает решение общепринятых задач и дополнительных средств, предназначенных для формирования у детей 5-7 лет умения применять средства психорегуляции на физкультурном занятии.

Используемые средства: комплекс упражнений, направленных на тренировку волевого внимания; комплекс упражнений, направленных на развитие воображения детей; разработка и использование формул психорегулирующей тренировки; создание условий для возникновения у детей положительных эмоций при выполнении двигательных действий: приветливая, доброжелательная улыбка педагога, адекватная оценка окружающих, вежливость при общении с детьми; использование на занятиях по физической культуре приемов, формирующих адекватную самооценку детей при выполнении физических упражнений.

Методика формирования уверенности и самооценки при выполнении физических упражнений у детей 5-7 лет экспериментально проверялась в г. Омске в МОУ «Начальная школа — детский сад № 214», МДОУ «Детский сад № 311», МДОУ «Детский сад № 383».

Были сформированы 2 однородные группы детей в возрасте 5-6 лет по 130 человек и 2 группы 6-7 лет по 148 человек в каждой (одна контрольная, другая — экспериментальная). Детям 5-6 и 6-7 лет предлагалось выполнить упражнения, которые были использованы при изучении исходного уровня уверенности и самооценки:

1) ходьба по гимнастической скамейке с мешочком на голове (ловкость); 2) подбрасывание мяча вверх с

**Структура физкультурного занятия
с использованием средств психорегуляции**

Вводная (5-7 мин.)	Основная (20 – 22 мин.)	Заключительная (5-6 мин.)
1. Разучивание строевых упражнений. 2. Освоение разных способов ходьбы и бега. 3. Закрепление выполнения простых усвоенных движений. 4. Использование подводящих упражнений для успешного овладения сложными движениями, включенными в занятие. 5. Развитие динамической ориентировки в пространстве. 6. Вовлечение различных органов и систем в постоянно увеличивающуюся физическую нагрузку. 7. Разминка стопы и предупреждение плоскостопия. 8. Развитие быстроты реакции. 9. Упражнения, направленные на активизацию волевого внимания детей. 10. Упражнения для развития воображения детей. 11. Доброжелательное, адекватное отношение педагога к детям.	1. Обеспечение формирования правильной осанки. 2. Подготовка организма ребенка к нагрузке с помощью определенных упражнений. Упражнения для развития воображения детей. 3. Применять подводящие упражнения для создания условий для успешного овладения разучиваемыми движениями. Основные движения включаются для первоначального разучивания, закрепления, совершенствования и обеспечения достаточной физической нагрузки, для развития определенных физических качеств. Использование психорегулирующих формул. 4. Активизация волевого внимания. 5. Доброжелательное, адекватное отношение педагога к детям.	1. Снижение физической нагрузки при помощи малоподвижных игр и ходьбы в разном темпе. 2. Активизация волевого внимания. 3. Упражнения для развития воображения детей. 4. Доброжелательное, адекватное отношение педагога к детям.

поворотом на 360 градусов (ловкость); 3) лазание по наклонной доске с переходом на гимнастическую стенку (ловкость, сила); 4) прыжок в высоту с места (скоростно-силовое упражнение); 5) прыжок в длину с места (скоростно-силовое упражнение); 6) преодоление полосы препятствий - в это задание включены упражнения на различные физические качества: бег по гимнастической скамейке (длина 5 метров), прокатывание мяча между предметами (6 штук), разложенными на расстоянии 50 см друг от друга (набивные мячи), подлезание подду (высота 40 см); 7) упражнение на равновесие «Аист»; 8) челночный бег (выносливость); 9) бег на скорость — 30 м (быстрота, выносливость).

С целью исследования уверенности и самооценки были выявлены особенности развития личности дошкольника в возрасте 5-7 лет, проведено наблюдение за детьми на вербальном и невербальном уровнях, произведены измерения частоты сердечных сокращений, времени подготовки к выполнению упражнений, рассмотрены физическая подготовленность детей, темп и интерес к выполнению упражнений.

К концу года наблюдения показали, что 69% детей 5-6 лет и 85% детей 6-7 лет экспериментальных групп чувствовали себя уверенно при выполнении физических упражнений, 8% детей 5-6 лет и 4% детей 6-7 лет выполняли упражнения неуверенно. Количество уверенных детей 5 — 6 и 6 — 7 лет достоверно повысилось ($P < 0, 05$), количество неуверенных детей 5-6 и 6 — 7 лет достоверно уменьшилось ($P < 0, 05$). Достоверные различия между контрольной и экспериментальной группой очень уверенных детей 5 — 6 лет и 6 — 7 лет установлены в единичных случаях.

В процессе эксперимента была сформирована адекватная самооценка у 59% детей 5 — 6 лет и 65% детей 6-7 лет экспериментальной группы. Количество детей 5 — 6 и 6 — 7 лет с адекватной самооценкой достоверно увеличилось ($P < 0, 05$). Достоверно уменьшилось количество детей 5 — 6 лет с низкой самооценкой ($P < 0, 05$) до 4%. Не установлено достоверных различий изменения количества детей 5-6 лет с высокой самооценкой. Количество детей 6 — 7 лет экспериментальной группы с завышенной самооценкой достоверно уменьшилось ($P < 0, 05$) до 33%. Не установлено достоверных различий изменения количества детей 6 — 7 лет с низкой самооценкой. Такие различия между детьми 5-6 и 6-7 лет связаны с тем, что к 7 годам происходит более глубокое осознание механизмов деятельности и поведения, чем у детей 5-6 лет.

Оценка качества выполнения физических упражнений детьми 5 — 6 лет показала, что в эксперимен-

тальных группах достоверно увеличилось количество детей с высоким уровнем качества выполнения упражнений ($P < 0, 05$) — до 59% детей 5 — 6 лет и до 78% детей 6 — 7 лет. Также было установлено достоверное уменьшение количества детей 6-7 лет экспериментальной группы со средним уровнем качества выполнения упражнений до 19% ($P < 0, 05$). Не установлено достоверных различий изменения количества детей 5 — 6 лет со средним и низким уровнем качества выполнения упражнений, детей 6-7 лет с низким уровнем качества выполнения упражнений.

За период педагогического эксперимента отмечены достоверное увеличение количества детей с фоновым состоянием частоты сердечных сокращений до 31% детей 5 — 6 лет и до 27% детей 6 — 7 лет ($P < 0, 05$) и уменьшение количества детей с частотой сердечных сокращений от 111 уд. /мин. и выше до 10% детей 5 — 6 лет и до 16% детей 6 — 7 лет ($P < 0, 05$). Не установлено достоверных различий изменения количества детей 5-6 и 6 — 7 лет с частотой сердечных сокращений 91 — 110 уд. /мин.

Отмечено достоверное увеличение количества детей экспериментальной группы, готовящихся к выполнению упражнений от 5 — 8 секунд ($P < 0, 05$), до 54% детей 5 — 6 лет и до 50% детей 6 — 7 лет, от 9 — 16 секунд, до 18% детей 5 — 6 лет и до 8% детей 6-7 лет ($P < 0, 05$). Отмечено достоверное уменьшение количества детей экспериментальной группы, готовящихся к выполнению упражнений от 1-4 секунд ($P < 0, 05$), до 28% детей 5-6 лет и до 31% детей 6 — 7 лет ($P < 0, 05$). Изменения увеличения времени подготовки к выполнению упражнений можно объяснить тем, что дети экспериментальной группы стали более осознанно подходить к выполнению упражнений разной сложности, оценивать свои возможности, думать над качеством выполняемого упражнения.

В экспериментальных группах наблюдалось достоверное увеличение количества детей с устойчивым интересом — до 63% детей 5 — 6 лет, до 59% детей 6 — 7 лет — и достоверное уменьшение количества детей с недостаточно устойчивым интересом — до 37% детей 5-6 лет, до 40% детей 6-7 лет. Неустойчивый интерес проявился у небольшого количества детей 5 — 7 лет (0,2% в экспериментальной группе и 0,7% в контрольной группе).

Изменение показателей темпа выполнения упражнений зависит от многих факторов: от темперамента ребенка, соответственно от типа подвижности ребенка, от качества и уверенности выполняемого упражнения, от умения адекватно оценивать свои физичес-

Показатели психофизического развития детей 5 – 7 лет, %

До эксперимента				Конец года			
Самооценка							
5-6 лет (n = 130)		Завышенная	Адекватная	Низкая	Завышенная	Адекватная	Низкая
	КГ	44	33,6	22,4	43,7	44,1	12,1**
	ЭГ	42,7	42	15,3	36,7	59 *	4,3*
6 –7 лет (n =148)	КГ	48	39	13	47,6	47,7	4,7**
	ЭГ	48,5	44	7,5	33,2*	64,7*	2,1
Уверенность							
5-6 лет (n = 130)		Самоуверенность	Уверенность	Неуверенность	Самоуверенность	Уверенность	Неуверенность
	КГ	30,2	57	12,8	27,4	53,2	19,4
	ЭГ	27,2	40,4	32,4	23	69*	7,6*
6 –7 лет (n =148)	КГ	28,4	57,1	14,5	19,2	69	11,8
	ЭГ	26,5	57	16,5	11,2	85*	3,8*
Частота сердечных сокращений							
5-6 лет (n = 130)		Фоновое состояние	От 91 – 110 уд./мин.	От 111 уд./мин. и выше	Фоновое состояние	От 91 – 110 уд./мин.	От 111 уд./мин. и выше
	КГ	23,1	49,4	27,5	14	63,4***	22,5
	ЭГ	22,5	56	21,5	30,8*	59,2	10*
6 –7 лет (n =148)	КГ	6,8	52,9	40,3	12,3	60,4	27,3
	ЭГ	7,5	57,6	34,9	27,1*	57,1	15,8*
Темп							
5-6 лет (n = 130)		Быстрый	Умеренный	Медленный	Быстрый	Умеренный	Медленный
	КГ	36,4	37,5	26,1	45,9	34,7	19,4
	ЭГ	34,4	42,6	23	30	60*	10*
6 –7 лет (n =148)	КГ	48,5	44,5	7	45,6	45,3	9,1
	ЭГ	43,6	42,4	14	37,8	56,4**	6,9
До эксперимента				Конец года			
Качество выполнения							
5-6 лет (n = 130)		Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
	КГ	30,2	54	23,8	44,2***	42,3	13,5***
	ЭГ	34,9	42,8	22,3	59,2*	32,2	8,6
6 –7 лет (n =148)	КГ	59,4	25,2	15,4	63,6	29,5	6,9***
	ЭГ	56,6	32,8	10,6	77,6*	18,6*	3,8
Время подготовки							
5-6 лет (n = 130)		От 1 – 4 секунд	От 5 – 8 секунд	От 9 – 16 секунд	От 1 – 4 секунд	От 5 – 8 секунд	От 9 – 16 секунд
	КГ	68	20,4	11,6	59,1	32,8***	8,1
	ЭГ	77,1	16,7	6,2	28*	54*	18*
6 –7 лет (n =148)	КГ	81,4	15,4	3,2	56,8***	35,6***	7,6
	ЭГ	89,7	7,6	2,7	30,5*	49,6*	19,9*
Интерес							
5-6 лет (n = 130)		Устойчивый	Недостаточно устойчивый	Неустойчивый	Устойчивый	Недостаточно устойчивый	Неустойчивый
	КГ	33,1	64,9	2	43,7	56,3	-
	ЭГ	25,9	72,9	1,2	63*	37*	-
6 –7 лет (n =148)	КГ	20,1	73,8	6,1	31,6	67,7	0,7***
	ЭГ	19,3	79,1	1,6	59*	40*	1

Примечания: КГ – контрольная группа, ЭГ – экспериментальная группа; * - ($P < 0,05$) – уровень достоверности различий показателей контрольной и экспериментальной групп за период эксперимента; ** - ($P < 0,05$) – уровень достоверности показателей экспериментальных групп до эксперимента и на конец года; *** - ($P < 0,05$) – уровень достоверности разности показателей контрольных групп до эксперимента и на конец года по методике Е.А. Ноткина [13].

кие возможности. Результаты исследования показали достоверное увеличение количества детей экспериментальной группы, выполнявших упражнения в умеренном темпе, до 60% детей 5 – 6 лет и до 57% детей 6 – 7 лет. Достоверное уменьшение количества детей, выполнявших упражнения в медленном темпе, до 10% детей 5 – 6 лет, и выполнявших упражнения в быстром темпе, до 29% детей ($P < 0,05$).

Результаты исследования темперамента подтвердили теорию, что чистые темпераменты встречаются редко, гораздо чаще – промежуточные, переходные. К тому же в дошкольном детстве многие особенности темперамента маскируются возрастной импульсивностью, слабостью нервной системы, которая со временем может быть преодолена. При наблюдении за детьми при организации двигательной деятельности мы ориентировались на преобладающий тип темперамента у детей 5 – 6 и 6 – 7 лет.

Было отмечено, что заниженная самооценка чаще всего свойственна детям, у которых преобладает холерический или меланхолический темперамент. По-видимому, это объясняется тем, что дети, обладающие данными темпераментами, получают наибольшее количество эмоционально негативных оценок окружающих: холерик из-за своей чрезмерной активности, меланхолик, напротив, из-за скованности и нерасторопности.

Выводы

1. В процессе специально проведенного эксперимента установлено, что дети старшего дошкольного возраста способны управлять своим эмоциональным состоянием. Разработана, теоретически обоснована и апробирована методика формирования уверенности и самооценки при выполнении физических упражнений. Дети экспериментальных групп показали более высокие результаты по всем исследуемым характеристикам.

2. В своем исследовании мы подтвердили, что формирование адекватной самооценки и уверенности зависит от умения детей самостоятельно использовать средства психорегуляции в процессе выполнения физических упражнений, тем самым мобилизовать себя на выполнение определенных физических упражнений без страха, уверенно, что достигается созданием специальной предметно-развивающей среды, основанной на позициях личностно ориентированного обучения, благоприятного психологического комфорта на занятии.

3. Выявлены факторы, влияющие на формирование уверенности и самооценки детей старшего дошкольного возраста при выполнении физических упражнений. Среди них наиболее значимы: фактор произвольной регуляции, который включает постановку цели в соответствии с мотивами, способы достижения цели; создание развивающей двигательной среды на занятиях по физическому воспитанию, основанной на позициях личностно ориентированного обучения. Решающий фактор в создании благополучного психологического климата на занятиях — эмоциональное состояние педагога, его настроение.

Научная новизна работы заключается в обосновании целесообразности и эффективности использования средств психорегуляции для формирования самооценки и уверенности при выполнении физических упражнений у старших дошкольников; в разработке методики формирования уверенности и адекватной самооценки у детей дошкольного возраста при выполнении физических упражнений; в выявлении особенностей и факторов, влияющих на проявление уверенности и самооценки у детей старшего дошкольного возраста при выполнении физических упражнений; в обосновании, апробировании и внедрении в практику диагностических методик выявления уверенности и самооценки при выполнении физических упражнений; в разработке планов занятий для детей 5-7 лет на основе разработанной методики.

Библиографический список

1. Аршавский И.А. Очерки по возрастной физиологии / И.А. Аршавский. - М.: Медицина, 1967. — 476 с.
2. Вайнбаум Я.С. Гигиена физического воспитания / Я.С. Вайнбаум. — М.: Просвещение, 1986. — 176 с.
3. Гиссен А.Д. Время стрессов / А.Д. Гиссен. — М.: ФиС, 1990. — 192 с.
4. Гримак А.П. Резервы человеческой психики / А.П. Гримак. - М.: Политическая литература, 1989. — 319 с.
5. Кенеман А.В. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста / Кенеман А.В., Хухлаева Д.В. — М.: Просвещение, 1985. — С.7.
6. Кольцова М. Медлительные дети / М. Кольцова // До-

школьное воспитание. — 1984. - №2. — С.41-42.

7. Коломинский Л.А. Психология детского коллектива / Л.А. Коломинский. - Минск, 1984. — 239 с.

8. Кон И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. — М.: Политическое издание, 1978. — 367 с.

9. Курилкин А.И. Самооценка личности спортсмена как фактор готовности к соревновательной деятельности: Автореф. дис. ... канд. педаг. наук. / А.И. Курилкин. - М., 1994. - С. 4.

10. Липкина Л.И. Самооценка школьника / Л.И. Липкина. — М.: Знание, 1976. — С. 86.

11. Некрасов В.П. Спорт и характер / В.П. Некрасов. — М.: ФиС, 1986. — 96 с.

12. Нестеровский Е. Б. Что такое аутотренинг / Е.Б. Нестеровский. — М.: Знание, 1984. -С. 96.

13. Ноткин Е.А. Статистика в гигиенических исследованиях / Е.А. Ноткин. — М.: Медицина, 1965. — С. 257 — 258.

14. Осадчук О.А. Методика психомышечной тренировки в физкультурно-оздоровительной деятельности детей старшего дошкольного возраста: Дис. ... канд. пед. наук / О.А. Осадчук. — Омск, 1998. — 186 с.

15. Осокина Т.И. Физическая культура в детском саду / Т.И. Осокина. — М., 1978. — 210 с.

16. Павлов И.П. Лекции по физиологии / И.П. Павлов. — М.: АН СССР, 1959. — 492 с.

17. Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. — М.: Педагогика, 1987. — С.157-167.

18. Рувинский Л.И. Психология самовоспитания / Рувинский Л.И., Соловьева А.Е. — М.: Просвещение, 1982. — С.47-74.

19. Рунова М.А. Двигательная активность ребенка в детском саду. 5-7 лет. — М., 2000.

20. Швец Л.Д. Проблемы психодиагностики и тревожности дошкольника / Швец Л.Д., Присяжных С.А. // Материалы научной и методической конференции по итогам работы в 1991/92 г. — Хабаровск, 1993. — С. 47.

21. Шебеко В.Н. Методика физического воспитания в дошкольных учреждениях / В.Н. Шебеко, В.А. Шишкина, Н.Н. Ермак. — Мн., 1998. — 184 с.

22. Шишкина В.А. Какая физкультура нужна дошкольнику: Кн. Для воспитателей детского сада и родителей / Шишкина В.А., Машенко М.В. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 2000. — 79 с.

23. Щербаков Е.П. Уверенность как состояние, свойство и качество / Е.П. Щербаков // Психология личности и деятельности спортсмена: Сб. науч. тр. — М., 1981. — С.51-60.

24. Щербаков Е.П. Проявление волевых качеств у спортсменов в действиях с разной структурой / Е.П. Щербаков. - Омск, 1982. - С. 3-33.

ЧЕРНОБАЙ Татьяна Александровна, доцент кафедры дошкольного и начального образования ГОУДПО «Институт развития образования», г. Омск.

Дата поступления статьи в редакцию: 13.10.2006 г.
© Чернобай Т.А.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

На основании психологического анализа общих закономерностей мыслительной и познавательной деятельности детей в разные возрастные периоды выделены три основных этапа обучения в основной и старшей (профильной) школе, для каждого из которых определены основные виды деятельности учащихся на уроках математики, направленные на формирование и развитие вероятностно-статистического мышления.

Немецкий ученый и философ XVIII в. Кант писал: "Учить надобно не мыслям, а мыслить". И эти слова имеют огромное значение, поскольку являются одним из приоритетных принципов в обучении математике. Основной целью образовательного процесса становится усвоение определенных способов мышления, обеспечивающих понимание и производство новых знаний.

Введение в школьный курс математики стохастической линии (от греч. *stochastikos* — умеющий угадывать, случайный) вызвано, прежде всего, необходимостью развития один из специальных типов мышления — вероятностно-статистический, необходимый современному человеку как в общекультурном смысле, так и для профессионального становления. В жизни очень часто приходится осуществлять оценку шансов, выдвигать гипотезы и предположения, прогнозировать развитие ситуации, рассуждать о возможностях подтверждения той или иной гипотезы и т.д. Каждый человек, живущий в современном сложном и вариативном обществе, имеет право на получение информации, ее доступность и достоверность, право на осознанный выбор, который невозможно осуществить без умения делать выводы и прогнозы на основе анализа и обработки часто неполной и противоречивой информации. Таким образом, стохастическая линия вводится в школьный курс математики из тех соображений, что этот материал является практически значимым и направлен на формирование комбинаторного мышления и вероятностной интуиции.

Анализ программы для общеобразовательных школ, гимназий, лицеев показал, что существуют специальные учебники, содержащие в себе обязательный минимум по теории вероятностей, математической статистике и комбинаторике. Но всех разработчиков нового содержательного школьного курса математики, прежде всего, должна волновать проблема возрастной и социальной готовности учащихся к осознанию тех или иных стохастических процессов, к теоретическим обобщениям закономерностей в массовых случайных явлениях. И здесь очень важно ответить на следующие вопросы: с какого возраста нужно начинать знакомить учащихся с миром случайного? Как лучше "привязать" конкретный стохастический учебный материал к социально-мотивационным, нравственным и интеллектуальным особенностям наших школьников? Как правильно сформировать вероятностное мышление? Именно поэтому необходимо

обратиться к психологии и вспомнить общие закономерности мыслительной и познавательной деятельности детей в разных возрастных группах.

Исследования психологов (Ж.Пиаже, Е.Фишбейн) показывают, что человек изначально плохо приспособлен к вероятностной оценке, к осознанию и верной интерпретации вероятностно-статистической информации. Так, до 6-7 лет ребенок, оперируя предметами, овладевает окружающим миром через конкретные действия. В этом возрасте большинство детей не может выполнять обратные операции и не владеет принципами сохранения количества и величины предмета.

Ученик начальной школы (до 10-11 лет) уже может совершать действия в обратной последовательности, способен упорядочить имеющиеся предметы, овладеть принципом сохранения. Кроме того, ребенок постепенно переходит от действий с предметами к выполнению операций с образами (символами) этих предметов; операции выполняются уже не непосредственно методом проб и ошибок, а сначала мысленно. Однако эксперименты показывают [1], что в возрасте начальных классов еще многое в представлениях ученика о мире недостаточно сформировано, не хватает и математического аппарата (прежде всего — простых дробей) для объяснения представлений о вероятности, а выполняемые школьником операции конкретны и ограничены его жизненным опытом.

В своих работах психологи утверждают, что наиболее благоприятен для формирования вероятностных представлений возраст 10-13 лет, что примерно соответствует 5-7 классу российской школы. Примерно к 12 годам индивидуум переходит в последнюю стадию умственного развития — стадию «формальных операций» [2], когда становится возможным выполнение мыслительных операций, уже не опирающихся на личный конкретный опыт. Внутренние умственные операции на этой стадии превращаются в структурно организованное целое. Подросток овладевает абстрактно-понятийными способами мышления, а к 14-15 годам у него формируется логика взрослого человека. Теоретически отечественные педагоги уже определили, что в возрасте 10-13 лет (в результате целенаправленного накопления статистического опыта) ученик в состоянии интуитивно осознать тенденции в небольших по объему «учебных» выборках, а в возрасте 13-16 лет — совершать обобщения, работать с достаточно объемными выборками.

ми и создавать вероятностные модели для решения несложных прикладных задач.

Экспериментальная работа в 5 и 6 классах по пропедевтике вероятностных представлений [1], [3], проведение экспериментов со случайными исходами и обсуждение на качественном уровне их результатов показали, что этот не закрепленный формальными "обязательными результатами" период дает хорошее развитие вероятностной интуиции и статистических представлений школьников. В 5 класс дети приходят с достаточно высоким уровнем комбинаторного мышления независимо от того, по каким учебникам математики они работали в начальной школе [3]. Большинство учащихся 5-6 классов готовы к восприятию понятия вероятности в классическом и геометрическом толковании. Они способны верно оценить шансы событий, когда число элементарных исходов испытания очевидно и невелико. Возможно, когда жизненный опыт учащихся обогатится и они на практике столкнутся с оценками шансов событий (7-8 классы), учащиеся без труда воспримут статистическое определение вероятности. Понятие относительной частоты конкретной величины дети готовы воспринять сразу после изучения обыкновенных дробей в 5 классе. Но путь до осознания закона больших чисел должен быть долгим, думается, до конца 8 класса либо до начала 9 класса. К осознанному восприятию закономерностей в массовых явлениях большинство детей готово лишь к 14-15 годам.

Вероятностно-статистическое мышление — это специальный тип мышления, выражающийся в умении анализировать случайные факторы, оценивать шансы, выдвигать гипотезы, прогнозировать развитие ситуации и, что самое главное, принимать решение в ситуациях, имеющих вероятностный характер, в ситуациях неопределенности. И для правильного его формирования кроме всего прочего нужна грамотно разработанная система задач на каждом этапе обучения в соответствии с возрастом, интересами и возможностями ребенка. Очень важно избрать такие методы обучения, виды учебной деятельности, когда ученик сам формулирует то или иное понятие, определение, делает выводы и обобщения в процессе и на этапе «открытия» новых знаний в ходе практической деятельности. Ведь делается это, прежде всего, для того, чтобы, участвуя в этом процессе, учащиеся глубже вникали в смысл понятия, познавали его структуру. Работа по освоению учащимися опыта эмоциональной и творческой деятельности заключается в развитии мышления через разные его виды [4]. На всех ступенях обучения фактически формируются одни и те же виды деятельности, но на разных уровнях и различными средствами.

Анализируя все вышесказанное, попытаемся выделить основные виды деятельности, направленные на развитие вероятностного мышления на разных этапах обучения в соответствии с возрастными особенностями учащихся.

Возраст 11-12 лет является важным этапом в интеллектуальном развитии личности, в становлении вероятностной интуиции и мышления. Основной методический принцип на начальном этапе обучения — учить не готовым формулам, теоремам и определениям, а некоторым простейшим навыкам. Желательно обучать детей 5-6 классов самостоятельному целенаправленному сбору информации о явлениях окружающей их жизни, подсчету данных в небольших (объемом до 30 единиц) выборках, систематизации этих данных по различным признакам. На данном этапе понятие вероятности вводится на

эмпирическом уровне, т.е. первые интуитивные представления о вероятности связаны с понятием частоты. Например, можно рассматривать такие стохастические эксперименты, которые повторимы при неизменном комплексе условий любое число раз, чтобы при этом исход каждого предыдущего опыта не повлиял на события, которые произойдут в последующем (эксперименты с шарами, монетами, бусинками, игральными костями и т.п.). При проведении испытаний очень важно обратить внимание ребят на то, что частота наступления интересующего события обладает свойством устойчивости: с ростом числа испытаний она имеет тенденцию стабилизироваться вблизи определенного значения, которое и является вероятностью события, понимаемой пока на интуитивном уровне.

В 7-9 классах следует усилить уровень строгости в изложении материала. Например, на данном этапе целесообразно ввести классическое понятие вероятности. Исторически оно возникло раньше остальных и сводилось к представлению о равновероятности: до опыта выпадение герба и решки на симметричной монете представляется равновероятными, грани правильной игровой кости одна по отношению к другой также не имеют преимуществ. Возникает возможность сравнения частоты наступления событий и его вероятности, вычисленной на основе классического определения. Подобные занятия имеют большое воспитательное значение, показывая, что в задаче, где господствует случай, имеются свои закономерности. Здесь также важны проведение лабораторных работ, различных экспериментов, самостоятельная работа и работа в малых группах. Можно также рассматривать вопросы организации статистических исследований и наглядного представления информации. Если со столбчатыми и круговыми диаграммами учащиеся уже встречались в младших классах, то новыми для них на этом этапе станут «полигон» и «гистограмма», а также статистические характеристики ряда данных: мода, медиана, среднее арифметическое, размах. При выполнении соответствующих упражнений основное внимание следует уделить практическому смыслу статистических характеристик. Также необходимо организовать целенаправленное наблюдение за массовыми явлениями окружающей действительности и чаще фиксировать внимание ребят на неравномерных распределениях величин в различных явлениях природы и техники. Тем самым школьники научатся распознавать величины, имеющие нормальное распределение.

Что же касается старших классов, то здесь очень важно отметить следующее. Происходящая в настоящее время модернизация всей системы образования выдвинула в качестве одной из своих задач профилизацию старшей школы. Изучение математики в профильных классах имеет свою специфику: каждый профиль включает инвариантное ядро содержания, определяемое обязательным минимумом содержания среднего (полного) общего образования по математике, и вариативную составляющую, определяемую профилем обучения. При этом вариативная представляет собой набор разделов, из которых учитель может составить материал, дополняющий основную часть курса. Общий для всех профилей уровень обязательной подготовки предполагает, что учащийся овладевает теми умениями и навыками, которые необходимы ему как современному человеку для ориентации в повседневной жизни, так и будущему специалисту, профессиональные интересы которого не связаны с математикой. Возможный уровень подготовки не является максимальным для всех профилей,

он ориентирован на формирование общекультурных представлений и развитие навыков прикладного характера, позволяющих использовать вероятностно-статистические идеи и методы для решения задач, связанных с различными отраслями знаний, организацией производства и повседневными нуждами людей. Этот уровень характеризует возможную вероятностно-статистическую подготовку выпускника большинства профилей, однако в отдельных профилях (математическом, физическом и т.д.) может быть дополнен рядом требований, связанных с более высоким уровнем конкретных знаний. Здесь мы уже можем говорить о том, что для разных профилей изложение материала будет отличаться как по объему, так и по представленным задачам. Естественно, что задачи для физико-математического и гуманитарного профиля будут отличаться и по содержанию, и по уровню сложности. Если для первого профиля они будут более глубокие, то для второго они вполне могут носить формальный характер. То же самое можно сказать и об изложении теоретического материала. Кроме всего прочего здесь очень важно отметить прикладную направленность в обучении стохастике [5]. При решении задач прикладного характера учащиеся получают представление о необходимости и универсальности математики и ее методов. Сама ценность стохастических задач определяется не столько тем аппаратом, который используется при их решении, сколько возможностями продемонстрировать процесс применения математики для решения нематематических задач, которые, в свою очередь, можно встретить в таких далеких от математики областях, как биология, медицина, гуманитарные дисциплины.

Подводя итог, скажем следующее. Во многих развитых странах (Англия, Франция, США, Япония и т.д.) уже десятки лет школьные курсы математики предусматривают изучение элементов комбинаторики, вероятности, статистики. В нашей стране уже предпринимались попытки введения в школьный курс математики основ теории вероятностей (период реформы 60-70-х гг.), но в силу ряда причин этот материал вскоре был изъят из программ и учебников. В настоящее время одним из основных аспектов модернизации школьного математического образования является включение теоретико-вероятностных знаний во всеобщее обучение. Эта необходимость обусловлена, во-первых, высоким уровнем развития науки. Естественные, гуманитарные и технические науки во многом опираются на статистические концепции и широко используют вероятностно-статистические методы. Во-вторых, эта необходимость диктуется социально-экономическими потребностями общества, народным хозяйством - промышленным производством, сельским хозяйством, транспортом, связью, военным делом, здравоохранением и т.д. Новая вероятностная линия в школьном курсе математики призвана сформировать у учащихся адекватное отношение к миру случайностей, сформировать и развить особый - вероятностно-статистический тип мышления, для того чтобы ученик, вступая во взрос-

лую жизнь, мог бы обладать всеми теми элементами стохастической культуры, которые необходимы человеку для повседневной жизни в современном цивилизованном обществе, а также для продолжения образования практически во всех сферах человеческой деятельности. Не случайно перед методистами стоит задача естественно связать новую содержательную линию курса математики с другими. Стержнем, связывающим эту линию с традиционными линиями школьного курса математики, является метод математического моделирования - известно, что многие законы природы и общества имеют вероятностный характер, а большинство реальных явлений и процессов описывается вероятностными моделями. Следует усилить внимание к анализу данных, обработке статистического материала. Новые темы должны гармонично вливаться в школьный курс математики, переплестись с остальными темами. В противном случае новые темы будут изолированы, оторваны от всего остального материала, что приведет к непрочности полученных учащимися знаний, умений и навыков.

Примечание

В соответствии с концепцией модернизации российского образования на период до 2010 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1756-р от 29 декабря 2001 г., элементы статистики и теории вероятностей становятся обязательным компонентом школьного образования, усиливающим его прикладное и практическое значение [6].

Библиографический список

1. Бунимович Е.А. Вероятностно-статистическая линия в базовом школьном курсе математики / Е.А. Бунимович // Математика в школе. - 2002. - № 4. - С. 52-56.
2. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студентов высш. пед. Учеб. заведений: в 3 т. Общие основы психологии. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. Т. 1. - 688 с.
3. Ткачева М.В., Василькова Е.Н., Чуваева Т.В. О готовности учащихся к изучению стохастике / М.В. Ткачева, Е.Н. Василькова, Т.В. Чуваева // Математика в школе. - 2003. - № 9. - С. 56-61.
4. Маркова В. Формирование мышления учащихся / В. Маркова // Газета «Математика». - 2004. - № 34. - С. 2-4.
5. Плоцки А. Стохастические задачи и прикладная направленность в обучении математике / А. Плоцки // Математика в школе. - 1991. - № 3. - С. 69-71.
6. Сборник нормативных документов. Математика / Сост. Э.Д. Днепров, А.Г. Аркадьев. - 2-е изд., стереотип. - М.: Дрофа, 2006. - 80 с.

ПОЛЯКОВА Татьяна Анатольевна, аспирантка второго года очной формы обучения математического факультета ОмГУ, кафедра методики преподавания математики.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.09.2006 г.
© Полякова Т.А.

Государственное учреждение культуры
Омской области «Учебно-методический
центр по образованию в сфере
культуры и искусства»

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ МУЗЫКЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Статья посвящена проблемам социально-педагогической адаптации и обучения детей с особыми образовательными потребностями музыке. К данной категории относятся дети, имеющие отклонения в психическом и физическом развитии, страдающие хроническими заболеваниями.

Автор, опираясь на свой многолетний педагогический опыт, указывает на необходимость углубленной подготовки профессиональных педагогических кадров для работы с данной категорией детей и разработки специальных образовательных технологий как на непременные условия успешности обучения детей на музыкальном отделении в школе искусств в соответствии с индивидуальными особенностями их развития.

Одной из самых острых социальных проблем современной России является высокий уровень заболеваемости детей и неуклонный рост детской инвалидности. В настоящее время у каждого 7-го из 10 новорождённых выявляются различные нарушения здоровья. По данным НИЦ ЗД РАМН, не более 3-10% детей (в зависимости от возраста) можно признать здоровыми [13]. В органах социальной защиты населения на учёте в 1999 году состояло 597,2 тысячи детей-инвалидов, в 2003 году - 604 тысячи человек, в 2004 году число детей-инвалидов возросло до 613 тысяч [8, с. 48.]. Одна из основных причин инвалидности у детей, проживающих на территории Российской Федерации, — заболевания нервной системы, а в группе этих заболеваний максимум приходится на инвалидность, обусловленную детским церебральным параличом [8, с.85].

Численность детей-инвалидов на территории Омской области в 2005 году составила 9 906 человек. По сравнению с прошедшим годом этот показатель уменьшился на 3,3 % и в настоящее время находится на самом низком уровне за последние пять лет. В структуре детской инвалидности региона первое место занимают врождённые аномалии развития (преимущественно врождённые пороки сердца), второе — психические расстройства (преимущественно умственная отсталость различной степени выраженности), третье — болезни нервной системы (превалирует детский церебральный паралич). В связи с негативными тенденциями в медико-демографической ситуации дальнейший прогноз относительно детской инвалидности в Омском регионе остаётся неясным [9, С.5-6].

На I Международном конгрессе по проблемам комплексной реабилитации детей, страдающих церебральным параличом, который состоялся в конце февраля 2006 года в Москве, научные работники, видные зарубежные учёные, специалисты различных ведомств подчёркивали важность взаимодействия учреждений образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты в оказании помощи таким детям. Неоднократно цитировалось высказывание выдающегося отечественного психолога Л.С. Выготского: «Человечество победит раньше или позже и слепоту,

и глухоту, и слабоумие. Но гораздо раньше оно победит их в социальном и педагогическом плане, чем в плане медицинском и биологическом».

В настоящее время зарубежными и отечественными специалистами накоплен богатый опыт использования искусства в решении проблем, связанных со здоровьем детей. Именно по этой причине возрастает роль учреждений дополнительного образования в решении одной из самых значительных социальных проблем.

Министерством образования и науки определены приоритетные направления развития системы образования, которые направлены на обеспечение условий, способствующих сохранению, укреплению здоровья обучающихся и воспитанников, на расширение доступа к качественному образованию детей с ограниченными возможностями здоровья [3].

Права и равные возможности любого гражданина Российской Федерации в получении образования закреплены законом, при организации образовательного процесса «особые нужды неполноценного ребёнка» должны быть признаны и учтены [6].

В Законе Омской области «Об областной целевой программе «Дети Омской области» подчёркивается «необходимость разработки мер, направленных на улучшение положения детей-инвалидов», «представляется необходимой работа с одарёнными детьми с ограниченными возможностями, их социальная адаптация и интеграция в общество» [4].

В связи с вышеизложенным учреждения дополнительного образования призваны выполнять важную социальную функцию, которая заключается в том, чтобы средствами искусства способствовать эффективному процессу социализации, развития и оздоровления детей, имеющих различные уровни сохранности здоровья.

В Концепции модернизации дополнительного образования детей, разработанной в целях дальнейшего развития системы и обеспечения взаимосвязи с основными направлениями социально-экономической политики правительства Российской Федерации на период до 2010 года, подчёркнуты отличительные особенности педагогики дополнительного образования:

— личностно ориентированный подход к ребёнку

ку, создание «ситуации успеха» для каждого;

- создание условий для самореализации, самопознания, самоопределения личности;

- применение таких средств результативности продвижения ребёнка в границах избранной им дополнительной образовательной программы (вида деятельности, области знаний), которые помогли бы ему увидеть ступени собственного развития и стимулировали бы это развитие, не ущемляя достоинства личности ребёнка [7].

В современных условиях к дополнительному образованию предъявляются новые требования, которые разрабатываются с учётом особенностей социума и опираются на принципы гуманизации, демократизации, индивидуализации, педагогики сотрудничества.

В профессиональной деятельности педагогов дополнительного образования всё чаще возникают вопросы, связанные с психофизиологическими отклонениями в развитии и особенностями поведения детей. Данное обстоятельство обуславливает необходимость углублённой подготовки профессиональных педагогических кадров для образовательных учреждений сферы культуры и искусства. Настоящий профессионал обязан владеть не только методикой преподавания специального инструмента или музыкально-теоретических дисциплин, но и иметь основательные знания в области педагогики и психологии. Высокий уровень образования и грамотности педагога — одно из важнейших условий успешности творческого развития и обучения ребёнка музыке независимо от его способностей и особенностей развития.

Подготовку педагогических кадров для учреждений дополнительного образования успешно решает факультет культуры и искусств ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. В качестве примера можно привести разработку программы по курсу «Основы специальной педагогики и психологии» и её реализацию кафедрой теории и истории музыки.

Основной целью курса является формирование представлений у студентов об организации процесса художественно-эстетического воспитания и обучения детей, имеющих особенности развития.

Задачи курса:

1. Систематизация теоретических психологических знаний будущих педагогов о специфических психофизиологических особенностях, о классификации нарушений развития, закономерностях развития детей с различными отклонениями.

2. Систематизация теоретических педагогических знаний об особенностях формирования личности ребёнка и его социальной адаптации в процессе воспитания и обучения в школе искусств.

3. Закрепление теоретических навыков на практических занятиях с детьми, ознакомление с авторскими методиками обучения музыкально-практической деятельности детей, имеющих специфические нарушения (слабовидящие и незрячие, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой речевого и психического развития).

Современный педагог дополнительного образования должен обладать комплексом профессиональных качеств, которые включают в себя эмпатичность, направленность на детей, коммуникабельность, стремление к партнёрским отношениям с учащимися. Уровень профессиональных знаний должен быть достаточным для разработки авторской образовательной программы, позволяющим использовать в своей педагогической деятельности разнообразные

педагогические средства и приёмы, владеть техникой исследовательской работы, уметь её организовать и анализировать.

Современное понятие «образовательная педагогическая технология» обозначает комплекс различных способов образовательного взаимодействия педагога и обучающихся: «Под образовательной технологией следует понимать последовательную взаимосвязанную систему действий педагога, направленных на решение педагогических задач, или как планомерное и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса. Педагогическая технология — это строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий» [14]. В таком контексте возможно говорить о специальных образовательных технологиях творческого развития и дополнительного образования детей с особыми образовательными потребностями.

В Омском регионе, несмотря на востребованность, данные педагогические технологии представлены не на должном уровне. Так, в детской школе искусств № 2 г. Омска многие годы обучаются слабовидящие и незрячие дети. Педагогами накоплен богатый практический опыт, который, к сожалению, не обобщается и не распространяется. В детской школе искусств № 7 г. Омска организована работа по творческому развитию детей с нарушением интеллекта, в Любинской детской художественной школе педагоги приступили к обучению изобразительному искусству детей с двигательными нарушениями, но информация о специфике образовательного процесса, об использовании инновационных подходов в деятельности педагогов дополнительного образования недоступна другим специалистам.

Исключение составляет детская школа искусств № 14 г. Омска, в которой на протяжении шести лет эффективно и плодотворно занимаются творческим развитием детей, имеющих двигательные нарушения. В 2005 году группой педагогов разработана уникальная «Комплексная программа обучения детей с особыми образовательными потребностями на музыкальном отделении в детской школе искусств». Программа была представлена на областной конкурс методических работ преподавателей муниципальных образовательных учреждений дополнительного образования детей и удостоена звания лауреата в номинации «Инновационные образовательные программы». Программа подготовлена к изданию и рекомендована к применению министерством культуры Омской области.

Программа педагогов ДШИ № 14 получила высокую оценку омских учёных и практиков, а также положительную оценку заместителя председателя Учебно-методического объединения вузов России в области образования по социальной работе, проректора РГСУ, декана факультета социальной работы и психологии, доктора психологических наук, профессора Л.Г. Лаптева (г. Москва).

Программа рассчитана на обучение детей с особыми образовательными потребностями. Данный термин предложили в конце 70-х гг. английские специалисты применительно к детям с особенностями психического и физического развития. В этом контексте недостатки или ограничение возможностей являются не столько личной характеристикой ребёнка, сколько переменной величиной, указывающей на сложность педагогического воздействия.

Цель программы — создание условий для успешной социальной адаптации, всестороннего развития

личности «особенных» детей в процессе обучения их музыке.

Достижение поставленной цели связывается с решением следующих задач:

- формирование эстетического воззрения и интереса детей с особенностями развития к классическому музыкальному искусству и русской национальной культуре;
- развитие музыкальных способностей ребёнка и познавательной сферы в процессе музыкально-творческой и учебно-исполнительской деятельности;
- освоение исполнительской техники, музыкально-творческой и учебно-исполнительской деятельности с учётом индивидуальных возможностей детей;
- создание условий для общения, личностного развития и творческого взаимодействия детей с различным уровнем сохранности здоровья в процессе ансамблевого и группового музицирования;
- обеспечение преемственности настоящей программы с программой, направленной на развитие творческих способностей проблемных детей в период дошкольного детства, а также с программами рекомендованными Министерством культуры, предполагающими дальнейшее профессиональное ориентирование детей.

Данная программа составлена с учётом и на основе следующих документов:

- Конвенция о правах ребёнка (1990 г.);
- Закон об образовании РФ (2003 г.);
- Концепция модернизации дополнительного образования детей Российской Федерации на период до 2010 года;
- Закон Омской области «Об областной целевой программе «Дети Омской области» (2005 г.);
- Программы для музыкальных школ (музыкальных отделений школ искусств), одобренные «Научно-методическим центром по художественному образованию»;
- Примерная программа для детских музыкальных школ и школ искусств «Домра трёхструнная», составитель И.Г. Дьяконова (2003);
- «Экспериментальная комплексная программа обучения и развития детей с ограниченными возможностями посредством предметов эстетической направленности» - Омск, 2001 г. Авторы: Е.С. Дикаева, Г.Н. Ключева, И.И. Митракова, Е.В. Семёнова.

Настоящая программа имеет следующую структуру:

1. Программа по предмету «Музыкальный инструмент домра трёхструнная». Составитель Е. С. Дикаева.
2. Программа по сольфеджио. Составитель Г. Н. Ключева.
3. Программа по слушанию музыки и музыкальной литературе. Составитель А.В. Мочалова.

Достоинствами данной программы являются преемственность учебных программ различного уровня сложности и межпредметная связь, позволяющая обеспечить прочное усвоение знаний, приобретение умений, тщательное закрепление навыков.

Обязательным в любой рабочей программе является раздел, посвящённый учёту и контролю успеваемости.

Основными видами традиционного контроля успеваемости учащихся в детской школе искусств являются:

- контрольные уроки;
- академические концерты;
- технические зачёты;
- итоговые экзамены.

Важным моментом реализации комплексной программы является использование как традиционных, так и нетрадиционных форм контроля успешности обучения ребёнка.

Традиционные академические концерты, контрольные уроки, зачёты часто травмируют неокрепшую детскую психику. В отношении детей, отягощённых заболеваниями, медицинские работники и психологи настоятельно рекомендуют проводить мониторинг успешности обучения каждого конкретного ребёнка и искать новые формы контроля, сохраняющие и оберегающие психическое здоровье детей.

В интересах детей для формирования позитивного отношения к публичным выступлениям, для эмоционального насыщения мероприятия предполагается два раза в год (в конце первого полугодия и учебного года) разрабатывать сценарий отчётного концерта с последующим чаепитием и общением в неформальной обстановке всех участников образовательного процесса и приглашённых гостей.

Для осуществления эффективности и контроля качества межпредметной связи целесообразно в сценарий отчётного мероприятия включать творческие задания по сольфеджио, викторины по слушанию музыки и музыкальной литературе, конкурсы на лучшее знание музыкальной терминологии, конкурс на лучшее название музыкального произведения. Обязательным разделом для всех детей является не только сольное исполнение программы на домре, но и ансамблевое и коллективное музицирование в ансамбле с использованием инструментов Карла Орфа.

Для каждого контрольного мероприятия необходимо тщательно разрабатывать сценарий, в котором все элементы будут связаны единой сюжетной линией.

Для создания атмосферы праздника необходимо использовать игровые моменты, шуточные конкурсы. Безусловно, праздничная атмосфера создаётся для детей, педагоги же отслеживают все нюансы выступления и поведения ребёнка с целью дальнейшего обсуждения, последующей корректировки и прогнозирования результатов.

Реализация данной программы может осуществляться только при отсутствии медицинских противопоказаний, учебная нагрузка должна быть максимально щадящей и определяться для каждого учащегося индивидуально. При соблюдении всех вышеуказанных рекомендаций занятия музыкой обогатят жизнь ребёнка позитивными эмоциональными переживаниями, окажут существенное положительное влияние на процесс социализации и станут мощным средством интеллектуального и духовного развития личности.

Детская школа искусств имеет огромный потенциал для развития творческих и коммуникативных способностей детей с ограниченными возможностями, для их успешной интеграции в детское сообщество. На эффективность процесса социализации влияет погружение детей в атмосферу искусства и творческого взаимодействия со здоровыми сверстниками. Большое влияние на процесс социальной адаптации в условиях ДШИ оказывают взаимоотношения педагогов, детей и родителей (всех участников педагогического процесса), специфика которых заключается в творческом содружестве, доверительном общении, духовном единении.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что школа искусств является учреждением дополнительного образования, в котором должны быть созданы условия для реализации творческого потенциала любого ребёнка с учётом его возможностей и особенностей развития.

В качестве важнейших условий для успешности каждого ученика можно выделить уровень профессиональной компетенции педагогических кадров и наличие специальных образовательных программ.

Библиографический список

1. Артпедагогика и арт-терапия в специальном образовании / Е.А. Медведева, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.А. Добровольская. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 248 с.
2. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. - М.: Медицина, 1989. — 304 с.
3. Закон Российской Федерации «Об образовании». «Ось-89», 2003.
4. Закон Омской области «Об областной целевой программе «Дети Омской области» - Омск, 2005.
5. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. — М.: Таланты - XXI век, 2004. — 469 с.
6. Конвенция о правах ребёнка. - М.: Новая волна, 1999.
7. Концепция модернизации дополнительного образования детей Российской Федерации на период до 2010 года / Официальные документы в образовании. - № 8, 2005.
8. Материалы I Международного конгресса «Комплексная реабилитация детей с детским церебральным параличом» - М., 2006.
9. Организация социологического исследования с целью оценки эффективности комплексной реабилитации детей и

подростков с ограниченными возможностями на территории региона: Методические рекомендации / И.Г. Артёмов, Н.Г. Подольская. Под ред. д.м.н., проф. О.П. Голевой. — Омск: Омская государственная медицинская академия, 2006. — 33 с.

10. Особенности психомоторного развития детей дошкольного и младшего школьного возраста / Озеров В.П., Тимофеева О.В., Бондаренко А.Н., Светличная Л.В. // Психолого-педагогические проблемы образования и воспитания: Материалы научной конференции «Университетская наука — региону». - Ставрополь: Издательство СГУ, 1996. — 136 с.

11. Особенности психофизического развития учащихся школ для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата / Под ред. Т.А. Власовой. - М., 1985.

12. Петрушин В.И. Музыкальная психология. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. — 384 с.

13. Резолюция X Конгресса педиатров России «Актуальные проблемы педиатрии» / Председатель исполкома Союза педиатров России, академик РАМН А.А. Баранов. — М., 2006.

14. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учебное пособие. - М., 1998.

ДИКАЕВА Елена Сергеевна, методист, соискатель кафедры «Социальная работа» ОмГПУ.

Дата поступления статьи в редакцию: 24.10.2006 г.
© Дикаева Е.С.

Физкультура и спорт

**О. Б. ГАЛЕЕВА
О. В. ЯКОВЛЕВА**

Сибирский государственный
университет физической
культуры и спорта, г. Омск

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ГИДРОАЭРОБИКОЙ НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ МУЖЧИН 18-35 ЛЕТ

Статья посвящена новому виду оздоровительной физической культуры для мужчин — гидроаэробике. Представлены данные исследований, полученные в результате проведения педагогического эксперимента с мужчинами 18 - 35 лет, занимающимися гидроаэробикой комплексной и силовой направленности. В работе отражены изменения показателей физических качеств. Приведены практические рекомендации для занятий гидроаэробикой с мужчинами молодого возраста.

Введение. В условиях современной гиподинамии значительно возрастает роль различных форм и видов оздоровительной физической культуры. Поиск нового в данной сфере и влияние духа современности обуславливает появление все более новых и нетрадиционных в массовом физкультурном движении видов двигательной активности, в том числе таких, как аэробика, шейпинг, гидроаэробика, аквабилдинг, гидрошейпинг, гидроатлетизм, акваданс. Наиболее

распространенная задача системы оздоровительной физической культуры - повышение двигательной активности мужчин молодого возраста. Современная наука располагает разнообразным арсеналом средств для сохранения здоровья и повышения работоспособности людей на долгие годы.

Современный мужчина стоит перед выбором того или иного вида оздоровления, так как хочет получить максимально возможную пользу от занятий.

В настоящее время добавилось много новых видов оздоровления к уже существующим. Одним из них является гидроаэробика — вид оздоровительно-рекреативной физической культуры, в которой используется сочетание традиционных и нетрадиционных упражнений, выполняемых в аэробном режиме в водной среде с музыкальным сопровождением с целью повышения двигательной активности, сохранения здоровья и получения удовольствия [2,4]. В проанализированной нами литературе [1,3,5] нет конкретных рекомендаций и программ гидроаэробики для мужчин молодого возраста.

Методы и организация исследования. Цель исследования: экспериментальное обоснование методики занятий гидроаэробикой комплексной и силовой направленности с мужчинами 18-35 лет.

В процессе исследований использовались следующие методы: анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогический эксперимент, педагогические наблюдения, педагогические контрольные испытания, антропометрия, динамометрия, анкетирование, методы математической статистики.

Организация исследований. На основании данных научно-методической литературы нами были выявлены упражнения для занятий гидроаэробикой с мужчинами 18-35 лет. Далее были созданы новые упражнения и программы занятий гидроаэробикой комплексной и силовой направленности.

Сравнительный педагогический эксперимент проводился с целью изучения влияния и выявления тренировочного эффекта от занятий гидроаэробикой комплексной и силовой направленности с мужчинами 18-35 лет на базе Института ветеринарной медицины ОмГАУ с ноября по июль 2004 года.

В исследовании приняли участие 58 мужчин в возрасте 18-35 лет, занимающие разное социальное положение в обществе. Занимающиеся были разбиты на две группы, каждая из которых занималась гидроаэробикой. Экспериментальная группа №1 занималась гидроаэробикой комплексной направленности. Экспериментальная группа №2 занималась гидроаэробикой силовой направленности. Мужчины выполняли программу на протяжении 8 месяцев. Занятия проводились 2 раза в неделю по 60 минут. Всего было проведено 65 занятий в каждой группе.

Полное обследование состояло из 25 показателей и было организовано до и после педагогического эксперимента (октябрь — июль 2004 г.). Контроль нагрузки осуществлялся путем регистрации ЧСС и АД.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного нами эксперимента с мужчинами 18-35 лет, занимающимися гидроаэробикой комплексной и силовой направленности, получены изменения различных показателей (таблица 1).

Анализируя данные таблицы, можно сказать, что произошли изменения показателя силы в обеих группах. До эксперимента группы не отличались друг от друга по результатам динамометрии кисти. Однако после эксперимента выявлены достоверные различия между группами по данному показателю. Показатель становой силы изначально был выше у мужчин в группе №2. Динамика роста становой силы видна у испытуемых двух групп. Однако наибольший прирост данного показателя отмечен у испытуемых группы №2, занимающихся гидроаэробикой силовой направленности.

Мы считаем, что такое увеличение вышеперечисленных показателей связано с тем, что в комплексах гидроаэробики силовой направленности большой процент упражнений был направлен на развитие силы мышц рук, ног и брюшного пресса. К числу этих уп-

ражнений относились различные варианты отжиманий лицом или спиной к бортику, сгибания и разгибания рук в локтевых суставах с отягощением, передвижения на руках сидя на доске, палке, лежа на палке, поднимания ног с опорой руками о бортик, различные виды ходьбы, бега, прыжков, выпрыгиваний — все это способствовало развитию силы мышц сгибателей и разгибателей плеча, бедра, а также мышц спины и брюшного пресса.

Занятия гидроаэробикой оказали также влияние на изменение показателя гибкости у мужчин 18-35 лет, участвовавших в эксперименте (таблица 1).

До начала исследования испытуемые двух групп существенно не отличались друг от друга по показателям гибкости. Разница результатов при выполнении наклона вперед составляла 2,34 см, после эксперимента она составила 1,52 см, что говорит о выравнивании показателей подвижности позвоночного столба у испытуемых обеих групп. Однако если рассмотреть изменение данного показателя внутри каждой группы, то мы видим, что у первой группы мужчин уровень подвижности позвоночного столба практически не изменился. У мужчин второй группы результат данного теста улучшился на 3,28 см. При выполнении теста для измерения подвижности плечевых суставов прослеживается аналогичная динамика изменений. Таким образом, программа занятий гидроаэробикой силовой направленности оказалась более эффективной для совершенствования подвижности в суставах у мужчин 18-35 лет по сравнению с комплексной направленностью занятий. Достигая несколько большей подвижности в суставах, мужчина приобретает возможность выполнять движения с большей быстротой и большей силой. Занятия силовыми упражнениями вызывают гипертрофию мышц и могут привести к ограничению подвижности в суставах. Вместе с тем улучшение способности мышц к растягиванию не может мешать проявлению мышечной силы.

После периода занятий отмечено изменение скоростно-силовых показателей (таблица 1). До эксперимента группы достоверно не отличались по показателям скоростно-силовых качеств. После периода занятий выявлены достоверные различия между группами. Перед началом эксперимента разница в результатах прыжка в высоту с места составляла 8,8 см, а после эксперимента — 15,93 см. Это произошло из-за большого изменения данного показателя в группе №2. При выполнении прыжка в длину с места увеличение результатов отмечено в двух группах. По нашему мнению, данное явление можно объяснить тем, что на занятиях гидроаэробикой силовой направленности с мужчинами применялось большое количество упражнений скоростно-силового характера и с применением отягощения и различного инвентаря (плавательные доски, палки, гантели).

Динамика изменения показателей координации у мужчин 18-35 лет, занимающихся гидроаэробикой комплексной и силовой направленности, представлена в таблице 1. Из таблицы видно, что произошло улучшение координации у мужчин 18-35 лет обеих групп, занимающихся гидроаэробикой.

Таким образом, данные эксперимента по оценке физических качеств у мужчин 18 — 35 лет, занимающихся гидроаэробикой, свидетельствуют о том, что разработанные нами программы оздоровительных тренировок комплексной и силовой направленности оказывают положительное влияние на развитие силы, гибкости, скорости и координации у испытуемых.

Приросты физических качеств мужчин 18-35 лет, занимающихся гидроаэробикой комплексной и силовой направленности

Таблица 1

Показатели	Исходный уровень	Уровень после занятий	Прирост показателей	Достоверность различий
Экспериментальная группа №1				
Сила мышц правой кисти, кг	51,5±7,4	54,8±6,6	3,3	<0,05
Становая сила, кг	123,9±25,1	134,5 ±21,1	10,6	<0,05
Сгибание позвоночного столба (наклон), см	11,3±5,33	13,76±4,87	2,46	<0,05
Подвижность плечевых суставов в вертикальной плоскости, см	37,7±13,36	40,1±11,61	2,4	<0,05
Прыжок в высоту с места, см	25,6±6,5	26,79±6,64	1,19	>0,05
Прыжок в длину с места, см	223,1±25,94	232,5±20,32	9,4	<0,05
Прыжок Маторина, вправо, град.	359±47,06	371,96±50,29	12,96	<0,05
Прыжок Маторина, влево, град.	344,6±38,66	365,52±29,19	20,92	<0,05
Экспериментальная группа №2				
Сила мышц правой кисти, кг	53,79±10,09	56±9,12	2,21	<0,05
Становая сила, кг	145,5±26,9	156,38±27,35	10,88	<0,05
Сгибание позвоночного столба (наклон), см	8,96±7,2	12,24±5,55	3,28	<0,05
Подвижность плечевых суставов в вертикальной плоскости, см	38,6±14,4	46,14±11,71	7,54	<0,05
Высота прыжка с места, см	34,4±17,6	42,72±10,58	8,32	<0,05
Прыжок в длину с места, см	218,6±15,89	225,24±14,31	6,64	<0,05
Прыжок Маторина, вправо, град.	341,95±60,6	353,52±41,44	11,57	>0,05
Прыжок Маторина, влево, град.	337,08±45,02	362,9±28,39	25,82	<0,05

Выводы:

1. В результате анализа научно-методической литературы и практического опыта нами определена структура комплексов занятий гидроаэробикой комплексной и силовой направленности для мужчин 18 – 35 лет.

2. На основе полученных данных нами создана методика проведения занятий гидроаэробикой комплексной и силовой направленности с мужчинами 18-35 лет, учитывающая физиологические особенности данного возрастного периода, параметры физической нагрузки, оценку и изменение комплексов на основе ЧСС и АД.

3. Выявлено эффективное влияние занятий гидроаэробикой на физические качества мужчин 18 – 35 лет:

– достоверное увеличение силы кисти на 3,3 кг в группе №1 и на 2,21 кг у занимающихся гидроаэробикой силовой направленности; достоверное увеличение становой силы на 10,6 кг и 10,88 кг соответственно;

– достоверное увеличение показателей подвижности позвоночного столба на 2,46 см в группе №1 и на 3,28 см в группе №2; достоверное увеличение подвижности плечевого сустава в вертикальной плоскости на 2,4 см в группе занятий комплексной направленности и на 7,34 см у мужчин, занимающихся гидроаэробикой силовой направленности;

– достоверное улучшение скоростно-силовых качеств при выполнении прыжка в высоту на 1,19 см и 8,32 см; при выполнении прыжка в длину с места на 9,4 см и 6,64 см соответственно ($P < 0,05$);

– достоверное улучшение координационных способностей в среднем на 6,86% в обеих группах.

Практические рекомендации. В результате проведенных нами исследований разработана методика проведения занятий гидроаэробикой для мужчин 18-35 лет:

1. При составлении занятий мы рекомендуем учитывать общепринятую структуру комплексов гидроаэробики, в которую входят части (подготовительная, основная, заключительная), серии (разминочная, прыжково-беговая, партерная, с предметами, в различных исходных положениях, в парах, танцевальная, ударных приёмов, дыхательных упражнений), цепочки и упражнения.

2. Период вратываемости у мужчин больше, чем у женщин, кроме того, для них необходима более

объемная и нагрузочная программа. Мужчины охотнее и правильнее выполняют простые по координации упражнения.

3. Основными задачами занятий для мужчин 18-35 лет являются воспитание силы и силовой выносливости – преимущественно мышц брюшного пресса и плечевого пояса. Занятия с женским контингентом носят преимущественно аэробный характер и направлены на снижение массы тела и коррекцию фигуры.

4. Занятия гидроаэробикой с мужчинами носят трехчастную структуру. В подготовительной части занятия используются упражнения для подготовки организма к основной части занятия. Основная часть тренировочных занятий для мужчин – силовая; следовательно, темп выполнения упражнений медленный с большой площадью опоры. В заключительной части занятия используются упражнения на динамическую и статическую гибкость – преимущественно мышц верхнего плечевого пояса.

5. С целью комплексного развития физических качеств занимающихся в одном занятии рекомендуется сочетать аэробику, стретчинг, силовые, сложнокоординационные и дыхательные упражнения.

6. С целью развития силы рекомендуем использовать упражнения в различных исходных положениях (с опорой о дно бассейна, у борта, в положении невесомости), с использованием поддерживающих средств (плавательные палки, доски, пояса), с отягощением (гантели, лопатки, перчатки, утяжелители).

7. Подвижность в различных суставах рекомендуем совершенствовать, используя упражнения на растягивание. Амплитуду движений увеличивать постепенно, используя активные и пассивные движения.

8. Скоростно-силовые качества мы рекомендуем развивать путем использования большого количества скоростно-силовых упражнений и отягощения.

9. С целью улучшения координации движений рекомендуется применять упражнения в различных исходных положениях, сложнокоординационные упражнения.

10. Интенсивность нагрузки на занятиях гидроаэробикой рекомендуется контролировать по ЧСС. В занятиях комплексной направленности значения ЧСС в среднем должны составлять 150-180 уд/мин, в

комплексах силовой направленности - 120-150 уд/мин.

11. Для получения оздоровительного эффекта от занятий гидроаэробикой достаточно заниматься 2 раза в неделю по 60 минут.

12. Для занятий гидроаэробикой с мужчинами мы рекомендуем бассейны смешанного типа глубиной 1,5 – 2,5 м.

13. С мужчинами занятия лучше проводить в более устойчивом положении и с использованием специальных приспособлений, увеличивающих сопротивление воды. Для женщин рекомендуются упражнения как в опорном, так и безопорном положении.

14. Занятия гидроаэробикой для мужчин могут проводиться в виде интервальной тренировки, направленной на укрепление сердечно-сосудистой системы. Кроме того, на занятиях с мужчинами необходимо уделять большое внимание форсированному выдоху.

15. При составлении фонограмм для занятий гидроаэробикой необходимо учитывать темп произведений. Для упражнений на расслабление и растягивание рекомендуется использовать музыку, звучащую в темпе 40-60 уд/мин (медленный темп). Для упражнений с участием мышц спины, плечевого пояса и ног – 90 - 110 уд/мин (средний темп). Для беговых, прыжковых и танцевальных упражнений – 120 - 140 уд/мин (быстрый темп).

Библиографический список

1. Васильева И.А. Содержание и методика занятий водной аэробикой с женщинами зрелого возраста: Автореф. дис...канд. пед. наук. - Л., -1997. -23 с.
2. Галеева О.Б. Оздоровительная тренировка женщин 18-28 лет, занимающихся гидроаэробикой: Дис...канд. пед. наук. - Омск, 1997. -221 с.
3. Гидроаэробика: Руководство по организации занятий / сост. О.А. Васильева, Л.М. Дикаревич, О.В. Рохмистрова. - М., 1989. -74 с.
4. Меньшуткина Т.Г. Теоретические и методические основы оздоровительно-рекреационной работы по плаванию с женщинами: монография. – СПб., 1999. -192 с.
5. Шибалкина М.Г. Использование средств гидроаэробики в процессе занятий оздоровительным плаванием: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. СПб., 1997. -25 с.

ГАЛЕЕВА Ольга Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры плавания.

ЯКОВЛЕВА Ольга Владимировна, аспирантка кафедры плавания.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.09.2006 г.

© Галеева О.Б., Яковлева О.В.

УДК 796.32.+796-053.7+796.071.5

**С. В. БАРБАШОВ
Е. Г. ГИРЬЯТОВИЧ**

Югорский государственный
университет, г. Ханты-Мансийск

Сибирский государственный
университет физической
культуры и спорта, г.Омск

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ТАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У БАСКЕТБОЛИСТОВ 11-13 ЛЕТ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Совершенствование тактического мышления в спортивных играх является приоритетным направлением в современном спорте. На основании проведенных нами исследований была выявлена корреляционная зависимость результативности соревновательной деятельности от уровня развития практического и тактического мышления. Построение тренировочного процесса с акцентом на формирование тактического мышления позволило улучшить параметры соревновательной деятельности и достичь высоких результатов в основных соревнованиях.

Введение. Современный баскетбол требует очень быстрого выполнения технико-тактических действий в сложных игровых ситуациях. Одним из важнейших направлений обучения тактическим действиям является формирование тактического мышления, научное обоснование которого заметно отстает от требований современной теории спорта [1,2,3]. Деятельность спортсмена в спортивных играх можно рассматривать как деятельность оператора в сложных управляемых системах. Спортивные игры представляют собой ситуационные системы с высокой степенью неопределенности событий. Управление такими системами при решении

задач по устранению рассогласования между планом действий и его реализацией в условиях соревновательной борьбы обязательно связано с процессами мышления. Спортсмен, участвующий в управлении данными системами (защита, нападение), должен осмыслить проблемную ситуацию, выявить конкретную задачу и найти пути решения в течение ограниченного времени. Оповещение в данных ситуациях равносильно ошибке, которая ведет к усложнению проблемной ситуации. В этой связи особый интерес представляет тактическое мышление. Спортивные игры – как замкнутый цикл перехода систем из одного состояния в другое (из нападения в

защиту и т.д.). Для получения желаемых результатов в системе спортивной подготовки необходимо знать, как, когда и что следует изменить в данной ситуации для получения положительного результата. Недостаточное развитие таких умений может приводить к нерациональным или неоптимальным действиям. По мнению О.Н. Саганова [4], затруднения, возникающие в процессе принятия решений, могут привести к нарушениям структуры двигательных навыков (ошибкам в выполнении технических приемов — пробежки и т.д.) О.Н. Саганов считает, что процесс формирования тактического мышления в значительной степени протекает стихийно. Существующая система подготовки не имеет эффективных средств целенаправленного формирования интеллектуальных умений, обеспечивающих процесс принятия решения.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена наличием противоречий:

- между необходимостью научного обоснования формирования тактического мышления и отсутствием объективной информации об особенностях тактического мышления и эффективных методах его формирования;

- между уровнем игры и системой тактической подготовки спортсменов в процессе многолетней подготовки;

- между необходимостью формирования тактического мышления и сложностью его оценки в режиме постоянного использования.

Проблема исследования заключается в несоответствии уровня разработанности теоретических основ формирования тактического мышления баскетболистов 11-13 лет на этапе начальной специализации и потребностями практики спорта.

Объектом исследования является тактическая подготовка в баскетболе, предметом — особенности формирования тактического мышления у спортсменов.

Гипотеза — мы предполагаем, что организация тактической подготовки юных баскетболистов 11-13 лет с акцентом на развитие тактического мышления позволит повысить эффективность игровой и соревновательной деятельности и создаст предпосылки для дальнейшего повышения спортивного мастерства.

Организация исследования

В исследовании уровня тактического мышления принимали участие дети, занимающиеся баскетболом, в возрасте 11-13 лет. Данные спортсмены занимаются в соответствии с программой начальной специализации ДЮСШ.

Для оценки особенностей тактического мышления были исследованы уровень интеллекта, практическое и тактическое мышление. Уровень интеллекта оценивался тестом Айзенка «Коэффициент интеллекта». Для исследования применялись тесты средней сложности. Из восьми тестов для детей 11-13 лет применялся тест № 1. Уровень практического интеллекта оценивался по тестам М.А. Кошелевой [5]. Тест на практический интеллект содержит несколько подтестов, требующих при их выполнении сообразительности, наблюдательности и способности к зрительному комбинированию и мысленному решению. Тест состоит из трех частей: 1) тест на изготовление фигур; 2) тест на составление фигур; 3) тест на воспроизведение фигур. Тактическое мышление оценивалось временем решения тактических задач и использованием разученных тактических комбинаций. Тактические задачи представляют собой игровые комбинации, разделенные по уровню сложности на две категории (простые и сложные).

Исследование занимающихся 11-13 лет выявило, что уровень интеллекта, как и у других групп, средний и составляет $6,5 \pm 1,42$. При решении тестов испытуемые также хорошо справились с тестами на

нахождение закономерностей в рисунках, с цифрами и манипуляцией фигурками. Однако важно заметить, что испытуемые нашли варианты решения тестов, отличные от предложенных автором.

Уровень практического интеллекта у 11-13-летних — средний. Время решения — $8,95 \pm 2,14$ минуты. При решении практического теста испытуемые также предложили несколько вариантов решения задачи.

Исследование тактического мышления показало, что группа 11-13 лет решает простые игровые ситуации в среднем за $30,2 \pm 11,4$ секунды, а сложные — за $40,1 \pm 15,6$ секунды. Оптимальность решения составила 85%. В данной группе уровень интеллекта не взаимосвязан с уровнем тактического мышления ($r = -0,06$). Уровень интеллекта также не взаимосвязан с практическим интеллектом ($r = 0,18$). Отсутствие взаимосвязи, на наш взгляд, объясняется неосознанным подходом к деятельности, где ведущими компонентами выступают природные способности к той или иной деятельности.

Уровень практического интеллекта взаимосвязан с тактическим мышлением ($r = 0,67$ — простые; $r = 0,70$ — сложные) и результативностью игровой и соревновательной деятельности ($F_{рас.} = 5,5 > F_{кр} = 4,4$). Тактическое мышление коррелирует с результативностью игровой и соревновательной деятельности ($F_{рас.} = 14,4 > F_{кр} = 4,4$). Данные взаимосвязи объясняются общими механизмами решения практических задач. В ходе исследования мы выявили, что решение тактических комбинаций позволяет игрокам увидеть ошибки, допущенные на площадке.

Отталкиваясь от результатов предварительного исследования, мы разработали модель формирования тактического мышления (рис. 1), направленную на достижение высоких результатов в тренировочной и соревновательной деятельности.

Сущность разработанной нами модели заключается в следующем: освоение технических и тактических элементов происходит параллельно и через проблемные ситуации. При обучении двигательному или тактическому действию показывалось сразу несколько вариантов.

Оценка эффективности разработанной модели определялась:

- 1) успешностью участия в соревнованиях;
- 2) анализом соревновательной деятельности.

В результате внедрения модели формирования тактического мышления в изменениях показателей тактической подготовки за период эксперимента можно отметить достоверные различия ($p < 0,05$) между исследованными параметрами тактической подготовки у экспериментальной и контрольной групп.

Для определения уровня тактического мышления использовался анализ соревновательной деятельности.

Наблюдения показали, что в результате целенаправленного воздействия модели формирования тактического мышления спортсмены экспериментальной группы в ходе соревновательно-игровой деятельности применяют большой арсенал тактических комбинаций (рис. 3).

Экспериментальная группа применяет все разученные комбинации в процессе игровой деятельности, что обеспечивает вариативность атакующих действий и — как следствие — результативность атаки (рис. 3). Экспериментальная группа успешно выбирает комбинацию и её реализует (сюда входят расстановка, разыгрывание и завершение атаки). Учащиеся экспериментальной группы применяют разнообразные варианты взаимодействия игроков. Экспериментальная группа мало времени использует на ведение мяча в процессе атаки, не атакует кольцо соперника при численном преимуществе соперников, преимущественно играет в отрыв.

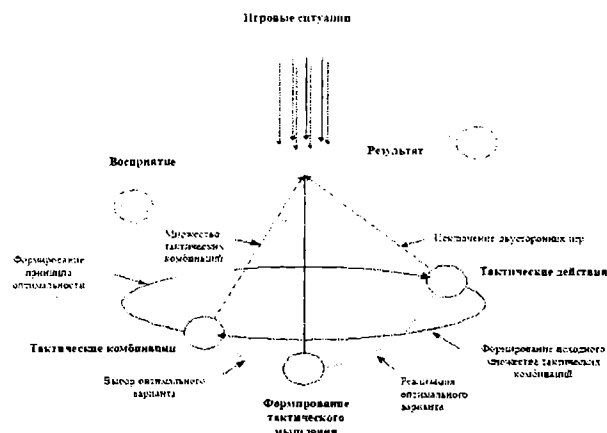


Рис. 1. Модель формирования тактического мышления

Контрольная группа имеет преимущественно индивидуальный характер игры. В процессе атакующих действий баскетболистами контрольной группы пас отдается только тогда, когда ведение уже бессмысленно и игрока окружают соперники. Такое ведение игры приводит к потере мяча либо в процессе передачи, либо в процессе отбора.

Контрольная группа осуществляет комбинации преимущественно при взаимодействии двух игроков, несмотря на то что по программе разучили взаимодействие трех игроков. Также важно заметить, что в контрольной группе разыгрывающий не отдает пас свободному игроку, чем осложняет положение в процессе нападения. Атакующие действия характеризуются однообразным использованием тактических действий.

В защитных действиях экспериментальная группа применяет преимущественно смешанную систему защиты. Применение того или иного вида защитных действий зависит от соперника. В процессе применения индивидуальной защиты соперников держат от кольца, не допускают ухода соперника за спину, при борьбе за отскок мяча под кольцом отсекают соперника при подходе к мячу. Имеют высокий показатель перехвата мяча. При перехвате правильно выбирают позицию, видят траекторию полета мяча и успешно его перехватывают. В защите работают практически без фолов, что свидетельствует о постоянном контроле со стороны сознания за своими действиями. Однако недостатком данного показателя является то, что он отрицательно сказывается на соревнованиях при недостаточно объективном судействе, т.к. спортсмены, видя нарушения правил, останавливают игровую деятельность, хотя свистка судьи и не прозвучало.

Контрольная группа также преимущественно применяет индивидуальную защиту, но это применение носит случайный характер. В основном группа в защите не работает. Зонную защиту контрольная группа не применяет. Индивидуальная защита, перехват или вырывание сопровождаются большим количеством фолов.

Объективным показателем эффективности модели формирования тактического мышления является 1-е место в областных соревнованиях по баскетболу среди девочек 11-12 лет.

Выводы

1. Исследование тактического мышления выявило, что результативность соревновательной деятельности баскетболистов зависит от уровня развития тактического мышления.

2. Применение модели формирования тактического мышления способствует улучшению показателей соревновательной деятельности и результатов участия в соревнованиях.

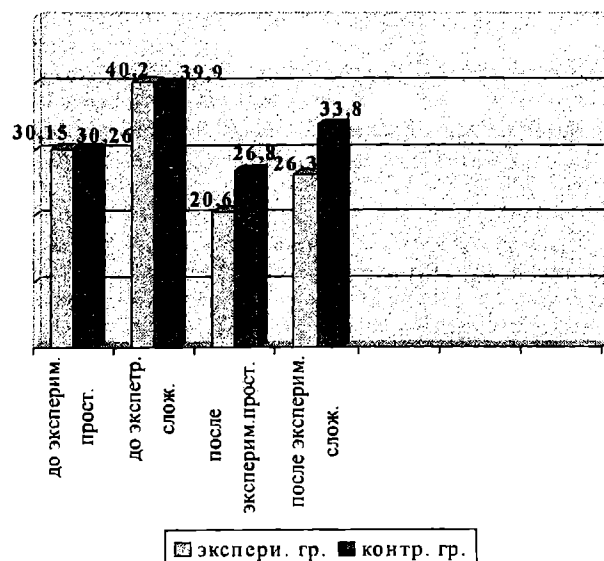


Рис. 2. Абсолютные показатели времени (секунды) решения тактических задач спортсменов контрольной и экспериментальной групп в течение педагогического эксперимента.

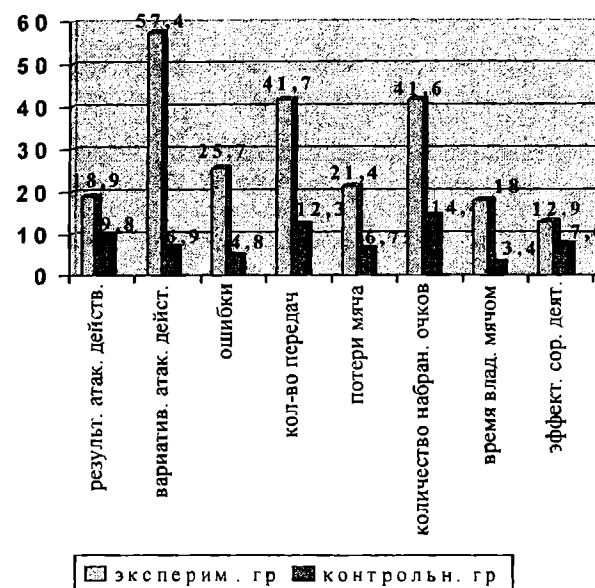


Рис. 3. Показатели анализа соревновательной деятельности после эксперимента (в процентах).

Библиографический список

1. Войтов В.Г. Классификационная проблема тактики спортивного фехтования // ТиПФК № 2, 2000. с. 34.
2. Гомельский А.Я. Энциклопедия баскетбола от Гомельского/ А.Я. Гомельский. — М.: Фаир Пресс, 2002.- 340 с.
3. Железняк Ю.Д. Спортивные игры/ Под ред. Ю.Д. Железняк, Ю.М. Портнова.- М., 2001.
4. Саганов О.Н. Методика обучения слитным атакующим технико-тактическим действиям борцов вольного стиля: Автор. дис. к.п.н. — Улан-Удэ, 2003.- 20 с.
5. Кошелева М.А. Новые тесты IQ/ Серия «Психологические этюды»/ М.А. Кошелева. — Ростов н/Д: «Феникс», 2004. — 352 с.

БАРБАШОВ Сергей Викторович, доктор педагогических наук, профессор, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск.

ГИРЬЯТОВИЧ Евгения Геннадьевна, аспирантка кафедры теории и истории физической культуры и спорта.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.10.2006 г.

© Гирьятович Е.Г., Барбашов С.В.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ МОТИВАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЮНЫХ БОКСЕРОВ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы в свете управления формированием спортивной мотивации. Дается описание методики формирования мотивации спортивной деятельности у юных боксеров на этапе начальной спортивной специализации, в основу которой легли результаты исследования их актуальных потребностей при занятиях спортом.

Введение. Бокс принадлежит к популярным видам спорта. Этим объясняется значительное число подростков и молодежи, стремящихся поступить в спортивные секции по боксу. Однако данные учетной документации и анкетного опроса специалистов свидетельствуют о значительном отсеве из секций бокса на ранних этапах подготовки. Так, число прекративших тренироваться на 1-м году составляет 80%, на 2-м и 3-м годах — 60%.

Отмечены факты ухода из секций перспективных спортсменов, имеющих отличные текущие спортивные результаты. Основной причиной подобного явления оказалось отсутствие мотивации в занятиях боксом.

Анализ научно-методической литературы (К.В. Градополов, 1965; Н.А. Худадов, 1968; Г.И. Никитин, 1996; В.Н. Остьянов, 2001; В.А. Синьков, 2004; В.Е. Котешев, 1992; А.А. Атилов, 2003, и др.) и педагогического опыта показал, что в настоящее время учебно-тренировочный процесс в боксе протекает при недостаточном учете особенностей мотивации спортсменов, а также потребностей, которые они испытывают при занятиях боксом.

Следует отметить, что этой проблеме посвящен ряд работ (Н.А. Худадов, 1968; Г.И. Никитин, 1996; Г.Д. Бабушкин, Е.Г. Бабушкин, 2000). Однако в перечисленных авторских публикациях, кроме Г.Д. Бабушкина и Е.Г. Бабушкина (2000), отражена констатация спортивной мотивации — приводятся результаты ее исследований. При этом мало внимания уделяется управлению формированием спортивной мотивации на начальном этапе занятий. Не выявлены системообразующие факторы, которые обуславливают формирование мотивации в занятиях спортом.

Как доказано многочисленными исследованиями (И.А. Джигарьян, 1974; А.Г. Здравомыслов, 1986; А.Н. Леонтьев, 1965, 1971; Д.Б. Эльконин, 1974, и др.), активность человека находится в прямой зависимости от потребностей. При этом отмечается, что начальным звеном и источником мотивации является потребность, а остальные компоненты мотивации возникают после возникновения потребности субъекта (В.И. Ковалев, 1981).

В этой связи мы полагаем, что весьма важным фактором при формировании спортивной мотивации у юных боксеров является изучение и удовлетворение их актуальных потребностей.

При выборе направления средств и методов формирования спортивной мотивации у юных боксеров мы опирались на следующие известные в теории физического воспитания, общей и спортивной психологии положения, а также на полученные нами результаты:

1) всякое человеческое поведение в каждый момент времени определяется суммой одновременно актуальных мотивов, связанных со стремлением личности к удовлетворению своих потребностей;

2) потребности являются основными движущими силами поведения человека, определяющими его активность, интересы;

3) удовлетворение потребностей занимающихся спортом оказывает положительное влияние на формирование и укрепление их спортивной мотивации;

4) мотивация спортивной деятельности включает две составляющие — мотивацию тренировочной деятельности и соревновательную мотивацию;

5) на начальных этапах овладения деятельностью наиболее эффективной считается процессуальная мотивация.

Для изучения потребностей спортсменов при занятиях боксом нами была разработана анкета. В основу анкеты была положена классификация потребностей А. Маслоу (1954).

Результаты исследования потребностей боксеров легли в основу разработки методики формирования спортивной мотивации.

Таким образом, основное направление при формировании спортивной мотивации у юных боксеров сводится к удовлетворению исследованных нами потребностей:

- 1) физиологических;
- 2) в безопасности;
- 3) в социальных связях;

Симптомы утомления после разных нагрузок
(модифицированная таблица по Зотову и Иванову)

Симптомы утомления	Легкое	Сильное	Очень сильное
Окраска кожи	Слабое покраснение	Сильное покраснение	Очень сильное покраснение или необычайная бледность
Потоотделение	Легкое или среднее	Сильное выше пояса	Очень сильное, в том числе ниже пояса
Движения	Уверенное выполнение, соответствующее достигнутому уровню интенсивности	Увеличение числа ошибок, снижение точности, появление неуверенности	Сильное нарушение координации, вялое выполнение движений, стабильная неточность, явное проявление ошибок
Сосредоточенность	Нормальная, корректирующие указания выполняются, нет явлений нервозности, полное внимание во время показа упражнений	Невнимательность при объяснениях, пониженная восприимчивость при отработке технических и тактических навыков, снижена способность к дифференциации	Значительно сниженная сосредоточенность, большая нервозность, рассеянность, очень замедленная реакция
Общее самочувствие	Никаких жалоб, выполняются все нагрузочные задания	Слабость в мышцах, значительно затрудненное дыхание, нарастающее бессилие, явно пониженная работоспособность	Свинцовая тяжесть в мышцах и суставах, головокружение, тошнота или рвота, жжение в груди
Готовность к достижениям	Стойкое желание продолжать тренировку	Пониженная активность, стремление к более длительным перерывам, но есть готовность продолжать тренировку	Желание полного покоя и прекращения тренировки
Настроение	Приподнятое, радостное, оживленное	Несколько «приглушенное», но радостное, если результаты тренировки соответствуют ожидавшимся, радость по поводу предстоящей тренировки	Возникновение сомнений в ценности и смысле тренировки, боязнь новой тренировки
Мимика	Спокойная	Напряженная	Искаженная
Дыхание	Учащенное (до 20-26 за 1 мин)	Учащенное (38 - 46 за 1 мин), поверхностное	Очень учащенное (более 50-60 за 1 мин), через рот, переходящее в отдельные вздохи, сменяющиеся беспорядочным дыханием

4) в уважении;

5) в самоактуализации.

1. Физиологические потребности (в них мы включили потребности спортсменов в движении, отдыхе, рациональном питании, воде).

Потребности в движении. Особое внимание при удовлетворении потребности в движении во время учебно-тренировочных занятий с юными боксерами необходимо уделять нормированию физических нагрузок.

Нормирование физических нагрузок, определение оптимальных их величин должно быть основано на результатах комплексного изучения реакции организма спортсмена на дозированную физическую нагрузку (Я.С. Вайнбаум, 2003).

Тренировочная нагрузка в боксе характеризуется объемом и интенсивностью ее выполнения. Они должны быть оптимальными и увеличиваться по мере развития тренированности. Объем можно определить либо в раундах и минутах, т.е. временем, затраченным на выполнение работы, либо количеством выполненных упражнений. Интенсивность может определяться различными способами.

Одним из возможных средств, позволяющих оценить допустимость объема, характера и интенсивности физических нагрузок юных боксеров, может быть оценка внешних признаков утомления (табл. 1) (В.А. Синьков, 2004). Данная оценка дает возможность определить индивидуальное состояние каждого спортсмена, исходя из признаков утомления после физической нагрузки.

На начальном этапе учебно-тренировочных занятий рекомендуется так дозировать объем, характер и

интенсивность физических нагрузок, чтобы утомление юных спортсменов не превышало легкой степени.

Продолжительность раундов специальных упражнений юного боксера не должна превышать 2 минут (К.В. Градополов, 1965). Дозировка упражнений по времени еще не определяет собой общей нагрузки, так как интенсивность их может быть различной.

Абсолютные величины нагрузок зависят от квалификации и состояния спортсмена.

Потребность в отдыхе. Другой немаловажной потребностью, на удовлетворение которой стоит обратить особое внимание, считается потребность в отдыхе, которая особенно явно определяется при первых занятиях спортом и является одной из основных причин ухода из секций бокса юных спортсменов.

Для удовлетворения потребности в отдыхе необходимо четко дозировать объем и интенсивность нагрузок с интервалами отдыха как между отдельными тренировочными занятиями, так и между упражнениями в процессе тренировки. В занятиях с новичками перерывы между упражнениями должны быть больше и уменьшаться по мере роста тренированности.

При планировании тренировки необходимо также предусмотреть и восстановительные мероприятия, позволяющие предупредить избыточное утомление спортсмена (специальные дыхательные упражнения, баня, массаж, гидропроцедуры, активный отдых и т.д.).

После соревнований, каждого тренировочного занятия и в процессе занятия необходим достаточный отдых. Отдых между тренировочными занятиями не должен быть слишком длительным, чтобы не препятствовать закреплению положительных сдви-

гов, достигнутых на предшествующих тренировках. Продолжительность оптимальных интервалов отдыха между тренировочными занятиями может быть различной, однако не должна превышать 48 час (С.В. Хрущев, 1982).

Важно отметить, что в подготовительном периоде в занятиях с новичками и спортсменами низшего разряда целесообразно проводить не более 3 тренировок в неделю продолжительностью 1,5 – 2 ч, в соревновательном периоде – не более 4 тренировок продолжительностью 2 – 2,5 ч (А.П. Лаптев, 1990).

Потребность в рациональном питании. Еще одна из основных физиологических потребностей, на которую стоит обратить внимание, – потребность в рациональном питании. Как показывают наши исследования, на этапе начальной спортивной специализации данная потребность выражена незначительно, однако с возрастом и повышением спортивной квалификации боксера она становится наиболее актуальной и является одной из важнейших в сохранении здоровья, повышении работоспособности и достижении высоких спортивных результатов.

Основное требование к питанию боксера – соответствие количества и качества пищи потребностям организма. Количественная сторона питания определяется запросами в энергии. При этом энергетическая стоимость пищевого рациона боксера определяется и в зависимости от решаемых им задач удержания, снижения или увеличения массы тела. В первом случае она должна быть равна энергозатратам, во втором – ниже, в третьем – выше их. Для контроля за количественной полноценностью питания боксера необходимо сравнивать две величины – суточный расход энергии и калорийность пищи. Суточный расход энергии определяется, как правило, хронометражно-табличным методом. Калорийность пищи высчитывается по меню-раскладке.

Качественная полноценность пищевого рациона достигается прежде всего правильным соотношением основных питательных веществ: белков, жиров, углеводов.

Специфика спортивной деятельности и особенности обмена веществ обуславливают повышенную потребность организма юных спортсменов в витаминах. Таким образом, пища боксера должна содержать достаточное количество витаминов, особенно витамина С и витаминов группы В, потребность в которых возрастает от усиленной спортивной работы, также в суточном рационе боксера должно быть достаточное количество продуктов, богатых фосфором и кальцием (К.В. Градополов, 1965; В.А. Синьков, 2004).

Функциональное состояние организма боксера, уровень его умственной и физической работоспособности во многом зависят не только от общей калорийности дневного рациона, но и от рационального распорядка приема пищи в течение суток. Для спортсменов предпочтителен четырехразовый (завтрак, второй завтрак или полдник, обед и ужин) прием пищи. Оптимально следующее примерное распределение калоража суточного рациона: завтрак – 25 – 30%, второй завтрак или полдник – 15%, обед – 30 – 35%, ужин – 25 – 30%. Причем завтраки должны иметь углеводную ориентацию, обеды – белковую.

Режим питания согласуется с планом тренировок. Время приема пищи должно быть постоянным. Спортивные занятия должны начинаться не менее чем через 2 ч после приема пищи, соревнования – через 3,5 ч. После окончания тренировочных занятий пищу следует принимать спустя 30 – 40 мин. Перерывы между приемами пищи не должны превышать 6 ч (Я.С. Вайнбаум, 2003).

Потребность в воде. Потребность боксера в питьевой воде зависит в основном от внешних метеорологических условий, длительности и интенсивности работы, индивидуальных особенностей (возраста, стажа занятий). У спортсменов нет универсальной схемы питьевого режима. Наиболее оптимальным питьевым режимом считается такой, когда ее выпивают в достаточном объеме, небольшими порциями, с соблюдением определенного временного режима в течение тренировки, в соответствии с внешними условиями и характером физической нагрузки (Я.С. Вайнбаум и др., 2003).

2. Потребности в безопасности (включают потребности в защите от физических и психологических опасностей со стороны спортсменов, тренера). Для удовлетворения потребности в безопасности предлагаются следующие направления:

1) добиться, чтобы спортсмены доверяли и постоянно оказывали помощь друг другу во время упражнений в парах или тренировочных боях;

2) создать условия, способствующие отсутствию тревоги, беспокойства, неуверенности перед выполнением деятельности, перед возможными ошибками, неудачами;

3) не допускать в вольных боях грубого обмена ударами или сильных ударов;

4) обеспечить психическую и техническую подготовку юных боксеров к соревнованиям;

5) заявлять боксера для участия в соревнованиях лишь после того, как он достигнет необходимого уровня тренированности;

6) обеспечить психологическую поддержку перед выступлением в соревнованиях, в секундировании и т.д.

3. Потребности в социальных связях (включают чувства социального взаимодействия, привязанности и поддержки). Для удовлетворения потребностей в социальных связях представляется возможным использовать следующие способы:

1) учитывая важность общения для подросткового возраста, необходимо формировать благоприятные межличностные отношения в тренировочных группах между спортсменами и между спортсменами и тренером;

2) не разрушать возникшие неформальные группы, если они не наносят реального ущерба организации и управлению учебно-тренировочным процессом, а также способствовать слиянию их с другими членами группы с целью создания единого, сплоченного спортивного коллектива со своими традициями, уставом;

3) обеспечивать положительный эмоциональный фон на тренировках и соревнованиях (межличностная поддержка со стороны тренера, товарищей по группе);

4) предотвращать возникновение у юных боксеров неблагоприятных психических состояний;

5) создавать условия для социальной активности членов группы вне ее рамок (принимать участие в спортивных и культурно-массовых мероприятиях, экскурсиях, туристических походах).

4. Потребности в уважении (включают потребности в самоуважении, личных достижений, компетентности, уважении со стороны окружающих, признании, одобрении, авторитете). Для удовлетворения потребности в уважении рекомендуется следующее:

1) относиться к спортсмену как к равноправному союзнику в достижении спортивного мастерства;

2) обеспечивать положительную обратную связь с достигнутыми спортивными результатами (использовать систему поощрений, стимулирования);

3) делегировать спортсменам дополнительные права и полномочия в принятии важных и ответственных решений, а также привлекать их к выработке этих решений;

4) обеспечивать спортсменов знаниями, которые позволяют повышать уровень их компетентности в данной деятельности;

5) развивать у юных спортсменов результативность деятельности как качество личности;

6) учитывать интересы и предложения спортсменов при организации учебно-тренировочных занятий;

7) создавать ситуации свободного выбора (предоставлять занимающимся возможность выбора в процессе тренировок);

8) давать возможность исполнять лидерские функции тем спортсменам, которые испытывают в этом необходимость.

5. Потребности самоактуализации (включают потребности в реализации своих потенциальных возможностей, способностей и целей и росте как личности). Для удовлетворения потребности в самоактуализации предлагаются следующие направления:

1) творчески проводить занятия, ставя каждый раз разные задачи, избегая стандарта и однообразия;

2) обеспечивать спортсменов знаниями, которые позволили бы им полностью использовать свой потенциал в данной деятельности;

3) давать спортсменам сложные и важные упражнения и задания, требующие от них полной самоотдачи;

4) поощрять и развивать у спортсменов творческие способности во время учебно-тренировочных занятий;

5) ставить перед спортсменами реально достижимые цели и обучать самостоятельной их постановке, правильно соразмеряя цели со своими возможностями;

6) формировать у юных спортсменов личностный смысл при занятиях боксом через осознание значимости этих занятий в личной жизни;

7) отводить время (в занятиях или отдельно) для личного совершенствования спортсменов;

8) оказывать помощь юным боксерам в выявлении их сильных и слабых сторон, а также в проведении ими самоанализа;

9) вместе со спортсменами определить конкретные действия, чтобы со временем добиться поставленных целей, т.е. наметить ближайшую перспективу поведения.

Выводы

1. Данный подход в решении проблемы управления спортивной мотивацией юных боксеров через удовлетворение их актуальных потребностей позволяет укреплять у них уверенность, коллективизм, чувство собственного достоинства, положительное отношение к учебно-тренировочным занятиям и тренеру, готовность к дальнейшему совершенствованию в спорте, а также сохранить значительную часть контингента.

2. Поскольку с развитием спортсмена как личности расширяются его потенциальные возможности, потребность в самоактуализации никогда не может быть полностью удовлетворена. Поэтому и процесс мотивации поведения через потребности бесконечен.

Практические рекомендации

1. При удовлетворении физиологических потребностей юных боксеров важное значение имеет правильно составленный суточный режим. В суточном режиме юного спортсмена, прежде всего, необходимо предусмотреть: правильное чередование учебных и тренировочных занятий; регулярное питание; длительный и полноценный сон. Все это должно происходить в строго определенное время.

2. Необходимым условием для контроля физиологических потребностей является ведение спортсменом дневника самоконтроля. Самоконтроль позволяет боксеру учитывать влияние тренировки на его физическое состояние и спортивные результаты и

тем самым помогает строить ее правильно. Данные самоконтроля помогают тренеру оценивать физическое состояние юного боксера.

3. На этапе начальной спортивной специализации, особенно в группах начальной подготовки первого года обучения, мотивация спортивной деятельности боксеров должна быть направлена преимущественно на тренировочный процесс, а участие в соревнованиях должно носить сугубо добровольный характер с учетом достигнутого спортсменом необходимого уровня тренированности (психической и технической подготовленности).

4. Важным моментом при управлении процессом формирования спортивной мотивации является учет индивидуально-психологических особенностей занимающихся, их интересов, склонностей, способностей, увлечений. В этом и заключается индивидуальный подход при работе с юными спортсменами.

Библиографический список

1. Атилов А. А. Современный бокс / А. А. Атилов. — Ростов н/Д: «Феникс», 2003. — 640 с.
2. Бабушкин Г. Д. Формирование спортивной мотивации / Г. Д. Бабушкин, Е. Г. Бабушкин. — Омск: [Б. И.], 2000. — 179 с.
3. Вайнбаум Я. С. Гигиена физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Я. С. Вайнбаум, В. И. Коваль, Т. А. Родионова. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 240 с.
4. Градополов К. В. Тренировка боксера: пособие для боксеров и тренеров / К. В. Градополов. — М.: Физкультура и спорт, 1965. — 338 с.
5. Джидарьян И. А. О месте потребностей, эмоций и чувств в мотивации личности // Теоретические проблемы психологии личности. — М.: Наука, 1974. — С. 148.
6. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. — М.: Политиздат, 1986. — 223 с.
7. Ковалев В. И. К проблеме мотивов // Психологический журнал. — 1981. — 1. Т. 2. — С. 126-132.
8. Котешев В. Е. Подготовка боксеров в ходе многолетнего тренировочного процесса: учеб. пособие / В. Е. Котешев. — Краснодар: [Б. И.], 1992. — 152 с.
9. Лаптев А. П. Гигиена: учеб. для ин-тов и техн. физ. культ. / А. П. Лаптев, С. А. Полевский. — М.: Физкультура и спорт, 1990. — 368 с.
10. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. — М.: МГУ, 1971. — 39 с.
11. Никитин Г. И. Роль значимости мотивов студентов, занимающихся боксом // Физическая культура и олимпийское движение Урала / Тезисы докл. науч.-практ. конф. — Ижевск: УГУ, 1996. — С. 120-122.
12. Остьянов В. Н. Бокс (обучение и тренировка) / В. Н. Остьянов, И. И. Гайдамак. — Киев: Олимпийская литература, 2001.
13. Синьков В. А. Бокс: первые шаги / В. А. Синьков, М. В. Спорт. — Ростов н/Д: «Феникс», 2004. — 250 с.
14. Хрущев С. В. Тренеру о юном спортсмене / С. В. Хрущев, М. М. Крутлый. — М.: Физкультура и спорт, 1982. — 157 с.
15. Худадов Н. А. Психологическая подготовка боксера / Н. А. Худадов. — М.: Физкультура и спорт, 1968. — 159 с.
16. Эльконин Д. Б. Психология обучения младшего школьника / Д. Б. Эльконин. — М.: Педагогика, 1974. — 123 с.
17. Maslow A.H. Motivation and Personality — N. Y., - 1954.

БАБУШКИН Е.Г., канд.пед.наук, доцент кафедры физического воспитания.

АНТИПИН В.Б., аспирант кафедры психологии.

Дата поступления статьи в редакцию: 13.11.2006 г.

© Бабушкин Е.Г., Антипин В.Б.

КОМПЛЕКСНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕНАЖЁРНЫХ УСТРОЙСТВ НА ЗАНЯТИЯХ СПОРТИВНОЙ АЭРОБИКОЙ С ДЕТЬМИ 7-9 ЛЕТ

В статье рассматриваются вопросы комплексного применения специальных упражнений с использованием тренажерных устройств для совершенствования технической подготовленности детей 7-9 лет на занятиях спортивной аэробикой. Основное внимание уделено обучению основным соревновательным упражнениям в каждой группе сложности, предусмотренным правилами соревнований по спортивной аэробике.

Актуальность. По мнению многих ведущих специалистов, совершенствование подготовки спортивных резервов в спорте связано с поиском новых нетрадиционных средств и методов обучения. Этого требуют стремительный рост спортивного мастерства спортсменов всех стран и высокая конкурентная борьба в спорте за золотые медали на чемпионатах мира.

Отличительной особенностью спортивной аэробики является ранняя специализация. В этой связи особенности обучения юных спортсменов на этапе отбора и начальной подготовки, во время которого закладывается фундамент будущих успехов в спорте, заслуживают особого внимания научных и практических работников. Л.И. Богданова (1988), С.А. Бикбулатова, Г.Г. Ключникова (2000) и другие отмечают, что спортивная аэробика — молодой, интенсивно развивающийся вид спорта, соревновательные упражнения которого содержат элементы акробатики, спортивной и художественной гимнастики. Однако их выполнение отличается рядом особенностей, которые обусловлены требованиями правил соревнований (2001-2004, 2005-2008 гг.).

Как подчеркивают Д.А. Донской, В.М. Зациорский (1979), при освоении соревновательных элементов целесообразно применять специальные упражнения, соответствующие соревновательным по величине амплитуды, скорости и мышечным напряжениям. По мнению Е.А. Земскова (1991), В.К. Петрова (1991) и других, современные тенденции повышения эффективности педагогического процесса в спорте связаны с внедрением в учебно-тренировочный процесс технических средств обучения.

Тренажеры являются современными средствами материально-технического обеспечения учебно-тренировочного процесса. Они заняли прочное место в современной спортивной практике (В.И. Киселев, 1974; С.П. Евсеев, 1987; А.А. Цома, 1991; Л.Я. Аркаев, Н.Г. Сучилин, 2004).

Проявление высокой точности движений во время выполнения упражнений привело к необходимости обратить внимание на совершенствование точности с помощью самых разнообразных тренажеров, вспомогательных снарядов, тренировочных устройств и приспособлений. Без этого невозможно реализовать современные методики обучения двигательным действиям на этапе начальной подготовки.

Именно поэтому на занятиях с детьми 7-9 лет мы использовали упражнения с применением модернизированных нами тренажерных устройств.

К сожалению, в современной научно-методической литературе недостаточно глубоко освещены вопросы обучения соревновательным упражнениям спортивной аэробики с учетом особенностей их выполнения.

Проблема: совершенствование начальной технической подготовки в спортивной аэробике.

Объект: процесс технической подготовки детей 7-9 лет в спортивной аэробике.

Предмет: методика применения специальных упражнений с использованием тренажерных устройств на этапе отбора и начальной подготовки в спортивной аэробике.

Гипотеза: мы предполагаем, что применение в тренировочном процессе на этапе отбора и начальной подготовки разработанных нами специальных упражнений с использованием тренажерных устройств позволит сократить сроки освоения и повысить качество соревновательных упражнений детей 7-9 лет в спортивной аэробике.

Теоретическая значимость: в теории и методике спортивной аэробики дополнен раздел методики обучения упражнениям на основе применения специальных упражнений и технических средств на этапе начальной подготовки и сведениями об уровнях технической, физической и функциональной подготовленности детей 7-9 лет.

Практическая значимость: применение специальных упражнений с использованием модернизированных нами тренажерных устройств позволяет достоверно повысить уровни функциональной и технической подготовленности детей 7-9 лет на занятиях спортивной аэробикой.

Цель работы: совершенствование методики начальной технической подготовки на основе разработки специальных упражнений с использованием тренажерных устройств.

Задачи исследования:

1. Определить содержание соревновательных элементов и типичные ошибки при их исполнении в композициях спортсменов различного возраста в спортивной аэробике.

2. Разработать комплексы специальных упражнений с применением технических средств для детей

Показатели объема элементов в композициях участников Чемпионата Европы по спортивной аэробике 1999 г.

№ пп	Группы сложности	18 лет и старше	15-17 лет	12-14 лет	9-11 лет
1	«Прыжки»	30 %	32 %	18,7 %	22,5 %
2	«Упоры»	15,2 %	20,5 %	27,5 %	24,1 %
3	«Гибкость»	18 %	21,5 %	22,5 %	20,8 %
4	«Отжимания»	5,5 %	10,5 %	15,6 %	12,5 %
5	«Свободные падения»	16,6 %	7 %	6,8 %	7,5 %
6	«Повороты»	9,7 %	2 %	2,5 %	6,6 %
7	«Круги ногами, перемахи»	1,3 %	6,5 %	6,2 %	5,8 %
8	«Равновесия»	2,7 %	0 %	0 %	0 %

7-9 лет в спортивной аэробике.

3. Выявить эффективность применения специальных упражнений с применением технических средств у детей 7-9 лет на этапе отбора и начальной подготовки в спортивной аэробике.

Для решения поставленных задач использованы следующие методы исследования:

1. Анализ научной-методической литературы.
2. Педагогическое наблюдение.
3. Видеоскопия.
4. Тестирование.
5. Гониометрия.
6. Педагогический эксперимент.
7. Метод экспертных оценок.
8. Методы математической статистики.

Организация исследования

Анализ композиций спортсменов следующих возрастных групп: 9-11 лет, 12-14 лет, 15-17 лет, 18 лет и старше — выполнен по материалам видеозаписи чемпионата Европы (1999 г.), чемпионата России (2001 г.) чемпионата Сибири и Дальнего Востока (2003 г.).

Педагогический эксперимент проводился на базе спортивного комплекса «Авангард». Занятия проходили 3 раза в неделю по 2 академических часа во второй половине дня. В сравнительном эксперименте участвовало две группы девочек по 14 человек в каждой. Всего в исследовании приняло участие более 40 детей, занимающихся спортивной аэробикой.

Полученные результаты позволили выявить процентное соотношение упражнений различных групп сложности (табл. 1).

Нами выявлено, что наиболее часто в композициях спортсменов разного возраста встречаются элементы из группы «прыжки», объем которых находится в пределах 18,7 - 32%. Затем следуют элементы из группы «упоры» - 15,2- 27,5% и «гибкость» - 18-22,5%. Четвертое место занимают элементы из группы сложности «отжимания» - 5,5-15,6%. Далее следуют элементы из группы «свободные падения» - 6,8-16,6%, «повороты» - 2-9,7%, «круги ногами, перемахи» - 1,3-6,5%, и на последнем месте находится объем элементов из группы «равновесия», которые наблюдаются только у участников 18 лет и старше. Анализ элементов участников чемпионата России (2001) и других выступлений выявил подобную картину соотношения элементов в различных группах сложности.

Учитывая такое соотношение, можно заключить, что на этапе отбора и начальной подготовки особое внимание следует уделить разработке специальных упражнений и тренажерных устройств прежде всего для освоения элементов, составляющих основное содержание композиций спортсменов высокого класса.

Анализ ошибок, допущенных спортсменами разного возраста при выполнении элементов различных групп сложности, свидетельствует, что спортсмены младшего возраста делают больше ошибок в композициях, чем спортсмены старшего возраста ($P < 0,05$).

Это свидетельствует о низком уровне технической подготовленности спортсменов младшего возраста и слабой физической подготовленности.

В различных группах сложности спортсмены разных возрастов допустили следующие типичные ошибки при выполнении элементов.

В группе сложности «прыжки»:

1. Недостаточная амплитуда ног в положении шпагата.
2. Недостаточно оттянуты носки.
3. Ноги согнуты.
4. Поворот выполнен не полностью.

В группе сложности «гибкость»:

1. Маховая нога согнута.
2. Не достаточная амплитуда ног в положении шпагата.
3. Недостаточно оттянуты носки.
4. Поворот выполнен не полностью.

В группе сложности «падения»:

1. Руки и ноги при приземлении касались пола не одновременно.
2. Во время падения ноги согнуты и разведены.
3. Дополнительное касание частями тела пола при приземлении в упор лёжа.
4. Неправильное положение осанки (прогибание).

В группе сложности «отжимания»:

1. Расстояние от груди до пола больше или меньше, чем 10 см.
2. Расстояние между стопами было больше, чем ширина плеч.
3. Неправильное положение осанки (прогиб).
4. Касание пола любой частью тела.

В группе сложности «крути ногами, перемахи»:

1. Ноги согнуты.
2. Касание пола.
3. Отсутствие фазы полёта.
4. Поворот выполнен не полностью.

В группе сложности «упоры»:

1. Ноги согнуты.
2. Дополнительное касание пола.
3. Недостаточно оттянуты носки.

В группе сложности «равновесия»:

1. Мелкие колебания тела и неустойчивое положение.
2. Безопорная нога согнута.
3. Недостаточно оттянуты носки.

В группе сложности «повороты»:

1. Опорная нога согнута.
2. Поворот выполнен не полностью.
3. Недостаточно оттянуты носки.

Анализ типичных ошибок участников соревнований свидетельствует, что в большинстве групп сложности допущены преимущественно одинаковые ошибки, свидетельствующие об отсутствии у спортсменов хорошей школы движений. Большинство ошибок связано с навыками удержания прямых ног и оттянутых носков, сохранения выпрямленного положения тела и равновесия. Многие ошибки связаны с недостаточным уровнем физической подготовленности. Так, ошибки при выполнении шпагатов и недостаточно оттянутые носки связаны с низким уровнем подвижности в тазобедренных и голеностопных суставах. Дополнительное касание во время приземления связано преимущественно с невысоким уровнем силовых и скоростно-силовых качеств мышц рук, ног и брюшного пресса.

Учитывая типичные ошибки, допущенные участниками соревнований, мы разработали вспомогательные и специальные упражнения с использованием тренажерных устройств для формирования навыков

сохранения выпрямленного положения тела, ног и рук. Совершенствование физических качеств и функциональных способностей мы сочетали с формированием навыков начальной технической подготовки. Для этой цели использовались модернизированные нами тренажерные устройства.

Так, при обучении элементам из группы «падения» мы модернизировали тренажер, разработанный для совершенствования пространственной точности и скоростно-силовых качеств Г.П. Безматерных и А.И. Кравчуком (1986). Модернизация заключалась в увеличении площадки, на которую опирался во время сгибательных и разгибательных движений спортсмен, и повышении её упругости за счет натянутых резиновых жгутов и поролона. Эта конструкция позволяет создать упругую площадку, облегчающую выполнение маховых движений отдельными звеньями тела, а также применить ограничители движений. Они состояли из двух резиновых жгутов: первый жгут являлся предварительным ограничителем, второй — основным. Такое условие позволяло создать представление о пространственных параметрах сгибания и разгибания тела, соответствующих амплитуде соревновательного упражнения.

Для группы сложности «отжимания» в качестве ограничителей движений применялись поролоновые кубики и фиксатор тазобедренных суставов. Мы применяли кубики для совершенствования визуального и тактильного ориентира в упоре лёжа на согнутых руках. Ширина кубика составляла 20 см, а высота 10 см, т. к. по правилам соревнований аэробной гимнастики «отжимание» считается выполненным, когда расстояние от пола до груди составляет 10 см. При касании грудью пола «отжимание» также не засчитывается, следовательно, кубик в 10 см будет ограничивать спортсмена в его действиях на определённое расстояние тела от пола, соответствующее правилам соревнований по аэробной гимнастике (2005-2008 гг.).

Фиксатор тазобедренных суставов применялся для предотвращения прогибания и чрезмерного сгибания тела спортсмена. Он представляет собой резиновый пояс с карманами на нём вдоль туловища спортсмена в области тазобедренных суставов, в которые перед выполнением упражнения в положении упора лёжа вставляются металлические трубки для фиксации правильного положения тела.

Обучение упражнениям из группы «прыжки» предусматривало формирование представления о величине сгибания ног в коленном суставе. Для контроля за величиной сгибания ног применялся гониометр, который крепился на коленном суставе. По данным Т.С. Лисицкой (1987), оптимальный угол подседания равен 135 — 150 градусов. Г.Я. Макарова (1976) утверждает, что оптимальный угол колеблется в пределах от 104 до 116 градусов. По данным нашего исследования, у спортсменов высокой квалификации угол сгибания ног в коленных суставах колеблется от 95 до 110 градусов. При обучении прыжкам мы ориентировали участников на среднюю величину угла сгибания ног в фазе амортизации, равную 110 — 120 градусам.

Гониометр представляет собой устройство, состоящее из двух планок, шарнирно соединённых между собой осью с гайкой. С помощью ремней планки крепятся к бедру и голени так, чтобы ось шарнира совпадала с осью коленного сустава. Планка неподвижно соединена с втулкой, на втулку сверху планки надета шайба с градуированной шкалой — транспортом. Величина угла в коленном суставе при присе-



Рис. 1. Различия показателей физической подготовленности экспериментальной и контрольной групп в конце эксперимента.



Рис. 2. Различия показателей функциональной подготовленности экспериментальной и контрольной групп в конце эксперимента.

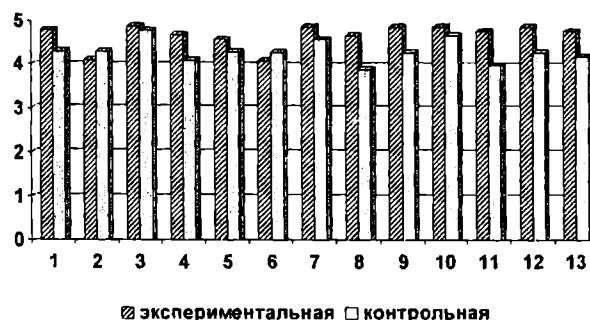


Рис. 3. Различия показателей технической подготовленности экспериментальной и контрольной групп в конце эксперимента.

дании фиксируется стрелкой. Движение этой стрелки происходит под действием пластины, прикрепленной заклёпками к планке. По положению остановившейся стрелки определяется угол сгибания.

Элементы из группы «равновесия» осваивались с помощью специальных упражнений, направленных на совершенствование вестибулярной устойчивости и силы мышц свода, бедра и голени.

Для этого нами применялись подскоки и специальные пружинные упражнения, которые выполнялись с опорой о гимнастическую стенку и без неё. В этом комплексе также применялись упражнения с быстрыми поворотами и наклонами головы и туловища, при выполнении которых в значительной мере совершенствуется деятельность вестибулярного аппарата (Е.В. Бирюк, А.И. Яроцкий (1974).

Принимая во внимание данные А.М. Шлемина (1973) о том, что дети 8-9 лет способны с высокой точностью оценивать пространственные величины, мы использовали при обучении равновесиям в качестве ориентира градуированный фон для совершенствования точности движения звеньев тела. Равновесие выполняется на фоне градуированного экрана (по А.М. Шлемину, 1973). Испытуемый принимал положение равновесия и контролировал его с помощью зеркального отображения на экране, тем самым ин-

формируя себя о взаиморасположении звеньев тела.

Для формирования навыков выполнения вращательных движений применялись специальные упражнения на диске здоровья по Е.А. Крапивиной (1987) в сочетании с прибором В.В. Черныш (1969), который предусматривал использование пояса с металлической рейкой, облегчающей сохранение выпрямленного положения тела.

Для совершенствования гибкости применялся тренажёр В.Т. Назарова (1986) при условии, что за первые 4 месяца занятий они овладели первоначальными навыками выполнения упражнений на гибкость. Апробированная нами методика основана на применении сочетания специальных упражнений активной и пассивной гибкости с применением тренажёра В.Т. Назарова.

В данном эксперименте испытуемые выполняли шпагат (правой, левой, продольно), опираясь голенью на вибратор, при амплитуде вибрации 4 мм, частоте 30 Гц (время действия 2 мин).

На занятиях тренажёрные устройства применялись методом организации «по кругу» для эффективного воздействия на уровень физической, технической и функциональной подготовленности детей 7-9 лет. При организации тренировочного процесса «по кругу» с применением тренажёрных устройств мы подобрали специальные упражнения, совершенствующие двигательные умения и навыки, для восьми групп сложности и содержащихся в них элементах. При организации тренировки «по кругу» мы применили большое количество тренажёрных устройств, что обеспечило одновременное участие всех занимающихся при выполнении специальных упражнений и позволило эффективно сократить время тренировочного процесса.

В тренировочном процессе было предусмотрено шесть станций, на каждой по два-три занимающихся: На первой станции, применялся тренажёр для совершенствования пространственной точности и скоростно-силовой подготовленности. Каждое из 4 упражнений выполнялось по 10 раз в течение 40 сек.

На второй станции использовался контурный фон для совершенствования взаиморасположения звеньев тела при выполнении равновесий. Выполнялись 4 равновесия за 30 сек., отдых не превышал 30 сек. Всего выполнялось 3 подхода. Время работы на станции составило 3 мин.

На третьей станции для правильной техники выполнения «отжиманий» применялись поролоновые кубики и фиксатор тазобедренных суставов. За один подход выполнялось 10 «отжиманий» за 30 сек. Всего было затрачено 3 подхода. Время работы на станции - 3 мин.

На четвёртой станции для поворотов использовались круги здоровья и пояс с металлической рейкой. Повороты выполнялись направо и налево. Первое упражнение выполнялось за 30 сек направо, а за следующие 30 сек. — налево. Столько же времени тратилось на второе и третье упражнения.

На пятой станции, предназначенной для прыжков, формировалась амплитуда сгибания ног в коленных суставах с использованием гониометра. Прыжки выполнялись поочерёдно: 5 прыжков с поворотом на 180 градусов выполнялось за 30 сек. За такое же время выполнялось 5 прыжков согнув ноги, 5 прыжков «ножницы». Всего выполнялось 15 прыжков за 1,5 мин. На отдых в целом тратилось 1,5 минуты.

На шестой станции применялся тренажёр В.Т. Назарова для совершенствования гибкости в тазобедренных суставах. После тренажёра шпагат выполнялся на полу или с опорой голеностопа о рейку гимнас-

тической стенки. На выполнение каждого шпагата тратилось по одной минуте.

Сравнение показателей физической подготовленности детей 7-9 лет экспериментальной и контрольной групп до начала эксперимента свидетельствует об отсутствии достоверных различий.

Применение упражнений на шести станциях в течение четырех месяцев позволило достоверно улучшить физическую, функциональную и техническую подготовленность в большинстве тестов.

Тесты на физическую подготовленность: 1 тест — упор сидя углом, 2 тест — упор лёжа, локти вдоль туловища, 3 тест — прыжок в длину, 4 тест — «отжимание», 5 тест — сгибание тела из положения лёжа на спине за 30 сек, 6 тест — наклон из положения О.С., 7 тест — наклон из положения сидя, 8 тест — шпагат правой, 9 тест — шпагат левой, 10 тест — продольный шпагат.

Так, физическая подготовленность достоверно улучшилась в экспериментальной группе в следующих тестах: упор лёжа на согнутых руках (локти вдоль туловища), сгибание тела из положения лёжа на спине за 30 сек, во всех шпагатах (рис. 1).

Тесты на функциональную подготовленность: три теста Ромберга, 4 тест — проба Яроцкого, 5 тест — движение по прямой линии после поворотов переступанием.

Нами выявлено, что показатели функциональной подготовленности детей экспериментальной группы за время эксперимента достоверно улучшились ($P < 0,05$). Исключение составил один тест Ромберга (рис. 2).

Контрольные упражнения для оценки технической подготовленности:

1. Прыжок с поворотом на 180°. 2. Прыжок согнув ноги. 3. Шпагат. 4. Четыре маха. 5. Венсон. 6. Упор углом. 7. Отжимание. 8. Отжимание (локти вдоль туловища). 9. Горизонтальное равновесие. 10. Фронтальное равновесие. 11. Падение в упор лёжа. 12. Поворот на одной ноге. 13. Круг ног.

В ходе эксперимента было выявлено положительное влияние специальных упражнений с использованием тренажёрных устройств на техническую подготовленность занимающихся. Так, достоверные улучшения показателей технической подготовленности выявлены в прыжке с поворотом на 180°, в выполнении шпагата, четырех махов, «венсона», «отжимания», «отжимания» (локти вдоль туловища), горизонтального равновесия, фронтального равновесия, падения в упор лёжа, поворота на одной ноге и круга ног (рис. 3).

Данные, полученные в конце педагогического эксперимента, свидетельствуют о том, что применение специальных упражнений с использованием технических средств позволяет сократить сроки освоения соревновательных упражнений и достоверно повысить качество их выполнения у детей 7-9 лет на этапе отбора и начальной подготовки.

Выводы

1. В композициях спортсменов различных возрастных групп по спортивной аэробике выявлен следующий объём элементов: прыжки — 18,7 — 32 %, упоры — 15,2-2,7,5 %, гибкость — 18, - 22,5 %, отжимания — 5,5 — 15,6 %, падения — 6,8- 16,8%, повороты — 2- 9,7%, круги ногами, перемахи — 1,3 — 6,5 %, равновесия наблюдаются только у возрастной группы старше 18 лет в количестве 1,8 %.

2. Определены следующие типичные ошибки в разных группах сложности, допущенные участниками соревнований: согнутые ноги, не оттянутые носки, незавершённые повороты во вращательных движениях, дополнительное касание опоры частями тела, нарушение требований, предъявляемых к осанке, от-

сутствие фазы полёта, потеря устойчивости при выполнении равновесий.

3. Разработаны комплексы специальных упражнений с учётом специфики выполнения упражнений спортивной аэробики с применением модернизированных нами тренажёрных устройств.

4. Применение специальных упражнений с использованием тренажёрных устройств позволяет достоверно повысить качество выполнения соревновательных упражнений детьми 7-9 лет на этапе отбора и начальной подготовки в спортивной аэробике.

Библиографический список

1. Аркаев Л.Я. Как готовить чемпионов: Теория и технология подготовки гимнастов высшей квалификации / Л.Я. Аркаев, Н.Г. Сучилин. — М.: Физкультура и спорт, 2004. — 325 с.
2. Безматерных Г.П. Совершенствование способности мальчиков 7-9 лет дифференцировать движения в пространстве при обучении гимнастическим упражнениям. Автореф. дис... канд. пед. наук. — Омск.: 1987 — 19 с.
3. Бирюк Е.В., Яроцкий А.И. Методика совершенствования функций равновесия // Гимнастика: ежегодник. М.: 1974. — вып. 1. — С. 36-37.
4. Бикбулатова С.А., Ключникова Г.Г. Аэробика. — Омск. 2000. — 14 с.
5. Богданова Л.И. Ритмическая гимнастика — прогр. для пед. фак. ЛФК — М.: 1988.
6. Донской Д.Д., Зацюрский В.М. Биомеханика. Учебник для институтов физической культуры. Физкультура и спорт. — М.: 1979. — С. 161.
7. Евсеев С.П. Формирование двигательных действий в гимнастике с помощью тренажёров: Учебное пособие. — Л.: 1987 — 91 с.

8. Земсков Е.А. Материально-техническое обеспечение занятий гимнастикой: Методическая разработка для студентов ГЦОЛИФКа на базовый и профилированный этапы обучения. — М.: Б.И., 1991. — 52 с.

9. Кравчук А.И. Начальная техническая подготовка юных гимнастов. — Омск, 1983. Омский государственный институт физической культуры.

10. Киселев В.И. Тренажёр — пояс для обучения гимнастическим упражнениям на перекладине. — М.: Физкультура и спорт, 1974. — 7 с.

11. Крапивина Е.А. О методике обучения вращательным движениям в художественной гимнастике. // Гимнастика. 1987. С.67.

12. Лисицкая Т.С. Ритмическая гимнастика (программа по художественной гимнастике). — М.: 1987.

13. Макарова Г.Я. Исследование путей повышения эффективности прыжков в художественной гимнастике. Автореф. дис. ...канд. пед. наук. — М.: 1976. — 26 с.

14. Назаров В.Т. Биомеханическая стимуляция: Явь и надежды. — Минск.: Голымя, 1986. — 195 с.

15. Цомая А.А. Индивидуализация обучения гимнастическим упражнениям с помощью тренажёрных устройств: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. — Тбилиси, 1991. — 24 с.

16. Юный гимнаст: под общ. ред. Шлемина А.М. — М.: Физкультура и спорт, 1973. — 384 с.

БЕЗМАТЕРНЫХ Геннадий Павлович, канд. пед. наук, доцент кафедры ТиМ гимнастики.

БЕЗМАТЕРНЫХ Наталья Геннадьевна, старший преподаватель кафедры ТиМ гимнастики.

Дата поступления статьи в редакцию: 27.09.2006 г.

© Безматерных Г.П., Безматерных Н.Г.

Книжная полка

Курихин О. В. История отечественных мотоциклов, 1899–1941 годы / О. В. Курихин; Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. — М.: Наука, 2006. — 10 л.

Монография посвящена изучению зарождения и становления отечественного мотоцикlostроения. Впервые дана классификация, анализируется создание, промышленное освоение и применение отечественных мотоциклов. Введено в научный оборот большое количество ранее не использованных архивных материалов, не известных научному сообществу ведомственных материалов, воспоминаний непосредственных участников создания и промышленного освоения отечественных мотоциклов. Систематизирован материал по истории отечественных мотоциклов, созданных, выпускаемых на фирмах, заводах и самостоятельно сделанных энтузиастами мотоцикlostроения в России и СССР.

Для ученых, изучающих историю техники, специалистов, занимающихся созданием мотоциклов и промышленным их освоением, любителей истории техники.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 7(571.13)

В. Ф. ЧИРКОВ

Омский государственный
технический университет

ИСКУССТВО СИБИРИ И СИБИРСКОЕ ИСКУССТВО: РАЗЛИЧИЕ СМЫСЛОВ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В конце XX века в Сибири произошла актуализация (трансляция) исторических местных культур наравне с устойчивым развитием привычных форм искусства в русско-европейской традиции. Изучение всех составляющих реального художественного процесса позволяет раскрыть принципиальный тезис о пространственно-временном бытии произведения искусства, а значит, и проникнуть в онтологические смыслы бытия человека в искусстве.

Искусство Сибири с древнейших времен и до сегодняшнего дня является предметом пристального интереса различных наук. Изучение археологической, этнографической, искусствоведческой, исторической литературы, как и непосредственное опытное знание искусства Сибири XX века, позволяет вынести на обсуждение, по крайней мере, два вопроса, обозначенных в заголовке данной статьи. Их разрешение, как представляется, имеет методологическое значение для дальнейшей работы тех, кто связал свою творческую и научную судьбу с культурой Сибири в целом и ее локальными проявлениями в частности.

Первое. Устойчивое и предельно широкое понятие «искусство Сибири» (в данном случае речь идет об изобразительном искусстве) отражает реальное культурное явление, которое вобрало в себя художественный опыт народов Сибири в историческом и современном измерениях. В то же время когда мы вычленим современную составляющую в искусстве Сибири, то имеем в виду современное искусство, которое у нас справедливо и оправданно ассоциируется прежде всего с искусством XX века в его европейской

и российской версиях. Методологический подход для установления этого факта может быть назван эстетико-социологическим. Данный подход позволяет констатировать в искусстве XX века следующее:

- произошло рождение и становление профессионального искусства Сибири, то есть установилась художественная реальность, ранее не существовавшая на культурной карте мира и России;
- сформировался институт профессиональных художников как устойчивое социокультурное явление;
- внутри искусства Сибири сформировалось несколько локальных художественных школ как исторически устойчивых культурных явлений, имеющих исключительное значение для дальнейшего развития искусства региона (Иркутская живописная школа, школа Тывинской малой пластики, Новосибирская архитектурная школа);
- сформировались художественно-педагогические центры (и ауры вокруг них), обеспечивающие воспроизводство института профессиональных художников, искусствоведов, культурологов, специалистов в области философии искусства и культуры;

- сформировались профессиональные музейные центры художественного профиля как устойчивые социокультурные институты сохранения, изучения и трансляции мирового, регионального и местного искусства;

- находится в стадии становления сибирское искусствоведение как профессиональный научный институт.

Таким образом, за понятием «искусство Сибири» закрепляются предельно широкие смыслы художественного и социального бытия культуры в визуальных формах.

Второе. Изучение искусства Сибири как многомерного и чрезвычайно богатого смыслами явления предполагает структурные подходы, вычленяющие составные части целого. Думается, принципиальной структурной частью «искусства Сибири» является «сибирское искусство» — понятие, за которым закрепляются онтологические смыслы бытия искусства Сибирского региона по порождающим основаниям природного (ландшафтного, климатического), этнокультурного и историко-культурного характера. Уникальный природный и этнокультурный «питающий ландшафт» Сибири породил в пределах «искусства Сибири» своеобразное явление — «сибирское искусство». Содержательное и формальное своеобразие последнего заставляет исследователя искать адекватные способы его осмысления.

Методологической базой при исследовании уникального явления «сибирское искусство» может быть онтологический подход, который позволяет рассматривать произведение искусства во всех стадиях его бытия: от порождающих его оснований (рождение и становление) до «ставшести» (в виде «готового продукта» в восприятии зрителя). Так, учет реально существующих природных ландшафтов (степных, горных и прочих) позволяет установить структурные прообразы типов сибирского пейзажа в искусстве и, как следствие, понять специфические композиционные и живописно-пластические особенности их решения. Понять, исходя как из этих объективных (природных) оснований, предопределяющих, например, тип композиционного построения, характер перспективы, характер живописных решений, так и из субъективных данных автора — творца произведения, который всегда есть «синтетический» субъект природного (таланта) и социокультурного (профессиональная школа) характера.

Пользуясь методологией онтологических оснований, мы можем установить тип и характер сибирского пейзажа в его различных модификациях (хотя на данном этапе еще достаточно условно): лирический (Б. Рязов, А. Либеров, А. Сапожников), эпический (К.П. Белов, А. Рогов, Н. Брюханов), лироэпический (А. Шумилкин), декоративный (В. Кукуйцев, Г. Кузьмин, А. Смагин, В. Долгушин), «ориенталистский» (Н. Чевалков), «этномегафизический-пантеистический» (Г. Гуркин, Ю. Деев, В. Ховалыг, А. Ултургашев), «экзистенциальный» (А. Попов), «концептуальный» (Г. Кичигин) и другие. Громадный массив произведений пейзажного жанра в Сибири позволяет вычленить «сибирский пейзаж» в качестве самостоятельного художественного явления и таким образом наполнить конкретным содержанием гипотетическое понятие «сибирское искусство», являющееся составной частью очевидного явления культуры под названием «искусство Сибири».

Неотъемлемой частью содержания тезиса о «сибирском искусстве» является творчество художников второй половины XX века, которые находили

свои образы в древней истории и культуре Сибири. Это культурное явление находит научное объяснение в теории цикличности в культуре. Фундаментальные положения этой теории позволяют исследователю, располагающему конкретными материалами, со значительной долей уверенности утверждать, что «сибирское искусство» есть устойчивое культурное явление XX века, характерными признаками которого являются циклически воспроизводимые культурные архетипы, историческое и современное бытование которых «привязано» к тем или иным местам Сибирского региона, к тем или иным историческим временам и событиям, духовно нуждающимся в подкреплении «опытом отцов».

Опуская предысторию вопроса (что допустимо в «установочном» выступлении), можно заметить, что сложение «сибирского искусства» как уникального, ранее не известного явления произошло во второй половине XX века. Начало было положено в 1960-е годы, вероятно, Н.Я.Третьяковым, когда художник, столкнувшись с выдающимися этноархеологическими памятниками алтайских курганов, создал свой знаменитый «алтайский цикл», имеющий и по сей день «революционное» значение для судеб сибирского искусства — и с точки зрения проникновения в смыслы предикатов содержания, и с точки зрения формального решения (в скобках заметим, что семантический и стилистический анализ картин художника, понимание его творчества в целом возможны только в онтологической методологии, не исключающей «универсалистскую» формально-стилистическую риторику, правда, более уместную по отношению к породившему ее русскому и европейскому авангарду XX века).

«Открытие» Третьяковым «мифологического сознания» в современном искусстве было столь ошеломительным, что потребовались годы и значительные изменения общественных условий, чтобы начинание художника оформилось в устойчивую тенденцию, или, скорее всего, направление. Сейчас можно констатировать, что и под влиянием открытия Третьякова, и независимо от него в конце 1980-х — в 1990-е годы произошел взрыв мифологической тематики в творчестве художников нашего региона. И если в некоторых работах Третьякова нельзя не заметить черт этнографизма, то в творчестве Н. Рыбакова с первых до самых последних шагов прослеживается цельность мифологического сознания современного человека. Доскональное изучение им археологических и этнографических памятников Сибири, Монголии, Алтая, сбор материалов по флоре и фауне (зарисовки, записи, фотофиксации), его «самовозрастание» в сибирской ментальности (художник, как и большинство его коллег-мифологистов, родился, вырос и живет в Сибири), его выдающийся талант художника позволяют говорить: «мифология» Рыбакова — явление синтетическое, для его разгадки потребуется немало времени и сил. В настоящее время можно заметить априори, что искусство Рыбакова — и как деятельность, и как сознание — явление исключительно сибирское по происхождению и бытию, которое невозможно ни рассматривать, ни понимать вне дискурса «сибирское искусство».

Если Рыбаков в своем творчестве проникает в микрокосмос «внутреннего сознания» современного человека, находящего свою «овнешненность», как правило, в экспрессивной форме, то творчество Е. Дорохова, развивающееся уже десять лет в основном в рамках сибирской мифологии, тяготеет со второй половины 1990-х годов к макрокосмическому прочтению сибирского пространства в его метаисторическом измерении. Художник принципиально уходит от жанровости, созна-

тельно упрощает, огрубляет и обобщает форму, форсированно акцентирует композиционную декоративность, «нечаянно» включает неживописные материалы (например, фрагменты исторических керамик) в живописную ткань. При этом автор подчеркнуто внимательно относится к композиции, ее продуманности, даже просчитанности, живописным решениям, колористической и фактурная выразительность которых в воображении просвещенного зрителя корреспондирует этноархеологические памятники Сибири, Алтая. Художник активно «идет» в объектные формы, использует action, другие формы современного художественного высказывания, часть из которых попадает в раздел «актуального искусства». Во всех этих действиях художник прямо или косвенно, предметно или метафорически «эксплуатирует» сибирскую «иературу», идущую то от археологического памятника — свидетеля дологических времен, то от некоей окаменелости — «посланницы космических миров», оказавшейся, согласно легендам, в Сибири. В лучших своих опытах художник проникает в смыслы макрокосмоса, его безбрежность, таинство, историческую дологичность. Тем самым художник «программно» попадает в контекст одного из чрезвычайно широких и глубоких явлений современного искусства, удачно названного московским философом, профессором Федором Гиренком «археоавангардом». Думается, что это широкое художественное явление нельзя рассматривать без той части сибирского искусства, которое может быть названо «сибирским неоархеоартом».

«Сибирский неоархеоарт» является очевидной, может быть, даже сердцевинной частью «сибирского искусства». Это направление наполняется творчеством целой плеяды талантливых живописцев, графиков, скульпторов, авторов произведений актуального искусства 1980-1990-х годов. В продолжение уже названных имен Н. Третьякова, Н. Рыбакова, Е. Дорохова необходимо назвать следующие: С. Дыков (Горно-Алтайск), В. Капелько (Абакан), А. Суслов (Новокузнецк), В. Бугаев, Б. Миронов, Т. Дашкова, С. Александров, частично Д. Муратов (Омск), Н. Райшев (Ханты-Мансийск), С. Лазарев (Томск), А. Бобкина (Кемерово), В. Сысоев, С. Ануфриев (Крас-

ноярск), Л. Пастушкова (Барнаул), В. Елизаров, А. Монгуш (Кызыл) и др.

Наконец, в «сибирском искусстве» может быть обозначен еще один вектор развития, пока условно названный «экзистенциальным». Дело в том, что в XX веке человек оказался перед лицом *ничто*, и его существование постоянно проходит в состоянии страха. В искусстве Европы и Европейской части России накоплен колоссальнейший массив искусства страха, деконструкции. Нельзя сказать, что в Сибири нет произведений, фиксирующих это болезненное состояние современного человека; однако первоначальный анализ позволяет высказать предварительное мнение о преобладании витального начала над танатальным в искусстве Сибири в целом, в сибирском искусстве особенно. В чем причины такого «маргинального» отклонения нашего искусства от «магистральных» тенденций мирового и отечественного искусства, предстоит дать ответ в ходе дальнейших исследований.

В заключение необходимо заметить, что искусство Сибири XX века давно нуждается в комплексном и глубоком изучении. Об искусстве Сибири существует немало публикаций, однако они далеко не решают всех тех вопросов, которые содержит в себе это уникальное явление. В данной публикации сделана попытка представить проблему различения смыслов кажущихся очевидными явлений. Существуют различные пути и методы решения подобных проблем в культуре и науке; дальнейшее исследование должно подтвердить или опровергнуть заявленные здесь два основных тезиса о различении понятий (и скрывающихся за ними явлений), заключенных в словах «искусство Сибири» и «сибирское искусство».

ЧИРКОВ Владимир Федорович, кандидат философских наук, доцент кафедры «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства».

Дата поступления статьи в редакцию: 30.10.2006 г.
© Чирков В.Ф.

Книжная полка

Сокольникова Н.М. История изобразительного искусства: В 2 т.: учебник / Н.М. Сокольникова. — М.: ИЦ «Академия», 2006 — 304 с.

В учебнике систематизируются знания по истории изобразительного искусства с древнейших времен до XX в., дается представление об идейно-стилистических особенностях каждого исторического этапа, о характерных тенденциях в творчестве наиболее выдающихся мастеров. В томе 1 рассматриваются история искусства первобытной эпохи, Древнего Египта, Древней Передней Азии, эгейское искусство, искусство Древней Греции, этрусков и Древнего Рима, искусство стран Востока (Индии, Китая, Японии), доколумбовой Америки, Западной Европы (до рубежа XIX-XX вв.). Внимание сосредоточено на наиболее важных явлениях в искусстве античности, романики и готики, Возрождения, барокко, классицизма, романтизма, реализма, модерна.

Для студентов вузов. Книга может быть полезна широкому кругу любителей изобразительного искусства. Рекомендовано УМО.

Сокольникова Н.М. История изобразительного искусства: В 2 т.: учебник / Н.М. Сокольникова. — М.: ИЦ «Академия», 2006 — 208 с.

В томе 2 учебника рассматривается история изобразительного искусства России с древности до XX в., дается представление об идейно-стилистических особенностях каждого исторического этапа, о характерных тенденциях в творчестве наиболее выдающихся мастеров. Особое внимание уделено наиболее важным явлениям в искусстве барокко, классицизма, романтизма, реализма, модерна. Дана целостная характеристика зарубежному и русскому искусству XX в., в частности, таким стилям, как модернизм и постмодернизм.

Для студентов вузов. Книга может быть полезна широкому кругу любителей изобразительного искусства. Рекомендовано УМО.

К ВОПРОСУ О МЕРЕ СУБЪЕКТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ БУДУЩИМ МУЗЫКАНТОМ-ИСПОЛНИТЕЛЕМ

В статье рассматривается актуальная для педагогики высшего профессионального музыкального образования проблема становления субъектности будущих исполнителей. Предложены возможные пути ее решения на основе диалогизации музыкально-образовательного процесса вуза искусств.

Современный этап развития художественного образования характеризуется новыми гуманистическими тенденциями в вопросах подготовки будущих специалистов. Эти тенденции ориентированы на субъектность каждого участника образовательного процесса и связаны, в частности, с преобразованием «суперпозиции» обучающего и «субординированной» позиции обучающегося в лично-равноправные позиции.

Одним из способов выявления субъектности в контексте гуманизации профессионального образования является диалог, который рассматривается как межсубъектное взаимодействие свободных, активных и уникальных личностей. Актуальность внедрения диалога в практику профессионального художественного образования вытекает из диалогической природы творчества, в основе которой лежит установка автора на понимание своего произведения зрителем, читателем или слушателем, желающими освоить его духовный смысл посредством сопереживания, сочувствия, сотворческого участия. Однако в практике художественного образования, основанной на специфике музыкального искусства, этот диалог не может осуществиться без учета важной составляющей творческого процесса — деятельности исполнителя. Поэтому задачей профессионального музыкального образования является формирование у музыканта-исполнителя потребности быть равноправным субъектом в творческом диалогическом процессе.

Вопрос выявления меры субъектности музыканта-исполнителя связан, прежде всего, с необходимостью решения проблемы равноправия всех субъектов творческого процесса. Преобладание одной субъектности над другой может сместить центр тяжести и перевести процесс творчества из диалогического в монологическое русло, что нередко происходит на практике. В частности, говоря о субъектности в музыкально-творческом процессе, речь в первую очередь идет о личности композитора, который задумывает и реализует музыкальный опус, отражающий суть «личного пространства автора» (Л. П. Казанцева), тогда как индивидуальность исполнителя либо игнорируется, либо принижается. Об этом свидетельствует ряд высказываний профессиональных музыкантов, среди которых известные композиторы и исполнители. Так, в свое время А. Онеггер весьма категорично высказывался по этому поводу: «Разве не отвратительно, что музыкант-

творец вынужден проходить сквозь фильтр другого музыканта-исполнителя» [3, 106]. По мнению П. Хиндемита, «идеальный исполнитель не будет пытаться выражать свои собственные чувства... Ему всё равно не избежать участи оставаться «пересадочной станцией» [там же]. Эти суждения исходят из убеждения, что музыка сама по себе, без исполнительской трактовки, способна проявить все свои достоинства.

Данная позиция направлена на становление «образа мысли «бесстрастного» исполнителя» (Л. Гинзбург), на подготовку и воспитание таких музыкантов, которых можно назвать «буквалистами» (выражение Г. Когана), педантически следующим букве записи и не утруждающим себя необходимостью понять и воспроизвести самое важное, «написанное между строк, что иначе как эмоционально и интуитивно постичь невозможно» [2, 154]. Следует отметить, что в практике профессионального музыкального образования подобный подход встречается довольно часто и связан с требованием особой педантичности, скрупулезности воспроизведения нотных знаков и всех авторских ремарок. Любое индивидуальное видение студента рассматривается в данной практике как нежелательная вольность, отклонение от авторского замысла и безоговорочно пресекается.

С другой стороны, существует противоположная точка зрения, при которой личности исполнителя придается решающее значение в процессе творческой жизни произведения. В частности, известный исполнитель и педагог Лео Гинзбург выделял «...глубоко порочную солипсическую установку, свойственную некоторым представителям исполнительского искусства, которая выражается в чрезмерном выпячивании значения личности исполнителя при забвении автора и слушателя как обязательных соучастников исполнительского процесса» [2, 186]. В основе данного мнения заложена справедливая мысль о том, что исполнитель — это субъект, который обладает индивидуальностью, неповторимым сочетанием характера и способностей, совокупностью мотивов и потребностей, особенностями психофизиологических процессов, эмоционального склада и исполнительского мастерства. Однако важно не забывать, что в отличие от композитора исполнитель имеет дело с уже сотворенным художественным феноменом, и для грамотного музыканта показателем сильной доминанты сохранения ранее созданного. Поэтому активность исполнителя, которая принципиально направлена только лишь на самовыражение и

самоутверждение собственного «Я», приводит к искажению смысла произведения, поскольку личность автора в данном контексте игнорируется.

Следует согласиться с мнением музыковеда Л. П. Казанцевой, которая считает, что обе указанные позиции представляют собой «крайние грани проявления индивидуальности в творчестве исполнителя...» [4, 5]. Называя их «имитацией» (копия, воспроизведение уже существующего) и «инвенцией» (изобретение, созидание нового), исследователь отмечает, что «инвенция знаменует торжество исполнителя над автором, в противоположность чему имитация полностью подчиняет личную инициативу музыканта-исполнителя уже имеющемуся прецеденту» [там же].

Подобного мнения придерживается и известный отечественный психолог А. Л. Готсдинер. Он видит причину возникновения данных противоположных позиций в самом музыкальном произведении, которое многогранно и сложно во всех своих проявлениях. Произведение каждый раз по-новому рождается в мыслях исполнителя и слушателя и поэтому не имеет единственной трактовки. Так, в качестве одной из причин, связанных с невозможностью «единственно верного», объективно точного исполнения музыкального произведения, А. Л. Готсдинер, в частности, выделяет сложность, неоднозначность и определенную условность нотного текста, что предоставляет определенную свободу для индивидуальной его расшифровки и творческой трактовки. Вместе с тем свобода обращения с нотным текстом ограничена правилами, эстетическими нормами и общими законами музыкального мышления, свойственными как стилю данной страны, эпохи, так и индивидуальному стилю данного композитора.

Таким образом, поскольку сам музыкальный опус представляет собой единство субъективных и объективных сторон его существования, лишь поиск компромисса в вопросах приоритетности субъектности творческого процесса способен установить равновесие и баланс. В противном случае сведение процесса общения в музыкальном творчестве к одной из указанных крайностей сводит суть музыкального общения к одностороннему монологу, а сам процесс творчества - к передаче исключительно информационного сообщения, лишая тем самым музыкальное искусство его диалогической сущности.

В данном контексте следует выделить особую, третью позицию исполнительского творчества — интерпретацию, в которой не только можно найти равновесие между крайними точками зрения, но и отыскать саму суть понятия «диалог» применительно к деятельности исполнителя. Так, Л. П. Казанцева определяет музыкальную интерпретацию как «...сложный, диалектический вид творчества, где энергия творца нацелена на свое, собственное «прочтение» авторского «слова»; где художественно целым оказываются и композиторский опус, и его индивидуальное «слышание» интерпретатором; где под воздействием новой творческой личности содержание композиторского опуса неизбежно претерпевает изменения» [4, 5]. Отсюда происходит и различие критерия творчества автора и интерпретатора: в авторском творчестве важно, насколько индивидуально неповторимо сотворенное, в интерпретаторском — как именно оно понято. Психологическую сущность интерпретации точно выразил А. Н. Серов: «Великая тайна великих исполнителей в том, что они исполняемое силой своего таланта освещают изнутри, просветляют, влагают туда целый мир ощущений и своей собственной души» [3, 104]. Поскольку ис-

полнитель определенным образом выражает то, что он понял в композиторском опусе, именно интерпретация способна обеспечить его диалог с автором.

В педагогике профессионального музыкального образования к настоящему времени сложились достаточно четкие представления о специфике исполнительской деятельности, которая рассматривается как деятельность особого рода, направленная на решение, в первую очередь, задач, связанных с творческой интерпретацией произведений музыкального искусства. Таким образом, итогом подготовки профессионального исполнителя, безусловно, является становление творческой личности, владеющей умением вести диалог со всеми участниками исполнительского процесса на основе личностной интерпретации произведений музыкального искусства.

Однако проблема заключается в том, что овладение умением интерпретировать музыкальное произведение не может прийти к начинающему музыканту сразу, с первых занятий. Подготовка будущего профессионала - длительный процесс, преодолевающий ряд стадий становления, проходящий несколько этапов развития. Соотнося традиционно принятую классификацию этапов творческого роста (репродуктивный, преобразовательный и собственно творческий) с указанными позициями музыкально-творческого процесса, можно выявить некую связь. В частности, преобладание личности автора приводит начинающего исполнителя к необходимости имитации, воспроизведению уже имеющегося опыта, что соответствует репродуктивному этапу. Тогда как позиция преобладания субъектности молодого исполнителя, отражая суть преобразовательных изменений, связанных с экспериментаторством и поиском принципиально нового, непохожего решения, может быть соотнесена с собственно творческим этапом. Следовательно, указанные крайние позиции не только могут, но и должны присутствовать в процессе подготовки будущего специалиста в вузах искусств на разных этапах обучения. Так, если репродуктивный (имитационный) этап становления преобладает у студентов младших курсов исполнительских отделений вузов искусств, то творческий (экспериментально-эвристический) возникает позднее, на старших курсах.

Такое разделение позволит обеспечить постепенность становления субъектности личности будущего исполнителя. В частности, на младших курсах вуза, когда студент находится на репродуктивном этапе овладения профессией, именно имитационный, т.е. подражательный, копирующий метод исполнительской деятельности способствует приобретению наиболее полного багажа знаний и умений. Этот метод, являясь монологическим по своей сути, лежит в основе начального этапа пути к творческой диалогической интерпретации. Также на данном этапе наиболее продуктивным методом обучения будущих профессиональных исполнителей является педагогический показ как база для овладения начальными исполнительскими навыками и как основа для возникновения первоначальной исполнительской концепции.

Переход на новый, экспериментаторский уровень исполнительской деятельности свидетельствует о преобразовательных изменениях в процессе становления будущего профессионального исполнителя, что является следствием повышения меры его субъектности и креативности. К студенту, получившему некоторые знания, узнавшему ряд значительных интерпретационных вариантов и версий, естественно приходит желание экспериментировать, часто принципиально отказываясь от уже созданного и известного. Наибольшую актуальность приобретают здесь

эвристические методы обучения, связанные со свободой самовыражения, импровизационным началом в исполнительстве.

На этом этапе педагогу предстоит удерживать студента от крайностей, направлять его по пути к творчеству, поскольку он должен не только усвоить текст, «сыграть» его. Главная его задача — понять замысел композитора, воссоздать музыкальные образы, воплощенные в музыкальном произведении, и выявить выразительные средства для наиболее тонкой их передачи. Чтобы исполнить пьесу, её нужно освоить, сродниться с ней, сделать «своею», «личною». «Понимать совершенное произведение искусства, — утверждает А. Франс, — значит, в общем, заново создавать его в своем внутреннем мире» [3, 104]. Понимание исполнителем личностных смыслов, заложенных автором, даст возможность начинающему музыканту вступить с ним в диалог, «влести» свой голос в творческий многоголосный ансамбль, не заглушая никого и не замолкая самому. На этом этапе может родиться по-настоящему яркое, незаурядное и неожиданное исполнительское решение, но лишь тогда, когда студент является одаренной, талантливой личностью. В противном случае студенческое исполнение превратится в фарс, кич, весьма далекий от убедительной интерпретации. Именно поэтому на стадии экспериментальной исполнительской работы крайне важно использование метода самооценки как реализации личностной способности к анализу и осознанию верности избранного решения.

Следует отметить не только условность указанных этапов и исполнительских стадий, но и невозможность определения точного момента начала каждой из них. По этой же причине нельзя обозначить и момент, с которого начинается собственно творческий, продуктивный этап становления профессионального музыканта, этап интерпретации. Для каждого студента он индивидуален. Можно лишь констатировать тот факт, что исполнение приобретает черты творческой интерпретации тогда, когда начинают проявляться личностные, зрелые, индивидуальные черты, сравнимые с высказываниями в диалоге равноправных собеседников.

Опираясь на мнение известных исследователей (Е. Крупник, Н. Корыхалова, Г. Цыпин, Д. Кирнарская, Л. Казанцева и др.), интерпретацией можно считать творческое истолкование музыкального произведения и его воплощение в звучании в соответствии с эстетическими принципами и индивидуальностью исполнителя. В связи с этим следует особо подчеркнуть, что интерпретация отнюдь не сводится к профессиональным достоинствам и мастерству исполнителя. Являясь выражением всех граней личности, интерпретация представляет собой способность к глубокому и правдивому истолкованию значительных сторон музыкальных произведений, тесно связанных с мировоззрением, идейной направленностью, общей культурой, разносторонними знаниями и складом мышления, составляющими внутреннее содержание личности. По мнению Е. П. Крупника, «интерпретатор потому и является интерпретатором, что выступает в известном смысле творцом собственного художественного «продукта», собственного поэтического образа, созданного им — на базе первоисточника — в соответствии со

своими художественно-творческими критериями, своими эстетическими нормативами, представлениями, духовными ориентирами и т.д.» [5, 294]. Именно поэтому интерпретация в своем развитии не имеет окончания. Процесс интерпретационного роста исполнителя начинается в вузе, продолжается после его окончания и длится всю творческую жизнь музыканта, наполняясь новым содержанием.

Таким образом, итогом подготовки профессионального исполнителя является становление творческой личности, владеющей умением вести равноправный диалог со всеми участниками творческого процесса на основе личностной интерпретации произведений музыкального искусства. Такой диалог предполагает не только проявление личностных, субъективных черт каждого его участника, но и требует необходимых условий для равноправного взаимодействия различных творческих позиций. Становление личностной творческой позиции музыканта-интерпретатора — длительный процесс. Он предполагает ряд этапов, проходя которые мера субъектности будущего исполнителя постепенно меняется, становясь более значительной и весомой, тем самым все более соотносясь с креативной, личностной направленностью сознания композитора. Именно эта поэтапность обеспечивает решение проблемы равноправия субъектности всех участников музыкально-творческого процесса и способствует воспитанию исполнителя-творца, который может не только проникнуть в музыкальный образ, соотнести себя с ним, но и обогатить этот образ своим личностным видением.

Библиографический список

1. Араповская И. В. Эстетическое развитие личности и его роль в современном музыкально-педагогическом образовании (методологические основы): Монография. — Волгоград: Перемена, 2002.
2. Гинзбург Лео. Избранное: Дирижеры и оркестры. Вопросы теории и практики дирижирования. — М.: Советский композитор, 1982.
3. Готсдинер А. А. Музыкальная психология. М.: МИП «НВ Магистр», 1993.
4. Казанцева Л. П. Содержание музыкального произведения в контексте музыкальной жизни: Лекции по курсу «Теория музыкального содержания». — Астрахань: Изд-во Астраханской гос. консерватории, 2004.
5. Крупник Е. П. Музыкальное сознание в основных его аспектах: композиторском, исполнительском, слушательском / Психология музыкальной деятельности: Теория и практика: Учебное пособие для студентов муз.фак. высш. пед. учеб. заведений / Д. К. Кирнарская, К. В. Тарасова и др.; Под ред. Г. М. Цыпина. — М.: Издательский центр «Академия», 2003.
6. Фонарев А. Р. Психологические особенности личностного становления профессионала / А. Р. Фонарев. — М.: Издательство Московского психолого-педагогического института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2005.

ЮЛПАТОВА Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры «Народное хоровое и сольное пение», соискатель кафедры «Педагогика».

Дата поступления статьи в редакцию: 28.09.2006 г.
© Юлпатова Е.Ю.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАЛОМНИЧЕСКОГО РИТУАЛА (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСКИХ КУЛЬТУР)

Статья посвящена актуальной и пока малоисследованной теме — явлению паломнического ритуала. Данное явление рассматривается на примере христианских культур. Наряду с религиозным паломничеством автор впервые заостряет внимание на явлении светского паломничества. В работе выявлены типологические и структурные признаки паломнического ритуала, прослежена культурно-историческая трансформация данного феномена.

Паломничество, зародившееся в глубокой древности в религиозной практике разных народов, приобрело к рубежу XX — XXI вв. всемирные масштабы как одна из сложных форм современной социально-культурной жизни, не ограниченных сферой религии.

В последние годы этот культурный феномен привлекает внимание культурологов, историков, теологов, специалистов по туризму. Но, как ни парадоксально, в публикациях крайне фрагментарно отражен *ритуальный* — по сути, ключевой — аспект паломнических путешествий. Вместе с тем изучение различных материалов приводит к выводу о наличии генетических связей паломничества с ментальными основами и ритуальной практикой политеистических и монотеистических религий. В силу этого целесообразно рассматривать данное явление сквозь призму *теории и истории ритуала*.

Цель настоящей работы — проследить культурно-типологическую трансформацию паломничества с точки зрения теории ритуала.

На наш взгляд, фундаментом началом паломничества является его *ритуальная основа* с присущими ей планами *содержания и выражения*.

План содержания паломнического ритуала обуславливается картиной мира его участников, мыслимой как относительно целостная совокупность их воззрений на мироздание, где объединяются бессознательные и социально обусловленные жизненные установки, ценностные ориентации, мыслительные схемы, образные комплексы. В контексте данной работы наибольшую методологическую значимость имеет разделение картин мира на религиозные, философские, научные, художественные, что проецируется на предлагаемую нами историческую типологию паломничества (языческое, христианское, светское). Важна также дифференциация картин мира по конфессиональному признаку, чем обусловлен выбор в качестве объекта изучения паломничества в ареале христианской культуры.

Каковы бы ни были конкретные исторические формы паломничества и лежащие в его основе картины мира, содержательный план ритуала всегда принадлежит к сфере *сакрального* и является проекцией *Абсолюта*.

План выражения ритуала в этнографической и лингвистической литературе рассматривается с точки зрения его символических языков («кодов»), посредством которых раскрывается содержание действия [А. К. Байбурин, Г. А. Левинтон, Ю. М. Лотман, С. М.

Толстая, В. Н. Топоров, В. Я. Пропп и др.]. Среди символических языков ритуала можно выделить акционный (магические действия, совершаемые участниками), персонажный (адресаты — объекты ритуала и участники — его субъекты), пространственный (символически отмеченные локусы), временной (связанный с противопоставлением «сакрального» и «профанного» времени), предметный (объекты, орудия или продукты действий субъекта ритуала), вербальный (сакральные словесные тексты, имена, термины, которые произносятся участниками действия на разных его этапах), музыкальный (пение, игра на музыкальных инструментах), изобразительный (разного рода иконические символы, фиксирующие сакральный смысл ритуала). Функционируя параллельно, эти языки обеспечивают ритуалу определенный «запас прочности», способствуя его наибольшей эффективности. Отметим, что в рамках этнографического материала специалистами, прежде всего, исследуются отдельные типы кодов, указывающие на смысловое ядро того или иного ритуала: чаще всего в фокусе внимания оказываются предметный, вербальный или музыкальный коды. Паломничество является синкретической ритуальной системой, в которой значимыми предстают все коды. Все эти положения служат методологической основой для рассмотрения паломнических ритуалов в данной работе.

Как было сказано выше, путешествия с целью поклонения святыням возникли задолго до возникновения христианства — в языческих культурах. Одним из факторов, способствовавших появлению паломничества в условиях язычества, явилось формирование представления о том, что достижение связи с божественным миром или миром духов возможно только посредством совершения определенных обрядов в строго определенных местах, вынесенных за пределы обычной среды проживания людей, — в храмах, священных рощах, у святых родников и т.д.

Подобно другим обрядовым действиям паломнический ритуал полифункционален. В языческих культурах наряду с доминантными для всей обрядовой практики функциями: мировоззренческой, социальной, психологической паломнический ритуал выполнял целительную, охранительную, инициационную (посвятительную) функции и функцию получения пророчества.

В *плане содержания* языческого паломнического ритуала Абсолют соотносился с рядом ключевых идей, воплощавших основы традиционного мифопо-

этического менталитета: это идея умирания — нового рождения как залог плодородия; представление о магическом взаимообмене между людьми и высшими силами как основном принципе бытия; вера в сверхъестественные свойства стихий, растений, животных, предметов, наличие между ними всеобщих связей и др.

Поскольку, согласно представлениям древних, сфера сакрального внеполезна сфере обитания людей, для достижения Абсолюта необходимо реальное или символическое передвижение в пространстве к святым местам. Святые места мыслились как локусы, связанные с рождением, чудесными деяниями или кончиной священного объекта; не случайно они стали ключевой категорией паломничества у всех народов древности, как земледельцев, так и охотников/скотоводов.

План выражения языческих паломнических ритуалов составляют традиционные для архаических обрядов символические языки (коды).

Согласно мифопоэтической оппозиции «свой — чужие» персональный план паломнического ритуала представлен, с одной стороны, сверхъестественными существами, воплощающими сакральные идеи язычества (объекты паломнических ритуалов), с другой — людьми, совершающими обрядовые действия (субъекты).

В языческой культуре каждого этноса складывается свой круг высших сил, отвечающий особенностям природно-климатических условий обитания людей, их жизненного уклада и трудовой деятельности. Наиболее заметные различия обнаруживаются в «пантеонах» земледельческих и охотничье-скотоводческих народов.

В качестве субъектов общинных паломнических ритуалов земледельцев выступают представители всех половозрастных групп населения (за исключением маленьких детей), у охотников и скотоводов — только мужчины. В роли посредников между миром людей и миром сакральных существ выступают медиаторы — «знающие люди» обычно преклонного возраста.

Основными фазами в развертывании трехчастного *акционального кода* рассматриваемых паломнических ритуалов являются: *фаза разделения* — разрыва с повседневной средой обитания и условиями быта; движение к сакральному объекту, в ходе которого совершаются определенные магические действия (например, очищение) — по Ван Геннепу, это фаза отчуждения; контакт со священным объектом, включающий жертвоприношение и просьбу паломника (транзит); наконец, уход из сакрального места и возвращение в новом качестве в исходное (профанное) состояние (инкорпорация).

Пространственный код языческого паломнического ритуала выражается через символическое осмысление как святых мест, так и пути (дороги) к ним. В качестве святых мест выступают священные рощи и отдельные деревья, водные источники, болота, горы, камни. Нередко они отмечаются капищами и храмами, где совершаются моления и жертвоприношения духам и богам.

Стержневым пространственным символом в языческих паломнических ритуалах является дорога, отмечающая границу между «тем» и «этим» мирами и потому чреватая многими опасностями для идущего по ней. Но прохождение этой пограничной зоны является непременным условием достижения Абсолюта и соприкосновения с ним. Преодолевая трудности путешествия, паломник повторяет путь священных героев, символически отождествляется с ними.

Временной код соотносен с хозяйственной деятельностью участников паломнического ритуала. У земледельцев сроки массовых паломнических путешествий определяются аграрным календарем — датами поклонения определенным божествам и предкам, от которых зависели плодородие земли и жизненная сила членов общины. В культуре охотников и скотоводов общинные ритуалы обычно приурочиваются к началу и концу охотничьего периода.

Предметный код включает самые разнообразные сакральные предметы — деревья, камни, специальные постройки, где происходит контакт с божеством, и др. Подобные предметы, сверхъестественные свойства которых связываются с их чудесным происхождением, входят в круг языческих святынь.

Для качественного анализа *вербального и музыкального кодов* языческого паломничества материалов явно недостаточно, так как специальная запись относящегося к нему фольклора не проводилась. Поэтому можно лишь предположить, что текстам, звучавшим в паломнических ритуалах, были свойственны в целом те же признаки, что и другим обрядовым жанрам: криковая манера произнесения, опора на краткие вербальные и интонационные формулы возгласной природы.

Изобразительный код. Языческие святыни нередко содержали изображения божеств, магических животных, разнообразных графических символов (круг, спираль, зигзаг и др.), сделанных на дереве или камне.

Следует отметить, что многие черты языческого паломничества не исчезают бесследно с принятием христианства. Наиболее явно это проявилось в рамках народного христианства, а также находит свое развитие в рамках современных неоязыческих верований.

Возникновение христианской паломнической традиции было обусловлено расширением географических границ христианского мира и необходимостью пространственной консолидации паствы в определенных сакральных локусах; потребностью в унификации обрядности и организации института церкви. Примерно с XI века карта христианского паломничества приобрела современные черты.

Культурно-историческая трансформация паломнического ритуала происходит на уровне плана содержания, сохраняя почти в неизменном виде структурную ритуальную основу, присущую языческому паломничеству.

Паломнический ритуал является частью развитой обрядовой практики, сложившейся в христианстве. В качестве его ведущих функций, так же, как и в языческой практике, выступают мировоззренческая (упрочение духовных первооснов христианства через приобщение к сакральному), социальная (преодоление кризиса веры как внутри одного человека, так и в среде целого сообщества через духовное обновление, «оживление» паломничества как духовно-очистительного подвига, традиционной формы искупления грехов).

В *плане содержания* рассматриваемого ритуала отражаются доминантные аспекты христианской картины мира, которые изложены в Священном Писании, а также в жизнеописаниях святых, чью жизнь и духовные подвиги верующие считают образцами для подражания. Поскольку смысл жизни христианина — достижение царства небесного путем очищения, отказа от греховной жизни, то паломничество мыслится как повторение «крестного пути Христового». В то же время путь паломника уподобляется земной жизни человека, таящей в себе множество бед, невзгод и испытаний.

Важным содержательным аспектом христианского паломничества является реализация концепта «вручения себя» (термин Ю. М. Лотмана^{1,2}) сакральным объектам, то есть бескорыстного поклонения и служения им, своего рода личного жертвоприношения. Свойственная христианству идея «вручения себя» с характерной для нее однонаправленностью, безвозмездностью, отсутствием конвенциональности во многом противоположна языческому взаимообмену. Важным содержательным фундаментом христианского паломничества становится мотив обретения «царствия небесного» на земле или хотя бы временный контакт с ним. Святые места — реальные и полумифические — символически отождествлялись с небесными, божественными чертогами. Смысл контакта с Богом и святыми в сакральных локусах — это не только укрепление христианской веры, но и экзистенциальный мотив личного перерождения, очищения в процессе паломнического ритуала. Одна из важнейших задач паломника — вернуться домой преображенным, неся внутри частичку божественного.

В *плане выражения* сакральные смыслы воплощаются посредством круга тех же символических языков.

Сакральными *персоналиями (объектами)* паломнических ритуалов в христианской традиции являются Иисус Христос, Богородица, святые, манифестирующие основные сакральные идеи христианской картины мира — жертвенность во имя веры, жизнь как духовный подвиг, любовь и сострадание к ближнему и др.

В качестве *субъектов* выступают паломники — представители разных социальных и половозрастных групп населения (люди высших сословий, духовенство, крестьяне, нищие богомольцы-странники). Следует назвать также «нетипичных» паломников, которые отправляются в путешествие «вместо кого-то».

Акциональный аспект христианского паломничества включает в себя типичные для обрядов перехода этапы. Фазе отчуждения соответствуют а) действия, подготавливающие к путешествию (получение благословения священника, сбор денежных средств, организация партии паломников, выбор даты путешествия); б) процесс передвижения богомольцев к месту поклонения (пешком, в исключительных случаях — с помощью транспортных средств), в ходе которого происходит очищение верующих (пост, омовение). Момент соприкосновения со святыней — это «транзит», в ходе которого происходит контакт с миром Абсолюта, обуславливающий пограничное состояние паломника (его символическую смерть в прежнем качестве и переход в новое состояние). Фазой восстановления является возвращение субъекта в земной мир, но уже в ином, преображенном качестве. На каждом этапе путешествия соблюдаются определенные нормы поведения (молиться, помнить о цели своего путешествия, не злословить, не предаваться увеселениям, держать себя в религиозном настроении и т. п.). Данные фазы и их ритуальное выражение в целом одинаковы в православном и католическом паломничестве.

Пространственный код объединяет два измерения — горизонтальное (план повседневного, витального, физического пространства) и вертикальное (духовное восхождение паломника к сакральному пространству, которое находится в святых местах).

В эпоху Средневековья символическая география христианства подразделялась на мир христианский, освященный причастностью к святому писанию, деяниям Христа и святых, и мир «темный», нехристианский — мир язычников, мусульман, иудеев и т.д.

Путь паломника проходил через земли, населенные как христианами, так и представителями иных религиозных культур. И одной из задач христианского путешественника было не просто уцелеть во враждебном мире, но и привнести в «чужой мир» свет христианства.

Среди сакральных мест общехристианского значения центральное значение имеет Святая земля, расположенная на территории современного государства Израиль (ее главные паломнические центры — Иерусалим, Вифлеем, Вифания, Назарет); в период Средневековья центром притяжения паломников был Константинополь, где находилось множество христианских реликвий.

В *католическом мире* складываются «большое» паломничество (*peregrinationes primariae*), предписывающее путешествие в Святую землю, и «малое» (*peregrinationes secundariae*), связанное с посещением собственно католических святынь. Главной католической святыней считается Папская область (Ватикан), где объектами поклонения являются мощи св. Петра и фигура понтифика; испанский город Сантьяго-де-Компостелло, куда приходят на поклонение св. Иакову; французское аббатство Сен-Мишель — место поклонения св. Михаилу; собор Сан-Джованни в Неаполе, где хранятся реликвии св. Януария; итальянский город Бари, где находятся мощи св. Николая, и др.

В *православной культуре* нет официального деления на более и менее значительные паломнические акции, однако среди верующих существует иерархия святынь по их значимости для православного мира. Первоначально центрами православного паломничества считались Святая земля и Константинополь, со временем к ним присоединились другие святыни: в Греции — гора Афон с ныне действующими монастырями; Патры, где хранятся мощи св. апостола Андрея Первозванного и крест, на котором он был распят; Фивы с гробницей св. апостола Луки; Салоники с мощами св. великомученика Димитрия Солунского; на побережье Кипра — город Ларнака с церковью св. Лазаря и др.

С XV в. после падения Константинополя произошло разобщение православного мира, отчего возросло значение локальных святынь, в числе которых — лавры и крупнейшие монастыри.

Временной код. В официальной православной традиции паломнические путешествия приурочивались к крупнейшим христианским праздникам (Пасхе, Двунадесятым праздникам), а также к дням поминовения святых или памяти о каком-либо важном событии.

В *предметной сфере* христианского паломничества различаются вещи как объекты поклонения и как символы сакрального путешествия. В христианском мире почитаемыми предметами считаются мощи святых, священные реликвии, чудотворные иконы, книги.

Обычные предметы в рамках паломнического путешествия также получали символическую трактовку. Одним из атрибутов паломника, удостоверявшим «истинность совершенного паломничества», являлась пальмовая ветвь, которую привозили первые паломники из Палестины. Предметными символами католических пилигримов выступали дорожная сума, плащ-пелерина и простая палка; в Сантьяго-де-Компостелло это паспорт пилигрима как свидетельство его благочестивых намерений. На Руси калики переходящие одевались в простые одежды и имели при себе только узелок с едой и палку. Важное символическое значение имела обувь калик переходящих — калиги.

Словесные и словесно-музыкальные тексты, характерные для христианских паломнических ритуа-

лов, — это читавшиеся молитвы и певшиеся соло или ансамблем в унисон херувимские песни, акафисты, псалмы, стихиры, духовные стихи.

Следующей культурно-исторической формой паломнических путешествий, на наш взгляд, является светское паломничество, зародившееся в новое время и наиболее полно проявившееся в XX — начале XXI вв. Подобные путешествия сформировались в городской культуре, где происходит генерирование новых идей, социальных, эстетических, религиозных веяний, создается и ретранслируется большинство современных мифов.

Истоки исторической трансформации паломничества следует, на наш взгляд, искать в кризисе религиозного сознания, наметившемся в эпоху Реформации и окончательно утвердившимся в европейской культуре в XX столетии. Идеологи Реформации не просто отрицали сакрально-посредническое значение церкви и священства, отрицалась ритуализированность общения с Богом. По мнению А.Г. Ионина, «воинствующий антиритуализм, борьба против устаревших форм на самом деле всегда (или почти всегда) есть борьба против содержания, заключающегося в этих формах. Революции начинаются с антиритуалистического протеста и завершаются тотальным сломом соответствующих институтов»². Тотальное «обмирщение» культуры выдвинуло новых «богов», новых идеологов и ретрансляторов вечных истин. Ими стали мыслители, философы, ученые, писатели и поэты, которые воспринимались обществом как личности, причастные к Абсолюту, трансляторы новой системы миропонимания. Можно выделить две группы современных светских паломнических ритуалов: 1) ритуалы официально-общественного значения и 2) ритуалы неформальных объединений молодежи.

Сакральный смысл официально-политических святынь — это этические, культурные, духовные ценности, объективируемые конкретной социальной группой. В России большинство подобных святынь возникло в рамках идеологии советской эпохи. Главным условием закреплённости того или иного культурного локуса в официальной системе ценностей была его «освящённость» в соответствии с марксистско-ленинской идеологической основой. При этом, уничтожая старые святыни, советское государство творило по их образу и подобию свои «святыни-новоделы».

Функциональный план светского паломничества идентичен религиозному.

В плане содержания позиционируются ведущие политические идеи или культурные императивы (термин С.Б. Адоньевой³) различных социальных слоев общества.

План выражения рассматриваемого вида светского паломничества представлен традиционным ритуальным набором символических языков.

Персональный. В качестве общественно признанных сакральных фигур, воплощающих духовный Абсолют (объекты почитания), в ритуалах такого рода выступают герои, наделенные не свойственными рядовому человеку нравственными качествами и верностью высшим идеям. Все эти герои, обеспечившие обществу светлое будущее благодаря мифопоэтической операции «смерть (героическая или трагическая — от рук «врагов») — новое (духовное) рождение», позиционируются в мифологическом ключе и становятся объектами советской «канонизации». Таковы «великий пролетарский стратег» Ленин, «отец народов Сталин», пионеры-герои, герои революции, Гражданской и Великой Отечественной

войн и др., пожертвовавшие жизнью ради светлого будущего советского народа.

Другой круг культовых персоналий образуют личности любимых писателей, музыкантов, художников, актеров. Еще в конце XVIII века почитатели творчества Вольтера совершали путешествия по местам, связанным с героями его произведений. А после смерти Вольтера местом поклонения становится его могила. При этом почитатели Вольтера, мнившие себя вольнодумцами и атеистами, вполне серьезно называли свои путешествия «паломничествами» (сейчас к культовым фигурам относят А.С. Пушкина, А.Н. Толстого, А.А. Тарковского и т.д.).

Зерном акционального плана (он, как и в других ритуалах такого рода, трехфазен) является само движение к сакральному объекту и от него — в крайних фазах, его благоговейное созерцание, побуждающее к внутреннему диалогу с сакральной личностью и благодаря этому к созданию психологической атмосферы сопричастности ей — в средней. В особо почитаемых местах используются такие ритуальные средства, как почетный караул, пионерский салют и т.п.

Культовые площадки общественно-политического значения соответствуют пространственному коду ритуала. В советской культуре это территории, связанные с официально «канонизированными» персоналиями, — Ленинские места, места боевой и революционной славы, а также локусы, связанные с именами всенародно признанных писателей и поэтов (например, Пушкинские места). Подобные локусы отмечаются мавзолеем, памятником, мемориальной доской, Вечным огнем, стелой и т.п., что напоминает языческих и христианских ритуалов.

Временем отправления рассматриваемых ритуалов становятся дни рождения или смерти «культурного героя», даты революции, важнейших сражений и т.д. Однако нередко эти даты фигурируют лишь в сознании современного паломника, в реальности приходящего к названным святыням в разное время.

При поклонении святыням официального значения фигурируют следующие предметы, имеющие символическое значение: на культовую площадку приносят знамена, цветы, венки. Иногда, наоборот, уносят нечто, являющееся частью «святыни» (горсть земли, памятный значок и т.д.).

Вербальный, музыкальный. В одних случаях ритуальные тексты отсутствуют (благоговейное молчание), в других используются типовые словесные формулы: «Вечная память!», «Вечная слава!», «Да здравствует!». При этом вербальные обороты, функционально родственные обрядовым заклинательным формулам, произносятся небытовым тоном, в повышенном эмоциональном ключе. Могут исполняться также песни или другая музыка, связанные с объектом поклонения или общей эмоциональной атмосферой обрядовой ситуации.

Изобразительный код составляют имеющиеся на могиле культового персонажа фотографии, графические портреты, барельефы, скульптурные изображения либо изобразительные символы, связанные с деятельностью сакральной личности (звезды, флаги, книги, музыкальные инструменты и др.).

Современные паломнические ритуалы бытуют и в среде неформальных объединений молодежи, прежде всего в молодежной «системе» (хиппи, панки, металлисты, байкеры).

В плане содержания молодежных ритуалов позиционируются сакрализуемые неформалами идеалы и ценности: протест против официальной идеологии, утверждение ценности свободы и неповторимости инди-

видуальности, человеческого общения и т.п. Выразителями подобных умонастроений и идеалов неформалы считают своих кумиров — рок-музыкантов, знаменитых актеров, поэтов и писателей, чья жизнь служит для них воплощением Абсолюта, истины, идеалов.

Ключевыми функциями молодежных паломнических ритуалов являются мировоззренческая (выработка идейных основ бытия), социальная и психологическая (достижение участниками путешествий социокультурной и психологической самоидентификации).

Традиционное строение имеет план выражения в паломничестве неформалов.

Персонажный код репрезентируют, с одной стороны, сакральные фигуры (объекты поклонения), с другой стороны — участники путешествий (субъекты). В качестве объектов поклонения за рубежом выступают легендарная ливерпульская четверка «Битлз», Элвис Пресли, в России 1970 — 90-х гг. — звезды отечественной рок-культуры Борис Гребенщиков (БГ), Виктор Цой, Александр Башлачев и др. Субъектами являются представители разнообразных молодежных объединений, для которых одним из способов самореализации становится духовное общение с кумиром.

Действия, совершаемые в паломнических ритуалах неформальной молодежи (*акционный код*), разнообразны. В самом общем виде они предполагают сам процесс передвижения в пространстве по направлению к сакральному объекту (автостоп, езда «на собаках» — перекладных электричках), зажигание свечей, возложение на место паломничества предметов, наделяемых магическим значением, произнесение или слушание символических текстов, чтение стихов, исполнение песен.

В картине мира и ритуальной практике неформалов центральное место занимает *пространственный код*, в котором выделяется два рода объектов, имеющих символическое значение: культовые места и сам путь к святыне.

Значение сакральных локусов имеют мемориальные места и могилы духовных лидеров (сакральная география, связанная с группой «Битлз», жизнью и творчеством Элвиса Пресли, культовые места Ленинграда — Петербурга — сердца российской рок-культуры, могилы молодежных кумиров и др.).

Культовый код и других пространств перехода связывается с доминирующим в самосознании неформалов образом странника. Странническое самосознание объективируется в практике *трассы* (путешествий автостопом, «на собаках» и прочими способами), которую Т.С. Щепанская считает аналогом инициации⁴.

Временной код. Как правило, это даты рождения либо смерти кумира, хотя подобным ритуалам свойственна нестрогая временная прикреплённость.

Предметный код в ритуалах неформалов образуют детали одежды (джинсы, феньки, цветные ленточки, колокольчики, значки у хиппи, кожанки у байкеров, кожаная одежда с металлическими украшениями у металлистов и др.), а также предметы, приносимые к месту паломничества (цветы, сигареты, свечи, напитки, гитары). Поклонники могут также оставлять кумиру письма, в которых они обращаются к нему как к живому, либо листки с посвященными ему стихами.

В культовом месте неформалы обычно читают стихи, исполняют песни, как правило, принадлежащие кумиру либо посвященные ему (*вербальный, музыкальный коды*). Нередко в таких ситуациях звучат фонозаписи песен в исполнении самих знаменитых певцов. Кроме того, произносятся словесные формулы, представляющие собой обращения паломников к сакральной фигуре либо выражающие отношение к ней. Все эти тексты имеют типологические соответствия в архаических ритуалах.

Изобразительный. Обычно значимые точки ритуального пространства маркируются типичными для фольклора и граффити неформалов символами (дорожные знаки, пацифики и др.), а могилы кумиров — их фотографиями, графическими портретами, изображениями гитары и т.п.

Таким образом, в светском паломничестве обнаруживаются те же структурно-типологические черты ритуала, что и в паломничестве религиозном.

Итак, изложенные наблюдения позволяют сделать следующие выводы.

1. Сущностью паломничества (как религиозного, так и в светского), обособляющей его от других видов путешествий, является наличие в содержательном и формальном аспектах сакрального начала.

2. На всех исторических этапах своего развития паломничество представляет собой ритуал со свойственными ему планами содержания (идеи, имеющие для социума сакральное значение) и планами выражения (символические языки, посредством которых эти идеи выражаются). Это дает основание считать все подобные путешествия разными историческими формами единого явления.

3. Паломнические ритуалы могут быть дифференцированы на два типа — религиозные и светские, каждый из которых имеет свои разновидности.

4. В историческом развитии паломничества обнаруживается преемственность, проявляющаяся вопреки тому, что за свою многовековую историю оно значительно видоизменилось и приобрело новые формы.

5. В настоящий момент культурно-исторические типы паломничества существуют и развиваются параллельно, взаимодополняя друг друга.

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В трех томах. — Т. 3. — Таллин, 1993. — С. 345—355.
2. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Учеб. пособие для студентов вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2000. — 431 с. // Цит. по <http://www.auditorium.ru/books/301/IONIN>
3. Адоньева С. Б. Категория ненастоящего времени: (антропологические очерки). — СПб.: «Петербургское востоковедение», 2001.
4. Щепанская Т. Система: тексты и традиции субкультуры. — М.: О. Г. И., 2004.

КАЛУЖНИКОВА Екатерина Владимировна, старший преподаватель.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.10.2006 г.
© Калужникова Е. В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются традиции профессиональных праздников в системе ценностей культуры, проанализированы их истоки в Средневековье, описаны современные праздники, их смыслы, «легенды», «сценарии» в России и за рубежом. Приведены конкретные примеры возрождения трудовой морали и обычаев в России, намечены перспективы изучения феномена профессиональных праздников.

Тема праздничной культуры в настоящее время привлекает все большее внимание как специалистов, так и широкой общественности. Многие исследователи отмечают необходимость систематизации праздников, что позволило бы сориентироваться в широком спектре праздничных красок в религиозной, семейной, социальной, трудовой, бытовой сферах жизни человека. На наш взгляд, для исследования праздника как «зеркала человеческой жизни» целесообразно в первую очередь рассмотреть систему профессиональных праздников ввиду их наибольшей значимости.

В последние годы в период активного формирования организационной культуры предприятий, развития малого и среднего бизнеса термин «профессиональный праздник» расширился, с ним стали связывать также корпоративные торжества, праздничные акции рекламного характера — иными словами, мероприятия, направленные на достижение практического или коммерческого эффекта. Как рутинное слово «работа» превратить в поэтическое «дело всей жизни»? «Можно фиксировать противоречие между тяготением к практике, к производству материальных благ, с одной стороны, и к поведению, исключающему всякое стремление к пользе, к практическому эффекту — с другой. Возможно, каждый человек хочет эти стремления уравновесить, гармонизировать...» [1]. Это уравнивание, безусловно, находит место в трудовом празднике. «Праздник не поддается никакому утилитарному осмыслению (как отдых, разрядка и пр.). Праздник как раз и освобождает от всякой утилитарности и практицизма; это — временный выход в утопический мир. Нельзя свести праздник и к определенному ограниченному содержанию (например, к отмечаемому праздником историческому событию) — он вырывается за пределы всякого ограниченного содержания...» [2].

Трудно сказать, когда из праздничной системы выделились профессиональные праздники, но можно утверждать с уверенностью — они, вопреки существующему мнению, не принадлежат советской идеологии. Во многих странах на протяжении веков люди пытались через сакрализованное праздничное действие оценить результаты своего труда, объявить об удачах, попытаться застраховаться от напастей.

В Японии с 1873 года отмечается Праздник труда. Он объединяет все виды трудовой деятельности. В основе праздника лежит почитание труда — японцы благодарят друг друга за ту посильную помощь, которую они внесли в развитие общества. Они искренне радуются своим успехам и желают другим многих лет достойной и долгой жизни. В Австралии с 1856 года 3 октября празднуют День восьми часов. Исто-

рия этого праздника восходит к учению британского социалиста-утописта Роберта Оуэна, по мнению которого идеальная человеческая жизнь уравнивается и трудом, и отдыхом. В Болгарии 14 февраля — Трифон Зарезан, Праздник виноградарей, уходящий своими корнями в античные времена. По традиции в этот день подрезали лозу, чтобы получить осенью большой урожай, поэтому святого Трифона в Болгарии и называют Зарезан (Подрезанный). Сейчас День святого Трифона празднуют не только виноградары, но и садовники, огородники и владельцы винных таверн. Подобные праздники веками существуют во многих странах виноделов.

В Испании в провинции Кадис проходит ежегодный Праздник коней, существующий со времен Средневековья. Сегодня разведение коней и верховая езда в этих местах активно культивируются: Королевская андалузская школа искусства верховой езды, конезавод в Картухе, военный конезавод и многие другие передают мастерство новым поколениям профессионалов. Ежегодно в городе Херес де Ла Фронтера вручается премия «Золотой конь» в знак признания заслуг по сохранению чистоты конных пород и продвижению верховой езды как вида спорта, к празднику часто приурочиваются Международные соревнования верховой езды.

Безусловно, возникновение профессиональных праздников связано с выделением из общего трудового процесса отдельных ремесел, профессиональных занятий и специальностей.

Варианты понимания слова «профессия» в научных и научно-практических текстах разнообразны и диктуются сферой исследования. В психологии она осмысливается как область приложения физических и интеллектуальных сил человека, как определенная квалификация, опытность специалиста, в истории — как общность людей, занимающаяся конкретным ремеслом в определённый период исторического развития, в социологии — как система выполняемых человеком трудовых функций, как социально фиксированный трудовой пост. Но этот термин невозможно отделить от нравственных корней, от духовной составляющей. Этимологически слово «профессия» восходит к латинскому *profiteor* — «говорить публично», что осмысливалось в свое время как «объявлять другим о своем деле, занятии, специальности». Уже в наименовании скрыт нравственный смысл — публично можно заявлять только о том, с чем у человека связано чувство гордости, чтобы привлечь внимание общества, чтобы кто-то узнал в продукте деятельности предмет своей потребности, чтобы состоялся диалог, обмен ценностями. Таким образом, в становлении феномена профессии исконно заложены и культурологические смыслы.

Невозможно рассуждать о трудовых праздниках, не обратившись к истокам развития корпоративных, или цеховых, отношений в далёком Средневековье в странах Европы. Именно там были заложены нравственные основы многих профессиональных систем, кодексов чести профессионала, осознано, что, только предъявляя повышенные требования к себе, можно добиться высокого качества производства.

Первые цеховые организации упоминаются в Италии в X в., во Франции, Англии и Германии — в XI—XII вв. Истоки цехов можно обнаружить в религиозных братствах, возникавших в Северной Европе. Такие братства формировались из прихожан одной церкви для исполнения похоронных обрядов и празднования дня местного святого-покровителя. Вполне естественно, что при встречах члены братства обсуждали и вопросы коммерческого характера, а отсюда легко могла возникнуть ассоциация, основной функцией которой было регулирование усилий разных людей в конкретном ремесленном производстве. Наибольшее число цехов возникло во второй половине XII и в XIII веках. Возникали цехи по узким специальностям — в текстильной промышленности появились цехи прядильщиков, ткачей, красильщиков, сукновалов, чесальщиков шерсти и др. Из цеха кузнецов выделились цехи оружейников, ножовщиков и др. В крупных городах количество цехов доходило до нескольких сотен. В Париже в XIV в. было 350 цехов, в Лондоне — 60, в Кельне — 50. В истории Европы Германия, Франция, Англия и Голландия обладали передовыми тенденциями развития, поэтому многое из них было перенесено в другие страны.

Полноправными членами цехов были только мастера, самостоятельно ведущие своё хозяйство, являвшиеся собственниками орудий труда, ремесленной мастерской, в которой трудились вместе с подмастерьями и учениками. Иными словами, членство в цеховом сообществе выделяло человека из общего ряда, определяло его статус как умельца, способного создать шедевр, обладающего секретами мастерства, отмеченного «печатью Всевышнего».

Здесь уместно вспомнить о том, что исконные традиции приписывают овладение мастерством народных ремесел дару богов, им покровительствующих. В основе ремесел лежат сакральные знания, вынесенные в слой повседневной жизни, передаваемые изустно, распространявшиеся только в среде посвящённых. В древнегреческой мифологии богам приписывалось не только покровительство, но и обучение ремёслам, привнесение в мирскую жизнь основ мастерства. «Жертвоприношения этим богам, молитвы святым и почитание их в определённые дни способствовали осмыслению высшего предназначения той или иной деятельности, её священного смысла, формировали основы профессиональной морали» [3].

В Средневековье в основе существования цехового сообщества помимо производственного интереса лежали два элемента: культ святого, которого оно просило о покровительстве¹, и владение часовой, которая использовалась не только для этого культа, но также и для собраний членов братства. Некоторые покровители стали в каком-то смысле традиционными: св. Юлиан для музыкантов, св. Иосиф для плотников, св. Криспин для башмачников. По мере возвышения культа святых в Европе усилился и их патронат над всеми сферами производственной деятельности людей. Святые стали считаться покровителями отдельных профессий, а так-

же некоторых состояний человека и отдельных периодов его жизни.

Цеха распространяли своё влияние на все стороны жизни ремесленников: наблюдали за соблюдением правил поведения, организовывали взаимопомощь, являлись ячейками городского ополчения, выступали совместно в религиозных процессиях и т.д. В культурно-бытовом отношении цех были средоточием городской празднично-обрядовой жизни.

К дням святых покровителей обычно приурочивались ярмарки, проведение которых было твердо фиксировано по времени года и соотносилось с церковным календарем, с тем чтобы обеспечить максимальное стечение народа, устраивались шествия и процессии. Происходило совмещение религиозной и цеховой акций, составлявших общегородской народный праздник.

Первоначально в праздниках цеховых сообществ главным действующим лицом был мастер, с гордостью демонстрирующий владение орудием своего ремесла. В организации праздников цеха, корпорации, товарищества нередко соперничали друг с другом в усердии и изобретательности в убранстве улиц и подготовке «entremets» — спектаклей-пантомим или живых картин, почти всегда сопровождавших народные праздники. Случалось, что ремесленный цех или братство брали на себя постановку мистерии: в 1443 и 1450 гг. «парижские башмачники» устроили и представили мистерию о святых Криспине и Криспиниане, покровителях своего цеха.

Одной из форм праздничного общения были танцы, устраиваемые в специальных «танцевальных домах» близ ратуши. Ремесленники танцевали с гирляндами, обручами, мечами. До сегодняшнего дня дошли воспоминания об удивительной пляске нюрнбергских ножовщиков — они располагались широким кругом и, ритмично двигаясь в танцевальном движении, бросали вверх ножи, которые затем на лету ловили. Привыкнув за работой обращаться с разного рода инструментами, они переносили эту привычку на танцы, где меч или обруч легко поддавались привычным манипуляциям. Танец мечей особенно любили сапожники и слесари. Существовали даже специальные фехтовальные школы, где обучали владению оружием, чтобы в танце можно было блеснуть умением и ловкостью. Традиционно исполнялся «Танец мечей» — танцовщики по отдельности или группами ловко управлялись с мечами; один сшибал монеты, лежащие на головах мальчиков, другой прыгал между воткнутыми в землю в виде разных фигур (например, розы) мечами; затем все скакали и прыгали. Те же движения могли проделываться с обручами, прутьями, флагами. Во главе общего танца находился «король», который, как дирижер, распоряжался музыкой, движениями танцоров.

В 1350 году чума навела тяжелейшее отчаяние на Мюнхен. Тогда бондари вышли на улицу и стали своими танцами развлекать горожан. Это принесло реальную пользу в поднятии духа, вследствие чего бондарям дали право один раз в семь лет устраивать танцы на улицах города, что они и проделывают до сих пор. Одним из таких танцев-развлечений бондарей был «танец со стаканом на голове»: танцор выделял всевозможные па, пролезал в «ворота» — основная его задача при этом состояла в том, чтобы не пролить ни капли из кружки. Нечто похожее на конгрданс, исполнявшееся сначала перед королевским дворцом, потом перед домами министров и прочих знатных лиц. В конце танца обручи и гирлянды, так-

же участвовавшие в качестве атрибутов, ломались на куски, которые разбрасывались народу, весело хватаящему цветы.

Помимо танцев ремесленники устраивали шествия и карнавалы (например, нюрнбергские шествия ряженых), праздники стрелков, лесорубов, праздники весны, иными словами, весь спектр выразительных средств использовался для привлечения внимания к цеху, гильдии, корпорации. Именно поэтому большое значение придавалось предметно-изобразительным украшениям. Например, гигантская колбаса, которую проносили через город мясники Кенигсберга. Немецкий автор сообщает: «Колбаса была 596 локтей длины, весила 434 фунга и кроме других ингредиентов содержала в себе 36 свиных окороков. С веселыми песнями ее несли 91 подмастерье на деревянных вилах. По прошествии 18 лет мясники того же города сделали еще большую колбасу — в 1005 локтей длины... Ее несли 103 подмастерья в сопровождении музыки. Затем она была съедена в компании с хлебопеками, которые, следуя примеру мясников, испекли из 12 четвериков муки 6 колоссальных кренделей и 8 огромных хал, каждая по 5 локтей длины». После мессы, как правило, в самой часовне устраивалось собрание, на котором выбирали руководство братства, а иногда и цеха. Церемония заканчивалась пирушкой, торжественное настроение сменялось шумным весельем, иногда переходившим в беспорядки. Но всё же в цеховых празднествах царила атмосфера мастеровитости, гордости за умение сделать что-то выдающееся в своём ремесле.

Несмотря на то что исходным пунктом средневековой праздничности был во всех случаях праздник церковный, он, несмотря на все запреты, давал повод и для политико-светского мероприятия и дел, не обладавших религиозным характером, что в конечном счете способствовало обмирщению самого праздника. «Если средневековый праздник, как принято считать, служил укреплению существующего порядка, то это достигалось не в последнюю очередь благодаря тому, что он способствовал сплаву в единое целое мирского и духовного. Это типично средневековый феномен. И именно в этом «духовно-мирском праздничном симбиозе» заключается историческое значение средневековых праздников»[4].

Возвращаясь к современности, нужно сказать, что соблюдение цеховой морали, профессиональной нравственности имеет множество проявлений и сегодня. Одним из примеров может служить живущий в Узбекистане Шакир Камалов, кузнец в шестом поколении. Свое ремесло он считает из всех самым главным, поскольку ни один мастер не может обойтись без инструментов, а они, как правило, железные. Конечно, сегодня все можно купить в магазине, но настоящий мастер ширпотребом пользоваться не станет, а закажет себе инструмент по руке.

Согласно цеховому уставу, юноше, принадлежащему к семье потомственных мастеров, не нужно проходить обряд посвящения. Будущих кузнецов приучают к ремеслу с детского возраста. Сначала они выполняют простые операции. Постепенно задания становятся все сложнее, и годам к пятнадцати подросток уже трудится наравне со старшими. Работа кузнеца тяжелая и вредная. Редко кто доживает до старости. Шакир знает своих предков до четвертого колена, и только один из мужчин в его семье умер после семидесяти. «Кто кузнечным ремеслом занимается, он должен знать, что это ремесло самое священное. Человек, который работает с железом, должен очень профессионально относиться к своей

работе. Чуть малейшая ошибка, и без руки останешься или без глаза. В уставе у нас строго-настрого записано: соблюдай правила кузнечного ремесла». И все же как ни важны правила, отнюдь не только строгостью их соблюдения определяется уровень мастерства. У настоящего кузнеца всегда есть секрет, который делает его изделия непохожими на все другие. Усто Шакир как раз из таких, штучных работников. Каждая ремесленная профессия в Узбекистане имеет своего пира — святого покровителя, который считается основателем данной профессии. У резчиков по дереву это пророк Ной, у ткачей — пророк Енох, у кузнецов — царь Давид.

К сожалению, профессиональные праздники, являющиеся во всем мире неотъемлемой частью праздничной культуры, в нашей стране часто ассоциируются лишь с Днями профессий, проходящими по определяемому праздничным календарём воскресеньям и вызывавшими из-за формализма их празднования протест у большинства населения. В то время как праздники профессий имеют различные модификации, формы, но служат важным целям — развитию профессионального самосознания, укреплению престижа профессии, привлечению молодёжи в ту или иную сферу деятельности и т. п.

Анатолий Ехалов, член Союза писателей, журналист, кинодраматург, публицист, создатель телевизионной программы «С Ехаловым по Вологодчине», провёл исследование взаимосвязи формирования профессионального самосознания человека, восстановления национальной культуры и процесса возрождения так называемых «местных» праздников. В его работе основополагающей является мысль о том, что только в процессе возрождения хозяйственности, мастеровитости и самобытности возможны осмысление и становление личности уникальности человека, способного прогнозировать свой профессиональный рост, поступки и поведение.

В качестве примера А. Ехалов приводит несколько необычных, с точки зрения современного восприятия, праздников, организованных инициативной группой на вологодской земле. Все они имели общую основу в качестве конкурса профессионального мастерства. В музее деревянного зодчества под Вологодом, недалеко от Спасо-Прилуцкого монастыря, в августе 2001 года состоялся конкурс плотников с названием «Праздник топора». Основываясь на традиции возведения обывденной часовни,² профессиональные плотники построили часовню во имя Ильи Пророка. В ходе конкурса показали свое мастерство несколько тысяч человек разных профессий. Работа шла последовательно по всем этапам строительства. А. Ехалов отмечает любопытный факт: «...время проведения праздника совпало с ненастьем, над областью то тут, то там собирались грозы, Вологду буквально заливало ливнем. Но в местности, где проходил праздник, всё время сияло солнце — такая колоссальная энергия шла от людей к небу»[5]. Праздник вылился в чествование всех участников строительства, выражение благодарности жителей поселка строителям храма.

В 2002 году на родине Николая Рубцова в селе Никола был проведён конкурс животноводов и доярок, получивший название «Праздник коровы». Настоящим героем его стал крестьянский труд — соревновались косари, доярки, зоотехники, маслоделы и т. д. Казалось бы, зачем в нашем индустриальном и техногенном XXI веке проводить конкурс мастеров практически забытых профессий? Ответ дал один из участников, сказавший, что так же, как ребёнок

сначала учится читать по слогам и только после этого начинает читать бегло и много, так и современный специалист не может быть успешным, не имея возможности постигнуть азы крестьянского труда. Он также отметил, что в эти дни явственно почувствовал себя наследником многовековой трудовой истории Руси. Безусловно, образная основа праздника помогла проникнуться этим настроением всем участникам конкурса.

На северо-западе Нидерландов в местечке Шаген более 100 лет проходит ежегодная выставка-фестиваль крупного рогатого скота. Из года в год на праздник со всей округи съезжаются фермеры, чтобы похвастаться своими коровами необычной бельгийской сине-белой породы и вместе с ними поучаствовать в многочисленных конкурсах, в которых оцениваются всевозможные качества животных. В основном оценивается чистота породы, так, владелец бельгийской буренки может получить приз за «самую упитанную корову», «самую дойную», «самую красивую» и так далее.

Столь же поэтично проходил «Праздник коня» в Ростове. Помимо коневодов в нём принимали участие члены военно-исторического клуба «Ратник», в качестве художественного образа были выбраны сказочные волшебные котлы с кипятком, ключевой водой и молоком. Это использовалось для придания особой художественной атмосферы массовому празднику, превращение в мастеров проходило в конкурсной программе на конезаводе, где участники буквально потрясали жюри и зрителей своим мастерством.

Ещё одним ярким примером осмысления трудовой деятельности посредством праздника служит «Праздник огурца» в старинном вятском селе Истобенск, который проходит ежегодно с 1997 года. Идея его проведения родилась не на пустом месте — огуречный промысел живёт здесь почти три столетия. Старожилы вспоминают, как их деды просили в день Фалалея-огуречника, чтобы рассада взошла и урожай был обильным, и как носили в местную церковь на Ильин день овощи для освящения. Селу Истобенск скоро исполнится 250 лет. За это время в нём сменилось много промыслов: выведена порода молочных коров «истобенская», делали здесь знаменитые «вятские гармошки», ремесленники изготавливали шкатулки из капокорня. А вот огурцами занимается всё население до сих пор. В селе само собой возникла своеобразная хозяйственная система: одни растят, заготавливают огурцы, другие делают бочки, третьи закупают продукцию и занимаются доставкой её на рынки. И так уже долгие десятилетия. Праздник связывает интересы очень многих людей и даёт им реализоваться в яркой, публичной и привлекательной форме.

Приведённые примеры лишь приоткрывают завесу над уходящим в глубь веков феноменом профессиональных праздников, который требует дальнейшего культурологического осмысления, позволяют взглянуть на них в контексте развития современной культуры и её ценностей. Хочется верить, что станет традицией «Праздник хрусталя» в Гусь-Хрустальном, «Праздник масла» в Вологде, «Праздник омуля» на Байкале, на Дальнем Востоке — «Праздник гейзеров», в Астрахани — «Осетровый праздник».³ Ведь именно праздник позволяет взглянуть на привычное и обыденное с неожиданной стороны, увидеть скрытые возможности для возрождения утраченного или приобретения нового. Но для того чтобы это произошло, необходим организационный толчок, отправная точка. Именно уважая профессионала, его основательность, можно предвидеть будущее профессионального праздника, всесторонне изучая его культуросозидающие смыслы, и тогда он, безусловно, послужит делу возрождения российской трудовой культуры.

Примечания

¹ Как правило, покровителем профессии становится святой, в мирской жизни занимавшийся ремеслом, которому он покровительствует.

² Строительство храма за сутки — от восхода до заката, в честь какого-либо события или для избавления от напастей.

³ Варианты праздников предложены И. Захаровым в ст. «Некоторые выводы относительно новых местных праздников» в Бюллетене «Рекламное измерение».

Библиографический список

1. Хренов Н. Мифология досуга. /Н.А. Хренов — М.: ГРЦРФ, 1998. — С. 417.
2. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. /М.М. Бахтин — М.: 1990. — С. 139.
3. Протанская Е. С. Профессиональная этика. Моральная пропедевтика делового поведения. /Е. С. Протанская — СПб.: Алетейя, 2003. — С. 25.
4. Ястребицкая А. Л. Праздники и торжества в средневековой Европе в свете современных исследований: темы, проблематика, подходы к изучению. (Обзор материалов конференции в Падерборне) /А. Л. Ястребицкая, М.: 1989. — С. 105.
5. Ехалов А. / журнал «Праздник», №1, 2003.

АЛЕКСЕЕВА Е.В., соискатель.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.11.2006 г.
© Алексеева Е.В.

Книжная полка

Соколова М.В. *Мировая культура и искусство: учеб. пособие* / М.В. Соколова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ИЦ «Академия», 2006. — 368 с.

В учебном пособии систематизированы наиболее важные факты и главные тенденции мировой культуры и искусства, рассмотрены основные этапы развития художественной культуры от первобытности до XX в. Мировая культура Востока, Запада и России представлена как единое целое при всем многообразии ее проявлений.

Для студентов вузов. Может быть полезно учителям, преподавателям, а также всем интересующимся вопросами культуры и искусства. Рекомендовано УМО.

СИСТЕМА ТРАДИЦИОННЫХ ИГР И СОСТЯЗАНИЙ В САМОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТОВ)

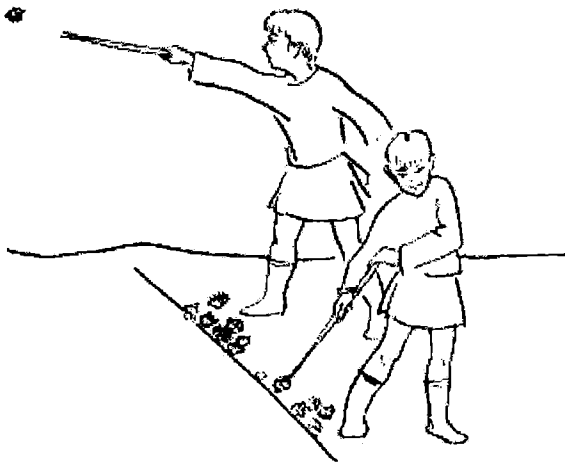
Статья написана на основе материалов, полученных в результате экспедиций (проводимых с 1990 по 2006 гг.) в местах компактного проживания одного из древних народов Западной Сибири - хантов (в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономном округе), а также изучения специальной и архивной литературы [1, 2, 3].

Легенды и былины, героические песни, сказки донесли до нашего времени информацию о том, что в древности у хантов существовали специальные площадки для игр и состязаний, на которых состязались в силе известные хантыйские богатыри. В этих соревнованиях часто участвовали и «иностранцы» богатыри - представители других народов. Богатыри состязались в беге, в стрельбе из лука, в перепалывании руками костей различных животных. В статье представлены наиболее распространенные среди хантыского народа традиционные игры и состязания [1].

В результате исследований была выявлена эффективная система традиционных игр и состязаний, позволяющая последовательно и в короткие сроки готовить подрастающее поколение сибиряков к выживанию в экстремальных климато-географических условиях Севера. Приводим в своей статье ряд наиболее распространенных традиционных игр и состязаний хантов.

Метание шишек – «Пэв юхнат»

Играют в эту игру весной и летом на открытых местах (лесных полянах, дороге) мальчики и девочки. В игре участвует от двух до пяти человек. Для игры из гибкого прутика черемухи или тальника выстукивают палочку длиной 60–80 см, диаметром 1–2 см. Один из концов палочки заостряют. Игроки собирают шишки и складывают их в кучку у линии, которую проводят поперек дороги, поляны.



Игрок встает у линии, протыкает прутиком шишку так, чтобы она могла сорваться при броске с палочки, размахивается и бросает ее как можно дальше вперед. Место падения шишки отмечает судья или кто-то из игроков веточкой, камешком или другим предметом. Затем по очереди метают шишки другие игроки. Побеждает тот игрок, который дальше всех метает шишки.

Игра с палочкой – «Тюркэмлэли»

Играют в нее летом на песчаном берегу реки, на поляне возле домов. В игре принимают участие только мальчики. Количество играющих не ограничивается. Каждый игрок изготавливает для себя палочку из любого дерева длиной 40–45 см, диаметром 2,5–3 см. Палочка заостряется с двух концов.

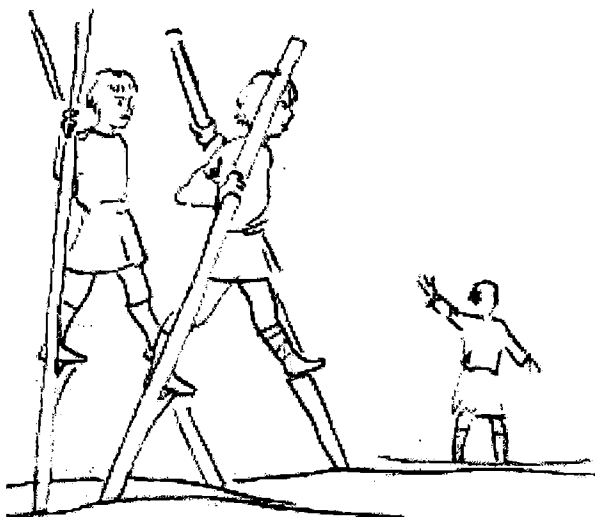


Игрок берет палочку за один конец тремя пальцами и подбрасывает ее как можно выше вверх, приговаривая при этом заклинание: «Тюркемо! Тьяк! Тьяк! Тьяк!» Палочка должна воткнуться в землю строго вертикально. Если она втыкается наклонно, игроки определяют угол наклона «на глазок». В том случае, когда угол оказывается меньше 45°, попытка не засчитывается. Каждый из игроков подбрасывает палочку по одному разу. Лучшим признается игрок, у которого палочка втыкается в землю вертикально или близко к вертикали.

«Деревянная нога» – «Юх кур»

Игра проводится летом на дороге или на берегу реки. В ней участвует от 5 до 10 человек. Каждый игрок изготавливает себе ходули из достаточно толстых стволов березы, черемухи длиной до 2 м и толщиной 5–8 см. На расстоянии 50 см от основания заготовок для ходулей оставляют ветки-отростки, опиливают их так, чтобы можно было вставлять на них ноги. Кору с жердей снимают, а поверхность

защищают от неровностей. Поперек дороги или берега реки проводят стартовую линию.



По команде старшего или одного из игроков все игроки должны пройти, пробежать определенное расстояние как можно быстрее. Тот игрок, который преодолевает расстояние быстрее всех, становится победителем.

Если игрок срывается с ходуль и касается земли ногами, он выбывает из игры.

«Лунка» – «Айлот хира»

Играют круглый год мальчики и девочки. Зимой играют на льду, летом – на утопанных ровных площадках возле домов. В игре принимает участие от 8 до 10 человек. На льду (земле) очерчивают круг диаметром 10 м и более (это зависит от количества играющих). В центре круга выкапывают лунку диаметром 20 см, глубиной 10 см. Каждый игрок имеет палку с изогнутым концом, длина которой – 1 м 25 см, диаметр 2,5 см. Палку обычно изготавливают из березы. Для игры также изготавливают кубик (из любого дерева) со стороной, равной 8 см. Все эти атрибуты игры тщательно зачищаются от неровностей. Затем игроки становятся вдоль круга (снаружи), и каждый из них делает для себя во льду (земле) небольшую лунку диаметром 15 см, глубиной 5–10 см. Предварительно по договоренности между собой или по жребию игроки выбирают водящего. После этого игроки вставляют палки в свои лунки. Водящий встает за круг на расстоянии 1–1,5 м от игроков.

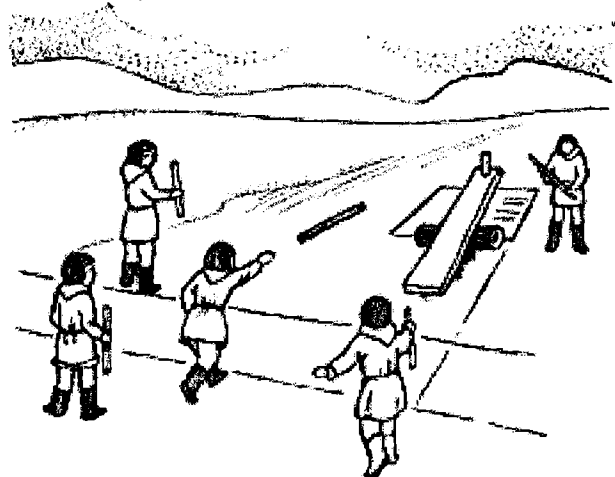


После команды водящий старается ударом палки по кубику закатить его в центральную лунку в круге или же катает кубик, бегая вокруг игроков и выжидая, когда кто-то из играющих «зазевается» и даст

ему возможность беспрепятственно послать ударом палки кубик в центральную лунку. Игроки же с палками стараются отбивать кубик палками. Но они не должны долго оставлять свои лунки свободными, так как если водящий успевает воткнуть свою палку в лунку зазевавшегося игрока, тот в этом случае становится водящим. В случае, если водящему удастся закатить кубик в центральную лунку, игрок, в непосредственной близости от которого пролетел кубик, становится водящим, а водящий занимает его место. Лучшим признается игрок, которому чаще других удается закатить кубик в центральную лунку.

«Выбей чурочку» – «Лаки чокли»

В эту игру играют зимой и летом на ровных утопанных площадках. В игре принимают участие только мальчики. Количество играющих не ограничивается. Для игры требуется доска длиной 2 м, шириной 15 см и толщиной 3 см; чурочка длиной с ширину доски – 15 см и диаметром 15–20 см. Каждый игрок имеет палку длиной 80–100 см, диаметром 3 см.



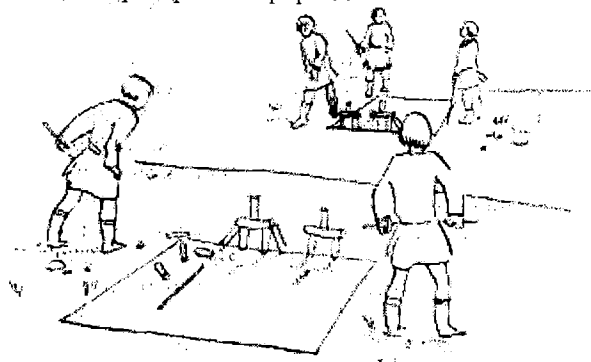
Обычно все эти снаряды изготавливаются из сосны или кедра, тщательно зачищаются от сучьев и ошкуриваются. Доску кладут одним концом на чурбачок, и на этот конец ставят чурочку (чокли). Другой конец доски лежит на земле. Край доски с чурочкой упирается в квадрат, начерченный на земле (площадь его 2х2 м); его называют «доми́к». На расстоянии 3 м от края доски, лежащего на земле, проводят линию, которая носит название «выручалка». Возле нее становится игрок, который в случае, когда промахиваются все игроки, вступает в игру. Основные броски выполняются с линии, параллельной линии «выручалки», которая находится в 6 м от ближнего конца доски. Перед началом игры игроки поочередно бросают палки двумя руками назад-вверх через голову. У кого палка улетала дальше всех, тот первым начинает игру – выполняет броски по чурочке. Игрок со вторым результатом по дальности метания палки становится возле линии «выручалка», а игрок, у которого палка упала ближе всех, становится сбоку в 2–3 м от «доми́ка»; его называют «голящим».

Первый игрок бросает палку с основной линии, стараясь броском палки выбить чурочку за «доми́к». Затем он должен быстро подбежать к доске, схватить свою палку и коснуться ею доски быстрее «голящего», который, в свою очередь, должен быстро подобрать чурочку и коснуться ею доски. В случае, если чурочка падает в «доми́к», игрок, производивший бросок, становится «голящим». В ситуации, когда игрок, бросавший с основной линии, явно не успевает схватить чурочку после броска, его может выручить игрок с линии «выручалка». Этот игрок бросает пал-

ку со своей линии по чурочке, стараясь сбить ее. Игрок, который выбивает чурочку за «домик» три раза подряд, становится на линию «выручалка», а игрок с этой линии уходит на основную линию. Если никто из игроков не может сбить чурочку с доски, «голящий» берет ее в руки, делает три шага к лежащим палкам, плетет в их сторону и становится на место плевка. После этого он бросает чурочку в любую из лежащих палок, и если он попадает в одну из них, хозяин этой палки становится «голящим», если промахивается, все остается по-прежнему. Все остальные игроки поднимают свои палки, и игра возобновляется. Если «голящий» играет не в полную силу или устает и уже не может бегать, то его укладывают спиной на палки и катают по ним в наказание за плохую игру. Лучшим признается игрок, который точнее выполняет броски и ни разу не был водящим.

«Городки» — «Юх селн юнты манлуман»

Играют в летнее время на ровных площадках только мальчики. Количество игроков не ограничивается и зависит от количества имеющихся палок для метания. Для игры изготавливают палки (сюлы) по 5 шт. каждому из игроков. Длина палки 50 см, диаметр 2–3 см. Затем изготавливают десять чурочек (сел) длиной 15 см, диаметром 2–3 см. Они могут быть округлой и четырехгранной формы.



Весь игровой инвентарь изготавливается из сосны и тщательно зачищается. На площадке чертят два квадрата на расстоянии 25–30 м друг от друга. Сторона одного квадрата равняется 1–1,6 м. Посередине между этими квадратами проводят линию. На стороне каждого квадрата, ближней к этой линии, команды устанавливают чурочки на равном расстоянии друг от друга. По жребию или по договоренности между собой одна из команд начинает игру первой.

Один из игроков встает в непосредственной близости от своего квадрата и метает палки, пытаясь попасть в чурки противоположной команды. Если после броска палка остается лежать в квадрате противников, ее, как и чурочки, необходимо выбить за пределы квадрата. Если игроку удастся выбить хотя бы одну чурочку, вся команда подходит вместе с ним к средней линии; уже с меньшего расстояния он продолжает бросать палки по чурочкам, пока не промахнется. После этого по очереди бросают палки остальные игроки. Когда у игроков кончатся все палки, играть начинает другая команда. Побеждает команда, которой удастся выбить все чурочки из квадрата соперников.

Игра с кольцом — «Корки емюни»

Проводится эта игра в летнее время. Участвуют в ней мальчики и девочки. Количество игроков не ограничивается, но игра носит командный характер, и поэтому численный состав команды должен быть одинаковым. Для игры требуется кольцо диаметром 80–100 см, кото-

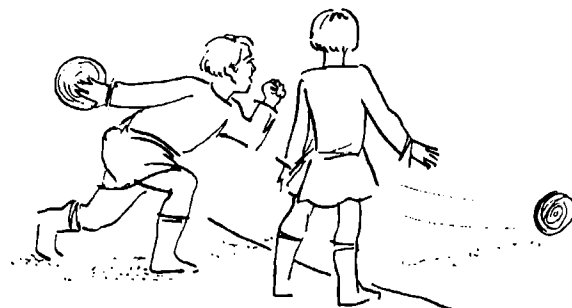
рое изготавливают из ветки черемухи, толщина которой примерно 1–2 см. У каждого игрока в руках палка длиной 120–140 см, диаметром 2,5 см. Команды расходятся на расстояние 20–25 м друг от друга.



Игрок одной из команд берет в руки кольцо и с размаху бросает его в сторону противоположной команды так, чтобы оно покатилося по земле с максимальной скоростью и как можно дальше. Игроки противоположной команды стараются поймать кольцо своими палками. Если им удается это сделать, они бросают его в сторону противника. Если же им не удастся поймать кольцо и оно прокатывается мимо, они отступают назад до места его остановки. А команда, удачно выполнившая бросок кольца, продвигается вперед на такое же расстояние. Побеждает команда, которой удастся отгеснить команду соперника на большее расстояние.

Игра с диском — «Корки мэну санрам»

Обычно играют в сосновом бору. Участвуют в игре дети и взрослые. Для игры из дерева (лучше молодой сосны) выпиливают диски диаметром от 16 до 30 см, толщиной 1,5 см. Перед игрой расчищают площадку шириной 2 м, длиной 10–15 м, а также проводят линию на земле, от которой в дальнейшем производят броски дисков.



Игрок встает перед чертой и бросает диск вперед так, чтобы он покатилося по земле вперед как можно дальше. На месте остановки диска делают отметки (кладут сучок, небольшую веточку и т. д.). Побеждает игрок, чей диск оказывается дальше, чем у других игроков.

Игра с кольцами — «Кусан юх»

Играют летом в лесу, на полянках мальчики и девочки. В игре принимает участие 6–8 игроков. Для игры из веток тальника толщиной около 1 см изготавливают 5–6 колец диаметром 15 см и колья длиной 90 см, диаметром 2–3 см. Кроме того, каждый участник изготавливает себе из сухостоя кол, на который в дальнейшем он метает кольца. Затем игроки забивают колья в землю и проводят в 2–3 м от них линию, с которой осуществляются броски. Игроки становятся в непосредственной близости от линии напротив своих колея и стараются набросить на них как можно больше колец. Победителем считается

игрок, которому удастся набросить на кол наибольшее количество колец.



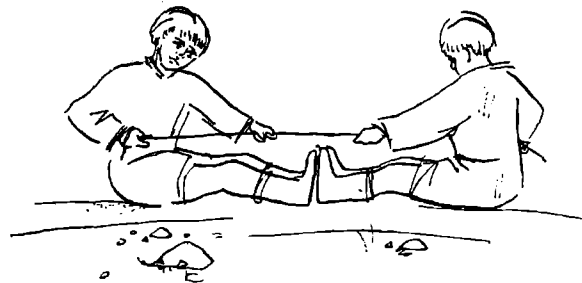
«Борьба оленей» – «Кор велит»

Игра проводится в то время, когда у оленей отпадают рога. Участвуют в ней мальчики и девочки. Оленьи рога прикрепляют веревками к голове. Двое играющих становятся друг против друга, упираясь рогами. Задача соперников заключается в том, чтобы сбросить друг у друга с головы рога. Проигравший выходит из игры, а на его место становится следующий игрок. Победителем признают игрока, который смог сбросить рога у большинства игроков или у всех.



Перетягивание веревочки – «Ченчих талты»

Состязаются как мужчины, так и женщины. Количество участников состязания не ограничивается. Для игры используют веревочку из оленьих жил длиной 1,5–2 м, толщиной 2–3 см. Соперники садятся напротив друг друга, упираясь ступнями ног (ноги в коленях должны быть прямыми). Веревочку наматывают на одну руку.



По команде судьи соперники стараются перетянуть друг друга так, чтобы кто-то из них оторвался

от земли (пола). Блестящей победой считается перебросить соперника через себя. После этого с победителем садится следующий участник. Побеждает тот, кому удастся перетянуть всех.

Проведенные исследования позволяют нам заглянуть в недалекое будущее на 40–50 лет, чтобы учесть влияние различных факторов на развитие северных регионов России, а вместе с этим на формирование культурного наследия народов. В настоящий период происходит постепенная урбанизация, а вместе с ней и ассимиляция сибирских народностей русской нацией.

Коренные народы Сибири постепенно теряют свою национальную культуру, а нефтяная, газовая и химическая промышленность осваивает все новые и новые территории.

Необходимо выработать общее направление сохранения и развития национальной физической культуры, которое позволит избежать ошибок прошедшего времени.

В недалеком будущем в связи с истощением запасов углеводородов и появлением альтернативных источников энергии северные территории объявят зонами природных заповедников, в которых будут проживать коренные народности. Искусственно здесь будут развиваться экологический промысел и оленеводство, необходимые для жизнедеятельности народов. Главное направление жизнедеятельности – оленеводство, производство экологически чистого пищевого сырья – оленины, рыбы, а также местный промысел – выделка шкур оленей, изготовление сувениров, различной национальной одежды. Через регионы будут проходить туристические маршруты, а также маршруты экстрим-туризма, приносящие прибыль местным жителям. Изменится облик жителей Севера, который представляет собой образованного человека с мобильным телефоном и Интернетом.

Традиционные игры и состязания могут быть тем связующим звеном между культурой прошлого, настоящего и будущего не только коренных жителей Сибирского региона, но и других народов, которые стремятся найти выход из нарастающей урбанизации, индустриализации и нарушения экологии планеты Земля.

Библиографический список

1. Красильников В.П. Игры и состязания в традиционном физическом воспитании хантов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002, 120 с.
2. Красильников В.П. Этнопедагогические основы традиционного физического воспитания коренных народов Сибири. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004, 99 с.
3. Красильников В. П. Игры и состязания в воспитательном процессе финно-угорских и самодийских народов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004, 165 с.

КРАСИЛЬНИКОВ Валерий Павлович, декан факультета физической культуры, кандидат педагогических наук, доцент.

Дата поступления статьи в редакцию: 08.10.2006 г.

© Красильников В.П.

ЦВЕТ КАК СИМВОЛ ВИЗУАЛЬНО-МАТЕРИАЛЬНОГО ИДЕАЛА ОБЩЕСТВА

В статье через символ — важнейшую интеллектуальную канву — рассматривается цвет, различные аспекты его использования и восприятия, в частности, в религиозной символике византийской церкви.

Проблема взаимоотношения идеала и истины повседневной жизни тесно связана с проблемой взаимоотношения идеологии и науки. История такого взаимоотношения показывает, что отношение идеологии к науке двойственно. С одной стороны, любая идеология нуждается в той или иной степени объективной информации для обоснования и реализации идеала. С другой стороны, всякая идеология испытывает страх перед точной и полной информацией, ибо последняя может вступить в противоречие с идеалом и тем самым мешать его обоснованию и реализации. Так, по словам отечественного ученого В.П. Бранского: «Любая идеология стремится ограничить претензии науки выступать в роли универсального средства решения всех социальных проблем. И это справедливо, ибо никакая истина не может заменить идеал. Но это обстоятельство не дает право идеологии пытаться подорвать монополию на истину, которой обладает наука и только она!».

Напрашивается такое резюме, что истина повседневной жизни без идеала «слепа», а идеал без истины «хромает». Поэтому взаимоотношение истины и идеала напоминает старинную аллегорию, использованную в свое время Шопенгауэром, — образ слепого, несущего на своих плечах хромого. Истина и идеал так же нуждаются друг в друге, как крепконогий слепец и острозоркий хромец.

Отражая истинность в идеале, общество стремится найти правильные пути в создании культурного гармонического образования своей эпохи, определить смысл и задачи своего существования. Каждое государство, каждый регион, каждый город или поселение являются отражением общей тенденции времени.

Наиболее наглядно идеал общества выражает искусство. Это мощное эмоционально-психологическое оружие воздействия на человека. При умелом использовании данного инструмента можно создать любой строй, любую идеологию. Поэтому любое художественное произведение есть дитя своего времени. В этом смысле искусство должно стремиться к преодолению каких бы то ни было временных и пространственных границ. Важная задача художника — показать истинное искусство и противостоять той иллюзорности красивой пустоты, которая часто уводит художника от настоящего в искусство. Отсюда напрашивается вопрос — что такое искусство, в чем его социальный смысл и назначение, какой потребности общества обязано искусство своим возникновением и как оно может отвечать своим существованием? Поскольку явления материального мира подчас даются в своей смутности и неоформленности смысла, задача художника, по словам немецкого философа Ф. Шлегеля, «...найти средство, благодаря которому видимость конечного везде соединяется с истиной вечного и тем самым растворяется в ней, — с помощью аллегории, символа, благодаря которым на место иллюзии становится значение, единственно реальное в существовании, ибо только смысл,

дух существования, возникает над всякой иллюзией и всяким существованием»².

Художник уподобляется первосоздателю; он может играть чувствами и образами объектов, обнаруживать между ними неожиданные аналогии, создавать из них новые произведения. Сознательно или бессознательно он через свое видение и мировосприятие творит то искусство, которое имеет для него на данный момент ценность. Чем богаче эмоциональная память художника, чем острее он переживает происходящие вокруг него события, тем богаче художественные образы, рожденные им. Поэтому искусство как метод познания мира глубоко индивидуально. Каждое произведение — это субъективный мир переживания художника. Он может создать уникальный образ или символ, который будет оказывать на зрителя определенный эффект, и в этом ему могут помочь определенные законы композиции. В частности, огромное значение имеет цвет. Через цвет автор произведения доносит до нас определенные образы. Так реагирует на окружающий мир художник, субъективно воспринимая его и воплощая свое восприятие в произведениях искусства. У каждого художника своя индивидуальная колористическая палитра восприятия, свои образы, поэтому одну и ту же тему каждый трактует по-своему. Любой предмет, состояние природы, звук, слово, запах вызывают неповторимые цветовые ассоциации, поэтому проблема колористической гармонии принадлежит к наиболее сложным проблемам эстетики, так как отношение человека к цвету формируется под влиянием множества разнообразных факторов. Колористический идеал на протяжении всей истории культуры претерпевал неоднократные изменения.

На примерах различных культур можно увидеть, что для нации в период ее развития и становления, формирования собственной государственности характерны чистые и яркие цвета. Эта тенденция прослеживается в живописи, моде, цветовом решении интерьеров, в архитектуре, прикладном искусстве. Когда же цивилизация сходится с исторической арены, в гаммах начинают преобладать приглушенные и усложненные цвета, тонкие нюансы сочетания. Еще один аспект использования цвета — восприятие цветовых образов в известной мере зависит от субъективных предпочтений. Так, доказано, что простые чистые, яркие цвета, контрастные сочетания в основном удовлетворяют потребность людей со здоровой, неутомленной нервной системой. К их числу относятся дети, подростки, молодежь, крестьяне, люди физического труда, люди, обладающие кипучим темпераментом и открытой, прямой натурой. И действительно, цвета и сочетания такого типа можно встретить в детском художественном творчестве, в молодежной моде, в декоративно-прикладном искусстве народов всего земного шара, в городском фольклоре, творцы которого — люди неинтеллектуального труда, в искусстве художников — революционеров XX века, сломавших общественные каноны, — Матисса, Ле Корбюзье, Леже,

Маяковского и др. Сложные малонасыщенные цвета, разбеленные, ломанные зачерненные, а также ахроматические, нюансные сочетания скорее успокаивают, чем возбуждают. Они вызывают сложные, неоднозначные эмоции, нуждаются в более длительном созерцании для их восприятия, удовлетворяют потребность в тонких, изысканных ощущениях, возникающую у людей высокого культурного уровня. Эти сочетания предпочитают людьми пожилого и среднего возраста, теми, кто занят интеллектуальным трудом или обладает утомленной и тонко организованной нервной системой. Эти сочетания свойственны рококо и модерну.

Изучая древние культуры, можно встретить стили, в которых цвет использовался только для опознания определенных социальных слоев и каст, а также как символический знак, выражавший мифологические или религиозные понятия.

Известно, что истоком и началом любого художественного творчества, а в особенности культового, является переживание, эмоционально-чувственное восприятие, причем такое, которое потрясает всю душу человека и оставляет неизгладимый след в его памяти. Разве можно забыть те ощущения, которые возникают у людей, находящихся в храме, — нет. Можно с уверенностью сказать, что христианский «храмовый образ» вызывает в человеке необычайные чувства, похожие на катарсис, потому что именно искусство создает эту атмосферу, так как искусство есть особый язык для выражения чувств. Поэтому искусство и религия немыслимы без эмоционального отношения к миру, без развитой образной фантазии и целостного идеала. Использование искусства как эмоционально-образного утверждения религиозных идей не ново в практике мировой культуры. Но каждая религия отводила и отводит определенное место искусству в своей структуре. В историческом процессе взаимодействия искусства и религии, особенно это касается мировых религий, привело к тому, что эти религии включили в свою структуру почти все искусства, как традиционные, так и современные.

Близость искусства и религии на эстетически-эмоциональном уровне связана с тем, что у них существуют некоторые общие структурные признаки. Искусство и религия — это такие духовные феномены, в которых эмоционально-оценочные уровни преобладают над познавательными-информационными.

Но направленность воздействия структур этих феноменов различна: в искусстве его эмоционально-оценочная природа способствует движению человека к познанию и обнаружению объективных свойств мира; в религии эти структуры работают в другом направлении — в направлении катарсиса, т.е. очищения души человека.

В этом взаимодействии структур сознания особое место занимают процессы эстетического и религиозного восприятия, которые при некоторой внешней, кажущейся тождественности в сущности своей выражают различные социальные, духовные и психологические ценности в жизни человека. Восприятие, как известно, дает целостный чувственный образ отражаемого объекта. Образ, возникающий при восприятии, как бы подготавливает человека к действию, которое подчас начинается непосредственно с момента восприятия.

Человеку по его природе свойственна моральная жизнь с ее чувствами и эмоциями. В основном это врожденные чувства — любовь, жалость, чувство долга и т.д. В процессе жизни эти чувства либо ослабевают, и тогда над человеком начинают господствовать дурные чувства — жадность, эгоизм, жестокость и т.п., либо усиливаются, тогда человек становится носителем эстетической

морали и добродетели. Ведь действительно, когда становится стыдно в результате неправильных поступков, мыслей, желаний, тогда все дурное отступает. Жалость заставляет душу сострадать несчастным и страданиям людей. Чувство долга побуждает исполнять то, к чему зовет человеческая совесть. Во имя долга преодолеваются усталость, равнодушие, лень; во имя долга нередко совершаются героические дела. В чувстве благоговения, которое всегда выше человека, как писал протоиерей Василий Зеньковский, «...в душе зарождается способность поклоняться всему, что возвышенно и благородно; в этом чувстве часто зреет вдохновение добра, свобода от мелочности и эгоцентризма»³. Особое чувство — это чувство любви, оно самое высокое, самое естественное моральное чувство. Сначала оно бывает узким, относящимся к самым близким и родным людям, потом постепенно, соединяясь с жалостью, оно может распространяться на всех людей. Все эти естественные движения души есть живой источник добра, о котором постоянно говорит религия. Развиваются и усиливаются перечисленные чувства через духовность. Потому пробуждение духовности является космическим условием существования человечества.

В процессе эстетического восприятия действительность предстает перед субъектом во всех своих свойствах и проявлениях. Красота природы, героический поступок или трагическое событие в эстетическом восприятии раскрываются в своих объективных качествах. И произведения искусства в этом восприятии выступают не только как художественно-значительная форма, но и как определенное содержание. Здесь восприятие идет от целостного чувственного образа, от внешнего бытия произведения искусства к анализу его содержания, к размышлению, к раскрытию этого содержания через сложную цепь ассоциаций.

Следовательно, можно эстетическое восприятие определить как объективно-ассоциативное, т.е. как восприятие, содержащее объективную информацию об эстетических сторонах объекта и вместе с тем характеризующее субъекта как активную, творческую натуру, в которой воспринимаемый объект способствует углублению эстетического богатства личности.

Это восприятие действительно носит углубленный характер, так как, несмотря на свою чувственно-образную природу, помогает человеку проникнуть в существенные стороны воспринимаемого объекта.

Отношение к цвету как к своеобразному языку исторически, из поколения в поколение, закреплялось традициями и, по существу, сформировалось в систему знаний и предписаний. Идеал культуры, основные типы деятельности и мировоззрения преломляются через осознание цвета как идеального элемента-знака. Этот символ-знак становится особым алфавитом миропонимания, особой системой общения и важным средством взаимопонимания людей.

Символ — это важнейшая интеллектуальная канва, которая ткалась с целью описания в своеобразной теоретической форме мироздания. «Сама структура символа, — поясняет С. С. Аверинцев, — направлена на то, чтобы погрузить каждое частное явление в стихию «первоначал» бытия и дать через это явление целостный образ мира»⁴. Весь мир стал представляться как огромное многообразие символов. Цвет в этом мировосприятии стал языком символов. «Символы, — по утверждению А. Безант, — заменяют собой объекты высших планов бытия... Символ служит для обозначения того или другого предмета совершенно так же, как наши слова служат для различения одного предмета от другого...»⁵. Образы, создаваемые символами, не духовны сами по себе, они лишь иллюстрации духовного. Вос-

приятие образов в символе может быть разным. Одни и те же образы могут быть восприняты и поняты людьми по-своему. Это зависит от степени подготовленности слушателей, от их умственных и нравственных качеств.

Огромное значение придавалось символике цвета в христианской церкви. Символизм стал для христианской культуры важнейшей интеллектуальной канвой, которая ткалась с целью описать в своеобразной, но теоретической форме все мироздание. Символизация была призвана создать там, где отсутствовало научное объяснение мира, упорядоченную систему, охватывающую бесконечные связи и отношения действительности. Иерархии, царящей в мире, по представлению христиан, соответствовала иерархия символов, составляющих сложную систему и объединяющих все ступени бытия в единое целое. «Мир живых людей и феноменов природы, - отмечал П. М. Бицилли, - служит в своей совокупности символом сверхопытного, понятийного мира, занимая по отношению к нему подчиненное положение. Каждый элемент опытного мира является символом соответствующего элемента второго. Вместе с тем элементы и первого (опытного), и второго (понятийного) миров служат символами высочайшего, предельного объекта всеохватывающего единства совершеннейшей реальности Божества, которое является и, будучи отражено в бесчисленных символах, само уже не символизирует более ничего и обладает бытием в себе»⁶.

Таким образом, символизм был для культуры византийцев не игрой воображения, детски неразвитого художественного сознания, а способом построения целостной картины мира, в котором все самое малое и все самое великое, самое ничтожное и самое величественное есть творение единого Господа. Следовательно, гносеологическая природа символа делала его наиболее удобной формой «изображения» сверхъестественных иллюзорных сущностей в религиозном сознании вообще и в реальном искусстве в частности. В отличие от других знаков символ не имел четко фиксированного, жесткого, однозначного соответствия с представляемым объектом. Поэтому символ божества, по мнению византийских богословов, не означал реального изображения Бога, символ Бога выступал, по выражению одного из отцов церкви, как его «неподобное подобие».

В создании такого представления большую роль играла окружающая атмосфера. В структуре храма в росписях немаловажное значение отводилось фону, усиливающему идейно-философское значение образа символа. Обычно он писался локально и имел цвет золота. Почему именно золота? «Самое первое, - говорит С. С. Аверинцев, - что можно сказать о золоте, - что оно являет созерцающему глазу и умствующему уму образ света, а потому «означает» или «символизирует» свет»⁷. Так как христианство есть свет, а источник этого света - Христос, сам о себе сказавший: «Аз есмь свет миру»⁸, то свет, таким образом, есть символ божественности, т. е. «абсолютная метафора» Бога: «Бог есть свет, и нет в нем никакой тьмы»⁹. Следовательно, золото — «абсолютная метафора» света. В итоге световое значение золота, которое искрится и переливается под солнечными лучами, художники использовали в мозаиках и фресках, украшавших храм, выражая тем самым понимание христианской религии как религии благодатного света, восторжествовавшей при Константине Великом над «темными» силами древнего мира.

С другой стороны, свет — это ясность, раскрывающая мир для зрения и познания, делающая бытие прозрачным и выявляющая пределы вещей. В этом смысле Евангелие от Иоанна говорит о присутствии Христа как о свете: «Ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет»¹⁰.

Свет — это и блистание, восхищающее душу, изумляющее ум и слепящее глаза. В этом смысле Книга Исхода говорит о божьей славе как о пламенном блеске: вид славы господней — «как огонь поядающий» (Исх. XXIV, 17). Этот блеск может быть преимущественно грозным, как огонь или как та «слава света», от которой ослеп Савл (Деян. XXII, 11); он может, напротив, быть утешительным и утешным, радующим и согревающим сердце, как вечерняя заря.

Понятие «свет» в византийской культуре является одной из ведущих категорий эстетики наряду с такими понятиями, как «красота» и «прекрасное». Важное значение имел как видимый свет, так и духовный. Он играл большую роль в иконописи, которая являлась одним из средств познания Бога. Иконы выступали в качестве художественно-эстетической формы воплощения божественного света, поэтому считалось, что они обладали божественной энергией.

В Византии было разработано три системы носителей света, которые создавали иллюзию свечения картины (без использования определенного источника света).

1. «Золотая» — была рассчитана на изменчивость освещения. Золотом покрывались фоны, лучи, нимбы и т. д. (т. е. элементы картины, которые могли быть носителями света - энергии). Мозаики и иконы выполнялись на искривленных, вогнутых поверхностях. Художники-мозаисты фокусировали световой поток на наиболее значимых фигурах путем особой укладки смальты и организации композиции. Таким образом создавалась иллюзия единства изображенного и реального мира (путем включения пространства храма), а центральная фигура оказывалась как бы окутанной сиянием.

2. Особая моделировка ликов путем наложения пробелов — получалась иллюзия излучения света самим ликом, при этом учитывалось и колеблющееся освещение храма, которое «оживляло» лики.

3. Краски — использовались локальные цвета, но при этом почти все краски были светонесущими.

В качестве духовного символа образ света в византийском искусстве рассматривался с двух позиций: его прозрачной ясности, раскрывающей «мир для зрения и познания», и тяжелого блистания, восхищающего душу и изумляющего ум.

В золоте свет не имеет прозрачности, но имеет блеск, поэтому в нем свет ассоциируется как слава. Мало того, если верить тайноведению позднеантичных оккультистов и мистов, субстанция золота представляет собою не что иное, как застывшие в земле солнечные лучи.

Золото олицетворялось и с царской властью. Так, еще в Ветхом Завете пророк Малахия говорит о наступлении мессианского царства: «...взойдет Солнце правды» (IV, 2); для христианства словосочетание «Солнце правды» есть одно из имен Христа как истинного царя мессианского царства. Поэтому то золото было атрибутом и эмблемой царского достоинства. Значение золота олицетворялось в метафоре девства. Чистое золото — символ чистоты девства Божьей Матери. Ведь девство — это не что иное, как «целомудрие», телесная и духовная целостность.

Еще один немаловажный аспект отражало золото — его чистоту, полученную через перегорание в истязающем и испытующем огне, как очищающее «горячее» человеческое сердце. Блистательность золота была сродни блистательности мучеников — самых блистательных, самых изящных, самых праздничных персонажей в культуре византийской иконографии.

Сияние золотого фона усиливалось в мерцании кубиков смальты, из которой выкладывалась мозаика в храме. С помощью мозаики создавались своеобраз-

ные оптические эффекты, возникающие при попадании солнечных лучей или света свечей и паникадил.

Наряду со светом большое значение придавалось и цвету, воспринимаемому византийцами как материализованный свет. Цветной свет и блеск мозаик в храмах при соответствующем колеблющемся освещении создавал необыкновенный эстетический эффект цветовой атмосферы, в которой совершалось храмовое действо.

Цвет в византийской культуре играл — после слова — одну из главных ролей. «В отличие от слова с его семантической определенностью, — утверждает В. В. Бычков, — цвет благодаря синестезичности и ассоциативности его восприятия являлся могучим возбуждателем сферы внесознательного психического и, следовательно, оказывался важным гносеологическим фактором. Цветовые структуры живописи способствовали углубленному восприятию философско-религиозного материала, что в соответствующей духу того времени форме отмечали и сами византийские мыслители»¹¹.

Использование цветов регулировалось тщательно составленными правилами. Цвета брались локально. Причем характерной особенностью в этом отношении было то, что эти цвета имели не открытый характер, а полугаммовую окраску. Если необходимо было применить красную краску, например, в одеянии Богородицы как Царицы Небесной, использовался пурпурный оттенок, вместо чистого синего цвета — ультрамарин или голубой и т. д. Цвет имел символическое значение, с его помощью можно было придать изображению многозначность, выразить глубокий смысл. Так, цвет мог трактоваться как символ, намекающий на то, что порой не может быть показано, будь то образ Бога, высших космических сил или потустороннего бытия. Символика цвета опиралась на объективные особенности психики, а всевозможные ассоциации были нередко довольно просты: зеленое — весна, пробуждение, надежда; синее — небо, чистота; желтое — солнце и жизнь; красное — огонь и кровь; черное — темнота, страх, неясность, смерть.

Все цветовые ассоциации легко можно было объяснить, поскольку связаны они были с чувственным восприятием. Цвет и излучаемая им сила, энергия действуют на людей либо положительно, либо отрицательно. Христианские художники, создававшие росписи, мозаики, использовали цвет для создания неземной, мистической атмосферы и медитаций молящихся, переносящих их в мир духовной реальности. Цвет, действительно, должен переживаться не только зрительно, но и психологически и символически. Цвет почти целиком имеет визуально-материальный характер, носящий смысловые и духовные переживания.

Символика цвета, его субъективное восприятие и различное к нему отношение являются важными, ключевыми темами, так же, как и экспрессивное цветовое воздействие для усиления воздействия «храмового образа» на верующего.

Все чаще и чаще современные художники обращаются к тем символам-идеалам, которые выработала христианская религия, пытаясь через них выразить свои чувства и переживания. Та символика цвета, выработанная византийцами, на современном этапе помогает передать глубинное завершение образа, его сущностное художественно-эстетическое содержание. «Цвет — это жизнь, и мир без красок представляется мертвым», — отмечал швейцарский художник-теоретик И. Иттен¹². Цвет как визуально-материальное воплощение культуры общества порождает многообразие социальных идеалов, вкусов и направлений,

включая разнообразные стили.

Таким образом, цветовосприятие — неиссякаемый источник духовного совершенствования, преобразования не только отдельно взятой личности, но и общества, государства и всего мироустройства. Жизнь духовная, в которой один из могучих двигателей есть искусство, — движение сложное, но определенное и способное принять выражение в простой формуле: вперед и вверх. Это движение есть путь познания. Оно может иметь разные формы, но всегда в основе его остается тот же внутренний смысл, та же цель. Надо лишь научиться правильно видеть, понимать и принимать истинную красоту и правдивость накопленного жизненного, культурного, социального опыта человечества.

Примечания

¹ Бранский В. П. Искусство и философия. — Калининград: Янтарный сказ, 1999. — С. 245.

² Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. — М., 1983. Т. 1. — С. 428.

³ Зеньковский В. Апологетика. — М.: «Лепта-Пресс», 2004. — С. 489.

⁴ Аверинцев С. С. Символ. // История всемирной литературы: В 9 т. — М., 1984. Т. 6. — С. 827.

⁵ Безант А. Эзотерическое христианство. — Минск: Изд. Белорусского фонда Рерихов, 1997. — С. 82.

⁶ Бицилли П. М. Элементы средневековой культуры. — Одесса, 1919. — С. 3-4.

⁷ Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры. // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. — М., 1973. — С. 46.

⁸ Новый Завет. Ин. 8.29.

⁹ Там же. 1. Ин. 1. 5.

¹⁰ Новый Завет. Ин. 12. 35.

¹¹ Бычков В. В. Формирование основных принципов византийской эстетики. // Культура Византии IV — первой половины VII в. — М., 1984. — С. 525.

¹² Иттен И. Искусство цвета. — М., 2000. — С. 10.

Библиографический список

1. Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. — М., 1973. — С. 41-56.
2. Аверинцев С. С. Символ // История всемирной литературы: В 9 т. — М., 1984. Т. 6. — С. 847 с.
3. Безант А. Эзотерическое христианство. — Минск: Изд. Белорусского фонда Рерихов, 1997. — С. 320 с.
4. Бицилли П. М. Элементы средневековой культуры. — Одесса, 1919. — 242 с.
5. Бранский В. П. Искусство и философия. — Калининград: Янтарный сказ, 1999. — 701 с.
6. Бычков В. В. Формирование основных принципов византийской эстетики // Культура Византии IV — первой половины VII в. — М., 1984. — С. 525.
7. Зеньковский В. В. Апологетика. — М.: Лепта-Пресс, 2004. — 543 с.
8. Иттен И. Искусство цвета. — М., 2000. — 95 с.
9. Новый Завет.

ОСМАНКИНА Галина Юрьевна, кандидат культурологических наук, доцент кафедры «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства».

Дата поступления статьи в редакцию: 15.11.2006 г.

© Османкина Г. Ю.

УДК 331.8

В. И. КОСТЕНКО

Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского

ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Анализ концепта предполагает выявление становления содержания понятия, его смысловой наполненности в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения.

Обращение к концепту политической культуры предполагает выявление тех ее компонентов, элементов, аспектов, которые создают смысловую наполненность понятия политической культуры через их фрагментарную множественность. Она на определенном этапе становления политической культуры придает целостность ее основополагающим элементам, отражающим ее сущность, структуру и содержание.

На протяжении всей политической истории мыслители старались уяснить отношение человека к политике и объяснить его. Многие из того, что относится к концепту современной политической культуры, отражено в мифах, легендах, сказаниях, языческих культах, содержится в Библии либо так или иначе описано древними мудрецами и философами. Политическая культура в самом широком смысле означает меру соответствия политики государства той социальной среде, в которой она реализуется. В этом плане уже Аристотель при анализе государственного устройства греческих городов-полисов подчеркивал, что «наилучшим государственным строем должно признать такой, организация которого дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо». Политика в понимании Аристотеля посвящена тому, «как может быть наилучшим образом устроена жизнь для большей части государства и для большинства людей» [1, с.591].

Политические взгляды Аристотеля не ограничивались только анализом государственно-правовых и институциональных аспектов государства. Он так-

же рассматривал социокультурные особенности полисов (например, ценностные и нравственные ориентации правителей) и пытался на их основе создать теоретическую модель государства. Анализируя взаимодействие политических факторов и социальных (социокультурных) ценностей,¹ он в качестве наиболее реальной формы выделял «политию» (власть большинства), которая способна в большей мере обеспечить стабильность и справедливость – социально-политическую цель. Подчеркнем, что Аристотель был первым, кто применял, выражаясь современным языком, комплексный подход при рассмотрении факторов, влияющих на формы государства, и того, как изменение во взаимодействии этих факторов изменяет и форму государства.

Аристотель для написания своей «Политики» обобщил не только взгляды на государство-полис известных ему древнегреческих мыслителей, в числе которых Пифагор, Сократ, Платон, но и сравнил государственное устройство 158 государств-полисов. Он выявлял и классифицировал различные виды политических обществ и объяснял их дифференциацию, исходя из ряда факторов: климата, географического положения, состава населения, права и верований, способа жизнедеятельности [1, с.44, 395-397, 414, 419, 423, 508, 515, 570-571].

В этом состоит онтологическое, гносеологическое и методологическое значение работ Аристотеля. Ибо каждое новое поколение исследователей обращается к работам Аристотеля, чтобы понять тот мас-

¹ Под социокультурными ценностями в социологии и культурологии понимаются основные нравственные принципы, общепринятые убеждения и социокультурные образцы поведения относительно конкретного способа жизнедеятельности.

штаб изменений, которые произошли и происходят на каждом новом историческом этапе в обществе, государстве, праве, в гражданском положении индивида по сравнению с их истоками. Ведь само понятие политики государства, его форм, соотношение права и закона исторически и содержательно связано с городом (обществом) — государством.

Последователи Аристотеля рассматривали и другие факторы, которые способствуют правильному соотношению государства, права и общества. Так, Эпикур обосновывал представление о государстве и праве как договоре об общественном для обеспечения индивидуальной свободы и взаимной безопасности. Теорию разделения властей, естественного и частного права разрабатывали римские стоики, Цицерон, римские юристы. Под влиянием учения Аристотеля об этике и политике формировали в Средние века идеи свободы, равенства всех перед законом Марсилиус Падуанский, Альберт Великий, Фома Аквинский. В новое время Локк, Монтескье обосновывают доктрину прав и свобод человека на основе идей господства права, правовой организации жизни, разделения властей и верховенства закона, то есть основы правового государства.

Идеи Аристотеля и его последователей об установлении справедливых, правильных отношений между государством, обществом и индивидом отражали глубинные тенденции персонализации общественного развития, которые начали проявляться в политической и правовой практике с XVII — XVIII веков. Это нашло свое выражение в таких юридических документах, как: Петиция о правах 1626 г.; Хабеас корпус акт 1678 г.; Акт об устройении 1701 г.; Декларация прав Вирджинии 1776 года, Декларация независимости США 1776 года, Конституция США 1787 года, французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года и др.

Идеи Аристотеля и его последователей о взаимосвязи демократического устройства государства и участия граждан в его управлении в целях общественного блага, по мнению Алексея де Токвиля, в наибольшей мере нашли свое отражение в Америке. Самой существенной особенностью демократического устройства Америки А. Токвиль считал то, что в нем «общество действует само собою и на себя; всякая власть существует только в его среде», но, в свою очередь, «общественное равенство и демократическое управление оказывают влияние на гражданское общество, на обычаи, на понятия, на нравы» [2, с. 1, 43, 10].

На взгляд автора, на псковских и новгородских землях исследуемые Токвилем общественно-политические народно-демократические порядки не в меньшей, а даже в большей мере имели место с IX по XV века. Псковская и Новгородская судная грамота, договоры Великого Новгорода с князьями отражают незыблемые основы обычного права (пошлины): равенство всех перед законом и судом, договорные правила регулирования основных отношений древнерусского общества («ходити по пошлине как пошло исперва», «судить по закону», «а судить всех равно», «князь и посадник судят, руководствуясь псковскими законами» и т.д.) [3, с. 55, 62, 72]. По мнению русских и современных российских историков, вплоть до середины XVII века основным субъектом власти был народ. Этот период в развитии русской культуры и русской государственности в силу ряда причин все еще остается неисследованным в ракурсе общей теории государства и права, политической и правовой культуры. Это во многом обусловлено неразработанностью культурно-политической истории России.

При анализе работы А. Токвиля «О демократии в Америке» необходимо выделить его выводы по общеметодологическим проблемам. Во-первых, А. Токвиль — сторонник социологического подхода при анализе государственно-правовых институтов. Во-вторых, он противник революций, в ходе которых государство уничтожает личность. Этому посвящена также его работа «Старый порядок и революция». В-третьих, он сторонник эволюции — постепенного улучшения естественно сложившихся и проверенных временем государственно-правовых институтов. Революции разрушают их естественное развитие и отбрасывают общество назад к прошедшим этапам развития. В-четвертых, основу политического прогресса Токвиль видел в правах и свободах граждан и развитии местного самоуправления. Они уравнивают власть и не позволяют ей нарушать ход общественного процесса. В-пятых, Токвиль, как и Аристотель, рассматривает государство, право, общество и индивида во взаимодействии и взаимоизменении, что порождает различные правовые и политические результаты. Но в отличие от Аристотеля у Токвиля человек прежде всего существо общественное, социальное, а затем по необходимости политическое.

А. Токвиль и Аристотель рассматривают одну и ту же проблему: соотношение и взаимодействие государства и права, общества и индивида в рамках форм государственного устройства, демократии, политики, прав и свобод граждан. В этой связи оправданно делать вывод о том, что собственно проблематика культурологического соотношения политики и общества имеет длительные исторические традиции, в том числе и в России, где они находили свое отражение в проблемах поиска правды, справедливости, соотношения мира и государства.

Они отражают фундаментальные проблемы человеческой жизнедеятельности, которые так либо иначе свойственны всем народам и цивилизациям. Суть этих проблем заключается в мере сочетания индивидуального и общественного (коллективного) начала на различных этапах общественного развития в различных культурах и цивилизациях. В соответствии со сложившимися историческими фактами и культурными основами эти проблемы в различной мере понимаются, осознаются и решаются. Но если становление любого социума происходит в определенной последовательности и определенных формах, то, очевидно, существуют и относительно общие закономерности взаимодействия форм индивидуальной, политической и социальной жизнедеятельности как в целом, так и в их различных аспектах.

Следует согласиться с мнением историков о том, что проблематика политической культуры и связанные с нею понятия существуют уже не одно тысячелетие. Для XX века характерно значительное многообразие политико-культурных процессов, которые при всех своих национально-культурных особенностях имеют типовые закономерности. Наиболее видимая из них заключается в том, что существует корреляция между социально-культурными и политическими процессами на институциональном и индивидуально-поведенческом уровне, которая терминологически была обозначена как «политическая культура». Рассмотрение политической культуры как самостоятельного явления получает широкое распространение во второй половине XX века, хотя сам термин в научной и публицистической литературе появился значительно раньше.

По утверждению западных и российских исследователей, национальный характер, национальный

дух являются предшественниками термина «политическая культура». В таком ракурсе еще в XVIII веке В.Н. Татищев, И.Н. Болтин, А.Н. Радищев, П.Я. Чаадаев, М. Щербатов, Н.М. Карамзин занимались исследованиями русского духа и русского характера. В первой половине XIX века особенно много в данном направлении сделали славянофилы: И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, Н.И. Костомаров. Они видели существенные различия в религии, культуре и государственном строе между Россией и Западной Европой. По их мнению, самостоятельная и своеобразная русская культура достигла наибольшего развития духовных национально-русских начал в эпоху Московского государства. Петр I нарушил это развитие насильственной реформой. Он повернул естественное течение народной жизни на ложный путь заимствования, потому что не понимал русского национального духа и национального характера русской культуры. Поэтому необходимо вернуться на путь естественного развития народной жизнедеятельности [4, с. 19-20].

По мнению С.Ф. Платонова, государственный быт в западных романо-германских государствах сложился путем завоевания, а у славян и русских — мирным путем, «поэтому в основании общественных отношений на Западе лежит вековая вражда, а у нас ее нет» [4, с. 498]. С.Ф. Платонов одним из первых отмечал качественные различия западной и русской культуры.

В России в конце XIX века термин «политическая культура» встречается в работах профессоров Московского университета В.Герье, Казанского университета В. Иванковского, американского исследователя Э.Джеймса и др. Исследования российской культуры в последней четверти XIX века становятся неотъемлемой частью российской философской, социологической, политической, правовой мысли. Но сама эта мысль явилась отражением общественной погрешности российского общества в попытках понять себя, определить свою специфику, уяснить факторы, сдерживающие его культурное развитие.

Сторонники социологического подхода при исследовании русского общества и его культуры в лице Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, В.О. Ключевского, П.Н. Милокова, В.О. Мачинского, М.М. Ковалевского, П.А. Сорокина, Н.И. Кареева, Б.А. Кистьяковского и др. считали, что государство не создает культуру, но оказывает решающее воздействие на нее.

Одним из первых в России всесторонне рассматривает государство, право, политику Б.Н. Чичерин. В своих работах: «Опыты по истории русского права» (1858); «О народном представительстве» (1866); «История политических учений» (в 5 частях, 1869-1902); «Собственность и государство» (в 2 томах, 1881-1883); «Курс государственной науки» (в 3 частях, 1894-1898); «Философия права» (1900); «Вопросы политики» (1903) и др. — Б.Н. Чичерин обосновывает идеи о том, что состояние естественного права в конкретной стране зависит от уровня социокультурного развития общества в рассматриваемую эпоху. Конечная задача государства заключается в обеспечении свободы личности.

В определенной мере в начале XX века обобщил и выразил эти идеи П.Н. Милоков. Он подчеркивал, что при всех различиях переходных эпох в различных странах их исследователи подчеркивали общую тенденцию о доминирующей роли личности, постепенно освобождающейся в процессе общественного развития и становящейся движущей пружиной самого общественно-го процесса. Но общественный процесс в России и роль личности в нем подавляющая часть российской интел-

лигенции, в том числе и научной, рассматривала с евро-центристских, западных позиций. То, что им не соответствовало, подлежало устранению и исправлению в российском обществе, его государстве и праве.

В этой связи исключением являлась работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому». В ней Н.Я. Данилевский на большом историческом материале аргументировал два главных вывода. Во-первых, западная и российская культура — качественно разнородные культуры. У них различные истоки, природные и социальные, типы и способы жизнедеятельности, формы и нормы поведения социальных групп, духовные и социокультурные ценности. Во-вторых, российская культура охватывает и включает в себя несколько культур, поэтому она носит цивилизационный, а не национальный характер. Русская цивилизация имеет свою специфику функционирования и развития [5]. Но проблемы, поставленные Н.Я. Данилевским, не стали предметом всестороннего научного анализа в советское и постсоветское время.

В начале XX века проблематика культуры наиболее широко рассматривалась в теологии и политике. Первая рассматривала развитие культуры в России через религиозную духовность и православные ценности. Вторая без революционных преобразований не видела развития России и ее культуры. Марксисты исходили из объективного характера событий культуры. В ней духовность, антропологические ценности вторичны по отношению к общественной деятельности, которая создает новую пролетарскую культуру. Фактором создания новой культуры В.И. Ленин считал политическую культуру, цель которой воспитать «истых коммунистов». Теологизация и политологизация культуры в России начала XX века носили псевдокультурный характер. С разных позиций проводилась одна идея — культура должна воплощать идею государства, пролетарского, православного, а государство стимулирует и направляет развитие культуры.

В двадцатых годах XX века еще шла дискуссия о путях развития культуры, а уже в 30-50-е годы не употребляется понятие «культура». Но термин «культура» активно используется в политической и партийной литературе. В ней постоянно повторяется тезис об отсталости культуры от политических и государственных задач строительства коммунизма.

Можно сказать, что рассмотрение культуры после 1917 года основывалось на подходах, которые трактовали культуру как часть государства, государственной идеи. Поэтому культура вторична, а государство первично. Оно задает рамки развития культуры. Политическая культура в этом контексте рассматривалась как та часть культуры, которая в наибольшей мере отражает идеи государства в культуре и является механизмом преобразования социальных отношений в политических целях: осуществление государственных задач и государственной политики. В 30-х годах эта точка зрения становится официальной и рассматривается как составляющая часть марксистско-ленинского учения, определяющая все остальные подходы при исследовании соотношения государства и общества. В обоснование этой марксистской методологии формируются такие научные направления, как теория исторического материализма и научного коммунизма.

Они выполняли роль проводника и контролера официальных марксистско-ленинских установок, вырабатывали, создавали в этих целях теории-образ-

цы, которые, по мнению Н.Н. Тарасова, осуществляли «методологическое управление» исследовательской практикой советской общественно-политической науки независимо от степени их осознания и целевого применения. В советский период теории-образцы, особенно в общественных науках, не возникали случайным образом. Они тщательно «селекционировались в соответствии с политическими целями государства, а неуклонное следование им имело общеизвестные механизмы стимулирования» [6, с.30]. Эти механизмы были эффективны уже в силу того, что за ними стояли механизмы репрессий, устранявшие из научной среды всех тех, кто не следовал теориям-образцам и их методологической парадигме. Применительно к культуре в целом и политической в особенности эти методологические установки были сформулированы в марксистской литературе еще в 20-е годы.

Марксисты считали, что самой передовой и развитой культурой обладает пролетариат. Г.В. Плеханов утверждал, что именно пролетариат, являясь самым бедным, в то же время является «самым развитым из всех общественных классов» [7, с.88]. С этих позиций А. Богданов разрабатывал теорию пролетарской культуры, которая должна быть чистой, ясной и свободной от чуждых ей примесей. Для этого пролетариат создает свое сознание, свою поэзию, науку, воспитание и даже пролетарскую технику [8, с.140, 195, 198, 208, 231]. Пролетарская культура означает высшие нормы и ценности. После революции, считал А. Луначарский, именно пролетариат как правящий класс диктует свою культуру в силу того, что «пролетариат по своему существу есть культурный класс», который не должен быть стеснен старым жизненным укладом, старой культурой — «рухлядь есть рухлядь» [9, с.10].

Исходя из теоретической концепции пролетарской культуры, В.И. Ленин писал: «Мы, пролетариат России, впереди любой Англии и любой Германии по нашему политическому строю, по силе политической власти». Поэтому «пролетарская демократия, одной из форм которой является советская власть, дала невиданное в мире развитие и расширение демократии» [10, с.256]. В 20-е годы В.И. Ленин уточнил концепцию основного субъекта пролетарской политической культуры, которым является коммунистическая партия: «Для нас принципиально не может быть сомнения в том, что должно быть главенство коммунистической партии. Таким образом, цель политической культуры, политического образования — воспитать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплуататоров, без помещиков». [11, с.404].

Культурный процесс с позиции «истых» коммунистов состоит в том, что «пролетарская культура перейдет в культуру социалистическую, которая затем перейдет в высшую фазу своего развития — коммунистическую культуру», затем «станет культурой общечеловеческой, культурой всего мира» [12, с.13, 31]. В плане этой перспективы перед партией и государством стояла задача совершить культурную революцию — поднять культуру народа путем политического воспитания и образования в целях строительства социализма и коммунизма. Поэтому закономерно, что исследования культуры в целом и политической культуры в особенности до середины 50-х годов были возможны только в рамках радикально-пролетарской марксистской методологии. Но в этих рамках они были, с одной стороны, не нужны,

поскольку их полностью заменяли государственные установки 20-х годов, а с другой стороны, они были просто невозможны в силу немедленного пресечения всех этих попыток, если они противоречили партийно-политическим установкам. На это обстоятельство обращалось внимание в официально-политической литературе, где отмечалось, что политической культуре не придавали серьезного значения. Это было заложено Сталиным. При нем о политической культуре не могло быть и речи, поскольку «она совершенно не вписывалась в его политику». Это закономерно, поскольку теория и практика строительства социализма и коммунизма до середины 50-х годов XX века были основаны на идеологических воззрениях и опирались не на реальность, а на партийно-государственный аппарат.

Давая в целом отрицательную оценку концепта «социалистической политической культуры», автор хотел бы выделить две ее стороны. В общем, социокультурном плане концепт «социалистической политической культуры» безусловно антикультурен и имеет негативные последствия для русской цивилизации. Но у пролетарской социалистической политической культуры есть теоретически и практически обоснованный политический аспект функционирования социалистического государства: его мобильность и эффективность в ответах на внешние и внутренние угрозы.

Ч.Ф. Эндрейн, делая сравнительный анализ политических систем XX века в плане эффективности осуществления политического курса и социальных преобразований, подчеркивает, что в эпоху сталинизма были созданы реальные условия для высокой социально-политической мобильности масс [13, с.109]. Этот аспект и его теоретическая методологическая часть доказали свою состоятельность, поскольку социалистическое государство в течение полувека стало таким фактором мировой политики, с которым вынуждены были считаться не только Европа, но и все мировое политическое сообщество. Социалистическое государство (СССР) в течение 50 лет стало наряду с Америкой сверхдержавой. Но Америка шла к этому 200 лет без войн и социальных потрясений. Поэтому собственно политическая составляющая социалистической политической культуры доказала свою историческую состоятельность, и в этой части она всегда останется в числе традиционных ценностей российской политической культуры. Следует подчеркнуть, что эти ценности были составной частью русской политической культуры. Они формировались в условиях Киевского, Московского государства и Российской империи.

Первая половина XX века — чрезвычайно значимый этап в онтологии политической культуры. Именно в первой половине XX века два крупномасштабных социально-политических эксперимента в 1917 году в России и в 1933 году в Германии были показательны тем, что окончательно прояснили возможные границы и последствия воздействия государства на общество. Их суть состоит в том, что государство при всей своей мощи насилия не может создать соответствующей его потребностям социокультурной системы. Крах наиболее крупных и масштабных по своему насилию политических экспериментов во второй половине XX века, как и их вариаций во многих странах Европы, Азии, Африки, подтверждает основную закономерность социокультурного и политического развития. Она заключается в том, что политика, государство и право обусловлены социокультурными системами, которые определяют содержание и

направления их развития. Независимо от конкретных и случайных обстоятельств гитлеровского и сталинского режимов они были обречены социокультурно, поскольку отдельные, даже самые значимые формы культуры, к каким относятся политика, государство и право, не могут существовать вне их социокультурной среды и тем более не могут ее создать. Господство тоталитарных государств во всех странах подтвердило их внекультурный характер, но, с другой стороны, эти государства отразили потребность социокультурных систем в политической целостности, которая позволяет им развиваться в самых неблагоприятных либо кризисных условиях выживания. В этом состоит онтологическая потребность общества в государственности, мера которой требует осмысления и осознания того, что в конечном итоге образует теоретическое поле концепта политической культуры, т.е. сферы взаимодействия политики и культуры.

Библиографический список

1. Аристотель. Соч. в 4 т. Т.4. М.: Мысль. 1984 — 830 с.
2. Алексей де Токвиль. О демократии в Америке. М.: Книжное дело, 1897. — 620 с.
3. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т.4. Россия XIX в. М.: Мысль, 1999. — 812 с.

4. Платонов О. Русская цивилизация. М., 1997. - 135 с.
5. Данилов А.В. О внутренней структуре сельской общины Северо-Восточной Руси //Россия на путях централизации. М., 1982.-311 с.
6. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. — 263 с.
7. Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. Избранные философские произведения. Т.1. М.: Политиздат, 1956. — 471 с.
8. Богданов А.А. О пролетарской культуре. 1904-1924. М.: Книга, 1924. — 324 с.
9. Луначарский А.В. Культурные задачи рабочего класса. М., 1918. — 16 с.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. Т.35. — 525 с.
11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. Т.41. — 471 с.
12. Полянский В. О пролетарской культуре. Ростов-на-Дону: Донское областное отделение государственного издательства, 1921. — 48 с.
13. Чарльз Л. Олдридж. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования. М.: ИНФРА, 2000. - 320 с.

КОСТЕНКО Виктор Иванович, доцент, кандидат юридических наук.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.09.2006 г.
© Костенко В.И.

УДК 355/359

С. Н. КОНОПАТОВ

Пограничная академия
ФСБ РФ

МЕТОДОЛОГИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ВООРУЖЕННОГО ПРОТИВОБОРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье ставится и исследуется актуальная проблема определения и установления статусов (войны или конфликты) вооруженных противоборств государств в современном мире. Показывается, что тот или иной статус вооруженного противоборства самым решительным образом сказывается на его ходе и исходе. Исследуется механизм определения статусов, показывается антагонизм интересов сторон противоборства относительно этого вопроса. Полученные результаты увязываются с военно-политической практикой современности.

Введение

Все случаи вооруженных агрессий последних десятилетий классифицированы как ВК¹; соответственно, в эти десятилетия не было войн. Т.е. фактически произошла редукция (снижение) уровня вооруженного противоборства государств до уровня ВК.² Этот факт нашел отражение в Военной доктрине РФ³, где отмечается, что "военно-политическая обстановка определяется следующими основными факторами:

снижение опасности развязывания крупномасштабной войны...".

Может быть, сегодня агрессии не затрагивают жизненно важных интересов государств, и потому снизился уровень противоборства?

Определенно нет, ибо последствия отмеченных "конфликтов" могут быть серьезнее, чем у тяжелейших традиционных войн. Так, десять лет агрессии НАТО стоили Югославии гораздо больше (она уничтожена), чем Вторая мировая война большинству ее участников.

Такая же редукция наблюдается и в области общественного сознания: организован процесс вытеснения из лексикона политиков⁴ и военных терминов "война", "враг".⁵ Как отметил председатель думского комитета по обороне А.Николаев:

а) "...нам постоянно говорят: врагов у нас нет, и войны не будет."

б) "...у нас слово "война" везде старательно вычеркивается."

в) слово "война" вычеркивается во всех документах Генштаба ВС РФ.⁶

Неужели время войн прошло? Тогда — почему, если уровень противоречий противоборствующих сторон (как показали агрессии в Югославию и Ирак) очень высок?

Нет ли в этом новой и притом чрезвычайно опасной угрозы международной безопасности?

1. Постановка проблемы

В Военной доктрине РФ как основное содержание обеспечения военной безопасности отмечается необходимость в угрожаемый период и с началом войны (вооруженного конфликта)⁷ своевременно объявить состояние войны.⁸ Эта необходимость не вызывает сомнений, ибо война и конфликт (т.е. война и мир) — совсем не одно и то же для хода и исхода вооруженного противоборства.

Однако:

- почему не были объявлены войны в случаях агрессии в Югославию и Ирак? Что за обстоятельства обусловили этот факт? Носят ли они частный (только для случаев этих агрессий) или общий (т.е. в той или иной мере распространяются на современный мировой военно-политический контекст в целом) характер?⁹

- имеются ли сегодня очевидные основания к разграничению войны и вооруженного конфликта, легко ли определиться в них и принять решение в лихую годину?

Т.е. существует ли надежный механизм перехода от состояния мира к состоянию войны, что в этом плане изменилось, например, со времен Первой и Второй мировых войн? А если такого надежного механизма нет — то в неопределенном состоянии "зависает" основное содержание обеспечения военной безопасности РФ, отмеченное в Военной доктрине.

Важность прояснения проблемы классификации состояний война-мир, ее учет в Военной доктрине, в военной теории и практике, подготовке военно-политического руководства определяется принципом обеспечения военной безопасности, отмеченном в Военной доктрине РФ: необходимостью адекватного реагирования на военные угрозы.

2. Путь решения

И война, и ВК есть вооруженное противоборство. Вооруженное противоборство становится войной или ВК в результате его классификации. Поэтому отмеченная редукция войны до уровня ВК может быть следствием изменения:

1) самой классифицируемой сущности (вооруженного противоборства);

2) механизма классификации вооруженного противоборства.

Как отмечено выше, сущность современного вооруженного противоборства не дает оснований для редукции войн до уровня ВК. Поэтому для выявления причин редукции и ответа на другие поставленные выше вопросы в работе исследуется вторая причина — изменение механизма классификации, причина и движущие силы его изменения.

Для этого:

1. Исследуется формальный механизм разграничения состояний мир-война, его надежность. В результате показывается, что этот механизм в настоящее время в силу объективных причин "заморожен", не срабатывает.

II. В связи с этим исследуется неформальный механизм разграничения состояний мир-война. Для этого:

1) оценивается важность различий между войной и ВК для хода и исхода вооруженного противоборства, степень заинтересованности сторон вооружен-

ного противоборства в той или иной классификации;

2) приводятся предпочтения агрессора в характеристиках вооруженного противоборства в связи с механизмом классификации этого противоборства;

3) на основании выявленных особенностей механизма классификации и предпочтений агрессора, с учетом исторического контекста:

- выводятся соответствующие принципы современной войны;

- их определяющее влияние на классификацию и характер вооруженного противоборства.

3. Метод решения

Для классификации вооруженного противоборства на войну или ВК (как для всякой классификации вообще) необходимы соответствующие основания. При этом возможны две альтернативные ситуации:

I. Объективных оснований для классификации достаточно. Тогда возможна классификация по формальным правилам, результат применения которых не зависит от личности и позиции добросовестного классификатора (формальная классификация). Она может основываться на определениях понятий, количественных характеристиках, критериях. Это объективный способ классификации, результаты которого доказуемы (верифицируемы).

II. Объективных оснований недостаточно. Тогда этот разрыв при классификации необходимо будет заполнять субъективными основаниями — личными предпочтениями классификатора, определяемыми его ценностями и интересами; классификация в той или иной степени приобретает идеологическую основу (неформальная классификация).

С учетом этого для решения поставленной проблемы необходимо и достаточно определить:

1) какой ситуации (I-й или II-й) соответствует сегодня классификация вооруженных противоборств?

2) если I-й, то пространство для маневра заинтересованных сторон в классификации противоборства резко ограничено (это очевидно и доказуемо). Следовательно, классификация вооруженного противоборства в этом случае корректна, и редукция войны в настоящее время определяется изменением классифицируемой сущности (вооруженного противоборства);

3) если II-й, то какие, чьи интересы и как определяют классификацию и какие это влечет последствия?

4) Формальная классификация

4.1. По определениям понятий

Современное определение понятия "война" существует с древних времен. Так, уже Цицерон (I век до н.э.) определяет войну как "соперничество с применением силы". И поныне война трактуется как борьба (противоборство, соперничество) между государствами с использованием вооруженной силы.¹⁰ Согласно этому определению, всякое вооруженное противоборство между государствами — война; она начинается с началом вооруженного противоборства и заканчивается с его окончанием. Но тогда ВК между государствами невозможен — ибо все поле возможных вооруженных противоборств между ними принадлежит войне. Однако история последних десятилетий, как отмечено выше, говорит об обратном.

Существующие определения понятия ВК, например:

1. Конфликт военный (от лат. *conflictus* — столкновение) — форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с двусторонним использованием насилия;¹¹

2. Конфликт — столкновение между несогласными сторонами, осложнение в международных отноше-

Основные характеристики войны и ВК (на основе анализа исторических данных)

Война	Вооруженный конфликт
Противоположность миру. В силу исторически сложившегося смысла понятия явление "война" воспринимается народным сознанием как страшная угроза. На карту ставятся выживание страны, благосостояние и сама жизнь общества и каждого гражданина. Враг очевиден. Цель – победа. Вводится военное положение, проводятся военная мобилизация, перевод экономики на военные рельсы, мобилизация материальных, моральных ресурсов, повышаются патриотизм и единство страны. Если для агрессора война – больше возможность, то для объекта агрессии – больше необходимость, неизбежность, ибо он вынужден защищаться. А неизбежные войны, как отмечал Наполеон, всегда справедливые. Справедливость войны, ясность ее целей определяют высочайшую мотивацию народа к отражению агрессии, война приобретает характер народной.	Протекает в условиях мира (юридически). Лишь один этот факт (отсутствие состояния войны, т.е. состояние мира) в значительной степени лишает страну – объект агрессии огромной мобилизующей силы, исторически аккумулированной в понятии "война". На карту не ставится выживание страны, не вводится военное положение. Глубинные причины, движущие силы, конечные цели ВК не всегда очевидны. Не всегда очевидно, кто и в какой степени виновен в ВК. В силу неочевидности причин ВК неоднозначен и путь выхода из него, т.е. размыта цель народа в ВК (например, в агрессии НАТО в Косове – то ли воевать с НАТО, то ли бороться с "геноцидом" и С.Милошевичем). Агрессор будет в полной мере использовать эту ситуацию неопределенности, например, направляя общественное мнение как страны – объекта агрессии, так и мирового сообщества против стержневой основы сопротивления агрессии. Военная мобилизация, перевод экономики на военные рельсы, мобилизация материальных, моральных ресурсов страны если и проводятся, то в ограниченных масштабах. Нет свойственной войне высочайшей мотивации, самопожертвования народа. Отражение агрессии не носит характера народной войны.

ниях;¹² состояние противоречия (противостояние)¹³, напротив, не оставляют места для войны. Согласно им, всякое вооруженное противоборство можно классифицировать как ВК.

Т.о., смысл понятий "война" и "ВК" пересекается и не позволяет недвусмысленно разграничить вооруженное насилие на войну и ВК. Поэтому в современном международном праве термины "война" и "ВК" употребляются как синонимы.¹⁴

А каков официальный подход к разграничению понятий "война" и "ВК"?

В словаре основных военных терминов США и НАТО¹⁵ определение войны отсутствует. В основополагающих документах, определяющих военную деятельность США (A National Strategy for Homeland Security. Affirmed by President G. Bush 16.07.02¹⁶; A National Security Strategy for a global age. December 2000¹⁷; The national security strategy of the United States of America. Affirmed by President G. Bush 16.03.2006¹⁸; National military strategy of the United States of America. A Strategy for Today; a Vision for Tomorrow. Affirmed by Chairmen of the joint chiefs of staff Richard B. Myers. 2004¹⁹; 4Joint vision-2010²⁰; Joint vision-2020: America's military preparing for tomorrow²¹), также нет упоминаний войны (кроме "войны с терроризмом", которая войной, в общем, не является).

Если в официальных документах США и НАТО понятие войны уже исключено, то в Военной доктрине РФ различие между войной и ВК размыто. Здесь ВК по основным параметрам может превосходить войну: по размаху – война может быть локальной, а конфликт – крупномасштабным; по масштабности целей; по применению ядерного оружия – война может быть неядерной, а конфликт – ядерным, и пр. Т.е. понятия войны и ВК в доктрине перекрываются. Поэтому, несмотря на выделение вооруженного конфликта, а также локальной, региональной и крупномасштабной войн, понятия войны и ВК в Военной доктрине РФ используются как синонимы, например:

– "...современная война (вооруженный конфликт) может быть...";

– "в угрожаемый период и с началом войны (вооруженного конфликта)...";

– "характер современных войн (вооруженных конфликтов)..." и т.д.²²

Т.о., ориентиров для принятия решения о войне в доктрине не просматривается.

Вывод: в силу отмеченной синонимичности (как показано ниже, неоправданной, ошибочной) исключаемый из лексикона политиков и военных России термин "война" (см. п. 1) автоматически замещается на "ВК". Отсюда вытекают два следствия:

1) всякое вооруженное противоборство государств, независимо от масштабов и последствий, российский политики и военные будут считать ВК;

2) для них нет войн в будущем.²³

Как известно, человек, общество мыслят понятиями. Соответственно особой значимости явления "война" в жизни понятие "война" является одним из ключевых элементов мышления. Подмена, смешение этого понятия с другими фактически означает его девальвацию, дезориентацию общественного сознания относительно ключевого, жизненно важного аспекта межгосударственных отношений. А это чревато самыми негативными последствиями – в оценке военно-политической ситуации, в теории и практике военного строительства и подготовки войск, в общественном сознании (разрушение оборонного сознания), в ходе и исходе возможного вооруженного противоборства.

В связи с этим важно проанализировать дополнительные основания для классификации вооруженного противоборства на войну и ВК.

4.2. По юридическому критерию

В XVII веке в Европе шла Тридцатилетняя война. Не ограниченная никакими законами, она была чрезвычайно кровава и опустошительна: в результате население Европы сократилось на 1/3. В связи с этим назрела острая необходимость ограничить войну, придать ей некоторый международно-правовой статус и ввести ее в рамки закона. Эту задачу в 1625 г. теоретически решил классик права войны Г. Гроций. В частности, он дополнил определение войны следующим критерием: война – это правовое состояние государств (состояние войны)²⁴. С его учетом приведенные выше определения приобретают следующий вид: война – борьба (соперничество) с использованием вооруженной силы между государствами, находящимися в правовом состоянии войны.

Вооруженный конфликт – борьба (соперничество) с использованием вооруженной силы между государствами, находящимися в правовом состоянии мира.

Эти определения, при наличии вооруженного противоборства между государствами, позволяют однозначно классифицировать отношения между ними то ли как войну, то ли как ВК. Если руководствоваться

этими определениями, то проблемы классификации вооруженного противоборства на войну и ВК не существует, а корректность классификации имевших в последние десятилетия место фактов вооруженного противоборства как ВК не вызывает сомнений. Однако встает вопрос о механизме фиксации правового состояния "война" или "мир", без которого отмеченный критерий Г.Гроция не работает (соответственно не работают и приведенные определения).

Ранее (см. прилож.) законной формой вооруженного вторжения в другую страну было объявление войны. Более того, объявление войны легитимизировало вооруженное вторжение.

В чем опасность нелегитимных войн для агрессора? В серьезных международно-правовых, соответственно, и военно-политических, экономических и пр. осложнениях, в отсутствии чувства справедливости у своих войск и тыла.²⁵ Поэтому агрессор (даже Гитлер) был вынужден объявлять войны, формально руководствуясь тогдашними международно-правовыми актами:

Однако с момента принятия Устава ООН (1948 г.) право применять силу в международных отношениях оставлено за государством или государствами только в целях индивидуальной и коллективной самообороны (см. прилож.). Поэтому легитимная агрессия в форме войны сегодня невозможна (если не фальсифицировать ее как самооборону). Вместе с тем трудно предположить, что какая-либо страна сегодня может начать агрессию против вооруженных до зубов США.

Соответственно США, чтобы оставить простор для применения военной силы против других стран, должно вести их в форме не войны. А чего? Выбор невелик — остается военный конфликт.

Соответственно, как отмечает В.М. Барынькин, "в США все войны и военные акции объединяются термином "военный конфликт" ... (военные конфликты высокой, средней и низкой интенсивности)".²⁶

Объекты же агрессии не объявляют войну в ответ на агрессию (например, Югославия, Ирак), по крайней мере, по трем причинам:

1. Как известно из истории, ранее войну, как правило, объявлял агрессор; и это стало само собой разумеющимся, очевидной и несомненной истиной. Со времен Вестфальского (1648 г.) мира его вынуждала к этому необходимость легитимации агрессии. Соответственно, объект агрессии традиционно не озадачивался этим вопросом, пускал его на самотек.

Однако сегодня необходимость объявлять войну ликвидирована (см. прилож.): объявление войны уже не легитимизирует агрессию. Поэтому объявление войны из необходимости, обязанности превратилось в право (хочу — объявляю, хочу — нет); и это право без всяких на то оснований (по традиции) осталось у агрессора.

2. Объявление войны объектом агрессии — очень ответственный и притом нетрадиционный шаг.²⁷ Соответственно он требует особо ясного видения ситуации и перспектив ее развития, выявления и оценки возможных альтернатив действий, недвусмысленно обоснованного выбора и осознанного принятия решения, т.е. требует ясности, уверенности ума и политической воли. Однако в условиях резкого осложнения ситуации (с началом агрессии), связанной с этим неопределенностью, разум (особенно незрелый и неподготовленный, неспособный к адекватной оценке обстановки и принятию разумных решений даже в мирных условиях) еще более замутняется, вера в него снижается, соответственно снижается и политическая воля. Поэтому объект агрессии в той или иной мере утрачивает способность к продуманным решительным действиям (эффект частичной парализации), в том числе к объявлению войны.

Этому в огромной степени способствует и декларация ограниченных целей агрессии, снижающая необходимость решительного отпора (см. Конопатов С.Н. Фактор необходимости в подготовительный период вооруженной фазы Новой войны. //Национальная безопасность и геополитика России, №9-10/2001 г., с.25).²⁸

3. Агрессия неизменно проводится под гуманитарными лозунгами. Поэтому, объявив войну "борцу за гуманизм", автоматически приобретаешь некий имидж антигуманиста.

Таким образом, исторически сложившийся механизм фиксации отношений между государствами война-мир — объявление войны испорчен. Он не просто действует неправильно, а совсем не действует. Поэтому состояние мира продолжается с начала до конца любого вооруженного противоборства; этим объясняется то, что не было войн в последние десятилетия.

Соответственно любая вооруженная агрессия сегодня, как правило, будет в юридическом плане ВК. Поэтому нельзя полагаться на отмеченный юридический критерий в разграничении войны и ВК; необходимо искать иные основания к разрешению этой важнейшей проблемы.

Как известно, во многих случаях эффективна классификация по количественным показателям. Естественно применить ее и для разграничения войны и ВК.

4.3. По количественным показателям

Наиболее обобщенными количественными характеристиками вооруженного противоборства являются: масштаб военно-политических целей; численность противостоящих войск и вооружений; жесточечность противоборства; его пространственный размах и др.

Очевидно, войне свойственны более высокие значения показателей этих характеристик. Но как определить тот уровень показателей, который разделяет войну и ВК? Таких критериев нет. Кроме того:

1) масштаб и даже сам характер целей агрессор может скрывать, преуменьшать для ослабления сопротивления объекта агрессии, формирования нужного мнения мировой общественности. Поэтому затруднительно объективно оценить и измерить этот масштаб в ходе вооруженного противоборства, а после завершения агрессии это уже ничего не изменит. Кроме того, иногда страны делают огромные уступки (вплоть до дезинтеграции) вовсе без вооруженного противоборства ("перестройка" в СССР); а иногда умеренные требования даже в обмен на адекватные уступки приводят к кровопролитным войнам (например, война с Финляндией в 1940 г.);

2) если разграничивать войну и ВК по размаху, то один и тот же размах противоборства для обширной страны может быть небольшим (конфликт), для малой — очень большим (война). Т.е. одна из противостоящих сторон будет участвовать в вооруженном конфликте, а другая — в войне, что с позиции современных взглядов на войну нелогично.

Кроме того, как показала агрессия НАТО в Югославии, пространственный размах не является очевидным и убедительным основанием для разграничения войны и ВК. Так, бомбардировкам подвергались объекты не в какой-то ограниченной части, а на всей территории Югославии. Тем не менее агрессия классифицирована как конфликт;

3) численность противостоящих войск и вооружений сторон обычно определяется:

- у агрессора - оценкой военного потенциала объекта агрессии;

- у объекта агрессии - своими возможностями.

Однако, как показал опыт "войны в заливе" 1991 г. с Ираком и агрессии НАТО против Югославии, численность войск, противостоящих на ТВД, и численность сражающихся войск — совсем не одно и то же. Сторона, обладающая военно-техническим превосходством и свободой воли, может в полной мере использовать свои военные возможности, наносить объекту агрессии стратегические удары, в то время как объект агрессии будет резко ограничен в возможностях противодействия (неконтактная война), причем в первую очередь в силу не военно-технических, а военно-политических и морально-психологических причин - самоограничения в средствах и способах противоборства (связанности воли).

Так, 3-я армия Югославии, развернутая в Косове, практически не смогла принять участия в отражении агрессии НАТО, хотя удары по стране наносились по территории и через территорию Косова, но вне пределов досягаемости оружия югославских войск; связанность воли военно-политического руководства²⁹ не позволила распространить сопротивление агрессору туда, откуда наносились удары, где агрессор был уязвим;

4) жесточенность противоборства (которую можно измерить, например, в объеме потерь живой силы, техники и пр.).

Естественно, вооруженное противоборство в своих крайних, полярных проявлениях (с одной стороны — максимальное, ожесточенное, тотальное, не ограниченное в средствах и способах; с другой — минимальное, незначительное, не затрагивающее жизненно важных интересов, без ощутимых потерь) разграничивается на войну и ВК без проблем.

Однако, как известно из истории, практики, философии и теории вероятностей, крайние проявления чего-либо в жизни встречаются весьма редко. Кроме того, в современной войне (вследствие экономического, военно-политического и информационного превосходства) "правит бал" агрессор. А для него:

- минимальное противоборство непродуктивно - это слишком слабый аргумент для достижения значимых целей;

- максимальное — контрпродуктивно, по крайней мере, по двум причинам:

а) это кровопролитная война, и ни о какой ее "гуманитарности" не может быть и речи. А с потерей гуманитарной видимости агрессия теряет оправдание в глазах мировой общественности;

б) в тотальной войне неизбежны значительные потери своих войск, к чему агрессор крайне чувствителен.

Поэтому всякая рациональная агрессия будет "то в большей, то в меньшей степени войной"³⁰, при этом не становясь точно и определенно войной или не-войной; это будет компромисс между отмеченными крайностями — такой, чтобы, с одной стороны, вынудить объект агрессии к выполнению требований агрессора, а с другой — избежать большого кровопролития и особенно своих потерь. Это управляемое агрессором диалектическое противоречие маскирует различия между войной и ВК.

Кроме того, основная и конечная цель войны — политическая. Для ее достижения (как показала "война в заливе", агрессия НАТО в Югославии) нет необходимости в разгроме вооруженных сил противника, соответственно и в ожесточенном противоборстве. Достаточно поразить жизненные центры, определяющие свободу действий и волю к борьбе его руководства, и этим лишить его иного выбора, кроме подчинения воле агрессора³¹. Эта нетипичность пути

достижения целей агрессии дополнительно маскирует различия между войной и ВК.

Таким образом, количественные показатели вооруженного противоборства также не снимают неопределенности в разграничении войны и ВК.

Вывод: формальные методы (в силу недостатка объективных оснований) не позволяют обоснованно и недвусмысленно классифицировать вооруженные противоборства на войну или ВК. Следовательно, эта классификация в каждом конкретном случае - вопрос ценностей и интересов (т.е. идеологий) заинтересованных сторон и их соотношения.

5. Неформальная классификация

Т.о., классификация вооруженного противоборства на войну или ВК — вопрос скорее идеологии классификаторов, чем формальных процедур. При этом можно выделить две антагонистические позиции и соответствующие им идеологии классификаторов: агрессора и объекта агрессии.

В силу:

1) важности классификации вооруженного противоборства на войну или ВК для его хода и исхода;

2) антагонистичности целей сторон в вопросах хода и исхода этого противоборства — классификация объективно становится сферой их идеологического противоборства (если объект агрессии не проявит в этом капитулянтства или(и) преступной беспечности³²).

В связи с этим каковы объективные предпочтения агрессора?

Они достаточно очевидны:

- максимальный перевес своих сил и средств (как моральных, так и материальных) для безусловного обеспечения успеха агрессии;

- поддержка агрессии мировым общественным мнением (или, по крайней мере, лояльность его к агрессии);

- благоприятные условия для активной подрывной деятельности "пятой колонны" в стране — объекте агрессии;³³

- достижение целей агрессии с минимальным риском, минимальной затратой сил и средств.

Как отмеченные предпочтения соотносятся с основными различиями войны и ВК, как они могут реализовываться с использованием этих различий? Сопоставляя предпочтения с данными табл. 1, видим следующие к этому пути (принципы):

1) агрессия должна восприниматься как война, чтобы агрессор мог использовать отмеченные в табл. 1 преимущества состояния войны в своей стране и в максимальной степени — преимущества состояния войны за рубежом³⁴;

2) агрессия должна восприниматься в своей стране и мировым общественным мнением как справедливая;

3) страна — объект агрессии должна воспринимать агрессию не как войну, а как ВК. Чтобы она если и отражала агрессию, то в расслабленном состоянии, вполсилы (ограниченное, частичное реагирование на агрессию), одна и без всякой помощи, в заданных ей агрессором рамках, не имела высокой мотивации, высокого единства и четкой цели; чтобы "пятая колонна" имела свободу подрывной деятельности в объекте агрессии и пр.;

4) поскольку театр объявленной в 2001 г. войны с терроризмом (злом) — весь мир, агрессор должен иметь возможность выбирать любую нужную страну объектом агрессии и в отношении нее должны выполняться пункты 1-3.

Очевидно, при реализации этих принципов:

- радикально повышается эффективность вооруженных агрессий, снижаются их риски. Вооруженное противоборство в своих важнейших аспектах приобретает резко асимметричный характер в пользу агрессора;

- вооруженное противоборство одновременно является (и вместе с тем не является) и войной, и ВК. Однако логика такого не допускает (закон противоречия)³⁵, поэтому конструкция такого противоборства может основываться лишь на фальсификации (обмане). И никакой объективности в разграничении вооруженного противоборства на войну и ВК здесь не может быть.

Как показала агрессия в Югославии, "война в заливе" и последующие вооруженные акции против Ирака, военно-политическая обстановка в мире, эти принципы в значительной мере реализованы. И именно они составляют основу новой идеологии войны.

Поскольку отмеченные принципы:

- крайне невыгодны объектам агрессии и выгодны агрессору, поэтому самым решительным образом подрывают основы международной безопасности;

- без обмана нереализуемы, рациональная позиция объектов агрессии, нравственная позиция других субъектов международного права (возможно, пока не чувствующих себя потенциальными объектами агрессии) - раскрыть этот обман, сделать его очевидным, не "клюнуть" на него.

Заключение

В мире произошла редукция вооруженного противоборства государств до уровня ВК. Т.е., на первый взгляд, в мире наступила прекрасная пора без войн, какой никогда не было в истории человечества. Из общественного сознания вытесняются понятия "война", "враг"; политики и военные отказываются от этих понятий; делаются выводы о снижении военной опасности в мире. Т.о. общественное сознание пацифицируется (в т.ч. сознание военных).

Казалось бы, закономерно: осознание изменений в материальном (характере вооруженного противоборства) должно вести к изменению идеального (сознания) в отношении этого материального. Однако процесса осознания, по-видимому, как раз и не было. Ибо за сущность принята ложная очевидность: причина редукции войны до уровня ВК не в том, что уменьшился уровень противоречий между государствами и потому пропали причины для войн. Напротив, уровень противоречий между интересами агрессора (превращение людей в скотину, уничтожение, порабощение³⁶, лишение возможностей развития стран — объектов агрессии) и объектов агрессии (сохранение человеческого облика, жизни, свободы и возможности развития) крайне высок.

Именно поэтому изобретен новый способ агрессии, суть которого — снижение уровня противоборства при достижении военно-политических целей агрессии. Редукция войны (где объект агрессии оказывает ожесточенное, тотальное сопротивление агрессору) до уровня ВК (где сопротивление объекта агрессии ограничено во всех отношениях, носит неполный, частичный характер) позволяет достигать самых решительных целей агрессии в рамках ВК (достижение целей войны по цене ВК), т.е. ограниченными затратами сил, средств и иных ресурсов (например, своего имиджа в глазах мировой общественности).

Образно говоря, понятие "война", состояние войны — это оружие, причем одно из самых мощных (см. табл. 1). Исключение их из арсеналов потенциальных объектов агрессии означает их ослабление, разоружение.

Вытеснению термина "война" из общественного сознания³⁷ предшествовало его вытеснение с юридического поля путем слома механизма фиксации состояния войны. Был создан пролом в международном праве путем присвоения НАТО себе права на "гуманитарную интервенцию". США событиями 11.09.01 г. и объявленной по этому поводу "войной терроризму" во всем мире многократно увеличили отмеченный пролом, приобрели свободу (от НАТО) односторонних действий и более гибкую, более легкую создаваемую (имитируемую) причину агрессии.

Таким образом, правом на "гуманитарную интервенцию" и затем объявленной "войной терроризму":

- испорчен исторически сложившийся единственный (и довольно надежный) механизм разграничения и фиксации отношений между государствами война-мир;

- государственному терроризму придана видимость гуманитарных акций.

В этом главная причина отсутствия войн в последние десятилетия. Однако мир от этого не стал более безопасным. Напротив, резко:

- снизились возможности объектов агрессии по отражению агрессий, повысилась тяжесть агрессий для них;

- возросла обеспеченность успеха агрессий, снизились затраты и риски агрессии для агрессора.

Соответственно резко снизился порог вооруженных агрессий, т.е. фактически возросла военная опасность.

Традиционный механизм разграничения и фиксации состояний войны и мира сломан; однако разграничение очень важно, т.к. самым решительным образом влияет на условия начала, ход и исход вооруженного противоборства государств. В связи с этим каковы иные основания для разграничения, для замены в той или иной степени испорченного механизма?

Проведенный анализ показал, что не существует объективных характеристик у явлений "война" и "ВК", достаточных для их формального разграничения. Соответственно разграничение этих явлений — вопрос не формальных процедур, а ценностей и интересов классификаторов, т.е. их идеологий. Поэтому прозрачности и даже некоторого автоматизма, свойственного сломанному механизму, достичь при этом трудно.³⁸

Поскольку классификация вооруженного противоборства как войны или ВК самым решительным образом затрагивает интересы противников, она объективно становится сферой их идеологического противоборства (если объект агрессии не проявит в этом капитулянтства или(и) преступной беспечности)³⁹. Поэтому наряду с вооруженной агрессией будет иметь место (а начинаться задолго до вооруженной агрессии, как элемент ее подготовки) идеологическая агрессия, важный элемент которой — изменение сознания мирового сообщества (особенно первоочередных объектов агрессии) внедрением в него нужных агрессору идеологических оснований разграничения явлений "война" и "ВК", что мы и наблюдаем (см. п. 1).

Предпочтения агрессора в вопросе классификации противоречивы. С одной стороны, использовать все преимущества, предоставляемые состоянием войны — как у себя в стране, так и за рубежом (см. табл. 1). Т.е. он заинтересован вести агрессию как войну, причем войну "справедливую" ("война с терроризмом", "злом", "тиранией" и пр.). С другой стороны — лишить объекты агрессии преимуществ состояния войны (см. табл. 1), в том числе:

- ограничить свободу их действий рамками ВК;

- придать их вооруженному отпору в глазах ми-

ровой общественности видимость незаконного, несправедливого;

- обеспечить «пятой колонне» внутри объекта агрессии свободу подрывных действий и ее оправдание и поддержку в глазах мировой общественности.

Несмотря на противоречивость, отмеченные предпочтения в современной войне в значительной степени реализованы (т.е. стали принципами)⁴⁰ изменением структуры и соответственно процесса вооруженного противоборства (что будет показано в следующих работах).

Приложение

Война на протяжении истории человечества являлась законным средством «продолжения политики другими средствами», как отметил К. Клаузевиц. После Первой мировой войны появились первые нормы, ограничившие право государств прибегать к войне (Устав Лиги наций, 1918 г.; Парижский договор 1928 г., известный как Пакт Бриана-Келлага).

После Второй мировой войны Устав ООН запретил войну. Ныне государство имеет право применить вооруженную силу против другого государства лишь в двух случаях:

1) по решению Совбеза ООН для поддержания мира;

2) для самообороны в случае вооруженного нападения на него (глава 4, 7 ст. 51 Устава ООН).

Агрессор традиционно стремится придать агрессии легитимный вид, ибо не имеющее веских оснований (хотя бы и фальсифицированных) вооруженное вторжение воспринимается мировым сообществом как агрессия, как вероломство, как угроза. Стремился к легитимности и Гитлер, фальсифицируя для войн веские причины. И он мог объявлять войны, поскольку они в соответствии с международным правом были допустимы.

Однако сегодня войны поставлены вне закона. Что же делать агрессору?

НАТО сделало пролом в международном праве, присвоив себе право на «гуманитарную интервенцию». Именно через этот пролом в течение нескольких лет уничтожалась Югославия.

Однако это право на агрессию, которое НАТО присвоило само себе, коллективное, а коллективность ограничивала США в свободе односторонней агрессии. К тому же «гуманитарная интервенция» - недостаточно гибкий повод для агрессии (требует длительной и не всегда успешной подготовительной работы для его создания).

11.09.01 г. США объявили «войну международному терроризму». И эту «войну» признали практически все страны мира. Затем США расширили эту «войну» до «войны со злом». Что это означает? Прежде всего - стремление сделать правомерным использование вооруженной силы Америкой «против терроризма» и «зла» во всем мире. Там, где они его «найдут» (сфальсифицируют) или предположат. Этим США сделали новый, куда более широкий пролом в международном праве, приобрели дополнительный, значительно более гибкий повод для агрессии и в значительной мере освободились от ограничений коллективности. Соответственно США не считают себя связанными какими-либо коалициями (в т.ч. НАТО), а потому избрали стратегию создания коалиций ad hoc⁴¹ по своему выбору под конкретные военные акции.

Процесс слома системы международной безопасности продолжается. Возвращается мировой «порядок», основанный на праве силы, свойственный средневековому беспределу до-Вестфальских времен⁴². Например, бомбардировки Ирака США и Англией и

затем агрессия в Ираке уже не имели реальных международно-правовых оснований; это международный разбой, «легитимизируемый» различными нелегитимными причинами в обход международного права.

Примечания

¹ Вооруженные конфликты.

² Поэтому некоторые военные специалисты делают вывод, что характерной особенностью современной эпохи является снижение уровня военной опасности. См., например: Барышник В.М. Военная конфликтология. М., 2000, с.78.

Также и в Военной доктрине РФ отмечается, что «в современных условиях угроза прямой военной агрессии в традиционных формах против РФ и ее союзников снижена...».

³ Военная доктрина РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 года. // Независимое военное обозрение, 2000г., №15.

⁴ См., например: Чебан В.В. Геополитическое положение и военная политика России. М., 2001. — 400 с.

⁵ Т.о. пацифицируется общественное сознание, в т.ч. сознание политиков и военных.

⁶ См. Думский план военной реформы. Интервью с А. Николаевым, председателем комитета Государственной думы РФ по обороне. // Независимое военное обозрение, №4(274), 8-14 февраля 2002 г., с.1, 4.

⁷ В заявленной в доктрине необходимости объявления войны в случае возникновения вооруженного конфликта видится неприемлемая некорректность. Что было бы, если бы в случаях конфликтов у о. Хасан, на Халхин-Голе, на о. Даманском СССР объявлял войну? Что было бы, если бы каждый ВК превращался в войну?

⁸ Это действительно исключительно важно (естественно, только в случае начала войны), ибо от этого во многом зависит успешность обороны. Так, без состояния войны, без огромной мобилизации материальных и моральных ресурсов СССР, несомненно, проиграл бы Великую Отечественную войну еще летом 1941 г.

⁹ Смог ли в случае объективной необходимости сделать это Россия?

¹⁰ См., например: 1) Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999, с.93. 2) Толковый словарь русского языка: в 4-х томах. Под ред. Ушакова Д.Н. М.: ОГИЗ, 1935. Том 1, с.347. 3) Краткий политический словарь. М.: «Политическая литература», 1989, с.84. 4) Философский словарь. Под ред. Фролова И.Т. М.: «Политическая литература», 1981, с.55. 5) Longman dictionary of contemporary English. М.: «Русский язык», 1992. Том 2, с. 1185.

¹¹ Военный энциклопедический словарь. М.: «Рипол Классик», 2002, с.748.

¹² Толковый словарь русского языка: в 4-х томах. Под ред. Ушакова Д.Н. М.: ОГИЗ, 1935. Том 1, с.1454.

¹³ Longman dictionary of contemporary English. М.: «Русский язык», 1992. Том 1, с. 212.

¹⁴ См. Военный энциклопедический словарь. М.: «Рипол Классик», 2002, с.748.

¹⁵ См., например, словарь военных и связанных с ними терминов министерства обороны США (DOD Dictionary of Military and Associated Terms), http://131.84.1.34/doctrine/jel/doddic/natoterm_index.html.

¹⁶ http://www.whitehouse.gov/homeland/book/nat_strat_hls.pdf.

¹⁷ <http://www.bits.de/NRANEU/others/strategy/nss-0012.pdf>.

¹⁸ <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2006/nss2006.pdf>.

¹⁹ <http://www.defenselink.mil/news/Mar2005/d20050318nms.pdf>.

²⁰ <http://www.dtic.mil/jointvision/history/jv2010.pdf>.

²¹ <http://www.dtic.mil/jointvision/jv2020a.pdf>; <http://www.dtic.mil/jointvision/jv2020b.pdf>.

²² Военная доктрина РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 года. // Независимое военное обозрение, 2000 г., №15.

²³ Поэтому они к ним и не будут готовиться. Отсюда логичен приведенный выше вывод о снижении (и даже отсутствии) во-

енной опасности в мире.

²⁴ Гроций Г. О праве войны и мира... М.: Госюриздат, 1956. 868 с.

²⁵ Как известно, поведением масс в большой степени управляет чувство справедливости.

²⁶ Барынский В. М. Военная конфликтология. М., 2000, с. 216.

²⁷ Устав ООН оставляет право применять силу за государством или государствами в ответ на вооруженное нападение на члена ООН (см. прилож), иными словами, признает право государств на индивидуальную и коллективную самооборону. Поэтому объявление войны в ответ на агрессию будет легитимным актом.

²⁸ К чему приводят "ограниченные" цели — очевидно на примере Югославии.

²⁹ Способы связывания воли руководства страны — объекта агрессии в определенной степени проанализированы в: Конопатов С. Н. Фактор необходимости в подготовительный период вооруженной фазы Новой войны. // Национальная безопасность и геополитика России, №9-10/2001, с. 23-29.

³⁰ К. Клаузевиц. О войне. М.: Гос. ВИ, 1933, т. 3, с. 67.

³¹ Достигнув политических целей, достичь других — например, развала страны, уничтожения населения, культуры, науки, промышленности, вооруженных сил и др. — не представляет проблемы, как это очевидно на примере СССР.

³² См. п. 1, а также эффект "вареной лягушки". // Конопатов С. Н. Особенности фактора скрытности в Новой войне. // Национальная безопасность и геополитика России, №1-2/2002, с. 31-32. Здесь может иметь место — наряду с вооруженной агрессией (а начинаться задолго до вооруженной агрессии, как элемент ее подготовки) — идеологическая агрессия (см. п. 1). Цель — изменение сознания мирового сообщества (особенно первоочередных объектов агрессии) внедрением в него предпочтительных агрессору взглядов на разграничение явлений "война" и "ВК".

³³ Насколько это важно — см. Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition. New York: Alfred A. Knopf, 1955.

³⁴ Например, после объявления 11.09.01 г. "войны терроризму" Буш посчитал, что имеет моральное право от имени США объявить всему миру ультиматум: кто не с нами — тот против нас; потребовать актуализации 5-й статьи договора НАТО, по которому в случае агрессии против одной из стран НАТО другие страны НАТО автоматически считаются вступившими в войну на стороне этой страны; объявлять изгоями страны по своему усмотрению и собирать коалиции для вооруженной агрессии против них и пр.

³⁵ Закон противоречия: один и тот же объект не может иметь взаимоисключающих характеристик (например, одновременно являться — и не являться).

³⁶ См., например, концепцию А. Даллеса уничтожения России в: Конопатов С. Н. Еще раз о войне XXI века. // Национальная безопасность и геополитика России, №6-7/2001 г., с. 18. Сегодня она в усовершенствованном и замаскированном виде реализована в философии "культуры" постмодернизма, навязываемой России через "массовую культуру", через киноиндустрию Голливуда и ее российскую имитацию, СМИ.

³⁷ Как показал Дж. Оруэлл (Оруэлл Дж. 1984. Пермь: "КАПИК", 1992), борьба с терминами и понятиями имеет глубочайший смысл и значение для порабощения людей и стран.

³⁸ Фиксация противоречит интересам агрессора; проломом в международном праве он освободился от обязанности фиксации и, естественно, не будет фиксировать (объявлять) войну. Т.о., выбор агрессора предопределен его интересами: только ВК; поэтому состояние войны может возникнуть лишь как выбор объекта агрессии в ответ на агрессию. Это тяжелый выбор, облегчить который может ясное понимание оснований разграничения вооруженного противоборства на войну и ВК, а также механизма современной войны, ее принципов и последствий.

³⁹ Вытеснение из общественного сознания понятий "война", "враг" фактически означает сдачу позиций агрессору, морально-психологическое разоружение страны, капитулянтство.

⁴⁰ Очевидно, эти принципы крайне невыгодны объектам агрессии и выгодны агрессору (т.к. повышают обеспеченность успеха агрессии), поэтому они снижают порог войны и самым решительным образом подрывают основы международной безопасности. И вести речь о снижении уровня военной опасности в современных условиях явно преждевременно.

⁴¹ Для каждого конкретного случая.

⁴² С 1618 по 1648 гг. в Европе шла кровопролитная Тридцатилетняя война, унесшая до 1/3 ее жителей, приведшая к обнищанию населения, голоду, эпидемиям и иным бедствиям. Заключенный в 1648 г. Вестфальский мир, создав так называемую Вестфальскую систему международных отношений (которая сегодня активно взламывается), положил конец этим религиозным войнам. Краеугольным камнем этой системы является приоритет суверенитета государств, их монополия на организованное насилие внутри своих пределов, недопустимость вмешательства в их внутренние дела другими государствами.

КОНОПАТОВ Сергей Николаевич, капитан I ранга, кандидат военных наук, доцент Пограничной академии ФСБ РФ.

Дата поступления статьи в редакцию: 11.11.2006 г.
© Конопатов С. Н.

Книжная полка

Кургинян С. Слабость силы: Аналитика закрытых элитных игр и её концептуальные основания. — 2-е изд. — М.: Междунар. обществ. фонд «Эксперимент. творческий центр», 2007. — 392 с.

Мир в 2020 году / Науч. ред. М. Б. Ходорковский. — М.: Алгоритм, 2007. — 384 с.

Пономарева Е. Г. Политические институты и отношения современной России: Учебник для вузов. — М.: РОССПЭН, 2007. — 264 с.

Постчеловечество / Науч. ред. М. Б. Ходорковский. — М.: Алгоритм, 2007. — 320 с.

Прыкин Б. В. Глобалитика: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ_ДАНА, 2007. — 463 с.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В КАЗАХСТАНЕ

В статье осуществляется анализ проблем предотвращения социальных конфликтов в Республике Казахстан. Обосновано, что основными причинами социальной напряженности в Казахстане являются бедность и безработица. Выявлен уровень толерантности казахстанского населения. Исследована роль институтов гражданского общества в предотвращении конфликтов в Казахстане. Обосновано, что в современных условиях в управлении конфликтами повышается роль государства. Предложены рекомендации для предотвращения деструктивных конфликтов в Казахстане.

Одной из главных задач Казахстана в процессе социально-экономической и политической модернизации является обеспечение стабильности общества. Необходимо отметить, что Республика Казахстан активно накапливает опыт по предотвращению политических конфликтов, который высоко оценивается мировым сообществом. Казахстан за годы демократических реформ и рыночных преобразований выработал системные механизмы поддержания стабильности и снижения социальной напряженности. Благодаря именно стабильности в республике проводится модернизация всех сфер общества. При этом, как отмечает президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, наша страна прошла три этапа.

Первый этап (1991-1995 годы), когда мы демонтировали советскую систему и занялись созданием основ государственности.

Второй этап (1996-2000 годы) был связан с реализацией глубинных структурных преобразований экономики и политической системы.

Третий этап (2001-2006 годы) — время экономического роста [1].

Вместе с тем именно в процессе модернизации резко возрастает вероятность возникновения различного рода деструктивных конфликтов, которые препятствуют эффективному и динамичному развитию общества и становятся угрозой безопасности государства. Об этом свидетельствует опыт отдельных постсоветских стран, где социально-политические конфликты стали приобретать черты, угрожающие стабильности и провоцирующие кризисные ситуации.

Цель так называемых «цветных революций», произошедших в ряде республик СНГ, чрезвычайно актуализировала проблематику обеспечения внутренней стабильности и предотвращения конфликтов в Казахстане. Назрела необходимость в выявлении основных факторов и причин возникновения социальных конфликтов и разработке рекомендаций их предотвращения, использование которых способствовало бы снижению социальной напряженности в республике. Поэтому в данной статье осуществляется анализ проблем предотвращения конфликтов в Республике Казахстан, которые могут принять деструктивные формы и сопровождаться большими потрясениями для общества. Безусловно, избежать всех конфликтов в обществе невозможно, да и не нужно, однако воздействовать на процессы, ведущие к конфликтной ситуации, необходимо.

Рассматривая общие вопросы предотвращения конфликтов, необходимо сконцентрировать внимание на их потенциальных причинах.

Как известно, одной из главных причин социально-политических конфликтов является *фактор социально-экономического неравенства*. То есть конфликтотенный потенциал казахстанского общества во многом связан с уровнем жизни населения. Об этом свидетельствуют результаты опроса Академии государственного управления при президенте Республики Казахстан и ЦЕССИ — Казахстан, где первоочередными проблемами, требующими решения, казахстанские граждане называют социальные и экономические проблемы, повышение качества жизни, решение вопросов занятости и трудоустройства, обеспечение мира в стране, безопасности, стабильности и согласия и др. [2].

Поэтому структурным началом, способствующим предотвращению конфликтов, выступает улучшение уровня жизни населения. Именно наличие такой основы предоставляет возможность регулировать социальные конфликты в их зародыше. Необходимо осуществление структурной превентивной политики, которая должна охватывать средние и долгосрочные меры, воздействующие на более глубокие причины конфликтов.

Несмотря на экономический рост, основными причинами социальной напряженности в Казахстане остаются по-прежнему *бедность и безработица*. В этой связи в республике проводится комплексная работа по сокращению бедности и обеспечению занятости населения. В Республике Казахстан был принят ряд программных документов: «Программа по борьбе с бедностью и безработицей на 2000-2002 годы», «Программа по снижению бедности в Республике Казахстан на 2003-2005 годы», «Стратегия индустриально-инновационного развития на период до 2015 года», «Государственная программа освоения казахстанской части Каспийского моря на период до 2015 года», «Государственная программа развития сельских территорий на 2004-2010 годы», «Программа развития малых городов на 2004-2006 годы» и др. Правительство принимает меры по сокращению численности бедного населения, увеличению доходов населения, повышению доступа бедных к услугам здравоохранения и образования, улучшению адресной социальной защиты. В целом, как утверждают эксперты, масштабы бедности в республике сокращаются. Так, постепен-

Рынок труда

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Среднемесячная номинальная заработная плата, %	21.2	20.4	17.5	13.8	21.9	18.6
Среднемесячная реальная заработная плата, %	7.1	11.1	10.9	7.0	14.0	11.3
Уровень общей безработицы, % к экономически активному населению	12.8	10.4	9.3	8.8	8.4	8.1

Источник: данные Агентства Республики Казахстан по статистике

Таблица 2

Позиции казахстанских граждан к условиям жизни, %

Позиции казахстанских граждан к условиям жизни	%
Все не так плохо и можно жить	42%
Жить трудно, но можно терпеть	28,2%
Терпеть можно, но недолго	23,5%
Терпеть бедственное положение уже невозможно	6,1%

ное уменьшение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2001-2004 годах зафиксировано во всех регионах республики. Этот показатель за 4 года сократился с 39% до 16,1% [3].

Вместе с тем те же эксперты утверждают, что доля бедных во многих областях Казахстана остается очень высокой. Более чем четвертая часть населения имеет доходы ниже прожиточного минимума. Несколько миллионов человек не имеют достаточного доступа к пресной воде, многие страдают от деградации почвы и загрязнения окружающей среды. Бедность в республике чаще всего встречается в сельской местности, поскольку возможности сельчан для получения денежных доходов ограничены, а продуктивность их производства низкая.

Исследуя структуру бедного населения, в которой на 2004 год трудоспособное население составило 69,9%, можно заметить, что, хотя экономические трудности последних лет затронули «старых бедных» (многодетные семьи, одинокие матери, пенсионеры), самый большой скачок уровня бедности был отмечен среди «новых бедных», то есть молодежи, находящейся в поиске работы, лиц, в течение длительного времени безработных, сокращенных неквалифицированных рабочих, мигрантов и беженцев [4].

Как известно, масштабы распространения бедности во многом зависят от положения на рынке труда (таблица 1).

Между тем рынок труда сегодня остается по-прежнему несбалансированным. Поэтому проблема потери рабочего места, которая сегодня представляется вполне реальной возможностью, естественно приобретает жесткие социально-политические очертания. Например, «в среднем по стране на 1 января 2004 года на одно свободное рабочее место претендовало 10 безработных, в сельской местности - 55. При этом возможности трудоустройства населения складываются неравномерно по регионам [5].

Кандидат экономических наук, заместитель директора Центра анализа общественных проблем К. Берентаев отмечает, что за последние годы казахстанская экономика развивалась впечатляющими темпами. Среднегодовые темпы прироста ВВП — более 9%, промышленной продукции — более 7%, сельского хозяйства — 6-7%, инвестиций в основной капитал — более 20%, реальной — 14%. Уровень зарегистрированной безработицы ниже, чем в большинстве развитых стран мира.

В то же время эксперт считает, что главная проблема — уровень и качество жизни казахстанского народа в целом — не коррелирует с темпами экономического роста. Сохраняются резкие различия в оплате труда работников одинаковой квалификации, занятых в различных отраслях производства, существенные различия в уровне денежных доходов горожан и сельских жителей, между жителями различ-

ных областей, крупных и малых городов. Это привело к резкому социальному расслоению общества как в региональном, так и в отраслевом разрезе [6].

Поэтому на современном этапе государству представляется необходимым направить свои усилия на решение социально-экономических проблем именно бедных слоев общества, для которых многие необходимые блага сегодня стали недоступными, а от социально-экономических реформ они не получили ожидаемого благополучия.

Следует отметить, что казахстанские граждане не ориентированы на проявление той или иной разновидности деструктивной активности. Однако из способности населения примириться с бедностью нельзя создавать некую ценность, поскольку это примирение является вынужденным и не может продолжаться долго. Люди, интересы которых ущемлены, рано или поздно приходят к мысли о необходимости их защиты силовым путем. Об этом свидетельствует конфликт в одном из микрорайонов близ г. Алматы. Когда власти попытались исполнить судебные решения по сносу незаконных построек на самовольно захваченных землях, его жители продемонстрировали свою готовность к применению силовых методов.

В этом плане особо следует обратить внимание на уровень толерантности казахстанского населения, для выявления которого в республике проводятся специальные исследования. Так, в ряде исследований была выявлена зависимость между успешностью процесса адаптации к пореформенным условиям жизни и уровнем толерантности [7]. При этом верхний предел толерантности граничит с позицией «все не так плохо и можно жить», средний — с позицией «жить трудно, но можно терпеть», нижний — с позицией «терпеть можно, но недолго». Индикатором отсутствия толерантности является позиция «терпеть бедственное положение уже невозможно» (таблица 2).

Таким образом, 23,5% находятся на грани исчерпания запаса терпения, а 6,1% его уже исчерпали. В этой связи исследователи задаются вопросом: реальна ли угроза стихийных акций массового протеста?

На наш взгляд, реальным поводом для активности протестных настроений может стать значительное ухудшение уровня конкретной сферы жизни населения. Однако в современных условиях акции протеста вряд ли приобретут масштабный характер. Скорее всего, если кризисные ситуации и будут проявляться, то только на локальном уровне.

К реализации программ снижения бедности необходимо привлечь неправительственные организации, поскольку в последние годы их роль в сфере предотвращения социальных конфликтов начинает постепенно возрастать. Во многом это связано с тем, что они находятся в хорошо знакомых для них регионах и более объективно оценивают реальную ситуацию. Поэтому у НПО существует больше возможностей для

предупреждения власти о необходимости превентивных и упреждающих действий. Сегодня в Казахстане существует более пяти тысяч неправительственных организаций. К 2003 году в Казахстане из общего количества НПО экологические составили 15%, детские и молодежные организации - 13,6%, гендерные - 13,3%, работающие в области социальной защиты - 13,1%, в области культуры, искусства, науки и образования - 12,5%, правозащитные - 7,6%, в области здравоохранения - 6,8%, по поддержке общественных инициатив - 6,0%, по защите прав инвалидов - 4,4% и по реабилитации детей-инвалидов - 3,0% [8].

Деятельность казахстанских неправительственных организаций направлена на образовательные программы в области конфликтологии, культуры мира, прав человека. Однако, как свидетельствуют результаты социологических исследований, в настоящий момент большинство казахстанских граждан не ощущают на себе результатов работы отечественных НПО в области предотвращения социальных конфликтов. Надо полагать, что это связано с тем, что немногие НПО занимаются данной проблематикой. Более того, сама важность предупреждения конфликтов неправительственными организациями не всегда осознанна. Слабая научно-методическая база урегулирования конфликтов препятствует активной разработке технологий в этом направлении. В этом плане справедливо звучит критика российских исследователей, которые заметили, что в Казахстане практически отсутствуют базовая «классическая» литература по теории конфликтов, научные исследования в академических институтах, насчитывается менее десятка диссертаций в области конфликтологии. Иными словами, следует признать, что процесс институционализации конфликтологии идет медленно.

Как известно, одним из условий регулирования конфликтов является формирование зрелого гражданского общества, так как политическая стабильность держится на сложившейся системе взаимной ответственности его институтов. В Казахстане постепенно развиваются институты и структуры гражданского общества. В прошлом году указом главы государства утверждена Концепция развития гражданского общества, где представлены контуры общества, в котором должны жить казахстанские граждане.

Однако, как считает профессор А. Нысанбаев, процесс институционализации демократий все еще опережает процесс социальной мобилизации, что во многом стало следствием неразвитости гражданского общества в стране. Руководству республики за несколько лет политических реформ удалось создать формальные основы институтов демократии, но для заполнения реальным содержанием, выработки новой гражданской политической культуры, являющийся движущей силой развития институтов гражданского общества, видимо, потребуются не одно десятилетие... Незрелость гражданского общества в Казахстане связана с тем, что его социокультурные предпосылки не вполне сформировались. Речь идет о том, что в современном Казахстане вертикальные, в первую очередь патронно-клиентные, связи и отношения доминируют над горизонтальными, гражданственными связями и отношениями [9].

Что касается взаимодействия различных элементов и структур гражданского общества, то за прошедшие годы реформ еще не полностью сложились и развились реальные социальные субъекты. Как отмечают казахстанские исследователи, среди казахстанцев опора на собственные силы еще не получила широкого распространения. Хотя многие казахстан-

цы не видят в лице государства своего союзника, установка на государственный патернализм является результатом давления экономической ситуации. Выжить для большинства казахстанцев означает иметь гарантии занятости и стабильных доходов. Поэтому большая часть граждан продолжает сохранять занятость в сферах, связанных с государственной экономикой. Иными словами, в обществе традиционно сложилось мнение, что за благополучие человека должно отвечать государство [10].

Кроме того, социологические исследования показали, что между альтернативами: в стране должно быть больше частных предприятий либо в стране должно быть больше государственных предприятий — соотношение 34 на 65. То есть 65% казахстанцев считают, что в стране должно быть больше государственных предприятий. Следующая альтернатива: в настоящее время государство должно предоставить бизнесу больше свободы либо в настоящее время государство должно контролировать бизнес более жестко — соответственно 43% и 55%. Казахстанские респонденты больше склоняются к тому, что государство должно быть очень сильным [11].

Как известно, стабильность в демократическом государстве основывается на системе социального партнерства, которое должно гармонизировать интересы различных социальных групп. Начало развитию конструктивных отношений между субъектами социального партнерства в Казахстане положило постановление о создании республиканской трехсторонней комиссии по социальному партнерству в сфере социально-экономических и трудовых отношений, подписанное главой государства еще в 1994 году. В 2000 году был принят «Закон о социальном партнерстве в Республике Казахстан». Ежегодно подписываются Генеральные соглашения между субъектами социального партнерства и другие нормативно-правовые акты.

Несмотря на то что активно используется вся атрибутика социального партнерства, на наш взгляд, оно в большей степени функционирует лишь формально. К сожалению, следует согласиться с президентом Конфедерации неправительственных организаций В. Сиврюковой, которая отмечает, что Закон о социальном партнерстве превратился в формальность, трехсторонние комиссии стали декорацией взаимодействия власти, бизнеса и профсоюзов. Бездействует и Закон «О коллективных трудовых спорах и забастовках» [12].

В результате главным вектором конфликтной ситуации в трудовых коллективах является вертикальная направленность — недовольство работников действиями администрации. Достаточно привести пример трудового конфликта, который развернулся на предприятии АО «Миттал Стил Темиртау». Хотя поводом для конфликта явилась трагедия на шахте имени Ленина, унесшая жизни людей, решающее значение имели факторы развития производства, с которыми связаны условия труда, его техническая оснащенность, уровень заработной платы. Эксперты пришли к выводу, что причинами аварии стали технические и организационные нарушения. Среди виновных оказалось и руководство компании, нарушившее условия контракта в части обеспечения безопасности.

Что касается казахстанских предпринимателей, то они делают только первые шаги на пути к осознанию общих интересов и возможностей использования гражданского общества для создания общественных благ. Сами работники не только не научились четко формулировать свои требования, но и не знают способов отстаивания своих интересов. По-пре-

жнему во многом единственным реально действующим субъектом остается государство. Властные структуры имеют неоспоримое преимущество над субъектами и структурами гражданского общества.

Безусловно, повышение роли государства в управлении конфликтами может благоприятно влиять на укрепление стабильности в обществе. Поэтому, размышляя над проблемами стабилизирующей и дестабилизирующей роли государственных структур, сегодня нельзя снимать вопрос о мере и способах государственного влияния на конфликтующие стороны. Сама по себе государственная мощь, стабильность государственной власти отрезвляюще воздействуют на потенциальных участников конфликтов. К примеру, именно власть предприняла меры, чтобы урегулировать конфликтное взаимодействие в г. Шахтинске. Можно даже предположить, что без вмешательства органов государственной власти урегулирование данного конфликта затянулось бы, а сам конфликт перерос в политическую плоскость. Однако, как известно, жесткая вертикаль может дать краткосрочный эффект. Без института обратной связи, улавливания сигналов, которые идут от общества, социальная система обречена.

Вместе с тем следует отметить, что главное препятствие на пути к предотвращению конфликтов — это недостаток политической воли. То есть возможность предотвратить конфликт нередко упускалась из-за отсутствия политической воли прореагировать на ту или иную конфликтную ситуацию. Справедливо будет признать, что президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев обладает теми ценными личностно-профессиональными качествами политического лидера, проявляющимися в умении предложить оптимальное решение в конфликтной ситуации, проявить волю, организаторские способности, целеустремленность, что обеспечивает согласие и компромисс в обществе. Поэтому можно смело утверждать, что в нашей стране имеются все ресурсы и потенциал для предотвращения политических конфликтов, которые несут деструктивный характер.

Рассмотрение состояния уровня социальной конфликтности, факторов возникновения конфликтов в современном Казахстане позволяет сделать ряд выводов.

1. Общее состояние казахстанского общества можно характеризовать как стабильное, поскольку существует определенный консенсус по базовым вопросам политического устройства, который заключается в признании исключительно конституционных форм реформирования и политических действий, приоритета гражданского общества и правового государства, приверженности демократическим процедурам, исключающим насильственные меры.

2. К проблеме предотвращения конфликтов необходим системный подход, который открывает новые

возможности и технологии для совершенствования этого процесса. Социально-экономические проблемы по-прежнему служат источником социального недовольства и напряженности. Поэтому система мер по предотвращению конфликтов должна быть нацелена, прежде всего, на социально-экономические и правовые мероприятия.

3. Необходимы создание общенациональной мониторинговой сети по предупреждению социальных конфликтов, привлечение компетентных экспертов по предотвращению и урегулированию внутренних конфликтов, проведение информационной политики, ориентированной на поддержание стабильности, укрепление сети правозащитных организаций, так как эффективность деятельности государства проверяется способностью его органов защищать права и свободы своих граждан.

Библиографический список

1. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь: от стабильности — через модернизацию — к процветанию // Казахстанская правда. — 2006. - 16 декабря.
2. Президентские выборы в Казахстане: факты, анализ, комментарии. — Астана, 2006. С.134-135.
3. Социальная защита населения и бедность в Казахстане. - Алматы, 2005. - С.6.
4. Социальная защита населения и бедность в Казахстане. - Алматы, 2005. - С.9.
5. Шоманов А. О некоторых аспектах обеспечения социальной стабильности в Казахстане. // Аналитик. — 2004.-№ 2.- С. 17.
6. Берентаев К. Качественных изменений не произойдет / Свобода слова. - 2007. - 11 января.
7. Ахметова Г. Типологизация социально-профессиональных групп по уровню социальной адаптации к пореформенным условиям // Саясат. - 2004. - № 2. - С. 18.
8. Тлепов Б.А., Нукенов А.Н., Кульжанова Г.К. Практика взаимодействия власти и НПО. — Алматы: СаГа, 2005. — С. 19.
9. Нысанбаев А.Н. О формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами в Республике Казахстан // Саясат. - 2002. - № 7. - С. 63.
10. Ахметова Г. Типологизация социально-профессиональных групп по уровню социальной адаптации к пореформенным условиям // Саясат. - 2004. - № 2. - С. 16.
11. Жусупов С. Управленческая модернизация — процесс перманентный. Бюллетень Международного института современной политики. - 2005.-№7-8.- С. 17.
12. Сиврюкова В. Синергия государства и общества // Казахстанская правда. - 2006. - 24 августа.

НАСИМОВА Г.О., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии.

Дата поступления статьи в редакцию: 27.09.2006 г.
© Насимова Г.О.

ЧТО ЕСТЬ РОССИЯ?

Рецензия на книгу М.Н. Губогло, С.К. Смирновой «Феномен Удмуртии». Том 9. Траектории деинфантилизации. Из опыта этнорегиональных исследований. — М.-Ижевск: Удмуртия, 2006. — 720 с.

В настоящее время межнациональные отношения в России переживают «момент истины». Дело в том, что, вопреки общепринятому мнению, великорусский национализм повсеместно отступает, теряя с каждым днем свои идеологические и политические позиции. Однако, как показывают недавние события в Карелии, теснит его не идеология демократической терпимости, не интернационализм, а фашизм.

Фашизм появляется в условиях капитализма. Это реакция деклассированной мелочной массы на столкновение с рынком. Это идеология, требующая действия. По мнению Б. Кагарлицкого, в отличие от старого национализма, боготворящего «государственность» вообще, фашизм готов бороться против существующего государства — ради создания нового порядка. Он страшен именно тем, что действительно использует средства и даже идеи из арсенала революционного движения — только отбрасывая демократические и гуманистические принципы, с которых это движение начиналось. Точно так же идея классовой солидарности заменяется идеей «расы» и «крови», во имя которых можно бороться не только с инородцами, но и с государством.

Фашистские движения способны к самоорганизации, они не ностальгируют по прошлому, а предлагают свой проект будущего. Будущего, в котором главным является отнюдь не избавление от чужаков, а жесткая дисциплина нового порядка для «своих». Борьба с «чужими» является не более чем формой мобилизации масс. Погром — не самоцель, а способ провоцирования политического кризиса, открывающего новые возможности для того, чтобы влиять на процесс, навязывать обществу свою повестку дня.

При этом не важно, был ли конкретный погром заранее организован или возник как стихийная реакция общества, в котором складывается фашистское движение. В обоих случаях политические последствия одинаковы.

В начале 2000-х годов рационализм в России закономерно проиграл идеологическую дискуссию фашизму. Разумеется, ответом на фашистскую пропаганду может быть только самоорганизация граждан, готовых защищать свои социальные права и интересы, альтернативой фашистскому мифу — конкретная программа социальных преобразований. Но ни одна из действующих сегодня политических сил такую программу предложить не может¹.

В связи с нагнетанием националистической истерии для российских ученых остро встала проблема разработки противоядия против ксенофобии и фашизма. В этом отношении знаковым событием в научной и политической жизни страны стало издание последнего, девятого тома монографии М.Н. Губогло и С.К. Смирновой из серии «Феномен Удмуртии» «Траектории деинфантилизации. Из опыта этнорегиональных исследований».

Информационной базой для книги послужили не только новейшая ведомственная статистика и офици-

альные документы, но и данные переписей населения СССР и России, а также результаты этносоциологического опроса, проведенного в трех республиках (Башкортостан, Марий Эл, Удмуртия) Приволжского федерального округа по проекту «Электрокардиограмма (ЭКГ) социальных изменений», и по тому же проекту, но с несколько иным названием «Электрокардиограмма (ЭКГ) толерантности и солидарности», проведенному в Татарстане. В репрезентативности полученных данных сомневаться не приходится, поскольку было проинтервьюировано 4550 чел., в том числе 1229 чел. в Башкортостане, 1119 — в Марий Эл и 1019 чел. — в Удмуртии.

На обширном фактическом материале авторы подводят итоги социально-экономического, этнодемографического и социокультурного развития Удмуртии за полтора десятилетия капиталистической реставрации. Перед нами — одна из первых работ в России по этнорегионализму, т.е. М.Н. Губогло и С.К. Смирнова рассматривают процессы социальных изменений у народов Удмуртии в контексте регионального развития.

Авторам монографии присущ дух высокой гражданственности и патриотизма. В эпоху «парада суверенитетов», этнического мифотворчества и искусственного удлинения истории различных этносов под предлогом «возвращения к корням» надо обладать большой гражданской смелостью, чтобы заявить: «Высокий уровень этнического самосознания чем-то схож с веществами в медицине, которые в малых дозах помогают исцелению человека, в том числе его деинфантилизации, в больших дозах могут служить смертельно опасным ядом» (С. 563).

Эта мысль во многом перекликается с утверждением В.А. Тишкова, высказанным им в работе «Очерки теории и политики этничности в России»: «Восстанавливая храмы, укрепляя национальные языки, но не овладев премудростями информатики и робототехники, вернувшись к земле, но не расставшись с косой, упрочив устои семьи, но не обеспечив поголовного обследования женщин-рождениц, снижения уровня детской смертности и повсеместно богатого пищевого рациона, смогут ли большие и малые народы нашей страны сохранить чувство гордости за свою культуру, ощущать себя достаточно уверенно в мировом сообществе людей XXI века?»².

В этом плане интересна позиция авторов, высказанная в разделе I «Контурсы социально-экономической и этнокультурной деинфантилизации» по вопросам «Какая Удмуртия нужна гражданам Удмуртской республики» и «Какая Россия нужна гражданам Удмуртии».

На первый вопрос авторы монографии отвечают в контексте регионального развития республики, отмечая, что для Удмуртии, как и для всего Урала, характерны следующие специфические черты:

1) «индустриальный регион, высокая урбанизация и интеллектуализация занятого населения;

2) сочетание передового индустриализма с консервативным бытом, смесь различных этнических и социальных групп;

3) уральцам присуще высокое чувство собственного достоинства;

4) высокий уровень региональной идентичности, который иногда используется для подпитки регионализма...;

5) культурная общность и глубокая историческая память и общность судьбы» (С. 94).

Что касается второго вопроса, то проблема состоит в том, что политика реставрации капитализма воспроизвела в России все формы общественных отношений, даже докапиталистические. Им соответствуют определенные нормы, как правовые, так и не правовые. Под лозунгом «разрешено все, что не запрещено законом» реставраторы капитализма открыли дорогу всему самому дикому, архаичному, казалось бы, изжитому в XX веке. Социологи такое состояние общества называют «аномией» (букв. «безнормативное общество»).

Но в настоящее время государство возвращает себе многие утраченные в 1990-е годы функции. Тогда «государственная власть везде отступала, это было бессистемное бегство от ответственности, - говорит сегодня В. Сурков. - Даже провозглашалось, что государство есть зло. Сейчас мы просто это забываем, но на полном серьезе декларировалось, что чем меньше государства, тем лучше. А сведи его к нулю, так вообще станет все хорошо. Естественно, этот вакуум заполнялся, естественно, что именно такие самодельные и амбициозные коммерческие руководители подменили собой в ряде случаев власть. Ни для кого не секрет, что целые министерства, регионы, партии находились под контролем отдельных финансовых групп, причем под самым прямым и буквальным контролем»³.

Отсюда, на взгляд авторов, возрастает интерес к проблеме, «что есть Россия и из кого она состоит: земель, народов или только из отдельных граждан, и что для этих граждан наиболее важно в экономике, дорожно в культуре, приемлемо в государстве, комфортно в семье, значимо в религии, в языке и языках общения» (С. 116).

В разделе II «Генезис и факторы постсоветских процессов деинфантилизации. Макро- и микроэкономические траектории» авторы монографии детально анализируют экономическое и социальное развитие республики в постперестроечный период.

Итак, в начале 1990-х годов было принято политическое решение правящей партии ликвидировать свою экономическую систему и заменить ее на западную. И как раз в этом заключается причина миллионного сокращения российского народа: введя в стране господство частной собственности, государственное руководство разрушило прежний способ производства и таким образом лишило свой народ экономической основы существования. Ибо частное стремление к получению прибыли, которое правит российской экономикой с момента введения рынка, совсем не предназначено для того, чтобы организовать материальное обеспечение населения. В кругах российского руководства никто такого от рыночной экономики не ожидал. И до сих пор полученный результат вызывает немало удивления:

«Получается, что богатые богатеют, а бедные - нет. Это, конечно, гораздо лучше, чем в прошлом десятилетии, ... когда бедные становились беднее, а богатые - богаче. Но все это не соответствует «суперидею» политической власти - построению общества, в котором богатеют и бедные, и богатые»⁴.

Однако о том, чтобы дать задний ход, речи не идет. Напротив, от снижения продолжительности

жизни, от сокращения населения и от всего остального поможет только одно: больше богатства для богатых.

«Мы должны снизить уровень смертности, увеличить продолжительность жизни людей, преодолеть демографический спад... Очевидно, что усилия государства и бизнеса должны быть направлены на дальнейшее увеличение занятости - особенно в регионах с застойной безработицей, на развитие малого и среднего бизнеса, на эффективное использование мер адресной социальной поддержки. Однако действительно надежную основу для долговременного решения социальных проблем, в том числе и борьбы с бедностью, может дать только экономический рост» (из послания президента России В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации от 26 мая 2004 года).

Тем самым президент решительно подчеркивает приверженность России к капиталистическому пути. Невзирая на его разрушительные последствия, а точнее как раз исходя из этих последствий, Путин видит недостаток только в одном: капитализма в России слишком мало. Под этим лозунгом российская власть во главе с Путиным берется за решение социального вопроса.

А что же Удмуртия? Судя по данным наших авторов, несмотря на экономический подъем, добыча нефти и газового конденсата в республике в 2001 г. так и не достигла уровня дефолтного 1998 года. Однако вопреки стагнации в экономике денежные доходы населения в этом субъекте Федерации выросли в 3 раза, а объем платных услуг на душу населения - почти в 2,7 раза. Правда, увеличение объема платных услуг не ведет к повышению жизненного уровня населения. Скорее, наоборот. Что же касается денежных доходов, то хотелось бы проследить динамику не номинальных, а реальных доходов населения.

С другой стороны, возвращение России на мировой рынок вооружений не мог остаться незамеченным в республике, где ведущую роль играют предприятия ВПК и, в частности, перечисленные авторами Ижмаш (автоматы Калашникова и винтовки Драгунова), Ижевский механический завод (пистолеты Макарова), Воткинский завод (стратегические ракеты средней дальности) (С. 126).

В разделе III «Макро- и микродемографические траектории деинфантилизации» рассматривается воспроизводство человеческого фактора - основного звена экономической, политической и культурной жизни.

Нам представляется особо ценным замечание авторов, что «с точки зрения общей динамики численности населения Удмуртии в постсоветский период, выделяется два этапа: додефолтовый (1991-1998) и последефолтовый (1998-2002). В 1998 г. по сравнению с 1991-м общая численность населения составила 100,3%, в то время как по России в целом начался спад, и аналогичный показатель динамики численности россиян составил 98,5%. На втором этапе численность населения Удмуртии сокращалась сильнее, чем по России в целом. В 2002 г. в республике она составила 96,0%, в то время как по России - 99,1% (С. 255-256).

Т.е. первая волна демографического спада миновала Удмуртию, но в настоящее время, несмотря на временную экономическую стабилизацию, численность населения в республике падает.

Интересно, что депопуляция в Удмуртии имеет ярко выраженные национальные черты. Вероятно, что удмуртам труднее, чем русским, вписаться в

периферийную рыночную экономику. Так, городское удмуртское население в 1989-2002 гг. сократилось на 1,2%, а русское возросло на 1,0%. Еще ярче эта тенденция выражена в сельской местности: там за этот же период численность удмуртского населения сократилось на 2,7%, а русского — выросла на 2,0% (С. 267).

О причинах депопуляции авторы говорят четко и недвусмысленно. Ссылаясь на американских политологов Джерри Хаффа и Дэвида Лэйтина (впрочем, любое левое издание в России пишет то же самое), М.Н. Губогло и С.К. Смирнова утверждают: «В ходе приватизации общенародная и колхозно-кооперативная собственность, накопленное национальное богатство оказались в руках ничтожного меньшинства населения. Более того, в ходе указанной революции (точнее, контрреволюции. — И.Л.) был изменен политический и государственный строй, национально-государственное устройство страны, отменена государственная идеология и значительно перетасована управленческая элита. Взятые в совокупности указанные факторы вместе с исчезновением социальных гарантий и дали отрицательный демографический эффект» (С. 260).

В разделе IV «Траектории социокультурных трансформаций» авторы значительное место уделяют социодинамике культурной среды республики.

Согласно статистическим данным, для образовательной сферы в республике были характерны противоречивые тенденции. С одной стороны, росла сеть образовательных учреждений: к 2003 г. дошкольными учреждениями было охвачено 65 тыс. детей (5-е место в России), по числу дневных общеобразовательных учреждений Удмуртия в 2001 г. почти достигла уровня 1990 г., а по числу средних специальных учебных заведений даже превысила этот уровень на 6,7%. Значительно (особенно в последние годы) увеличилось посещение музеев. С другой стороны, в том же 2001 г. дошкольные учреждения охватывали лишь 77,4 % детей дошкольного возраста, резко сократился выпуск печатной продукции, библиотечный фонд по сравнению с последним дореформенным годом сократился почти на четверть, люди стали реже читать газеты и ходить в театр. Причем если Государственный русский драмтеатр им. Короленко и молодежный театр «Дарт» увеличили свою аудиторию, то в Сарапуле, где уровень жизни значительно ниже, чем в Ижевске, в 1997 г. по сравнению с 1992 г. посещаемость местного драмтеатра упала почти в 2,5 раза.

Вероятно, культура и рыночная экономика — вещи несовместимые. И хотя на рубеже XX-XXI вв. экономическая ситуация в стране в целом и в большинстве регионов стабилизировалась, но большинство населения по-прежнему не может себе позволить разнообразный культурный досуг, подобный имевшемуся в советское время.

Отметим также значительное увеличение выпускников средних специальных и высших учебных заведений (рост числа студентов в Удмуртии в 2001 г. вырос в 2,5 раза). Но 39,9% граждан в образовании видят лишь диплом, дающий статус. А с хорошей профессией образование связывает лишь более половины (57,7%) респондентов (С. 421). Авторам удалось четко отразить тенденцию «перепроизводства интеллигенции» в постперестроечной России. Не говоря уже о том, что появилось множество негосударственных коммерческих вузов, дипломы которых можно смело использовать в качестве настенных обоев. В разных регионах стра-

ны от трети до двух третей выпускников вузов работает не по специальности. С грустью приходится констатировать, что образовательная «цепочка» детский сад — школа — вуз — производство зачастую обрывается на последнем, самом ответственном звене. И Удмуртия, судя по данным опросов, здесь, к сожалению, не исключение.

В разделе V «Траектории этнокультурных трансформаций» ключевой, на наш взгляд, является глава «Двуязычие как национальное достояние».

На наш взгляд, несколько последних десятилетий происходит процесс отмирания удмуртского языка. Лингвист Н. Денисон описал отмирание языка с помощью следующей схемы: А -- А // В -- В // А -- В. Отмирающий язык обозначен символом А, вытесняющий его язык — символом В. Римская цифра указывает на его место в ценностной системе общества.

Первый этап А — монолингвизм, когда язык достаточно гомогенен для нормального существования. Второй этап А // В — первый период отмирания языка. Это явление сопровождается ростом языковых контактов и лексической атакой вторгающегося языка, а также фонетическими изменениями в отмирающем языке. Третий этап В // А — это второй период отмирания языка. Отмирающий язык постепенно вытесняется из бытовой и производственной сферы. В результате этого возникает функциональный монотилизм, при котором язык А употребляется только в домашнем общении. Четвертый этап — это результат отмирания: подмятый язык угас, напоминают о нем в основном топонимы⁵.

Удмуртский язык, на наш взгляд, находится на третьем этапе отмирания. Он уже вытеснен из бытовой и производственной сферы и употребляется, главным образом, в домашнем общении.

Вероятно, даже для удмуртской национальной интеллигенции в настоящее время удмуртский язык в большей степени является языком этнической манифестации, нежели этнической коммуникации. Так, в начале 2000 г., присутствуя на заседании общества «Удмурт Кенеш», автор был свидетелем того, как выступавшие говорили с трибуны на удмуртском языке, с большим трудом подбирая нужные слова, а выходя в кулуары, облегченно вздыхали и начинали говорить только по-русски.

М.Н. Губогло и С.К. Смирнова также приходят к аналогичным выводам. По их данным, в 2002 г. думали и свободно говорили на родном языке 69,5% опрошенных удмуртов, в то время как на русском — 91,3%. В то же время 23,6% респондентов говорили на удмуртском языке с большим трудом, на русском же — только 8,7% (С. 578).

Большое внимание авторы монографии уделили языковой ситуации в системе образования. Это не случайно, ибо «общество, основанное на знаниях», стало общим местом большинства современных социологических, экономических и даже философских теорий. Несмотря на то что этот термин еще, очевидно, не приобрел единого, общепризнанного в науке толкования, он оказался настолько психологически приемлемым, настолько соответствующим интуитивным представлениям большей части научного сообщества об общих тенденциях развития цивилизации, что отказаться от него уже практически невозможно. Поэтому, а также в силу сугубо политических причин терминология «общества знаний» стала настолько общепринятой, что само сомнение в ее полезности и содержательности воспринимается зачастую, как признак дремучей отсталости и невежества.

Несомненно, что «общество знаний» в «национальном» субъекте Федерации подразумевает также становление и развитие сети национальных культурно-просветительных учреждений. Авторы отмечают, что «*основополагающий принцип* развития национальных школ согласно «Концепции развития национального образования в Удмуртии» состоит в реализации конституционного и демократического права обучения и воспитания учащихся на их родном языке (языке своей национальности), а стратегическая основа деятельности состоит в обеспечении гуманизма, высокой гражданской ответственности, фундаментальной образованности, бережного отношения к культуре своей национальности, познанию ее богатств в контексте мировой культуры и воспитания на этой двуединой основе толерантности и инаковости, внутринациональной и межнациональной солидарности» (С. 586).

Однако, несмотря на серьезную финансовую поддержку, направленную на издание учебников и учебно-методических пособий, положение с преподаванием удмуртского языка серьезно не улучшилось. Более того: хотя количество школ, где изучается удмуртский язык, с 1998 по 2002 год возросло с 360 до 386, количество учащихся в этих школах сократилось с 30 107 до 28 039 человек. А 28,8% респондентов, т.е. почти треть взрослых удмуртов, высказались против преподавания удмуртского языка в школах республики в качестве отдельного предмета (С. 588, 589).

Все это свидетельствует о том, что национальный язык титульного населения республики находится в глубоком кризисе. Причем время работает против удмуртского языка: по данным этносоциологического опроса 2002 г., с бабушками по линии отца на русском языке общалось 21,8% опрошенных удмуртов, в то время как со своими детьми — уже 60,5% (С. 611).

Имеются в работе и отдельные шероховатости. Так, на с. 425 в таблице «Представления граждан об источниках обогащения» 9,7% опрошенных в Башкортостане и 14,4% в Татарстане в качестве самого важного условия обогащения назвали участие в рыночной экономике. К сожалению, ни авторы монографии, ни сами респонденты не пояснили, что это значит, а в рыночной экономике сейчас участвует подавляющее большинство населения России. В той же таблице 32,6% информаторов в Башкортостане и 26,3% в Татарстане (т.е. от четверти до трети опрошенных) самым важным условием обогащения назвали усердный труд. Интересно, какой реальный процент населения в этих республиках обогатился

посредством усердного труда, а не крупного капитала, и есть ли такие вообще?!

Не секрет, что большую роль в этносоциологическом исследовании играет качество инструментария, включая адекватность задаваемых вопросов реальной ситуации. В противном случае вместо этносоциологии мы получим **этносоциопатологию**. В последнее время было немало подобных «исследований» с заранее запрограммированным результатом.

Однако в данном случае мы имеем дело с фундаментальной научной работой, написанной на стыке этнографии, социологии и регионалистики. И не приходится сомневаться ни в квалификации, ни в научной добросовестности авторов. И, безусловно, нельзя не согласиться с выводом, сделанным в заключение о том, что «специфика исторического опыта России, и это особенно наглядно видно на примере Удмуртии и в первую очередь на примере адаптационного развития удмуртского народа, состоит в привязанности к уже освоенному опыту, в отсутствии навыков, стимулов и основы для освоения инноваций и для адаптации к внешним вызовам» (С. 709). Однако хотелось бы верить, что коллективный разум народов республики и возможность решать возникающие экономические, социальные и культурные проблемы мирным путем поставят надежный заслон на пути нарастающей в России ксенофобии и национальной нетерпимости.

Библиографический список

1. Борис Кагарлицкий. Фашизм в одном отдельно взятом городе // www.comunist.ru. 20. 09. 2006.
2. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. — М., 1997. — С.21.
3. Чернышев А. О правовом сознании российской власти // www.comunist.ru. 29. 10. 2006.
4. Известия. — 2004. - 5 августа.
5. Denison N. Language death or language suicide? // *Language death. International journal of the sociology of language*. - 1977. - № 12. - P. 13-22.

ЛОТКИН Илья Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Связи с общественностью» Омского государственного университета путей сообщения. С 1992 по 2003 г. работал на кафедре этнографии Омского государственного университета. Научные интересы: современные этнические процессы и этническая история балтийских национальных групп Сибири, этническая конфликтология.

CONTENTS

SCIENCE AND EDUCATION

<i>Bryantseva E.N., Lipkina E.D.</i> The local Higher Education institutions' assessment	5
<i>Kurdumanova O.I.</i> The methodological approaches to the formation of biochemical knowledge according to the concept of sustainable progress of civilization	8

HISTORICAL SCIENCE

<i>Elagina A.A.</i> A woman social status in Roman society in the first century A.D.	15
<i>Shumilov A.I.</i> Study of the Youth Movement in Siberia from 1920 to the middle of 1930's	20
<i>Slinyucheva O.V.</i> Women employment at heavy and harmful labors of Orenburg and Chelyabinsk regions (1953 – 1970)	23

ECONOMICS

<i>Panin V.V.</i> Property scientific trends in economic theory	28
<i>Dremina G. A.</i> Economical analysis of Labour resources of the Omsk region	33
<i>Kashtanov N.N., Kuriyanov I.A.</i> Employment of young specialists in the region and the problem solution trends	38
<i>Belkov. A.V.</i> The major trends of urban population growth of Kemerovo region in 1989-2002	41
<i>Uskova S.I.</i> Siberian Automobile Academy Integrated assessment of economic potential of business structures	45
<i>Suvorova E.A.</i> Risk management by modern financial tools	48
<i>Khrapova E.V.</i> The peculiarities of funding in business planning of electric power industry	51
<i>Ctadukhin D.N.</i> The features of socially oriented programs of Tumen region banks: history and development	53
<i>Zakharova T.I.</i> The mutual profitable partners relations is the necessary condition of an agricultural yield stabilization	58
<i>Rogatnev Yu.M., Zaborskih A.U.</i> Exchange of the land lots from a structure of grounds of agricultural assigning: economy-legal features and outlook	62
<i>Romanova T.V.</i> Fish Market condition and ways of development in the Omsk Region	65
<i>Mogilevich M.V., Teterina O.M.</i> Major problems and development trends of municipal vehicle fleet in modern conditions	67
<i>Volkonitskaya E.M.</i> The governmental registration of business organizations: a comparative analysis of legislation of European countries and Russia made by Siberian juridical institute of the Ministry of Internal Affairs	69
<i>Shcherbakova S.V.</i> Management of realization of programs of development of the cargo autotransportation enterprises	74
<i>Vagin S.G.</i> Director board: the competence of strategic corporate management	77

PHILOSOPHY SCIENCE

<i>Rudy A.Sh.</i> Interpersonal conflict in philosophical survey	81
<i>Rakhamimova E.I.</i> The problem of distinction of phenomenological and phenomenologo-dialectical mechanisms in description of the reality of consciousness	86
<i>Odintsova M.A.</i> The interpretation of phenomenon of a notion "victim" in scientific publications and worldly assumptions	89
<i>Fedoryshin V.V.</i> Different aspects of terrorisms as a specific form of violence	94
<i>Kurumchina A.E.</i> Discussion about manifestation of the future by the example of world universal expositions	97

PUBLISHING, ADVERTISING AND ART DESIGN

<i>Antonova S.G.</i> Art Design publications: Subject content formation	100
<i>Mamykina O.N.</i> A notion of stereotype in the advertising area	104
<i>Tkachenko N.V.</i> Advertising creative activity: experience of philosophical conception	109
<i>Bernadskaya Yu.S., Kostyleva T.A.</i> The techniques of speech influence in advertising	112

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Bauer M.M.</i> The specific transformation in linguistic area of Tumen region	117
--	-----

Goleva S.A. Representation of Linguo-Cultural Components of the Concept "City" / "Town" by Phraseological Combinations, Proverbs, Sayings, Quotations	122
Gorban E.E. The Communicative Competence as the Foundation of World's Reality in a Text	126
Sharikova L.A. About the structure of concept word	128
Dudova N.A. The study of the conceptual sphere "Atmospheric precipitation" in the semantic-cognitive and linguistic-cultural aspects	132
Khomyakova A.E. The folklore compensation in young generation of marginal character (by the example of holy evening in Omsk Preirtyshje)	135
Neganova E.I. Phraseological game: Translator's strategies (by the example of b.vian's novel «froth on the daydream»)	138
Sayfulina F.S. The Siberian topos in Tatar poetry of the second half of XX century (by the works of B. Syleymanova and Sh. Gadel'shi)	141

PHYSIOLOGY AND PEDAGOGICAL SCIENCES

Sokolova E.V. Clinical and psychological structure of mental retardation in children	145
Gopkalo E.A. Perception of Automated Informational System's Operators	149
Mukhrygina O.I. The diagnostics of the motivation level of self-regulation of mental condition in students of universities	152
Buzykova J.S. Development of the concept of a person and its development within the framework of natural-science pedagogical style (the end XIX - the beginning of XX centuries)	156
Zhdanova S.N. Pedagogical Theory of Aesthetical perception of the World by Supplementary Education	160
Chernobay T.A. Development of self-confidence and self-esteem in 5-6-year-old children during physical exercises by means of psycho-control techniques	163
Polyakova T.A. Forming and developing of probabilistic-statistical pupil's consciousness on mathematician's lesson	167
Dikayeva E.S. Modern pedagogical technologies in learning of music by children with special learning opportunities	170

PHYSICAL TRAINING

Yakovleva O.V., Galeeva O.B. The influence of hydro-aerobics on physical condition of men of 18-35 years old	173
Giryatovich E.G., Barbashov S.V. Developing tactical thinking of basketball player the stage of initial specialization	176
Antipin V.B., Babushkin E.G. The methodology forming the sportive motivation of young boxers by means of satisfaction of needs at the initial stage of their professional specialization	179
Bezmaternykh N.G., Bezmaternykh G.P. Comprehensive application of training simulators for sportive aerobics with children of 7-9 years old	183

CULTURAL AND ART SCIENCE

Chirkov V.F. "Art of Siberia" and "Siberian art": differences of meaning	188
Yulpatova E.Yu. To the problem of subjectivity under interpretation of an art work by a musician	191
Kaluzhnikova E. A. Cultural and historical transformation of pilgrimage rituals	194
Alexeeva E.V. Trade holydays in the context of holyday culture	199
Krasilnikov V.P. A system of traditional games and competitions in distinctive culture of Siberioan people (by the example of Khanty nationality)	203
Osmankina G.Yu. The color as a symbol of visual and material ideal of society	210

POLITICAL SCIENCE

Kostenko V.I. Precursors and sources of "political culture" concept progress	211
Konopatov S.N. The classification methodology of armed conflicts between states in the modern world	215
Nasimova O.G. The key factors and reasons of social conflicts in Kazakhstan	223

SUMMARY

SCIENCE AND EDUCATION

Bryantseva E.N., Lipkina E.D. The local Higher Education institutions' assessment

The article deals with the development of potentials of high education institutions. The results of static and dynamics of Omsk State Universities and Academies are given here. The method of PATTEPH was used reviewing the problem.

Kurdumanova O.I. The methodological approaches to the formation of biochemical knowledge according to the concept of sustainable progress of civilization

In the article the methodological approaches to the system formation of the biochemical knowledge are considered. The necessity of the leveled methodology is grounded by the author, including philosophical, scientific, pedagogical and particular-scientific levels. Bio-philosophical, axiological, cultural, systematic, professional, personal, valeological, competent, sectional-module approaches are briefly characterized, the importance significance of these approaches is shown in the development of the system of the biochemical knowledge in consider of the idea of the permanent development of the civilization.

HISTORICAL SCIENCE

Elagina A.A. A woman social status in Roman society in the first century A.D.

The author of the article applies to the history of the Roman women, to their social status on the grounds of the analyses of the historical sources of the first century A.D., considers their role in the development of the Roman society, shows that they paid great attention to the upbringing of children, to their physical strengthening for their future military and state service. All these factors glorified Roman women and their image, their special status in the history of Rome of the first century A.D.

Shumilov A.I. Study of the Youth Movement in Siberia from 1920 to the middle of 1930's

This is first investigation of the activity of the Youth Movement in Russia by the Study Commission. The article shows the Commission's contribution to tracking the Komsomol history from the very beginning of its activity.

Slinyucheva O.V. Women employment at heavy and harmful labors of Orenburg and Chelyabinsk regions (1953 - 1970)

The problems connected with women's employment at hard and deleterious enterprises are elucidated in the article. System politics on limitation of women's toil use at the underground workings and deleterious enterprises at south Ural during 1953 - 1970 is analyzed. Actives data generalization allowed making valid conclusions and theoretical generalization about state policy according to women's and that there was no factual sex equality and women question in such statements was not solved.

ECONOMICS

Panin V.V. Property scientific trends in economic theory

This work considers a product both as a set of physical properties and a set of opportunities and constraints but the price is solid and it does not split into components. So, there is a necessity in proper specification definition.

Dremina G. A. Economical analysis of Labour resources of the Omsk region

On the basis of the research done the influence of various factors on the condition of the regional market of labour resources has been established. In the result of economical

analysis and forecasting of development of situation key trends and problems of the formation of the market of labour resources of Omsk region have been revealed. For overcoming negative phenomena taking place at the market of labour resources of Omsk region the realization of active programs of improvement of population employment has been suggested.

Kashtanov N.N., Kuriyanov I.A. Employment of young specialists in the region and the problem solution trends

Belkov. A.V. The major trends of urban population growth of Kemerovo region in 1989-2002

Analyzing the demographical situation in Kemerovo region the dynamics of urban population in number, contents, marital status and migration criteria is identified in the period of 1989-2002.

Uskova S.I. Siberian Automobile Academy Integrated assessment of economic potential of business structures

In this article the authors consider a problem of integrated assessment of economic potential of enterprises, its level is estimated according the comprehensive integrated parameters which reflect potential opportunities and activity results. The novelty of this research is in the algorithm of integrated assessment of economic potential upon the set of parameters reflecting material, financial and labour volumes, and results of economic activity.

Suvorova E.A. Risk management by modern financial tools

The risk - is a possible, random event happened beyond the human will. The nature of risk is negative with non-beneficial financial aftermath that is probably coming in the future and will have great negative influence.

Khrapova E.V. The peculiarities of funding in business planning of electric power industry

The article is devoted to business - planning - one of modern methods of planning of activity of the enterprises of electric power industry. In the article the features of drawing up of the financial unit of the business - plan are considered. The special attention is given to methods of definition of financial result. The example of account of financial parameters JSC " Omsk power company" is given.

Cladukhin D.N. The features of socially oriented programs of Tumen region banks: history and development

The article describes features and classification of social-oriented programs of banks in Tyumen region, based on direction and social effect of programs and also describes main directions credit institutes influence on social processes based on analysis of foreign and Russian experience and estimation of the programs implementation for participants was made.

Zakharova T.I. The mutual profitable partners relations is the necessary condition of an agricultural yield stabilization

Using the mathematical set of instruments for a modeling of agricultural consumers cooperatives activity of production, which adequately reflects real economic conditions of advantageous all raw materials transmission, received from the farming commodity producers for the processing, we have the recommend parameters ensuring the cooperatives profitable work. Figure 1. Table 2. References 4.

Rogatnev Yu.M., Zaborskih A.U. Exchange of the land lots from a structure of grounds of agricultural assigning: economy-legal features and outlook

On the basis of the conducted research the economy-legal features of the agreement of exchange of the land lots from

a structure of grounds of agricultural assigning located in the property of Omsk area or any other property, and also necessity of their undertaking are established, in connection with essential influencing of the given process on development of the market of ground of Omsk region.

Romanova T.V. Fish Market condition and ways of development in the Omsk Region

The analysis of fish market in Omsk region is carried out; the ways of increasing of fish product assortment are offered.

Mogilevich M.V., Teterina O.M. Major problems and development trends of municipal vehicle fleet in modern conditions.

On the basis of the lead research the basic problems in work of city passenger transport in modern conditions are analyzed. The areas of development of the transportation are revealed. The approaches to the solution of the existing problems are chosen to improve the work of the city passenger transport. Tab. 1. Fig. 1. Библ. 5.

Volkonitskaya E.M. The governmental registration of business organizations: a comparative analysis of legislation of European countries and Russia made by Siberian juridical institute of the Ministry of Internal Affairs

This article describes a comparative analysis of legislation of European countries and Russia made by Siberian juridical institute of the Ministry of Internal Affairs.

Shcherbakova S.V. Management of realization of programs of development of the cargo autotransportation enterprises

The method of management is offered by realization of programs of development of the cargo autotransportation enterprises. The combined principle of marketing board of programs of development, the complex approach to management of realization of programs of development is generated, scheme of managerial process by realization of programs of development on the purposes of the cargo motor transportation enterprise is made.

Vagin S.G. Director board: the competence of strategic corporate management

In this article the author examines space and functions of the committee of directors while making strategies decisions. He appreciates the role of the committee of directors with interaction with high management in problems of management strategy in corporations.

PHILOSOPHY SCIENCE

Rudy A.Sh. Interpersonal conflict in philosophical survey

This article deals with the problem of interpersonal conflict category. It should be stressed that this problem is not quite developed yet. The author emphasizes the fact and grounded reasons for the introduction of this notion into philosophical discourse. The article presents the review of philosophical and anthropological investigations of human essence contradictions and individual structure existence. It gives the description of interpersonal conflict types which are used in various scientific investigations.

Rakhamimova E.I. The problem of distinction of phenomenological and phenomenological-dialectical mechanisms in description of the reality of consciousness

The attempt of distinguishing of phenomenological and phenomenological-dialectical descriptions in the context of reality of a symbol (by the example of experiments of Leibniz and Losev) is made in this article. By the reality of a symbol we understand the reality of consciousness, expressed in the language of philosophy – text – metaphysics. The role of a metaphor in phenomenological and phenomenological-dialectical discourse is specified.

Odintsova M.A. The interpretation of phenomenon of a notion "victim" in scientific publications and worldly assumptions

The theoretical substantiation of various interpretations of the term "victim" is given from the point of view of linguistics, philosophy, and sociology, as well as from the point of view of psychology. The attempt of searching of semantics of the given concept through the analysis of emotional, strong-willed, behavioral and cognitive components of the I-concept of the person is done. Herewith the concept "defensibility" (from Latin *defensio* means protection) is used as the opposite to aggression, fighting attacks.

Fedoryshin V.V. Different aspects of terrorisms as a specific form of violence

The article is devoted to an actual problem of present time, named terrorism. The author analyses different aspects of terrorism in different period of time. The writer comes to the conclusion that terrorism is a tactics of political struggle.

Kurumchina A.E. Discussion about manifestation of the future by the example of world universal expositions

According to our research of the future problem from the technocratic and project points of view there has been demonstrated the necessary of changing the world universal exposition function. It must become the transition way from postindustrial society to a new state of common future. The mission of Russia is to offer more perspective type of society which will be alternative one to the liberal model of Third Wave and Clash of civilizations.

PUBLISHING, ADVERTISING AND ART DESIGN

Antonova S.G. Art Design publications: Subject content formation

The article addresses the issues of how the art works and reflected in the editions with reference to the particular characteristics of the artistic process and to the ways the process is perceived by the personality.

Mamykina O.N. A notion of stereotype in the advertising area

The advertising is considered as a phenomenon of culture, it is capable to influence tastes and preferences of consumers, to form stereotypes. In clause various aspects of essence of stereotypes are marked, and the estimation of their use in advertising is offered. The psychological and social stereotypes of consumers influencing perception of the advertising information are in detail considered.

Tkachenko N.V. Advertising creative activity: experience of philosophical conception

In article the problem of definition of the intrinsic maintenance of advertising creativity rises. By means of the analysis of base definitions and revealing of highly specialized characteristics of an advertising creative its synthetic nature is proved, specificity concerning other forms of creative activity comes to light.

Bernadskaya Yu.S., Kostyleva T.A. The techniques of speech influence in advertising

In the article the techniques of speech influence most often used in modern advertising on a target audience are analyzed: suggestion, directions of a language manipulation, neuro-linguistic programming. Consideration of every-one psycho-linguistic technique is accompanied by the analysis of texts of modern Russian advertising.

PHILOLOGICAL SCIENCES

Bauer M.M. The specific transformation in linguistic area of Tumen region

The article is devoted to the processes occurring within postperestroika period in the system of regional languages; the role of Russian language as a factor of stability and integrity of regional language space is shown.

Goleva S.A. Representation of Linguo-Cultural Components of the Concept "City" / "Town" by Phraseological Combinations, Proverbs, Sayings, Quotations

This article is devoted to an actual problem of analyzing concept. The components of the concept "City" / "Town" have been analyzed on the example of English phraseological combinations, proverbs, sayings, quotations. It is important to say that this kind of material gives a vivid representation of the imageable and the estimative components of the concept.

Gorban E.E. The Communicative Competence as the Foundation of World's Reality in a Text

The author pays attention to the communicative aspects of the problem of existence. The main concept of "communicative competence" comes into contact with "existence" which components "existence as being itself" and "existence in it's attitude to another". "Existence" is thinking with these two definitions considered to be reality. The world's reality or "existence of the world" in the text created by the reader's communicative competence can be examined as the coherent strategy of reader's world model and model of communicative competence.

Sharikova L.A. About the structure of concept word

By describing of the concept WORD it is defined as a dominant of Germany lingual world-picture, which is typical for other lingual world-pictures. The concept's structure is presented as a frame scheme, which is consisting of subconcepts, microconcepts and categorical a multitude of physical and metaphysical worlds characterized signs.

Dudova N.A. The study of the conceptual sphere "Atmospheric precipitation" in the semantic-cognitive and linguistic-cultural aspects

The necessity of the development of an effective methodology and methods of the linguistic worldview analysis is recognized by many Russian and foreign scholars. The present article provides a short review of currently existing methods and strategies of studying concepts as linguistic worldview operating units, including those offered by V.I. Karasik, S.G. Vorkachev, Z.D. Popova and I.A. Stermin, A.A. Zalevskaya, V.A. Maslova, M.V. Pimenova, V.I. Agienko. An attempt is made to develop an adequate strategy for studying a conceptual sphere "Atmospheric precipitation" in the German language worldview.

Khomyakova A.E. The folklore compensation in young generation of marginal character (by the example of holy evening in Omsk Preirityshje)

This article is devoted to the problem of the history folk game. On the example of the game we see gender relationships and the connection of past and present times.

Neganova E.I. Phraseological game: Translator's strategies (by the example of B.Vian's novel «Froth on the daydream»)

This article presents the methods of phraseological contamination as a special case of linguistic play in B. Vian's novel «Froth on the Daydream» and the methods of its transmitting in two variants of the translation made by L. Lughina and V. Lapitsky. The comparison of the phraseologisms in the original and in the translated texts makes it possible to reveal the translator's strategies and to form the complete idea about B.Vian's interpretation of the universe, which is being presented through the selection of the linguistic means and their organizing.

Sayfulina F.S. The Siberian topos in Tatar poetry of the second half of XX century (by the works of B. Syleymanova and Sh. Gadel'shi) Проверена Вами

This article is devoted to the role and position of the Siberian topos in the works of Tyumen's region poets. The spatial model of Siberia has been analyzed through the poetry of the local poets living in the second half of XX century.

PHYSIOLOGY AND PEDAGOGICAL SCIENCES

Sokolova E.V. Clinical and psychological structure of mental retardation in children

This article reviews modern techniques of systematization of mental retardation in children. The clinical and psy-

chological structure of the phenomena has been developed by the author.

Gopkalo E.A. Perception of Automated Informational System's Operators

The paper presents results of issue in trend of perception components in professional activity of Bank Automated Informational System's Operators: volume of visual perception, speed of detecting and accuracy of visual identification. And influence all components on Professional Activity of Automated Informational System's Operators.

Mukhrygina O.I. The diagnostics of the motivation level of self-regulation of mental condition in students of universities

The motivation level of the realized regulation of the mental conditions, including semantic linkage, is considered as one of base elements of complete functional structure of regulation. It is carried out research of sense of self-control of conditions of students various situations (on an example of high schools of Samara) in specificity of the motivational purposes of values of the person - normative ideals and individual priorities. Author's updating psycho-semantic techniques of color metaphors is presented.

Buzykova J.S. Development of the concept of a person and its development within the framework of natural-science pedagogical style (the end XIX - the beginning of XX centuries)

The natural-science premises making the scientific base of pedagogics at the boundary of XIX - XX centuries are established; it is analyzed within the framework of natural-science pedagogical current existing sights at the person and its development. It has allowed to simulate the cumulative concept of the person and its development, to reveal specificity of statement of a problem of the person and its development in pedagogical concepts of Europe and Russia.

Zhdanova S.N. Pedagogical Theory of Aesthetical perception of the World by Supplementary Education

The article enlightens interrelated aspects of aesthetics and pedagogics. Supplementary Education aesthetization is considered as a methodological basis of aesthetical perception of the world. The summation of personal-centered, environmental, social and pedagogical approaches imparts humanity to Supplementary Education.

Chernobay T.A. Development of self-confidence and self-esteem in 5-6-year-old children during physical exercises by means of psycho-control techniques

This work describes the process of development of self-confidence and self-esteem in 5-6-year-old children during physical exercises by means of psycho-control techniques. A new technique of self-control and self-esteem in children of pre-school age using physical exercises was developed.

Polyakova T.A. Forming and developing of probabilistic-statistical pupil's consciousness on mathematician's lesson.

On the basis of the psychological analysis of general regularities in cognitive children's activity at different age periods we can remark three main stages of education in the main and grown-up (profile) school. So, for each of them we must determine basic kinds of pupil's activity on mathematicians lessons. The purpose of such lessons is forming and developing probabilistic-statistical consciousness.

Dikayeva E.S. Modern pedagogical technologies in learning of music by children with special learning opportunities

The article considers the problems of social and pedagogical adaptation and studying children with special learning necessities in music. Such category involves children who have psychological and physiological deviations in development or who suffer from chronic illnesses.

The author has a several years pedagogical experience and she points out the necessity in deep pedagogical studying of teachers who will work with children of such category and in working out special studying technologies.

The author thinks that these are very important conditions of success in studying children at musical classes in Children Art School with taking into account individual features in their development.

PHYSICAL TRAINING

Yakovleva O.V., Galeeva O.B. The influence of hydro-aerobics on physical condition of men of 18-35 years old

This article is devoted to health-improving kind of physical training for men - hydro aerobics. The results obtained from an experiment conducted with a group of men 18-35 years old doing hydro-aerobic exercises are submitted.

Giryatovich E.G., Barbashov S.V. Developing tactical thinking of basketball player the stage of initial specialization

Practice of development of a player's tactical thinking total training is an important part in achieving the highest results. The tactical total training is directed to the development of the tactical thinking having high effect on the competition.

Antipin V.B., Babushkin E.G. The methodology forming the sportive motivation of young boxers by means of satisfaction of needs at the initial stage of their professional specialization

This work considers the problems of formation of professional motivation. The methodology forming the sportive motivation of young boxers was developed by means of satisfaction of needs at the initial stage of their professional specialization.

Bezmaternykh N.G., Bezmaternykh G.P. Comprehensive application of training simulators for sportive aerobics with children of 7-9 years old

This article concerns a comprehensive application of special physical exercises with training simulators for perfection of professional skills of children of 7-9 years old.

CULTURAL AND ART SCIENCE

Chirkov V.F. "Art of Siberia" and "Siberian art": difference of meaning

This article is devoted to the problem of difference in meaning between two notions: "Art of Siberia" and "Siberian art". This problem is actual for Siberian art and art criticism. According to the author, the idea "Art of Siberia" means extremely wide sense of artistic and social existence of culture that is expressed in visual forms (works of art in foundation of which lay stylistic traditions of Europe and Russia). The notion "Siberian art" fastens ontological meaning of the art of Siberian Region on outcome natural (landscapeful, climatic), historical-cultural character (first of all, the usage archetypes of culture joined with native Siberian ethnoses, natural originalities).

Yulpatova E.Yu. To the problem of subjectivity under interpretation of an art work by a musician

In this article the problem of a reference point on an education of subjects is examined in the practice of professional music education. Dialogical subjectetion has the essential value in the art formation process.

Kaluzhnikova E. A. Cultural and historical transformation of pilgrimage rituals

The article is dedicated to the phenomenon of pilgrimage rituals which is important but insufficiently known yet.

The phenomenon is considered by example of Christian culture. The author focused on secular pilgrimage along with religious one. Typological and structural properties of pilgrimage ritual is revealed with discovery of cultural and historical transformation of the phenomenon.

Alexeeva E.V. Trade holydays in the context of holyday culture

This article considers traditions of trade holydays and their value in the culture. The Middle Age centuries holydays are analyzed and modern one are described concerning meaning, scenarios in Russia and abroad.

Krasilnikov V.P. A system of traditional games and competitions in distinctive culture of Siberian people (by the example of Khanty nationality)

Article is written on the basis of the materials received as a result of expeditions (spent with 1990 on 2006) in places of compact residing one of ancient peoples of Siberia - Khanty (in Khanty-Mansiysk, Yamal-Nenets autonomous region), and also studying of literary and archival materials.

Legends and bylines, heroic songs, fairy tales have informed till our time the information that in an antiquity at Khanty there were special platforms for games and competitions on which bogatyr competed in force known Khanty. "Foreign" bogatyr frequently participated in these competitions also - representatives of other peoples. Bogatyr competed in run, in shooting from onions, to break bones of animals. In article the most widespread are submitted a little among of Khanty people of traditional games and competitions.

Osmankina G.Yu. The color as a symbol of visual and material ideal of society

This article reveals the problem of relation of ideal and reality that is similar to the problem of ideology to science relationship.

POLITICAL SCIENCE

Kostenko V.I. Precursors and sources of "political culture" concept progress

The concept analysis presumes showing up the formation of the abstract content, its semantic meaning and specific linguistic form expression.

Konopatov S.N. The classification methodology of armed conflicts between states in the modern world

In the article the actual problem of definition of statuses (war or conflicts) of armed conflicts between states in the modern world is investigated. It shows that this or that status of the armed conflict most decisively affects its course and outcome. The mechanism of definition of statuses is investigated; the antagonism of interests of the conflicting states concerning this problem is shown. The received results coordinate with military-political practice of the current situation.

Nasimova O.G. The key factors and reasons of social conflicts in Kazakhstan

The article is devoted to the analysis of reasons preventing social conflicts in the Republic of Kazakhstan. It is proved that the key reasons of social tension in Kazakhstan are poverty and unemployment. The tolerance level of the population of Kazakhstan is analyzed and reviewed in the article. The role of civil society institutes on preventing social conflicts in Kazakhstan has been investigated. The state role in managing conflicts under modern conditions is proved in the article. The recommendations for preventing of destructive conflicts in Kazakhstan are presented in the article.